

2 (с 128)
К 614

Высокоуважаемому
О. Вачию Седуровичу Владычелавичу
отъ автора.

И С Т О Р І Я ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

КО ДНЮ 150-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СЕМИНАРИИ

Составилъ преподаватель Владимиръ Колосовъ.

Издано иждивеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Саввы,
Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Областная библиотека
им. А. М. Горького
гор. Калнина

ТВЕРЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1889 Г.

949300

28110-43
1001

Отъ Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва 23 января 1889 года.

Цензоръ Священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ САВВѢ, АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ И
КАШИНСКОМУ,

и

памяти всѣхъ добрыхъ дѣятелей и учениковъ Семинаріи

посвящаетъ составитель.

„Помянухъ дни древнія и научихся“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе — VII—X.

ГЛАВА I.

Тверская Епархіальная Славяно-Русская школа.

Постановленія духовнаго регламента относительно образованія епархіальнаго духовенства стр. 1. Указъ Петра I отъ 31-го Мая 1722 г. и распоряженія по поводу его Сильвестра Холмскаго—5. Основаніе русской епархіальной школы и первые учителя ея—7. Инструкція учителямъ—9 и помѣщеніе школы—10.

ГЛАВА II.

Греко-Славянская Епархіальная школа.

Состояніе русской школы при архіепископѣ Теофилактѣ Лопатинскомъ—12. Построеніе новаго зданія для школы—14. Учитель греко-славянской школы Иванъ Евдокимовъ 14. Наборъ дѣтей въ школу—15. Кругъ ученія ея и содержаніе школьнико́въ—18. Поголовное бѣгство ученико́въ—19. Вѣдомости 1734 года—25. Доношеніе Евдокимова—26. Дальнѣйшая судьба Евдокимова и его труды—31.

ГЛАВА III.

Основаніе Тверской Духовной Семинаріи и первые годы ея существованія.

Указъ 1738 года—44. Основаніе Тверской Семинаріи—48. Первые учителя ея—52. Первый ректоръ и префектъ Твер-

II

ской Семинаріи—54. Вызовъ новыхъ учителей изъ Кіева въ 1745 году—57. Открытіи богословскаго класса—59 и постепенное открытіе всѣхъ классовъ Семинаріи—62. Бѣгство учителей—68. Порядокъ обученія въ Тверской Семинаріи этого времени—71. Греческій и Еврейскій классы—76. Учебники піитики—77. Содержаніе переведенной съ греческаго піитики іеромонаха Іова—91. Учебники реторики—93. Переводъ реторики Лихудовъ—98. Библиотека семинаріи—104. Распоряженія Преосв. Митрофана Слотовинскаго о наборѣ учениковъ въ Семинарію—105. Содержаніе учителей—109. Помѣщеніе Семинаріи и квартиры для учениковъ—110. Содержаніе ихъ—111. Семинаристъ-квакеръ—112. Наказанія учениковъ—113. Обзоръ дѣятельности Архіепископа Митрофана и ода въ честь него—115.

Г Л А В А IV.

**Состояніе Тверской Духовной Семинаріи въ періодъ времени
отъ 1752 до 1763 года.**

Состояніе Семинаріи при Преосв. Веніаминѣ—119. Поступленіе учениковъ Семинаріи въ высшія учебныя заведенія—120. Состояніе Семинаріи при Преосв. Аванасіи—121. Святитель Тихонъ, ректоръ Семинаріи, и вторичное открытіе богословскаго класса—121. «Природные» учителя Семинаріи—123. Заботы о лучшемъ матеріальномъ содержаніи учениковъ и исключеніе ихъ—125. Епископъ Иннокентій Нечаевъ—128.

Г Л А В А V.

Тверская Семинарія въ періодъ времени отъ 1763 до 1775 г.

Назначеніе въ ректоры Семинаріи Макарія Петровича и новое открытіе богословскаго класса—130. Начало преподаванія на Русскомъ языкѣ—132. Диспуты—134. Ученическія письменныя упражненія—137. Семинарскій праздникъ и недостатки помѣщенія

III

Семинарія—139. Первое ассигнованіе средствъ на содержаніе семинаріи изъ государственнаго казначейства—140. Архіепископъ Гавриилъ—учитель богословія въ Тверской Семинаріи—141. Число учениковъ—142. Арсеній Верещагинъ—143. Инструкція его воспитанникамъ—145. Открытіе Кашинскаго д. училища—147. Увеличеніе средствъ на содержаніе Семинаріи—147. Вопись купецкихъ и разночинческихъ дѣтей—148. Открытіе училищъ въ Торжкѣ, Осташковѣ и Бѣжецкѣ—151. Разборка Семинарской церкви—151. Библіотека Семинаріи—152. Заботы о матеріальномъ обеспеченіи учителей—153. Составъ корпораціи наставниковъ—155. Празднованіе Семинаріей Кучукъ-Кайнаржикскаго мира—156.

Г Л А В А VI.

Состояніе Семинаріи въ періодъ времени отъ 1775 до 1783 г.

Встрѣча Епископа Арсенія Верещагина и стихи по этому поводу—161. Заложеніе новаго зданія Семинаріи и стихи, произнесенныя при этомъ—165. Актъ въ Семинаріи и рѣчь о наукахъ—167. Празднованіе новоселья и рѣчь Полубенскаго о безсмертіи души—171. Покрытіе передержки—171. Введеніе преподаванія на Русскомъ языкѣ и расширеніе круга Семинарскихъ наукъ—174. Составъ корпораціи—177. Число учениковъ и содержаніе ихъ—179. Оды и стихи въ честь Арсенія—180. Физика въ стихахъ—183. Семинаристъ-поэтъ—184. Требованія семинаристовъ въ приказные и распоряженія Арсенія по этому поводу—187. Портреты его—190.

Г Л А В А VII.

Печатныя изданія Семинаріи. Акты, диспуты и разговоры.

Рѣчь Полубенскаго о союзѣ наукъ съ благочестіемъ—193. «Замѣчаніе о Тверской Семинаріи»—194. Рѣчь Жданова «о благосостояніи обществъ»—196. Рѣчь его же о пользѣ и необходимости законовъ въ обществѣ—197. Число участниковъ въ диспу-

тахъ—201. Тезисы богословскія и философскія—202. Семинарскія лицедѣйства или разговоры—204. Разговоръ о судѣ въ кукушкѣ—207. Разговоръ между суетвѣромъ и правовѣромъ—212.

Г Л А В А VIII.

Состояніе Тверской Семинаріи въ періодъ времени отъ 1783 до 1788 года.

Личность Іоасафа Заболотскаго—217. Изгнаніе русскаго языка преподаванія—219. Увеличеніе числа увольняемыхъ воспитанниковъ семинаріи—220. Оды въ честь него—224. Закрытіе Бѣжецкаго училища и вторичное открытіе его—225. Наставники и ученики Семинаріи—226. Привѣтствія отъ Семинаріи Императрицѣ Екатеринѣ II—227. Розысканіе о времени основанія Тверской Семинаріи—230.

Г Л А В А IX.

Состояніе Тверской Семинаріи въ періодъ времени отъ 1788 до 1803 года.

Перемѣна отношеній къ Семинаріи мѣстныхъ преосвященныхъ—234. Составъ семинарской корпораціи—235. Русская школа—239. Преподаваніе элоквенціи—240. Запрещеніе преподаванія въ Семинаріи французскаго языка—241. Число учениковъ Семинаріи—242. Средства содержанія Семинаріи, наставниковъ и учениковъ ея—243. Порядокъ занятій въ разныхъ классахъ Семинаріи—246. Поведеніе семинаристовъ—256. Бѣглецы—257. Отсылка въ свѣтскую команду—258. Распоряженія относительно Семинаріи мѣстныхъ преосвященныхъ—259. Послѣдній могианъ семинарской поэзіи и его оды—265.

Г Л А В А X.

Состояніе Тверской Семинаріи въ періодъ времени отъ
1803 до 1814 года.

Преосвященный Меодій Смирновъ и его отношенія къ Семинаріи—268. Отборъ въ казну семинарскаго зданія—269 и хлопоты о приобрѣтеніи новаго дома для Семинаріи 270. Усиленіе средствъ содержанія семинаріи и отдѣленіе отъ семинаріи Тверскаго Духовнаго училища—275. Вывозъ семинарскаго библіотеки въ Краснохолмскій монастырь изъ-за опасеній французскаго нашествія—277. Сформированіе егерскаго баталіона великой княгини Екатерины Павловны и поступленіе въ него воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Тверской Епархіи—278. Дѣйствія баталіона на полѣ сраженій—293. Построеніе новаго корпуса Семинаріи—297. Примѣненіе къ Семинаріи устава 1814 г.—301. Наблюденіе за поведеніемъ воспитанниковъ Семинаріи и инструкція Преосвященнаго инспекторамъ и сенъорамъ—303. Порядокъ обученія въ 1811 году—306. Содержаніе учениковъ и число ихъ—313. Поведеніе учениковъ—314. Жалоба семинаристовъ на капитана Родичева—315.

Г Л А В А XI.

Краткій очеркъ дальнѣйшей исторіи Тверской Семинаріи.

Отношеніе къ Семинаріи преосвященныхъ—318. Составъ правленія—320. Матеріальное положеніе наставниковъ—323. Число учениковъ и наблюденіе за ихъ поведеніемъ—324. Предписанія начальства относительно костюма и внѣшняго благоповеденія учениковъ Семинаріи—327. Наблюденіе за поведеніемъ учениковъ—330. Главнѣйшіе дисциплинарные проступки—332 и взысканія за нихъ—335. Дѣятельность ректора Аванасія Соколова—336. Ректоръ Серафимъ Протопоповъ—352. Уставъ 1867

года и его примѣненіе къ Тверской Семинаріи—353. Построеніе новаго корпуса Семинаріи и число учениковъ—354. Уставъ 1884 года и число учениковъ Семинаріи—355. Составъ семинарской корпораціи ко дню юбилея Семинаріи—356.

П р и л о ж е н і я.

Историческая записка о днѣ 150-лѣтняго юбилея Семинаріи—361. Списокъ учителей славяно-русской школы—378 и учитель греко-славянской школы—378. Списокъ учителей Семинаріи до назначенія перваго ректора—378. Списокъ ректоровъ Семинаріи—380. Списокъ префекторовъ и инспекторовъ Семинаріи—393. Списокъ профессоровъ, учителей и преподавателей Семинаріи—399. Списокъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ Семинаріи—433—462.

Тверская Духовная Семинарія является однимъ изъ старѣйшихъ духовно-учебныхъ заведеній Русскаго Государства. Развившись изъ епархіальной школы, она уже полтора вѣка служитъ цѣлямъ воспитанія юношества. Предлагаемый трудъ, обобщающій исторію Тверской Епархіальной школы и Семинаріи,—результатъ неоднократныхъ розысканій въ области этого предмета. Начало моихъ изслѣдованій по исторіи Тверской Семинаріи падаетъ на 1881 годъ, когда намъ было поручено Правленіемъ Семинаріи приготовить историческую записку о Тверской Семинаріи ко дню освященія семинарскаго храма ¹⁾. Тогда же намъ былъ открытъ доступъ въ консисторскій и семинарскій архивы. Результатомъ этихъ розысканій была Историческая записка о Тверской Семинаріи, прочитанная мною на торжественномъ актѣ, бывшемъ въ Семинаріи въ день освященія семинарскаго храма въ 1882 году. Это былъ бѣглый очеркъ исторіи Тверской Семинаріи, составленный на основаніи тѣхъ немногихъ документовъ, которые удалось намъ тогда разыскать. Но развѣсивши на этотъ путь, мы уже не могли закончить свой трудъ этимъ, по необходимости, далеко неполнымъ и незаконченнымъ очеркомъ исторіи Тверской Семинаріи, а по мѣрѣ силъ и досуга продолжали свои розыски матеріаловъ для нея. Эти поиски были въ большинствѣ очень затруднительны. Дѣло въ томъ, что въ архивъ Семинаріи находятся семи-

¹⁾ Порученіе это тогда же было дано и Н. П. Розанову, которымъ и была вслѣдствіе этого составлена Историческая записка о состояніи Тверской Духовной Семинаріи съ 1823 по 1860 г. Она печаталась въ Тв. Епарх. Вѣдомостяхъ, вышла послѣ и отдельной брошюрой.

парскіе документы только съ 1809 года; въ семинарскія дѣла до этого времени поступали, по обычаю того времени, въ консисторскій архивъ. Въ немъ то и приходилось намъ главнымъ образомъ производить свои поиски въ погонь за обрывками документовъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара 1763 года, безслѣдно уничтожившаго въ этомъ архивѣ многія бумаги. Намъ приходилось иногда цѣлыми днями просиживать за разборомъ беспорядочныхъ грудъ старыхъ бумагъ и въ концѣ концовъ отыскать два—три документа. ¹⁾ Попятно, что вслѣдствіе этого установка даже незначительныхъ фактовъ стоила часто очень большихъ хлопотъ. Нѣкоторымъ облегченіемъ при этомъ дѣлѣ служили, естественно, печатныя указанія, попадавшіяся въ изданіяхъ исторій высшихъ и среднихъ духовно—учебныхъ заведеній, но этихъ указаній въ общемъ очень немного, и они сами въ большинствѣ требовали документальной проверки за отсутствіемъ предварительной мѣстной проверки ихъ. Самымъ крупнымъ облегченіемъ въ этой работѣ послужили намъ три книги консисторскаго архива, въ которыхъ переплетены нѣкоторые документы консисторскаго архива съ такою надписью на корешкахъ книгъ «Историческіе матеріалы Тверской Епархіи т. I, II, III». Тутъ подобраны довольно опытной рукой бумаги, касающіяся Тверской Епархіи и среди нихъ находится немало документовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Семинаріи. Дѣло розысканія подходящихъ матеріаловъ все больше и больше облегчалось по мѣрѣ приближеній нашего труда къ началу XIX столѣтія и первоначальнымъ нашимъ намѣреніемъ было сразу довести исторію Тверской Семинаріи до настоящаго

¹⁾ Въ этой работѣ большое содѣйствіе оказывали намъ секретарь консисторіи П. П. Соколовъ и архивариусъ г. Измайловъ. Они часто присылали намъ отысканные ими при разборѣ бумагъ документы, относящіеся къ исторіи Семинаріи, за что мы и свидѣтельствуемъ имъ свою благодарность.

времени, но время проходило, трудъ нашъ разрастался все больше и больше, наступалъ день 150-лѣтняго юбилея Семинарiи.... и мы рѣшились начать печатанiе своего не вполне законченнаго труда, чтобы хотя положить первое начало печатной разработки исторiи Тверской Семинарiи стараго времени. Въ сороковыхъ годахъ прошло столѣтiя, правда, сдѣлана была попытка составленiя исторiи Тверской Семинарiи, при чемъ, по плану профессора Семинарiи Н. Авсенева, соединились многiе изъ преподавателей Семинарiи, и каждый изъ нихъ взялъ на себя прослѣдить исторiю своего учебнаго предмета въ Семинарiи. Но представленный Преосвященному профессоромъ Авсеневымъ очеркъ потребовалъ какихъ то исправленiй и вновь представляемъ уже не былъ, послѣ этого онъ, къ сожалѣнiю, погибъ для Семинарiи досель совершенно безусловно.

При составленiи своего труда мы старались какъ можно меньше отвлекаться отъ предмета своего сочиненiя соображенiями общаго характера, всегда стремясь писать исторiю именно Тверской Духовной Семинарiи. Намъ думалось при этомъ, что исторiя учебнаго заведенiя должна прежде всего устанавливать связь его съ прошлымъ, должна показывать ошибки и добрыя стороны прежняго времени. Намъ думалось, что жизнь каждаго учебнаго заведенiя должна представлять собою органическое цѣлое, при чемъ общимъ стремленiемъ должно быть избѣжанiе ошибокъ прошлаго времени и дальнѣйшее развитiе добрыхъ сторонъ, выработанныхъ предыдущей исторiей заведенiя, безъ всякой излишней и бесполезной ломки старыхъ порядковъ. Будучи твердо убѣждены, что въ такомъ сложномъ и ответственномъ дѣлѣ, какъ дѣло воспитанiя юношества, недостаточно одного личнаго опыта, а необходимъ опытъ цѣлыхъ поколѣнiй, и что только при помощи осмысленнаго знанiя прошлыхъ судебъ учебнаго заведенiя возможно отыскать наилучшiе способы воспитательнаго воздѣйствiя на воспитанниковъ, мы и стремились по мѣрѣ

своихъ силъ и умъня, путемъ этого историческаго очерка облегчить родной для насъ семинаріи возможность дальнѣйшаго развитія въ духъ лучшихъ прошлыхъ дѣятелей ея.

Матеріальными средствами на изданіе этого нашего труда мы обязаны просвѣщенному сочувствію къ этому дѣлу Преосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Въ знаменательный день 150-лѣтняго юбилея Тверской Семинаріи Преосвященнымъ специально на изданіе составленной нами Исторіи Тверской Семинаріи пожертвовано 500 руб. сер. Принюся Его Высокопреосвященству за оказанную помощь свою сердечную признательность, считаемъ долгомъ отмѣтить, что при составленіи своего труда мы воспользовались не одной книгой изъ богатой библіотеки Его Высокопреосвященства; необходимыя намъ для справокъ и выдержекъ книги съ обычною для Преосвященнаго добротой были всегда предоставляемы въ наше пользованіе. Въ заключеніе не можемъ не высказать своей признательности Предсѣдателю Архивной Коммисіи А. К. Жизневскому, всегда съ полною готовностію, по возможности облегчавшему для насъ наведеніе тѣхъ или другихъ справокъ, и нашему сотоварищу Н. А. Кривицкому, предоставившему въ наше распоряженіе сдѣланныя имъ выдержки изъ документовъ Клобукова монастыря, а равно и всѣмъ другимъ лицамъ, такъ или иначе оказавшимъ свое содѣйствіе къ скорѣйшему окончанію и обнародованію этого труда.

Тверь. 30 марта 1889 года.

Владиміръ Колосовъ.

І.

Тверская Епархіальная Славяно-Русская

ШКОЛА.

Начало просвѣщенія Духовенства Тверской Епархіи падаетъ на очень давнее время. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ связывается съ именемъ великаго реформатора и преобразователя нашего дорогаго отечества Петра I, двинувшего его къ усвоенію западной цивилизаціи. Петръ Великій, въ своемъ стараніи пробудить русскій народъ отъ его вѣковаго умственного застоя, не могъ не обратить вниманія на возвышеніе образованія въ русскомъ духовенствѣ, отъ котораго во многомъ зависѣлъ тотъ или другой складъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій Русскаго народа. Всегда быстрый и энергичный, умѣвшій скоро и вѣрно ориентироваться въ каждомъ положеніи, Петръ Великій сразу же нашелъ самый вѣрный путь въ этомъ дѣлѣ. Въ то время епископы, управлявшіе епархіями, а также и многіе монастыри владѣли обширными земельными угодьями, населенными крестьянами. Вполнѣ справедливо было подѣлиться этимъ общимъ церковнымъ достояніемъ на нужды школъ для дѣтей Епархіальнаго духовенства. На этотъ вполнѣ вѣрный путь Петръ Великій и сталъ, какъ только обстоятельства дали ему нѣсколько отдохнуть среди его многотрудной и разнообразной дѣятельности и попристальнѣе взглянуть въ недостатки внутренней жизни тогдашней Россіи. Духовный регламентъ, изданный въ 1721 г., вполнѣ справедливо признаваемый писаннымъ по мысли, а иногда и рукою этого великаго преобразователя, уяснивъ необходимость образованія духовенства, начерталъ подробный планъ духовной школы въ Россіи и ея устрой-

ства. «Когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкви поведенію, и нельзя не быть нестроеною и смѣха достойнымъ суетвѣріямъ..... Еслили посмотримъ чрезъ исторіи аки чрезъ зрительныя трубки на мимошедшыя вѣки, увидимъ все худшее въ темныхъ, нежели свѣтлыхъ ученіемъ временахъ» ¹⁾),—вотъ великіе принципы, впервые провозглашенные властнымъ голосомъ преобразователя относительно духовнаго образованія. «Вельми ко исправленію церкви полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ. А въ школахъ той былъ бы учитель умный и честный, который бы дѣтей училъ не только чисто, ясно и точно по книгамъ честь, но училъ-бы честь и разумѣть. И есть-ли можно, и наизусть читать двѣ книжицы: одну о догматахъ вѣры, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ» ²⁾). Вотъ первоначальныя, слишкомъ простыя и несложныя требованія духовной епархіальной школы, какъ ихъ опредѣляетъ регламентъ! Вотъ и весь кругъ ея ученія!

Но и для выполненія этихъ неширокихъ требованій при неподготовленности русскаго общества къ образованію и почти при полномъ отсутствіи рациональныхъ педагогическихъ приѣмовъ требовалось время и время не малое. Видѣлась возможность ропота со стороны тогдашняго духовенства на издержки по образованію дѣтей; постарались устранить и это неудобство, и оно было устранено самымъ вѣрнымъ путемъ. «Дабы не было роптаній отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя и на покупаніе книгъ, такожь и на пропитаніе сыновъ своихъ, далече отъ дому учащихся: подобаетъ, чтобы ученики и кормлены и учены были туне, и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А чтобъ сіе могло стать, о семъ разсужденіе есть таковое, отъ знатнѣйшихъ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать

¹⁾ Духовный регламентъ л. 59 и 61.

²⁾ Ibid л. 37.

тридцатую долю. И на сколько бы человекъ стало хлѣба онаго къ пропитанію и инымъ пуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), толикое бы число учениковъ съ потребными служителями было. А самаго учителя, или учителей довольствоваль-бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны, какъ по разсужденію мѣста опредѣлить духовный коллегіумъ. Таковыя съ мѣнастырей и съ земель церковныхъ поборы», вполнѣ справедливо при этомъ примѣчаетъ регламентъ, «ни мало скудости не сдѣлають церквамъ и монастырямъ, только бѣ доброе и вѣрное у оныхъ было домо-строеніе» ¹⁾. Путь къ образованію духовенства, такимъ образомъ, по возможности облегчался: для него устанавливались обученіе даровое, по готовымъ книгамъ и даже съ готовымъ содержаніемъ учениковъ. Но это не значило еще въ то время вполнѣ обезпечить дальнѣйшіе успѣхи образованія. Нежеланіе и боязнь образованія были еще такъ сильны въ тогдашнемъ обществѣ и даже духовенствѣ, что и при этомъ еще предвидѣлась необходимость гоньбы за человекомъ, необходимость насильственного понужденія его къ полезному дѣлу. Поэтому регламентъ, постановляя вполнѣ вѣрное правило, чтобы «новопришедшаго ученика отвѣдать память и остроуміе, и есть ли покажется весьма тупъ, не принимать въ ученіе; ибо лѣта потеряеть, а ничего не научится, а обаче возымѣеть о себѣ мнѣніе, что онъ мудрый, и отъ таковыхъ пѣсть горнихъ бездѣльниковъ», находить нужнымъ оговориться, прибавляя: «А чтобъ который не притворялъ себѣ тупости, желая отпуску въ домъ, какъ то другіе притворяють тѣлесную немощь отъ создатства, искушенію ума его цѣлый годъ положить. И можетъ умный учитель примыслить способы искушенія таковыя, яковыхъ онъ познать и ухитрить не дознается». Такъ неохотно шли тогда въ науку, такъ старались уклониться отъ ученія, что приходилось искушать ученика всеми средствами цѣлый годъ, чтобы узнать, не притворяется ли онъ намѣренно тупымъ, желая избыть ученія. Регламентъ предвидѣлъ возможность и иныхъ слу-

¹⁾ Ibid л. 39.

чаевъ и постановляя: «Буде покажется дѣтина ненобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть его невозможно, хотя бы и остроуменъ былъ, выслать изъ ученія, чтобъ бѣшеному меча не дать» ¹⁾). Правда такое отношеніе къ тогдашней школѣ отчасти обусловливалось тогдашними школьными порядками, иногда чрезъ-чуръ ужъ суровыми, дѣлавшими корень ученія слишкомъ ужъ горькимъ и непривлекательнымъ, въ чемъ сознается и самъ регламентъ, по описаніи идеальнаго строя своей школы говоря: «такое молодыхъ человекъ житіе кажется быти стужительное и заключенію плѣнническому подобное; но», утѣшаетъ регламентъ, «кто обыкнетъ такъ жить хотя чрезъ одинъ годъ, тому весьма сладко будетъ» ²⁾); но все-таки нельзя не признать, что враждебное отношеніе къ школѣ во многомъ обусловливалось привычкою тогдашняго общества и духовенства къ косности и умственной неподвижности.

Пра такихъ то порядкахъ, при такомъ то отношеніи общества и духовенства къ просвѣщенію зачалась и первая школа въ Тверской Епархіи. Естественно при такомъ положеніи вещей нельзя было ожидать особенно скорого и предупредительнаго выполнения правительственныхъ предначертаній:—епископы медлили заведеніемъ школъ, да и хорошихъ учителей не было, но Петръ I былъ не такой человекъ, чтобы останавливаться предъ препятствіями, предъ недѣятельностію исполнителей. Указы съ новыми разъясненіями и подтвержденіями все болѣе и болѣе умягчали почву къ заведенію школъ и усиленію образованія.

Средства образованія при его ни предъ чѣмъ не останавливавшимся побужденіи все усиливались; заводили новыя типографіи; составлялись и отпечатывались новыя учебныя руководства, или перепечатывались старыя. Такъ въ 1720 г. въ Александровско-Невской типографіи былъ отпечатанъ «букварь или начальное ученіе

¹⁾ Ibid л. 75.

²⁾ Ibid л. 81.

отрокомъ», излагавшій обязанности человѣка къ Богу, Государю и отечеству, который и былъ разосланъ по всеѣмъ епархіямъ соотвѣтственно числу церквей и учениковъ въ школахъ. Въ 1721 году вновь перепечатана въ Москвѣ славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго съ нѣкоторыми измѣненіями сравнительно съ прежними изданіями и тоже разослана по всеѣмъ архіерейскимъ домамъ для ученія въ архіерейскихъ школахъ. Въ это время на Тверской епископской кафедрѣ былъ Сильвестръ Холмскій (1720-1723), человѣкъ полуопальный, который, будучи прежде митрополитомъ, былъ теперь присланъ на кафедру епископа Тверскаго, и который, естественно, долженъ былъ стараться угодить всемогущему Самодержцу исполненіемъ его благихъ предначертаній. При немъ былъ полученъ указъ Петра I отъ 31 Мая 1722 г., который снова и настоятельно повелѣвалъ озаботиться заведеніемъ школъ при архіерейскихъ домахъ. Этотъ указъ, навсегда знаменательный для нашей епархіи, сослужилъ для нея самую важную службу; ставъ первымъ, краеугольнымъ камнемъ ея первой школы. Получивъ этотъ указъ, преосвященный Сильвестръ тотчасъ же сдѣлалъ самыя быстрыя и рѣшительныя распоряженія, положившія въ этомъ же году начало епархіальной Славяно-Русской школѣ, изъ которой впоследствии развилась Тверская семинарія.

Указъ этотъ не предписывалъ устройства учебнаго заведенія съ цѣлостнымъ и полнымъ кругомъ ученія, а примѣнительно условій времени, ограничивался небольшими требованіями. Онъ прямо и не обинуюсь говорилъ: «понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостью довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно; того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ перваго отроковъ ученія книжкамъ, букварями именуемыхъ..... также и грамматикъ славянскихъ, которыя не въ давно въ Московской типографіи отпечатаны». Въ учителя при школахъ указъ повелѣвалъ опредѣлять «умныхъ ученыхъ людей, которые въ книжномъ чтеніи были бѣ остры

и разумичны, знали бы и праволаголаніе добръ произносить и удареніе просодіи и препинаніе строчное соблюдать и другихъ научить были бѣ довольны и могли бы учениковъ учить не токмо чисто, ясно ино что по книгамъ читать, но и разумѣть; а наипаче тщалися бы такъ имъ оныя буквари въ твердую память положить, дабы и устно читать могли». Послѣ того, какъ ученики «букварей совершенно изучатся и писать понавыкнутъ», указъ рекомендовалъ «начинать имъ во обученіе славянскую грамматику и о томъ грамматическомъ ученіи всеприлежное имѣти тщаніе, дабы тое въ общую пользу размножилось». Въ заключеніе курса образованія указъ находить неизлишнимъ и ариѳметическое ученіе вслѣдъ за грамматикой, посему добавлялъ «и ариѳметическаго ученія тща не оставлять, но и тому усердно радѣть» ¹⁾. Пресвященный Сильвестръ во исполненіе этого указа предположилъ устроить въ Твери школу «для прѣтопонскихъ, священническихъ и церковнаго причта дѣтей г. Твери, Клина и уѣздовъ» ²⁾. Средства на содержаніе «собраннаго изъ далекихъ мѣстъ учениковъ», согласно регламенту, было предположено пріобрѣсти посредствомъ сбора съ монастырей 20-й доли хлѣба, которую для каждаго монастыря было приказано вычислить на основаніи «прихода хлѣбу по умолотнымъ книгамъ за руками». Учителями въ школу были опредѣлены строитель іеромонахъ Іоиль, иподіаконъ Трофимъ Ипатовъ и Семеновскій дьяконъ Якимъ ³⁾. Всѣ распоряженія сдѣланы были самымъ быстрымъ и рѣшительнымъ образомъ;—указъ, повелѣвавшій епархіальнымъ епископамъ озаботиться о заведеніи школъ при своихъ домахъ, пришелъ въ Тверь 18 Октября 1722 г., а всѣ распоряженія были сдѣланы епископомъ Сильвестромъ 22 Октября того же года.

¹⁾ Тв. Епарх. Вѣд. за 1878 г. № 14 стр. 327-328.

²⁾ Въ то же время предположено открыть школы въ г.г. Кашинь, Стариць и Зубцовъ, но это предположеніе на этотъ разъ не осуществилось. Ibid. № 14 стр. 323-324 и № 16 стр. 364.

³⁾ Ibid № 14 стр. 327.

При тагдашнемъ недовѣрчивомъ отношеніи всего общества къ образованію, основателя Тверской школы понятно долженъ былъ больше всего занимать вопросъ о сборѣ дѣтей духовенства въ школу. Въ одной изъ помѣтъ на поляхъ этого же указа, сдѣланныхъ по распоряженію преосвященнаго, сказано: «дѣтей отъ семилѣтняго возраста до 15 лѣтъ собрать въ немедленномъ времени и переписать въ опись и разсмотрѣвъ предоставить Его Высокопреосвященству»; къ этому пункту преосвященный сдѣлалъ собственноручную приписку: «зри», чѣмъ въ то время обращалось особое вниманіе исполнителей на какое либо распоряженіе или правило. Для выполненія этого распоряженія были посланы въ Тверской и Клинскій уѣзды особые переписчики. Какъ скоро и въ какое именно время была произведена перепись дѣтей, предназначавшихся для школы, когда они были собраны въ школу, рѣшительнаго отвѣта на эти вопросы къ сожалѣнію не даютъ сохранившіяся документы, а между тѣмъ эти указанія рѣшили бы вопросъ о времени основанія если не нашей семинаріи, то, по крайней мѣрѣ, архіерейской школы, изъ которой впоследствии развилась наша Семинарія. Правда у насъ есть указаніе, что архіерейскій приказъ о переписѣ дѣтей полученъ въ г. Клинѣ 1 Декабря и самая перепись была послана въ Тверь 19 Декабря 1722 же года; но это указаніе, по всей справедливости, не можетъ рѣшить вопроса объ основаніи нашей архіерейской школы, потому что въ самомъ городѣ Твери эта перепись могла быть произведена гораздо раньше; раньше могли быть собраны и ученики въ школу. Основаніе къ такому заключенію даетъ, между прочимъ, и одинъ изъ сохранившихся документовъ: въ памятной запискѣ епископа Силвестра отъ 5 Ноября 1722 г. между прочимъ говорится: «а нынѣ начало сотворить Трифону иподіакону съ дьякономъ Семеновскимъ Іоакимомъ..... ходить ко всякой церкви (очевидно въ г. Твери) у всѣхъ поповъ и дьяконовъ, у дьячковъ и пономарей переписать сыновей по именамъ годныхъ (въ школу) и переписавъ въ срочный день поставить къ преосвященному митрополиту къ осмотру». и дальше назначается мѣсто, гдѣ

учить учениковъ ¹⁾). Очевидно, что преосвященный хотѣлъ въ наискорѣйшемъ времени, не дожидаясь перенесен въ уѣздѣ, начать обученіе дѣтей въ основываемой имъ школѣ. Вездѣ за этимъ дана была и инструкція учителямъ, которые, очевидно теперь же и должны были приступить къ своему дѣлу ²⁾). Рѣшительнымъ подтвержденіемъ этого соображенія служить вѣденіе о числѣ и успѣхахъ школьничковъ въ Тверской архіерейской школѣ, посылавшееся на запросъ Синода отъ 23 Августа 1723 г., гдѣ первая графа озаглавляется: «Тверскіе епархіи при школѣ съ 722 году было школьничковъ» ³⁾). Смыслъ этого заголовка въ связи съ предыдущимъ становится вполне яснымъ. Очевидно, что преосвященный Сильвестръ, желая какъ можно скорѣе начать ученіе въ своей школѣ, приказалъ «положить начало» школьному обученію въ томъ же 1722 г., хотя бы ограничившись на первыхъ порахъ обученіемъ дѣтей духовенства только самого города Твери. Слѣдовательно конецъ 1722 г., по всей справедливости, долженъ считаться годомъ основанія въ г. Твери Епархіальной Славяно-Русской школы.

Не многое можно сообщить на основаніи сохранившихся документовъ объ устройствѣ вновь основанной школы и о ходѣ въ ней учебнаго дѣла. Учителями въ школу были опредѣлены вышеупомянутые уже: строитель іеромонахъ Іоилъ, иподіаконъ Трофимъ Ипатовъ и Семеновскій дьяконъ Якимъ Ивановъ, при чемъ главное завѣдываніе школой было, кажется, поручено строителю іеромо-

¹⁾ Твер. Епарх. Вѣдомости за 1878 г. стр. 366.

²⁾ Ibid № 16 стр. 359 «Юля въ 25 день» и тѣтъ въ подлинникѣ, съ котораго печатался указъ и эта помѣта не вѣрна. Здѣсь отмѣчено не время выдачи этой инструкціи, а время выдачи распоряженія Правительства о заведеніи школы 22 (Октября), а инструкція была выдана уже послѣ, предъ началомъ ученія.

³⁾ Союзъ «и», помѣщенный въ Епархіальныхъ вѣд. предъ обозначеніемъ года (722), могущій измѣнять смыслъ текста, въ подлинникѣ не читается. См. Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 12 стр. 278.

*1 См. Некушевскіе ум. 1, ст. 114. о.
11-6 р. 111 к. 102.*

наху Іоилію; 1) ему по крайней мѣрѣ выдана была инструкція преосвященнаго учителямъ. Помѣщеніе для школы на первыхъ порахъ было болѣе, чѣмъ скромное; преосвященный приказалъ взять для нея «бывшаго домоваго пѣвчаго Устина Королицына лучшую комнату». 2) Согласно императорскому указу отъ 31 Мая 1722 г. въ школѣ было назначено обучать чтенію, письму и славянской грамматикѣ, при чемъ преосвященный обратилъ должное вниманіе и на обученіе учениковъ ариѳметикѣ, для чего онъ предполагалъ выписать изъ Невской лавры учителя іеромонаха Іоасафата Маевского. Благое предположеніе это, кажется, не было приведено въ исполненіе, во всякомъ случаѣ, не отъ нежеланія преосвященнаго. Учебными руководствами въ школѣ были назначенныя тѣмъ-же указомъ: Начальное ученіе отрокомъ, или букварь, и славянская грамматика Смотрицкаго, которые было приказано «отдавать каждому ученику за 21 алтынъ и 2 деньги», отбирая при этомъ старые буквари, если кто изъ учениковъ учился по нимъ прежде. 3) Порядки этой школы можно нѣсколько опредѣлить на основаніи инструкціи преосвященнаго, данной имъ учителямъ вновь основанной школы. Преосвященный въ своей инструкціи повелѣвалъ учителямъ: «при той школѣ и при ученикахъ быть вамъ вседневно и по тѣмъ букварямъ и грамматикамъ учить учениковъ радѣтельно со всякимъ тщаніемъ и прилежаніемъ», угрожая въ противномъ случаѣ «взысканіемъ со

1) Строева стр. 486.

2) Твер. Епарх. вѣд. 1878 г. № 16 стр. 366. По всей вѣроятности домъ этого пѣвчаго помѣщался на плацѣ около Собора или гдѣ либо по близости, такъ какъ тамъ въ то время помѣщался Кремль, и тутъ-же находился и архіерейскій домъ.

3) Предположеніе почтеннаго редактора Твер. Епарх. Вѣдомостей, сдѣланное имъ на основаніи этого распоряженія, о существованіи епархіальной церковной школы раньше, не имѣетъ за себя прочныхъ основаній. По нашему мнѣнію здѣсь вѣрнѣе всего пужно разумѣть домашнее обученіе по старымъ букварямъ, или въ крайнемъ случаѣ обученіе у частныхъ учителей. Епарх. Вѣдом. № 16 стр. 361 за 1878 г. и № 15 стр. 322.

истязаніемъ.» Относительно метода обученія можно сказать только, что обученіе учениковъ въ школахъ шло безъ опредѣленнаго порядка, въ одно и то-же время одни ученики въ школахъ обучались букварю, другіе той или другой части грамматики, смотря по способностямъ проходя эти предметы въ болѣе или менѣе продолжительное время. ¹⁾

Что касается числа учениковъ въ школахъ на первыхъ порахъ, то и объ этомъ опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ; если впрочемъ обратить вниманіе на списокъ учениковъ отъ 1727 года, когда учениковъ было 39, то можно заключить, что число ихъ не заходило далѣе 40. Болѣе этого числа едва ли и могло быть въ школахъ на первыхъ порахъ, потому что духовенство, какъ очевидно изъ переписныхъ списковъ дѣтей духовенства, составленныхъ по распоряженію преосвященнаго Сильвестра, старалось въ то время всѣми мѣрами избыть необходимости отдавать дѣтей въ школу; отмѣтки «глухъ, скорбень лономъ, горбать, одноокъ» и т. п. ужь очень часто попадаются въ этихъ спискахъ по всей вѣроятности не всегда справедливо, и не даромъ. Изворотливость родителей и переписчиковъ въ этомъ направленіи была такъ велика, что къ 1727 г. въ школахъ оказалось только 39 учениковъ, въ большинствѣ уроженцевъ г. Твери; всѣ остальные, благодаря своеобразной попечительности родителей, воспользовавшихся какимъ то благоприятнымъ поводомъ, кажется, перемѣной архипастыря, не попали въ школу. Въ такомъ неустроенномъ видѣ и осталась школа послѣ епископа Сильвестра, который скоро же по основаніи школы, именно 3 Февраля 1723 г., былъ переведенъ епископомъ въ Рязань, хотя онъ въ своей запискѣ опредѣлялъ задачу своей епархіальной школы нѣсколько шире указа, очевидно имѣя намѣреніе поставить ее въ лучшія условія и въ учебномъ отношеніи; здѣсь онъ объ этомъ предметѣ говоритъ, что «дѣти должны учить буквари наизусть и грамматики въ твердость и прочія науки.» Еще до своего отъѣзда онъ, впрочемъ, намѣтилъ школахъ

¹⁾ Епарх. Вѣдом. 1878 г. стр. 359 и 360.

возможность дальнѣйшаго развитія и преуспѣянiя, позаботившись о лучшей матеріальной постановкѣ ея. Заботясь о лучшемъ помѣщенiи школы, онъ началъ ходатайствовать предъ Синодомъ о пожалованiи подъ школу пустаго заштатнаго монастыря Феодороваго, приписаннаго къ Воскресенскому монастырю, именуемому «Новый Иерусалимъ,» чтобы здѣсь на островѣ въ устьѣ Тьмаки построить новыя школы, по выраженiю владыки «поземныя, пятистѣпныя и промежъ ними сѣни съ перегородкою и чуланы сдѣлать и надъ сѣнями лѣтнему чулану быть»; островъ оный предполагалъ укрѣпить отъ напора внешнихъ водъ и распространить. Хотя преосвященный старался ускорить рѣшенiе этого вопроса, для чего предполагалъ отправить свое ходатайство въ Петербургъ съ нарочнымъ, но отвѣтъ Синода на его просьбу все-таки не засталъ его, хотя Синодъ и рѣшилъ возбужденный имъ вопросъ сравнительно очень скоро, именно 4 Декабря 1724 года. По указу Синода, пришедшему въ Тверь 18 Декабря 1724 г. Феодоровскій монастырь былъ приписанъ «ко дому архіерейскому на школу;» при чемъ «на содержаніе оной Феодоровской церкви Божіей, то есть на покунку вина церковнаго, ладону и свѣчь, тако же и на пропитаніе священника съ причетники»..... было оставлено при церкви «пашенной земли гор. Твери противъ церкви Архангела Михаила, что въ Кожевкахъ на берегу рѣки Волги по двѣ десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да Тверскаго уѣзду въ стану Шески и Кавы пустошь Поздняково.» ¹⁾

¹⁾ Изъ дѣл. Конс. Архива. Матер. т. II л. 1. ср. Тв. Епарх. Вѣд. 1879 года стр. 10.

II.

Греко-Славянская Епархіальная школа.

Преемникомъ митрополита Сильвестра на Тверской епископской кафедрѣ былъ извѣстный страдалецъ за православіе Теофилактъ Лопатинскій. Занятый въ то время видною дѣятельностію въ Петербургѣ, вовлеченный въ борьбу партій и посвятившій себя борьбѣ съ преобладавшими въ то время Нѣмецкимъ вліяніемъ, опаснымъ даже для православной вѣры, Теофилактъ Лопатинскій не имѣлъ времени обратить должнаго вниманія на состояніе Тверской архіерейской школы и приложить особое стараніе къ ея улучшенію. Только чрезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи на Тверскую епископскую кафедру, а именно въ 1727 г. онъ вспомнилъ про школу въ силу запроса Св. Синода о числѣ учениковъ и ходѣ учебнаго дѣла въ архіерейскихъ школахъ и потребовалъ свѣдѣній о ней. Во исполненіе этого требованія учителями школы было составлено «свѣдѣніе о томъ, коликое число въ школѣ сначала школьниковъ было и нынѣ учатся и до какихъ наукъ произошли и въ какое достоинство и куда кто произведенъ и кто зачѣмъ отъ школы отбылъ,» свѣдѣніе, проливающее свѣтъ на состояніе школы до этого времени. Изъ этого свѣдѣнія оказывается, что учителями школы въ это время были Сименовскій дьяконъ Якимъ Ивановъ и Вознесенскій дьяконъ Андрей Никифоровъ; изъ прежнихъ трехъ учителей остался къ этому времени только одинъ; куда вышли остальные два учителя и почему—неизвѣстно. Изъ числа учениковъ, за исключеніемъ четверыхъ, происхожденіе которыхъ не отмѣчено, всѣ ученики уроженцы г. Твери; стало быть указъ о высылкѣ дѣтей изъ Тверскаго уѣзда и г. Клина съ уѣздомъ до сихъ поръ не былъ приведенъ въ исполненіе, духовенство воспользовалось перемѣщеніемъ преосвященнаго Силь-

вестра на другую кафедру для отбытія нежеланной учебной повинности. Число учениковъ, состоявшихъ въ школѣ со дня ея основанія было самое ограниченное, именно всего только 39, да и изъ нихъ многіе, чуть не половина, поспѣшили отдѣлаться отъ науки; 19-ти человекъ изъ этого числа въ это время уже не состояло въ школѣ. Одинъ изъ нихъ сбѣжалъ, десять были опредѣлены въ дьячки, одинъ въ подьяки, пять въ пономари, одинъ отпущенъ въ Москву. Нельзя сказать, чтобы и оставшіеся еще въ школѣ ученики за все время едва не пятилѣтняго пребыванія своего въ школѣ научились особенно многому: только десять изъ нихъ изучили букварь и грамматики восемь частей; одинъ изучилъ букварь и грамматики четыре части; одинъ изучилъ букварь и грамматики три части; шесть прошли букварь и грамматики двѣ части; девять прошли букварь и грамматики одну часть, а десять учениковъ сидѣло еще за букваремъ. ¹⁾

Но и послѣ полученія этого не очень отраднаго свѣдѣнія о своей епархіальной школѣ, Теофилактъ Лопатинскій, кажется, не предпринялъ для улучшенія школы ничего рѣшительнаго до поваго посторонняго внушенія, снова обратившаго его особое вниманіе на школу. Въ 1731 г. два ректора Московской славяно-греко-латинской академіи донесли Св. Синоду, что московское духовенство не отдаетъ своихъ дѣтей въ академію, предпочитая отдавать ихъ «въ разныя коллегіи и канцеляріи въ подьячіе, отъ сего число учениковъ во всей академіи умалилось» ²⁾. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вспомнивъ по этому поводу Петровскіе указы, въ одномъ изъ которыхъ говорилось «чтобы всѣхъ тѣхъ, которые въ ученіи быть не хотятъ, имать въ школы и неволю,» потому что только ради образованія дѣти духовенства освобождаются отъ записи въ подушный окладъ, приказалъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ дѣтяхъ духовнаго званія, годныхъ въ школу, именно отъ 7 до 13 лѣтъ, и довести до свѣдѣнія Синода

¹⁾ Епарх. Вѣдом. 1879 г. стр. 278—282 Ср. Матеріалы т. 1. л. 5 и 6.

²⁾ Епарх. Вѣдом. 1879 г. стр. 285 Ср. Матеріалы т. 1. л. 10—13.

или епархіальныхъ архіереевъ, а родителей ихъ обязать подпискою «отдавать своихъ дѣтей въ школы безъ всякаго отлагательства и отговорокъ,» не опредѣляя ихъ подѣ страхомъ тяжкаго наказанія въ подьячіе. ¹⁾ Этотъ указъ, кажется, и побудилъ Теофилакта Лопатинскаго позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія школы по способу, намѣченному уже его предшественникомъ, и о расширеніи въ ней круга наукъ; по крайней мѣрѣ только въ 1731 году былъ по его распоряженію построенъ въ Феодоровскомъ монастырѣ «семинарской домъ и начато учиться греко-славянской грамматикѣ.» ²⁾ Вновь выстроенный школьный домъ помѣщался на острову между двумя устьями р. Тьмаки, которая тогда двумя, а не однимъ устьемъ вливалась въ Волгу, гдѣ и теперь сохранился островокъ между устьемъ Тьмаки и докомъ паровой верфи, какъ это ясно видно изъ свидѣтельства одного изъ бывшихъ ректоровъ семинаріи ³⁾. Была при этой школѣ и своя церковь, оставшаяся отъ Феодоровскаго монастыря, во имя Феодора Стратилата, существовавшая до 1771 года, когда она по представленію тогдашняго префекта Тверской Семинаріи, архимандрита Отроча монастыря Тихона, разобрана за ветхостію ⁴⁾.

Прежнія учителя школы были, кажется, уволены, и на ихъ мѣсто былъ опредѣленъ «учитель Иванъ Евдокимовъ, прошедшій до реторики и греческія грамматики» или какъ онъ самъ себя именовалъ «грамматистъ Иванъ Евдокимовъ». Новый учитель школы Иванъ Евдокимовъ былъ изъ уроженцевъ Тверской епархіи.

¹⁾ Епарх. Вѣд. 1879 г. стр. 285.

²⁾ Списокъ Тверскихъ іерарховъ, составленный Иваномъ Евдокимовымъ л. 5. Извѣстіе Карманова, находящееся въ составленной имъ рукописи, хранящейся въ семинарской библиотекѣ (см. л. 93 об.) положительно невѣрно и можетъ служить развѣ подтвержденіемъ того, что школа продолжала существовать и въ то время. Ср. Епарх. Вѣд. 1879 г. стр. 10.

³⁾ Епарх. Вѣдом. за 1881 г. № 16 стр. 365.

⁴⁾ Старинный мѣстный образъ св. великомученика Феодора Стратилата находится теперь въ Никольской церкви, что на Звѣрицѣ. Чередуева ист. Тв. іерархіи. Стр. 131.

Вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 1723 г. онъ былъ посланъ въ числѣ другихъ для образованія въ Новгородскую семинарію. Здѣсь онъ учился у Лихудовъ—греко-славянской грамматикѣ, у Іова іеромонаха—ліитикѣ, у иподіакона Ѳедора Максимова—реторикѣ. Отселѣ онъ былъ посланъ учителемъ въ Торжокъ; относившійся тогда къ Новгородской епархіи, а оттуда по требованію преосвященнаго Ѳеофилакта Лопатинскаго въ 1731 году прибылъ въ Тверь и опредѣленъ учителемъ въ Епархіальную школу ¹⁾.

Самая Епархіальная школа съ поступленіемъ въ нее новаго учителя получила названіе греко-славянской. Послѣ мы увидимъ, что это свое новое названіе школа иногда не вполне оправдывала; но во всякомъ случаѣ она стала заявлять себя гораздо болѣе жизненною и всѣми силами стремилась увеличить число своихъ питомцевъ, хотя бы то и подневольныхъ. Виновникомъ этой перемѣны былъ замѣчательный по своему времени новый учитель Иванъ Евдокимовъ. Будучи человекомъ даровитымъ и дѣятельнымъ, привязанный къ школьному дѣлу, даже занимавшійся литературными трудами, правдивый часто до рѣзкости при обличеніи другихъ, человекъ этотъ много сдѣлалъ для распространенія образованія въ нашей епархіи, хотя бы то и путемъ подневольнаго «иманія въ школу», намѣченнаго указами Петра I, и разоблаченіемъ разныхъ «отбывательствъ и отговорокъ» отъ этого полезнаго дѣла, на которыя, какъ увидимъ ниже, были не малые мастера наши тогдашніе духовные и подьячіе. Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода по всей Тверской епархіи были составлены реестры дѣтей, годныхъ въ школу, и родители ихъ были обязаны подпискою въ томъ, что они будутъ отдавать ихъ въ Тверскую школу ²⁾; но и тутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышла бѣда,

¹⁾ Рукоп. нашей бібліотеки, въ которой попадаются выдержки изъ рукописной Исторіи Семинаріи Авсеньева. Это извѣстіе основывается на сказкѣ Евдокимова изъ Консисторскаго архива.

²⁾ Епарх. Вѣдом, 1879 г. стр. 286. Матер. т. 1 л. 27 и слѣд. 32.

мѣтко характеризующая то время. Въ роспискахъ Кашинскаго духовенства было написано: «ежели дѣти ихъ (духовныхъ) въ школу потребуются, то они ихъ предъявлять будутъ гдѣ надлежитъ, а что съ слышанія того указа въ школу имъ самимъ дѣтей своихъ отдавать, того въ сказкахъ не упомянуто и подпосокъ въ томъ противъ указа не прислано; знатно, якобы за кащиковымъ недознаніемъ, а паче подъяческою священникомъ и діакономъ и причетникомъ попоровкою». Поэтому было приказано, чтобы подъячими подписки были собраны снова и при этомъ добавлено, чтобы подъячіе въ наказаніе за свою предумышленную оплошность не только ничего не брали за свои труды, но чтобы собрали новыя подписки на своей бумагѣ, ѣздили за ними на своихъ лошадяхъ, «дабы утружденія напраснаго и убытковъ не нанеслось» ¹⁾. Такимъ образомъ на этотъ разъ всякія уловки и попоровки оказывались недѣйствительными; духовенству приходилось волей-неволей разставаться съ своими дѣтьми и везти ихъ въ тяжелую, по ихъ представленію, науку. Число учениковъ греко-славянскіей школы увеличилось самымъ значительнымъ образомъ, потому что теперь въ нее были собраны дѣти духовенства не только г. Твери, но и уѣздовъ: Кашинскаго, Старицкаго, Зубцовскаго и Клинскаго. Число учениковъ школы изъ прежняго незначительнаго числа возрасло теперь до 300 сличкомъ, какъ оказывается изъ сохранившихся приблизительно отъ этого времени двухъ реестровъ: учителя Ивана Евдокимова и архіерейскаго приказа. Въ первомъ реестрѣ перечисляются ученики только четырехъ уѣздовъ, исключая Тверскаго, и то число ихъ сравнительно съ прежнимъ очень большое, именно 130 человекъ (изъ Кашинскаго уѣзда 84, изъ Старицкаго 16, изъ Зубцовскаго 15, изъ Клинскаго 15) ²⁾; сохранившійся, должно быть, въ архіерейскомъ приказѣ реестръ учениковъ Тверскаго уѣзда перечисляетъ 171-го

¹⁾ Изъ дѣлъ Кошеяст. Архива.

²⁾ Матер. т. 1 л. 44—47.

ученика ¹⁾). Очевидно, что болѣе строгая перепись 1731 года, отнявъ у духовенства возможность прибѣгать ко всеѣмъ прежнимъ хитростямъ, вынудила большинство изъ нихъ отдать своихъ дѣтей въ школу. Правда, дѣтей, высланныхъ въ школу, видно, и теперь при извѣстныхъ пожертвованіяхъ со стороны родителей можно было выручить изъ школьной науки; по крайней мѣрѣ на реестрѣ дѣтей Тверскаго уѣзда многіе отмѣчены, какъ отпущенные изъ школы по разнымъ причинамъ. Тутъ встрѣчаются напр. такія надписи: «для излеченія на рукѣ лѣвой болѣзни уволенъ марта 6 числа 733»; «явился отъ скорби худорѣченъ и уволенъ»; «явилъ новоявленную память 720 года пономарску»; «явился выше лѣтами и уволенъ»; «за хлѣбною скудостію дано сроку Февр. съ 27 числа 733»; «за сиротствомъ уволенъ ²⁾ и т. п. Въ реестрѣ Ивана Евдокимова нѣкоторые ученики также отмѣчены, какъ уволенные изъ школы имъ самимъ по неспособности къ ученію; у него есть такія отмѣтки: «кривъ, отъ школы уволенъ»; «хворъ»; «показалъ за собою падучую болѣзнь, отпущенъ въ домъ»; «за малолѣтствомъ уволенъ на годъ Марта 22»; «по справкѣ отъ школы уволенъ въ 723 году для того, что онъ боленъ» ³⁾ и др. Положимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ надписей и могли быть справедливы; но нѣкоторыя, напр. «явился отъ скорби худорѣченъ» какъ-то не вполне понятны и представляются едва-ли не однимъ изъ видовъ «поноровки и пронырства» тогдашняго духовенства, о которыхъ такъ много говорятъ акты того времени. Каково бы то ни было впрочемъ дѣло, но, очевидно, что

¹⁾ Реестръ этотъ озаглавленъ такъ: «реестръ которымъ подлежатъ по сказкамъ и по присланнымъ реестрамъ отъ старостъ поповскихъ священническихъ, и дьяконовскихъ, и дьячковскихъ, и пономарскихъ дѣтямъ во указанные отъ 7 до 18 лѣтъ въ школьной въ надежду священства наукѣ быть, которые отъ старостъ поповскихъ и высланы въ нынѣшнемъ 732 году». См. Матер. т. 1. л. 64—68.

²⁾ Матер. л. 64—68.

³⁾ Ibid л. 44—47.

большая строгость въ переписи дѣтей увеличила число учениковъ Тверской епархіальной школы до 300 человекъ слишкомъ.

Курсъ ученія въ школѣ подѣ руководствомъ болѣе образованнаго сравнительно съ прежними учителями Ивана Евдокимова тоже расширился,—школьниковъ стали учить: «азбукѣ, часослову, псалтири, писать по-русски и по-гречески, славянской грамматикѣ, цифири, декалогу и осмочастию греческому»¹⁾. Впрочемъ нужно сказать, что такой курсъ ученія былъ иногда номинальнымъ, какъ бы только рекламой школы, и не выполнялся точно,—по крайней мѣрѣ ученіе въ школѣ иногда ограничивалось только годичнымъ курсомъ и изученіемъ только славянской грамматики. Въ Маѣ 1733 г. самъ учитель школы Иванъ Евдокимовъ обратился къ преосвященному съ такимъ представленіемъ: «прешедшаго 1732 г. въ Генварѣ мѣсяцѣ приняты въ школу Капшинскаго уѣзда погоста Покровскаго, что на Медвѣдицѣ, попа Ивана Митрофанова сынъ Андрей, да погоста Архангельскаго, что на жабѣ, попа Феодора Алексіева сынъ Іосифъ для ученія славянскія грамматики, которое съ Божіею помощію нынѣ окончили; того ради просятъ отъ школы отпуску». На этомъ представленіи находится слѣдующая резолюція преосвященнаго: «освидѣтельствовавъ ихъ во ученіи, отпустить и дать имъ диплома»²⁾. Очевидно, что и учитель школы и преосвященный въ 1733 году считали, что курсъ ученія въ школѣ заканчивается изученіемъ славянской грамматики.

На содержаніе школьниковъ, по распоряженію преосвященнаго Теофилакта, кромѣ сбора двадцатой доли хлѣба съ монастырей и тридцатой съ церковей, было приказано съ родителей школьниковъ «противъ прежняго Россійскаго со учениковъ обыкновенія собирать денегъ за азбуку по 10, за часовникъ по 40, за псалтырь по 60 копѣекъ, за письмо по 1 рублю, за пѣніе по 2 рубля, да на пропитаніе хлѣба: ржи полторы, жита по одной четверти, овса по осминѣ»³⁾. Распоряженіе это, очевидно, нарушало прин-

1) Матер. л. 128—129.

2) Матер. т. 1 л. 173.

3) Матер. л. 82 на об.

ципъ дароваго обученія въ духовной школѣ, провозглашенный регламентомъ; хотя оно никогда не практиковалось слишкомъ строго, но, очевидно, оно вызвано было огромнымъ количествомъ учениковъ, поступившихъ въ школу.

Ученіе въ школѣ съ новымъ и болѣе обширнымъ составомъ учениковъ и расширенною программю началось съ 10 Мая 1831 года ¹⁾, хотя составъ учениковъ еще не былъ полнымъ. Многие ученики являлись и послѣ начала ученія,—въ одномъ изъ документовъ значится: «а священническіе и причетническіе дѣти Тверской епархіи всѣхъ городовъ и уѣздовъ въ школу ко ученію начали по высылкамъ являться прошлаго 732 года съ Марта мѣсяца»; съ 10 Мая 1731 школа, слѣдовательно, открылась съ небольшимъ еще составомъ учениковъ изъ ближайшихъ къ Твери мѣстностей. Но еще не прошло года отъ начала ученія, и школа снова оказалась пустою. Учениковъ школы, еще не успѣвшихъ вкусить и начатковъ школьной науки, у которыхъ домашнее воспитаніе вовсе не вырабатывало сознанія необходимости ученія, которыхъ отцы отпускали въ школу съ явною для нихъ неохотою, естественно, «отъ скуднаго, стужительнаго и горькаго житія школьнаго» манило на волю, въ дома ихъ родителей, въ родные села и города. Поэтому съ приходомъ лѣта, съ мѣсяца Мая, они стали проситься у учителя домой, кто по болѣзни, кто для лѣтнихъ работъ; Иванъ Евдокимовъ отпускалъ, но, какъ видно, не всѣхъ; вслѣдствіе этого неотпущенные школьники стали разбѣгаться изъ школы самовольно и въ концѣ концовъ въ ночь на 18 Мая похитили у учителя и «ларецъ съ списками», очевидно, для того, чтобы онъ не могъ истребовать ихъ изъ домовъ родителей въ школу обратно ²⁾. Ученье въ школѣ, понятно, остановилось; время проходило, а школьники не являлись

¹⁾ Одна вѣдомость Евдокимова имѣеть слѣдующее заглавіе: «Табель грамматическія школы учащимся ученикомъ отъ 731 года Маія 10 дне по 734 годъ Гешваря 1 день». См. Матер. т. 1 л. 128.

²⁾ Матер. т. 1 л. 42.

въ школу; школа стояла пустою до 15 Декабря 1732 года. Наконецъ 15 Декабря 1732 г. грамматистъ Иванъ Евдокимовъ ветрепенулся отъ долгой бездѣятельности, опять таки вельдствие посторонняго вліянія на архіепископа Тверскаго Теофилакта. 10 Декабря 1732 года пришелъ къ нему изъ Св. Синода новый указъ, подтверждавшій прежнія распоряженія, «дабы въ собраніи школьниковъ имѣть беспремѣнное и ревностное по силѣ прежнихъ указовъ исполненіе и о томъ въ Святѣйшей Правительствующей Синодъ репортовать». Понятно, послѣдовалъ запросъ отъ преосвященнаго къ учителю, въ отвѣтъ на который Иванъ Евдокимовъ, вѣроятно, и подалъ свое допосеніе, въ которомъ писалъ преосвященному, что онъ «съ вѣдома приказныхъ» съ Мая по Августъ въ разныя числа отпускалъ изъ школы учениковъ «малолѣтнихъ за болѣзнію, великовозрастныхъ же для лѣтнія работы съ собственноручными родителей ихъ и сродниковъ подлинками, дабы каждому изъ нихъ явиться въ школѣ ко ученію копечнѣ Сентября въ первыхъ числахъ», и что прочіе ученики «изъ школы свосвольно въ тѣ-же числа въ дома своя бѣжали», при чемъ у него не оказалось «бѣжавшимъ изъ школы реестра, такъ что и справится въ школѣ нечего», потому что въ ночь на 18 Мая у него «ларецъ съ книгами записными и указы невѣдомые воры покрали» ¹⁾. (Понятно, кто это были «невѣдомые воры»). При этомъ допосеніи Иванъ Евдокимовъ приложилъ реестръ отпущенныхъ имъ самимъ изъ школы учениковъ. Вслѣдствіе такого отвѣта учителя на запросъ преосвященнаго пачалась обычная для того времени упорная погоня за человѣкомъ, всѣми мѣрами стремившимся уклониться отъ всевозможнаго рода повинностей, смотрѣвшимъ и на учење, какъ на тягостную для себя повинность,— по всѣмъ концамъ епархіи были разосланы указы, строго приказывавшіе снова представить уволенныхъ и разбѣжавшихся учениковъ въ Тверскую школу. Въ указѣ отъ 20 Декабря 1732 г. «Захожекаго стану священнику Ивалу Петрову» писалось, что

¹⁾ Матер. т. 1 л. 42.

многіе изъ дѣтей, годныхъ въ школу «и поныиѣ въ Твери во архіерейскомъ приказѣ ко отсылкѣ въ школу не являлись, а которые, и то самое малое число, и явились и тѣ, побывъ при оной наукѣ малое время, и нѣкакимъ пронырствомъ, якобы на время съ подписками родителей и свойственниковъ своихъ отъ школы отбыли и не являлись и по се число, которыхъ по реэстру чрезъ нарочно посланныхъ сыскать тотчасъ» ¹⁾. Въ другихъ указахъ дополнялось, чтобы «сыскавъ неявившихся учениковъ, выслать въ Тверь во архіерейскій приказъ къ отсылкѣ въ школу за провожатыми», или даже «за приставомъ», а родителей, которыхъ надлежало, штрафовать ²⁾. Во исполненіе указа въ Тверскомъ уѣздѣ во всѣ станы были посланы пристава (три пристава) съ инструкціей, въ которой повелѣвалось: «по реэстру выслать (учениковъ) въ Тверь во архіерейскій приказъ безсрочно (т. е. не назначая срока пребывания учениковъ въ Твери) съ подпискою рукъ ихъ отцовъ, считая по расчисленію до Твери разстоянія чтобъ въ 50 верстѣ явиться имъ понамъ съ причетники съ дѣтьми своими во Твери по твоей высылкѣ конечно въ другой день, потому и прочимъ расчисляя, а ежели въ тѣ дни не явятся, за то брать съ нихъ штрафъ, какова подлежать, а ежели ты, приставъ, онымъ священническимъ и причетническимъ дѣтямъ учинишь высылку не противъ вышеписаннаго, и за то учинено тебѣ будетъ наказаніе, а ежели они по тѣмъ подпискамъ въ тѣ дни въ Тверь въ его приказъ явятся не будутъ, и по нихъ посылка учинена будетъ кромѣ штрафа изъ двойнаго ѣзду» ³⁾. Такія строгія и рѣшительныя мѣры сдѣлали то, что въ началѣ же 1733 года ученики снова и въ прежнемъ числѣ стали собираться въ школу, и ученье началось снова.

Но только что начавшая снова устроиться школа тотчасъ же встрѣтила очень серьезное препятствіе для своего благосостоянія

¹⁾ Матер. т. 1 л. 25 на об.

²⁾ Ibid. л. 50 и др.

³⁾ Матер. т. 1 л. 60.

въ трудномъ вопросѣ о содержаніи учениковъ. Увеличеніе числа школьникоу, собранныхъ со всѣхъ концовъ епархіи, съ одной стороны, и опредѣленіе Теофилакта Лопатинскаго о содержаніи учениковъ, съ другой, естественно, значительно ухудшило положеніе учениковъ, съѣхавшихся со всей епархіи, часто изъ очень далекихъ мѣстъ; неудивительно поэтому, что вопросъ о содержаніи учениковъ выступилъ съ особой силой почти тотчасъ же по съѣздѣ ихъ въ школу. Въ началѣ 1733 года къ архіепископу Теофилакту поступио отъ нѣсколькихъ учениковъ его школы коллективное прошеніе, ярко рисующее всю неприглядность тогдашняго положенія школьникоу. Ученики писали: «нынѣшняго 1733 г. въ Генварѣ мѣсяцѣ высланы мы низжайшіи раби изъ Кашина въ школу вашего высокопреосвященства, въ которой учимся и питомства себѣ отъ родителей за скудостію и дальностію отъ домовъ своихъ не имѣемъ; того ради волочимся мы здѣ въ Твери по улицамъ и просимъ ради Христа себѣ хлѣба съ прочими убогими. Милостивъ буди, прикажи намъ нищу имѣть отъ дому вашего преосвященства». На этомъ прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго: «справиться, весь ли собранъ хлѣбъ школьный по опредѣленію и сколько его на лицо и получена-ли справка, сколько откуда хлѣба взять надлежитъ, и предложить немедленно» ¹⁾. По собраннымъ въ то время справкамъ оказывается, что эти ученики-просители были не первые уже бѣдняки, обращающіеся къ архіерееу съ просьбою о прощаніи за своею крайнею бѣдностію, что еще съ іюня 1732 г. было сдѣлано преосвященнымъ распоряженіе «неимущихъ прощанія школьникоу кормить въ домѣ архіерейскомъ, а вмѣсто того хлѣба въ его архіерейскій домъ столько жъ брать изъ школьнаго зерномъ». Хлѣба въ школѣ оказывается очень мало, большая часть его не была выслана, такъ что уже въ 1732 г. двадцать два школьника питалось въ архіерейскомъ домѣ; изъ справки было ясно, что и съѣзжающіеся въ школу школьники «прощанія

¹⁾ Матер. т. 1 л. 79 на об.

съ собою имѣють скудно» ¹⁾. Преосвященный вслѣдствіе всего этого распорядился питать школьниковъ, обратившихся къ нему съ просьбою въ архіерейскомъ домѣ, но не очень щедро, повелѣвъ «хлѣба печенаго употреблять каждому человѣку на день не больше фунта, понеже онѣ не въ силѣ возраста» ²⁾. Вслѣдъ за этимъ къ отцамъ этихъ школьниковъ былъ посланъ закащикъ «исслѣдовать и освидѣтельствовать достоверно, подлинно ли они за скудностію и за какою дѣтей своихъ въ школѣ пропитать не могутъ» съ приказаніемъ выслать дѣтямъ хлѣба немедленно, если они имѣють къ этому средства ³⁾. Очевидно, что тяжело и часто до безотрадности тяжело было положеніе молодыхъ школяровъ Тверской епархіальной школы. Недостатокъ въ насущномъ пропитаніи, обусловленный уклоненіемъ отъ прямого предписанія Петра I, скудное пропитаніе даже тѣхъ немногихъ счастливицевъ, которые, по милости архипастыря, получали по фунту хлѣба въ день «ради неполной силы возраста» ⁴⁾, вмѣстѣ съ строгостію старинныхъ школьныхъ порядковъ естественно не могло привлекать дѣтей къ школѣ,—все это еще болѣе отвращало школьниковъ отъ школы, поэтому становится не особенно удивительнымъ тотъ фактъ, что школьники постоянно, при всякомъ удобномъ случаѣ, стремились вырваться изъ школы и уйти домой. Въ томъ же 1733 году въ Маѣ трое учениковъ обратились къ преосвященному съ просьбою отпустить ихъ домой, потому что «отцы наши», писали они, «при старости, работать стало некому, отчего отцы наши пришли въ самое крайнее разореніе, уже имъ стало питьѣсть нечего, а мы здѣсь помираемъ голодною смертію». На этомъ прошеніи дана была слѣдующая резолюція: «отпустить для работы, а къ церковному служенію имъ дѣла и надежды не имѣть» ⁵⁾.

¹⁾ Матер. т. 1 л. 80 и сл. л. 86.

²⁾ Ibid. л. 92.

³⁾ Ibid. л. 94 и др.

⁴⁾ Ibid. л. 92.

⁵⁾ Матер. т. 1 л. 112.

Этою нуждою, доходившею часто до голодовки, обуславливалась на первых порахъ и отпускъ учениковъ на каникулы, чтобы они могли помогать своимъ отцамъ въ сельскихъ работахъ. Отцы сами иногда просили своихъ дѣтей отпустить на лѣто домой для работы и было разрѣшаемо отпускать учениковъ до 1 Сентября ¹⁾. Но такъ какъ не все отцы были такъ смѣлы, чтобы утруждать подобными просьбами преосвященнаго, а школьное начальство само не отпускало учениковъ на каникулы, то ученики сами создавали себѣ ихъ, убѣгая домой изъ школы. Это произошло въ 1732 году; тоже произошло и въ 1733 году. Бѣгство учениковъ изъ школы домой началось въ этомъ году съ Апрѣля мѣсяца, стало быть какъ только начиналась весна. На этотъ разъ ученики не уничтожили списковъ учителя, и поэтому Иванъ Евдокимовъ въ Юнѣ 1733 года представилъ архіерею списокъ учениковъ, убѣжавшихъ изъ школы, равно и тѣхъ дѣтей духовенства, которые, не смотря ни на какіе указы, не были никогда представлены въ школу, прося «дабы было повелѣно собрать этихъ бѣглецовъ и ослушниковъ» ²⁾. Преосвященный взглянувъ на дѣло болѣе благоразумно и не велѣлъ насильно собирать учениковъ въ школу до 1 Сентября того же года ³⁾. Бѣгство учениковъ изъ школы, между тѣмъ, все продолжалось въ болѣе и болѣе усиленныхъ размѣрахъ, такъ что въ Юнѣ и Юлѣ этого года снова разбѣжалась почти вся школа, и учитель остался одинъ. Иванъ Евдокимовъ на этотъ разъ оказался почему-то терпѣливѣе и не донесъ тотчасъ о бѣглецахъ преосвященному и не только спокойно прождалъ прибытія учениковъ въ школу до 1 Сентября, а и гораздо дольше. Наконецъ 16 Ноября онъ вошелъ къ преосвященному съ новымъ доношеніемъ, представивъ при немъ и списокъ школьничковъ, сбѣжавшихъ изъ школы въ Юнѣ и Юлѣ мѣсяцахъ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. л. 114 и об.

²⁾ Ibid. л. 121.

³⁾ Ibid л. 125 об.

⁴⁾ Матеріалы т. 1 л. 127.

На это доношеніе преосвященный отвѣтилъ строгимъ указомъ за-
кащикамъ, въ которомъ предписывалось всѣхъ школьниковъ, ко-
торые не имѣютъ отпуску, въ духовные приказы собравъ, за по-
бѣги нмъ, смотря по лѣтамъ, какимъ наказаніемъ надлежитъ на-
казать, чтобы имъ и на то смотря и другимъ впредь такъ чинить
было не повадно», и за тѣмъ выслать въ Тверь, «а ежели кто
изъ нихъ какія стануть чинить отбывательства, о тѣхъ писать
къ его преосвященству»¹⁾. Вслѣдствіе такого строгаго распоря-
женія къ Декабрю мѣсяцу школьники по должномъ наказаніи
снова стали высылаться въ школу, и школа снова послѣ долгаго
перерыва начала свою дѣятельность.

Къ 1 Января 1734 г. Иванъ Евдокимовъ, неизвѣстно, по сво-
ему-ли почину, или по приказанію, представилъ преосвященному
три вѣдомости о школьникахъ, состоявшихъ въ школѣ къ этому
времени, оставившихъ школу по окончаніи курса ученія въ ней
и оставившихъ ученіе самовольно. Эти документы очень любо-
пытны, потому что сгруппировываютъ данныя о дѣятельности
школы и ходѣ школьнаго образованія въ ней съ 1731 по 1734
годъ. Изъ одной изъ этихъ вѣдомостей оказывается, что въ это
время на лицо въ школѣ состояло всего только двадцать два че-
ловѣка, изъ которыхъ только двое, выучившись писать по-русски
и по-гречески, изучали декалогъ и осмочастіе греческое; а изъ
остальныхъ двое учились писать и проходили грамматику рус-
скую съ цифирію; двое учились псалтири и писать; трое учили
псалтирь и часословъ; пять человекъ писали и вступили въ грам-
матику; пять отъ азбуки переходили къ часослову. Изъ всѣхъ
учениковъ только шестеро содержались на счетъ школы, осталь-
ные содержались на счетъ родителей²⁾. Другая вѣдомость содер-
житъ въ себѣ перечисленіе учениковъ, отпущенныхъ изъ школы
по окончаніи ученія. Изъ этой вѣдомости оказывается, что четыр-

¹⁾ Матеріалы т. 1 л. 127.

²⁾ Ibid. л. 125 об. и 126.

³⁾ Ibid. л. 128.

надцать школьнико́въ, выучившихся «читать, писать, грамматикѣ съ цифирью и декалогу» были отпушены домой въ періодъ времени отъ 1732—1734 годъ, какъ окончившіе курсъ ученія; двое изъ нихъ были отпушены по благословенію архіерейскому, при чемъ архіерей приказалъ выдать имъ «диплома», а двѣнадцать чело́вѣкъ были отпушены самимъ Иваномъ Евдокимовымъ «во отсутствіе архіерейское за нуждою питомства»¹⁾. Третья вѣдомость перечисляетъ двадцать одного школьника изъ Тверскихъ уроженцевъ, вступившихъ въ школу 10-го Мая 1732 года и «отставшихъ отъ ученія собою» въ 1734 г. съ Апрѣля мѣсяца²⁾.

Но положеніе и этихъ немногихъ учениковъ было далеко незавидное въ матеріальномъ отношеніи—среди нихъ также продолжала царить самая крайняя нужда. Уже въ Январѣ 1732 г. четверо школяровъ обратились къ преосвященному съ просьбою, въ которой писали, что «за хлѣбнымъ недородомъ изъ домовъ отцевъ для прокормленія провіанту взять было нечего и нынѣ въ Твери въ школьномъ ученіи пить и ѣсть нечего, помираемъ съ голоду», и просили пропитанія въ архіерейскомъ домѣ. На этомъ прошеніи преосвященнымъ была начертана обычная резолюція: «предложить вѣдомость о школьническомъ хлѣбѣ, сколько его на лицо обрѣтается»³⁾; по результаты справки оказались, должно быть, очень неблагоприятны для школы,—должно быть вѣдѣствіе недостатка школьнаго хлѣба было представлено о необходимости лишить пропитанія въ архіерейскомъ домѣ и тѣхъ немногихъ учениковъ, которые имъ пользовались, и между ними двухъ самыхъ лучшихъ учениковъ: Михаила Стахіева, сына умершаго дьякона, и Онисима Иванова, сына дьячка, которые уже умѣли «писать по-русски и по-гречески и изучали декалогъ и осмочастіе греческое». Горячій и ревностный учитель Иванъ Евдокимовъ взглянулъ на такое рѣшеніе дѣла, какъ на личное себѣ оскорбленіе, подготов-

¹⁾ Матеріалы т. 1 л. 128 об.

²⁾ Ibid. л. 129.

³⁾ Ibid. л. 127.

ленное личностями, уже давно оскорблявшими его своею небезвозмездною потачкою разнымъ отбывательствамъ духовенства, чтобы только не везти дѣтей своихъ въ школу и подалъ архіерею доношеніе, въ которомъ обличалъ духовенство въ нерасположеніи къ ученію, архіерейскихъ чиновниковъ во взяточничествѣ и горячо заступался за своихъ излюбленныхъ учениковъ. Это доношеніе, довольно ярко рисующее отношеніе тогдашняго духовенства къ образованію, разнымъ отбывательствамъ его отъ ученія и злоупотребленія архіерейскаго чиновничества, написанное самымъ искреннимъ и горячимъ языкомъ, является едва-ли не самымъ интереснымъ документомъ, относящимся къ самой ранней эпохѣ существованія Тверской епархіальной школы, поэтому мы рѣшаемся привести его въ цѣломъ его видѣ. Вотъ оно: «Коль убо похваляемо бываетъ ученіе, толь вопстину отъ пѣкинхъ хулимо и елико хулимо, толико тщателю труднѣе, елико же труднѣе, толико негли главнѣе и полезнѣе. О, всякъ убо хвалить ученіе, и есть. И глаголется ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма: по человѣкомъ, еще не ученымъ, коль горько, неповѣсти трудно: еже бо хулять, того навначе держатся, а еже хвалить, весьма того бѣгаютъ. Правда: возлюбивша человѣцы тьму, паче нежели свѣтъ, бяху бо дѣла ихъ злая, и сеи убо порокъ мало что стерпителемъ есть на мірянахъ: по на служеніе тайнамъ святымъ приобщитися хотящимъ не недосадителемъ есть, иже должнаго си ученія удаляющесе, различныя неудобности дѣтемъ своимъ предлагаютъ; реку же: или малолѣтство или многолѣтство (Христосъ истина глаголетъ: кто отъ васъ искїеся можетъ возрасту своему прибавитъ локоть единъ? но се могутъ здѣ и прибавити и убавити) или притворяють немощь, или женитьбу, или скудость, или хирагру, или подагру, или одноочіе: по что ужаснѣе, сказують, отъ бѣса дѣти свои мучими быти. Сїа же вся въ приказѣ сказкою пѣци показана. И что глаголю? Велию и яко удобнѣйшую скважню избобрѣтоша мнози, брать себѣ новоявленную. Аще недовольни и того званія должности, обаче идутъ, якоже идутъ. «Διχαίως λέγεται ὅτι ταῖ χρήματα πάντα γίνονται». Не иныя же яковья либо ради

вины вся сія творять, точію да не будутъ во ученія свѣтъ. А видѣ разглашаютъ: прежде меньше знали, да больше ѣли. О, отци святіи, разумѣйте, кому подобни есте; не онымъ ли званнымъ на вечерю велию, иже начаша купно отрицатися вси? Мнится ми тако быти. И въ сицевыхъ трудностяхъ, преосвященнѣйшій владыко, якоже въ дыравомъ кораблѣ, глубокую же воду осмочастія греческаго миѣ низжайшему влекущуюся точію со двѣма уже учениками, и ишедшу ми на среду ученія, абіе гладный волкъ, глаголю сіе время, и тые отъ меня исторгаеть: получаху бо пишу сіи два ученика отъ хлѣбни ваного высокопреосвященства, нынѣ же ни. Лютии звѣри бяху, иже иногда два дѣтница Евстаѳіа Плакиды похитиша, мню, яко люгѣйшии здѣ; тамо истиннии, здѣ же образнии; тамо искушеніе, здѣ же щеніе. Убо великій господинъ, преосвященнѣйшій Теофилактъ, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, оный гласъ тебѣ воию: «Госноди, спаси ны, погибаетъ»; и веснокорно прошу во пользу убо святыя церкви и во безсмертную память богохраниаго вашего преосвященства имене отрази оныя звѣри жезломъ правости твоея: некрѣпкій же училища сего корабль крѣпкимъ вашего преосвященства указомъ утверди; нерадивыя поне мало да наказани будутъ; онымъ же двумъ ученикомъ дабы имѣти коштъ по прежнему, ибо одинъ сирый, другій же убогій; желающе брать новоявленную дабы отъ школы получали свидѣтельство и ниже 20 лѣтъ дабы не жеплиси»¹⁾.

Это правдивое, горячее доношеніе учителя Ивана Евдокимова, понятно, не могло перемѣнить хода дѣлъ, не могло «некрѣпкій училища корабль сдѣлать крѣпкимъ». Ни какихъ документовъ за два слѣдующіе года существованія Тверской епархіальной школы не сохранилось, но догадываться такъ дастъ право новое допущеніе Ивана Евдокимова отъ 22 Января 1736 года, гдѣ онъ писалъ, что «въ домовой, что въ Θεодоровскомъ монастырѣ, его преосвященства греко-славянскій школь, учениковъ имѣется зѣло малое число, а сами собою отъ духовнаго чина дѣтей своихъ,

¹⁾ Матер. т. 1. л. 134.

какъ города Твери, такъ и другихъ городовъ и уѣздовъ, въ школу для ученія не приводятъ», и просилъ преосвященнаго снова распорядиться о собраніи дѣтей духовенства въ школу ¹⁾. Это доношеніе, при которомъ былъ приложенъ даже списокъ дѣтей духовенства г. Твери, которыя не являются въ школу ²⁾, ясно показываетъ, что даже духовенство г. Твери, которому было вполне возможно и удобно посылать своихъ дѣтей въ школу, продолжало уклоняться отъ этого; что же сказать о духовенствѣ другихъ мѣстъ епархій? Вслѣдствіе этого доношенія снова были разосланы указы, снова собрали съ духовенства подписки, что оно будетъ представлять дѣтей своихъ въ школу и т. д., по результаты и этого новаго подневольнаго набора дѣтей не могли быть лучше прежнихъ,—просвѣщеніе въ епархіи, вообще, прививалось очень туго. Что это справедливо, показываетъ какъ нельзя лучше экзаменъ дѣтей Тверскаго духовенства, произведенный вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 1737 года, въ которомъ «по нѣкимъ благословнымъ винамъ» предписывалось донести Синоду «справясь со всякимъ достовѣріемъ, колико по нынѣ учиненной переписи малолѣтнихъ (дѣтей духовенства) на лицо явилось и кто изъ тѣхъ, кои отъ седми по пятнадцать лѣтъ, грамотѣ обученъ и необученъ и кто изъ нихъ чѣмъ болыны и увѣчны» ³⁾. Вслѣдствіе этого указа по всей епархіи были назначены экзаменаторы, которые, провѣривъ знанія дѣтей, должны были донести о результатахъ испытанія въ архіерейскій приказъ. Результаты этой провѣрки, произведенной въ разныхъ мѣстахъ различными лицами, оказываются, по всей справедливости, далеко неблестящими. Самыя лучшія отмѣтки не заходятъ далѣе того, что напр. «Петръ Семеновъ въ чтеніи книгъ оказался добръ и писать выучился и обучается нынѣ пѣнію», или: «Алексѣй Семеновъ во чтеніи псалмовъ явился добръ, учится нынѣ писать» ⁴⁾. А такія

¹⁾ Матер. л. 135.

²⁾ Ibid л. 136.

³⁾ Ibid л. 174.

⁴⁾ Матер. л. 182 и дал.

отмѣтки даны относительно образованія дѣтей соборнаго ключаря. Очевидно, ни родители, ни дѣти не помышляли ни о чемъ далѣе этого. Но это еще лучшія отмѣтки, часто попадаются и такія, въ которыхъ про дѣтей духовенства прямо говорится, что «во чтенія псалмовъ тушь», или: «неучень», «не обучень» и т. п., и такихъ отмѣтокъ не мало. Очевидно, что результаты столь долгихъ усилій насадить просвѣщеніе среди духовенства Тверской епархіи были очень и очень незавидны, — духовенство употребляло всё мѣры, чтобы не превысить мудростію и просвѣщеніемъ своихъ отцовъ.

Когда всё эти далеко неутрадные свѣдѣнія дошли до Св. Синода, послѣдовалъ новый указъ отъ 1738 года, въ которомъ предписывались болѣе настоятельныя и рѣшительныя мѣры. Этотъ указъ Святѣйшаго Синода значительно уже возвышалъ требованія отъ епархіальныхъ школъ; въ немъ прямо говорилось «объ учрежденіи въ епархіяхъ при архіерейскихъ домахъ славяно-латинскихъ школъ и о собраніи въ нихъ студентовъ, священнослужительскихъ и прочаго церковнаго причта дѣтей, и для обученія ихъ искуснѣйшихъ учителей и добропорядочномъ оныхъ всегда содержаніи» ¹⁾. Исполненіе этого указа по существу должно было радикально измѣнить какъ систему образованія, такъ и способ воспитанія въ нашей епархіальной школѣ. Тверская епархіальная школа была греко-славянская, ставившая на первомъ планѣ обученіе славянскому и греческому языкамъ; теперь предписывалось устроить славяно-латинскую школу, семинарію по типу Кіевской академіи, организованной на западно-европейскій образецъ знаменитымъ Петромъ Могилою. Скромныя задачи Тверской епархіальной школы, по мѣрѣ силъ выполнявшіяся ревностнымъ Иваномъ Евдокимовымъ, должны были расширяться, да и самъ Иванъ Евдокимовъ долженъ былъ сойти со сцены, не смотря на всю его горячую привязанность къ школѣ; потому что теперь требовались искусные учителя въ латино-польскомъ вкусѣ, каковому вкусу не могъ удов-

¹⁾ Ibid л. 242.

летворить скромный труженикъ Иванъ Евдокимовъ, воспитанникъ добраго стараго времени, когда господствовала греко-славянская школа. Все это разразилось надъ Тверскою епархіальною школою почти совершенно неожиданно. Въ 1739 году на Тверскую епископскую кафедру вступилъ Митрофанъ Слотвинскій, бывшій ректоръ Московской славено-греко-латинской академіи, уже преобразованной по образцу Кіевской академіи. Ему тотчасъ-же донесли, что «въ прописномъ къ дому вашего преосвященства, имѣющемся въ Твери Феодоровскомъ монастырѣ имѣется школа славено-греческая, въ которой обрѣтается учитель Иванъ Евдокимовъ, происшедшій до риторики (и) греческія грамматики, а колико въ оной школѣ учениковъ со объявленіемъ, кто въ какой наукѣ нынѣ обрѣтается, о семъ при доношеніи вѣдомость предложена» ¹⁾. Эта любопытная вѣдомость, составленная предъ самымъ оставленіемъ Иваномъ Евдокимовымъ школы, къ сожалѣнію, не сохранилась до нашего времени. Въ этомъ же 1739 году Иванъ Евдокимовъ былъ отставленъ отъ учительства въ школѣ и его мѣсто заняли новые учителя, назначенные преосвященнымъ Митрофаномъ, и архіерейская школа вступила на новый путь уже подъ новымъ болѣе громкимъ названіемъ семинаріи. Преосвященный Митрофанъ высказалъ при этомъ жестокое сужденіе о дѣятельности Ивана Евдокимова, прямо объявивши, что онъ «черезъ десять лѣтъ и болѣе прежде тѣхъ (Еллинскаго и греческаго) языковъ обучалъ, а ни одного ученика, который бы могъ тое ученіе знать, не научилъ, и потому жалованье онъ получалъ напрасно» ²⁾.

Тяжелая година настала для Ивана Евдокимова! Насильственно оторванный отъ любимой своей дѣятельности въ школѣ, педагогъ по призванію, онъ не могъ нигдѣ найти себѣ болѣе подходящей дѣятельности и сталъ слать преосвященному Митрофану прошеніе за прошеніемъ, умоляя его снова допустить его въ школу и дозволить ему по прежнему преподавать греческій

¹⁾ Матер. т. 1. л. 256.

²⁾ Матер. т. 1. 339 об.

языкъ, такъ что преосвященный Митрофанъ наконецъ въ 1741 г. дозволилъ ему преподавать греческій языкъ въ семинаріи тѣмъ воспитанникамъ, которые добровольно изъявляютъ на то свое согласіе. Въ такомъ положеніи Иванъ Евдокимовъ оставался при семинаріи до 1744 года, въ которомъ году онъ былъ отставленъ отъ должности учителя греческаго языка и ему было поручено обучать только «читать и писать» по-русски. Иванъ Евдокимовъ, чувствуя въ себѣ силы къ болѣе просторной дѣятельности, снова сталъ докучать владыкѣ просьбами о вторичномъ допущеніи его къ преподаванію греческаго языка въ семинаріи, обязуясь вполнѣ познакомить воспитанниковъ съ греческимъ языкомъ въ одинъ годъ. Въ отвѣтъ на это преосвященный Митрофанъ далъ въ консисторію указъ, въ которомъ предписывалось «поручить греческія школы ученіе Ивану Евдокимову съ тѣмъ обязательствомъ, подтвержденіемъ и подпиской его, чтобъ онъ не на словахъ и письмѣхъ, которыми много утрудилъ насъ, но самымъ дѣломъ показалъ тое, чтобы въ годъ его ученики въ такое состояніе ученіемъ провайти могли, чтобъ они совершенно познали еллинскій и греческій языки, показалъ бы имъ всю въ тѣхъ языкахъ силу синтаксисы, чего для дать ему якую съ греческихъ святыхъ отцовъ книгу, на русскій языкъ еще не переведенную, которую велѣтъ ему переводить съ учениками на русскій чистый діалектъ и такой переводъ съ точнымъ греческимъ текстомъ намъ присылать понедѣльно.... Буде же онъ по прилежанію за годъ тѣхъ еллинскаго и греческаго языковъ ихъ не научитъ, то за тое жестоко и нещадно наказанъ будетъ» ¹⁾). При этомъ Иванъ Евдокимовъ долженъ былъ дать въ консисторію подписку слѣдующаго содержанія: «1745 года Ноября въ 13, при объявленіи въ Епархіальной консисторіи присланнаго изъ С.-Петербурга Его Преосвященства указа, Тверской Семинаріи греческія школы учитель Иванъ Евдокимовъ сказалъ: опредѣленные ему Евдокимову изъ греческой книги, какова ему Евдокимову дана, ученикомъ къ совершенному познанію еллинскаго и греческаго языковъ показы-

¹⁾ Матер. т. 1. л. 339 и об.

вать всю въ тѣхъ языкахъ силу синтаксисы со всякимъ своимъ прилежаніемъ, и съ той греческой книги со учениками на русскій чистый діалектъ переводить, и тотъ переводъ съ точнымъ греческимъ текстомъ къ посылкѣ Его Преосвященству на каждую недѣлю изготовлять онъ, Евдокимовъ, будетъ. А ежели онъ Евдокимовъ по прилежанію ихъ учениковъ за годъ тѣхъ, еллинскаго и греческаго, языковъ не научить и за то ему Евдокимову что Его Преосвященство соблаговолить. Къ сей сказкѣ учитель Иванъ Евдокимовъ руку приложилъ» ¹⁾). На такихъ тяжелыхъ условіяхъ былъ допущенъ Иванъ Евдокимовъ снова къ своему излюбленному дѣлу въ Ноябрь 1745 года. Но и возможно ревностное и старательное отношеніе его къ дѣлу вполнѣ не удовлетворяло строгаго владыку. Въ томъ же 1745 году Иванъ Евдокимовъ началъ уже присылать преосвященному переводъ данной ему для перевода книги твореній Аѳанасія великаго; ²⁾ но эти переводы не понравились преосвященному и въ указѣ отъ 26 Февраля 1746 года отъ лица преосвященнаго писалось, что «онъ, Евдокимовъ, къ его преосвященству присылаеть переводъ, который, какъ видно, самого его Евдокимова, того ради его преосвященство приказалъ впредь такую греческую святыхъ отецъ книгу, которая бы безъ латинскаго была переводу, ученикамъ переводить и такого переводу самыхъ учениковъ письмо всякаго порознь, а Евдокимову прилежное и всевозможное имѣть радѣніе, чтобъ съ того переводу и съ другихъ греческихъ екзерцицій ученики довольны были, и смотрѣть, чтобъ тотъ переводъ гораздо исправнѣе былъ отъ того, который къ его преосвященству отъ него, Евдокимова, присланъ, понеже тотъ переводъ во многихъ мѣстахъ греческому тексту не сходенъ, какое погрѣшеніе съ того дѣлается, что онъ Евдокимовъ переводить отъ слова, до слова, не разсуждая силы текста и особеннаго свойства греческаго діалекта; и такой во всемъ

¹⁾ Изъ документовъ Твер. Коллатор. архива. Собственноручная росписка Евдокимова.

²⁾ Матер. т. I. л. 359.

исправленный переводъ присылать къ его преосвященству за его Евдокимова апробаціею повсянедѣльно». Вслѣдствіе этого, Ивану Евдокимову съ учениками дана была изъ библіотеки для переводовъ «догматика Поліантра» ¹⁾. Дѣятельный Иванъ Евдокимовъ не удовлетворился однимъ этимъ дѣломъ, а постепенно дѣламъ новыя и новыя переводы, но почему-то ни что не могло удовлетворить едва ли не черезъ-чуръ строгаго къ нему владыку. Между тѣмъ матеріальное содержаніе не пользовавшагося милостями владыки Ивана Евдокимова постепенно годъ отъ году все уменьшалось и уменьшалось, въ 1741—1743 г.г. онъ получалъ въ годъ «30 четвертей всякаго хлѣба да денегъ 20 рублевъ»; съ 1744—1750 г.г. ему ежегодно выдавалось уже только 15 четвертей разнаго хлѣба и 25 р. денежнаго жалованья; въ 1751—1752 г.г. онъ получалъ только уже 11 четвертей разнаго хлѣба. Такое постоянное и систематическое сокращеніе средствъ содержанія естественно было очень затруднительно для Ивана Евдокимова, какъ человѣка семейнаго, и онъ съ семьей, какъ онъ писалъ преосвященному, «претерпѣвалъ не малую нужду». Онъ обратился къ преосвященному съ просьбою о прибавкѣ содержанія, но, за болѣзнь и смерть владыки, не получилъ удовлетворенія.

Не хорошо жилось Ивану Евдокимову при преосвященномъ Митрофанѣ; еще хуже стало жить при преемникѣ послѣдняго преосвященномъ Веніаминѣ. Въ Октябрѣ 1753 г. ему было отказано окончательно «отъ ученія греческой школы и велѣно прискивать при церкви дьяконскаго мѣста здѣ или индѣ» ²⁾. Не могъ Иванъ Евдокимовъ примириться съ такимъ концомъ педагогической своей карьеры, не могъ окончательно оторваться отъ дѣла, къ которому былъ такъ привязанъ, и съ которымъ такъ сжился, и въ Августѣ 1754 г. онъ подыскалъ себѣ учительское мѣсто въ «Пере-

¹⁾ Ibid, л. 405.

²⁾ Эти свѣдѣнія сообщаются нами на основаніи черновыхъ бумагъ Евдокимова, извлеченныхъ нами изъ переплета его каталога. См. Епарх. Вѣдом. 1884 г. стр. 750.

яславской епархіи»; ¹⁾ и уѣхалъ туда, какъ видно, безъ разрѣшенія епархіальной власти, хотя о его опредѣленіи на должность учителя и «была сообщена меморія изъ Переяславской консисторіи въ Тверскую.»

¹⁾ Какимъ образомъ Иванъ Евдокимовъ проложилъ себѣ путь въ Переяславскую епархію? Въ отвѣтъ на это нужно сказать, что Тверская епархіа въ это время стала въ тѣсныя отношенія съ Переяславскою, благодаря связи съ Тверью тогдашнихъ Переяславскихъ архіереевъ. Съ 1744—1752 архіепископомъ Переяславскимъ былъ бывший учитель Тверской семинаріи Арсеній Могиланскій. Всесильный въ то время въ Петербургѣ, онъ въ 1745 году выхлопоталъ себѣ викаріа, или коадьютора, и викаріемъ его былъ сдѣланъ Серапіонъ Лятошевичъ, архимандритъ Колязина монастыря, можетъ быть, тоже когда нибудь бывший учителемъ Тверской семинаріи (см. Истор. Росс. іерархіи Амвросія т. 1 стр. 232). Въ этомъ же 1745 г. былъ вызванъ въ Тверь въ учителя семинаріи Иванъ Лятошевичъ, весьма вѣроятно, братъ или родственникъ преосвященнаго Серапіона. Такимъ образомъ установилась двойная связь Переяславской епархіи съ Тверскою. Серапіонъ Лятошевичъ, сдѣлавшись самостоятельнымъ Переяславскимъ епископомъ, открылъ Переяславскую Семинарію въ 1753 году (см. *Ibid* стр. 447). Естественно было Ивану Евдокимову въ тяжелую для себя минуту обратить взоры на этотъ пріютъ науки. А такъ какъ онъ всегда, какъ видно, пользовался уваженіемъ среди своихъ сослуживцевъ, то онъ не встрѣтилъ препятствій къ переходу со стороны преосв. Серапіона. Однако при немъ Иванъ Евдокимовъ не успѣлъ перебраться въ Переяславскую епархію, такъ какъ преосв. Серапіонъ въ томъ же 1753 г. былъ переведенъ въ Вологду; но преосв. Серапіонъ видно успѣлъ дать добрую рекомендацію объ Иванѣ Евдокимовѣ своему преемнику Амвросію Зертысъ-Каменскому, бывшему епископомъ Переяславскимъ съ 1753 по 1761 годъ, при которомъ онъ и перешелъ въ Переяславскую семинарію въ учителя. Преосв. Амвросій принялъ его подъ свое покровительство, очевидно, оцѣнивъ его горячую привязанность къ наукѣ, что видно изъ того, что онъ послѣ самъ лично ходатайствовалъ за Ивана Евдокимова предъ Тверскимъ преосвященнымъ. Этотъ преосвященный Амвросій послѣ погибъ отъ рукъ разъяренной Московской черни во время чумы 1771 года.

Снова сдѣлавшись учителемъ, Иванъ Евдокимъ устроился въ Переяславлѣ сравнительно спокойно и обезпеченно; ему было положено въ годъ 50 рублей денежнаго жалованья; обращался онъ къ таможенному преосвященному съ просьбою назначить ему годичнаго хлѣбнаго жалованья «муки ржаной 8 четвертей, пшеничной 2, солоду ячнаго молотаго 7, ржаного 1, крупъ гречневыхъ 1, овсяныхъ 1 четв., да дровъ 6 саженей», и просьба эта, по всей вѣроятности, была уважена, такъ какъ здѣсь отношеніе къ нему было иное. И здѣсь онъ заявилъ себя такимъ же дѣятельнымъ и безпокойно-справедливымъ, какимъ былъ и въ Твери. Мы отыскали одно письмо его изъ этой эпохи его жизни, изъ котораго очевидно, что онъ и тамъ, какъ и въ Твери, продолжалъ всѣми силами бороться противъ уклоненія духовенства отъ школьнаго ученія. Вотъ оно: «священноіерей Григорій Петровичъ! Прислано мнѣ изъ вашего правленія сорокъ человекъ (очевидно учениковъ), а имѣется и больше прислать, но вашимъ то послабленіемъ упущается, того ради извольте и достальныхъ прислать, куда надлежитъ, а послабленія въ противность его преосвященства указу не чинить, ибо я намѣренъ о томъ объявить преосвященному, ежели вскорѣ отъ васъ высланы не будутъ. Слуга вашъ, учитель Иванъ Евдокимовъ 1755 года Юля 8».

Но такая дѣятельная и обезпеченная жизнь Ивана Евдокимова снова была насильственно прервана, главнымъ образомъ, кажется по проискамъ чиновниковъ консисторіи, тогда часто всесильныхъ. Преосвященный Веніаминъ мало зналъ Ивана Евдокимова и не могъ имѣть противъ него ничего худаго, на за то многое могли имѣть противъ него Тверскіе консисторіалы; они помнили, по всей вѣроятности, его доношенія о разныхъ ихъ послабленіяхъ, помнили, по всей вѣротности, его проницское объ нихъ выраженіе: «διχαίως λέγεται ὅτι τὰ χρήματα πάντα γίνονται», и конечно готовы были воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отметить ему. Такъ какъ Иванъ Евдокимовъ былъ отъ нихъ далеко, то начались придирки къ его домашнимъ, оставленнымъ имъ въ Твери «домашніе его», по словамъ его, «претерпѣли за него

истязанія и конспсторія штрафа было дошла». Бѣды, постигшія изъ-за него его домашнихъ, вынудили его «неволею» вернуться въ Тверь. Пріѣхавъ сюда въ 1756 году, онъ очутился, говоря его словами, «якобы съ дѣломъ, но безъ всякаго дѣла, и безъ хлѣба, какъ плѣнникъ». Ему дана была въ Твери какая-то греческая книга для перевода на русскій языкъ, работы надъ переводомъ которой, по его расчету, должно было хватить на четыре года, а жалованья не было назначено никакого. Началась тяжелая матеріальная нужда, пошли недостатки «въ питомствѣ, въ обуви, въ одеждѣ»; онъ обратился съ просьбою къ преосвященному о назначеніи ему жалованья, прося назначить такой же окладъ, какой онъ получалъ, бывши учителемъ греческой школы. Въ это же время подавалъ онъ также преосвященному прошеніе объ опредѣленіи его сына въ иподіаконы, или даже въ домовые служители «яко бы въ награжденіе малыхъ имъ показанныхъ трудншковъ» по школѣ. Но видно и на этотъ разъ эти просьбы его были не уважены, потому что въ Іюнь слѣдующаго же 1757 г. онъ обратился съ прошеніемъ къ своему покровителю преосвященному Переяславльскому, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «милостивый преосвященнѣйшій владыко! веспокорнѣйше прошу ваше преосвященство, изведи мя изъ неволи сея, изъ Вавилонскаго плѣна Тверскаго, да не реку скупаго, во Іерусалимъ свободы, въ землю, кипящую млекою и медомъ. Сотвори со мною отеческую милость, не можно ли меня взять къ вашему преосвященству въ Петербургъ указомъ Святѣйшаго Синода, а я радъ вашему преосвященству служить, сколько силы моей будетъ». Тутъ слышенъ вопль наболѣвшей отъ скорби души; стало быть положеніе его въ Твери было тяжело до безотрадности. Раздумьемъ объ этомъ тяжеломъ положеніи, кажется, и было навѣяно стихотвореніе, написанное его рукою въ его черновыхъ бумагахъ непосредственно вслѣдъ за этимъ прошеніемъ отъ 1757 года, отличающееся отъ всѣхъ его виршъ большею содержательностію, и изъ котораго нѣкоторые стихи намъ приходилось слышать употребляемыми въ видѣ пословицъ.

Вотъ оно:

Помни незабвенно всякъ,—житье премѣнно. Не будетъ
Надменныхъ, гордыхъ, вознесенныхъ

На земли.—

Открой только очи и зри, какъ во дни и въ ночи
Время протекаетъ, а смерть угнетаетъ

Всѣхъ обще.

Не щадить монарховъ и ни патріарховъ;
Влечетъ Господь славныхъ и князей державныхъ
Ко гробу.

Вельможъ благородныхъ, рабовъ и свободныхъ,
Монаховъ отъ скита и архимандрита,

Смерть емлетъ

Вожди, храбры въ брани, ею въ гной попраны;
Мечъ ихъ исторгаетъ и самихъ ввергаетъ

Въ ровъ земный.

Школьныхъ отъ тетради на вѣкъ отлучати
Знаетъ, и ученыхъ творити смущенныхъ

Внезапу.—

Витійства учитель, быстрыхъ звѣздъ блюститель
Мудрый богословецъ, славный стихотворецъ

Въ гробъ ляжетъ.

Не поможетъ докторъ, ни многихъ денегъ сборъ,
Шуба—не отрада,—отъ смертнаго хлада

Не грѣбеть.

Купцы, корчемницы и всѣ лихоимцы
Слѣзять всѣ за нею какъ за госпожею

И не въ честь.

Невѣждъ съ проповѣдники, стряпчихъ съ музыканты,
Пѣвчихъ и владыку, всѣхъ къ равному лику

Придетъ сместъ.

Писецъ и художникъ, секретарь и сапожникъ,
Судья и солдаты въ единомъ парадѣ

Въ смерть встануть.—

Гдѣ будетъ сенаторъ, тамъ и регистраторъ:
Смерть протоколиста и канцеляриста

Сравниваетъ.

Младья дщери, сыны живы, какъ серпомъ крины,
Потомъ и родившихъ, и всѣхъ долго жившихъ

Мертвить злѣ.

Но даждь, вѣчный Боже, не въ грѣховномъ ложѣ
Намъ въ мирѣ почити, потомъ въ радости вшити

На вѣки!

Очевидно, что всѣ эти жизненные передраги навѣяли на Ивана Евдокимова думу объ уравниющей всѣхъ и все смерти, очевидно, что онъ стремился найти утѣшеніе отъ всѣхъ жизненныхъ невзгодъ въ представленіи загробнаго міра, гдѣ «не будетъ надменныхъ, гордыхъ, вознесенныхъ», а всѣ будутъ равны предъ Господомъ ¹⁾).

Какая была дальнѣйшая судьба Ивана Евдокимова, отпущенъ ли онъ былъ въ «Іерусалимъ свободы», или окончили печальныя дни свои въ «Тверскомъ Вавилонѣ»?—объ этомъ, въ дошедшихъ до насъ документахъ, свѣдѣній не сохранилось. Сохранился только черновой списокъ его прошенія къ епископу Веніамину отъ Іюля 1757 года, изъ котораго видно, что если отпустить его въ Переяславль-Залѣскую епархію и состоялся, то послѣ долгихъ хлопотъ. Въ этомъ прошеніи онъ, между прочимъ, пишетъ: «а сего 1757 года Іюля дня проси его преосвященство словесно и самъ персонально преосвященный Амвросій Переяславльскій и Дмитровскій, чтобъ отпустить меня ныжайшаго въ епархію къ нему. Того ради всепокорно его преосвященство прошу, дабы отпущенъ былъ въ означенную епархію и о семъ моемъ прошеніи милости-

¹⁾ Изъ черновыхъ бумагъ Евдокимова.

вое учинить благоразсмотрѣніе Іюля дня 1757 года». Очевидно, что даже и личныя просьбы за него другаго епархіальнаго архіерея мало помогали, если ему и послѣ нихъ приходилось просить объ отпускѣ. Если же обратить вниманіе на то, что онъ включилъ въ переплетъ своего каталога все эти бумаги, то можно заключить, что онъ и послѣ составленія всеѣхъ этихъ прошеній прожилъ еще въ Твери нѣкоторое время, если только не сложилъ въ ней и свои кости.

Такъ грустно заканчивала свое существованіе греко-славянская школа Тверской епархіи въ лицѣ своего главнаго представителя Ивана Евдокимова, уступая мѣсто, имѣвшей вырости на ея прахѣ семинаріи съ болѣе широкимъ курсомъ ученія.— Недолго она существовала, немного образовала питомцевъ и печально кончила свои дни; ея главный дѣятель, всеѣмъ сердцемъ привязанный къ ней, былъ вовсе отставленъ отъ школы преосвященнымъ Веніаминомъ, а дѣятельность его была объявлена безплодною еще Митрофаномъ Садвинскимъ. Можно-ли согласиться съ этимъ столь строгимъ судьей? Думается, что не будетъ несправедливо отвѣтить на поставленный вопросъ отрицательно. Правда, кругъ ученія епархіальной славяно-греческой школы былъ необширенъ,—азбука, часословъ, псалтырь, письмо русское и греческое, цифирь или начатки ариметики, декалогъ или десято-словіе и осмочастіе греческое—несомнѣнно не широкій кругъ ученія, но это былъ первый шагъ въ дѣлѣ научнаго образованія юношества Тверской епархіи и притомъ болѣе широкій, чѣмъ какой требовался регламентомъ. Правда и составъ учениковъ никогда не доходилъ въ ней до особенно значительнаго числа, но не надо забывать, что школа всегда и всеѣмъ мѣрами заботилась объ увеличеніи его. Что касается личности учителя школы Ивана Евдокимова, который явился, можно сказать, и первымъ организаторомъ ея, то про него нужно сказать, что онъ несомнѣнно личность очень свѣтлая для своего времени. Получившій образованіе въ Новгородской греко-славянской школѣ стараго образца, не кончившій здѣсь полнаго курса, а дошедшій только до реторики

и греческія грамматики, Иванъ Евдокимовъ, не смотря на это, оказался человѣкомъ, горячо приверженнымъ къ просвѣщенію и всею душою отдался вновь устроенной въ Твери школѣ и явился, по всей справедливости, педагогомъ по призванію, всегда относившимся съ самой горячей ревностью къ благу своихъ учениковъ.— Припомнимъ его горячую просьбу о двухъ ученикахъ, которыхъ хотѣли лишить содержанія въ архіерейскомъ домѣ, изъ которыхъ одинъ былъ сирота, а другой—крайній бѣднякъ, припомнимъ его доходящій до паюса тонъ рѣчи по этому поводу. Очевидно, что въ данномъ случаѣ онъ является истиннымъ учителемъ, а не наемникомъ. Такое горячее сочувствіе даже къ матеріальному обезпеченію своихъ учениковъ, такое мужество въ защитѣ ихъ предъ всемогущей властью—можно порекомендовать и любому педагогу нашего времени. Кромѣ того, онъ, помимо своихъ трудовъ по школѣ, находилъ время заниматься и литературными трудами историческаго содержанія. До насъ сохранился составленный имъ списокъ Тверскихъ іерарховъ, списокъ, сослужившій большую службу составителю біографій Тверскихъ іерарховъ, протоіерею Чередѣву. Списокъ этотъ отличается точностію и правдивостію и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ историческій памятникъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь разсказъ про судъ надъ преосвященнымъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, его покровителемъ, о чемъ онъ писалъ, какъ современникъ. Во всякомъ случаѣ трудъ этотъ, при невысокомъ сравнительно образованіи автора, показываетъ въ немъ несомнѣнный литературный талантъ ¹⁾).

Мы всеѣмъ этимъ не хотимъ набросить тѣнь укоризны на дорогую для Тверской семинаріи память преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго. Мы только указываемъ на тѣ жизненные передрыги и невзгоды, которыя долженъ былъ вынести на своихъ

¹⁾ Подробнѣе о каталогѣ Ивана Евдокимова см. нашу статью въ Твер. Епарх. Вѣд. 1888 г. въ №№ 7 и 9. Тутъ напечатанъ и весь этотъ трудъ Евдокимова.

плечахъ ни въ чемъ неповинный, несомнѣнно талантливый и горячо-преданный своему дѣлу учитель Иванъ Евдокимовъ.

Что касается до дѣйствій самаго преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго, то онъ съ своей точки зрѣнія былъ вполне правъ въ своихъ отношеніяхъ къ Ивану Евдокимову. Нужно принять къ свѣдѣнію, что тогда еще только начинала оканчиваться борьба двухъ направленій духовнаго просвѣщенія: славяно-латинскаго и греко-славянскаго. Трудно думать, чтобы эта борьба не волновала въ свое время крови представителей этихъ противоположныхъ направленій; трудно, по этому, ожидать отъ нихъ полного безпристрастія къ достоинствамъ лицъ противоположнаго имъ направленія, особенно въ ту эпоху нетерпимости къ мнѣніямъ другихъ. Въ нашей епархіи въ это время и столкнулись два представителя этихъ двухъ направленій: съ одной стороны высокообразованный въ латино-польскомъ вкусѣ, мощный по своему положенію, преосв. Митрофанъ Слотвинскій, съ другой стороны, скромный труженикъ-педагогъ, не получившій законченнаго и средне-учебнаго образованія, Иванъ Евдокимовъ. Начальникомъ въ данномъ случаѣ явился преосвященный Митрофанъ Слотвинскій, получившій образованіе въ такомъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ главнымъ образовательнымъ элементомъ былъ латинскій языкъ, бывший затѣмъ ректоромъ Московской д. академіи, гдѣ въ это время совсѣмъ было прекратилось преподаваніе греческаго языка; въ то время какъ подчиненный его былъ воспитанникъ устарѣлой въ глазахъ преосв. Митрофана Слотвинскаго греко-славянскаго школы, даже и здѣсь не кончившій полнаго курса, а жалкій грамматистъ, дошедшій только до реторики. Естественнымъ результатомъ служебныхъ взаимно отношеній этихъ двухъ личностей и является черезъ-чуръ строгій выводъ преосв. Митрофана Слотвинскаго о полной почти бесплодности всей учебно-воспитательной дѣятельности Ивана Евдокимова. Преосвященный, произнося этотъ приговоръ, не обратилъ вниманія на условія, среди которыхъ дѣйствовалъ Иванъ Евдокимовъ и которыя могли сдѣлать бесплодными всякія усилія, не обратилъ вниманія на неохоту къ ученію и ду-

ховную косность, съ которыми долженъ былъ онъ бороться, не обратилъ, наконецъ, вниманія и на то, что Иванъ Евдокимовъ одинъ долженъ былъ заниматься часто съ сотней слишкомъ учениковъ самой разнообразной подготовки и развитія, иногда при этомъ лишенный и необходимыхъ учебныхъ пособій,—все эти соображенія казались излишними, а выводъ, между прочимъ, казался такъ ясенъ, что самъ собою просился наружу. Но прошло нѣсколько времени, и тотъ-же самый преосв. Митрофанъ Слотвинскій, снова допустивъ Ивана Евдокимова къ преподаванію въ семинаріи греческаго языка, держалъ его въ этомъ званіи до самой своей смерти. Уже это одно обстоятельство, показывающее, что преосв. Митрофанъ Слотвинскій самъ отказался отъ естественныхъ послѣдствій своего приговора, свидѣтельствуетъ о томъ, что преосвященный Митрофанъ Слотвинскій, если и ошибался нѣкоторое время въ своихъ взглядахъ на личность Ивана Евдокимова, то ошибался несознательно, и понявъ свою ошибку, постарался, насколько нашель возможнымъ, поправить ее. Это раскрываетъ предъ нами личность преосв. Митрофана Слотвинскаго въ наилучшемъ свѣтѣ: потому что по пословицѣ; «не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ», а хоть какъ нибудь поправляютъ свои ошибки очень и очень немногіе.

III.

Основаніе Тверской Духовной Семинаріи и первые годы ея существованія.

(1739—1752).

Въ 1738 году былъ назначенъ въ Тверь епископомъ Митрофанъ Слотвинскій ¹⁾, человекъ высокообразованный и много уже потрудившійся на педагогическомъ поприщѣ. Онъ получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи и по окончаніи въ ней образованія былъ вызванъ въ число учителей получившаго впоследствии извѣстность Харьковскаго коллегіума, гдѣ нѣкоторое время занималъ должность префекта, а потомъ и ректора. Отсюда онъ въ декабрѣ 1737 года былъ назначенъ ректоромъ Московской духовной академіи. Пробывъ въ этой должности одинъ годъ, онъ въ декабрѣ 1738 года былъ возведенъ на епископскую кафедру въ Тверь ²⁾. Его дожидался въ Твери одинъ изъ важнѣйшихъ по своимъ послѣдствіямъ указовъ правительства объ усиленіи образованія духовенства и заведеніи духовныхъ школъ.

Указъ этотъ былъ данъ Императрицею Анною Іоанновною Святѣйшему Синоду и уже имъ былъ разосланъ по епархіямъ; пришелъ онъ въ Тверь 22 сентября 1738 года, когда Тверская

¹⁾ А не въ началѣ 1839 г., какъ сказано въ исторіи Моск. акад. С. Смирнова стр. 198.

²⁾ Аскоченскій Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею. 1856 г. т. II стр. 141 срав. Булгакова исторія Кіев. академіи стр. 185. У Строева невѣрно. см. Списки Герарховъ стр. 444.

епархія была безъ архипастыря и когда, слѣдовательно, некому было привести его въ исполненіе. Въ указѣ этомъ, между прочимъ писалось: «Ея Императорское Величество всегда особливое высокоmaterнее тщаніе и стараніе имѣть благоизволить въ томъ наипаче всего, чтобъ святаыя церкви снабдены были учительными священниками для лучшаго подтвержденія истиннаго закона и благочестія поученіями, проповѣдію Слова Божія и священнаго писанія. Ибо простой подлый народъ, не имѣя въ сердцахъ страха Божія и надлежащаго наставленія къ добрымъ дѣламъ и тако отъ невѣжества и грубіяства преклоняются во всякое зло, а именно, впадаютъ въ лѣность, пьянство, въ татьбу, разбой, въ смертныя убійства и протчая богомерзостная дѣла, тѣмъ подобная, и чинятъ прочимъ людямъ разоренія и отъ того многіе страждутъ и тѣломъ и душами пропадаютъ. Еже все Ея Императорское Величество имѣя въ разсужденіи, милосердуя о своихъ подданныхъ и матерински сожалѣя и соболѣзнуя о таковой крайней человѣческой погибели, отвращая сіе зло, всемилоствѣйше повелѣла, дабы Синодъ обще со обрѣтающимися въ епархіяхъ архіереями имѣли крайнее попеченіе о поправленіи ученіемъ духовнаго чина чрезъ учрежденіе семинарей; понеже ученіе есть дѣло весьма въ государствѣ полезное и нужное, во первыхъ, къ просвѣщенію разума человѣческаго, а наипаче къ совершенному познанію и истинному почитанію Всемогущаго Творца и Создателя всего Бога и ко утверженію православнаго исповѣданія нашего христіанскаго закона, къ наставленію исполненія божественныхъ заповѣдей и правильнаго христіанскаго житія и спасенію, единымъ словомъ сказать, ученіе есть сѣмя премудрости, и благодати Божіей, всѣваемое Духомъ Святымъ въ сердца человѣческая, отъ него-же всѣ добродѣтели раждаются и процвѣтають; сего ради необходимо потребно, чтобъ въ государствѣ священнической чинъ божественнымъ ученіемъ просвѣщенъ былъ ради проповѣди Слова Божія ко искорененію богоненавистныхъ страстей, печестія и всякаго злодѣянія, а при томъ пужда требуетъ и для обращенія и крещенія невѣрныхъ, обрѣтающихся внутрь государства Россійскаго, т. е. Мордвы,

Чувашь, Черемись и прочихъ, тѣмъ подобныхъ народовъ, которыхъ легко можно привести учениемъ святымъ въ вѣру Христову, еслибъ учительные священники были и архіереи-бъ въ епархіяхъ своихъ тожъ тщаніе и прилежность по своему званіи имѣли. Того ради для всѣхъ вышеупомянутыхъ такъ важныхъ потребностей Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣла Святѣйшему Синоду надлежащее о томъ попеченіе возымѣть, особливо же нынѣ при вышеупомянутомъ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ немедленно выбравъ пристойное мѣсто завести семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и если возможно, и еврейскаго языковъ, начавъ отъ грамматики даже до риторики, философіи и богословія, и для того собрать искуснѣйшихъ учителей, и монаховъ, и свѣтскихъ, сколько потребно, и награды оныхъ довольнымъ жалованьемъ, опредѣлить и набрать учениковъ въ ту семинарію до двухъ сотъ человѣкъ, выбирая способнѣйшихъ къ наукамъ изъ священническихъ и прочихъ церковниковыхъ и тутошнихъ монастырскихъ слугъ дѣтей, которые уже обучены читать и писать въ русскомъ языкѣ, а именно отъ десяти до пятнадцати лѣтъ, и какъ о добромъ ихъ обученіи, такъ и о порядочномъ содержаніи крайне попеченіе имѣть, дабы оная семинарія паздна и безплодна не была и отъ времени до времени учениемъ процвѣтала и въ совершенный порядокъ приведена была и довольною бібліотекою удовлетворена». Заслушавъ этотъ указъ, исполнѣ достойный извѣстной своею религіозностію Императрицы Анны Іоанновны, Святѣйшій Синодъ постановилъ: «по силѣ изображеннаго въ помянутыхъ пунктахъ Всемилоствѣйшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія о учрежденіи въ епархіяхъ при архіерейскихъ домѣхъ славяно-латинскихъ школъ и о собраніи въ нихъ студентовъ священнослужительскихъ и прочаго церковнаго причта дѣтей и для обученія ихъ искуснѣйшихъ учителей и о добропорядочномъ оныхъ всегда содержаніи и о имѣніи въ томъ самимъ архіереямъ, а гдѣ архіереевъ нѣтъ, тѣхъ архіерейскихъ домовъ управителемъ, гдѣ таковаго учрежденія паче чаянія и по нынѣ не учинено, достождж-

наго попеченія (какъ о томъ и прежде многократно Ея Императорскаго Величества указами изъ Святѣйшаго Синода уже подтверждено), дабы какъ возможно въ доброосновательное оныхъ состояніе, и въ желаемую, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, церковную и государственную пользу и плодъ приведены и всеѣми потребностями, а паче бібліотеками удовлетворены были»¹⁾).

Этому указу суждено было стать красугольнымъ камнемъ Тверской семинаріи, подобно тому, какъ указъ Петра 1-го отъ 1722 года сталъ красугольнымъ камнемъ Тверской епархіальной школы. Онъ уже много возвышалъ требованія отъ школъ для образованія духовенства сравнительно съ несложными требованіями Петра I, очевидно, соотвѣтственно общему подъему развитія, происшедшему со времени Петра до 1738 г. Указъ говоритъ уже не про архіерейскія школы, а про семинаріи, гдѣ бы обучали греческому, латинскому и даже еврейскому языкамъ. Въмѣсто скромнаго желанія, чтобы ученики могли «не только честь, но и разумѣть», и знали бы, наизусть «двѣ книжицы: одну о догматѣхъ вѣры, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ», указъ 1738 года высказываетъ желаніе, чтобы обученіе, начавшись съ грамматики, доходило «даже до риторики, философіи и богословія». Въмѣсто «умныхъ ученыхъ людей, которые въ книжномъ чтеніи были бы остры и разумичны, знали бы и правоглаголаніе добрѣ произносить и удареніе просодии и препинаніе строчное соблюдать», указъ 1738 года рекомендуетъ пріискать «искуснѣйшихъ учителей, монаховъ и свѣтскихъ», которые бы могли преподавать греческій, латинскій и еврейскій языки, риторику, философію и богословіе.

Очевидно, что требованія этихъ двухъ указовъ, изданныхъ на разстояніи пятнадцати лѣтъ, почти несравнимы: то, чего при Петрѣ I нельзя было сдѣлать за недостаткомъ учителей, оказывалось возможнымъ уже теперь; очевидно также, что указъ этотъ требовалъ устройства учебныхъ заведеній, теперь уже всеѣмъ из-

¹⁾ Матеріалы т. 1. л. 239 и об. и 240, 241 и 242.

вѣстныхъ подѣ названіемъ семинарій, а тогда только впервые получившихъ это названіе.

Такой-то указъ долженъ былъ преосвященный Митрофанъ Слотвинскій приводить въ исполненіе тотчасъ по вступленіи на Тверскую кафедру. У насъ нѣтъ рѣшительныхъ указаній, когда преосвященный Митрофанъ пріѣхалъ въ Тверь и когда занялся вопросомъ объ образованіи подвѣдомственнаго ему духовенства, но извѣстно, что до 24 Января 1739 года еще существовала прежняя школа и оставался въ ней прежній учитель ея Иванъ Евдокимовъ, что видно изъ доношенія епископу Митрофану его домовою конторы, при котомъ члены конторы препроводили къ нему точную копию указа 1738 года «о учрежденіи въ епархіяхъ школъ и о собраніи въ нихъ учителей и студентовъ и о добротпорядочномъ ихъ содержаніи», и доносили, что «по справкѣ во Твери, въ приписномъ къ дому вашего преосвященства имѣющемся во Твери Феодоровскомъ монастырѣ, имѣется школа Славяно-Греческая, въ которой обрѣтается учитель Иванъ Евдокимовъ, происшедшій до реторики греческія грамматики, а колико въ оной школѣ учениковъ съ объявленіемъ, кто въ какой наукѣ нынѣ обрѣтается, сего генваря 5—дня къ вашему преосвященству отъ насъ нижайшихъ вѣдомость предложена» ¹⁾. Вѣсьма вѣроятно, что пр. Митрофанъ Слотвинскій теперь уже не въ первый разъ получалъ свѣдѣнія о школѣ, вѣроятно, что онъ, какъ человѣкъ очень опытный въ педагогическомъ дѣлѣ, тотчасъ увидѣлъ неудовлетворительность тогдашней Тверской епархіальной школы съ точки зрѣнія новыхъ требованій Правительства и современнаго уровня преподаванія и вѣроятно, тогда же началъ готовить реформу въ этой школѣ путемъ вызова въ нее новыхъ учителей ²⁾. Хотя документовъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ до насъ и не дошло. Но для самой-то епархіальной школы реформа ея произошла

¹⁾ Матер. т. 1. л. 256.

²⁾ Указа Правительства отъ 1738 г. онъ не могъ не знать до 24 января 1739 г. такъ какъ онъ до конца 1738 г. былъ ректоромъ Московской д. академіи.

совеѣмъ неожиданно; 24 января 1739 года она еще существовала, а 16-го февраля того-же 1739 года въ ней уже начали учить новые учителя по новымъ методамъ и она съ этого времени уже начинаетъ называться семинаріей.

Письменнаго распоряженія преосвященнаго Митрофана о реформѣ прежней архіерейской Славено-Греческой школы въ Славено-латинскую школу, или семинарію, до насъ не сохранилось; но изъ сопоставленія нѣкоторыхъ, сохранившихся въ Консисторскомъ архивѣ, документовъ можно съ несомнѣнностію вывести, что реформированная школа, или Тверская семинарія, начала дѣйствовать 16 февраля 1739 года и что слѣдовательно **16 февраля 1889 года исполнилось ровно 150 лѣтъ со дня ея открытія**. Данныя, на основаніи которыхъ можно съ полною рѣшимостію утверждать это, слѣдующія:

1., Приведенное выше доношеніе архіерейской домової конторы къ преосвященному Митрофану удостовѣряетъ, что Славено-Греческая школа прежней организаціи съ прежнимъ учителемъ, Иваномъ Евдокимовымъ во главѣ, существовала въ прежнемъ видѣ по крайней мѣрѣ до 24 января 1739 г.

2., До нашего времени сохранилось дѣло о выдачѣ причитающагося за службу жалованья, возбужденное однимъ изъ первыхъ учителей вновь реформированной школы, или семинаріи, Васильемъ Трояновскимъ. Этотъ учитель, по увольненіи его изъ учителей семинаріи, явился «въ домовую его преосвященства Московскую контору» и просилъ выдать ему недоданные въ архіерейскомъ приказѣ 29 рублей 6 коп. изъ его жалованья, при чемъ показалъ, что «вступилъ онъ въ семинарическое училище въ 1739 году февраля 16-го и былъ октября по 16-е число и того осьмь мѣсяцевъ»¹⁾.

3., Этого показанія Василія Трояновскаго не опровергаетъ и секретарь архіерейскаго приказа, Егоръ Давыдовъ, въ своемъ отвѣтномъ доношеніи преосвященному по этому поводу, а приводя въ немъ почти весь архіерейскій указъ о выдачѣ учителямъ

¹⁾ Матер. т. 1. стр. 261. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 8.

жалованья, въ которомъ прямо говорится: «сего генваря 15-го (1740 года) по присланному вашему архіерейскому изъ домової вашего преосвященства Московскої конторы указу велѣно Тверской епаршеской семинаріи учителямъ, Алексѣю Могилянскому и Василію Трояновскому, денежное заслуженное жалованье на прошлой 1739 годъ изъ домової вашей архіерейскої казны съ того числа, какъ оныя учителя къ обученію семинаристовъ вступили и кто по которое число при томъ изъ нихъ были, кромѣ выданнаго имъ въ пропитаніе, деньгами, Могилянскому во сто, Трояновскому въ семьдесятъ рублей (выдать) съ подшеками», только учитаетъ Василія Трояновскаго на одинъ рубль по причинѣ неправильно сдѣланнаго имъ при расчетѣ вычитанія, и этимъ, понятно, даетъ новое доказательство существованія семинаріи съ 16-го февраля 1739 года ¹⁾).

4., Въ представленномъ въ 1740 году учителемъ новой семинаріи, Алексѣемъ Могилянскимъ, спискѣ книгъ, имъ проданныхъ въ 1739 году ученикамъ семинаріи, или розданныхъ въ ихъ пользованіе, перечисляются 131 латинскій алварь ²⁾, одна ешопима, два латино-славянскихъ лексикона и одинъ великій латинскій лексиконъ (Кларіунъ ³⁾). Эти книги несомнѣнно были въ школѣ въ употребленіи уже въ 1739 г., такъ какъ отчетъ этотъ Алексѣй Могилянскій представилъ вслѣдствіе запроса изъ архіерейскої домової конторы о томъ, «въ прошломъ 1739-мъ году въ тое семинарію для обученія священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей славено-латинскихъ, и какихъ именно, и коликое число, и по какой цѣнѣ, книгъ куплено» ⁴⁾).

¹⁾ Матер. л. 269—270. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 8.

²⁾ Алваромъ въ тогдашнихъ духовныхъ школахъ называлась латинская грамматика, полное названіе которой слѣдующее: *Emmanuelis Alvari de institutione grammatica libri tres* (см. ист. Московск. д. академіи С. Смирнова стр. 113). Подробнѣе о всемъ этомъ см. Епарх. Вѣд. 1886 г., №№ 8 и 9.

³⁾ Латино-Польскій лексиконъ Кларіус'а, или лексиконъ Іезуита Григорія Кларіуса, умершаго въ 1638 году.

⁴⁾ Матер. т. 1. л. 268. Тверск. Епарх. Вѣдом. за 1886 г. № 8.

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ съ полною несомнѣнностію вытекаетъ, что реформа Тверской Славено-Греческой школы въ семинарію, не произведенная до 24-го января 1739 года, была несомнѣнно произведена 16 февраля 1739-же года, когда пріѣхалъ въ Тверь и началъ преподаваніе въ школѣ младшій изъ двухъ вызванныхъ новыхъ учителей, Василій Трояновскій. Онъ вмѣстѣ съ Могилянскимъ, по документамъ начала слѣдующаго 1740 года, вступилъ «въ семинарское училище», сталъ «учителемъ Тверской епархической семинаріи», приступилъ «ко обученію семинаристовъ». Во вновь реформированной школѣ учить главнымъ образомъ латинскому языку, что ясно даетъ этой школѣ характеръ славено-латинской школы, или семинаріи. Изъ всего этого съ несомнѣнностію можно заключить, что 16-го февраля 1739 года и есть знаменательный день основанія Тверской духовной семинаріи, которая послѣ этого непрерывно до нашего времени поистинѣ была разсадникомъ (seminarium) духовнаго просвѣщенія не только въ нашей епархіи, но часто и за предѣлами ея. Основавъ Тверскую духовную семинарію, преосвященный Митрофанъ Слотовинскій въ высшей степени энергично и рачительно занялся ея дальнѣйшимъ благоустройствомъ, такъ что онъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ основателемъ и устройтелемъ ея. Эта заслуга преосвященнаго Митрофана для нашей семинаріи тѣмъ болѣе велика, что тогда все почти дѣло духовнаго образованія зависѣло отъ епархіальныхъ архіереевъ, которымъ часто приходилось жертвовать на содержаніе учениковъ частію своего содержанія. Правда, правительство со времени Петра Великаго постоянно предписывало въ своихъ указахъ заботиться о заведеніи духовныхъ школъ, но эти благія предначертанія правительства часто и оставались только предначертаніями; указы эти слались издавна, а семинаріи до этого времени было открыто очень немного: все обуславливалось личною доброю инициативою епархіальнаго архіерея. Тверская семинарія по этому должна всегда съ почтеніемъ и благодарностію вспоминать имя такъ много сдѣлавшаго для нея преосвященнаго Митрофана Слотовинскаго.

Вслѣдствіе быстрыхъ распоряженій всегда энергичнаго владыки два первые учителя Тверской семинаріи: Василій Трояновскій и Алексѣй Могилянскій, приступили къ своему дѣлу въ 1739-же году; первый началъ обучать семинаристовъ съ 16 февраля, а второй съ 20 февраля этого года. Оба они были воспитанниками Кіевской духовной академіи, а Могилянскій, человѣкъ очень даровитый и любознательный, былъ лично извѣстенъ преосвященному Митрофану и, можетъ быть, былъ его ученикомъ, когда былъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ ¹⁾, Могилянскій былъ сдѣланъ старшимъ

¹⁾. Считаемо неизлишнимъ и небезынтереснымъ сообщить біографическія свѣдѣнія объ Алексѣѣ Могилянскомъ. Вотъ они:

Алексѣй Могилянскій родился въ Рѣшетилловкѣ, мѣстечкѣ Полтавскаго полка, 17 Марта 1704 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома и потомъ на 17-мъ году своего возраста поступилъ въ Кіевскую академію, гдѣ шесть лѣтъ продолжалъ изученіе наукъ. Движимый любовью къ просвѣщенію, онъ, по окончаніи образованія въ Кіевѣ, поѣхалъ во вновь открытый Харьковскій Коллегіумъ. Это было приблизительно въ четвертомъ десяткѣ прошлаго столѣтія, когда въ Харьковскомъ Коллегіумѣ былъ учителемъ, а потомъ префектомъ и ректоромъ Митрофанъ Слотвинскій. Здѣсь-то съ достоинствами его Митрофанъ Слотвинскій вѣроятно всею и познакомился; поэтому, задумавъ преобразовать Тверское епархіальное училище въ семинарію, онъ и вызвалъ въ 1739 году Алексѣя Могилянскаго въ Тверь, какъ человѣка, лично ему извѣстнаго, и сдѣлалъ его старшимъ учителемъ Тверской духовной семинаріи. Но Алексѣй Могилянскій сравнительно недолго пробылъ въ Твери;—уже въ ноябрѣ 1741 года онъ былъ вызванъ въ Московскую духовную академію и былъ опредѣленъ учителемъ грамматики и шифмы. Въ 1742 году онъ былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Арсенія; вскорѣ послѣ этого переведенъ учителемъ въ Лаврскую семинарію и сдѣланъ катехизаторомъ. Отличный даръ сказыванія проповѣдей обратилъ на него общее вниманіе, и Арсеній былъ вызванъ въ Петербургъ къ должности придворнаго проповѣдника, въ каковомъ званіи заслужилъ отличное уваженіе всего двора и жителей столицы. Въ 1744 году Арсеній, по высочайшему повелѣнію, былъ посвященъ въ архимандриты Троицко-Сергіева монастыря, въ томъ же году наименованнаго Лаврою; вслѣдъ за симъ опредѣленъ въ члены Св. Синода и посвященъ на возобновленную тогда древнюю епархію Переяславля—Залѣскаго прямо въ архіепископы, съ предоставленіемъ ему титула архимандрита Троицко-Сергіевой Лавры и съ подчиненіемъ оной его управленію; а въ 1745 году данъ ему викарій и коадьюторъ Пе-

наставникомъ, а Трояновскій младшимъ, что видно изъ окладовъ жалованья, назначеннаго имъ преосвященнымъ, Могилянскому было назначено денежнаго жалованья 100 рублей въ годъ, Троянскому 70-ть.

Тверская семинарія открылась при довольно значительномъ числѣ учащихся, въ 1739 году было продано ученикамъ семинаріи 124 латинскихъ алвара, да безмездно роздано 17-ть, если принять что каждый ученикъ имѣлъ по алвару, то нужно положить, что число учениковъ было не менѣе 141-го,—число очень значительное для того времени. Обученіе въ семинаріи съ 1739-го же года пошло въ совершенно новомъ направленіи, ученики изучаютъ латинскія грамматики; учителя пользуются латино-славянскими лексиконами, латинской синонимой и латинскимъ же великимъ «кнанишомъ». Классныя занятія постепенно принимаютъ

решающей епархіи. Во все это время Арсеній не оставлялъ Петербурга, и постоянно присутствовалъ въ Синодѣ. Императрица Елизавета Петровна, въ знакъ особеннаго монаршаго благоволенія, пожаловала ему въ эту пору брилліантовую панагію въ шестьдесятъ тысячъ рублей съ своимъ портретомъ и брилліантовый-же, перемѣшанный рубинами, крестъ, составленный изъ вензелевыхъ буквъ Ея имени.

Но въ 1752 году Могилянскій, по разстроенному здоровью, принужденъ былъ проситься на покой, для чего и данъ былъ ему въ управленіе Новгородъ—Сѣверскій Спасскій монастырь, куда онъ и удалился. (Всѣ эти свѣдѣнія почти цѣликомъ заимствованы нами изъ ученаго труда г. Аскоченскаго, «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ академію» т. II стр. 68 и 69, при чемъ нѣкоторыя необходимыя измѣненія сдѣланы нами частію на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ истор. Московск. д. акад. С. Смирнова стр. 22). Но недолго преосв. Арсеній пробылъ въ своемъ уединеніи, управляя Новгородъ—Сѣверскимъ Спасскимъ монастыремъ. Въ декабрѣ 1757 года онъ именнымъ указомъ Императрицы былъ вызванъ еще на болѣе высокое поприще служенія церкви, будучи назначенъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Въ этомъ высокомъ званіи онъ и пробылъ съ 1757 по 1770 годъ, въ которомъ году онъ 8-го іюня и скончался. Во время своего управленія Кіевской митрополіей онъ много сдѣлалъ для улучшенія матеріальнаго и учебнаго положенія своей родной Кіевской академіи. (Аскоченскій, Кіевъ съ его древнимъ училищемъ, академію т. II стр. 219 и слѣд. истор. Росс. іерархіи Амвросія т. I. стр. 231 и 64).

правильный школьный характер; для школы въ 1739 году была приготовлена учительская «каѳедра», изъ чего можно заключить, что были въ школѣ и др. школьныя принадлежности. Число классовъ семинаріи, которая въ 1739 г. открылась естественно съ низшихъ классовъ, постепенно увеличивалось, при чемъ увеличивался и составъ преподавателей семинаріи. При этомъ преосвященный Митрофанъ, явно заботясь о пріисканіи въ Тверскую семинарію лучшихъ учителей, не стѣснялся мѣнять ихъ, если они не удовлетворяли его широкимъ требованіямъ. Такъ въ 1739 же году въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ уволенъ изъ семинаріи учитель Василій Трояповскій и на его мѣсто вызванъ Павелъ Квяткевичъ ¹⁾; въ 1742-мъ году совмѣстно съ Квяткевичемъ состоялъ учителемъ семинаріи Андрей Черницкій ²⁾ и одну майскую треть нѣкто Семень Яновичъ ³⁾.

Въ началѣ 1742 г. преосв. Митрофанъ обратился къ тогдашнему митрополиту Кіевскому съ просьбою или лучше съ требованіемъ выслать ему для Тверской семинаріи его собственнаго проповѣдника Іеромонаха Іоанникія Скабовскаго, очевидно изъ окончившихъ курсъ ученія въ Кіевской духовной академіи. Этотъ Іеромонахъ и прибылъ въ Тверь въ Мартѣ 1742 года. Тотчасъ по прибытіи своемъ, именно 31 Марта 1742 г., онъ былъ произведенъ въ архимандриты Отроча Монастыря, а затѣмъ былъ назначенъ и ректоромъ вновь открытой Тверской семинаріи, по крайней мѣрѣ указъ преосвященнаго Митрофана отъ 28-го сентября 1742 года, въ которомъ перечисляются вышеупомянутые учителя

¹⁾ Матер. т. 1. л. 273.

²⁾ Ibid. л. 295.

³⁾ Ibid. Нѣкоторые изъ этихъ учителей, впрочемъ вызывались изъ Тверской Семинаріи на болѣе широкое поприще служенія; такъ одинъ изъ первыхъ учителей, Алексѣй Могилянскій, въ 1741 году былъ вызванъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и былъ опредѣленъ учителемъ грамматики и инфимы, а потомъ занялъ и высшее служебное поприще. Объ этомъ см. выше.

семинаріи адресованъ «Тверскія епаршескія семинаріи ректору и Отроча монастыря архимандриту Іоанникію».

Въ этомъ же указѣ упоминается еще префектъ семинаріи, іеромонахъ Іаковъ, которому приказывается выдавать жалованье съ 18 Мая 1742 года ¹⁾. Изъ этого сохранившагося до нашего

1). Этотъ префектъ, іеромонахъ Іаковъ, былъ никто другой, какъ знаменитый знатокъ греческаго языка, Іаковъ Блонницкій. Когда онъ былъ опредѣленъ въ Тверскую семинарію, опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ наши документы. Пресвященный Макарій въ своей исторіи Кіевской д. академіи говоритъ, что Іаковъ Блонницкій былъ вызванъ въ Тверь въ 1739 году, а г. Аскоченскій въ своемъ трудѣ о Кіевской д. академіи утверждаетъ, что Блонницкій былъ вызванъ въ Тверь въ 1741 году, съ нимъ согласенъ и авторъ исторіи Московской д. академіи. Последнее мнѣніе вѣроятнѣе, такъ какъ въ числѣ сохранившихся до нашего времени документовъ относительно Тверской семинаріи отъ 1739 года нѣтъ ни одного, гдѣ бы упоминался Іаковъ Блонницкій, хотя есть документы, въ которыхъ упоминаются другіе учителя. Такимъ образомъ, Іаковъ Блонницкій въ 1741 году занялъ въ Тверской семинаріи катедру словесности, а съ 18-го мая 1742 года былъ уже избранъ префектомъ Тверской д. семинаріи, но въ слѣдующемъ-же году онъ удалился въ Лубенскій монастырь. Этотъ всегда отличавшійся скромностію труженикъ науки не оставилъ замѣтныхъ слѣдовъ своей дѣятельности въ нашей семинаріи, если только не ему принадлежитъ одинъ учебникъ реторики изъ этой эпохи, сохранившійся въ библиотекѣ нашей семинаріи.

Такъ какъ вѣроятно не всѣ читатели имѣютъ ясное представленіе объ ученой дѣятельности этого замѣчательнаго ученаго своего времени, который нѣкоторое время просвѣщалъ духовное юношество нашей епархіи, то мы рѣшаемся выписать краткія свѣдѣнія о его жизни и ученыхъ трудахъ изъ сочиненія Аскоченскаго о Кіевской академіи.

«Не блистательно было служебное поприще этого человѣка, но памятно тѣми садами, какіе оставлены имъ въ отечественномъ просвѣщеніи.— Онъ родился въ Задлѣпровскомъ городѣ Орловцѣ 1711 года и до четырнадцати-лѣтняго возраста обучался въ домѣ своего родителя, бывшаго тамъ священникомъ а потомъ поступилъ въ Кіевскую академію. Осемнадцати лѣтъ отъ роду онъ принялъ монашество, и въ этомъ званіи продолжалъ курсъ наукъ до конца. Отличные успѣхи обратили на него такое вниманіе начальства, что не смотря на то, что онъ былъ еще только студентомъ философіи его представили Рафаилу Заборовскому, какъ человѣка способнаго занять нас-

времени указа преосвященнаго Митрофана видно, что въ Тверской семинаріи уже въ 1742-мъ году были ректоръ, префектъ и три

тавническую должность: но митрополитъ не захотѣлъ отрывать его отъ дѣла и повелѣлъ продолжать образованіе себя. Затѣмъ въ 1741 году онъ долженъ былъ отпустить Блонницкаго въ Тверь, гдѣ, по распоряженію епископа Митрофана Слотвинскаго, онъ занялъ кафедру реторики. Черезъ два впрочемъ года Блонницкій испросилъ себѣ увольненіе и поступилъ въ Лубенскій Мгарскій монастырь. Когда же указомъ Святѣйшаго Синода 1743 года повелѣно было возобновить прекратившееся было въ Московской академіи преподаваніе греческаго языка, то, по рекомендаціи митрополита Рафаила, Блонницкій вызванъ былъ въ Москву, гдѣ для слушателей своихъ составилъ на латинскомъ языкѣ краткую греческую грамматику и перевелъ для нихъ по славянски епиктетовъ энхиридіонъ, или ручную книгу. Въ 1745 году, указомъ Святѣйшаго Синода, Блонницкій опредѣленъ былъ, вмѣстѣ съ Воскресенскимъ архимандритомъ Иларіономъ Григоровичемъ, къ исправленію славянской библіи. Болѣе двухъ лѣтъ занимался онъ этимъ, и въ то-же время успѣлъ перевести книгу св. Златоуста «о священствѣ», которую и поднесъ Св. Синоду.— Въ 1748 году Иосафъ Горленко, по посвященіи своемъ въ епископа, испросилъ у Синода позволеніе взять Блонницкаго съ собою въ Вѣлгородъ, гдѣ этотъ неутомимый ученый перевелъ на славянскій языкъ «сказаніе о соборѣ Іерусалимскомъ», бывшемъ 1672 года, при патріархѣ Досіеѣ, противъ заблужденій Кальвинистовъ, а также и книгу Діонисія Ареопагита о «небесной и церковной іерархіяхъ». Въ 1751 году Блонницкій для усовершенствованія себя въ греческой словесности отправился въ Грецію, и прибылъ прежде всего на Аѳонскую гору, гдѣ занялся пересмотромъ всѣхъ древнихъ рукописей отцевъ и писателей церкви и сличеніемъ ихъ съ славянскими переводами. Восемь лѣтъ трудился онъ надъ этимъ, и въ теченіи сего времени составилъ тамъ два лексикона еллино-славянскій и славяно-еллино-латинскій, въ которомъ было собрано имъ до осьмидесяти тысячъ словъ. Въ 1761 году Блонницкій возвратился въ Россію чрезъ Константинополь и Крымъ, и прибылъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ опять принялся за ученую работу. Цѣлыя десять лѣтъ занимался онъ умноженіемъ и обдѣлкою своихъ лексиконовъ, и кромѣ прежнихъ двухъ составилъ еще третій латино-славянскій, заключавшій въ себѣ до сорока двухъ тысячъ словъ.— Но не докопчивъ всѣхъ трудовъ своихъ, Блонницкій скончался, къ искреннему сожалѣнію всѣхъ любителей просвѣщенія. (Аскоченскій. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ, академію т. II стр. 114—116, сравн. Макарія истор. Кіев. акад. стр. 178 и Смирнова истор. Москов. д. академіи стр. 220—221).

учителя. Ректоръ въ школахъ того времени обыкновенно читалъ богословіе, префектъ, или теперешій инспекторъ, — философію; но трудно допустить, чтобы въ Тверской семинаріи, еще такъ недавно открывшейся, были уже въ это время классы философіи и богословіи, потому что за такой короткій промежутокъ времени семинарія едва-ли могла приготовить кого-либо изъ своихъ учениковъ къ слушанію философіи и богословіи, и вѣроятно же всего, что ректоръ и префектъ были въ это время только администраторами семинаріи или, если и преподавали, то преподавали въ какихъ либо высшихъ классахъ ея. Но за то почти несомнѣнно, что всѣ классы тогдашней среднѣеучебной духовной школы были открыты въ Тверской семинаріи въ періодъ времени отъ 1745—1747 годъ.

Въ началѣ 1745—46 учебнаго года преосвященный послалъ въ Кіевъ своего боярскаго сына Василя Ворошинина съ письмами къ архимандритамъ Кіево-Печерской лавры, Тимошею Щербацкому и Кіевского-Золото-Верхо-Михайловскаго монастыря, Сильвестру о томъ, чтобы первый выслалъ въ Тверскую семинарію «для преподаванія философіи» іеромонаха Порфирія Падуновскаго, а второй Василя Главацкаго. При этомъ преосвященный далъ Ворошинину секретную инструкцію, по которой Ворошиницъ долженъ былъ передать письма отъ него къ тогдашнему митрополиту Кіевскому Рафаилу и вышеупомянутымъ архимандритамъ, при чемъ вручилъ ему указъ ихъ Святѣйшаго Синода, очевидно повелѣвавшій послать въ Тверь вышеупомянутыхъ учителей, и который Ворошиницъ долженъ былъ подать архимандритамъ «буде по тѣмъ письмамъ вышепоименованный монахъ, Порфирій Падуновскій, отпущенъ не будетъ»; въ случаѣ же свободнаго отпуска этихъ лицъ, указъ должно было, по инструкціи, «привести обратно въ Тверь и никому объ немъ не объявлять» ¹⁾. Письма пользовавшагося вліяніемъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ владыки Тверскаго, сдѣланнаго членомъ Святѣйшаго Синода съ 1740 года, по дѣйствовали, и указа предъявлять не потребовалось. — Изъ этого оригинальнаго эпизода изъ исторіи нашей семинаріи видно, какіе

¹⁾ Матер. т. 1 л. 308.

хлопоты былъ способенъ предпринять и на какіе средства могъ рѣшиться преосвященный Митрофанъ, чтобы только принести лучшихъ учителей въ свою семинарію. Очевидно, что онъ много слышалъ объ іеромонахѣ Порфиріѣ Падуновскомъ и Василіѣ Главацкомъ и пожелалъ непременно привлечь ихъ въ свою семинарію хотя бы даже неволею. Такъ какъ по первому письму его, неизвестно съ точностію когда отправленному, Падуновскаго архимандритъ Лавры не отпустилъ въ Тверь, то онъ выхлопоталъ для этой цѣли секретный указъ изъ Святѣйшаго Синода и мало того, употребилъ даже хитрость. Архимандритъ Кіево-Печерской лавры въ письмѣ своемъ, съ которымъ онъ сопровождалъ въ Тверь Порфирія Падуновскаго, прямо пишетъ, что онъ отправляетъ іеромонахъ Порфирія «къ произведенію въ отрочь монастырь во архимандрита и ко опредѣленію семинаріи въ ректора и къ преподаванію философіи» ¹⁾; тогда какъ преосвященный Митрофанъ и не намѣревался дѣлать его ректоромъ своей семинаріи, что видно изъ того, что онъ не сдѣлалъ Падуновскаго ректоромъ въ послѣдствіи, а также и изъ того, что Ворошишинъ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ въ Кіевъ прямо пишетъ, что онъ просилъ «объ отпущеніи» Порфирія Падуновскаго «для преподаванія въ Тверской спаршеской семинаріи философіи» ²⁾. Падуновскій и Главацкій вмѣстѣ съ Ворошишинымъ отправились изъ Кіева 4-го сентября 1745 года, а приѣхали въ Тверь въ началѣ октября этого-же года. Оба они, какъ видно, пользовались извѣстностію въ тогдашнемъ ученномъ мірѣ, такъ какъ о Падуновскомъ архимандритъ Тимофей Щербачкій пишетъ, что онъ не выслалъ его по первому требованію потому, что ожидалъ «повторительнаго указа изъ Святѣйшаго Синода о непремѣнной посылкѣ его въ Бѣлогородскую академію» ³⁾; а архимандритъ Кіевского-Золото-верхо-Михайловскаго монастыря въ письмѣ своемъ, данномъ Главацкому для врученія преосвященному Митрофану, пишетъ, чтобы владыка «пріять сы-

¹⁾ Матер. т. 1 л. 306.

²⁾ Ibid. л. 308.

³⁾ Ibid. л. 306.

на обители (его), пана Василья Главацкаго, въ милостивую архипастырскую дирекцію, въ благодѣтельскомъ содержалъ респектъ»¹⁾. Эти учителя вступили въ отправленіи своихъ обязанностей 17 октября 1745 года²⁾; а 28-го октября того-же года, прибылъ ещё новый учитель Иванъ Лятошевичъ, то-же вызванный изъ Кіева³⁾.

Въ ожиданіи пріѣзда новыхъ учителей преосвященный Митрофанъ приказалъ начать ученіе въ семинаріи «неотмѣнно съ 1-го сентября, и пока до ихъ пріѣзда приказалъ обучать латинскій и риторикскій интенданту Михаилу Тихорескому⁴⁾, синтаксисъ и грамматикскій Андрею Черницкому, аналогіи и инфимъ Максиму Синицыну⁵⁾. Съ пріѣздомъ же этихъ учителей должности и преподаваніе въ семинаріи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: во главѣ семинаріи остался прежній ректоръ ея Іоанникій, пазначенный архимандритомъ Колязина монастыря; префектомъ былъ назначенъ іеромонахъ Порфирій Падуновскій, возведенный въ санъ настоятеля Отроча монастыря, и ему было поручено преподаваніе философіи; преподавателемъ риторики былъ назначенъ Василій Главацкій, а преподаваніе латинскаго и синтаксиса было поручено Ивану Лятошевичу. Учитель Андрей Черницкій былъ уволенъ отъ службы въ семинаріи; а преподаваніе въ остальныхъ низшихъ классахъ семинаріи было поручено «лучшимъ семинаристамъ»⁶⁾.

Такимъ образомъ, основанная въ 1739-мъ году, Тверская семинарія, благодаря неусыпнымъ трудамъ и заботамъ своего «фундатора» (такъ называли пр. Митрофана Слотвинскаго въ Тверской семинаріи того времени), въ 1745—1746-мъ учебномъ году имѣла уже полное число классовъ; въ ней были уже; аналогія, инфи-

¹⁾ Матер. т. 1 л. 307.

²⁾ Ibid. л. 322.

³⁾ Ibid. л. 323 и 324.

⁴⁾ Этотъ Михаилъ Тихорскій въ латинской риторикѣ, составленной имъ, называется: «Professor Rhetorices et poeseos». Риторика эта составлена въ 1743—1744 учебномъ году.

⁵⁾ Указ. преосв. отъ 27 Августа 1745 года. Матеріалы т. 1 л. 304.

⁶⁾ Матеріалы т. 1 лл. 338, 314, 315 и 324.

ма, грамматика, синтаксима, пійтика, реторика, філософія и богословіе. Существованіе въ семинаріи того времени всѣхъ классовъ кромѣ богословіи подтверждается неоспоримыми документами, сохранившимися до нашего времени; существованіе же въ то время богословскаго класса, не подтверждаясь ясно сохранившимися до нашего времени документами, прямо даже опровергается нѣкоторыми свидѣтельствами прежнихъ дѣятелей и учениковъ семинаріи. Такъ Кармановъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, «что Митрофанъ Слотвинскій Тверскую семинарію привелъ въ надлежащее совершенство и учредилъ всѣ классы до философіи» ¹⁾. Въ одной брошюркѣ, изданной семинаріей въ 1778-мъ году «первымъ ректоромъ и богословіи учителемъ» называется извѣстный Макаріи Петровичъ ²⁾. Наконецъ въ многочисленныхъ одахъ, составленныхъ въ честь преосв. Гавріила, современника Макарія Петровича, учениками и учителями семинаріи, этотъ преосвященный все пѣвается иногда, какъ насадитель въ Тверской семинаріи богословіи ³⁾. По все это по всей справедливости доказываетъ только, что при преосвященномъ Гавріилѣ и въ ближайшее къ нему время въ Тверской семинаріи было убѣжденіе, что довершителемъ развитія семинаріи, устроившимъ въ ней впервые богословскій классъ былъ преосвященный Гавріилъ, а первымъ учителемъ бо-

¹⁾ Извѣстія историческія Тверск. княжества рукоп. сем. библіотеки л. 94.

²⁾ «Тверскія семинаріи школьныя упражненія 1778 года ст. 22—23.

³⁾ Сдѣлаемъ для примѣра выдержку изъ одной оды въ честь преосвященнаго Гавріила: «Въ Тверскомъ Парнасѣ нынѣ новы

Что множатся наукъ плоды,

Докажутъ тое богословы.....

.

Отъ насъ что было отдаленно,

Тенерь намъ тое откровенно,

Въ среди Парнасса здѣсь растеть,

Укоренилося глубоко,

Простерло вѣтви вверхъ высоко

И орошаемо цвѣтеть».

Изъ собранія одъ у А. К. Жизневскаго.

гословія Макарій Петровичъ. Если бы мы имѣли только эти свидѣтельства, то пожалуй бы могли усумниться въ открытіи богословскаго класса при преосвященномъ Митрофанѣ Слотвинскомъ, но по счастію мы кромѣ этихъ свидѣтельствъ имѣемъ свидѣтельство одного лица, самаго компетентнаго для исторіи нашей семинаріи, говорящее совершенно противоположное. Это свидѣтельство принадлежитъ перу извѣстнаго Ивана Евдокимова, который въ разсказѣ своемъ о пр. Митрофанѣ Слотвинскомъ прямо говоритъ: «тщаніемъ онаго архіерея Тверская епархіальная семинарія..... достигла скоро и богословскихъ ученій, и своихъ природныхъ учителей породила» ¹⁾. Смыслъ свидѣтельства этого современника, стоявшаго въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ тогдашней семинаріи, кажется, очень ясенъ. Говоря нашимъ языкомъ, это свидѣтельство нужно выразить такъ: «стараніями этого архіерея Тверская семинарія..... скоро достигла до изученія богословія и произвела своихъ природныхъ учителей». Какъ-же иначе можно понять эти слова, какъ не такъ, что Митрофанъ Слотвинскій открылъ въ нашей семинаріи богословскій классъ? Возникающій при такомъ пониманіи этого свидѣтельства вопросъ, какимъ образомъ могло укорениться въ Тверской семинаріи во времена, очень близкія къ разсматриваемому періоду жизни нашей семинаріи, такое ложное убѣжденіе о первоначальномъ открытіи богословскаго класса только при преосвященномъ Гавриилѣ, едва-ли не вполне уясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что первый высказалъ это мнѣніе человѣка, совершенно новый въ Тверской семинаріи и не знавшій ея прошлаго, именно Макарій Петровичъ. Онъ въ своемъ дневникѣ пишетъ: «15 сентября 1764 года изъ философіи въ богословію производство дѣлалъ, послѣ чего о начатіи молебень пѣли. На другой день началъ я богословію..... 28 октября богословскіе диспуты въ семинарію отправляемы были..... при чемъ поздравляли преосвященнаго отъ всея семинаріи

¹⁾ Каталогъ архіереевъ Ивана Евдокимова рукоп. семинар. библ. л. 9
Нужно помнитъ, что Евдокимовъ жилъ до самой смерти Митрофана Слотвинскаго и писалъ это, какъ современникъ и очевидецъ.

о вновь начатой богословіи» ¹⁾. Съ его легкой руки и укоренилось въ Тверской семинаріи это неправильное убѣжденіе, тѣмъ болѣе потому, что блестящее развитіе семинаріи при преосвященномъ Гавріилѣ какъ-бы затмило собою болѣе скромное ея прошлое. Документы же, могшіе пролить свѣтъ на эту сторону ея прошлаго, въ это время были уже въ большинствѣ истреблены пожаромъ 1763-го года ²⁾.

Только такой выводъ изъ свидѣтельства Ивана Евдокимова, какой дѣлаемъ мы, и можетъ объяснить намъ фактъ существованія въ Тверской семинаріи этого времени особаго ректора въ одно время съ префектомъ, преподавателемъ философіи. Чтобы вполнѣ правильно понять и оцѣнить значеніе этого факта, необходимо ознакомиться со строемъ и порядками семинарій и академій того времени. Этотъ строй и порядки были во многомъ отличны отъ нынѣшнихъ. Прежде всего время обученія въ разныхъ классахъ тогдашнихъ семинарій было различно, а иногда и совершенно неопредѣленно. Въ низшихъ классахъ тогдашнихъ семинарій (аналогіи, инфимъ и грамматикъ) чаще всего время ученія строго не опредѣлялось и ученики, смотря по успѣхамъ, «могли переходить въ высшій классъ или чрезъ полгода, или по прошествіи трети» ³⁾. въ синтаксимъ и шитикъ учились обыкновенно по году; курсъ реторики и философіи былъ двухгодичный; курсъ-же богословіи продолжался отъ 2—4 лѣтъ. Все это, понятно, отражалось и на

¹⁾ Дневникъ Макарія. Твер. Епарх. Вѣдом. 1881 г. № 18 стр. 404 и 405.

²⁾ Только этими обстоятельствами и можно объяснить, что Кармаловъ вопреки ясному свидѣтельству Ивана Евдокимова неправильно утверждаетъ, что Митрофанъ Слотвинскій открылъ классы въ нашей семинаріи только до философіи, и что брошюрка, изданная семинаріей въ 1778 г., пропускаетъ двухъ первыхъ ректоровъ нашей семинаріи.

³⁾ Исторія Московской духовной академіи стр. 181. Это подтверждается и списками учениковъ нашей семинаріи,—въ спискахъ 1787 года въ классѣ синтаксимы есть поступившіе въ семинарію въ 1785 году, стало быть прошедшіе курсъ трехъ нашихъ классовъ въ неполные два года; въ инфимѣ—поступившіе въ 1786 году, стало быть прошедшіе курсъ двухъ низшихъ классовъ въ годъ и т. д.

самой постановкѣ учебнаго дѣла,—почти во всѣхъ классахъ тогдашнихъ семинарій всегда могли оказываться ученики различной подготовки,—ученикъ грамматики, напимѣрь, въ срединѣ учебнаго года могъ очутиться въ синтаксисѣ, ученикъ аналогіи въ инфимѣ, ученикъ инфимы въ грамматикѣ и т. п. Такое соединеніе въ одномъ классѣ учениковъ различной подготовки продолжалось въ семинаріяхъ того времени до класса реторики,—въ піитикѣ курсъ ученія былъ годичный, стало быть и переводъ изъ піитики въ реторику производился ежегодно, а курсъ реторики былъ двухгодичный; вслѣдствіе этого понятно въ реторикѣ были ученики, только что перешедшіе изъ піитики и уже проучившіеся въ реторикѣ годъ или больше. Какъ устроивались при такихъ порядкахъ преподаватели, дѣлили-ли они учениковъ для удобства преподаванія на группы, какъ это дѣлаютъ теперь въ народныхъ школахъ, или поручали часть своего дѣла старшимъ ученикамъ,—аудиторамъ, этотъ вопросъ съ точностію разрѣшить трудно; по всей вѣроятности каждый преподаватель устраивалъ дѣло преподаванія такъ, какъ находилъ болѣе удобнымъ. Другая особенность постановки учебнаго дѣла тогдашнихъ семинарій была та, что особые преподаватели назначались только для старшихъ классовъ: богословія, философіи, реторики и піитики; для преподаванія же въ четырехъ низшихъ классахъ обыкновенно назначалось всего два преподавателя, такъ что каждый преподаватель имѣлъ по два класса ¹⁾.

Принявъ все это во вниманіе, посмотримъ, какъ шло постепенное открытіе новыхъ классовъ въ Тверской семинаріи со времени ея основанія. Мы уже видѣли, что въ нашей семинаріи по ея основанію (съ 16 Февраля 1739 г.) прямо начали изучать латинскій языкъ и латинскую грамматику. Очевидно, что новые учителя, воспользовавшись подготовкою учениковъ, прошедшихъ

¹⁾ Въ спискахъ преподавателей и учениковъ нашей семинаріи отъ 1787 и 1792 годовъ перечисляются: ректоръ и учитель богословія, префектъ и учитель философіи, учитель реторики, учитель поэзіи, учитель синтаксисы и грамматики, учитель инфимы и аналогіи.

курсъ прежней школы, въ первые же полтора года: т. е. въ половину 1738—1739 учебнаго года и въ 1739—1740-й учебный годъ постепенно открыли четыре низшихъ класса тогдашней школы, именно классы аналогіи, инфимы, грамматики и синтаксисы, такъ что въ 1740—1741 учебномъ году былъ уже открытъ классъ пѣтики. Въ такомъ ходѣ дѣла убѣждаетъ насъ сохранившійся до нашего времени учебникъ реторики отъ 1741—1742-го года, въ заглавіи котораго прямо отмѣчено, что этотъ учебникъ составленъ въ этомъ году въ первый разъ (*prima vice* ¹⁾), откуда ясно, что преподаваніе реторики началось въ нашей семинаріи не позже 1741—1742 учебнаго года, а для этого необходимо было, чтобы въ предыдущемъ году была пройдена пѣтика. Съ увеличеніемъ числа классовъ естественно должно было увеличиваться и число преподавателей;—въ 1739—1740-мъ учебномъ году было въ нашей семинаріи два преподавателя: Алексѣй Могилянскій, учитель синтаксисы и грамматики (въ концѣ учебнаго года) и Василій Трояновскій, а по выбытіи его Павелъ Квяткевичъ,—учитель инфимы и аналогіи; въ 1740—1741-же учебномъ году въ нашей семинаріи уже было три преподавателя: Алексѣй Могилянскій—учитель пѣтики, Павелъ Квяткевичъ—синтаксисы и грамматики и Семень Яновичъ—инфимы и аналогіи ²⁾).

Въ слѣдующемъ учебномъ году (1741—1742) нужно было начинать преподаваніе реторики; оно началось и соотвѣтственно открытію новаго класса возросъ и составъ преподавателей.—

¹⁾ Вотъ заглавіе этой реторики: *Exemplar artis oratoriae, modos inveniendi, disponendi ac eloquendi in se repraesentans. Ad informandos Rossorum animos in seminario Tferensi sub auspiciis Illustrissimi ac Reverendissimi D. Domini Metrophanis Slotvinsei Episcopi Tferensis et Kaszinensis, ejusdem seminarii Instrauratoris ac protectoris minificentissimi, prima vice expressum ex anno, quo vivum exemplar virtutum Christus Dominus de Bethlehemitico antro mortalibus repraesentatum 1741, in annum 1742-dum inchoatu die 7 Octombris.* См. рукоп. семинарской бібліотеки.

²⁾ Матеріалы изъ консист. архива т. 1 л. 295.

Въ этомъ учебномъ году на мѣсто вышедшаго изъ семинаріи Алексѣя Могилянскаго, пріѣхали въ семинарію вызванные изъ Кіева новые учителя: Іоанникій Скабовскій и Іаковъ Блонницкій ¹⁾; Павелъ Квяткевичъ и Семёнъ Яновичъ также оставались въ семинаріи; потомъ, по увольненіи Семёна Яновича, на его мѣсто былъ вызванъ Андрей Черницкій ²⁾. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ числа классовъ семинаріи увеличивался и составъ учителей, при этомъ преосвященный Митрофанъ Слотвинскій, желая придать основанной имъ семинаріи всё черты тогдашнихъ семинарій, назначилъ Іоанникія Скабовскаго ректоромъ, хотя онъ преподавалъ только реторику, а Іакова Блонницкаго—префектомъ, хотя онъ преподавалъ только пѣтику. Павелъ Квяткевичъ и въ этомъ году преподавалъ синтаксису и грамматику, а Андрей Черницкій училъ аналогіи и инфимъ. Съ наступленіемъ новаго 1743—1744 учебнаго года, по окончаніи двухгодичнаго курса реторики, можно было открыть классъ философіи, и онъ открывается. Правда составъ преподавателей не увеличивается, но за то преподаваніе реторики и пѣтики сосредоточивается въ однихъ рукахъ. Ректоръ Іоанникій началъ преподавать философію, назначенный на мѣсто Блонницкаго интендантъ Михаилъ Тихорскій преподаетъ реторику и пѣтику ³⁾; Павелъ Квяткевичъ и Андрей Черницкій и въ этомъ году преподавали въ низшихъ классахъ ⁴⁾. Въ слѣдующемъ учебномъ году составъ преподавателей по числу не измѣнился, только на мѣсто Павла Квяткевича былъ определенъ сначала іеромонахъ Спиридонъ, а потомъ за выбытіемъ его Максимъ Сипицынъ. Въ 1745—1746 учебномъ году, по окон-

¹⁾ Іоанникій прибылъ въ Тверь 6 Апрѣля 1742 года. См. дѣло о его посвященіи въ консист. архивѣ. Іаковъ Блонницкій—18 Мая 1742 года. См. Матеріалы т. 1 л. 295.

²⁾ Матеріалы т. 1 л. 295.

³⁾ Смотри учебникъ пѣтики 1743—1744 года и матеріалы т. 1 л. 304.

⁴⁾ Въ Декабрѣ 1747 года Квяткевичъ былъ уже въ Петербургѣ, что видно изъ письма его къ ректору Іоанникію. Матер. т. 1 л. 413,

чаніи двухгодичнаго курса філософіи, можно было открыть послѣдній классъ семинаріи—богословскій ¹⁾). Ректоръ Іоанникій могъ перейти теперь отъ преподаванія філософіи къ преподаванію богословія, но замѣститъ мѣста преподавателей всѣхъ прочихъ классовъ было уже негдѣмъ, и вотъ происходитъ новый вызовъ преподавателей, изъ Кіева. Вызываются Порфирій Падуновскій для преподаванія філософіи и производства въ префекты семинаріи, Василій Главацкій для преподаванія реторики, Иванъ Лятошевичъ для преподаванія піитики и синтаксисы; изъ прежней корпораціи Андрей Черницкій былъ уволенъ и преподаваніе въ трехъ низшихъ классахъ поручается лучшимъ семинаристамъ ²⁾). Число преподавателей, въ этомъ году, по вызовѣ этихъ новыхъ преподавателей доходитъ до шести, нормального числа преподавателей въ нашей семинаріи при полномъ количествѣ классовъ, даже много лѣтъ спустя послѣ этого ³⁾).

Вотъ единственно возможное предположеніе о порядкѣ постепеннаго открытія классовъ въ нашей семинаріи по ея основаніи, сдѣланное нами на основаніи постепеннаго возрастанія числа преподавателей, насколько позволяютъ судить объ этомъ тѣ обрывки документовъ прошлаго семинаріи, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи. А отсюда ясно, что при префектѣ, преподавателѣ філософіи, ректору оставалось только преподаваніе богословія, которое въ 1745—1746 учебномъ году могло начаться въ нашей семинаріи вполнѣ безпрепятственно. Назначать ректора только какъ администратора въ то время было не въ обычаѣ даже и въ академіяхъ,—во всѣхъ духовно-учебныхъ школахъ того времени ректоръ обыкновенно читалъ богословіе, а префектъ філософію. Въ практикѣ нашей семинаріи раздѣленіе этихъ должностей—

¹⁾ Падуновскій ѣдетъ въ Тверь, по письму архимандрита Щербацкаго, «къ преподаванію філософіи и ко опредѣленію семинаріи въ ректора». Это недоразумѣніе только и можно объяснить, допустивъ, что бывшій до этого времени преподаватель філософіи былъ въ то-же время и ректоромъ.

²⁾ Матер. т. 1. л. л. 314, 315, 324 и 338

³⁾ См. списки 1787 и 1792 годовъ.

преподаванія богословія и ректорства—начинаеть попадаться только съ конца 18 столѣтія. Даже самъ Митрофанъ Слотовинскій, допустившій разъ отступленіе отъ этихъ порядковъ, возведи преподавателя реторики въ санъ ректора, а преподавателя пѣнйки въ санъ префекта ¹⁾, послѣ уже ни разу не отступилъ отъ этихъ порядковъ,—послѣ онъ, какъ мы увидимъ, по необходимости принужденъ былъ закрыть богословскій классъ и во главѣ семинаріи былъ тогда только префектъ.

Къ тому, чтобы освободить ректора Иоаннікія отъ преподаванія, не было никакихъ побужденій,—хотя онъ и былъ назначенъ архимандритомъ Колязина монастыря, но оставался жить по прежнему въ Твери ²⁾. По образованію своему онъ, очевидно, принадлежалъ къ тѣмъ лучшимъ дѣятелямъ, которыхъ Митрофанъ Слотовинскій, предварительно намѣтивши, вытребывалъ изъ Кіева въ свою семинарію. Онъ былъ вызванъ изъ Кіева, гдѣ былъ проповѣдникомъ («казнодѣемъ») Кіевской каѳедры ³⁾, изъ чего видно, что онъ съ успѣхомъ кончилъ курсъ въ Кіевской д. академіи и отличался краснорѣчіемъ. Принявъ все изложенное во вниманіе, трудно и почти невозможно допустить, чтобы такой дѣятельный и энергичный преосвященный, такъ хлопотавшій объ устройствѣ семинаріи, не открылъ въ ней богословскаго класса, имѣя всѣ средства къ этому и всѣхъ лицъ, необходимыхъ для этого. Все это, вмѣстѣ взятое, и устанавливаетъ тотъ фактъ, что богословскій классъ былъ открытъ въ нашей семинаріи самимъ основате-

¹⁾ Это отступленіе отъ обычныхъ порядковъ, можетъ быть, объясняется желаніемъ Митрофана Слотовинскаго выхлопотать пособіе отъ правительства на содержаніе семинаріи, о чемъ онъ предполагалъ хлопотать еще въ 1740 году. См. Матер. т. I. л. 273 об.

²⁾ См. рапортъ Иоаннікія о полученіи указа «о пребываніи (его) въ домѣ (Его) Преосвященства» отъ 26 Октября 1745 года. См. бум. Консист. архива.

³⁾ См. дѣло о произведеніи Иоаннікія въ архимандрита Отроча монастыря изъ бумагъ Консист. архива.

лемъ ея, Митрофаномъ Слотвинскимъ и не позже 1745—1746 учебнаго года.

Такой составъ преподавателей въ нашей семинаріи оставался впрочемъ сравнительно очень недолго,—въ 1748-же году наша семинарія должна была пережить цѣлую катастрофу. Въ этомъ году преосвященный Митрофанъ былъ уволенъ отъ присутствованія въ Св. Синодѣ ¹⁾. Въ этомъ же году ректоръ нашей семинаріи Іоанннкій Скабовскій, оказывается настоятелемъ Кіевского Михайловскаго Златоверхаго монастыря ²⁾; въ этомъ же году оказывается новый намѣстникъ и въ Отрочѣ монастырѣ ³⁾. Едва ли такое совпаденіе фактовъ только случайное. Всего вѣроятнѣе предположить, что подневольно-вытребованные указами мощнаго члена Синода, ректоръ, префектъ, а можетъ быть и учитель реторики и пѣтики ⁴⁾, воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы освободиться отъ пребыванія въ Твери среди чуждыхъ имъ условій жизни и удалиться въ родную Украину. Вотъ къ какимъ результатамъ привело подневольное «нманіе» учителей въ семинарію!

Послѣ этой катастрофы Тверская Семинарія оказалась въ очень затруднительномъ положеніи;—она сразу лишилась своихъ главныхъ учителей; вызвать изъ Кіева новыхъ учителей такъ же, какъ вызывались прежніе учителя, преосв. Митрофанъ былъ уже

¹⁾ Чередѣевъ, біографіи Твер. іерарховъ стр. 112. Амвросій истор. іерархія VI, стр. 878.

²⁾ Строевъ списки іерарховъ стр. 16 съ 22 Юля 1753 года назначенъ архимандритомъ Межигорскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. *Ibid.* стр. 26, гдѣ пробылъ приблизительно до 1759 г. когда вѣроятно и умеръ. Тамъ же ср. стр. 450. Послѣдній видѣнный нами указъ на имя его отъ 21 Юля 1748 года. См. бум. Конснет. архива.

³⁾ Порфирій Падуповскій пропущенъ у Строева см. стр. 452. См. бум. Конс. архива.

⁴⁾ У насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, что панъ Главацкій и Лятошевичъ не послѣдовали примѣру ректора и префекта, тѣмъ болѣе, что послѣ мы ихъ уже не встрѣчаемъ среди учителей Тверской семинаріи.

не въ силахъ;—приходилось по необходимости начать вести дѣло съ своими «природными» учителями, а они еще не были подготовлены въ достаточномъ количествѣ. Правда, попытка подготовить своихъ природныхъ учителей впервые сдѣлана была самимъ же Митрофаномъ Слотвинскимъ;—преподаваніе въ низшихъ классахъ семинаріи онъ иногда поручалъ лучшимъ семинаристамъ, какъ напр. это сдѣлано было въ 1745—1746-мъ учебномъ году. Это, естественно, приносило свою долю пользы; одинъ изъ такихъ лучшихъ семинаристовъ Семень Алексіевъ уже былъ въ это время преподавателемъ синтаксисы и грамматики, и ему было назначено одинаковое содержаніе съ однимъ изъ учителей, вызванныхъ изъ Кіева ¹⁾. Въ 1747 году училось въ Московской академіи 15-ть способнѣйшихъ семинаристовъ; десять семинаристовъ были посланы въ этомъ году въ Лаврскую семинарію и шесть изъ нихъ дѣйствительно остались тамъ для обученія. Всѣ они очевидно были посланы преосв. Митрофаномъ съ цѣлію приготовленія своихъ учителей въ Тверскую семинарію, но въ 1748 году они почти только что начали учиться въ Московской академіи и Лаврской семинаріи и еще не могли замѣтить собою мѣсть главныхъ учителей семинаріи. Велѣдствіе этого преподаваніе богословія, а можетъ быть даже и философіи на нѣкоторое время прекратилось. Когда и къмъ были замѣщены кафедры убыльшихъ преподавателей,—подробныхъ и точныхъ свѣдѣній объ этомъ въ сохранившихся документахъ нѣтъ;—на основаніи тѣхъ обрывковъ ихъ, которые сохранились до нашего времени, можно только почти съ увѣренностію сказать, что преподаваніе реторики и піитики было въ это время поручено вышеупомянутому Семену Алексіеву, въ каковомъ званіи онъ и пробылъ до 1750 года ²⁾. Въ одномъ учебникѣ реторики 1751—1752 года помѣщена благодарственная

¹⁾ Матеріалы т. 1. л. 313.

²⁾ Смотри письмо его къ Евдокимову Епар. Вѣд. 1884 г. № 24 стр. 753 примѣчаніе.

рѣчь префекту Геннадію 1). Когда онъ былъ опредѣленъ въ префекты семинаріи, немедленно ли послѣ бѣгства учителей, или нѣкоторое время спустя, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно, что Митрофанъ Слотвинскій, послѣ этого независѣвшаго отъ его воли разстройства въ учебной части основанной имъ семинаріи, постарался снова упорядочить ея состояніе и успѣлъ восстановить въ ней преподаваніе философіи. Какое было мірекое имя и фамилія игумена Геннадія, гдѣ онъ закончилъ свое образованіе, объ этомъ на основаніи сохранившихся до насъ документовъ не можемъ сказать ничего положительнаго; но, кажется, несомнѣнно, что онъ въ 1751 году былъ игуменомъ и экономомъ архіерейскаго дома 2), а потомъ игуменомъ «Николаевскія Малиція пустыни» 3), несомнѣнно также и то, что въ то время, какъ онъ былъ префектомъ семинаріи, семинарія не имѣла ректора и что онъ, стало быть, былъ главнымъ начальникомъ семинаріи 4).

Относительно хода обученія въ Тверской духовной семинаріи при жизни ея основателя нужно сказать, что до вышеизложенной катастрофы семинарія, руководимая своими наставниками, съ такими хлопотами набранными Митрофаномъ Слотвинскимъ, все больше и больше начинала преуспѣвать въ наукахъ;—еще въ 1740 году преосвященный писалъ въ одномъ изъ своихъ представленій правительству объ основанной имъ семинаріи, что она «ученіемъ происходитъ съ немалою надеждою» 5). Но не ограни-

1) Thesaurus.... superabundas, рукоп. семинарской библіотеки; тутъ въ концѣ книги помѣщена; oratio patri Praelecto Gennadio gratulatoria ab ejus officio.

2) Строевъ списки іерарховъ стр. 486.

3) Найденный нами въ Консист. архивѣ указъ отъ 24 января 1754 года прямо адресованъ «Тверской семинаріи префекту Николаевскія Малиція пустыни игумену Геннадію». У Строева не показанъ. Строева 471; впоследствии былъ архимандритомъ Желтиковскимъ и Отрочевскимъ. Ibid. 357 и 452 стр. Умеръ въ 1759 г. (?).

4) Это можно заключать изъ содержанія вышеуказаннаго указа.

5) Матеріалы т. 1. л. 273 об.

чивался и этимъ сравнительнымъ процвѣтаніемъ ея, онъ до 1747 года сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи 15-ти воспитанниковъ Тверской семинаріи въ Московскую славяно-греко-латинскую академію для слушанія «богословіи и философіи» ¹⁾. Кроме того, въ 1747 году по его приказанію было послано десять человекъ семинаристовъ въ Лаврскую семинарію для обученія въ разныхъ классахъ ея; но это распоряженіе состоялось не во всей силѣ,—за дороговизной содержанія семинаристовъ въ Сергіевскомъ посадѣ въ этой семинаріи «по апробаціи» оставлены были только «шесть самыхъ надежнѣйшихъ семинаристовъ», а прочіе были препровождены обратно въ Тверь въ свою семинарію ²⁾. Эти два распоряженія владыки, указывая на то, что обученіе въ семинаріи стояло уже такъ высоко, что можно было подумать о такой сравнительно роскоши, какъ образованіе въ академіи, свидѣтельствуютъ о желаніи преосвященнаго упрочить положеніе семинаріи и на будущее время, приготовивъ ей надолго впередъ кружескъ лицъ, могшихъ стать въ будущее время преподавателями ея. Бѣгство-же подневольно набранныхъ Митрофаномъ Слотвинскимъ учителей изъ его семинаріи, воспользовавшихся для своего отъѣзда первую минуту ослабленія вліянія преосвященнаго въ Синодѣ, несомнѣнно ослабило постановку учебнаго дѣла въ семинаріи. Эта катастрофа лишила Тверскую семинарію богословскаго класса. Преосв. Митрофанъ Слотвинскій за своею смертію не успѣлъ возстановить преподаванія богословіи, и такимъ образомъ исправить весь вредъ, произведенный катастрофой; вслѣдствіе этого вліяніе ея отразилось на жизни нашей семинаріи на сравнительно очень долгое время.

Порядокъ обученія въ Тверской семинаріи этого времени, распределеніе предметовъ обученія по классамъ со времени реформы Митрофана Слотвинскаго, естественно были заимствованы изъ школьныхъ порядковъ Кіевской д. академіи, долго служившей

¹⁾ Ibid. л. 415.

²⁾ Матеріалы т. 1. л. 420 и слѣд.

образцомъ для всѣхъ нашихъ семинарій и академій. Что это такъ, видно изъ названій классовъ (реторика, пѣтика, синтаксима, грамматика, инфима, аналогія), упоминаемыхъ преемв. Митрофаномъ Слотвинскимъ въ указѣ о распредѣленіи преподаванія предметовъ въ разныхъ классахъ семинаріи между наличными преподавателями въ началѣ 1745—1746 учебнаго года. Изъ позднѣйшаго времени существованія нашей семинаріи мы имѣемъ вѣдомость о преподавателяхъ и ученикахъ, въ которой перечисляются классы: богословіи, философій, реторики, пѣтики, синтаксисы, грамматики, инфимы, аналогіи и информаторіи. Всего вѣроятнѣе, что всѣ эти классы постепенно появились въ Тверской семинаріи съ самаго начала ея ¹⁾. Чему учили въ этихъ классахъ,—свѣдѣній объ этомъ въ нашей семинаріи не сохранилось, но этотъ вопросъ легко разрѣшить, обративъ вниманіе на тѣсную связь нашей семинаріи въ это время съ Кіевскою д. академіей.

Въ документахъ Кіевскою д. академіи сохранилось подробное описаніе того, что должно быть проходимо въ разныхъ классахъ ея приблизительно отъ этого времени,—это инструкция, составленная тогдашнимъ ректоромъ Кіевскою академіи Георгіемъ Коппескимъ, утвержденная митрополитомъ Кіевскимъ 16 Полбріа 1752 года.

Вотъ что говоритъ здѣсь Георгій Коппескій о томъ «чего въ которой школѣ учить». «Въ аналогіи. I) учить, въ русской бы рѣчи умѣлъ дитина разобрать между частями рѣчи; II) оттуду вести къ латинскому языку, III) латинскаго языка наклоненій и спряженій правильныхъ, ясно читая, учить; IV) малую, что на-рываютъ *syntaxis*, показать, V) генеральніи регулы *de partibus orationis*, *de generibus nominum*, *de declinatione*, *de praeteritis et supinis* показывать; тѣмъ же регулы, только читать на латин-

¹⁾ Классъ информаторіи, впрочемъ, можетъ быть получилъ такое названіе и организацію послѣ,—но существовалъ онъ и въ это время;—Иванъ Евдокимовъ съ 1744 года училъ «читать и писать» по-русски. Епарх. Вѣдом. 1884 годъ. № 21 стр. 673.

вкратцѣ науку о періодахъ и о силѣ частикулъ. Въ нихъ школахъ, какъ и вездѣ, хорошо не оставляютъ чтенія Евангелія на латинскомъ и русскомъ языкѣ»¹⁾.

Таково по всей вѣроятности было распредѣленіе предметовъ обученія и въ низшихъ классахъ Тверской семинаріи съ тѣмъ только различіемъ, что въ нашей семинаріи кромѣ всѣхъ этихъ классовъ былъ еще особый классъ информаторіи. Чему учили въ этомъ классѣ? Самое названіе этого класса указываетъ на приготовленіе учениковъ и по этому думаемъ, что не ошибемся, если назовемъ его приготовительнымъ классомъ тогдашней семинаріи. Былъ такой классъ въ старой С.-Петербургской семинаріи²⁾; г. Чистовичъ считаетъ его за одинъ классъ съ инфимой, но, кажется, не вполне справедливо, — по крайней мѣрѣ въ документахъ нашей семинаріи этотъ классъ числится особо отъ инфимы. Если обратимся къ исторіи Московской д. академіи, то увидимъ, что тамъ во второй періодъ ея существованія былъ особый классъ, называвшійся славено-русской школой, гдѣ, обыкновенно, какой-либо студентъ богословіи или философій обучалъ азбукѣ, часослову, псалтири, и письму³⁾. Такимъ-же классомъ былъ, вѣроятно, и классъ информаторіи въ нашей семинаріи. Здѣсь, по всей вѣроятности, обучались чтенію по русски и по славянски и русскому письму вновь поступавшіе ученики семинаріи, мало подготовленные дома.

Прошедши курсъ ученія въ пяти низшихъ классахъ, ученики переходили въ классъ пѣтики и за тѣмъ реторики, которые назывались средними. Такъ было въ Кіевской, Московской и др. академіяхъ и семинаріяхъ того времени, заимствовавшихъ свое устройство отъ Кіевской д. академіи; такъ было и у насъ въ Тверской семинаріи. Въ классѣ пѣтики преподавалась «стихотвор-

¹⁾ Исторія Кіевск. акад. Булгакова стр. 126—127 сравни Аскочилскаго Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ ч. II стр. 523.

²⁾ Исторія С.-Петербургской д. академіи Четовича стр. 18.

³⁾ Исторія Московской д. академіи Смирнова стр. 109.

ное ученіе», или поэзія, какъ *ars rangendi versus*, т. е. искусство сплетать вирши. Самы ученики много практиковались въ составленіи виршей по разнымъ поводамъ, даже сочиненія въ этомъ классѣ писались виршами.

Единственное педагогическое основаніе такого преподаванія поэзи по вполнѣ вѣрному соображенію г. Аскоченскаго можно развѣ найти только въ томъ, что ученикъ, поневолѣ писавшій стихи, «пріучался къ обдумыванію каждаго ставимаго имъ на бумагу слова». При этомъ, понятнo, сообщались ученикамъ понятія о видахъ поэтическихъ произведеній и свѣдѣнія изъ мифологіи ¹⁾.

Въ классѣ реторики учили краснорѣчію, т. е. искусству составлять всякаго рода прозаическія сочиненія, при чемъ кромѣ теоретическаго курса ученики много практиковались въ письменныхъ изложеніяхъ своихъ мыслей, чаще всего въ ораторской формѣ ²⁾.

¹⁾ Аскоченскій Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ т. 1. стр. 136.

²⁾ Вотъ что говорится о преподаваніи піитики и реторики въ инструкціи Конисскаго: Въ піитикѣ I) *syntaxin ornataam* повторить и Цицероновы епистолы, и науку о періодахъ и ихъ разборѣ; II) протолковать просодію, тутъ представляя и причины всякихъ обыкновенныхъ удареній; III) предложить науку о хриіи и читать епистолы малотруднѣйшія; IV) предложить *de generibus carminum* науку, и читать, на русскомъ Ѳеофановы или Ломоносовы, на Латинскомъ Бухановы или Sannazarii или ex Fasciculo Fregeri избранніи стихи и роды стиховъ; V) тропы и фигуры протолковать. Въ реторикѣ. I) *elementa* риторическія и по наукѣ онымъ ргахім показать; II) Цицероновы епистолы читать въ рядѣ, и сколько возможно переводить на русскій языкъ разумно и чисто; при такомъ чтеніи показать ихъ *artificium* и расположеніе, какіе тамъ періоды, тропы и фигуры объявить, какіе въ нихъ *phrases elegantiores, acumina rariores, res notata digniores*, что примѣчанія достойное; III) послѣ прочтенія нѣсколькихъ епистолъ, назначить имитациіи на русскомъ языкѣ, которую бы ученики *verbis et phrasibus Ciceroni usitatis* изобразили; IV) *floratiі poēmata*

Въ двухъ высшихъ классахъ семинаріи: философіи и богословіи, какъ и вездѣ, преподавались науки философскія и богословскія. Въ классѣ философіи преподавались: логика, психологія, метафизика и нравственная философія. Въ классѣ богословіи обыкновенно преподавалось богословіе догматическое, нравственное, сравнительное и истолковательное, или такъ называемая, библейская герменевтика.

Кромѣ всѣхъ этихъ классовъ въ Тверской семинаріи того времени былъ и греческій классъ, гдѣ изучали греческій языкъ семинаристы, изъявившіе на это добровольное согласіе, или, какъ выражается Евдокимовъ, «тщательнѣ».

Такой обычай относительно изученія греческаго языка держался въ нашей семинаріи долго и послѣ. Учителемъ въ греческомъ классѣ состоялъ въ 1741—1743 и въ 1745—1753 годахъ прежній учитель архіерейской школы Иванъ Евдокимовъ, долго не пользовавшійся расположеніемъ преосв. Митрофана Святвинскаго, хотя онъ по прежнему сохранялъ дѣятельный и предпримчивый характеръ и любилъ заниматься учеными трудами, которыми приносилъ Тверской семинаріи не малую пользу, — путемъ переводовъ учебниковъ старой Новгородской школы и преподаваніемъ греческаго языка, предохраняя ее отъ излишней односторонности въ развитіи началъ латино-польской школы.

(*exceptis nonnullis obscenioribus*) на російскій языкъ переводить то стихомъ, то прозою; V) тѣ-же роѣmata переводить *in prosam orationem* по латыни; VI) показать какое *artificium* такихъ поэмъ, какимъ способомъ они распространены, и чѣмъ онѣ красивы, также какая разность есть *solutae et ligatae orationis*; VII) дошедши чтеніемъ до изобрѣтенія и расположенія и элокуціи большихъ орацій, нѣсколько Муретовыхъ рѣчей выучить, а прежде оныя разобрать до диспозиціи и элокуціи, и оныя велѣть ученикамъ съ кафедръ выговорить, чтобъ научиться можно было, что есть пристойная пронуція; VIII) при такомъ чтеніи внушать, какъ надлежитъ авторовъ читать и имитовать; IX) понеже *nemo est Rhetor, nisi Philosophus, Dialecticam* вкратцѣ предложить. (Истор. Киев. академіи Булгакова стр. 127—128).

Подробныхъ и точныхъ свѣдѣній объ учебникахъ, употреблявшихся въ этотъ періодъ исторіи въ Тверской семинаріи, не сохранилось. Можно съ увѣренностію сказать только одно, что въ высшихъ классахъ семинаріи при изученіи латинскаго языка употреблялась латинская грамматика на тогдашнемъ школьномъ языкѣ извѣстная подъ названіемъ алвара, т. е. Emmanuelis Alvari de institutione Grammatica libri III ¹⁾. Этотъ учебникъ игралъ большую роль при преподаваніи латинскаго языка въ четырехъ низшихъ классахъ семинаріи, именно: въ аналогіи, инфимѣ, грамматикѣ и синтаксисѣ. При изученіи латинскаго языка употреблялись латинскіе лексиконы Памвы Беринды и такъ называемый «Кнапіушъ» ²⁾.

Піитика и реторика въ этотъ періодъ исторіи семинаріи проходила по лекціямъ, ежегодно составляемымъ преподавателями этихъ предметовъ. До нашего времени сохранилось нѣсколько такихъ учебниковъ по піитикѣ и реторикѣ, на основаніи которыхъ можно опредѣлить программу и содержаніе этихъ предметовъ въ Тверской семинаріи этого времени.

Изъ одного уже количества сохранившихся въ Тверской семинарской бібліотекѣ учебниковъ піитики видно, что изученіе поэзіи въ Тверской семинаріи находилось по тому времени въ цвѣтущемъ состояніи съ самаго начала ея, такъ что недаромъ семинарія и впоследствии такъ гордилась процвѣтаніемъ въ ней поэзіи, недаромъ питомцы ея называли свою семинарію «священнымъ Геликономъ, Парнассомъ» и другими поэтическими названіями. Изъ этого періода исторіи Тверской семинаріи до насъ дошло четыре учебника піитики, написанныхъ на Латинскомъ языкѣ, и одна піитика, переведенная съ греческаго.

Все эти піитики носятъ сложныя и заманчивыя названія. Одна изъ нихъ, самая древняя, не имѣетъ заглавнаго листа, но изъ того обстоятельства, что здѣсь помѣщенъ отрывокъ оды Треть-

¹⁾ Исторія Москов. д. академіи стр. 112.

²⁾ Лексиконъ Кнапіус'а или лексиконъ іезуита Григорія Кнапскаго, умершаго въ 1638 году.

яковскаго въ честь Императрицы Анны Иоанновны видно, что она написана не позже 1741-го года, такъ какъ тогда былъ обычай приводить въ учебникахъ примѣры изъ похвальныхъ одъ въ честь монарховъ, занимавшихъ престолъ и архіереевъ, правившихъ епархіею ¹⁾). Эта піитика носитъ слѣдующее названіе: *Phoebus roëticus, Apollineis oraculorum radiis musarum ve jubaribus coruscans* ²⁾).

Кѣмъ и когда именно составлена эта піитика, утверждать съ рѣшительностію трудно, весьма вѣроятно, что составлена она какимъ-либо воспитанникомъ Кіевской академіи, готовившимся къ званію учителя, но еще не имѣвшимъ мѣста, но она несомнѣнно является прототипомъ всѣхъ остальныхъ піитикъ нашей семинаріи.

Авторъ вышеназванной піитики оправдываетъ свое громкое названіе и въ самомъ расположеніи матеріала своего учебника.

Весь научный матеріалъ его онъ раздѣляетъ на три части, которыя онъ называетъ *lumina* (свѣтила) на томъ основаніи, что было три оракула Аполлона. Каждый *lumen* онъ раздѣляетъ на нѣсколько *radius*'овъ (сіяній); каждый *radius* на нѣсколько *jubar*'овъ (лучей). Первую часть своего труда (*lumen primum*) авторъ раздѣляетъ на два отдѣла (*radius*'а). Въ первомъ отдѣлѣ онъ говорить *de origine, natura, utilitate, dignitate, materia, forma, fine*

¹⁾ Вотъ этотъ отрывокъ изъ оды Третьяковскаго:

Новый годъ начинаемъ,
Радость все ощущаемъ:
Благодать изобильна
Отъ Бога намъ весильна
Щастіемъ Богомъ данной
Самодержицы Анны.
Въ первыхъ здравіе цѣло
Въ много лѣтъ ей приспѣло
И желаемъ ей люди
Во вся дни: о, тако буди
Здравіе Богомъ данной
Императрицы Анны.

²⁾ Числится по каталогу семинарскаго библіотеки подъ № 38.

et differentia poematis, poetar, poeseos cujusque divisione: во второмъ отдѣлѣ онъ излагаетъ ученіе и тронахъ и фигурахъ. Во второй части этой книги (lumen secundum) четыре отдѣла (radius'a). Въ первомъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ ученіе «de carmine slavonico». Затѣмъ, сказавъ о просодіи, слогъ, стопъ (pes) и стихъ латинскомъ, онъ говоритъ de variis carminum denominationibus eorumque ornamentis ac vitiis in communi. Во второмъ онъ говоритъ о слогъ и «de variis exercitationum generibus, quomodo quisque poeta suadere potest», при чемъ приложено краткое объясненіе именъ языческихъ боговъ по алфавиту. Затѣмъ онъ говоритъ «de facili brevis sensus amplificatioe, разсуждая, между прочимъ, о томъ, Quomodo sensus sinonimicae sint amplificandi и заканчиваетъ этотъ отдѣлъ своей книги изложеніемъ ученія «de descriptione, comparatione, laudatione, vituperatione, fabula et imitatione». Въ третьемъ отдѣлѣ (radius) второй части (lumen) своей книги лекторъ излагаетъ ученіе «de speciebus poeseos seu de poesi in particulari.» Здѣсь онъ говоритъ de epigrammatica poesi seu epigrammate, de acumine, при чемъ прилагаетъ, истолкованіе мужскихъ и женскихъ христіанскихъ именъ. Потомъ онъ говоритъ «de epitaphio, anigmate, eblemate, symbolo и de carmine hieroglyphico». Въ заключеніе онъ трактуетъ de poesi lyrica, epica, bucolica et georgica, satirica, elegiaca et dramatica. Четвертый отдѣлъ второй части авторъ посвящаетъ изложенію ученія «de poesi curiosa». Здѣсь онъ говоритъ de carmine acrosticho, de carmine, notis musicis exprimendo, de carmine planetis et signis Zodiacis, de carmine parallelo simul et quadrato, de carmine echico, arichmetico, caneriso, chronostico, cabalistico, serpentino, labirintico, anaphorico et epiphorico, angelico, leonico, grammatico, climacterico, jocosо, Hipposentico et philomelico. Въ третьей и послѣдней части своей книги авторъ излагаетъ начала реторики.

Мы по своему образованію и по времени такъ уже далеки отъ вѣрнаго представленія прежней духовной школы, что, не имѣя яснаго представленія о ней, часто имѣемъ очень невѣрныя о ней понятія. Поэтому я и рѣшаюсь дать нѣсколько выдержекъ изъ

этой первой по времени пѣттики Тверской семинаріи. Разсуждая о происхожденіи поэзіи, авторъ отрицаетъ мнѣніе, что поэзія врождена человѣку самою природою, опирающееся главнымъ образомъ, по его мнѣнію, на томъ, что младенецъ прежде начинаетъ пѣть, а потомъ говорить и на известной поговоркѣ: *poëtae nascuntur, oratores fiunt*, и приходитъ къ заключенію, что природа безъ искусства и искусство безъ природы не могутъ сдѣлать ничего, и что все совершается при посредствѣ генія, врожденнаго природою и усовершенствованнаго наукой и упражненіемъ. Упомянувъ за тѣмъ про мнѣнія ученыхъ, изъ которыхъ одни говорили, что поэзія получила начало отъ Гомера, Орфея, Грековъ, Македонягъ, Моисея, воспѣваемаго по переходѣ чрезъ Красное море, авторъ устанавливаетъ, что поэзія, получивъ свое происхожденіе отъ Бога, въ сколько столѣтій собиралась съ силами, пока наконецъ ее не прославили Орфей, Гомеръ и Гезіодъ.

Въ трактатѣ о природѣ поэзіи, авторъ, исходя изъ этимологическаго значенія самаго слова (передаваемого по Латини глаголами (*facio, fingo et imitor*) выводитъ такое опредѣленіе поэзіи, что она есть искусство изложить въ стихахъ какой-нибудь предметъ съ допущеніемъ вѣроятнаго вымысла для пользы и удовольствія слушателей. Въ дальнѣйшемъ разъясненіи этого опредѣленія авторъ устанавливаетъ, что поэзія—наука потому, что во 1-хъ она имѣетъ свои опредѣленные правила и непогрѣшимыя предписанія, установленныя ученѣйшими мужами и знаменитыми поэтами; во вторыхъ потому, что она воспѣваетъ въ своихъ стихахъ не только добрыя и злыя дѣла людей, но все сотворенное отъ Бога и даже самого Бога; въ 3-хъ потому, что поэзія трактуетъ обо всемъ въ стихахъ и этимъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ наукъ, которыя пишутся простою рѣчью (*soluta oratione*); въ 4-хъ потому, что она все изображаетъ при посредствѣ вѣроятнаго вымысла (*verosimilis fictionis*), и наконецъ, въ 5-хъ потому, что она, изображая дѣла людей, или услаждаетъ развязкою произведенія (*fine*), или приноситъ пользу сообщаемыми ею познаніями. Изъ всего этого лекторъ выводитъ, во 1-хъ, что не всякій, кто

пишетъ стихи, снискиваетъ имя поэта, а только тотъ, кто изображаетъ все (res) стихами и при помощи вымысла; кто-же пишетъ стихи безъ вымысла, тотъ долженъ быть названъ только версификаторомъ; во 2-хъ, что поэтический вымыселъ заимствуется изъ области возможнаго подобно тому, какъ живописецъ измышляетъ свой рисунокъ, и что, слѣдовательно, поэтъ за вымыселъ не можетъ быть названъ лжецомъ.

Въ трактатѣ о пользѣ поэзіи (jubar tertium) лекторъ устанавливаетъ, что поэзія приноситъ пользу, въ 1-хъ восхваляя славныя дѣянія великихъ мужей, достойныя памяти потомства, какъ напр. Гомеръ описалъ подвиги героевъ въ Троянскую войну; во 2-хъ знакомя съ политикой, такъ что у Грековъ вмѣсто ознакомленія юношей съ политикой, заставляли изучать поэзію, откуда изреченіе: Poeta est magnus politici magister; въ 3-хъ развлекая человѣка во время печали; въ 4-хъ давая знанія и изъ другихъ наукъ, что видно изъ того, что Исидоръ поэтовъ называетъ богословами, а древніе считали поэзію первою философіею; и наконецъ въ 5-хъ, помогая лучшему устроению жизни человѣческой, потому что она даетъ пониманіе гражданскихъ и военныхъ дѣлъ.

Въ трактатѣ о достоинствѣ поэзіи (jubar quartum), авторъ говоритъ, что достоинство поэзіи, очевидное изъ ея пользы, видно и изъ того, что многіе философы, какъ Линъ, Орфей, Гезіодъ Гомеръ, утвердили ея превосходство, что многіе св. о.о., какъ Кипріанъ, Григорій Бог., Іоаннъ Дамаскинъ и др., употребляли и стихотворную рѣчь; кромѣ всего этого достоинство поэзіи видно и изъ того, что она можетъ воспроизводить самое отдаленное прошлое.

Въ трактатѣ о матеріи, формѣ и цѣли поэзіи (jubar quintum), лекторъ говоритъ прежде всего, что въ каждомъ искусствѣ нужно различать двоякую матерію: ближайшую и отдаленную (proximam et remotam), какъ напр., въ искусствѣ ваенія отдаленная матерія—всякій необработанный мраморъ; ближайшая—мраморъ, который посредствомъ дѣйствія оформливается въ образъ человѣка, льва и т. п. Отдаленную матерію поэзіи составляютъ всѣ понятія, входящія въ область возможнаго. Поэтъ можетъ изображать дѣйствія

людей, рѣчи, способности, нравы, страсти, занятія, можетъ писать стихи о высшихъ, естественныхъ, небесныхъ предметахъ, о странахъ, государствахъ, наукахъ, искусствахъ. Отсюда матерія поэзіи—все возможное и вымышленное, словомъ все, что можно допустить, принимая возможнымъ вымыслъ.

Если-бы напр. какой-либо поэтъ сталъ описывать въ стихахъ совъщаніе животныхъ объ избраніи царя—это и будетъ матерія или предметъ этого поэта. Этимъ поэзія отличается отъ реторики,—ораторъ вращается только въ кругу предметовъ природы. Ближайшую матерію поэзіи составляетъ то, около чего непосредственно вращается поэтъ и что излагаетъ въ стихотворной рѣчи. Форма всякаго искусства различна, покольку матерія одного искусства отлична отъ матеріи другаго. Метрическая вѣроятность (*metrica verisimilitudo*) отличаетъ матерію поэзіи отъ матеріи ораторской и исторической, потому что и ораторъ и историкъ не изображаютъ при помощи вѣроятнаго вымысла и метрической рѣчи, но одинъ краснорѣчиво убѣждаетъ, другой рассказываетъ объ истинныхъ происшествіяхъ; стало быть форма поэзіи есть расположеніе и упорядоченіе словъ (*verbum*) какого-бы то ни было рода по смыслу. Цѣль поэтовъ—поучать, трогать и услаждать при помощи вымысла.

Въ трактатѣ и различіи поэмы, поэзіи и поэта (*liber 6-um*) лекторъ говоритъ, что сдѣлать это различіе легко. Поэтъ есть авторъ стихотворнаго вымысла, или творецъ поэтическаго произведенія. Поэты бываютъ различныя: героическія, лирическія, трагическія, сниграмматическія и комическія. Поэзія есть самый вымыслъ или искусство говорить мѣрною стихотворною рѣчью, или самая поэтическая наука и поэтическія правила. Поэма или эпосъ есть описаніе какого-либо героическаго дѣйствія гекзаметромъ съ цѣлію возбужденія любви къ нему и подражанія, или иначе, поэма есть восхваленіе дѣятельности какого-нибудь героя. Такія дѣйствія суть: войны, побѣды, рѣшимость умереть за отечество, истину или за дѣло Божіе; они въ поэмахъ рассказываются съ допущеніемъ фабулы для услажденія и пользы слушателей и читателей. Части поэмы

суть: praepositio, invocatio, narratio et conclusio. Препозиція есть краткое указаніе сюжета всей поэмы. Инвокація есть обращеніе къ Богу и гению съ просьбою о помощи. Инвокація должна быть кратка и ясна. Наррація есть изложеніе самаго предмета или та самая часть, въ которой избранный предметъ при помощи описанія различныхъ происшествій (eventus) и перемѣнъ излагается до конца. Конклюдія есть заключительное опредѣленіе взятаго предмета. Достоинства поэмы суть: краткость, ясность и вѣроятіе. Слогъ поэмы бываетъ: низкій, средній и высокій.

Въ трактатѣ о различіи поэзіи (jubar 7-um) авторъ дѣлитъ поэзію на натуральную и искусственную (naturalem et artificialem), на совершенную и несовершенную (perfectam et imperfectam), священную и несвященную (sanctam et profanam). Натуральную поэзію является, когда стихи рождаются вслѣдствіе прирожденной способности безъ науки и учителя; она противопологается искусственной. Совершенную называется поэзія, допускающая вымыселъ; а поэзія, не допускающая его, называется несовершенною. Священная поэзія творитъ церковные гимны, псалмы и др. Несвященная описываетъ простые предметы, какъ-то: войны, жизнь царей и др.

Переходя къ изложенію предметовъ, которые авторъ включаетъ во второй радіусъ перваго свѣтила, авторъ говоритъ: «Какъ солнце украшаетъ вселенную, какъ глаза украшаютъ лицо, какъ лица и одежда красятъ жизнь человѣческую, какъ душа украшаетъ тѣло: такъ блескъ троповъ и фигуръ сообщаетъ слову (facundiam) оратора и поэта метафорическій лоскъ и прелесть». Затѣмъ онъ опредѣляетъ тропъ, какъ употребленіе какого-либо слова или нѣсколькихъ вслѣдствіе нѣкотораго сходства ихъ по значенію вмѣсто слова, собственно выражающаго это понятіе, и разъясняетъ это опредѣленіе на выраженіи: «цвѣтущая юность», говоря, что понятіе цвѣсти относится къ травамъ, къ деревьямъ, а юность не цвѣтетъ. Онъ различаетъ 11 троповъ, изъ которыхъ семь обозначается однимъ словомъ, а остальные четыре требуютъ для своего выраженія бѣльшаго количества словъ. Къ первымъ онъ относитъ: метафору, синекдоху, метанимію, антономазію, ономатопею, ка-

тахрезисъ и металепсію; ко вторымъ: аллегорію, перифразисъ, гипербитонъ и гинерболу.

Метафора, по опредѣленію автора, есть перенесеніе слова отъ собственнаго значенія къ несобственному по сходству, напр. Христосъ—Левъ. Это слово «Левъ» отъ звѣря переносится на Христа по сходству, потому что имя Льва обозначаетъ мужество, чѣмъ обладать и Христосъ. Далѣе онъ различаетъ четыре модуса этого тропа; первый модусъ, когда реченіе отъ одного живаго существа переносится на другое, которому оно собственно несвойственно, напр. человекъ лаетъ, левъ гнѣвается, сова говоритъ и др., второй модусъ, когда реченіе отъ одного неодушевленнаго предмета переносится на другой, тоже неодушевленной предметъ, которому оно не свойственно, напр. перуны краснорѣчія, сладкая рѣчь, брѣнная жизнь, блескъ славы и т. д.

Синекдоха—тропъ, когда отъ одного извѣстнаго названія приходитъ къ пониманію другаго названія, напр. въ выраженіи поразилъ врага желѣзомъ, подъ желѣзомъ подразумѣвается мечъ, конь, стрѣла и под. Въ синекдохѣ онъ различаетъ 8 модусовъ; первый модусъ, когда часть полагается вмѣсто цѣлаго, напр. крыша вмѣсто дома и др.; второй модусъ, когда одинъ полагается вмѣсто многихъ, напр. врагъ имѣеть стѣны и т. п.

Метанимія такой тропъ, когда названіе несобственное полагается вмѣсто другаго собственнаго названія, ему смежнаго. Метанимія имѣеть пять модусовъ,—первый, когда причина полагается вмѣсто слѣдствія, напр. Нептунъ вмѣсто воды, Вакхъ вмѣсто вина и др., второй, когда содержащее полагается вмѣсто содержимаго, напр. знатный домъ вмѣсто фамиліи, кубокъ вмѣсто вина и др.

Автономазія, когда собственное имя употребляется вмѣсто нарицательнаго и нарицательное вмѣсто собственнаго, напр. Иръ внезапно сталъ Крезомъ. Автономазія имѣеть пять модусовъ; первый модусъ, когда отчество употребляется вмѣсто собственнаго имени, напр. Пелидъ вмѣсто Ахиллъ, Пріамидъ вм. Гекторъ; второй модусъ, когда прозваніе употребляется вмѣсто собственнаго имени, напр. Богословъ вмѣсто Евангел. Іоанна и т. п.

Ономатонейя есть тропь, когда какой-нибудь признак по сходству переносится на предмет воображаемый или мыслимый, напр. Южный вѣтеръ свиститъ—вмѣсто дуетъ.

Катахрезисъ есть тропь, когда какому нибудь предмету, не имѣющему своего (проргii) наименованiя (признака) придается чуждый подобный и близкiй по значенiю признакъ, напр. тяжелая рѣчь, вмѣсто большая рѣчь и т. д.

Языкъ русскихъ стихотворенiй, приводимыхъ въ этой книгѣ въ видѣ примѣровъ, полонъ полонизмовъ и латинизмовъ. Для образца вотъ два отрывка:

Сколько ни дутца, то быкомъ не бывать лягушкѣ,
Вить больше цѣна въ деньги, нежели въ полушки;
Почто-же льву съ зайцемъ въ запуски пускатца,
Тридцати дней Февралю во вѣкъ не дождатца.....

Ѣ п и т а ф і я.

Въ пивоварнѣ былъ рожденъ, въ кабацкѣ крещенный,
Отъ вина душу извергъ, въ гною погребенный.
Кто минуетъ его гробъ, изволь сожалѣти,
Буде не можешь и слезъ о такомъ имѣти.

Второй экземпляръ годичнаго курса латинскаго, сохранившiйся въ нашей семинарiи, носитъ слѣдующее названiе: *Idea artis poeticae in Archipraesuleo Slotvinsciano Terensi Helicone degenti studiosae juventuti expressa, variis praxibus, seu lugubrationibus publice privatimque institutis illustrata, dum Lux ex coelis terrae respexit in antra* (т. е. 1743 года) *publicata mense Novembri feria 1-ma.* Этотъ учебникъ раздѣляется на четыре части: 1-я трактуетъ о поэзи вообще и ея источникахъ; 2-я говоритъ о стихосложенiи, достоинствахъ и недостаткахъ стиховъ, объ изобрѣщенiи и расположенiи ихъ; 3-я говоритъ о видахъ поэзи и о построенiи искусственнаго стиха; 4-я излагаетъ начатки реторики. Въ этомъ учебникѣ такъ же, какъ и въ предыдущемъ, трактуются о происхожденiи, отличительныхъ чертахъ, матерiи, формѣ, цѣли и поль-

зѣ поэзіи, также излагается ученіе о тронахъ, фигурахъ съ ихъ модусами, о тѣхъ же родахъ стихотвореній (каббалистическомъ напр.); также содержатся сентенціи и краткія свѣдѣнія о бogaхъ, но языкъ проще, чѣмъ въ предыдущемъ, изложеніе короче и яснѣе и больше примѣровъ на Русскомъ языкѣ. Въ языкѣ русскихъ примѣровъ ясно видно вліяніе малороссійскаго языка учителей.

Въ этомъ учебникѣ напр. мы находимъ такіе стихи:

Вѣкъ златъ, снмъ днемъ данный, будетъ намъ безсмѣнный,
Доколь Митрофаномъ будешь безотмѣннымъ,
Хранимый постигнеши вѣчности полудень
И явишися Троицѣ драгъ и свѣту всечудень ¹⁾.

Примѣте, музы, примѣте лавръ со листьями,
Иже прозябе вашими потоами,
Пріемше лаври, сплетше вѣнци полни,
Почтите мало, трудившиися дни довольни.
Время престать бряцать громко струны,
Грядете въ покой съ конвоемъ фортуны,
Будите, егда возгремлю, готови
Пастыря дѣлы славити и словы, —
Видитъ онь трудъ вашъ, прилсжно подъятый
Видитъ на пользу умъ церкви Цернатій ²⁾.

Кто небезбѣдно, но мы при покою
Преплыхомъ море хранимы тобою.
Коль тихо мврио — радостны и смѣлы
ведро имѣли.
Не странниша ны сотныхъ трудовъ виды,
Выхомъ Изони твои, Шериды,
Чудно постигши безъ вѣтра въ Нептуна
Златаго руна.

¹⁾ Изъ привѣтствія Митрофану.

²⁾ Прощальные стихи Аполлона съ Музами.

Око пастыря на насъ несмѣрно,
Сердце, огонь, любовь, пламень бѣ къ намъ всеприлежно.
Въ трудѣ съ тобою трудъ благополучень,
Здравъ и улучень.
Убо прошедши путь нашъ безопасно,
Не молчать уста съ сердцемъ всеогласно:
Вивать пастырю, славо музъ, свѣтъ новый,
Дѣломъ и слови.

Вотъ еще акростихъ на слова:

«Сердца, не токи пишутъ Еридана
Слотвинскаго здѣсь имя Митрофана»
Слава стотрубна гремитъ повсягодно
Еже бы имя пастырю природно
Равномѣрными составити словы:
Дѣла бо его толь славни, толь новы
Цѣлому свѣту могутъ быть въ зеркало.
А за что? Онъ есть во Твери начало,
Начало наукъ, помощь церкви.....

Трудъ великаго, трудъ дѣла немала

Гдѣ присутствіе, гдѣ совѣтъ, гдѣ гласи
Онаго мужа, вездѣ тамъ Парнаси.

Третьимъ учебникомъ нашей семинаріи является «*Via, ducens philomusas in Parnassum poeseos, variis solutis et ligatis praeceptionibus strata, sub auspiciis illustrissimi, celsissimi Domini Metrophanis, Archiepiscopi Tferensis et Kaszinensis, in seminario ejus Slotvinsciano ad informationem orthodoxae Roxolanae iuventum patefacta anno 1745 mensa Decembri 20 die in annum 1746*»..

Свой путь на Парнассъ авторъ раздѣляетъ на *gradus*'ы и шаги.

Содержаніе этого учебника почти такое-же, какъ и предыдущихъ, только роды стиховъ нѣсколько уменьшаются, но и здѣсь все-таки находится немало еще стихотворныхъ тонкостей во вкусѣ того времени.

Примѣромъ анигматическаго (ребуснаго) стихотворенія въ честь Митрофана Слотвинскаго служить здѣсь слѣдующій стихъ:

Gemina stella, sagitta polique bicornua luna
Praesuleam domum stemmate laurigerant ¹⁾.

выраженный изображеніемъ двухъ звѣздъ, стрѣлы, луны и монаха въ мантии, идущаго къ дому, изображенному en face.

Встрѣчаемъ здѣсь мы также примѣръ стихотворенія «эхо». Вотъ оно: Что плачеша Адаме? земнаго края? рай

Чесо въ оны не входиши, боишься-ли брани? рани.
Не можешь ли внити внуть сего побѣдно? бѣдно.
Или возбранецъ тебѣ входъ есть Херувими? ими.
Откуда ти дѣбета сщцева досада? съ сада.
Кто ти въ садѣ сиѣдь смертну подаде отъ древа? Ева.
Кто-же Еву въ томъ прельстилъ, змѣй-ли вертоградскій?
Адскій.

Уже бо сѣнешь слезами преступниче поле? Оле.
Отсеелъ будеша вся слезами стяжати? жати.
Убо смерти есте вы лютой въ сиѣдь преданны? данны.

Но и въ примѣрахъ этого учебника языкъ стихотвореній еще полонъ латинизмовъ и полонизмовъ.

Аполлинь твой, пастырю, въ лаврѣ зеленѣеть;
Муза по пути свое щастіе днѣсь сѣетъ,
Видя тебя пастыря не умоумъ, но явѣ
(Его-же имать всегда за верхъ своей славы)
Цѣла, здрава, счастлива, крѣпка сѣдиною,
Миръ, благословеніе принесша съ собою.

Твоей святыни пастырю представше,
Неразличній видъ привѣта, ни многій,
Точію слогій,

¹⁾ Двойная звѣзда, стрѣла, двурогая луна увѣличиваютъ начальническій домъ.

Отъ устъ износимъ въ лицѣ сего слова:
 Да живеть въ тебѣ благодать Христова,
 Насъ-же не лишитъ здрава впредь ты зрѣти
 многими лѣти ¹⁾).

Что есть свѣтъ солища міру, что цвѣтъ древу, нивѣ
 Класть, то и намъ Митрофановъ приходъ всесчастливый.

Четвертый, сохранившійся отъ этого времени, учебникъ пѣткики носитъ названіе: *Ars poetica in archipraesuleo Slotvinsciano Terensi lyceo ad perficiendum studiosae juventutis Roxolanae gentium expressa, variis praxibus tum scholasticis, tum domesticis illustrata anno, cum Deus ac invenio nobis ex virgine visus, т. с 1746 г.*

Здѣсь расположеніе содержанія уже не то, какъ въ прежнихъ учебникахъ пѣткики. Здѣсь лекторъ излагаетъ содержаніе пѣткики въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала авторъ говоритъ «*de origine et praestantia poeseos, natura an arte fiunt poetae, de necessitate et utilitate stili, de usu et modo ejus et de variis exertationum genēribus.* Далѣе онъ трактуетъ о воображеніи, поэтическомъ слогѣ, тропахъ словъ и мыслей, о фигурахъ словъ и мыслей, о стихосложеніи русскомъ, о поэтахъ героическихъ, о гекзаметрѣ, его достоинствахъ и недостаткахъ, о поэтическомъ вымыслѣ, расположеніи эпическаго повѣствованія, правилахъ украшенія его и о паоосѣ. Въ заключеніе онъ говоритъ о трагедіи, комедіи и трагикомедіи, о стихахъ трагическихъ, о поэзи вуколической, элегій, пентаметрѣ, лирической поэзи и о эниграммахъ.

Все изложеніе автора снабжено массой примѣровъ изъ классической поэзи—изъ энсиды и георгикъ Виргилія, Овидіевыхъ метаморфозъ и т. п., часто съ разъясненіемъ этихъ примѣровъ. Дѣлается даже въ одномъ мѣстѣ сравненіе прозаическаго и поэтического разсказа о Лукреціи для нагляднаго различенія поэзи и прозы (изъ Ливія и Фастовъ Овидія).

Самые трактаты отличаются большею обстоятельностью; изложеніе ихъ, поясненіе примѣрами и раскрытіе ихъ показываютъ

¹⁾ Изъ привѣтствія Митрофану.

большаго мастера, но учебникъ этотъ дошелъ до насъ къ сожалѣнію въ неоконченномъ видѣ. Вторую половину этого учебника составляютъ письменныя упражненія одного ученика (подпись: Johannes Chreptov). Все мѣсто здѣсь занято стихотвореніями русскими и латинскими на всевозможныя темы, съ обычною надписью: Carmina, composita ex hac propositione. Для примѣра выписываемъ нѣсколько темъ, въ которыхъ на первыхъ порахъ давался и планъ изложенія: 1.) Не радуется земледѣлецъ такъ утружденъ отъ зноя сѣнію, какъ бы одинакимъ здоровымъ многополезнымъ совѣтомъ.

2.) Не знали брани, когда злата не имѣли; какъ начали приискивать злата и въ себѣ содерживать, тотъ часъ возродилися брани, а какъ деревянными стаканами еще пивали, о оныхъ неслышно было.

3.) Злыхъ дѣлъ и начатка убѣгати надобно: удобѣе есть не начинать зла, нежели престать. Неронъ сначала мухи по стѣнамъ бивалъ; послѣ друзей убивать началъ; то-же убилъ брата, наконецъ и мать. Съ малыхъ початковъ такъ великая возрастаютъ, якъ съ малой искры бываетъ пожаръ.

4.) Въ человѣческомъ тѣлѣ языкъ наибольшаго береженія требуетъ, какъ въ кораблѣ кормило. Упущено-ль съ рукъ малое кормильце? Будетъ судно тамо, гдѣ не хочетъ. Далъ ли еси свободу языку? Скажешь то, о чемъ сожалѣть имашь, да испущенное слово летитъ невозвратно.

5.) Море есть житіе наше. Мы плователи. Не можно, чтобъ не приключилась волна, не можно, чтобъ человѣку не приключилась бѣда.

Здѣсь находимъ мы также много пересказовъ Евангельской исторіи въ русскихъ и латинскихъ стихахъ, напр. de vidua и др. Какъ обращикъ самыхъ упражненій приводимъ начало стихотворенія на тему: Vitia confiteri est sanitatis indicium.

Вотъ оно: Все здравіе любятъ, все его желаютъ;

Паче сокровищъ свѣта жизнь предпочитаютъ.

Но о слѣпоты нашей! Чій языкъ довлѣтъ

Изрещи все подробно сколько язвъ имѣтъ

Человѣкъ въ души своей? Вся бо оскверненна,
Вся стрѣлы грѣховными лютѣ уязвленна;
Нѣтъ уже ни единой здоровой части тѣла,
Юже бѣ смрадомъ грѣховнымъ какъ не осквернило.
Гдѣ прежняя доброта? Увы вся пропала.
Гдѣ красота, гдѣ слава? Всю ужъ потеряла;
Вся ужъ безобразна, всѣхъ даровъ лишенна,
Нѣту райской одежды, уже обнаженна.

Кромѣ всѣхъ этихъ учебниковъ піитики на Латинскомъ языкѣ въ бібліотекѣ нашей семинаріи сохранился еще переводъ піитики, написанной на Греческомъ языкѣ. Піитика эта составлена учителемъ старой Новгородской Епархіальной школы іеромонахомъ Іовомъ и переведена была съ Греческаго на Русскій учениками греческаго класса подъ наблюденіемъ учителя Ивана Евдокимова. Переводъ этой піитики былъ поднесенъ Иваномъ Евдокимовымъ Преосвященному Митрофану въ 1750 году съ приличными посвященіями. Вотъ одно изъ нихъ:

«Архіерейства саномъ украшенный,
Добродѣтелями отвсюду окруженный,
Всѣмъ подчиненнымъ подаетъ ясный свѣтъ

Не отъ давнихъ лѣтъ.

Музы охотно текутъ въ свое дѣло,
Съ востокомъ солнца трудящееся зѣло,
И западъ его онымъ не мѣшаетъ, —

Свѣтъ бо сіяетъ.

Высокостоящъ свѣтитъ всѣмъ обильно,

Равно богатымъ и скуднымъ нескудно,

Ближнимъ и дальнимъ лучи простираетъ

И озаряетъ.

Твой, Пастырю, свѣтъ всѣхъ насъ просвѣщаетъ,

Се тебѣ муза вѣнецъ соплетаетъ.

Живи лѣтъ много, свѣти непрестанно,

Музамъ желанно!»

Предъ началомъ самой пѣтики помѣщено изображеніе женщины, держащей въ рукахъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Она сидитъ въ комнатѣ; предъ нею стоитъ горящая свѣчаи большой букетъ съ цвѣтами, а сверху на нее свѣтитъ солнце, и далѣе слѣдуетъ любопытное стихотвореніе, изъясняющее эту картину, на Греческомъ и Русскомъ языкахъ подъ заглавіемъ: «Стихъ антистиконъ, или гликоніонъ на пѣтику». Вотъ оно:

«Стихотворна здѣсь наука
Вяжетъ красны цвѣты въ пука,
Дѣла(е)тъ съ простыхъ рѣчей связны
Вирши, стихи, пѣсли разны.
Тѣмъ лаврамя ся вѣнчаетъ,
Съ Алмавейна та собираетъ
Рога. Во дни Фебъ на ню зрять,
Въ ноци свѣча при ней стоитъ.
Фіаль богатъ со цвѣтами,
Честныхъ вѣнчатъ дафніями.
Откуда се ей богатство?
Съ пастыревой руки дарство.
Отъ Того свѣтомъ сего лѣта,
Всякимъ тепломъ бѣ огрѣта.
Се Пастырю благодаритъ
И ни за что не постоитъ.
Жъви много лѣтъ, Владыка,
Достигая святыхъ лика!»

Пѣтика эта имѣетъ такое заглавіе:

«Пѣтика Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Великому Господину, Преосвященнѣйшему Митрофану Слотвинскому, Архіепископу Тверскому и Кашиинскому всепокорно приносится отъ Семинаріи его».

Эта пѣтика сравнительно очень необширна по содержанію. Въ ней прежде всего говорится о раздѣленіи греческихъ буквъ на гласныя и согласныя и о раздѣленіи гласныхъ, а также о долготѣ и краткости слоговъ, потомъ излагается ученіе о стопахъ, о

размѣръ стиховъ: героическихъ, элегическихъ, ямическихъ; далѣе говорится о строфахъ и антистрофахъ, о пѣсни сапфической, стихахъ анакреоновыхъ и др. Потомъ излагаются грамматическія правила о числѣ, о склоненіяхъ именъ, о мѣстоименіяхъ, глаголахъ, причастіяхъ, нарѣчіяхъ, предлогахъ, союзахъ, чѣмъ и заканчивается эта шитика. Къ ней приложенъ переводъ подъ заглавіемъ: «Иже во святыхъ отца нашего Григорія Еп-на Нисскаго отвѣтное къ Петру Брату о шестодневіи».

И учебниковъ реторики такъ-же, какъ и шитикъ, сохранилось до нашего времени нѣсколько экземпляровъ. Изъ этихъ учебниковъ реторики, сохранившихся до нашего времени, первымъ по времени является *Exemplar artis oratoriae, modos inveniendi, disponendi ac eloquendi in se repraesentans, ad informandos Rossorum animos in seminario Tferensi sub auspiciis Illustrissimi ac Revendendissimi D. Domini Methrophani Slotvinsei Episcopi Tferensis et Kaszinensis, ejusdem seminarii instractoris ac protectoris munificentissimi, 1-ma vice expressum. Ex anno, dum vivum exemplar virtutum Christus Dominus de Bethlehemitico antro mortalibus repraesentatum 1741 in annum 1742 dum inchoatu die 7 Octombris.*

Расположеніе учебнаго матеріала въ этомъ учебникѣ реторики слѣдующее: Въ первой части своего труда (*delineatio*) лекторъ говоритъ послѣ опредѣленія науки «*de periodis, amplificatione verborum et rerum, et de inventione propositionis et argumentorum*, причемъ излагается ученіе: *de quaestione, statu criminis, causa et locis intrinsecis, т. е. de definitione, enumeratione partium, notatione nominis, conjugatis, genere specie sive forma, similitudine et dissimilitudine, contrariis et repugnantibus, de adjunctis, antecedentibus et consequentibus, de causis et effectibus, de comparatione, et de locis extrinsecis, minus remotis et magis remotis.* Далѣе излагается ученіе *de inventione argumentorum ex locis Rhetoricis, id est de inventione rationis simplicis et acuminosae.* Во второй части своего учебника авторъ говоритъ *de dispositione parvae et magnae orationis.* Здѣсь лекторъ, изложивъ ученіе о силлогизмѣ и эпитименѣ, даетъ правила и примѣры расположенія ораторскихъ

рѣчей при ихъ помощи. Далѣе онъ говорить de exprolitione oratoria, atque de prothasi et apodosi; сообщая свѣдѣнія de relinquendis modis argumentandi, лекторъ излагаетъ учение de inductione, exemplis, epicheiremate, sorite et dilemmate. Излагая свое учение de modis disponendae magnae orationis онъ говорить о расположеніи ораторской рѣчи per chriam et per artem Ciceronis et Plinii; заключаетъ авторъ вторую часть своей реторики изложеніемъ учения de concionibus, при чемъ онъ говорить de modis componendae concionis, litterali, morali et rationali. Третья часть этой реторики содержитъ въ себѣ учение de elocutione oratoria communi: здѣсь онъ говорить de stylo oratorio, sublimi, medio et infimo, de virtutibus et de ornatu elocutionis per cruditionem, tropos, figuras et affectus. Говоря de elocutione in particulari, лекторъ излагаетъ учение de generibus causarum, demonstrativo, deliberativo et judiciali, далѣе онъ говорить de oratione genethliaca, patroni gratulatione, gratulatoria natalis Christi, novi anni, paschatis, honoris, de oratione valedictoria, de oratione gratulatoria, status matrimonialis, de oratione peritoria, gratiam actoria, de oratione funebri. Излагая далѣе учение de elocutione scholastica, онъ говорить de encomio, panegyri, praefationibus dedicationibus, elogio, de varia inscriptione.

Заключиваетъ авторъ свой учебникъ небольшимъ замѣчаніемъ de memoria et pronuntiatione. Чтобы хотя нѣсколько познакомить съ методомъ сообщенія знаній и съ самымъ характеромъ ихъ, мы рѣшаемся и на этотъ разъ дать нѣсколько выдержекъ изъ этого учебника въ русскомъ переводѣ. Имя реторики по автору происходитъ отъ греческаго слова ῥήσις что значитъ теку или говорю. Она есть наука, учащая хорошо и красиво говорить съ цѣлію убѣжденія; этимъ она отличается отъ другихъ наукъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ стиховъ:

Грамматика говорить, діалектика учитъ истинѣ, реторика убѣждаетъ, музыка поетъ, арифметика считаетъ, астрологія изучаетъ звѣзды.

Реторика бываетъ естественная и искусственная. Естественная есть просто самый свѣтъ природнаго разума; искусственная—спо-

способность говорить, выработанная изучением реторики. Искусственная реторика подразделяется на учащую (*docens*) и практически—полезную (*utens*). Во вторыхъ, она подразделяется на Божественную, человеческую и героическую, или смѣшанную. Божественная не приобретается умомъ, а дается милостію Божіею (напр. Пророкамъ). Героическая или смѣшанная частію почерпается изучениемъ правилъ реторики, частію усовершенствуется Божественнымъ просвѣщеніемъ (у Св. Отцевъ). Нужно отличать реторику отъ краснорѣчія. Краснорѣчіе есть способность пріятно и убѣдительно говорить о чемъ нибудь. Реторику составляютъ самыя правила, которыми развивается и направляется эта способность; отсюда реторъ тотъ, кто изучаетъ правила реторики; а ораторъ—кто пользуется ими.

Ораторъ можетъ убѣждать тремя способами: уча, трогая и услаждая стройнымъ расположеніемъ и красотой рѣчи.

Ораторское искусство вырабатывается при помощи природы, науки, упражненія и подражанія.

Періодъ (*Periódos*—*circumviatio*) реченіе, мысль, которой начало и конецъ легко можетъ быть схвачено однимъ взглядомъ. Части періода: 1) *comma vel incisum*; 2) *membrum vel colon*. Періоды бываютъ собственные и несобственные. Собственные бываютъ одночленные, двухчленные, трехчленные (*tricolos*) и четырехчленные (*tetracolos*). Несобственными называются такіе періоды, въ которыхъ не наблюдается опредѣленнаго порядка и числа членовъ; къ нимъ относятся *schinotenes*, *pneumatica*, *circumductio*, *pneuma et thesis*.

Amplificatio или украшеніе рѣчи есть пріемъ, посредствомъ котораго кратко выраженная мысль раскрывается помощью близкихъ понятій и обстоятельствъ.

Рѣчь можетъ быть украшена посредствомъ синонимовъ, перифраза, опредѣленій, чрезъ образованіе изъ прилагательнаго существительнаго (война гибельна—война приносить гибель), чрезъ замѣну одного или двухъ словъ нѣсколькими того же значенія, посредствомъ грамматическихъ надежъ, когда извѣстное слово употребляется въ рѣчи во всѣхъ надежахъ и т. д.

Судя по времени составленія этого учебника реторики, она должна принадлежать перу знаменитаго Іакова Блонницкаго.

Второй учебникъ реторики, хранящійся донинѣ среди рукописей Тверской Семинаріи, имѣеть слѣдующее названіе:

Tullius artium liberarium apte excellentium mores humanos Princeps Facundia anno prope elapso diserta et praxibus suis roborata Roxolanae juventuti in gymnasio Tverensi celsissimo sub auspicio Illustrissimi D. Domini Metrophanis Slotvinsey, ejus gymnasii fundatoris munificentissimi, commendatus ex anno, quo rupta aeterni silentii via Divina facundiam parans in exedris mortalium apparuit Orator Deus 1743 in annum 1744 Mense Novembri feria (плодъ досуга) septima Auspicatus sub institutone Magnifici D-ni Professoris Rhetorices et Poeseos Michael Tychorski.

Вотъ краткое оглавленіе этого учебника:

Полезьа краснорѣчія. Опредѣленіе, раздѣленіе, назначеніе и цѣль реторики. Пособія и средства, при помощи которыхъ приобрѣтаеть краснорѣчіе. Перечень краснорѣчивыхъ мужей съ указаніемъ ихъ различія (по Алфавиту 1-й Аристотель,— послѣдній Іеронимъ). Періоды собственные и несобственные. Достоинства и недостатки періодовъ. Украшеніе рѣчи. Изобрѣтеніе и предложеніе. Способъ изобрѣтенія и лучшаго выраженія предложенія. Способъ придумыванія доказательствъ. Опредѣленіе. Происхожденіе и значеніе именъ (при этомъ приложенъ списокъ христіанскихъ именъ, кончая Terentius).

Перечисленіе частей. Слова сродныя по этимологическому составу. Родъ, видъ или форма. Сходство и различіе. Противоложность и противорѣчіе. Связь между понятіями. Предыдущее и послѣдующее. Причины и слѣдствія. Сравненіе. Виѣшнія основанія (сужденія). (De locis extrinsecis). Остроуміе.

Расположеніе ораторской рѣчи. Силлогизмъ. Энтимема. Протазисъ и аподосисъ. Наведеніе. Примѣръ. Отдѣлка ораторской рѣчи. Дилемма. Расположеніе большой ораторской рѣчи. Переходы. Способъ расположенія большой рѣчи подобно Цицерону. Проповѣдь. Слогъ (elocutio). Украшеніе рѣчи. Опредѣленіе троповъ и ихъ

раздѣленіе. Замѣчаніе о фигурахъ въ словахъ и мысляхъ. Сентенціи изъ разныхъ авторовъ по алфавитному порядку понятій. Три рода краснорѣчія: восхвалительный или изобразительный, совѣщательный и судебный. Названіе, опредѣленіе и раздѣленіе писемъ. Слогъ, достоинства и недостатки писемъ. Способъ составленія важныхъ писемъ. Письма повѣствовательныя. Способъ составленія писемъ официальныхъ. Способъ писанія писемъ секретныхъ. Тайный способъ письма посредствомъ цифръ.

Третій учебникъ реторики Тверской Семинаріи носитъ слѣдующее названіе: *Artis Rhetoricae libri VI informandae gratia Roxolanae juventutis Tferensi in Museo traditi et variis exemplis illustrati. Duce et auspice eminentissimo Domino domino Mitrophanі Archiepiscopo Tferensi Kaszynensi et sacro sanctae synodi Maximo Consiliario, ejusdem Musei conditore ac protectore amplissimo munificentissimoque. Post reparatam generi humano salutem aeternam anno 1745 in annum 1746.*

Въ первой книгѣ этого учебника говорится «de artis Rhetoricae notatione, definitione, materia, fini et officio oratoris, de artis ejusdem subsidiis: de lectione librorum, hanc artem juvantium et imitatione. Во второй книгѣ излагается ученіе de amplificatione, de tropis eorumque affectionibus, de figuris verborum et sententiarum, de periodis eorumque eloquentia et usu. Третья книга трактуетъ de inventione; здѣсь авторъ говоритъ de quaestione, statu quaestionis, causa et criminemeno, de argumentis et locis intrinsecis et extrinsecis, de circumstantiis personarum et rerum, de speciali institutione, quomodo ex praedictis locis argumenta erui debent. Четвертая книга излагаетъ ученіе de dispositione in communi et de modis dispositionis. Въ пятой книгѣ трактуются de orationibus, quae vocant officiosas; здѣсь говорится de gratulatione festorum, tutelaris, sive patroni alicujus, de oratione funebrali. Въ шестой книгѣ излагается ученіе de artificio orationis magnae tam sacrae, quam profanae; здѣсь трактуются de exordio, propositione, narratione, confirmatione, confutatione, peroratione et de iis, quae peculiariter duntaxat spectant ad sacram orationem. Въ концѣ этого учебника реторики

приложены: *praxes et purae elegantes et copiosae Latinae linguae phrases, ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae*. Этотъ учебникъ реторики принадлежитъ, по всей вѣроятности, перу Василя Главацкаго.

Четвертый учебникъ реторики носитъ названіе: *Institutiones Rhetoricae, Tferensi in Gymnasio ad tractandum explicandumque Roxolanae juventuti resumptae atque variis exemplis affatim illustratae felicibus sub auspiciis sacratissimae synodi Consilarii Celsissimi Domini Domini Metrophanis Archiepiscopi Tferensis et Kaszinensis, ejusdem Gymnasii instauratoris ac Nutricii Maximi 1746 года*. Пятый учебникъ реторики носитъ названіе: *Thesaurus, pretiosorum et verborum pondere superabundans ad thesaurisandos oratorum animos comparatus sub optimis auspiciis perillustris ac maxime Reverendi D. D-ni Metrophanis Slotvinsey, Archiepiscopi Tferensis et Kaszinensis, ejusque Seminario constitutus. 1751 года*.

Не будемъ излагать содержанія послѣднихъ двухъ учебниковъ, такъ какъ по существу дѣла содержаніе ихъ очень мало отличается отъ предыдущихъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ учебниковъ реторики въ библіотекѣ нашей Семинаріи сохранился учебникъ реторики, составленный братьями Лихудами, переведенный съ Греческаго трудами Ивана Евдокимова и его учениковъ. Эта реторика въ переводѣ Евдокимова носитъ слѣдующее названіе: «Палата Царскаго благоязычія или обученія зрѣнія и риторическая размышленія. Толкованіе свѣтлѣйшее всѣхъ риторическія силы отъ іеромонаховъ Грековъ Іоанникія и Софронія самобратій Лихудовъ, по силѣ издавшаея въ Великомъ Новѣградѣ 1712 года Сентября 2-го, пышѣ же по благословенію щедрого отца, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, великаго господина Преосвященнѣйшаго Митрофана Слотвинскаго, Архієпископа Тверскаго и Кашинскаго, въ Его Епархіальной Семинаріи на Греко-Славянскомъ тщателѣмъ преподано въ 1751 году». На верху слѣдующаго листа помѣщено изображеніе en face царскаго дворца, а подъ этимъ изображеніемъ находятся слѣдующія вирши Евдокимова:

Книжица названа «Царская Палата»
Прекрасна убрана отъ честнаго злата.
Въ палаты суть входы, лѣстницы непросты:
Индѣ гладки, индѣ изваяны толсты,
Двери съ порогами, брусы на сторонахъ,
Замки для крѣпости, окна во стѣнахъ,
Полы шахматные покрыты коврами,
Всякими тканьми и изъ садовъ цвѣтами.
Трапезы, престолы, вси ту позлащенны,
Поставцы, сосудовъ драгихъ наполненны.
Вся долго счисляти, яже въ домѣхъ царскихъ,
Только дивится тамъ какъ въ селѣхъ райскихъ.
Такъ риторскія здѣ мѣста суть якъ двери
Отверзають слово, треба только вѣры.
Періоды, тропосы, фигуры, аффекты
Украшаютъ оно своими діалекты.
Ходящій въ ней тихо все смотритъ прилежно,
Дабы не вотще трудъ нести, но надежно.
Съ таковой палатой ни кому иному,
Прибѣгаю къ тебѣ Пастырю святому:
Ты ю покрываешь, крѣпко ограждаешь
Всѣми, что потребно, свѣтло наполняешь.
Живи, пастырю, здѣ свято и столѣтно,
Право прави слово правды благолѣпно.
Здѣ Тебѣ и въ небѣ пространны палаты,
Духовно дарами отвеюду объяты.

Вслѣдъ за этими виршами помѣщено здѣсь небольшое прозаическое посвященіе Евдокимова слѣдующаго содержанія: «На дѣло сіе хотя и званію моему неприличное, однако же елико къ экзертиціи учениковъ должное, егда получилъ Вашего Преосвященства милостивое повелѣніе, а съ тымъ и благословеніе, чтобы переводить съ Греческаго на славенскій діалектъ со учениками сію риторику, абіе геркулесовымъ дерзновеніемъ начахъ сіе съ помощію Божіею совершати дѣло, не взирая ни на какія противности,

ниже тщетныя славы желая, ниже большаго награжденія взыскую, довольствуясь токмо поданнымъ и благословеннымъ отъ Вашего Преосвященства жалованіемъ. То мнѣ токмо въ дѣлѣ семъ было попеченіе, да сотворю повелѣніе Тебе, щедраго отца нашего и пастыря, просвѣщающаго свою Семинарію различныхъ діалектовъ обученіемъ, и еще да воспомянется во блаженномъ успевіи скончавшихся преосвященнаго Юва митрополита о школахъ тицаніе, такожде и труды учителей нашихъ Іоанникія и Софронія самобратіи. Имъ убо вѣчная память, а Вашему Преосвященству многая благополучная и цѣлоздравая лѣта. И тако начатое съ помощію Божіею и совершившееся уже съ благословеніемъ Вашего Преосвященства сіе риторическое дѣло (написанное всѣхъ трудившихся учениковъ собственными руками) покорно приношу къ столамъ Вашего Преосвященства въ призрѣніе и благоразсмотрѣніе. Вашего Преосвященства нижайшій рабъ Иванъ Евдокимовъ. Юля 25 1751 года».

Самая реторика эта послѣ предисловія начинается книгою первую «о стихіяхъ риторической силы». Въ этой книгѣ говорится «о естествѣ, достоинствѣ и пользѣ риторики или благоглаголанія, о веществѣ риторики, о трегубомъ родѣ взысканій, или предложеній, или винъ, о частяхъ риторики, о обрѣтеніи или о мѣстахъ риторическихъ, о внутреннихъ мѣстахъ (*de locis intrinsecis*): о опредѣленіи, и численіи частей, этимологін или знаменованіи и о сопряженныхъ, о родѣ и видѣ, унодобленіи и неунодобленіи; противныхъ или противоположаемыхъ, о приряженныхъ или обстоятельствовахъ, о предыдущихъ и послѣдующихъ, о противеборимыхъ, о винахъ, о апотелесматахъ; о виѣннихъ мѣстахъ: о преосужденіи или законѣ и уговорѣхъ прежде суда: о мѣстахъ обще. Вторая книга этой риторики озаглавивается: «Небо краснословія». Это «небо краснословія» трактуетъ «о достоинствѣ краснословія, о тропсахъ и схимахъ реченій, о схимахъ (фигурахъ) разумовъ (аллигорія, противоположеніе, отвращеніе, прощеніе, правленіе или исправленіе, моленіе или засвидѣтельствованіе, закликаніе, раздѣленіе, недоумѣніе, изглашеніе, дѣланіе или пребываніе, лѣтвица

или парашеніе, изображеніе, катара, вопрошеніе, пасмѣяніе, держовеніе, оставленіе, лицепритворство, молчаніе, размышленіе, подлогъ, прехожденіе). О естествѣ періода, о художествѣ, еже парашати періоды. Приклады періодовъ однокольныхъ (одночленныхъ), двукольныхъ, трикольныхъ, четверокольныхъ. О изображеніи и образѣ парашенія отъ различныхъ мудрецовъ, о хриіи маспой и смѣшенной». Книга третья этой реторикѣ излагаетъ ученіе «о расположеніи и о частехъ слова», а именно: «объ общихъ канонѣхъ предсловія, о предсловіяхъ въ показательномъ родѣ, о сущихъ въ совѣтовательномъ родѣ предсловіяхъ, о сущихъ въ судебномъ родѣ предсловіяхъ, о сокращенныхъ предсловіяхъ, о повѣствованіи и его погрѣшеніяхъ, о силлогизмѣ и наведеніи и иныхъ видахъ довода, о надсловіи (эпилогѣ). Книга четвертая говоритъ «о веществѣ похвалы или объ оныхъ, ихъ же ради похвала бываетъ (приложено древо слова на владычїиіи праздники), о похвалѣ отъ человѣка раздѣленныхъ вещей (древо похвальное добродѣтели родственнѣ зримыя и древо похвальное дѣвства и всякія добродѣтели), о художествѣ панигирическаго слова (предсловіе, предложеніе, повѣствованіе, утвержденіе и надсловіе панигирическаго слова). О различныхъ родѣхъ словъ въ похвалительномъ родѣ: о рождественномъ словѣ, о словѣ ко прїятію коего-либо царя или князя»; этимъ и заканчивается вся реторика Лихудовъ.

Что касается метода изложенія сообщаемыхъ свѣдѣній и самихъ сообщаемыхъ свѣдѣній, то нужно сказать, что и здѣсь часто слишкомъ много вниманія посвящается анализу мелочныхъ оборотовъ искусственной рѣчи, но при изложеніи всѣхъ сообщаемыхъ свѣдѣній всетаки чаще обращается вниманіе на сущность дѣла; самое изложеніе анализа мелочныхъ оборотовъ рѣчи обыкновенно очень коротко, а сущность дѣла и тутъ поясняется больше всего примѣрами, заимствованными въ большинствѣ изъ лучшихъ писателей Римскихъ и Греческихъ и твореній о.о. церкви. Для примѣра приведемъ нѣсколько выдержекъ: «Гріе убо сѹть роди винѣ», читасмъ мы въ этой реторикѣ, «показательный, совѣтовательный и судебный. Показательнаго убо рода двѣ сѹть части, похвала явно

и гажденіе. Совѣтовательнаго же такожде двѣ части: поущеніе и отвращеніе; и судебнаго подобнѣ двѣ суть: оглаголаніе и отвѣтствованіе. Время показательнаго рода есть не только настоящее, но и прошедшее: понеже убо кійждо можетъ похваленъ или гажденъ быти за та, яже прежде чинилъ, или за та, яже днесь чинить. Время же совѣтнаго рода есть едино будущее, занеже не совѣтуемъ о иномъ развѣ о будущемъ. Время же судебнаго рода есть прошедшее, ниже бо можетъ кто пореченъ быти или отвѣтствовать, развѣ о вещи прежде бывшей ¹⁾). «Части убо риторическія», читаемъ мы въ слѣдующей главѣ, «или свойственная дѣла риторская суть пять, сирѣчь: обрѣтеніе, расположеніе, красноречіе, память и произношеніе. Обрѣтеніе есть еже вымышляти истинныя вещи или достовѣрныя, или же да покажется цвѣтно и достовѣрно тое, еже риторъ тщится показать. Расположеніе есть обрѣтшихся вещей по чину раздѣленіе. Красноречіе есть пристойныхъ глаголовъ ко обрѣтенымъ вещамъ приличность. Память есть обрѣтенныхъ вещей и глаголовъ твердое воспоминаніе. Произношеніе, наконецъ, есть оная мѣрность тѣла и гласа, ея же обрѣтенныя вещи и глаголы взыскують. Сія убо части риторическія украшатися могутъ естествомъ, художествомъ, обученіемъ и подражаніемъ. Естествомъ зѣло украшается риторика, яже отъ самаго естества многа ищеть, толико отъ мысли, колико отъ тѣла. Отъ мысли скорая движенія и вины зѣло приличны ко еже обрѣтати, украшати и въ памяти содержати. Отъ тѣла же взыскуеть крѣпкихъ ребръ, сирѣчь дыханія и силы, гласа полна, языка свободна, приличность и сличность устенъ и всего тѣла. Отъ художества же многа ищеть риторика, занеже художество совершаетъ тая, яже суть отъ естества, понеже поущаетъ, како требѣ есть всѣмъ вознестися тѣмъ, яже полагаются къ подлежащему нашему концу, являетъ тая, яже обрѣтаются добрая отъ естества и тцанія: и наконецъ творить художество, да никогда глаголемъ

¹⁾ Изъ пятой главы первой части «о трегубомъ родѣ взысканій или предложеній либо вины».

безъ осмотрѣнія, нехудожнѣ, но да присно будемъ готови. Еще отъ навывканія зѣло устроается риторика, понеже навывканіе совершаетъ и соблюдаетъ тая, яже художество въ естествѣ украсило. Отъ подражанія, наконецъ, веѣмъ украшается риторика, зане никто же можетъ предуслѣти довольно въ риторикѣ безъ подражанія, но должири мы предложить своему уму нѣкоего крайняго и изящнаго учителя въ силѣ риторической къ подражанію, ему же веѣмъ сердцемъ и разумомъ внимати и оная, яже у него будутъ крайнѣша и изрядна, да потщимся слика сила съ прилежаніемъ изъяснити 1)). «Немногшую свѣтлость и украшеніе небо отъ звѣздъ сіяющихъ пространно приѣмлетъ, неже краснословіе отъ схимъ красоту и велелѣніе», читаемъ мы въ предисловіи къ небу краснословія. «Звѣзды убо божественными, якоже сице рещи, размышленни одушевлены, своя круги сладчайшею скоростію совершаютъ, но движеніемъ чуждимъ сіяютъ, но не весьма своимъ свѣтомъ: краснословіе же своею свѣтлостію и не яко нищія, яко же звѣзды, удобряются. Тѣмъ же убо благолѣпіе сіе и украшеніе краснословія, свѣтлѣющее риторическими схимами, именуемъ, якоже Филостратъ, свѣтлѣйшею небесе радостію и какъ бы нѣкою иконою, знатными и различными свѣты сіяющею 2))».

Изъ содержанія веѣхъ этихъ учебниковъ риторики и піитики нашей семинаріи, сохранившихся до нашего времени, видно, что Тверская семинарія, благодаря неутомимости своего фундатора, съ самаго перваго же времени своего существованія вошла во вкусъ веѣхъ піитическихъ и риторическихъ тонкостей того времени и съ немалымъ успѣхомъ подвизалась на этомъ не особенно плодотворномъ поприщѣ, такъ какъ, по вполнѣ справедливому замѣчанію проф. Знаменскаго, вся эта работа не основывалась «на серьезномъ научномъ анализѣ челоувѣческой рѣчи», а представляла собою только «сборъ регулъ, цѣлый арсеналъ разныхъ готовыхъ механическихъ приѣмовъ, высокопарныхъ фразъ, сравненій, подо-

1) Изъ главы VI первой части «о частяхъ риторики».

2) Изъ предисловія къ II книгѣ риторики.

бій, сентенцій, съ помощію которыхъ риторъ могъ бы безъ особаго затрудненія составить рѣчь на какую угодно заданную тему». Но и на этомъ пути мы должны отмѣтить учебникъ 1745-1746 года, какъ отличающійся самостоятельностью въ обработкѣ педагогическаго матеріала съ цѣлю болѣе сознательнаго усвоенія его учениками. При этомъ Тверская семинарія, благодаря неутомимой дѣятельности Ивана Евдокимова, обладая учебниками Старой Новгородской Греко-Славянской школы, имѣла возможность быстрѣе освободиться отъ массы схоластическихъ тонкостей прежнихъ учебниковъ, что и замѣтно на изложеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Кромѣ Греческаго класса, которымъ завѣдывалъ дѣятельный Иванъ Евдокимовъ, въ Тверской семинаріи довольно рано началось и преподаваніе Еврейскаго языка. Яснымъ подтвержденіемъ этого, кромѣ свидѣтельства Ивана Евдокимова, служитъ рукопись Тверской семинарской бібліотеки подъ заглавіемъ: *Epitome Grammaticae Hebraicae*. Въ послѣсловіи этой рукописи читаемъ: *finita anno 1744, mensis Aprilis die 14* ¹⁾. Что эта Еврейская грамматика служила учебнымъ руководствомъ при преподаваніи Еврейскаго языка въ Тверской семинаріи, яснымъ подтвержденіемъ этого служитъ другой экземпляръ этой грамматики, на одномъ изъ листовъ котораго находится надпись: «сія книга студента Леанасія Лебедева». На переплетѣ этого экземпляра грамматики находится надпись: «*Grammatica Hebraica, anno 1743* ²⁾».

Среди разнообразныхъ заботъ по благоустройству основанной имъ семинаріи Преосвященный Митрофанъ не упустилъ случая снабдить свою семинарію очень богатой по тому времени бібліотекой. «Его ходатайствомъ взятая въ С.-Петербургъ покойнаго Теофилакта архіепископа бібліотека возвращена паки во Тверь, въ домъ архіерейскій, для пользы семинарской» ³⁾. Слѣдствіемъ этого благовременнаго ходатайства было то, что Тверская семинарія на самыхъ первыхъ порахъ обогатилась тысячею слишкомъ

¹⁾ По каталогу семинарской бібліотеки подъ № 40.

²⁾ По каталогу семинарской бібліотеки подъ № 41.

³⁾ Каталогъ Евдокимова стр. 29.

книгъ ¹⁾ самаго разнообразнаго содержанія. Книги эти, написанныя главнымъ образомъ на латинскомъ, бѣлорусскомъ и польскомъ языкахъ, были воишь доступны для пониманія тогдашнимъ учителямъ семинаріи и естественно принесли семинаріи немалую пользу.

«Хотя по силѣ духовнаго регламента и состоявшихся высоко-славныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти Государя Императора Петра Великаго Самодержца Всероссійскаго и по немъ слѣдующихъ указовъ, Его Преосвященствомъ во Твери для обученія, въ пользу святыхъ церквей и отечеству, Тверской епархіи священническихъ и причетническихъ дѣтей семинаріи и заведена и многіе священническіе и причетническіе дѣти съ немалою надеждою и обучаются, токмо же большею частію священно-и церковно-служители дѣтей своихъ иные наученіемъ и побѣгомъ, иные же прибавкою и уменьшеніемъ лѣтъ и представленіемъ вмѣсто годныхъ въ семинарію другихъ своихъ дѣтей негодныхъ, т. е. больныхъ и урслыхъ, называя оныхъ тѣми именами, которые въ семинарію требуются, и всякими ухищренными вымыслами отъ той семинаріи отбывая, кроютъ» ²⁾. Такъ гласитъ указъ Тверской Консисторіи отъ 26 Сентября 1743 года, вскрывая предъ нами главное зло, съ которымъ приходилось въ то время такъ много бороться. Уже не мало лѣтъ прошло со времени основанія Тверской Епархіальной школы, а духовенство все еще по прежнему относилось къ вопросу о школьномъ обученіи, какъ къ нежелательной и тягостной повинности, и только еще все болѣе и болѣе ухищрялось въ разныхъ пронырствахъ, и по прежнему поэтому приходилось набирать учениковъ въ семинарію неволею. Но многообразованный фундаторъ нашей семинаріи съ полною энергіею боролся противъ этого зла. Онъ слалъ указъ за указомъ тогдашнимъ закащикамъ и старостамъ и число учениковъ въ семинаріи возрастало съ такою же быстротою, съ какою расло и число классовъ вновь открытой семинаріи. Дѣтей церковно-и-священно-служителей

¹⁾ Ibid, стр. 25.

²⁾ Изъ указа Тверской Консисторіи отъ 26 Сентября 1743 года. Изъ архива Кашинскаго духовнаго Правленія.

иногда буквально при этомъ приходилось ловить,—ихъ высылали въ семинарію или подѣ кошовемъ особой команды изъ солдатъ и архіерейскихъ служителей или предоставляли это дѣло родителямъ подѣ крѣпкими поруками. Солдаты иногда посылались и во селамѣ для забора ихъ въ школы. Ученики въ свою очередь употребляли и теперь все усилія, чтобы отбыть изъ школы, —они или просто бѣжали изъ школы или пользовались всякимъ отпускомъ на праздничное или каникулярное время, чтобы больше не являться въ школу. Въ Октябрѣ 1742 года напр. «нарочно дому Его Пресвященства служители и отставные солдаты для взятія означенныхъ семинаристовъ (неявившихся послѣ каникулъ) и священнослужительскихъ дѣтей посланы были, которымъ велѣно, придавъ имѣющихся (Кашинскаго) духовнаго приказу приставовъ», ¹⁾ отыскивать и забирать семинаристовъ и дѣтей, годныхъ въ семинарію. Въ томъ же году былъ посланъ въ г. Кашинъ и Кашинскій уѣздъ «сержантъ Зыковъ для смыску бѣжавшихъ семинаристовъ города Кашина и уѣзду священно-и церковно-служительскихъ дѣтей» ²⁾, при чемъ приказывалось «придать ему тамошнихъ приставовъ». 15 Апрѣля 1743 года Кашинскому закащику игумену Юсафу предписывалось: «по полученіи сего указа вѣдомства твоего города Кашина и уѣзду священно-и церковно-служительскихъ дѣтей, бѣжавшихъ изъ Епархіальной Семинаріи и отпущенныхъ на праздникъ Святыхъ Пасхи и неявившихся на указанный терминъ семинаристовъ смыскавъ, выслать въ Тверь въ Епархіальную Его Пресвященства Консисторію Семинарскаго Правленія за поруками; а по конхъ порукъ не будетъ, за карауломъ. А ежели наче чашніи оныхъ семинаристовъ въ домѣхъ не явится, то взять отцевъ или братьевъ ихъ, и прислать потому-жъ во Тверь ничѣмъ бы неотмѣнно». Такими средствами и путями все еще приходилось и набирать и возвращать учениковъ въ семинарію. Очень много нужно было терпѣнія и настойчивости, чтобы преодолѣть ту общую оппозицію, которую находимъ въ то время противъ школы. При-

¹⁾ Изъ указа отъ 27 Декабря 1752 года.

²⁾ Указъ отъ 16 Февраля 1743 года.

ходилось бороться не только съ родителями подлежащих школьной повинности дѣтей, но и съ ихъ поповщиками, а ихъ было немало и всѣ они, пользуясь этимъ дѣломъ, какъ средствомъ наживы, всѣми мѣрами силились волокитою ослабить силу распоряженій мудраго Владыки. Да, много было нужно для этой борьбы и энергии, и терпѣнія! Для образчика тогдашней волокиты и проволочекъ приведемъ въ полномъ видѣ указъ Консенсорія тому же Кашинскому закащику игумену Юсафу. «Многими посланными указами къ тебѣ закащику велѣно тебѣ священно-и церковно-причетническихъ дѣтей по приобщеннымъ рѣсетрамъ, собравъ всѣхъ, выслать въ семинарію въ самой скорости, но ты, закащикъ, какъ проплаго, такъ и настоящаго года единое дѣлаешь ослушаніе и волокиту, по указамъ внимаю чего не исполня, токмо вымысленными своими затрудненіями, по которымъ хочешь показать, что будто ты въ повѣренномъ тебѣ такомъ нужномъ дѣлѣ весьма тщателенъ; а тѣмъ самымъ явное твое небреженіе и крайняя потачка въ большее еще приходитъ извѣстіе. Присланнымъ ты доношеніемъ требуешь священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, прислѣвшихъ въ указные мѣста и требующихся въ семинарію вмѣсто опредѣленныхъ къ церквамъ во дячки и пономари и отбылыхъ въ другіе мѣста въ церковной причетъ отцевъ ихъ въ епархіальную консенсорію представлять ли; на которое твое требованіе и отвѣтствовать бы неприлично. Къ чему тебѣ на то требовать резолюцій, что уже учинить показано въ указѣхъ всегда изображается. Если показанныхъ дѣтей не сыщется, то выслать отцевъ или братьевъ ихъ, а ты требуешь вмѣсто отбылыхъ въ другія мѣста отцевъ ихъ представлять ли. Что тебѣ до того, хотя бы кто и указомъ во дячка и пономаря былъ опредѣленъ? Ты бы и съ указомъ долженъ выслать для осмотра, каковъ и въ какой силѣ тотъ указъ, и за справкою ль семинарскою. Что же требуешь вмѣсто умершихъ отцевъ ихъ выслать ли, то и оное твое требованіе весьма безрезонное. Долженъ ты имѣть реэстръ всѣхъ вѣдомства твоего священно-и церковно-служительскихъ дѣтей; а если кто умретъ, должны причетники къ тебѣ ре-

портовать письменно, а ты долженъ справясь достовѣрно рапортовать въ семинарское правленіе, когда кто умре и гдѣ и кѣмъ погребенъ и тотъ ли подлинно умре, а не кто другой подъ видомъ того, въ чемъ тебѣ самому въ ближайшихъ мѣстахъ смотрѣніе имѣть, а въ дальнихъ велѣть смотрѣть опредѣленнымъ отъ себе. И хотя бы уже за показаннымъ твоимъ ослушаніемъ и конечною волокитою больше къ тебѣ указовъ посылать и не надлежало,—къ чему бы указы посылать, если ихъ не слушаться? Токмо-же къ тебѣ послать указъ опредѣлено о всескорѣйшей тебѣ самому показанныхъ дѣтей поставкѣ въ Семинарское Правленіе, о чемъ сей и посылается..... А ежели паче чаянія оныхъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей въ скорости не представишь, и за то имѣешь чрезъ нарочно присланныхъ самъ во Тверь взять быть» ¹⁾. Но при всей этой строгости, при всехъ угрозахъ всевозможными «штрафами», даже «лишеніемъ сана» ²⁾, ученики семинаріи послѣ Пасхи 1743 г. не собрались полностью въ семинарію даже 22 Іюня ³⁾. Немаловажною причиною этого явленія была «потачка» закащиковъ, «которую видя не токмо вновь взыскуемые, но и сысканные и въ семинаріи обучающіеся отъ ученія бѣгутъ» ⁴⁾.

Борясь неустанно съ этимъ зломъ, преосвященный Митрофанъ съ неменьшею ревностію заботился и объ изысканіи средствъ на содержаніе своей семинаріи. По прежнему собирав установленную регламентомъ часть хлѣба съ монастырей и церковей на содержаніе школьниковъ ⁵⁾, Преосвященный фундаторъ ея заботился и о болѣе прочномъ обезпеченіи ея. Въ 1740 году онъ намѣревался обратиться къ Ея Императорскому Величеству съ просьбою о назначеніи ей опредѣленнаго «штата» денежнаго содержанія, вполне справедливо разсуждая, «понеже домъ Его Архіерейскій на содержаніе соборной и ружныхъ церковей всеми цер-

¹⁾ Указъ отъ 14 Ноября 1743 года.

²⁾ Указъ отъ 28 Сентября 1743 года.

³⁾ Указъ отъ 22 Іюня 1743 года.

⁴⁾ Указъ отъ 28 Сентября 1743 года.

⁵⁾ Указы отъ 10 Января и 28 Февраля 1743 года.

ковными требами и на жалованье священно-и-церковно-служителямъ и на всякіе домовые расходы и постройки и починки опредѣленъ денежною небольшою суммою (а за опредѣленіемъ остаточная сумма отбрасается въ коллегію экономіи); изъ оной же опредѣленной на домъ Его архіерейской суммы сверхъ прежняго имѣется нынѣ по необходимымъ нуждамъ немалые расходы, а именно по силѣ именныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ для обученія ставлепняковъ опредѣленъ учитель съ немалымъ жалованьемъ, къ тому жъ обрѣтается Его Пресвященство при дѣлахъ Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ съ потребнымъ числомъ служителей изъ помянутой опредѣленной на домъ Его Архіерейскій суммы, жалованьемъ (учителей семинарій) содержать печимъ, а оная семинарія ученіемъ происходитъ съ немалою надеждою»¹⁾.

По всей вѣроятности энергичный Владыка не преминулъ обратиться съ такимъ ходатайствомъ къ Ея Императорскому Величеству, но просьба его не была уважена, такъ какъ въ то время опредѣленнымъ штатомъ пользовались только очень немногія особенно счастливыя семинаріи. Но не смотря и на это, онъ умѣлъ всегда найти средства для высокой по тому времени оплаты учительскаго труда. Уже первымъ учителямъ семинаріи Алексѣю Могилянекому и Василію Трояновскому положено были жалованье первому сто рублей, а второму 70 рублей въ годъ кромѣ выдачъ имъ «въ препитаніе деньгами и хлѣбными и столовыми припасы». Префекту Падуновскому, сдѣланному архимандритомъ Отроча монастыря, положено было жалованья сто рублей²⁾, а Василью Главацкому, учителю реторики, 100 рублей денежнаго жалованья да на покушку харчу, рыбы и мяса ему выдавалось по тридцати рублей въ годъ». Кромѣ всего этого изъ дому архіерейскаго ему выдавалось: «пиво, квасъ, хлѣбъ, соль и дрова и по воскреснымъ днямъ порція меду»³⁾. Такой окладъ жалованья не былъ чѣмъ либо чрезвычайнымъ,—такой же окладъ въ 1747 году приказано

¹⁾ Матер. т. 4 л. 273 и об. Указъ отъ 22 Сентября.

²⁾ Матеріалы т. 1 л. 317 об.

³⁾ Матеріал. т. 1 л. 319 и об. Указъ 21 Октября 1745 г.

было выдавать и Симеону Алексеѣву (противъ Главацкаго) ¹⁾. Префектъ Іаковъ Блонницкій, Павелъ Квяткевичъ и Андрей Черницкій получали подобно Главацкому по 30 рублей «кормовыхъ» денегъ, или по 2 р. 50 коп. въ мѣсяць ²⁾. Учителямъ изъ семинаристовъ выдавалось «харчевыхъ денегъ» по 15 коп. на день, или по 4 р. 50 коп. въ мѣсяць ³⁾. Менѣе всѣхъ получалъ учитель Греческаго языка, но и ему выдавалось 50 рублей денежнаго жалованья и нѣсколькихъ четвертей въ годъ разнаго хлѣба,—сумма въ то время все-таки не особенно малая. Сравнивая средства, отпускавшіяся на содержаніе учителей Тверской семинаріи съ жалованьемъ учителямъ въ другихъ семинаріяхъ, нужно сказать, что они при преосвященномъ Митрофанѣ были немногимъ меньше содержанія учителей въ самыхъ богатыхъ семинаріяхъ напр. Новгородской и Троицкой, и почти вдвое больше содержанія учителей семинарій болѣе бѣдныхъ, какъ напр. Смоленской ⁴⁾.

Быстрое увеличеніе числа учениковъ семинаріи скоро же привело къ необходимости озаботиться расширеніемъ помѣщенія ея. Преосвященный Митрофанъ намѣревался построить новое зданіе для семинаріи при своемъ архіерейскомъ домѣ, находившемся тогда на мѣстѣ теперешняго дворца, для каковой цѣли уже начата была заготовка матеріаловъ и исходатайствовано было разрѣшеніе Св. Синода, по «въ 1742 году Августа 13 дня указомъ Святѣйшаго Синода было предписано ему: «мѣсто, отведенное для построенія семинаріи близъ Архіерейскаго дома, подъ строеніе оной не занимать и матеріалы, которые на оное сложены, переложить на другое мѣсто». Кому помѣшала эта предположенная постройка и къѣмъ вызвано было это запрещеніе, неизвѣстно, но преосвященный Митрофанъ не упалъ духомъ и послѣ этого совершенно печальнаго препятствія,—заготовка матеріала продолжалась, и послѣ

¹⁾ Матеріалы т. 1 л. 413.

²⁾ Матер. т. 1. л. 295.

³⁾ Матер. т. 1. л. 385.

⁴⁾ Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Знаменскаго: стр 279—284.

онъ былъ, по всей вѣроятности, употребленъ имъ на расширение прежняго помѣщенія семинаріи въ Федоровскомъ монастырѣ ¹⁾.

Не успѣвши какъ бы хотѣлось устроить новое помѣщеніе для семинаріи, преосвященный Митрофанъ хлопоталъ по крайней мѣрѣ объ удобнѣйшемъ расквартированіи учениковъ своей семинаріи. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1743 года былъ полученъ имъ указъ, которымъ велѣдствіе его ходатайства освобождались «отъ солдатскихъ постоевъ дома» домовыхъ Его преосвященства служителей внутри города Твери и на посадахъ для квартированія въ нихъ семинарскихъ студентовъ ²⁾.

Что касается содержанія учениковъ, то къ сожалѣнію объ этомъ сохранилось до насъ очень мало документовъ. Можно только сказать, что какъ и прежде достаточные родители должны были содержать своихъ дѣтей на своемъ кошту на вольнонаемныхъ квартирахъ, сироты же и дѣти недостаточныхъ родителей содержались на горькомъ сборномъ хлѣбѣ. Приемъ на казенное содержаніе, очевидно, производился не безъ затрудненій, такъ какъ

¹⁾ Марта 31 дня въ присланномъ Его Преосв. изъ домовой Московской конторы въ оную Консисторію указъ написанъ: «Февраля де 9-го дня сего года по посланному изъ реченной конторы оной Консисторіи указу велѣно, по силѣ посланныхъ въ прошломъ 742-мъ году во Тверь дому Его Архіерейскаго къ приказнымъ правителямъ указовъ, на строеніе во Твери дому семинарскаго бѣлаго камня и извести потребное число (о чемъ въ тѣхъ указѣхъ имянно показано) домовыми Его Архіерейскими и епаршескихъ монастырей крестьяны наступающею сего года весною заготовя во Твери поставить неотменно, о чемъ Консисторіи имѣть прилежное стараніе. По которому указу помянутый камень и известь заготавлиется ль, Его Преосвященству понынѣ не репортовано, и дабы оное въ забвеніи не осталось и помянутый камень и известь вступающею весною весь поставленъ былъ безъ всякаго отрицанія, Его Преосвященство приказать Консисторіи подтвердить о томъ указомъ и что чинится и учинено будетъ къ Его Преосвященству репортовать». Закащику Калпинскому Игумену Юсафу отъ 11 Апрѣля 1743 года. Подобный же указъ отъ 23 Февраля 1743 года.

²⁾ Матер. т. 1. л. 296. Допошеніе о полученіи указа Іюня 30 1743 года.

остатки хлѣба отъ содержанія учениковъ продавались и шли на содержаніе учителей, Падуновскому напр. прямо предписывалось брать 50 рублей съ Отроча монастыря въ счетъ школьнаго хлѣба.

Почти никакихъ свѣдѣній не сохранилось до насъ и о школьныхъ порядкахъ этого времени въ нашей семинаріи, по думается, не будетъ ошибкой утверждать, что ни пресловутый калькулюсъ, ни различныя колѣпостоянія и наказанія лозами не миновали нашей семинаріи,—за это ручается составъ преподавателей въ первое время ея существованія и весь строй школы, сколотый съ порядковъ тогдашней Кіевской духовной Академіи. Какъ на довольно видную особенность нашей семинаріи нужно указать на то, что въ ней съ самаго же начала ея существованія установлены были ея основателемъ строго опредѣленные сроки для отпуска учениковъ на отдыхъ въ дома родителей. Отпускались ученики семинаріи на Святую, Святки и вакацію, продолжавшуюся отъ 15 Іюля до 1 Сентября ¹⁾,—этимъ несомнѣнно много облегчалось стужительное житіе школьное.

Но, не смотря на это значительное облегченіе нѣкоторыхъ тягостей, число бѣглецовъ изъ школы было, какъ мы сказали выше, очень значительно. Нѣкоторые изъ семинаристовъ доходили до того, что у нихъ желаніе отбыть отъ школы переходило въ положительное бродяжничество. Къ числу такихъ типовъ принадлежить семинаристъ того времени Кординскій. Послѣ неоднократныхъ и продолжительныхъ скитаній онъ въ концѣ концовъ какимъ то образомъ объявился даже «въ квакерской ереси». Вотъ исторія его злоключеній: «въ Тверскую семинарію опредѣленъ онъ, Дмитрій Ивановъ, сынъ Кординскій, изъ подъяковъ по приказанію Его

¹⁾ «Прощедшаго Іюля 15 дня Тверской семинаріи семинаристы отпущены на вакаціонное время въ дома своя хотя и на срочное показанное имъ будущаго севтября 1-го числа сего года время, токмо бы изъ оныхъ семинаристовъ кто (какъ напередъ было) яко за какими нуждами того показаннаго имъ срочнаго числа не упустили, того ради по приказанію Его преосвященства велѣно онымъ семинаристамъ по приобщенному ресестру объявить съ подпискою, чтобы они показанное имъ срочное число въ забвеніи не оставили и въ Семинарію явились неотмѣнно»..... Указъ отъ 17 Августа 1743 г.

Преосвященства въ прошломъ 739 году и обучался въ той семинаріи по 741 годъ, а въ 741-мъ году въ Маѣ мѣсяцѣ изъ Твери безъ пашпорту бѣжалъ и въ Октябрѣ мѣсяцѣ пришелъ въ С.-Петербургъ и явился къ бывшему тогда въ С.-Петербургѣ отъ дому Его Преосвященства стряпчимъ канцеляристу Василию Павлову и объявиль о себѣ, что онъ, Кординскій, изъ Твери отъ семинарскаго ученія бѣжалъ и безъ пашпорту никто его Кординскаго не держитъ, и оный Павловъ приказаль ему Кординскому жить при себѣ и держаль его по Мартъ мѣсяцъ прошлаго жъ 742 года, и написавъ его Кординскаго дому Его Преосвященства оконнишниковымъ сыномъ, далъ за рукою своею на три года для прокормленія въ черныя работы пашпортъ, съ которымъ пашпортомъ во ономъ же 742-мъ году пришелъ онъ во Тверь и явился въ Семинарію, въ которую и принять былъ по прежнему, и обучался по Іюль мѣсяцъ прошлаго 743 года, а во ономъ Іюлѣ мѣсяцѣ отъ той семинаріи съ вышенисаннымъ же пашпортомъ паки бѣжалъ и жилъ въ С.-Петербургѣ, который пашпортъ у него и принять..... И семинаристу Кординскому за побѣгъ его при семинарскомъ собраніи учинено наказаніе» ¹⁾). Это доношеніе послано изъ Консисторіи въ отвѣтъ на запросъ о томъ, чѣмъ кончено дѣло о Кординскомъ, который «въ квакерской явился ереси, отчего немалыя въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ происходятъ затрудненія» ²⁾). Какимъ образомъ вступался этотъ семинаристъ въ квакерскую ересь, ни въ той, ни въ другой бумагѣ, никакихъ дальнѣйшихъ подробностей не содержится.

Что примѣръ наказанія семинариста-бѣглеца Кординскаго не былъ въ Тверской семинаріи этого времени единственнымъ, подтвержденіемъ этого можетъ служить содержаніе двухъ писемъ, помѣщенныхъ въ одномъ изъ учебниковъ пѣтики этого времени, какъ примѣры эпистолярной формы сочиненій. Въ этихъ двухъ письмахъ высказываются въ благородной формѣ тогдашнія педаго-

¹⁾ Матер. т. 1 л. 381 и об. Изъ доношенія Ректора Семинаріи Іоанникія отъ 15 Іюня 1744 года.

²⁾ Матеріалы т. 1. л. 360.

гическія воззрѣнія на тѣлесныя наказанія и ихъ примѣненіе, по мнѣнію, понятны, и Тверской Семинаріи. Вотъ эти два письма: «Несумѣнно уповаю», читаемъ мы въ первомъ изъ этихъ писемъ, извѣстительномъ (*littera toria*), «что къ пользѣ отечества и большому фамилии вашей славы приумноженію единымъ желаніемъ и похвальнымъ намѣреніемъ въ намъ во училище присланы суть оба дѣти ваши, по неравномѣрнѣй толкому желанію вашему обоихъ воспослѣдовать успѣхъ во ученіи. О меньшемъ могу со- вѣстію засвидѣтельствовать, что несравнительное имѣеть во ученію прилежаніе и толкое тѣпаніе, что сего года можетъ довольно быть во ученіи реторическомъ. О другаго же крайнемъ лѣннствѣ и непорядкахъ столь соболѣзную, что безъ великаго смущенія никакъ подробно объявити смѣю. Того жъ почти дня, котораго за- лецлся въ школу, съ такими людьми возымѣлъ дружество, ко- торымъ non auro, sed non amica est, понеже speto castalidum fonte scarpula infamis Racchi, еженежно ingurgitat. Братъ его хотя лѣтми малъ, но совершенному мужу прилично, житіемъ брата своего снѣдался, съ того, какъ чаятельно, весьма заболѣлъ.

. Вашъ истинный доброжелатель и покорный слуга».

«Бѣдиѣ не имѣть сыновъ», пишетъ по поводу этого письма отецъ лѣниваго ученика въ своемъ отвѣтственномъ (*responsiva*) письмѣ учителю, «бѣднѣе такихъ имѣть, которые непохвальнымъ житіемъ своимъ жизнь родители, крайне огорчая, сокращаютъ. О непорядкахъ и крайнемъ во ученіи лѣннствѣ слыша сына своего, весьма сокрушаюся, что когда бъ я зналъ, лучше бы его было за глаза не посылать. Но что уже сталося, иначе быть нельзя, прошу, сколько имѣю въ васъ любви, увѣщевать его не только verbis, sed et verberibus и можетъ быть, разсудивше такое свое непостоянство, придетъ еще къ чувству. Соболѣзную весьма о болѣзни меньшаго, далъ бы Богъ, чтобы хотя этотъ, получивши здравіе, въ пользу отечества всенадежно успѣлъ во ученіи».....

Къ любопытнымъ особенностямъ жизни нашей прежней семинаріи необходимо отнести также и то, что въ ней съ самыхъ первыхъ поръ ея существованія былъ нанятъ особый докторъ для пользо-

ванія семинаристовъ. Этотъ лекарь Левъ Емельяновъ былъ присланъ въ Тверь «отъ адмиралтейства и отъ медицинской канцеляріи», по прошенію Теофилакта, Архіепископа Тверскаго, еще въ 726 году, а «съ 739 году по указу Его Преосвященства велѣно ему случающихся въ болѣзняхъ семинаристовъ пользоваться». Съ этого времени онъ и пользовалъ ихъ, ходя по квартирамъ больныхъ семинаристовъ, не смотря на то, что квартиры были расположены «города Твери на всѣхъ посадахъ въ разныхъ и дальнихъ мѣстахъ» ¹⁾.

Въ такомъ положеніи находилась наша семинарія при жизни своего фундатора, преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго. Подводя итоги его дѣятельности, мы должны сказать, что, благодаря неусышнымъ трудамъ просвѣщеннаго Владыки, Тверская семинарія съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія стала на прочную почву. Будучи снабжена лучшими по тому времени учителями, она, благодаря строгимъ и неуклоннымъ распоряженіямъ энергичнаго и зоркаго Владыки, привлекла въ свои пѣдра не одну сотню хотя бы и подневольныхъ учениковъ. Дѣло просвѣщенія нашей Епархіи быстро продвинулось далеко впередъ и было обезпечено на долгое время. Быстро образовавъ всѣ классы тогдашней Семинаріи, преосвященный Митрофанъ озаботился и о приготовленіи просвѣщенныхъ учителей для своей Семинаріи, посылая многихъ своихъ семинаристовъ для окончательнаго образованія въ Московскую академію и Лаврскую Семинарію. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ для возвращенія богатой бібліотеки Теофилакта Лопатинскаго, взятой было въ Тайную Канцелярію, онъ снабдилъ основанную имъ семинарію богатымъ запасомъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія. Онъ, дѣйствительно, не щадилъ ни заботъ, ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы какъ можно лучше поставить дѣло преподаванія въ Тверской Семинаріи и довелъ его до высокой степени совершенства,—въ Тверской семинаріи преподавались языки Греческій, Латинскій и Еврейскій въ то время, когда во многихъ семинаріяхъ о такой роскоши еще не было и

¹⁾ Матеріалы т. I л. 342. Доношеніе Лекаря въ Консисторію отъ Сентября 1746 года.

помину. Онъ безъ преувеличенія былъ Tferensis seminarii Fundator ac Protector amplissimus et munificentissimus. Не даромъ Тверская семинарія всегда высоко чтитъ его память. «Тщаніемъ онаго архіереа Тверская Епархіальная Семинарія удовольствована учителями, языкъ Еврейскій, Греческій и Римскій знающими, которая достиже скоро и богословескихъ ученій и своихъ природныхъ учителей породила» ¹⁾),—записаль о его дѣятельности на пользу Тверской семинаріи Иванъ Евдокимовъ въ своемъ Каталогѣ. Въ 1774 году одинъ ученикъ семинаріи Стефанъ Петровъ сочинилъ, если можно такъ выразиться, историческую оду. Въ ней о дѣятельности преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго читаемъ:

Сѣдай на тронѣ, вижу, персты
Простерши, въ книгѣ правъ своихъ
Такъ пишеть, утвердивъ судьбами,
Чтобъ свѣтъ наукъ сіялъ лучами
Въ предѣлахъ нѣкогда Тверскихъ.
«Я Царь царей, земли и неба
Господь всеильный искони.....

То положилъ въ Совѣтѣ,
Любезная мнѣ паства въ свѣтѣ
Дабы науками цвѣла.....
Я милость къ ней мою пробавлю,
Чтобъ та славиѣ всѣхъ была.

Слухъ пронесу объ ней повсюду
И многихъ удивлю людей;
Возвышу выше кедръ Ливанскихъ
И смежныхъ съ нею горъ Атланскихъ.
Она красой славна своей
Отсель пребудеть въ дальни роды»....

И написавши Митрофану
Сказаль, вручая сей декретъ:
«Прими мужъ заповѣдь, Мной данну,

¹⁾ Каталогъ стр. 29.

Прими и сохрани завѣтъ.
О боль сіе мнѣ вождѣлѣнно,
Чтобъ стадо, Мной тебѣ врученно,
Такъ просвѣщалось и цвѣло,
Дабы отличною красою,
Котору получить Тобою,
Всѣхъ въ удивленіе привело»
Сей Митрофанъ Преосвященный,
Безсмертія достойный мужъ,
По истинѣ былъ совершенный
Рачитель порученныхъ душъ.

Извѣстно, что самымъ Онѣмъ дѣломъ
Ту должность тщился проходить,
Хоть трудно въ родѣ закоснѣломъ
Въ невѣжествѣ могло то быть;
Но трудъ къ трудамъ онъ припрягаетъ
И всякій способъ избираетъ,
Чтобъ вредный истребить тотъ нравъ,
Чтобъ грубости раздрать запону
И путь открыть къ тому закону,
Кой держитъ мудрости уставъ.

Великаго труда то дѣло было
Чтобъ тамъ науки внести,
Невѣжество гдѣ свирѣпѣло,
Поправши свѣтлыхъ мыслей честь.
Не зная красоты отмѣнной
Въ науки въ иѣдрахъ сокровенной,
Народъ во тьмѣ тогда сидѣлъ,
Бороться надлежало сильно
Съ невѣжествомъ, чего обильно
Тогдашній родъ иль вѣкъ имѣлъ.

Родители, имѣвъ слѣпую
И вредну для дѣтей любовь,

Презрѣвши пользу ихъ драгую,
Держались крѣпко за сыновъ,
Противились весьма упорно,
Не отдавали ихъ покорно
Въ полезныя мѣста наукъ.
Когда же въ тыя провожали,
Съ ужаснымъ воплемъ все рыдали,
Ведя ихъ какъ на мѣсто мукъ.

Но пастырскій трудъ непрерывный
И бодрость, непричастна сна,
Надъ грубостью верхъ взяли дивный,
Какой беретъ надъ льдомъ весна.

Изъ-за нескладнаго по мѣстамъ вымысла и аляповатыхъ стиховъ этой оды видно тѣмъ не менѣе вѣрное пониманіе смысла дѣятельности преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго, видно и высокое уваженіе къ этой дѣятельности, а не нужно забывать, что оду эту писалъ просто одинъ изъ учениковъ-реторики. Такъ чтли память Преосвященнаго фундатора Тверской Семинаріи въ былое время.

IV.

Состояніе Тверской Духовной Семинаріи въ періодъ времени отъ 1752 до 1763 года.

За своюю смертію, послѣдовавшей 7 Декабря 1752 года, не успѣвъ преосвященный фундаторъ Тверской Семинаріи возстановить въ излюбленномъ своемъ созданіи богословскаго класса послѣ катастрофы 1748 года; подъ управленіемъ назначеннаго имъ префекта Геннадія, бывшаго, по всей вѣроятности, и преподавателемъ философіи, и перешла Тверская Семинарія въ вѣдѣніе преемника Митрофана Слотвинскаго, преосвященнаго Веніамипа Пущекъ-Григоровича. Во все пятилѣтнее управленіе свое епархіей и Тверской Семинаріей (1753—1758 г.) этотъ преосвященный, проживавшій въ Петербургѣ въ качествѣ члена Св. Синода, ¹⁾ кажется, очень мало трудился надъ благоустройствомъ созданія своего предшественника. По крайней мѣрѣ ни среди сохранившихся до нашего времени консисторскихъ документовъ, правда очень немногочисленныхъ, ни среди печатныхъ указаній относительно нашей Семинаріи, мы не находимъ ни одного распоряженія этого Преосвященнаго, которое бы свидѣтельствовало о его стремленіи поднять дѣло обученія въ Тверской Семинаріи. Во главѣ ея по прежнему въ продолженіе всего его правленія епархіей оставался все тотъ же префектъ Семинаріи «Малыцкія пустыни игумень Геннадій». ²⁾ Но дѣятельный Иванъ Евдокимовъ естественно не къ пользѣ Семинаріи былъ окончательно уволенъ отъ ученія Греческой школы ³⁾ и велъ при этомъ преосвященномъ тяжелую до

¹⁾ Исторія Іерархіи т. VI, стр. 880.

²⁾ Изъ дѣлъ Консисторскаго Архива указъ отъ 24 Января 1754 года.

³⁾ См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1884 г. стр. 675 и слѣд.

безотрадности борьбу за свое существованіе. Тверская Семинарія, такимъ образомъ, если существовала и пользовалась недурной репутаціей при этомъ Преосвященномъ, то благодаря главнымъ образомъ, такъ сказать, первоначальному толчку болѣе мощнаго и образованнаго его предшественника. Но и при такомъ даже положеніи Тверской Семинаріи ее знали и въ центральныхъ городахъ Россіи,—по крайней мѣрѣ въ 1757 году послѣдовалъ въ нее, на ряду съ многими другими семинаріями, ¹⁾ вызовъ желающихъ поступить «въ медицинскую Канцелярію для обученія медико-хирургіи и фармаціи, изъ семинаристовъ, которые, по меньшей мѣрѣ, риторіку прошли уже, а наилучше которые часть философіи достигли». ²⁾ Высѣдствіе этого вызова и было отправлено въ этомъ же году въ медицинскую канцелярію два ученика Тверской Семинаріи: Яковъ Ивановъ Дроздовъ и Алексѣй Герасимовъ Лебедевъ. ³⁾ По примѣру прежнихъ лѣтъ посланъ Преосвященнымъ Веніаминомъ въ 1756 году въ Московскую Академію для продолженія образованія и Василій Верещагинъ; въ 1758 году былъ посланъ въ Московскую Академію «для слушанія философіи и богословія» ученикъ реторіки Алексѣй Поповъ. ⁴⁾ О числѣ учениковъ въ Семинаріи въ это время свѣдѣній не сохранилось, но судя по тому, что изъ числа только однихъ сиротъ духовнаго званія, переписанныхъ по указу Св. Синода въ 1756 году, въ одномъ Кашинскомъ уѣздѣ оказалось тринадцать учащихся въ семинаріи и 13 предназначенными къ поступленію въ семинарію, ⁵⁾

¹⁾ Мат. т. 1, л. 439. Въ это время вызывались въ Медико-Хирургическую Академію воспитанники изъ Семинарій: Кіевской, Черниговской, Переяславской, Вѣлгородской, Новгородской, Рязанской, Ростовской, Владимирской, Нижегородской и Троицкой.

²⁾ Матер. т. 1 л. 440.

³⁾ Ibid. л. 441.

⁴⁾ Прошеніе его Высвѣдствію отъ Сент. 1762 года изъ докум. Консист. Архива. Твер. Арх. Ревизителі Дух. Просв. стр. 38.

⁵⁾ Матер. т. I л. 451—460 и об.

можно думать, что число учениковъ Тверской Семинаріи и при этомъ Преосвященномъ не умалилось особенно значительно.

Въ такомъ состояніи Тверская Семинарія вмѣстѣ съ Тверской Епархіей перешла подъ управленіе Преосвященнаго Аѳанасія Вольховскаго (1758—1763 г.).

Хотя и этотъ Преосвященный не имѣлъ въ прошломъ такой продолжительной, какъ Преосвященный Митрофанъ, ученой службы, но быстро поднявшись до званія Архимандрита Троицкой Сергіевской Лавры и Ректора Лаврской Семинаріи, онъ еще быстрѣе былъ сдѣланъ членомъ Святейшаго Синода (съ 1754 г.). Вращаясь въ Святейшемъ Синодѣ, онъ, естественно, познакомился съ тѣмъ высокимъ вниманіемъ, которое всегда отдавалось Святейшимъ Синодомъ образованію духовенства. Неудивительно потому, что, ставъ Тверскимъ Епископомъ, онъ не остался такимъ бездѣятельнымъ по отношенію къ Семинаріи, какъ его предшественникъ, а довольно быстро приступилъ къ улучшенію ея положенія. Имъ былъ вызванъ въ Тверскую Семинарію въ Октябрѣ 1759 года многообразованный Префектъ Новгородской Семинаріи Тихонъ Соколовъ.

Время управленія Тверской Семинаріей Св. Тихона представляетъ самую свѣтлую и замѣчательную страницу въ исторіи семинаріи. Провидѣнію угодно было явить свое особенное благоволеніе къ Тверской Семинаріи тѣмъ, чтобы въ ряду ея непосредственныхъ начальниковъ былъ мужъ, за свое благочестіе причисленный православною русскою церковію къ лику святыхъ. Это и былъ именно Тихонъ Соколовъ, извѣстный теперь въ церкви подъ именемъ *уже во св. отца нашего Тихона Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца* († 1773 г. 13 авг.) По прибытіи его въ Тверскую Епархію, онъ тотчасъ былъ произведенъ, на мѣсто переведеннаго въ Отрочъ монастырь префекта Семинаріи Геннадія, въ Архимандрита Желтикова монастыря, а затѣмъ, по смерти Геннадія, былъ переведенъ въ 1760 году въ Отрочъ монастырь ¹⁾. Все время своего пребыванія въ Твери Свя-

¹⁾ Списки іерарховъ. Строевъ стр. 39.

титель Тихонъ былъ Ректоромъ Тверской Семинаріи. Что было сдѣлано въ это время съ такъ долго управлявшимъ Тверскою Семинаріею Архимандритомъ Геннадіемъ, неизвѣстно, но весьма вѣроятно, что, по преклонности лѣтъ, онъ уже не могъ нести больше легкое бремя управленія семинаріей. Такимъ образомъ, благодаря заботливости Преосвященнаго Аванасія о Тверской Семинаріи, во главѣ ея сталъ выдававшійся по своему уму, образованію и нравственнымъ своимъ качествамъ Архимандритъ Тихонъ Соголовъ. Новый Ректоръ Тверской Семинаріи принадлежалъ къ числу первыхъ великоруссовъ, своими талантами достигшихъ высшихъ степеней церковной іерархіи, не смотря на нерасположеніе къ нимъ тогдашней Русской іерархіи, состоявшей преимущественно изъ малоруссовъ. Назначеніе въ ректора Тверской Семинаріи подобной личности, естественно, должно было принести ей немалую пользу, но, къ сожалѣнію, до нашего времени не сохранилось никакихъ документовъ относительно управленія Архимандрита Тихона Тверской Семинаріей.

Назначеніе ректора Семинаріи, естественно, указывало на желаніе Преосвященнаго Аванасія возстановить въ Тверской Семинаріи преподаваніе богословія. Никакихъ препятствій къ этому, по назначеніи въ ректоры такой высокообразованной личности, не было, и вѣдѣствіе этого слова явилось въ Тверской Семинаріи классъ богословія. Стремившійся во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ быть прежде всего вполне понятнымъ, новый ректоръ съ такою же доступностію и простотою велъ и преподаваніе въ Тверской Семинаріи богословія; это ясно видно изъ того, что «изъ Тверскихъ его лекцій» составлено имъ сочиненіе «Объ истинномъ Христіанствѣ», простымъ и общедоступнымъ языкомъ излагающее богословскія истины ¹⁾. Должны до насъ, кромѣ этого, преданія о полномъ любви отношеніи Святителя Тихона къ ученикамъ и отеческой мягкости къ нимъ. Сохранился также въ Семинаріи портретъ этого Святителя, какъ единственный памятникъ его пребыванія въ Тверской Семинаріи. Ни-

²⁾ Знаменскаго церковныя школы въ Россіи до 1808 года стр. 762.

какихъ другихъ слѣдовъ этого замѣчательнаго человѣка въ нашей Семинаріи не сохранилось, — пожаръ 1763 года, истребившій множество консисторскихъ документовъ, лишилъ насъ возможности ближе ознакомиться съ дѣятельностію этого Святителя въ нашей семинаріи. Этотъ пожаръ произвелъ то, что и сама семинарія скоро позабыла о его управленіи, — по крайней мѣрѣ въ 1778 году его не помѣстили даже въ числѣ ректоровъ Тверской Семинаріи. Новое время исправило эту ошибку невѣднія, — новый семинарскій храмъ освященъ въ память этого святителя; еще раньше былъ установленъ праздникъ въ воспоминаніе торжественнаго перенесенія его образа въ зданіе Тверской Семинаріи.

Но не долго пробылъ Святитель Тихонъ ректоромъ Тверской Семинаріи, — 13 Мая 1761 года онъ былъ произведенъ въ епископа Кегсгольмскаго и Ладожскаго ¹⁾. Пробывъ ректоромъ Тверской Семинаріи неполные два года, Святитель Тихонъ, начавъ преподаваніе богословія въ Тверской Семинаріи, не успѣлъ произвести выпуска окончившихъ курсъ богословія. Тутъ снова, такимъ образомъ, повторилась прежняя исторія, — преподаваніе богословія, какъ и при Митрофанѣ Слотвинскомъ, началось, но не закончилось за выходомъ изъ Семинаріи Ректора и учителя Богословія.

Послѣ того, какъ Семинарія наша проводила Святителя Тихона, во главѣ Семинаріи мы находимъ префекта и учителя философіи іеромонаха Дороева ²⁾. Учителемъ реторики былъ въ это время Василій Верещагинъ, знаменитый впослѣдствіи Архіепископъ Тверской Арсеній, а учителемъ пѣтики Савва Колосовъ. Есть основаніе думать, что всѣ означенные учителя были мѣстными урожденцами, тѣми «природными учителями», о появленіи которыхъ говорилъ Иванъ Евдокимовъ еще при Митрофанѣ Слотвинскомъ, — по крайней мѣрѣ это съ достовѣрностію извѣстно объ учителѣ реторики Васильѣ Верещагинѣ. Онъ былъ урожденцемъ города Кашина, ро-

¹⁾ Строевъ. Списки Іерарховъ, стр. 457 и 453.

²⁾ Доношеніе его отъ Сентября 1762 г. Изъ дѣлъ Консист. архива,

дился въ 1736 году, поступилъ въ семинарію въ 1744 году ¹⁾, затѣмъ преосвященнымъ Веніаминомъ посланъ былъ въ Московскую Академію, и по окончаніи въ ней курса Преосвященнымъ Аѳанасіемъ былъ назначенъ въ 1761 году учителемъ реторики. Всего вѣроятно, что приблизительно такова-же была исторія и другихъ учителей. Во всѣхъ этихъ назначеніяхъ видно несомнѣнно большое вниманіе Преосв. Аѳанасія къ благоустройству Тверской Семинаріи. Намѣревался онъ и въ низшіе классы опредѣлить учителемъ студента Московской Академіи Алексѣя Попова, но, за отказомъ его, классъ инфимы и аналогіи былъ порученъ на время «философіи ученику Ивану Соколову» ²⁾.

Документовъ и относительно этого времени сохранилось до нашего времени весьма незначительное число. Среди рукописей Тверскаго Музея находится записная книга одного школяра того времени Марка Морхова, въ которой, между прочимъ, находятся такъ называемые «прахесъ» къ реторикѣ, преподаваемой «въ 1762 году господиномъ учителемъ Василиемъ Ивановичемъ Верещагинымъ». Судя по этимъ прахесъ, можно сказать, что преобладающимъ языкомъ въ нашей семинаріи и въ это время по прежнему былъ Латинскій, хотя нѣкоторые поясненія и давались учителями порусски ²⁾; на Латинскомъ языкѣ преимущественно и писались всѣ эти періоды *propositae* и *impropositae*, хриіи и всевозможнаго рода и вида *orationes*. Изъ передоженныхъ этихъ прахесъ на Русскій языкъ видно, что воспитанники Семинаріи сравнительно слабо владѣли русскимъ словомъ и писали языкомъ въ высшей степени далекимъ отъ живой рѣчи. «При общемъ сего дня веселіи», читаемъ въ одной поздравительной рѣчи Преосвященному Аѳанасію отъ лица Семинаріи въ день Его тезоименитства, «радуется и наше учащееся собраніе, радуется, ибо видитъ Васъ,

¹⁾ Въ Декабрѣ 1743 г. приказано было выслать въ семинарію Воскресенскаго Кашинскаго Собора священника Иванасыла Василія и Стефана въ семинарію. Указъ 20 Дек. 1743 г. изъ дѣлъ Кашинскаго Духовнаго Правленія.

²⁾ Тверскіе Епарх. Вѣдом. за 1884 г. стр. 455.

прецедраго своего добродѣтеля, здравіемъ и счастіемъ процвѣтающаго, радуется, понеже Ваше счастье, Вашу жизнь за верхъ своего благополучія признаеть и почитаетъ, ибо подь покровомъ Вашего милосердно-попечительнаго старанія и прозорливой премудрости свободныхъ наукъ обогащается сокровищемъ»¹⁾.

Заботился Преосвященный Аѳанасій и о болѣе приличномъ виѣшнемъ видѣ семинаристовъ и о лучшемъ ихъ харчевомъ содержаніи, но въ этой заботѣ, правда, онъ не пошолъ особенно далеко, сложивъ все это дѣло на руки въ большинствѣ бѣдныхъ отцовъ своихъ семинаристовъ. Въ Ноябрь 1758 года онъ издалъ распоряженіе о томъ, чтобы съ духовенства Тверской епархіи было взято обязательство «о содержаніи дѣтей своихъ въ добромъ воспитаніи, и въ прилежномъ обученіи, и о ношеніи приличной одежды и обуви», что и было исполнено²⁾. Понятно, что такое распоряженіе не могло улучшить положенія семинаристовъ, такъ какъ недостатки содержанія и одежды ихъ въ большинствѣ случаевъ обусловливались дѣйствительною бѣдностію и недостаточностію родителей, но трудно сказать, что бы иное могъ сдѣлать Преосвященный Аѳанасій для улучшения положенія многочисленныхъ учениковъ своей семинаріи. Гораздо большее значеніе имѣеть въ данномъ случаѣ то обстоятельство въ этомъ дѣлѣ, что тутъ школа предъявляетъ опредѣленные требованія относительно содержанія тѣмъ родителямъ, дѣти которыхъ обучаются въ семинаріи. Понятно, что такое требованіе не могло имѣть мѣста въ то время, когда учениковъ приходилось всеми способами «имать въ школу», преодолевая всевозможные вымыслы духовенства, желавшаго освободить своихъ дѣтей отъ школьной повинности. Въ то время такая требовательность со стороны школы была бы по меньшей мѣрѣ излишнею, и тогда, дѣйствительно, обращалось на этотъ предметъ вниманіе преосвященныхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда отцовскіе дѣти просили о принятіи ихъ на казенное

¹⁾ Рук. Твер. Музея.

²⁾ Мат. т. I, и 472—483.

содержаніе; дѣло въ такихъ случаяхъ кончалось обыкновенно тѣмъ, что приказывалось провѣрить, дѣйствительно ли такой-то отецъ не имѣетъ средствъ на содержаніе своего сына. Здѣсь мы видимъ не то. Здѣсь школа предъявляетъ свои требованія, очевидно, сознавая свое значеніе въ глазахъ духовенства, сознавая, что родители дорожатъ пребываніемъ своихъ дѣтей въ семинаріи для пріобрѣтенія образованія.

Что это такъ, что при Пресвященномъ Аванасіи впервые стали замѣтно сказываться результаты стараній его предшественниковъ объ образованіи Тверской Епархіи въ усиливавшемся все больше и больше стремленіи духовенства къ образованію, это ясно видно изъ того, что при немъ школа едва ли даже не черезчуръ сурово начинаетъ удалять изъ среды своей неспособныхъ и лѣнивыхъ учениковъ. Въ 1762 году вслѣдствіе заявленія префекта и учителей Семинаріи Пресвященному Аванасію о «совсѣмъ непонятныхъ и ко ученію неспособныхъ ученикахъ Семинаріи», «Пресвященный приказалъ представить ему реестръ подобныхъ учениковъ. Во исполненіе этого приказанія Владыки, такой реестръ и былъ представленъ ему въ Сентябрь 1762 же года. Въ этомъ реестрѣ въ числѣ неспособныхъ къ ученію перечисляются: девять учениковъ реторики, четыре ученика логикѣ, три ученика синтаксиса, четыре — класса грамматики, три ученика класса пифимы и девять учениковъ класса аналогіи, всего, стало быть, двадцать девять учениковъ. Особая помята о неодобрительномъ поведеніи сдѣлана при этомъ только относительно двухъ учениковъ аналогіи, — всѣ остальные, стало быть, не были виновны ни въ чемъ, кромѣ недостатка способностей, и, не смотря на это, всѣхъ этихъ учениковъ Пресвященнымъ приказано было «за тупостію ихъ отъ Семинаріи уволить». Такое крайне суровое распоряженіе относительно двадцати девяти семинаристовъ, имѣющее впрочемъ нѣкоторое оправданіе въ особой оговоркѣ учителей, составившихъ этотъ списокъ, по ихъ словамъ, «безъ всякаго пристрастія, по справедливой совѣсти», мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, какъ знаменательный въ жизни нашей Семинаріи фактъ. Только нан-

львѣ учащихся при все развивающемся и усиливающимся стремленіи духовенства къ образованію могъ развязать руки для такой радикальной оцѣнки Семинаріи отъ не вполне способныхъ къ ученію учениковъ. Положеніе школьнаго дѣла въ нашей епархіи къ этому времени дѣйствительно почти радикально измѣнилось сравнительно съ прежнимъ. Какъ прежде бѣжали изъ школы, отбывая тягостей школьной жизни, такъ теперь, при развившемся стремленіи къ знанію, желаютъ подольше пробыть въ школѣ.—одинъ ученикъ философіи, напимѣръ, въ томъ же 1762 году подавалъ Преосвященному особое прошеніе о дозволеніи ему, по окончаніи философіи выслушать богословію» ¹⁾, хотя класса богословія въ Тверской Семинаріи въ это время уже не было, стало быть, онъ хотѣлъ дожидаться вторичнаго его открытія, должно быть, предполагавшагося тогда. Число бѣгуновъ изъ семинаріи сократилось тоже весьма значительно,—по крайней мѣрѣ, изъ числа всѣхъ двадцати девяти человекъ, представленныхъ къ удаленію изъ семинаріи, только относительно одного помѣчено, «не совѣмъ бы былъ безуспѣшенъ, еслибы столько времени проводилъ въ ученіи, сколько въ бѣгахъ» ²⁾. Ясно, что подобные случаи въ это время были въ Тверской Семинаріи уже рѣдкостью и обращали на себя особое вниманіе и заслуживали особой помѣты.

Мы далеки отъ мысли приписывать всю заслугу такой перемѣны въ настроеніи духовенства, по отношенію къ школѣ, дѣятельности одного Аѳанасія Вольховскаго: мы склонны думать, что со временемъ его правленія совпало первое обнаруженіе плодовъ дѣятельности Феофилакта Донатинскаго и Митрофана Слѣтвинскаго, вынесшихъ на своихъ плечахъ нелегкую борьбу съ долго неподдававшейся никакимъ средствамъ косностью духовенства нашей епархіи, но въ тоже время мы не можемъ не признать, что и

¹⁾ Прошеніе его отъ 26 Сентября 1762-го года. Изъ дѣлъ Консисторскаго Архива.

²⁾ Докладъ отъ Сентября 1862-го года. Изъ дѣлъ Консисторскаго Архива.

Пресвященный Аѳанасій, съ своей стороны, не мало принесъ пользы Тверской Семинаріи. Онъ подновилъ составъ учителей людьми, получившими высшее образованіе, и на нѣкоторое время даже возстановилъ въ Тверской Семинаріи богословскій классъ, вызвавъ въ нее одного изъ лучшихъ ректоровъ Тверской Семинаріи, и Тверская Семинарія при немъ настолько упорядочилась, что стала привлекать къ себѣ жаждущихъ образованія и изъ другихъ сословій,—лучшимъ доказательствомъ чего служить извѣстный Діомидъ Кармановъ, въ его правленіе учившійся въ семинаріи ¹⁾. Все это свидѣтельствуесть о несомнѣнной заботливости Пресвященнаго Аѳанасія о благѣ Тверской Семинаріи. ²⁾

Преемникомъ Пресвященнаго Аѳанасія Вольховскаго на Тверской кафедрѣ былъ Епископъ Иннокентій Печаевъ, по прихотливой случайности пробывшій на Тверской кафедрѣ всего только нѣсколько мѣсяцевъ ¹⁾. Въ такое краткое время правленія едва ли могъ онъ сдѣлать что либо особенно выдающееся для Тверской Семинаріи даже при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ съ своей стороны, но внимательное отношеніе его къ положенію Семинаріи и доброта по отношенію къ ученикамъ ея окрылили надеждоу духъ тогдашнихъ семинаристовъ, и Тверская Семинарія надолго сохранила о немъ благодарное воспоминаніе. Въ одѣ 1774 года, напримѣръ, о немъ мы читаемъ:

Епископъ Иннокентій—многій
Благоволенья опытъ далъ
И виды попеченья строги,—
Хоть пастыремъ былъ время кратко,

¹⁾ Тверскія Епархіальныя Вѣдомости 1881-го года, страница 455-я.

²⁾ Судить о немъ на основаніи того, что до насъ не дошло никакихъ хвалебныхъ одъ или по тому, что составитель исторіи Тверскихъ іерарховъ неумѣло выбралъ матеріалъ для характеристики его дѣятельности, едва ли не опрометчиво.

Но музамъ было въ немъ пресладко
Къ тому всё силы напрягать,
Что множило ихъ совершенства,
Для общей пользы и блаженства,
Что счастье могло имъ дать.

Относительно управленія епархіей и семинаріей этимъ Преос-
вщеннымъ мы не нашли ни одного документа, и волей-неволей
приходится ограничиться этой стихотворной характеристикой его
дѣятельности, написанной, можетъ быть, съ ученической точ-
ки зрѣнія.

V.

Тверская Семинарія въ періодъ времени отъ 1763 до 1775 года.

На мѣсто пробывшаго такъ недолго въ Твери Епископа Иннокентія Нечаева въ томъ же 1763 году былъ определенъ на Тверскую кафедру Пресвященный Гавріилъ Петровъ. Вся предыдущая служба поваго Тверскаго Пресвященнаго прошла среди учебной дѣятельности, ¹⁾ и онъ явился въ Тверь уже вполне опытнымъ въ дѣлѣ воспитанія. Естественно, что прежде всего привлекла къ себѣ его вниманіе Семинарія, для дальнѣйшаго благоустройства которой ему много поблагопріятствовали и самыя обстоятельства. Пресвященный, бывъ предъ опредѣленіемъ своимъ на Тверскую кафедру ректоромъ Московской Академіи, былъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ своему сослуживцу, тогдашнему префекту Академіи многообразованному Макарію Петровичу. Макарій Петровичъ, закончившій свое образованіе въ Кіевской и Московской Академіяхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ затѣмъ съ честью занималъ въ этой Академіи мѣсто учителя реторики, проповѣдника и наконецъ префекта и учителя философіи. Вполнѣ естественно ему было рассчитывать, по выходѣ ректора академіи, занять его мѣсто, и онъ, дѣйствительно, исподволь подготавливался къ должности ректора и учителя богословія, для каковой цѣли и составилъ въ это время извѣстное свое «Церкви Восточныя православное ученіе, содержащее все, что христіанину, своего спасенія ищущему, знать и дѣлать надлежитъ, собранное изъ священнаго писанія, св. отецъ и системъ богословскихъ и порядочно изложенное для пользы и употребленія юно-

¹⁾ Исторія Московской Духовной Академіи, стр. 203.

шества» ¹⁾ Но на мѣсто ректора Московской Академіи, помимо его, опредѣлили Геннадія Бронницкаго изъ архимандритовъ Псковскаго Святгорскаго монастыря. Огорченный такою несправедливостью по отношенію къ себѣ, онъ тотчасъ же «отказался префекторства и учительства въ Московской Академіи» ²⁾ и сильно занемогъ, такъ что не былъ въ состояніи присутствовать при хиротоніи своего друга, бывшаго ректора Академіи Гавріила ³⁾. Оставшись безъ дѣла, онъ, по приглашенію своего бывшего сослуживца, отправился съѣдомъ за нимъ въ Тверь, гдѣ тотчасъ же былъ произведенъ въ архимандриты Желтыкова монастыря и затѣмъ былъ сдѣланъ ректоромъ семинаріи ⁴⁾. Тверская Семинарія уже и раньше понаслышкѣ знала объ ученой дѣятельности Макарія Петровича и привѣтствовала его при опредѣленіи на должность, высказывая при этомъ надежду, что «какъ Московскую Академію по благоразумію своему» онъ «славою возвысилъ и спасительною укрѣпилъ пользою, такъ и Тверскія училища тѣхъ же преимуществъ содѣлаеть участниками» ⁵⁾ Подъ руководствомъ такого просвѣщеннаго архимандрита и не менѣе просвѣщеннаго ректора Семинаріи и стала благоустроиться Тверская Семинарія.

Еле дождавшись конца учебнаго года, новый ректоръ Семинаріи, по началѣ новаго учебнаго года, 15-го Сентября 1764 года открылъ богословскій классъ, переведя въ него учениковъ изъ прежняго высшаго класса семинаріи философскаго ⁶⁾ и затѣмъ сталъ преподавать богословіе. Такъ открылся въ Тверской Семинаріи богословскій классъ въ третій и послѣдній разъ со дня ея основанія; отнынѣ преподаваніе богословія велось уже въ Тверской Семинаріи почти безпрерывно до нашего времени.

¹⁾ Отпечатано въ С.-Петербургѣ въ 1783 году и въ Москвѣ въ 1790 г.

²⁾ Епарх. Вѣдомости 1881 годъ, стр. 381. Дневникъ Макарія.

³⁾ Епарх. Вѣд. 1881 годъ, стр. 381.

⁴⁾ Ibid стр. 381 и 382.

⁵⁾ Изъ привѣтственной рѣчи Макарію Петровичу въ рукоп. Твер. Музея.

⁶⁾ Твер. Епар. Вѣдомости 1881 годъ, стр. 403.

Новый учебный год начался в Тверской Семинарии, такимъ образомъ, при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ. Къ прежней счастливо подобранной корпораціи наставниковъ прибавился новый высокообразованный ректоръ, могшій съ честію занять это мѣсто въ любой изъ академій того времени, и вновь открылся въ семинарии богословскій классъ—завершеніе всей системы семинарскаго образованія, и, дѣйствительно, этотъ годъ принесъ Тверской Семинаріи много новаго.

Новый ректоръ Тверской Семинарии, хотя былъ и не русскаго происхожденія, но принадлежалъ къ числу первыхъ, справедливо усумнившихся въ приложимости и полезности Латинскаго языка въ дѣлѣ преподаванія въ русской школѣ, и ввѣсть въ семинарію въ высшей степени важное и полезное новшество,—онъ началъ преподавать богословію «на Россійскомъ языкѣ». Это было еще безирмырнымъ явленіемъ въ жизни духовныхъ семинарій и академій того времени. Мы увидимъ впоследствии, что добрый примѣръ этого почтеннаго дѣятеля не прошелъ безслѣдно и въ послѣдующей жизни Тверской Семинарии.

Въ Тверской Семинаріи, по прежнему помѣщавшейся въ зданіяхъ Феодоровскаго монастыря, хотя и расширенныхъ ея основателемъ, при переполненіи ея въ это время учениками, не нашлось особаго помѣщенія для богословскаго класса, и новый ректоръ по необходимости былъ принужденъ начать преподаваніе богословія «въ своемъ монастырѣ», отстоящемъ отъ города на пять верстъ. Много неудобствъ заключало въ себѣ это обстоятельство для семинаристовъ, выпужденныхъ ежедневно совершать такое длинное путешествіе отъ города до монастыря; но свѣжія силы жаждавшихъ знанія молодыхъ людей преодолѣвали всѣ препятствія, и семинаристы съ удовольствіемъ являлись въ скромные покои своего учителя, чтобы выслушать живую, вполне доступную для нихъ рѣчь даровитаго лектора. Притягательность этихъ чтеній была настолько велика, что упомянутый уже нами выше Дюмидъ Кармановъ, не смотря на службу и семейныя обязанности, ежедневно являлся сюда на вечерніе уроки, чтобы вмѣстѣ

съ другими выслушать урокъ богословія, не смотря на глумливый хохоть окружающихъ его ¹⁾). Отъ этихъ отрывочныхъ посѣщень богословскаго класса при ректорѣ Макаріи Кармановѣ, по его собственнымъ словамъ, «получилъ великую пользу душевную и почувствовалъ въ себѣ лучшее познаніе предъ прежнимъ» ²⁾). Тѣмъ болѣе плодотворное вліяніе оказало, понятно, это преподаваніе на семинаристовъ, систематически проходившихъ подъ руководствомъ Макарія курсъ богословскихъ наукъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого вліянія служитъ большое количество рукописныхъ списковъ богословія Макарія, встрѣчающихся въ Тверской Епархіи.

Естественно, что примѣръ ректора, перешедшаго въ дѣлѣ преподаванія отъ чуждаго языка къ родной для учениковъ рѣчи, имѣлъ заразительное вліяніе и на другихъ учителей семинаріи. Весьма вѣроятно, что и они, поддаваясь вліянію высокодаровитой личности своего начальника, понемногу начали отступать отъ слишкомъ неуклонныхъ требованій тогдашней духовной школы относительно языка преподаванія,—по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ является внослѣдствіи самымъ горячимъ и дѣятельнымъ приверженцемъ Русскаго языка въ дѣлѣ семинарскаго преподаванія. Такимъ образомъ, Тверская Семинарія, благодаря вниманію Макарія Петровича, первую вступила на этотъ новый и болѣе плодотворный путь, официально признанный только много десятиковъ лѣтъ спустя.

Кромѣ этой важнѣйшей особенности жизни Тверской Семинаріи, сопровождавшейся естественно уничтоженіемъ calculus'a и многихъ другихъ строгостей прежняго времени, въ ректорство Ма-

¹⁾ Тверскія Епархіальныя Вѣдомости 1881 года, страница 456.

«Были, быть можетъ и такіе», чистосердечно говорить Кармановъ, «которые мнѣ, какъ дураку, смѣялись: они думали, что я попустому шатаюсь въ Желтиковъ монастырь и напрасно себя мучаю; Боже, прости ихъ согрѣшеніе!»

²⁾ Ibid.

карія были упорядочены и получили особый смысл и значеніе и другія стороны тогдашней духовной жизни. Это въ особенности нужно сказать о любимыхъ и часто практиковавшихся въ то время диспутахъ, главный недостатокъ которыхъ заключался въ томъ, что они приучили воспитанниковъ семинарій къ словопрїемъ, къ умѣнно говорить о любомъ предметѣ безъ основательнаго его знанія. Гораздо серьезнѣе относился къ диспутамъ ректоръ Макарій. «Диспуты сіи не суть необходимо надобны церкви», записалъ онъ въ своемъ дневникѣ, разсуждая объ этомъ школьномъ прїемѣ, «но только подъ условіемъ, въ разсужденіи разныхъ обстоятельствъ, причиняющихъ раздоръ и гибельныя ереси, кои нарушаютъ благочестіе, вѣру и спасеніе. Такіе люди недовольствуются единымъ доказательствомъ истины, но требуютъ опроверженія» ¹⁾. Съ такой только точки зрѣнія допускалъ онъ необходимость въ духовной школѣ диспутовъ. Въ основу этихъ диспутовъ онъ стремился положить серьезное знаніе судебъ церкви: «исторію священную на Россійскомъ языкѣ письмомъ кончалъ, которая предполагается Богословіи полемической», — записалъ онъ въ другомъ мѣстѣ своего дневника ²⁾. Этого сочиненія не указывается среди сочиненій Макарія, и мы, между прочимъ, тоже не внесли его въ перечень его сочиненій, въ своей статьѣ объ его дневникѣ ³⁾. Недавно мы совершенно случайно получили одинъ рукописный экземпляръ его. Оно носитъ слѣдующее заглавіе: «Тверской Семинаріи ректора Желтикова монастыря Архимандрита Макарія вступленіе въ полемическую богословію, содержащее сокращеніе священныя исторіи отъ Христа до новѣйшихъ временъ. Здѣсь по вѣкамъ указываются еретики, а также писатели въ томъ или другомъ вѣкѣ, свѣтскіе и духовные».

Такому разумному взгляду на школьные диспуты, какъ на приученіе воспитанниковъ семинарій къ серьезному и осно-

¹⁾ Твер. Епарх. Вѣд. 1881 г. стр. 451.

²⁾ Ibid. стр. 403.

³⁾ Ibid. смотри наше предисловіе.

вательному опроверженію и обличенію иномыслищихъ, вполнѣ соответствующую и тѣ правила, которыми, по его мысли, нужно руководствоваться въ подобной полемикѣ и къ которымъ онъ, естественно, старался пріучить и своихъ воспитанниковъ. Сектантовъ «опровергая, наблюдай: 1) чтобъ предметъ твой (цѣль твоя) былъ любовь къ ближнему и раченіе о соединеніи церквей; 2) чтобы утвердить немощныхъ въ вѣрѣ и прогнать отъ стада волковъ; 3) чтобъ добрыхъ поборниковъ благочестія по себѣ оставить, и тѣмъ бы Богу и отечеству долгъ отдать; 4) убо конецъ всему слава Божія, согласіе и миръ; 5) ты убо, полемикъ, берегись браней, ссоръ, напрасныхъ памутокъ и лишнихъ погрѣшностей противникамъ вмѣняй; 6) опровергаемую ересь какъ можно обстоятельнѣе разруши, дабы и православныхъ отвратить и противныхъ обратить; 7) внимай при всемъ себѣ. Будь благосклоненъ. Слушай и отвѣчай, иначе проженешь ученика хотящихъ; 8) будь праведнымъ судією; малое лишне не увеличивай, ибо симъ проженешь всѣхъ отъ церкви, великая не уменьшай, ибо едѣлаешь раздоръ; 9) безсовѣтной сего не учи, такъ бойся Бога, молися часто, не выпускай писаніе изъ рукъ, и люби правду и миръ; 10) церковную исторію совершенно знай, куда чтеніе св. отецъ принадлежатъ; 11) сюда принадлежатъ всѣ другія науки, наипаче богословская и философская; 12) да и учащемуся сему непремѣнно должно имѣть по крайней мѣрѣ искусство логики и знаніе богословіи» ¹⁾).

Нельзя не замѣтить, что всѣ эти правила растворены духомъ христіанской любви и основаны на вполнѣ вѣрномъ пониманіи дѣла. Ко всему этому онъ добавлялъ и еще одно вполнѣ вѣрное замѣчаніе, — «синыя (сеты) опровергають основательной догматъ вѣры, безъ коего счастья не можно, другія не такъ, такъ и словопреніе должно сообразоваться съ симъ» ²⁾. Относи-

¹⁾ Ibid. стр. 452 и 453.

²⁾ Ibid.

тельно порядка расположенія матеріала для школьныхъ диспутовъ онъ дѣржался того убѣжденія, что лучше всего ихъ вести въ порядкѣ изученія догматовъ ¹⁾. Такъ онъ и велъ это дѣло, что ясно видно изъ одной помѣты его дневника, въ которой читаемъ: «диспуты богословскіе о Богѣ единомъ и тріипостасномъ отравили» ²⁾, а равно и изъ «собранія догматовъ богословскихъ, которые чрезъ прошлый годъ въ разные времена изъ разныхъ трактатовъ для диспутовъ на Россійскомъ языкѣ въ Тверской Семинаріи публично предлагаемы и защищаемы были» ³⁾. Изъ этихъ тезисовъ видно, что лекціи богословія Макарія обнимали собою всѣ важнѣйшіе догматы православной церкви, а изложеніе ихъ по своему объему и постановкѣ вполнѣ равнялось, если только не превосходило постановку этого предмета въ тогдашнихъ академіяхъ, при чемъ многія схоластическія тонкости того времени были здѣсь замѣнены разумнымъ и основательнымъ изученіемъ истинъ православнаго вѣроученія. Неудивительно поэтому, что «Православное ученіе Восточной церкви Макарія вѣкорѣ послѣ своего изданія сдѣлалось лучшимъ руководствомъ для семинарій почти наравнѣ съ богословіемъ Платона и послѣ, при Императорѣ Александрѣ I, рекомендовано комиссіей о усовершенствованіи духовныхъ училищъ къ классическому употребленію» ⁴⁾. Понятно, что при такой разумной постановкѣ преподаванія богословія и диспутовъ, эти диспуты являлись важнымъ подспорьемъ для сознательнаго усвоенія курса богословія и провѣрки этого усвоенія. Ведясь на Русскомъ языкѣ, они пріучали воспитанниковъ къ умѣнью поль-

¹⁾ Ibid. «Спросишь, какимъ порядкомъ полемику лучше преподавать? Отвѣтъ: различно поступаютъ въ томъ. Иныя по сектамъ, иныя по догматамъ, иныя по частямъ. Второй способъ мнѣ нравится. Книгъ у насъ мало, а ересей много».

²⁾ Ibid. стр. 406.

³⁾ Тв. Епарх. Вѣд. 1881 г. стр. 379. Эти догматы отпечатаны при его богословіи.

⁴⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи до 1808 г. стр. 762.

зоваться роднымъ словомъ при изложеніи богословскихъ истинъ, что въ то время было болѣе, чѣмъ излишнимъ.

Вслѣдствіе вліянія ректора, естественно, что диспуты и по другимъ предметамъ стали вестись болѣе осмысленнымъ образомъ. Кромѣ частныхъ диспутовъ въ нашей семинаріи такъ же, какъ и вездѣ, довольно часто бывали и публичные диспуты, — въ 1765-1766-мъ учебномъ году въ нашей семинаріи, по дневнику Макарія такіе диспуты были: 28-го Сентября, 14 Декабря, 8 Февраля и 4 Апрѣля; кромѣ того особенно торжественно отправлялись они предъ отпускомъ на каникулы, — въ 1764 году эти диспуты происходили 13 Юля ¹⁾. На этихъ публичныхъ диспутахъ въ нашей семинаріи, также какъ и въ другихъ, читались и лучшія письменныя упражненія воспитанниковъ, — въ рукописи Тверскаго Музея находимъ *praxes, publico Marte elaborata*. Эти *praxes* ²⁾ начинаются осмысленнымъ, хотя и оригинальнымъ, по своему школьному происхожденію и по соединенію наивности чувства съ искусственностію изложенія, молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу. Вотъ оно: «Воплощенная премудрость, сладчайшій Исусе! Поелику бо ты вся во всѣхъ дѣйствуя, неизреченною премудростію и щедротами управляешь, начатокъ ученія нашего великодарственнойю благослови десницею. Къ тебѣ наши очи, всевидящее око, къ тебѣ наши длани, живущій на небеси, къ тебѣ наши сердца, сердцеѣдче Боже, со всепокорѣйшимъ обращаемъ моленіемъ, да въ подъемлемыхъ нами для снисканія наукъ трудахъ въ помощь и облегченіе охоту и желанный успѣхъ по безконечной своей благодати подать благоволиши. Понеже рвутся наши въ трудахъ слабыя силы; слѣбнотствуетъ въ познаніи истины разумъ, душевное наше око; заблуждаетъ въ избраніи добра помраченная воля, — ты убо, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ сладкое упокоеніе и всесильная помощь, ускори въ помощи и укрѣпи слабыя наши

¹⁾ Твер. Епарх. Вѣдом. 1881 годъ, стр. 404, 406, 410, 451 и 400.

²⁾ Эти *praxes* несомнѣнно отъ этого времени, такъ какъ среди ихъ помѣщены рѣчи ректору Макарію и Пресвященному Гавріилу.

силы, душевныя и тѣлесныя наши чувства управи, очисти, просвѣти. Да насажденный ученія нашего виноградъ не увянеть, да червь лѣности не подточитъ его корени, да вебрь отъ дубравы, вебрь адской, не опустошитъ его; но да благолѣніемъ ненарушно процвѣтаючи, зрѣлый въ пользу церкви и отечества плодъ свой дасть во время свое, ты, насадителю нашъ, призри съ высоты Твоея, огради его оплотомъ страха твоего, окроплай его утреннею и вечернею божественныя Своея благодати росою, растворяй благо-раствореннымъ воздухомъ непрестанныя Твоея милости, и щедрости осѣвай лучами. Хотя то нѣкоторые изъ безумныхъ безумно надѣются на естественныя свои силы, ласкаются высокими природныхъ своихъ талантовъ преимуществами, хвастаются и полагаются на острету разума и отбѣнѣннѣющую крѣпость памяти, а потому и гордостію будучи надменны и слабости своей не признаючи, вспомошествоющей божіей благодати въ дѣлахъ своихъ не требуютъ; однако мы, понеже несумнѣнно вѣримъ, что всякое дѣло безъ Божіей помощи не можетъ въ себѣ имѣть благопослѣшества, (можемъ) признаться безъ стыда, что слабыя наши силы къ поднятію въ снисканіи наукъ трудовъ недовольны и не-дѣйствительны; того ради къ Тебѣ, живущему на небеси, возводимъ наши очи, предъ Тобою преклоняемъ и колѣна, и сердца наша, которому всяко колѣно преклоняется, Тебѣ, Тринностасный Боже, съ покорнѣйшимъ прошеніемъ единодушно возсылаемъ мольбу, да въ начинаемомъ нами ученіи будешь предводитель и помощникъ и возделѣннымъ его усердіемъ и счастливымъ въ славу препрославленнаго имени увѣчаешь конецъ» ¹⁾. Далѣе тутъ помѣщены *periodi propriae* на тему: *Exercitatio est optimum scientiarum subsidium, amplificatio per sillogismum* на тему: *Eximia corporis forma non est gloriandum, oratio gratulatoria illustri praesuli Gabrieli, amplificatio* на тему: *veritas odium parit; oratio gratulatoria in adventum illustris praesulis Gabrielis Tferensium musarum protectoris, atque fautoris longe munificentissimi, oratio*

¹⁾ Изъ рукоп. Тверскаго Музея.

gratulatoria neocollatae dignitatis reverend(o) abbat(o) Macario, Tferensium musarum dignissimo rectori, oratio valedictoria in discessu Mecenas a clientibus dicta, oratio gratulatoria illustri praesuli Gabrieli in diem paschatis 1).

Кромѣ всѣхъ этихъ торжественно отправлявшихся диспутовъ, въ это доброе старое время, не боявшееся дать лишній день отдыха учащимся, съ немальною торжественностію справлялся семинарскій праздникъ по церкви пріютившаго семинарію монастыря во имя Св. Великомученика Феодора Стратилата. Празднованіе этому святому было съ возможною торжественностію отправляемо семинаріей два раза въ годъ,—8-го Февраля и 8-го Іюня 2). Семинарскій праздникъ справлялся весело и торжественно, сопровождался диспутами, разговорами и другими развлеченіями тогдашней школы. Для преподавателей устраивался въ эти дни обѣдъ 3).

На сравнительно свѣтломъ фонѣ тогдашней семинарской жизни были, впрочемъ, и свои темныя пятна. Самымъ крупнымъ недостаткомъ тогдашней Тверской Семинаріи было неимѣніе семинаріей того времени достаточно помѣстительнаго и безопаснаго зданія. Выше уже отмѣчено нами, что въ тогдашней семинарскомъ зданіи не нашлось помѣщенія для класса богословія, но и этимъ не исчерпывались недостатки тогдашняго помѣщенія Тверской Семинаріи. Зданіе Семинаріи, будучи помѣщено на островѣ между двухъ устьевъ Тьмаки, не было въ достаточной степени ограждено отъ наводненій, отчего и происходило, что въ особенно сильныя разливы рѣкъ семинарія затапливалась. По этому поводу ректоръ Макарій въ своемъ дневникѣ записалъ: «когда ледъ идетъ, то умноженіемъ воды такъ понимасть семинарію, что принуждены бурсаки на печь лазить, куда и мыши изъ поръ убираются за щипы» 4). Не говоря уже объ этомъ временномъ неудобствѣ совмѣстнаго пребыванія бурсаковъ съ мышами на семинарскихъ пе-

1) Рукопись Тверскаго Музея.

2) Твер. Епарх. Вѣд. 1881 г. стр. 400 и 410.

3) Ibid стр. 399, 410-я.

4) Ibid стр. 405.

чахъ, не нужно забывать, какую сырость оставляетъ вода въ зданіи, побывъ въ немъ хотя бы очень непродолжительное время; все это приходилось послѣ осуждать бѣднымъ ученикамъ своими легкими. Эти неудобства въ семинарской жизни нѣсколько впрочемъ сглаживались тогдашнюю патриархальностію отношеній. Преосвященный Гавріилъ находился въ очень близкихъ отношеніяхъ къ ректору семинаріи и близко принималъ къ сердцу интересы семинаристовъ, — не даромъ послѣдніе въ своихъ одахъ называютъ его «прещедрымъ Гавріиломъ».

Происшедшій въ 1764-мъ году отборъ земель и крестьянъ у монашествующаго духовенства, значительно сокративъ матеріальныя средства Тверскихъ преосвященныхъ, естественно не могъ не отразиться неблагоприятно и на матеріальномъ положеніи Тверской Семинаріи. Не имѣя достаточно своихъ средствъ для содержанія Семинаріи, Преосвященный Гавріилъ прибѣгъ къ помощи правительства, и вслѣдствіе его ходатайства, съ 1765 г. на содержаніе Тверской Семинаріи стало ежегодно отпускатся изъ государственнаго казначейства 816 руб. и 93³/₄ копѣекъ¹⁾. Эта хотя и далеко недостаточная сумма отнынѣ и стала главнымъ обезпеченіемъ Тверской Семинаріи.

Такъ все больше и больше благоустроилась Тверская Семинарія, благодаря заботамъ Преосвященнаго Гавріила и благодаря вліянію и трудамъ тогдашняго ректора Семинаріи Макарія Петровича. Но не суждено было Макарію Петровичу съ такою пользою потрудиться на пользу Тверской Семинаріи особенно продолжительное время. Никогда не отличавшійся особенно крѣпкимъ здоровьемъ и не щадившій своихъ силъ среди своихъ многочисленныхъ трудовъ, Макарій Петровичъ скончался отъ «чахотной болѣзни» 24-го Декабря 1765-го года еще въ полномъ разцвѣтѣ своихъ умственныхъ силъ, когда семинарія могла ожидать отъ него еще очень много полезнаго.

Смерть ректора семинаріи, послѣдовавшая среди учебнаго года, грозила въ третій разъ прервать преподаваніе богословія въ Твер-

¹⁾ Исторія Русской Іерархіи Амвросія I, 444,

своей Семинарии еще до выпуска окончившихъ полный курсъ семинарскихъ наукъ, но Пресвященный Гавриилъ, стоявшій въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ семинарии и нѣсколько лѣтъ преподававшій богословіе въ Московской Д. Академіи, взялъ продолженіе преподаванія богословія на себя, отвѣдя помѣщеніе для богословскаго класса въ загородномъ своемъ архіерейскомъ домѣ, куда и стали ходить къ нему для слушанія его лекцій ученики богословія ¹⁾. Но послѣдовавшій скоро послѣ этого вызовъ преосв. Гавриила въ Петербургъ прервалъ его богословскія лекціи, — богословскій классъ перешелъ въ вѣдѣніе префекта Семинарии и курсъ богословія на этотъ разъ былъ все-таки законченъ въ первый разъ со времени основанія Тверской семинарии. Скоро послѣ этого впрочемъ Тверская Семинарія лишилась и префекта своего іеромонаха Дороея, и въ 1767-мъ году на должность префекта былъ назначенъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Тверской Семинарии Василій Верещагинъ, въ этомъ же году принявшій монашество подъ именемъ Арсенія. Онъ долженъ былъ впервые взять на себя преподаваніе философіи и поэтому ему трудно было взять на свои руки и преподаваніе богословія; вслѣдствіе этого большинство учениковъ богословія вышли изъ семинарии, какъ окончившіе въ ней полный курсъ ученія, а нѣсколько оставшихся въ семинарии учениковъ богословія стали «наки слушать философію». Въ такомъ ходѣ дѣла убѣждаютъ насъ двѣ сохранившіяся до нашего времени вѣдомости объ учащихъ въ Семинарии отъ 1766 и 1767-го годовъ. Въ первой изъ этихъ вѣдомостей перечисляются 16 учениковъ класса богословія, при чемъ объ нихъ отмѣчено, что они «обучены философіи» и въ настоящее время «обучаются богословію»; во второй же вѣдомости перечислено нѣсколько учениковъ подъ такимъ заголовкомъ: «слушающіе наки философію богословы» ²⁾. Преподаваніе богословія, впрочемъ, на

¹⁾ Твер. Епарх. Вѣд. 1881 г. стр. 456-л.

²⁾ Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива. «Столпъ Тверской Епархіи о семинаристахъ на 1766 и 1767 годы.

этотъ разъ возобновилось очень скоро, именно въ 1768-мъ году, по назначеніи ректоромъ семинаріи префекта Арсенія Верещагина.

Позаботился Пресвященный Гавріилъ и объ увеличеніи числа учениковъ Семинаріи, — левымъ подтвержденіемъ этого служить вѣдомость объ учащихся отъ 1766-го года. Въ этой вѣдомости перечисляются 16 учениковъ класса богословіи, 34 ученика класса философіи, 53 ученика класса реторики, 28 учениковъ класса логикѣ, 15 человекъ класса синтаксиса, 17 человекъ класса грамматики, 14 — класса инфимы, 16 учениковъ класса аналогій и 195 учениковъ класса информаторіи. Все эти 195 человекъ были приняты въ Семинарію въ этомъ же 1766 году, по вѣдѣнію особаго распоряженія Владыки. Всего въ Семинаріи, такимъ образомъ, было въ это время 388 человекъ, изъ нихъ большая половина поступила въ семинарію при Пресвященномъ Гавріилѣ. Въ слѣдующемъ 1767 году всѣхъ учениковъ въ Тверской Семинаріи было 226. По классамъ въ этомъ году они распредѣлялись такъ: въ классѣ философіи было всего 22 ученика, изъ нихъ четверо были студенты богословіи, «слушающіе науки философію», въ реторикѣ было учениковъ 51, въ логикѣ 25, въ синтаксисѣ 16, въ грамматицѣ 9, въ инфимѣ 22, въ аналогіи 17 и въ информаторіи 64 ученика. Такое число учениковъ оставалось въ Тверской Семинаріи, не смотря на то, что въ этомъ году не было богословскаго класса ¹⁾.

Составъ корпораціи наставниковъ за эти годы былъ слѣдующій: во главѣ семинаріи стоялъ префектъ семинаріи и учитель философіи, іеромонахъ Арсеній Верещагинъ, учителемъ реторики былъ Гавріилъ Щеголевъ, учителемъ логикѣ былъ Андрей Протопоповъ, учителемъ синтаксиса и грамматики былъ Алексѣй Струковскій, ставшій въ 1767-мъ году и учителемъ логикѣ, но выбитый Андрея Протопопова; учителемъ инфимы и аналогій былъ Борисъ Жуковъ, а съ 1767 года іеродіаконъ Михаилъ; учителемъ инфор-

¹⁾ Изъ дѣлъ Консисторскаго Архива. Вѣдомости за 1766 и 1767 годы.

чотори былъ Михаилъ Хрентовъ, ¹⁾ а послѣ съ 1767-го года— Ермолай Рязанцевъ.

Въ 1768-мъ году префектъ Семинаріи, іеромонахъ Арсеній Верещагинъ былъ произведенъ въ званіе ректора Семинаріи и учителя богословія. Новый ректоръ сдѣлалъ для Тверской Семинаріи очень много полезнаго и явился, по всей справедливости, едва-ли не самымъ выдающимся дѣятелемъ ея.

Арсеній, въ мѣрѣ Василій, Верещагинъ былъ уроженцемъ города Кашина Тверской губерніи. Онъ былъ сынъ священника Кашинскаго Воскресенскаго Собора Іоанна Верещагина и родился 27 Января 1736-го года. Въ 1744 году онъ поступилъ въ Тверскую Семинарію, въ 1756-мъ году былъ отправленъ въ Московскую духовную академію и, по окончаніи въ ней курса въ 1761 году, опредѣлился въ учителя реторики въ родную Тверскую Семинарію. Въ 1767 году онъ принялъ монашество и тотчасъ-же былъ произведенъ въ званіе префекта Семинаріи; за отсутствіемъ въ это время ректора, онъ тогда же сталъ главнымъ начальникомъ и направителемъ Тверской Семинаріи, хотя ему въ это время и было всего только тридцать одинъ годъ отъ роду. Въ слѣдующемъ 1768-мъ году онъ былъ уже произведенъ въ архимандриты Отроча монастыря, всего вѣроятнѣе, что въ это-же время онъ былъ утвержденъ и въ званіи ректора Семинаріи и учителя богословія.

Ставъ ректоромъ Семинаріи, Арсеній Верещагинъ, при несомнѣнно недюжинныхъ способностяхъ, получивши солидное по тому времени образованіе, будучи человѣкомъ съ отзывчивымъ на все доброе сердцемъ, съ полною горячностію отдалъ себя дѣлу воспитанія и сумѣлъ прекрасно воспользоваться примѣромъ и уроками своего выдающагося предшественника. Прошлое семинаріи давало ему полную возможность съ успѣхомъ вести родную ему семинарію къ дальнѣйшему усовершенствованію. Насколько семинарія уже и въ прошлое время выработывала въ своихъ ученикахъ любовь къ умственному труду и умѣнье приняться за него, это

¹⁾ Ibidem.

ясно видно изъ судьбы одного ученика ея этого времени. Въ 1765 году Оберъ-прокуроромъ Св. Синода было предложено Синоду «изъ обучающихся въ семинаріяхъ учениковъ, кои дошли уже до реторики и какъ въ понятіи хорошую о себѣ подають надежду, такъ и въ честныхъ поступкахъ передъ прочими взяли преимущество, избрать десять человекъ для отправленія ихъ въ Англію, дабы въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ, въ пользу государства, вышихъ обучатися могли наукъ и восточныхъ языковъ, не исключая и богословія» ¹⁾. Во исполненіе этого предложенія изъ Тверской Семинаріи былъ вызванъ ученикъ реторики Прохоръ Суворовъ, который и былъ отправленъ въ университетъ въ Оксфордъ. Изъ всѣхъ посланныхъ сюда блистательнѣе всѣхъ выполнилъ намѣченную задачу этотъ именно ученикъ Тверской Семинаріи. Въ 1775-мъ году при отъѣздѣ изъ Англіи онъ удостоенъ былъ отъ Оксфордскаго университета диплома на званіе дѣйствительнаго магистра наукъ — чести необыкновенной тамъ для иностранцевъ ²⁾. И въ правленіе Тверской Семинаріей Арсенія Верещагина ученики Тверской Семинаріи вызывались для продолженія образованія въ свѣтскія учебныя заведенія, — такъ въ 1767-мъ году изъ Тверской Семинаріи было предназначено къ отправленію въ С.-Петербургскую Академію наукъ для продолженія образованія 5 учениковъ изъ класса богословія и 5 человекъ изъ реторики ³⁾.

Все время своего управленія семинаріей въ должности ректора семинаріи Арсеній Верещагинъ отличался любовію къ ученикамъ, заботливостію объ ихъ матеріальномъ благосостояніи и умственномъ развитіи, чѣмъ привлекъ къ себѣ своихъ питомцевъ, такъ что даже похвальные оды въ честь его дышать какою-то особою искренностію. Время сохранило только единственный памятникъ его дѣятельности въ семинаріи, который можетъ хотя

¹⁾ Исторія Петербургской Духовной Академіи Чистовича стр. 62 л.

²⁾ Ibid. л. 68.

³⁾ Матер. т. 1 л. 488.

нѣсколько уяснить намъ тайну горячей любви къ нему семинаристовъ, — именно инструкцію, составленную имъ для воспитанниковъ семинаріи. Читая эту инструкцію, дѣйствиительно, нельзя не замѣтить горячей любви автора къ дѣтямъ и его самого искренняго желанія, чтобы они были всегда честны, благородны и воспитанны. «Въ Тверской Семинаріи учащіеся юноши, возлюбленніи о Господѣ дѣти!» пишетъ Арсеній въ предисловіи къ составленнымъ имъ правиламъ поведенія воспитанниковъ, «споспѣшествуя вашему въ наукахъ и благонравіи упражненію, посылаю вамъ краткія правила; къ исполненію ихъ приложите всеусердное стараніе тѣмъ наипаче, что они руководствуютъ васъ къ вашему благополучію, которое проистекаетъ изъ чистаго истинной премудрости и христіанской добродѣтели источника. Я самую истинною васъ увѣряю, что когда вы молодыя свои сердца напоить потщитесь отъ источникъ Израилевыхъ, то внутри себя почувствуете сладкое спокойствіе и удовольствіе.... Со всякимъ прилежаніемъ и охотою приложите мысли свои къ снисканію добродѣтельнаго ученія, будьте подобны трудолюбивымъ пчеламъ, наполните свои души сладчайшимъ паче меда и сота ученіемъ въ пользу свою и всего христіанскаго общества и въ славу препрославленнаго Бога. Но какъ науки съ добродѣтелями неразрывно должны быть совокупны, то, стараясь о ученіи, старайтесь о всякой добродѣтели.... Всегда творите всякое добро, и такъ почіеть на васъ Божіе благословеніе, благодать, милость и миръ во вся дни живота вашего, чего вамъ всеусердно желая, пишу, есть и пребуду вседоброжелательный ректоръ». Не слышится ли здѣсь, дѣйствиительно, голосъ отца, любящаго питомцевъ своихъ, какъ дѣтей, и «вседоброжелательно» относящагося къ нимъ? Въ самыхъ правилахъ нѣтъ ни одной угрозы какимъ-либо наказаніемъ; это просто совѣты отца, который увѣренъ, что по любви къ нему его послушаютъ. «Семинаріи», пишетъ Арсеній, «суть тѣ общества, въ коихъ младыя дѣти воспитываются на тотъ конецъ, чтобы имъ удобнѣе успѣть въ наукахъ, благонравіи и во всякой честности, а чрезъ то бы быть Богу любезными, себѣ же и обществу полезными» и на основа-

ни этого предписывает свои правила, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторыя: «Причесавши волосы, поспѣшать въ школу и, дорогой идучи, ни съ кѣмъ не играть, но отличать себя честною поступкою и осанкою». «Вступая въ школу, учтиво другъ друга поздравить, называя именемъ и отечествомъ или прозваніемъ однимъ, съ прибавленіемъ сего слова: «Господинъ». «Будучи въ школѣ, исправлять свое дѣло прилежно, не причиняя другому ни малаго помѣшательства, что бываетъ отъ того, когда кто кричитъ, разговариваетъ бездѣльную пустошь, или стучитъ какъ нибудъ, или поетъ, когда и какъ не надлежитъ». «Когда какое кому при толкованіи учительскомъ придетъ на мысли сомнѣніе, то вставъ, учтиво, обстоятельно предложить мысль свою, ожидая на то рѣшенія и изъясненія, что получивъ, оказать знаки своего удовольствія и благодарности и сѣсть на своемъ мѣстѣ». «Въ разговорахъ быть учтиву и разумну, рѣчи голосомъ произносить ясно и весь видъ на себѣ показывать благоразумнаго и учтиваго человѣка». «Лукавства и обмановъ, насмѣшекъ и переговоровъ отнюдь не употреблять, прозванье въ, къ ругательству и досадѣ другихъ клонящихся, не давать, но во всемъ поступать чистосердечно, такъ, какъ истинному христіанину и честному человѣку прилично и должно».... Все эти правила, проникнутыя духомъ благоразумной умѣренности и педагогическаго такта, съ весьма хорошей стороны рекомендуютъ автора ихъ, и естественно, что при такомъ начальникѣ внутреннее благоустройство Семинаріи не могло не процвѣтать, хоть подробныхъ свѣдѣній объ этомъ и нѣтъ.

Такое мягкое и гуманное обращеніе съ учениками какъ нельзя болѣе соответствовало все развивавшейся среди дѣтей Тверскаго духовенства охоты къ ученю. Тѣ жесткія педагогическія мѣры, тѣ жестокія тѣлесныя наказанія всякихъ видовъ и формъ, которыя унаслѣдованы были нашими школами отъ Кіевской школы, были терпимы въ нихъ естественно только до тѣхъ поръ, пока приходилось имѣть дѣло съ учениками, напругавшими все свои силы только къ тому, чтобы избыть школы, часто прикидывавшимися даже круглыми дураками, чтобы ихъ только выгнали изъ школы

по неспособности къ ученью. Къ сожалѣнію эта необходимость перемѣны въ отношеніи къ ученикамъ выѣтъ съ перемѣною настроенія учениковъ долго еще не сознавалась въ большинствѣ духовныхъ заведеній, и прежніе порядки долго еще царили въ нихъ съ полною силою. Въ жизни нашей Семинаріи мы должны отмѣтить отрадную перемѣну въ отношеніи къ ученикамъ, вполне отвѣчавшую перемѣнѣ настроенія и ихъ самихъ. Эта перемѣна съ особою яркостію видна изъ инструкціи для учениковъ, данной ректоромъ Арсеніемъ, главною особенностію которой и служить стремленіе развить въ ученикахъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и этимъ самымъ остановить ихъ отъ дурныхъ поступковъ. Такая перемѣна въ отношеніи къ ученикамъ, повторяемъ, вполне соотвѣтствовала обстоятельствамъ времени. Мы уже отмѣтили раньше начало поворота къ новымъ и лучшимъ отношеніямъ къ школѣ въ нашей епархіи. Естественно, что дѣятельность такихъ высокодаровитыхъ тружениковъ, какъ Св. Тихонъ, Макарій Петровичъ и Арсеній Верещагинъ, умѣвшихъ своимъ горячимъ отношеніемъ къ дѣлу привлечь къ дѣлу науки вѣрныхъ ихъ попеченіямъ юношей, много способствовала дальнѣйшему развитію симпатій къ школѣ въ духовенствѣ Тверской епархіи. Мы видѣли, что зданія Семинаріи уже не могли вмѣщать въ себѣ всѣхъ желавшихъ учиться, тогда какъ еще такъ недавно ученики поголовно разбѣгались изъ школы. Такое скопленіе учениковъ все усиливалось, и это обстоятельство въ связи съ тѣсною помѣщеніемъ Семинаріи и послужило главною причиною открытія духовныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ, или, какъ тогда называли ихъ въ нашей епархіи, гимназій. Открытіе перваго филиальнаго отдѣленія Тверской Семинаріи произошло при Арсеніи Верещагинѣ въ 1768-мъ году и очевидно по его иниціативѣ, такъ какъ эта первая гимназія, или духовное училище была открыта въ его родномъ городѣ Кашинѣ.

Подъ управленіемъ этого гуманнаго и любящаго ректора Тверская Семинарія перешла выѣтъ съ Тверской епархіей подъ управленіе новаго Архіепископа Тверскаго Платона Левшина (1770-1775).

Новый преосвященный и по своимъ выдающимсяъ способностямъ, и по своей близости къ высшимъ правительственнымъ сферамъ представлялъ едва-ли не самую крупную величину среди тогдашней іерархіи. Архієпископъ Платонъ, пользуясь расположеніемъ къ себѣ Императрицы Екатерины II, добился значительнаго улучшенія матеріальнаго положенія нашей Семинаріи. Въ 1774 году Екатерина II, вслѣдствіе его ходатайства, въ прибавокъ къ выдававшимся на семинарію изъ казны 816 рублямъ повелѣла отпускать еще по 1000 р. ежегодно ¹⁾).

Но въ педагогическихъ воззрѣніяхъ Преосвященный Платонъ, къ сожалѣнію, разошелся съ ректоромъ Арсеніемъ, стоявшимъ тогда во главѣ кружка образованныхъ людей города Твери. Тверская Семинаріи сравнительно очень скоро перешла изъ рукъ чуждыхъ по происхожденію и условіямъ развитія малороссовъ въ руки своихъ «природныхъ учителей», что естественно отразилось и на самомъ характерѣ школьнаго обученія. Святитель Тихонъ, Маркарій Петровичъ, сербъ по происхожденію, по русскій по духу, первые дали въ ней надлежащее мѣсто русскому языку въ дѣлѣ преподаванія богословія. Однимъ изъ лучшихъ и наиболее разумныхъ ихъ послѣдователей былъ Арсеній Верещагинъ, къ которому тѣсно примыкалъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей города Твери того времени Діомидъ Кармановъ. Латинскій языкъ въ дѣлѣ преподаванія все больше и больше терялъ свое исключительное господство, постепенно уступая свое мѣсто русскому языку, какъ родному для учениковъ и преподавателей. Такой постановкѣ дѣла мало сочувствовалъ Преосвященный Платонъ и ему поэтому былъ поданъ анонимный «воинъ-кунецкихъ и разночинческихъ малолѣтнихъ дѣтей», въ которомъ читаемъ: «Хотя Ваше Преосвященство отеческою къ намъ будучи тронуты любовью, и повелѣли насъ въ вашихъ училищахъ обучать, за что мы и приносимъ всенижайше наше благодареніе. Но къ великому сожалѣнію, родители наши для обученія наукамъ насъ въ школы

¹⁾ Матер. т. 11 л. 199 ср. Исторія іерархіи т. 1, стр. 444.

не посылають, разсуждая, что науки преподаются обыкновенно на латинскомъ языкѣ, чрезъ что мы понесемъ двойной трудъ, и должны будемъ обучаться долгое время, оставляя между тѣмъ обученіе того, что къ званію нашему особенно нужно. Къ тому жъ говорятъ они, что латинскій языкъ можетъ въ нѣкоторыхъ изъ насъ умы затрудить, и чрезъ то охоту къ дальнѣйшему въ наукахъ упражненію попортить и сдѣлать насъ къ тому неспособными, что де примѣчено и во многихъ семинаристахъ, которые, обучаясь латинскому языку и наукамъ, вдругъ почувствовали въ себѣ скуку и оттолкъ, линась къ наукамъ охоты, но довольно упражненія выходятъ не столь знающими, какъ бы желать должно. Справедливо ли родители наши разсуждаютъ, мы разобратъ не можемъ; только сожалѣнія достойными себя признаваемъ, что лишаемся драгоценныхъ наукъ бисеровъ, и сію потерю на всю нашу жизнь чувствовать принуждены будемъ.

Симъ сожалѣніемъ объята будучи, осмѣливаемся припасть вашей святительской особѣ, зная особенное ваше о просвѣщеніи нашемъ стараніе, со всенижайшею нашею просьбою. Отверзите намъ врата наукъ: изведите насъ изъ нашего несчастія! Повелите во учрежденныхъ въ епархіи вашей училищахъ науки преподавать на нашемъ природномъ Россійскомъ языкѣ, дабы чрезъ то родители наши были побуждены отдавать насъ въ училища, не видя уже никакова препятствія и къ тому ихъ вашимъ Архипастырскимъ увѣщаніемъ склонять не оставьте. Латинскій же языкъ повелите преподавать особо, какъ нынѣ греческій и прочіе преподаются и къ тому употребить прикажите острѣйшихъ изъ семинаристовъ, ибо и для нихъ не для всѣхъ Латинскій языкъ необходимо нуженъ. А и мы, увидя самую вещь пріятность и пользу наукъ и больше получа къ нимъ расположеніе, будемъ весьма стараться, чтобъ и въ знаніи языковъ отъ семинаристовъ не отстать, къ чему одно желаніе читать Латинскія книги побудить насъ довольно.

При семъ осмѣливаемся напомнать, чтобъ къ нынѣшнимъ частямъ философіи, которыя здѣсь преподаются, прибавить физикъ

ку, а буде можно будетъ, то и натуральную исторію, въ чемъ мы особливую пріятность и пользу признаваемъ, и кажется, что мы, получа обстоятельное познаніе въ свѣтъ находящихся существъ и ихъ причинъ, силъ и дѣйствій, гораздо живою любовью воспламеняться будемъ къ премудрому Создателю міра. Такое учрежденіе (какъ намъ кажется) многія принесетъ пользы какъ намъ, и всему обществу, такъ и изъ семинаристовъ многимъ, которые, получа облегченіе, тѣмъ больше вниманіе и прилежность къ самимъ наукамъ имѣть будутъ»¹⁾. Это прошеніе-воишь не имѣетъ подлинси, но содержаніе его и самая манера письма подтверждаютъ высказанное уже раньше²⁾ предположеніе о принадлежности его перу Дюмида Карманова; послѣдній же писалъ его, вѣроятно, не безъ согласія Арсенія Верещагина, что подтверждается дружескими отношеніями этихъ двухъ личностей,³⁾ равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ воишь былъ включенъ Арсеніемъ Верещагинымъ въ собранный имъ для памяти сборникъ разныхъ рукописныхъ сочиненій Тверскихъ семинаристовъ и, наконецъ, тѣмъ, что впоследствии Арсеній Верещагинъ по собственному почину выполнилъ всѣ эти желанія «купецкихъ и разночинческихъ малолѣтнихъ дѣтей». Но Пресвященный Платонъ отвесся къ этимъ желаніямъ неблагоосклонно и прямо отказалъ въ ихъ выполненіи въ своей резолюціи, собственноручно написанной имъ на этомъ прошеніи. «Мнѣ кажется» написалъ онъ здѣсь, «давно бы могло, есть ли бѣ только хотѣло, гражданство завести на собственномъ своемъ содержаніи порядочное преподаваніе наукъ природнымъ языкомъ; а для сего потребными учителями семинарія, конечно бы, не отреклась снабдить»⁴⁾. Мало ли что могло бы сдѣлать гражданство, если бы захотѣло; важно было облегчить по возможности стремленіе къ образованію и поддержать благородный

1) Рукоп. Тверскаго Музея за № 2130 ср. Твер. Арх. ревн. дух. Просвѣщ. стр. 28—29.

2) Прим. Твер. Арх. Ревн. дух. просв., стр. 48.

3) Тв. Епарх. Вѣд., 1881 годъ стр. 458 и слѣд.

4) Рукоп. Тверскаго Музея за № 2130-й.

починъ въ этомъ дѣлѣ лучшихъ Тверскихъ дѣятелей. Пресвященный Платонъ, очевидно, думалъ не такъ.

Но хотя Пресвященный Платонъ и не поддержалъ этого полезнаго педагогическаго нововведенія, но онъ встаетъ во все время своего управленія всегда старался, пользуясь своимъ вліяніемъ на высшія сферы, удовлетворить всѣмъ матеріальнымъ нуждамъ семинаріи и все возрастающему въ духовенствѣ Тверской епархіи стремленію къ образованію. Вслѣдствіе все увеличивающагося наплыва учениковъ въ Тверскую Семинарію, онъ въ 1772-мъ году открылъ въ Тверской Епархіи еще три духовныхъ училища въ городахъ Торжкѣ, Останковѣ и Бѣжецкѣ. Вслѣдствіе же неудовлетворительности зданія Семинаріи, приходившаго все въ большую и большую ветхость, онъ обратился къ Императрицѣ съ ходатайствомъ о пособіи на построеніе новаго зданія Тверской Духовной Семинаріи, указавъ въ своемъ представленіи на фактъ разрѣшенія имъ обучаться въ его семинаріи и дѣтямъ разночинцевъ и гражданъ. Императрица милостиво отнеслась къ ходатайству Пресвященнаго и въ 1775-мъ году повелѣла выдать на построеніе новаго семинарскаго зданія изъ суммъ государственнаго казначейства 15000 руб. ¹⁾ Незадолго до назначенія этой суммы Семинарія наша лишилась впрочемъ своего храма во имя Св. Велик. Феодора Стратилата. Въ 1773-мъ году тогдашній префектъ Семинаріи, Отрочевской Архимандритъ Тихонъ, правившій уже въ то время должность ректора ²⁾, донесъ Пресвященному, что Семинарская церковь, постоянно размываемая разливомъ рѣкъ, близка къ паденію и, не имѣя должной охраны, подвергается опасности отъ воровъ, пытающихся обокрасть ее; вслѣдствіе этого было рѣшено разобрать ее, при чемъ ризница ея была отдана въ Кафедральный Соборъ. ³⁾ Насколько были основательны мотивы, лишившіе семинарію своего храма, а городъ Тверь едва ли не самаго стараго ея зданія,—судить объ этомъ не беремся.

¹⁾ Матеріалы т. II л. 202.

²⁾ Ibid. т. II, л. 38.

³⁾ Опись имущества церкви, см. Магъ т. II, л. 77 и 78.

Кромѣ хлопотъ о матеріальномъ обезпеченіи Семинаріи, Преосвященный Платонъ не мало сдѣлалъ и для упорядоченія и благоустройства Семинаріи и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ въ 1772-мъ году ректоръ Семинаріи Архимандритъ Арсеній Верещагинъ вошелъ къ Преосвященному съ представленіемъ въ которомъ просилъ его израсходовать 414 рублей остаточныхъ суммъ на приобрѣтеніе книгъ для фундаментальной бібліотеки по его собственному выбору и усмотрѣнію, и Преосвященный съ полною готовностію взялся за это дѣло и скоро же выслалъ разныхъ Латинскихъ и русскихъ книгъ на 218 рублей, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы остальные 195 рублей были употреблены на переплетъ этихъ книгъ ¹⁾. Изъ списка высланныхъ Преосвященнымъ Платономъ книгъ видно, что онъ хотѣлъ дать Тверской Семинаріи средства для приобрѣтенія и общаго образованія, не ограничиваясь однимъ только изученіемъ наукъ богословскихъ. Среди выбранныхъ имъ для семинарской бібліотеки книгъ находятся: «Большой російскій атласъ изъ 19 картъ, Геродотова Исторія, Дневные записки путешествія адъютанта Лешехина, Журналь, или поденная записка Петра I, Исторія Россійская князя Щербатова, Наказъ Екатерины II, Никоновской Россійскій Лѣтописецъ, Монтескьевы размышленія о величествѣ и упадкѣ Римскаго народа, Похожденіе Телемака, Словарь на шести языкахъ, Судебникъ царя Іоанна Васильевича, Уложеніе Алексѣя Михайловича, Указы Петра Великаго, Сюллиевы записки, Юсти о законахъ, Пуффендорфова Европѣйская универсальная Исторія» и ип. др. ¹⁾ И всѣ эти книги Преосвященный Платонъ предназначалъ не для однихъ учителей, а и для учениковъ, прямо высказавъ, что ихъ дозволяется давать для чтенія и ученикамъ. ²⁾

Произвелъ также Преосвященный Платонъ давно уже настоятельно-необходимое улучшеніе и въ управленіи Семинаріей и училищами. До него всѣ дѣла Семинарій и училищъ вѣдались

¹⁾ Матер. т. II, л. 93, 34 и 95.

²⁾ Ibid. л. 92

Консисторіей, что унижало, естественно, значеніе Семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, подчиняя ея дѣйствія контролю консисторскихъ почитчиковъ, очень мало подготовленныхъ къ исполненію какихъ-либо педагогическихъ задачъ. «Главное смотрѣніе надъ школами» (училищами) было поручено Преосвященнымъ Платономъ вмѣсто Консисторіи Ректору Семинаріи ¹⁾ и для завѣдыванія школьными вопросами было устроено кромѣ того при Семинаріи Семинарское Правленіе ²⁾; все это было несомнѣннымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ благоустройства Семинаріи, такъ какъ Семинарія при этомъ освобождалась отъ лишней и бесполезной зависимости отъ Консисторіи.

И въ своемъ стремленіи къ обезпеченію Семинаріи и училищъ онъ не ограничивался только одними хлопотами объ этомъ предъ высшимъ правительствомъ, а изыскивалъ и другія средства. Такъ къ содержанію училищъ онъ привлекалъ и богатые монастыри своей епархіи, какъ напримѣръ монастырь Нила Столобенскаго. Послѣдній монастырь, по его распоряженію, долженъ былъ давать «необходимо-нужное содержаніе» сторожу Останковского училища, и «на починки нужные» преосвященный приказывалъ брать «изъ Ниловой пустыни до пятнадцати рублей въ годъ». Дровами это училище, по распоряженію, снабжалъ «Житенной монастырь» ³⁾. Для усиленія средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, онъ рѣшилъ принимать въ нихъ иносословныхъ, но со взиманіемъ платы «за труды учителямъ по разсмотрѣнію надзирателей» ⁴⁾. Сверхъ этого старался онъ привлечь къ пожертвованіямъ на эти училища и «доброхотныхъ подателей изъ дворянъ и мѣщанъ» ⁵⁾. Но и при всѣхъ этихъ хлопотахъ Преосвященнаго Платона средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній сравнительно набиралось очень немного, и содержаніе

¹⁾ Мат. т. II, л. 113.

²⁾ Ibid л. 123, 119, 152.

³⁾ Ibid л. 115 об.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid об.

учителей училищъ было далеко недостаточное ¹⁾; эти недостатки Преосвященный Платонъ старался смягчить надеждой на лучшее будущее. Чтобы увеличить средства Семинаріи, онъ тоже, по всей вѣроятности, практиковалъ все вышеуказанныя мѣры, а по закрытіи семинарской церкви онъ началъ хлопоты о переходѣ въ собственность семинаріи пустоши «Поздняково», прежде принадлежавшей Феодоровскому монастырю; и этой пустошью Семинарія владѣеть и въ настоящее время.

Число учениковъ Семинаріи и въ началѣ правленія Тверской Епархіей Преосвященнаго Платона было довольно значительное, говоримъ такъ на основаніи дошедшаго до насъ списка учениковъ богословія и философіи отъ конца 1771 года. Въ этой вѣдомости перечисляется 13 студентовъ богословія и 25 учениковъ философіи; 9 семинаристовъ Тверскихъ кромѣ того обучалось въ это время въ Лаврской Семинаріи, 7 въ классѣ богословія и двое въ философіи ²⁾. Если принять во вниманіе, что до старшихъ классовъ семинаріи въ то время, по легкости получения мѣсть, доходили очень немногіе изъ учениковъ низшихъ классовъ, то означенныя цифры (20 учениковъ богословія и 27 философіи) представляются для того времени вполнѣ внушительными. Такое число учениковъ въ старшихъ классахъ нашей Семинаріи было въ то время, когда она за множествомъ учениковъ не могла уже вмѣщать всѣхъ въ своихъ стѣнахъ всѣхъ учениковъ низшихъ классовъ. Заботясь о приготовленіи болѣе образованныхъ священниковъ для Тверской Епархіи и вполнѣ подготовленныхъ учителей для Тверской Семинаріи и училищъ, Преосвященный Платонъ однажды послалъ 70 учениковъ для окончанія образованія въ Лаврскую Семинарію ³⁾.

¹⁾ Одинъ напр. учитель Осташковского училища получалъ 20, а другой 18 рублей въ годъ. Матер. т. II, л. 115 об.

²⁾ Матер. II т., л. 223 и слѣд.

³⁾ Біогр. Твер. Иерарховъ Чередѣева, стр. 133. Мы не рѣшаемся прямо отринуть эту цифру, хотя она и кажется намъ слишкомъ преувеличенною. Не нужно ли читать семь вмѣсто 70-ти? Цифра 7 судеть согласна и съ данными вѣдомости отъ 1771 года.

Относительно содержанія воспитанниковъ Семинаріи въ это время мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Бѣднѣйшіе ученики содержались естественно на казенный счетъ изъ суммъ, отпущавшихся на Семинарію Правительствомъ. Такъ какъ такихъ суммъ было очень немного, то Преосвященный Платонъ сталъ довольно широко пользоваться зачисленіемъ священническихъ, дьяконскихъ и причетническихъ мѣстъ за воспитанниками Семинаріи, причемъ они до окончанія курса получали часть доходовъ отъ этого мѣста, а по окончаніи курса занимали и самое мѣсто.

Относительно состава корпораціи наставниковъ Тверской Семинаріи въ это время мы имѣемъ тоже очень немного свѣдѣній. По вызовѣ ректора Арсенія Верещагина въ 1779-мъ году въ Петербургъ, правящимъ должность ректора Тверской Семинаріи былъ назначенъ Тихонъ Малининъ, Архимандритъ Отроча монастыря, который до этого времени былъ префектомъ Московской Академіи и ректоромъ Лаврской Семинаріи ¹⁾. Онъ и былъ утвержденъ въ званіи ректора, по опредѣленіи Арсенія Верещагина въ Епископы Архангельскіе 22-го Декабря 1773-го года, и состоялъ въ званіи ректора Тверской Семинаріи до 1775-го года, т. е. все время правленія Преосвященнаго Платона. Префектомъ Тверской Семинаріи съ 1771 по 1773-й годъ былъ тотъ же Тихонъ Малининъ, а послѣ него Иеромонахъ Макарій, Строитель Малицкаго монастыря. Этотъ же Иеромонахъ Макарій былъ нѣсколько времени и учителемъ реторики до 1774-го года, а въ 1771-мъ году учителемъ реторики былъ Максимъ Новоникитскій, Пѣттики учителемъ съ 1775-го года былъ Тимофей Ильинскій, бывший раньше въ 1773-мъ году учителемъ низшаго класса, а въ 1774 году учителемъ высшаго класса; учителемъ же низшаго класса съ 1774-го года назначенъ Василій Москвинъ, внослѣдствіи Арсеній, Митрополитъ Кіевскій ²⁾.

¹⁾ Словар. Писат. дух. чина т. II, стр. 268: Чередѣва стр. 142: Истор. Гер. IV, 611. Матер. т. II л. 156 и обор.

²⁾ Все эти свѣдѣнія объ учителяхъ мы сообщаемъ на основаніи ихъ подписей, находящихся въ рукоп. Тверской Семинаріи за № 60 и 57.

О достоинствахъ этихъ учителей, методахъ ихъ преподаванія и самомъ преподаваніи мы судить не можемъ, такъ какъ отъ нихъ дошли до насъ только хвалебныя оды и рѣчи въ честь Преосвященнаго Платона. Учителя въ своихъ одахъ и рѣчахъ отмѣчаютъ особенно его хлопоты предъ Екатериной II-й о матеріальномъ обезпеченіи Тверской Семинаріи ¹⁾. Ученики въ своемъ восхваленіи Преосвященнаго Платона шли гораздо далѣе, приписывая ему одному всю заслугу развитія стремленія къ образованію въ Тверскомъ духовенствѣ. Въ одной изъ такихъ одъ, напри- мѣръ мы читаемъ:

«Отходить мракъ унылыхъ тучъ.
Чѣмъ мудрости слухъ громче мчится,
Паллада больше тѣмъ гордится,
И далѣе гремитъ музъ звукъ;
Тѣмъ всѣхъ сильнѣе умъ плѣняетъ
И склонность жаркую вперяетъ
Самимъ невѣжамъ до наукъ».

«Горятъ охотой негасимой
Въ пути участие семь имѣтъ;
Всѣ таютъ жаждой нестерпимой
Руно златое приобрѣсть.
Текутъ всѣ къ славъ добровольно
И жертвуютъ ей свой животъ.
Уже увѣрившись довольно,
Сколь славенъ, выгоденъ сей ходъ,
Спѣшать другъ друга упреждати,
Чтобъ первымъ жребьемъ обладати» ²⁾.

Вполнѣ довѣрять такимъ заявленіямъ, понятно, было бы странно и несправедливо по отношенію къ предыдущимъ дѣятелямъ нашей Семинаріи, много потрудившимся и много уже сдѣлавшимъ въ этомъ направленіи еще до Преосвященнаго Платона. Этотъ же

¹⁾ См. рукоп. Сем. библиот. за № 60, л. 5—13; 42, 49 об. и 51.

²⁾ Криницкій. Тверскіе Архипастыри-ревнители духовнаго просвѣщенія въ XVIII ст., стр. 24.

Преосвященный въ свое кратковременное правленіе несомнѣнно очень много сдѣлалъ для Семинаріи въ матеріальномъ ея обезпеченіи. Но проживъ почти все время своего управленія Тверской Епархіей въ Петербургѣ въ званіи члена Святѣйшаго Синода, онъ не имѣлъ возможности произвести такого переворота въ настроеніи Тверскаго духовенства, и замѣтное увеличеніе учениковъ въ Тверской Семинаріи и развитіе охоты къ ученію явилось при немъ главнымъ образомъ, какъ результатъ подготовки прошлаго времени, усиленной общимъ вліяніемъ Екатерининской эпохи. Эта эпоха имѣла очень сильное вліяніе на нашу Семинарію, такъ что въ царствованіе этой Императрицы Семинарія наша стала принимать живое участіе въ выдающихся событіяхъ не только города Твери, но и общерусскихъ. Особенно торжественно праздновала Семинарія заключеніе Кучукъ-Кайнарджикскаго мира 1775 года. Нужно сказать, что этотъ миръ, очень выгодный для Россіи, былъ блистательно отпразднованъ Екатериной въ Петербургѣ и Москвѣ. Для заправленія торжествомъ былъ присланъ въ Тверь лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ-поручикъ Сабуровъ. 9 Юня, когда всѣ чиновники отпраплялись въ Соборъ къ благодарственному молебну, они въ полномъ сборѣ зашли предварительно къ этому Сабурову и уже оттуда торжественной процессіей направились въ Соборъ. Отъ квартиры Сабурова до самаго Собора при этомъ шпалерами стояли ученики Семинаріи «съ разными вѣтвями и цвѣтами въ рукахъ» и пѣли сложенные на этой случай канты. Съ пѣніемъ кантовъ семинаристы провожали ихъ и по выходѣ изъ Собора, при чемъ расположенные по сторонамъ дороги воспитанники Семинаріи бросали имъ подъ ноги вѣтви и цвѣты. 11-го числа всѣ высокопоставленные лица города Твери, по окончаніи богослуженія, ректоромъ Семинаріи были приглашены «въ аудиторіумъ Семинаріи, великолѣпно украшенный картинами, вензелями и другимъ нарочнымъ лѣтнимъ украшеніемъ». По приходѣ ихъ въ залу, пѣвчіе пропѣли: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра»; послѣ этого учитель низшаго класса Василій Москвинъ произнесъ обширный, не лишенный литературныхъ до-

стоинствъ, панегирикъ Екатерины II-й; по произнесеніи его семинаристы пропѣли кантъ, заключавшійся словами:

«И вы, о Россы, днесь ликуйте,
День радостно сей торжествуйте,
Хвала монаршии щедроты
И воинновъ труды и поты
Достойно ублаживъ».

Потомъ двумя учениками былъ произнесенъ разговоръ по этому поводу, — очень обычная форма сочиненій въ нашей старинной школѣ.

Въ данномъ случаѣ разговоръ происходилъ между Харофиломъ и Филогеломъ, т. е. любящимъ радость и любящимъ смѣхъ. Вотъ этотъ люботытный разговоръ:

Филогелъ. Здравствуй, Господинъ Харофилъ!

Харофилъ. Ба! Господинъ Филогелъ и ты здѣсь! Здравствуй, что скажешь?

Ф. А вотъ что: скажи пожалуй, для чего такъ нынѣ всѣ весело торжествуютъ? а меня вчерась въ вечеру дѣдушка, что не пошелъ было я ко всеношнѣ, березовой кашей немножко не подчиваль.

Х. Какимъ образомъ?

Ф. А вотъ какимъ: сталъ онъ меня посылать въ церковь, а въ тѣ поры мнѣ ужасно спать хотѣлось; я ему сказалъ, что завтра не великъ праздникъ, не дванадесятый, да мнѣ же спать хочется. Какъ мой дѣдушка, затопавши ногами, побѣжить за мной, то я насилу ноги унесъ отъ него, только и теперъ не знаю, что за торжество такое!

Х. Изволь, я вамъ скажу, что нынѣшняго дня вся Россія благодарить торжественно Бога, что Онъ благимъ Своимъ Промысломъ великой Монархинѣ нашей, милостивой побѣдительницѣ, по долговременной войнѣ, славный даровалъ миръ.

Ф. А! такъ вотъ что! ну такъ за дѣло было меня дѣдушка кашей березовой накормилъ; да что на войнѣ то дѣлаютъ?

Х. Сражаются.

Ф. Что такое сражаются?

Х. То значить, что дерутся такъ, чья чью сторону одолѣеть.

Ф. То есть, не этакъ-ли, какъ на кулачкахъ бьются?

Х. Похоже, только не тоже.

Ф. Да чай, грѣшно вить драться-то на войнѣ, а особливо и до смерти?

Х. Кто справедливо беретъ оружіе, тотъ не только не согрѣшаетъ, но еще Богъ того благословляетъ, укрѣпляетъ и ему помогаетъ, а кто не такъ, грѣшитъ.

Ф. Да отъ чего война то бываетъ?

Х. Отъ несогласія, происшеднаго отъ какой-либо обиды.

Ф. Для чего у насъ эта была война съ Портою?

Х. Для умирениа гордости, искоренениа злости и наказанія за несправедливость.

Ф. Эхъ! какъ бы я на войнѣ-то былъ, тутъ-то бы какъ храбро поступилъ противъ непріятелей-то!

Х. А што такое!

Ф. А! да вить я силенъ . . . помилуй Богъ! хитръ, проворенъ, смѣлъ.

Х. И вороны изъ-за куста не бось не устранишься?

Ф. Полно, добро баласы-то точить, пора на право поворотить.

Х. Чего изволишь требовать?

Ф. Я и весь свѣтъ удивляется великому милосердію, въ великой Монархини нашей душѣ обитающему.

Х. Отъ чего ты это познаешь?

Ф. Она милостива къ побѣжденнымъ; всѣ ее называютъ Матерію человѣколюбивою; злость самую побѣждаетъ милостію и кротостію своею.

Х. Пока свѣтло дней будетъ сѣять на востокъ, пока Волга станеть теци въ берегахъ своихъ, пока всевышній престоль ея непоколебимъ да соблюдеть.

Ф. Пока Тверь и Парнаассъ будутъ имѣть голосъ, пока прославлять будутъ ими великія своя благотворительницы и проповѣдывать матерія ея щедроты немолчными устами.

Затѣмъ былъ проиѣтъ другой кантъ слѣдующаго содержанія.

«Днеесь муза силой славы
Возвысь играющій всёхъ духъ;
Промчи во всё державы
Какъ громъ гремящій гласъ свой вслухъ;
Хвала царицу полувѣта,
Вѣщай блаженны Россовъ лѣта.
Безъ шума идуть годы,
И Марсь Россійской не гремитъ
Морски отъ флота воды —
Покоятся, и миръ открытъ.
Россіянъ слава процвѣтаетъ,
Плодъ счастія имъ созрѣваетъ.
Всѣмъ тишина настала,
Вся тьма вострелстала,
Блеснулъ лишь только лучъ съ небесъ,
И буря миновала».

Въ заключеніе всего самымъ ректоромъ была произнесена краткая рѣчь, чѣмъ и заключилось торжество. Такъ торжественно и искренно откликнулась наша Семинарія на такую всенародную радость, какъ Кучукъ-Кайнарджикскій миръ и многочисленныя милости народу, объявленныя въ манифестѣ Екатерины по этому поводу. Это торжество справляла Тверская Семинарія, когда въ Твери не было Епископа. Бывшій Епископъ Платонъ былъ переведенъ въ Москву: преемникъ его, хотя и былъ уже назначенъ, но еще не прибылъ въ Тверь.

VI.

Состояніе Семинаріи въ періодъ времени отъ 1775 до 1783 года.

Преемникомъ Архіепископа Платона по Тверской кафедрѣ былъ знаменитый въ лѣтописяхъ нашей Семинаріи Пресвященный Арсеній Верещагинъ (1775—1783 г.), Тверякъ по рожденію и воспитанію. Мы уже изложили его дѣятельность въ должности ректора Тверской Семинаріи; читатели уже видѣли, насколько мягокъ и гуманецъ былъ онъ въ этомъ званіи. Время и высшій санъ не измѣнили его, а дали только большій просторъ его добротѣ и благимъ начинаніямъ. Тверскіе семинаристы еще твердо помнили его; неудивительно, поэтому, что вся Тверь отнеслась къ его назначенію съ глубокою радостію и всѣ наперерывъ старались заявить ему свои радостныя чувства.

«Не рай-ли вижу я прекрасный
Въ Тверскомъ Парнассѣ насажденъ?
Не образъ ли златыхъ дней яenny
Туда судьбою приведенъ?»

восклицалъ по этому поводу одинъ изъ учениковъ богословія. Далѣе въ его одѣ читаемъ:

«Покрѣта царской багрянцей
Зевесова премудра дщерь
Махнувъ отверзла вдругъ десницей
Олимпа пламенную дверь.
«Внемлите» музамъ такъ вѣщала,
И каждымъ словомъ восхищала
Благополучный Геликонъ,
«Къ блаженству, славѣ и покою,

«Екатериной рукою

«Вамъ посланъ новыи Аполлонъ.

«Не новыи онъ, но въ блескъ повомъ,

«Какъ зрится въ полной лѣпотѣ.

«Се тотъ, что мыслью, дѣломъ, словомъ

«Парнасъ поставилъ въ высотѣ!

«Се тотъ, что украшалъ музъ прежде,

«И мудрость лишь во умъ невѣждъ.

«Арсеній се! Парнасъ играй!

«Плещи руками восхищаясь,

«И изъ предѣловъ исторгаясь,

«Грядущаго его срътай!»

Рекла Богиня, двински воды,

Крутя печальные валы,

Какъ въ день бурливия погоды,

Вѣщаютъ громки похвалы

Тому, кого не яко Феба

Пускаютъ на пространство неба

На краткое число часовъ,

Но въ тѣ мѣста благословенны,

Гдѣ сей родился мужъ священный,

До нескончаемыхъ вѣковъ.

Но Волга плескомъ отвѣчаетъ

На двинскихъ водъ плачевный гласъ,

Что паки къ счастью получаетъ

Сокровище свое въ сей часъ.

«Довольно я и такъ стеснала

«И къ небу гласъ мой возсылала.

«Да тое паки возвратитъ

«Моей вѣнецъ миѣ громкой славы,

«И столпъ церковныя державы

«Въ Твери да паки утвердитъ.

И се ты зришь твоихъ желаній,

О Тверь, блаженно сбытіе

Воздвигни убо съ сердцемъ длани
Къ Тому, дастъ Кто бытіе.
Его ты зришь теперь всю благодать,
Измѣри милостей сихъ драгость,
И благодарность принеси.
Тобой премудрость управляетъ,
Закопъ же святость возвѣщаетъ,
О Боже, что реку, гласи!»

Тогдашній учитель информаторіи писалъ по этому поводу въ своемъ стихотвореніи:

Краса Парнасская умы увеселяетъ,
Виною тому, что ей Арсеній управляетъ:
Возвысилъ онъ Парнассъ, прославилъ и вознесъ.
Остатокъ грубости при немъ совѣмъ исчезъ».
«Желанья наши совершились»,

писалъ одинъ семинаристъ въ своей одѣ,

«Твой зракъ намъ наки возсіялъ,
Какія жъ чувства въ насъ родились?
И радость вмѣстѣ и печаль.
Узрѣли, но не такъ, какъ прежде
Въ святительской уже одеждѣ.

Воздѣланный и окропленный
Своей рукой оставилъ садъ,
Мы, будучи его лишены,
Лишились и своихъ отрадъ....

Какъ розы, мы цвѣли весною,
Въ правленьи будучи твоимъ;
Теперь какъ лѣтней теплотою
Плоды обильны понесемъ.

Отмѣнна нынѣ Тверь явилась,

читаемъ въ стихахъ другаго семинариста,

Одѣвшись новою красой
Она весельемъ озарилась,
Отрады видъ узрѣвъ иной.

Веселья нѣтъ другой причины
И всѣхъ изящнѣйшихъ красотъ,
Какъ, Архипастырь, ты единый
И твой желаннѣйшій приходъ».

При такомъ настроеніи къ новому Преосвященному, неудивительно, что семинарія два раза привѣтствовала его въ новомъ званіи Тверскаго Архипастыря. Въ первый разъ она привѣтствовала его 6 Августа 1775 года при его вѣздѣ въ городъ вмѣстѣ съ горожанами и духовенствомъ. Второй разъ она чествовала его прибытіе въ Тверь 29 Сентября, когда нарочито съ этою цѣлю были устроены въ ней философскіе диспуты. И въ тотъ и въ другой разъ семинарія выхваляла достоинства новаго Преосвященнаго и выражала свою радость по поводу его назначенія въ Тверь въ цѣлой массѣ одѣ, кантовъ и привѣтственныхъ рѣчей. Въ одной изъ такихъ рѣчей читаемъ: «Жребій, коего судьба насъ милостиво удостоиваетъ, наполняетъ сердца наши чувствительною радостію и сладкимъ удовольствіемъ; надежда, которая питала и питаетъ духъ нашъ, о достояніи совершеннаго степени благополучія подѣ мудрымъ архипастырскимъ вашего преосвященства правленіемъ получила свое событіе. Прозорливая вашего преосвященства мудрость и неусыпные труды о приращеніи наукъ кому недовольно извѣстны? Съ пріятнымъ удовольствіемъ напоминаетъ каждый протекшее то время, въ которое имѣлъ прежде счастье пользоваться милостями, по неусыпному вашему попеченію, благожеланнымъ наслаждаясь состояніемъ» ¹⁾.

¹⁾ Криницкій. Твер. Архипастыри, ревнители духовнаго просвѣщенія въ XVIII в., стр. 53 и 54 я.

Вѣроятно, во всемъ этомъ много преувеличеній, но въ основѣ всего этого радостнаго движенія семинаріи несомнѣнно было много и искренняго чувства, возникавшаго при воспоминаніи о добротѣ и гуманности бывшаго ректора Тверской Семинаріи, явившагося теперь въ званіи Тверскаго Епископа. Что это такъ, что большую роль при этомъ играли воспоминанія прежняго времени, видно изъ того, что нѣсколько учениковъ богословія добровольно сдѣлали переводъ на Латинскій языкъ инструкціи, составленной новымъ Преосвященнымъ еще въ то время, когда онъ былъ ректоромъ Тверской Семинаріи, и поднесли его Преосвященному. Этотъ поступокъ семинаристовъ, несомнѣнно будучи результатомъ пріятныхъ для семинаристовъ воспоминаній о прежней дѣятельности преосвященнаго Арсенія, въ тоже время выражалъ несомнѣнно желаніе ихъ и надежду на возстановленіе въ Семинаріи прежнихъ порядковъ. Не напрасна была такая радость учителей и учениковъ Семинаріи по поводу назначенія въ Тверскіе Епископы Арсенія Верещагина, — онъ вполнѣ оправдалъ всѣ эти надежды и сдѣлалъ для Семинаріи больше, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ.

Этому Преосвященному, горячо любимому родную Семинарію и не менѣе горячо любимому учителями и учениками Семинаріи, выпало высокое счастье заложить первый камень для новаго зданія Семинаріи, постройка котораго была предположена Преосвященнымъ Платономъ на средства специально на этотъ предметъ нехотатайствованныя имъ у Императрицы Екатерины II-ой въ размѣрѣ 15000 руб. сер. Для новаго зданія Семинаріи, Преосвященнымъ было избрано мѣсто на набережной Волги въ центрѣ стараго Тверскаго Кремля, или, говоря языкомъ нашего времени, на берегу рѣки Волги, на плацу, передъ Никольской, что на капустникахъ, церкви ¹⁾. Самая закладка была произведена 22-го

¹⁾ Біогр. Твер. Архіереєвъ, стр. 135-я. Мы опредѣляемъ положеніе семинарскаго зданія точнѣе на основаніи плана г. Твери отъ начала XIX-го столѣтія, имѣющагося въ Тверской Архивной Коммиссіи.

Мая 1777-го года ¹⁾ въ присутствіи Пресвященнаго, именной публики, всѣхъ учителей и учениковъ Семинаріи. Семинарія, согласно обычаямъ того времени, почтила этотъ день многими стихотвореніями и кантами. «На самомъ мѣстѣ и въ самое время заложения Семинаріи» однимъ изъ семинаристовъ были произнесены слѣдующіе стихи «Ея Величеству»:

«Какое зрѣлище! куда я восхищень!

О день блаженный, день ты буди освящень!

Парнасъ я новый зрю, о счастье драгое!

Паллада росская, о время намъ златое!

Паллада росская щедротою своею

Велить воздвигнуть храмъ священный Музамъ сей.

О Музы, разумъ мой теперь вы просвѣтите,

Обильностію словъ языкъ обогатите.

А ты, монархиня, позволь мнѣ то вѣщать,

Что радость не велить на сердцѣ сокрывать.

Тобой, монархиня, изъ пещи Тверь возсталала,

Тобою красота сія въ ней возблисталала.

Что основанія сіи положены,

Тебѣ Касталиды симъ въ вѣкъ одолжены.

Ахъ! я хотѣлъ вѣщать, но голосъ мой слабѣтъ,

Тупѣтъ мысль моя и съ ней языкъ нѣмѣтъ.

Богиня росская! за милость къ намъ Твою

Прольемъ мы къ небесамъ теперь мольбу свою,

Да Россовъ къ счастью, и къ удивленью свѣта,

Продлятъ дражайшу жизнь Твою на многи лѣта» ²⁾.

Потомъ хоромъ семинарскихъ нѣвчихъ было пропѣто нѣсколь-

¹⁾ А не 2-го Іюня, какъ говорить купецъ Томиловъ. См. «Выписка изъ памятной книги купцовъ Томиловыхъ». Твер. Губернскія Вѣдомости № 14, стр. 5-я.

²⁾ Разныя сочиненія Тверскія Семинаріи, въ день радостнаго торжественія по причинѣ заложения оной, воспослѣдовавшаго сего 1777-го года, Мая 22-го дня. Печатаемы при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Стр. 18.

ко нарочито къ этому дню составленныхъ кантовъ. Въ одномъ изъ кантовъ семинаристы пѣли:

«Начните, Музы восхищеньи!
Екатерину воспѣвать,
Лѣта ея благословенны
Достойно тщитесь ублажать.
Зря основаніе Парнасса,
Красой который будетъ цвѣсть,
Возвысьте нынѣ стройность гласа,
Вамъ должность то велить и честь.
Но о! превосходящій ленимъ
Своимъ восходомъ, прочихъ день,
Сіяй ты къ намъ лицомъ прекраснымъ
Не тмѣя чрезъ густую тѣнь,
Пока мы обще прославляя
Дѣла Монархлии своей,
И всѣ сердца соединяя
Поемъ Ей стихъ усердный сей» ¹⁾.
«А вы, о волжскія Наяды!
Зря наши сладкія отрады,
Съ весельемъ восплещите,
И радость Музъ прочтите
Въ Каспійски волны днесь» ²⁾,

восклицали семинаристы въ другомъ изъ кантовъ.

Но и этимъ однимъ не ограничилась Тверская Семинарія въ своемъ желаніи достойнымъ образомъ ознаменовать этотъ знаменательный день своей жизни,—черезъ четыре дня послѣ этого, т. е. 26-го Мая 1777 года, въ самомъ зданіи Семинаріи были устроены по этому поводу богословскіе диспуты «въ присутствіи какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ особъ». Передъ диспутами однимъ изъ студентовъ богословія была произнесена рѣчь о наукахъ. Въ этой рѣчи лекторъ, желая установить тему для своей

¹⁾ Ibid. стр. 21 л.

²⁾ Ibid. стр. 23-я.

рѣчи, говоритъ: «Когда я начинаю говорить о наукахъ, то чрезъ оныя разумѣю умноженіе или возвышеніе способности нашей, посредствомъ коея, подробно вещи представлять себѣ можемъ. Сія способность, или сіе свойство души человѣческой, поелику не составляетъ одно само чрезъ себя всехъ въ человѣкѣ совершенствъ, то не только оныя умножаетъ, но ниже само по себѣ быть можетъ безъ другія душевныя дѣятельности, которую мы именуемъ врожденнымъ намъ желаніемъ верховнаго добра. Почему, ежели отъ сего желанія къ добру восходить мыслию до начала изящности наукъ; то нахожу, что онѣ не что иное суть, какъ плодъ самаго-жъ разума и произведеніе воли человѣческой, кои какъ возделѣннымъ себѣ благомъ, оными усаждаютъ, оныя питаютъ, и взаимно питаются сами отъ нихъ» ¹⁾). Говоря о состояніи наукъ въ различныхъ странахъ, лекторъ излагаетъ свои мысли слѣдующимъ образомъ: «Перемена временъ, а особливо народа начальниковъ, въ иныхъ вовсе не допустила быть имъ, въ другихъ хотя и были, но безвременно истребились; въ однихъ причинилось къ нимъ омерзѣніе, отъ другихъ послѣдовало изгнаніе, въ тѣхъ хула, въ оныхъ уничтоженіе, и чаще судьба паденіемъ имъ грозила, нежели счастіемъ и благосостояніемъ служила; свидѣтельствуется сія истина всеми прошедшими вѣками. Такъ проименованная въ древности Греція училищемъ была цѣлаго свѣта, которая и подлинно первымъ изъ безчисленныхъ обществъ для наукъ приобѣжищемъ и отчѣннымъ жилищемъ почестъся можетъ; въ ней процвѣтали мудрецы достойные нашего вниманія» ²⁾). «Виножникъ или насадитель наукъ» въ Россіи, по словамъ лектора, есть «всеѣмъ чадамъ Россійскимъ извѣстный отечества отецъ, Премудрый Государь, Великій Петръ, котораго ближніе и дальніе, грубые и просвѣщенные, дикіе и ученые народы единодушно и по достоинству почитали великимъ. Великъ онъ истинно именемъ и дѣлами: онъ проникъ въ существенную Государямъ власть, позналъ прямую связь государства, облетѣлъ его предѣлы, осмот-

¹⁾ Ibid. стр. 5.

²⁾ Ibid. стр. 7.

рѣлъ грады и селы, прекратилъ междоусобныя брани, вѣнннхъ неприятелей усмирилъ, прошелъ морями раздѣленныя земли, слычиль поведенія ихъ съ своими, лучшія примѣтилъ, худыя отвергъ, возвратился къ своимъ подданнымъ, возставилъ тишину, и что всего дражае, науки насадилъ, скончался, оставивъ начало премудрости, а достигнувъ конца безсмертныя славы» ¹⁾). Нельзя не согласиться, что за краткимъ, сильнымъ и выразительнымъ словомъ лектора въ вышеприведенныхъ мѣстахъ нужно предложить прочное и обдуманное знаніе предмета рѣчи. А такъ говорилъ тогдашній студентъ богословія!

Въ одѣ, составленной къ этому дню, между прочимъ читаемъ:

«Сія Премудрая Богиня,
Великая Екатерина,
Открывъ сокровища щедротъ
Для умноженія добротъ,
Въ своемъ, жилищѣ Музамъ, градѣ
Питомцевъ ревностныхъ къ отрадѣ
Создать изволить въ дни сіи,
Во дни сіи блаженства полны.
О Волга! ты въ Каспійски волны,
Вѣщая радость, лей струи.

Ты скоро будешь орошати,
Ты скоро будешь прохлаждати
Наукъ здѣсь зиждущійся храмъ,
Въ которомъ вѣчный фиміамъ
Палладѣ Росской воскурится,
Премудрость больше пространится.
И сей-то новый Геликонъ,

¹⁾ Ibid. стр. 8.

Екатериной рукою
Основанный для Музъ покою,
Возлюбитъ больше Апполонъ ¹⁾.....

.....
.....
Единъ въ Россіи Петръ Великій,
Подъявши подвиги толики,
Что всѣхъ героевъ превзошелъ,
Парнасъ въ Россіи произвелъ.
И ко блаженству Росска свѣта
Творила тожъ Елисавета.
Но Россъ! колико Богъ твой щедръ!
Въ той, что тобою обладаетъ,
Елисавета обитаетъ,
Живетъ въ ней и Великій Петръ ²⁾.

Въ одномъ изъ кантовъ, пѣтыхъ семинаристами въ этотъ день,
читаемъ:

«Восторгомъ сладкимъ восхищаясь,
О музы! въ сей дражайшій часъ,
Драгимъ присутствомъ наслаждаясь
Гостей сихъ, возвышайте гласъ,
Привѣтствовать ихъ поспѣшите
Плодами собственныхъ трудовъ,
И откровенно докажите
Преданность, искренность, любовь» ³⁾.

Кромѣ всего этого здѣсь семинаристами произнесено было мно-
го и другихъ стиховъ, а также и привѣтственныхъ рѣчей на
языкахъ Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Греческомъ и Ко-
рельскомъ.

¹⁾ Ibidem, стр. 12.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Ibid., стр. 24.

Всѣ эти рѣчи, стихи и канты и были въ томъ же году отпечатаны въ Типографіи Московскаго Университета особой брошюрой подъ заглавіемъ: «Разныя сочиненія Тверскія Семинаріи въ день радостнаго торжествованія по причинѣ заложенія оной, воспослѣдовавшаго сего 1777 года Маія 22 дня». Это было первое печатное изданіе школьныхъ упражненій Тверской Семинаріи. Излишне говорить, что этимъ печатнымъ изданіемъ Семинарія обязана была щедрости своего Пресвященнаго, жславашаго, по мѣрѣ возможности, прославить свою любимую Семинарію. Черезъ два года новое зданіе Семинаріи было окончено постройкою, и въ концѣ 1778—1779 учебнаго года, а именно 3 Іюля 1779 года ¹⁾, Семинарія была переведена въ свое новое помѣщеніе. Новое помѣщеніе Семинаріи состояло изъ двухъ корпусовъ: одинъ корпусъ «о двухъ этажахъ» для помѣщенія семинаристовъ и классовъ, и другой «для учителей объ одномъ этажѣ» ²⁾. Новоселье тоже было отправлено съ возможною торжественностію, по случаю «перваго вступленія» въ новопостроенное зданіе былъ устроенъ торжественный публичный актъ. На этомъ актѣ учитель реторики Иванъ Полубенскій произнесъ рѣчь «о безсмертіи души человѣческой». Въ этой своей рѣчи онъ опровергаетъ мнѣніе Вольтера, который говорилъ: «Можно думать, что можетъ быть нѣкоторая способность мыслить есть и въ веществѣ: и ежели бы способность мысли веществу была противна, то бы надлежало намъ сіе весьма точно знать, однакожь не знаемъ. Кто далъ тѣлу дѣятельную силу, папримѣръ тяжесть, тотъ можетъ дать и способность мыслить». Въ противность этому увѣренію Вольтера онъ устанавливаетъ понятіе о невещественности души, подтверждая все это вы-

¹⁾ «Разсужденіе о естественныхъ увѣреніяхъ безсмертіе души человѣчeskія доказывающихъ, въ публичномъ собраніи на случай перваго вступленія въ новостроящееся для Тверской Семинаріи Училище говоренное реторики учителемъ Иваномъ Полубенскимъ 1779 года Іюля 3 дня».

²⁾ См. Планъ города Твери начала XIX столѣтія въ Тверской Архивной Коммиссіи.

держками изъ Картезія, Вольфа, Маллебранша и др. Другое доказательство безсмертія души онъ видитъ въ ученіи о правосудіи и благодѣи Божіей, такъ какъ Богъ не допустилъ бы торжества въ этомъ мірѣ порочныхъ, если бы не было иного міра, и душа не была безсмертна. Третье доказательство безсмертія души лекторъ видитъ въ общей вѣрѣ въ это безсмертіе всѣхъ людей, при чемъ онъ приводитъ разсужденіе объ этой вѣрѣ Локка и опровергаетъ его. Кромѣ всѣхъ этихъ доказательствъ лекторъ употребляетъ и отрицательное доказательство. «Вообразимъ себѣ», разсуждаетъ авторъ въ одномъ мѣстѣ своей рѣчи, «такое царство, гдѣ бы признаніе безсмертія души совсѣмъ отвержено было. Какія бы тамъ строгости могли удержать потокъ беззаконія? Тамъ бы всякой себя и другаго умертвить не болѣе почиталъ, какъ убить муху. Тамъ бы насиліе учинить ближнему была еще милость. Тамъ бы всѣ злодѣянія были обыкновеннымъ упражненіемъ. Тамъ бы всякой желалъ насытить склонности свои всѣми непозволительными образами. Ибо невѣрованіе безсмертію души весь бы страхъ отнимало. Тамъ бы были разумныя твари, пущенныя на произволь страстей; и возможно-ль сіе согласить съ премудростію Вышняго? Неужель мы подлинно должны съ Гоббсезіемъ и Спинозою думать, что Премудрость, Благодѣи, Правосудіе суть однѣ только вымышленныя понятія?»¹⁾ Послѣ этой рѣчи произошли богословскіе и философскіе диспуты, прочитаны были составленная на этотъ предметъ ода и другія стихотворенія, пропѣто нѣсколько кантовъ и произнесено нѣсколько благодарственныхъ рѣчей. «Въ заключеніе всего отличнѣйшіе ученики награждаемы были книгами»²⁾.

¹⁾ «Разсужденіе о естественныхъ увѣреніяхъ, безсмертіе души человѣческой доказывающихъ, въ публичномъ собраніи на случай перваго вступленія въ новостроящееся для Тверской Семинаріи Училище говоренное реторики учителемъ Иваномъ Полубенскимъ 1779 года Іюля 3 дня». Изв. № 700, стр. 14.

²⁾ Ibid.

Въ одѣ, составленной на этотъ случай учителемъ поэзіи Петромъ Терликовымъ, между прочимъ читаемъ:

«Яви жъ, Тверскій Парнасъ, плоды,
Дай знать, что не при человѣкѣ,
Но при богинѣ въ громкомъ вѣкѣ,
Ея щедротой созданъ ты.

Здѣсь каждое мѣсто представляетъ

Черты Монаршескихъ щедротъ,

И каждое предъобъявляетъ

Приумноженіе добротъ.

Ничто спокойству не мѣшаетъ,

Все веселитъ и утѣшаетъ.....

Младая юность, ободришь!

Коль хочешь быть ты спокойна,

Такъ съ жаромъ ревности трудишь» ¹⁾.

Къ новому зданію Семинаріи было составлено нѣсколько надписей. Вотъ двѣ изъ нихъ:

«Сей домъ Монархини щедроту изъявляетъ,

Которою она науки осѣняетъ...

Благоговѣй Парнасъ! и вспоминай любя,

Коль много благодати излито на тебя» ²⁾.

«Не троньте, бури, сей великолѣпный домъ,

Лишь вейте на него Зефиры, какъ на крины;

Не прикасайся ты къ нему, палящій громъ,—

Сей созданъ домъ для Музъ и отъ Екатерины» ³⁾.

При постройкѣ новой Семинаріи, кромѣ ассигнованныхъ Екатериною на этотъ предметъ 15000 рублей, было передержано еще

¹⁾ Ода, отпечатанная въ 1781 году.

²⁾ Рѣчь Полубенскаго М. 1780 г., стр. 20-я.

³⁾ Ода Терликова. Москва 1781 года стр. 7.

2268 рублей 18 копѣекъ, каковыя деньги и были выданы по именному указу Императрицы Екатерины изъ суммъ коллегии экономіи ¹⁾).

Всѣ вышеуказанныя сочиненія, составленныя въ Тверской Семинаріи по этому поводу, были тоже отпечатаны, первая часть въ 1780-мъ г., а ода Терликова въ 1781-мъ году.

Среди хлопотъ о постройкѣ новаго зданія для Семинаріи, Преосвященный Арсеній не менѣе дѣятельно заботился и о внутреннемъ ея благоустройствѣ и произвелъ весьма крупную для того времени реформу въ Семинаріи, введя во всѣхъ классахъ ея преподаваніе на родномъ русскомъ языкѣ вмѣсто Латинскаго. Нами уже было отмѣчено, что добрый примѣръ Макарія Петровича не пропалъ для него безслѣдно и сдѣлалъ изъ него одного изъ горячихъ приверженцевъ этой полезной мѣры. По попытке его на этомъ пути были пресѣчены Преосвященнымъ Платономъ, считавшимъ Латинскій языкъ необходимымъ въ дѣлѣ преподаванія наукъ въ Семинаріи. Не имѣя возможности открыто противодѣйствовать волѣ Преосвященнаго, Арсеній Верещагинъ вмѣстѣ съ Діомидомъ Кармановымъ попробовали поддѣйствовать на Владыку, опираясь на неудоство Латинскаго языка въ дѣлѣ преподаванія для инословныхъ, и мы видѣли уже, чѣмъ кончилась эта исторія,—Преосвященный Платонъ остался непреклоннымъ. Вернувшись теперь въ Тверь въ санѣ Епископа и сдѣлавшись самостоятельнымъ распорядителемъ судебъ семинаріи, Преосвященный Арсеній уже безъ всякой помѣхи и приводитъ въ исполненіе давно лелѣянные имъ замыслы,—очевидно, что ни время, ни противодѣйствія Преосвященнаго Платона не поколебали его убѣжденія въ необходимости преподаванія наукъ въ Русской школѣ

¹⁾ Матер. т. 2, л. 206. Подлинный указъ Императрицы Екатерины II-й гласить: «требуемая отъ Коллегии Экономіи Тверскихъ Намѣстническимъ Правленіемъ деньги за излишне произведенную по необходимости работу въ строеніи тамошней Семинаріи 2268 рублей и 18 коп. повелѣваемъ отпустить. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина».

на Русскомъ языкѣ. Когда именно была произведена Преосвященнымъ Арсеніемъ эта важная реформа въ жизни Семинаріи, этого съ полною точностію къ сожалѣнію сказать не можемъ; но что эта реформа была произведена Преосвященнымъ Арсеніемъ во время правленія его Тверской Епархіей, это подтверждается многими доказательствами. На прошеніи одного ученика, поданномъ Преосвященному Юсафу въ 1784-мъ году, находится справка объ этомъ ученикѣ за подписью Префекта Семинаріи. Въ этой справкѣ читаемъ: «Показанный проситель Борисъ Травинъ изъ числа исключенныхъ, принятъ въ семинарію въ 1777 году, по *отмѣненіи русской реторики* находится въ Латинской» ¹⁾). Кромѣ этой справки существованіе преподаванія на Русскомъ языкѣ почти во всѣхъ классахъ Семинаріи при Преосвященномъ Арсеніи подтверждается показаніемъ формулярныхъ списковъ нѣсколькихъ учителей Семинаріи. Въ вѣдомости объ ученикахъ и учителяхъ семинаріи отъ 1787 года, въ формулярномъ списокѣ префекта семинаріи, Протоіерея Іоанна Алексіева читаемъ: въ 1781 году опредѣленъ русской реторики учителемъ;.... въ 1783 году обучалъ русской философіи; въ 1784-мъ обучалъ Латинской реторикѣ». Въ формулярномъ списокѣ учителя Греческаго языка Семена Дмитріева читаемъ: «въ 783-мъ году опредѣленъ русской реторики учителемъ». Изъ всѣхъ этихъ данныхъ съ несомнѣностію можно заключить, что при Преосвященномъ Арсеніи было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ въ классахъ философскомъ и риторическомъ. Хотя о другихъ классахъ мы и не имѣемъ такихъ неоспоримыхъ данныхъ, но по всей справедливости имѣть никакого основанія предполагать, что русскій языкъ, будучи введенъ въ качествѣ языка преподаванія въ этихъ классахъ, не былъ въ тоже время введенъ и въ другихъ классахъ. Все это и даетъ намъ право утверждать, что Преосвященный Арсеній вполнѣ сознательно произвелъ въ Тверской Семинаріи эту крупную, въ высшей степени полезную и въ это время едва ли не безпримѣрную реформу въ дѣлѣ обученія.

¹⁾ Прошеніе изъ дѣлъ Архив. Консисторіи.

Все возрастающее развитіе общества при довольно благопріятныхъ условіяхъ для этого въ царствованіе Екатерины выдвигало все новыя и новыя задачи для воспитанія и расширяло кругъ знаній общаго образованія; мы видѣли уже, что анонимные составители «воля купецкихъ и разночинческихъ малолѣтнихъ дѣтей» просили къ философіи «прибавить физику и натуральную исторію». Есть основаніе думать, что Пресвященный выполнилъ это желаніе лучшихъ людей того времени, хотя и не во всемъ его объемѣ. Въ 1779-мъ году студентъ семинаріи Иванъ Галаховъ поднесъ Пресвященному «физику первоначальныя основанія, предложенныя стихами». Въ своемъ посвященіи этого труда составитель пишетъ:

«О музъ отецъ! тебѣ отверсть ссть храмъ природы,
Ты, испытуя въ пемъ вещей различныя роды,
Предшествуешь собой и открываешь намъ
Ихъ таинства такъ, какъ отецъ своимъ сынамъ» ¹⁾

Мы познакомясь съ этимъ оригинальнымъ трудомъ нѣсколько позднѣе, а теперь отмѣтимъ, что изъ этого труда Галахова въ связи съ содержаніемъ посвященія можно заключить, что Пресвященнымъ Арсеніемъ было введено въ кругъ семинарскаго образованія и преподаваніе физики, что для того времени представляетъ тоже большой шагъ впередъ.

По каталогу старой фундаментальной библіотеки среди рукописей этой библіотеки числится: «Лѣтопись отъ зачатія міра до христіанства, расположенная по округамъ, или періодамъ и монархіямъ великимъ, сочиненная въ Тверской Семинаріи учителемъ Прохоромъ Богдановымъ въ 1779 году». Въ настоящее время этой интересной рукописи къ сожалѣнію нѣтъ уже въ семинарской библіотекѣ, но одинъ тотъ фактъ, что означенная рукопись нѣкогда была въ библіотекѣ, съ достаточною основательностію устанавливаетъ то обстоятельство, что въ нашей Семинаріи при Пресвященномъ Арсеніи введено было и преподаваніе Гражданской Исторіи. Этотъ Прохоръ Ивановичъ Богдановъ былъ въ Тверской Семинаріи учителемъ рето-

¹⁾ Рукоп. Сем. библ. за № 60, л. 249.

ряки и умеръ въ этомъ званіи, подтверждается «словомъ на день погребенія блаженной памяти достохвальнаго въ Тверской Семинаріи учителя реторики Прохора Ивановича Богданова, о Господѣ представившагося,» находящимся въ одной изъ рукописей Тверскаго Музея ¹⁾.

Относительно состава корпораціи Тверской Семинаріи въ правленіе Епископа Арсенія Верещагина мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Ректоръ Тихонъ Малининъ, занявшій мѣсто ректора Тверской Семинаріи послѣ Арсенія Верещагина, еще до прибытія въ Тверь Арсенія Верещагина въ санѣ Епископа былъ возведенъ въ санъ Епископа Воронежскаго и Елецкаго. Мѣсто его занялъ Стефанъ, Архимандритъ Отрочевской, но онъ пробылъ ректоромъ Семинаріи очень недолго, именно съ Іюля 1775—до 1776-го года ²⁾. По удаленіи отъ управленія Семинаріей ректора Стефана, на должность ректора былъ назначенъ игуменъ Новгородскаго Деревянницкаго монастыря Иларіонъ Копьевъ, возведенный при этомъ въ архимандриты Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Раньше онъ былъ учителемъ Новгородской Семинаріи ³⁾. Этотъ ректоръ и пробылъ ректоромъ Тверской Семинаріи все время правленія Тверской Епархіей Епископа Арсенія, и даже нѣсколько долѣе, именно съ 1776-го—до 1786-го года. Префектомъ Семинаріи и учителемъ философіи во все это время былъ уже раньше упомянутый Іеромонахъ Макарій, съ 1774 года Игуменъ Старицкаго Успенскаго монастыря; онъ пробылъ префектомъ съ 1773 года до 1783 г. Съ 1779 года учителемъ философіи былъ Василій Москвинъ, а въ 1783 году Іоаннъ Алексѣевъ. Учителемъ реторики въ 1777-мъ году былъ Антоній, строитель Добрыньскій; въ 1778 году и 1779 г.—Иванъ Полубенскій, въ 1782 и 1783 годахъ—Алексѣй Грѣшницевъ; въ какой либо изъ промежутковъ между этими лицами учителемъ реторики былъ и упомянутый уже

¹⁾ Рукоп. Тв. Музея.

²⁾ Послѣ онъ былъ Архимандритомъ Колязинскимъ. См. Ист. Іер. IV, стр. 612.

³⁾ Истор. Іер. IV, стр. 29.

Прохоръ Богдановъ. Учителемъ пѣттики съ 1775—1777 годъ былъ Тимоѳей Алексѣевъ Ильинскій, въ 1777—1779 годахъ Петръ Терликовъ, а съ 1779—1781-й годъ былъ Юаннъ Алексѣевъ, съ 1781 Юаннъ Синицынъ и въ 1782 и 1783—году Иванъ Галаховъ. Высшаго класса учителемъ, т. е. учителемъ Синтаксисы и Грамматики, былъ съ 1776 года Василій Москвинъ, съ 1777 г. Петръ Терликовъ, съ 1778 Василій Ждановъ, съ 1780-го Ивашъ Галаховъ, въ 1780-1781—Дмитрій Верещагинъ и въ 1782-мъ году Семень Дмитриевъ. Учителями низшаго класса, т. е. аналогіи и инфимы, были: съ 1775—1779 г. Юаннъ Синицынъ, съ 1779—1781-я годъ Дмитрій Федоровъ, а съ 1781 года по 1783 годъ Симеонъ Пѣшехоновъ. Учителями информаторіи были съ 1775 года Петръ Терликовъ, въ 1776-мъ году Юаннъ Алексѣевъ, въ 1780—Семень Дмитриевъ, въ 1781-мъ Семень Пѣшехоновъ, а съ 1781 года по 1783 годъ Федоръ Гусевъ. Учителемъ Греческаго языка былъ сначала до 1779 года Василій Москвинъ, а съ 1783 г. Инодіаконъ Семень Дмитриевъ.

Всѣ эти учителя въ громадномъ большинствѣ были воспитанники Тверской Семинаріи, при чемъ многіе изъ нихъ закончили свое образованіе въ Лаврской Семинаріи. Многіе изъ этихъ преподавателей отличались недюжинными способностями и любовью къ своему дѣлу. Особенно это надо сказать о Прохорѣ Ивановичѣ Богдановѣ. Въ надгробномъ словѣ, произнесенномъ въ день его погребенія, читаемъ: «Блаженъ и ты, о Господѣ преставльшійся, достохвальный мужъ и незабвенный сей семинаріи благодѣтель, Прохоръ Ивановичъ..... Наука стихотворства, наука краснорѣчія—единственно твои были предметы, которыми чрезъ долготѣнее упражненіе сколько ты положилъ труда, сколько денно и ночью старающись очеснаго употребилъ безъ лѣности и зависти попеченія, о томъ единому Богу извѣстно. Чтожъ еще скажу о томъ, коль великая твоя оказалась ревность и стараніе въ изъясненіи православнаго неповѣданія и правильнаго Священнаго Писанія въ толкованіи и въ прочихъ до пользы ближняго касающихся должностяхъ. Самыя дѣла твои ходятъ вездѣ съ тобой и непрестан-

говорить масса свидѣтельствъ изъ одъ, рѣчей и стихотвореній, написанныхъ въ честь его. Вотъ нѣсколько такихъ выдержекъ:

«Великъ любитель Музъ, щедрый Меценатъ!
Тверской Парнассъ пѣниемъ обиліемъ отрадъ,
Ему что ты лишь, всѣдневно источаешь.....

Во вѣхъ путяхъ свои щедроты намъ являешь» ¹⁾.

«Весна пріятной красотою,»

читаемъ мы въ другомъ небольшомъ стихотвореніи,

«Прозрачный воздухъ чистотою
Не могутъ столь нашъ взоръ пѣнить,
Не могутъ столь увеселить,
Сколь красоты твои душевны,
Твои щедроты къ намъ всѣдневны» ²⁾.

«Твои правдивыя дѣянья,»

читаемъ мы въ другой одѣ Арсенію,

«Ума высока острога,
Твоя любовь къ намъ безъ ласканій
И сановита красота,
На конхъ взоръ свой устремляютъ,
Лучи свои тамъ преломляютъ:
Твой образъ начертанъ въ сердцахъ»

..... ³⁾

«Ты судъ и милость сохраняешь,
Совсѣмъ въ тебѣ нѣтъ мѣста мздѣ,
Къ любви вѣхъ кротостью склоняешь,
Разумна быстрота вездѣ
Въ дѣяніяхъ твоихъ предходить,
Въ благоустройство все приводитъ» ⁴⁾.

1) Изъ оды Галахова Рукоп. Сем. библ. № 57-й.

2) Ibidem.

3) Ibid.

4) Ibid.

Все время своего правленія Тверской Епархіей Пресвящен-
ный Арсеній Верещагинъ оставался всегда вѣренъ себѣ, онъ
всегда сердечно относился къ ученикамъ Семинаріи, глубоко инте-
ресовался ихъ успѣхами и отечески поощрялъ ихъ. Поэтому по-
нятно, что семинарія наша, въ то время старавшаяся больше
всего выдаться поэтической дѣятельностью, называвшая себя
«Парнасомъ,» «Геликономъ» и т. п., стала прославлять своего
любимаго Владыку многочисленными одами. Оды эти писались
семинаристами добровольно и подносились лично же Владыкѣ. Вотъ
для образчика нѣсколько отрывковъ изъ нихъ:

«Чистѣйшая душа, наукой возвышенна,
Божественнымъ умомъ обильно украшенна,
Достойная похвалъ великихъ на земли,
. внемли!
Гремящій славы звукъ еще разить во уши,
Сколь чудныя въ себѣ скрывала древность души,
Сколь славенъ Цицеронъ изъ оныхъ былъ мужей,
Но ты по немъ грядешь поспѣшною стезей;
Вездѣ слѣды твоей начертывая славы,
Сугубишь красоту Мипервиной державы.
Душевной красоты прмѣромъ былъ Сократъ,
Но ты достойнѣйшимъ намъ кажешься стократъ:
Да чтоже, возмогутъ ли съ тобой они сравняться,
Предъ коимъ истина открытая лежитъ
И злоба Адекая далеко прочь бѣжитъ?
Ты, о Меценатъ, какъ ясная планета,
Отъ прочихъ не пріявъ заимственного свѣта,
Теки твоимъ путемъ безъ нашей похвалы:
Ни мракъ грядущихъ лѣтъ, ни злостныя молвы
Не въ силахъ помрачить твоей достойной славы.

Другой поэтъ въ составленной имъ идилліи силится прославить
своего Целидора-Арсеня.

«Лишь кроткій зракъ заря или только что порфиру
Явила чрезъ моря, озера, рѣки міру,
Лишь началъ бережно зефиръ въ лѣсахъ гулять,
Въ аллеяхъ розъ, лилей, тюльпановъ пробуждать
И перышковъ у птицъ касаться осторожно
Такъ, чтобы сладкой имъ прервать сонъ невозможно.
Почасту гладилъ онъ головку соловья
За пѣсенки, вчера что сладко пѣлъ, хвали.
Онъ всѣмъ въ безмолвіи тогда лишь любовался
Въ покоѣ сладкомъ все что было восхищался;
Зелены, красненьки, лазуревы вѣтки
Не разъ онъ цѣловалъ, и пѣжные листки.»

Такъ начиналась идиллія, въ которой описывалось всеобщее торжество, «которое сей день принесъ благоденственный, въ кой обновится вѣкъ золотой, всѣмъ вождѣнный,» именно день возвращенія въ Тверь Арсенія, какъ Епископа.

«Воззря на красный сей священный Геликонъ,
пишетъ одинъ поэтъ семинаристъ,
«Имѣющій верхъ свой до облаковъ взнесенный
Кто древеся краснѣйшіи въ немъ насадилъ
И дивно весь аллеями расположилъ?
Кто ископалъ источники тутъ воды живыи,
Точащія воды и далеко тѣ самыя
Пролилъ рѣками?.....
Се вѣчный монументъ его трудовъ!
Умножилъ наши кто стада овецъ, скажи?
Все, все раченіе его и неусыпность
Иль въ совершенство привели или дали бытіе.»

На этой идилліи Пресвященный Арсеній написалъ: «внести сіе сочиненіе въ Тверскую Семинарскую бібліотеку. А сочинителю объявить, чтобы онъ, какъ примѣчается въ немъ быть духъ къ стихотворству склонный, приводилъ свою способность въ большее совершенство чрезъ частую въ поэмахъ практику и чрезъ

то доставлялъ семинаріи и себѣ честь». Достоуважаемый Преосвященный ошибся: не поэтический талантъ автора сдѣлалъ его произведеніе выдающимся изъ ряда другихъ шаблонныхъ восхвалительныхъ одъ, а глубокая искренность его любви къ Преосвященному вложила въ его слова какую-то дѣтскую наивность, невольно привлекающую читателя. Такія искреннія и полныя любви отношенія къ Преосвященному были и у остальныхъ семинаристовъ, очевидно, подъ влияніемъ полного доброты отношенія къ нимъ со стороны его самого. Одинъ студентъ Семинаріи Иванъ Галаховъ представилъ Преосвященному физики первыя основанія, переложенныя стихами, въ которыхъ довольно складными и гладкими стихами излагается эта наука. Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

«Изъ опыта явно, когда-бъ въ силоченной
 Съ отвертѣемъ сосудъ, наполненный водою,
 Вложить другой, давить сильнѣйшею рукою,
 Цилиндры водяны уступки не дадутъ,
 Сосудъ тотъ разорвутъ или норами пройдутъ;
 И вотъ сколь дѣствуетъ въ тѣлахъ упругость сильно.
 Неменѣе сего и протяженъе дивно:
 Червонецъ двухъ рублей такъ можно раздавить,
 Что имъ великій столъ удобно будетъ крыть.
 Сколь дивны въ естествѣ уставленные чины!.....
 Все древни физики доселѣ научали,
 Тяжелину тѣла что будто получали
 Отъ сущности своей и крѣпости частей;
 Ученый нынѣ свѣтъ, винкая въ связь вещей
 Тончас, опыты къ тому употребляетъ,
 Отъ тѣлъ ту тяготу достойно отдѣляетъ.
 Въ примѣръ подъ колоколъ стеклянный чтобъ узрѣть,
 Си тѣла вложивъ перо, трость, камень, мѣдь,
 Воздушной чрезъ насосъ какъ воздухъ истощаемъ,

Равно паденіе вещей тѣхъ примѣчаемъ:
Ни камень трость, ни мѣдъ перо не упередитъ,
Съ однимъ стремленіемъ то и друго летитъ;
И если осязати упадшія рукою,
Всѣ прямо оцутимъ легчайшею травою».

Очевидно, что доброе, внимательное и снисходительное отношеніе Арсенія къ ученикамъ, его близость къ нимъ способствовала развитію индивидуальных силъ и способностей каждаго ученика, къ чему онъ и стремился, такъ что въ его время появился одинъ семинаристъ поэтъ Федоръ Модестовъ, отличавшійся несомнѣннымъ поэтическимъ дарованіемъ и написавшій нѣсколько произведеній, могшихъ имѣть въ свое время нѣкоторое значеніе. Имъ написано было нѣсколько басенъ и другихъ стихотвореній. Басни отличаются самостоятельностью и оригинальностью замысла и простотою изложенія, такова напр. одна изъ нихъ подъ заглавіемъ: «Ласточки.» Вотъ она:

«Какъ счастье мое въ моихъ рукахъ цвѣтеть,
Тогда и старъ и младъ на дворъ ко мнѣ течетъ,
Но какъ лишь моего цвѣтъ счастья завинетъ,
Тогда уже никто и на окно не взглянетъ.
Примѣромъ ласточки мнѣ яснымъ могутъ быть
И истину сію собою подтвердить.
Ихъ зрю въ то время я летающихъ стадами,
Когда лицо земли украсится цвѣтами,
А какъ сіи цвѣты лишь станутъ засыхать,
Уже и ни одной изъ нихъ мнѣ не видать».

Не менѣе оригинально развиваетъ этотъ же авторъ идею о нелицепріятномъ судѣ Божіемъ въ своемъ стихотвореніи по этому поводу.

«Пуэскай богатые въ сей жизни веселятся,
И совѣсть изъ судей мѣшками гонять вонъ,
Пуэть красотой своей тцеславныя гордятся

.

Однако воли ихъ со временемъ минется
И съ пышной помпою богатство пропадетъ.
Когда небесный царь во славу облечется
И книгу святости предъ ними развернетъ,
Тогда не спросится сей истинъ свидѣтель,
Что какъ законъ его былъ ими здѣсь храненъ;
Порокъ поглотить адъ, возникнетъ добродѣтель,
Тамъ будетъ за одно съ вельможей рабъ почтенъ.
Итакъ, которые въ сей жизни веселились,
Тѣ будутъ изъ очей горчайши слезы лить;
Но кои всякій часъ слезами здѣсь мочились,
Тѣ будутъ радости небесну чашу пить.
Которые себя въ сей жизни возвышали,
Сомнѣнія въ томъ пѣтъ, что будутъ ниже всѣхъ;
Но что главу свою предъ Богомъ унижали,
Со завромъ тамъ глава превознесетъ тѣхъ.
Алкали кои здѣсь, тѣ будутъ пресыщенны,
Но пресыщались что, тамъ будутъ тѣ алкать.
И словомъ, будутъ тѣ всей милости лишены,
Что не умѣли жизнь въ законъ сохранять.
О благодѣть вѣчная! о истина святая!»

Въ этомъ стихотвореніи видно нѣсколько отрицательное отношеніе поэта-семинариста къ жизни съ точки зрѣнія вѣчной правды; еще болѣе выступать это отношеніе въ слѣдующемъ его стихотвореніи:

«Если хочешь ты спокойно
Жизнь свою препроводить,
Постоянно, благостройно
Отъ напастей сохранить;
То съ вельможами незнайся,
Вишень съ ихъ стола не ѣшь,
И въ каретѣ опасайся

Съ ними ѣхать; иди иѣшь.
Хоть они сперва и грѣютъ
Дружескимъ тебѣ лучемъ,
Но смотри, разсвирѣпѣютъ
Непріятельскимъ огнемъ.
Поднесутъ ти чашу яда,
Чашу смертныя воды,
Ты пропалъ бѣднякъ за гада.
Вотъ послѣдствіе бѣды!
Тотъ счастливо управляетъ.
Жизни своей коня,
Кто высокихъ убѣгаетъ
И боится какъ огня.
Что тебѣ въ вѣнцѣ лавровомъ?
Такъ одинъ философъ рекъ!
Если будешь подъ покровомъ
Мирнымъ весь вести свой вѣкъ,
Не посмѣй на утломъ дровѣ
Убо утверждать покой:
Если вѣтры будутъ въ гнѣвъ,
То слетпни ты внизъ головой».

Есть среди его произведеній одно очень хорошее переложеніе въ стихи церковной пѣсни: «се женихъ грядетъ въ полунощи». Вотъ оно:

«Се женихъ грядетъ средь ночи,
И блаженъ стократно тотъ,
Кто не дремлющія очи
На его блюдетъ приходъ;
Не достоинъ же тотъ зрится
Быть украшеннымъ вѣнцемъ,
Кто въ уныніи явится
Предъ Его святымъ лицомъ;
О, душа моя! потщися

Быть готова на отвѣтъ;
Да не сномъ отяготися,
Да не смерть тебя пожретъ.
Возойи къ Творцу Вселенной:
Господи и Боже мой!
Духъ, тоской обремененный,
Въ вѣчный пресели покой».

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ очевидно, что внутреннее состояніе Семинаріи при Епископѣ Арсеніи Верещагинѣ было цвѣтущее; юные семинаристы, одобряемые покровительствомъ Владыки, очевидно, не только занимались своимъ дѣломъ, но рвались и къ другимъ добровольнымъ трудамъ, не относившимся прямо къ ихъ занятіямъ. Очевидно въ Семинаріи господствовало здоровое, свѣжее и трудовое направленіе. Но, къ сожалѣнію, Епископъ Арсеній не долго пробылъ въ Твери—въ 1783 году онъ былъ переведенъ въ Ростовъ.

Тверская Семинарія во время правленія епархіей преосвященнаго Арсенія Верещагина должна была выполнять своеобразную повинность по поставкѣ писцовъ въ присутственныя мѣста Тверской губерніи.

Епархіальные преосвященные особыми правительственными указами обязывались высылать неуспѣвшихъ учениковъ семинаріи и праздно-живущихъ церковническихъ дѣтей въ приказную службу по требованію губернаторовъ. Мѣстнымъ преосвященнымъ приходилось присуждать молодыхъ людей къ радикальной перемѣнѣ ихъ участи часто вопреки желанію ихъ родителей и ихъ самихъ. Волею-неволею пришлось удовлетворять этой настоятельной въ то время потребности и преосвященному Арсенію, не смотря на всю его доброту и мягкость.

Но и въ этомъ дѣлѣ онъ остался вѣренъ себѣ и основнымъ чертамъ своего характера,—и здѣсь онъ всегда старался растворить строгость милостію и, насколько можно, избавить отъ этой повинности своихъ семинаристовъ.

Тверское намѣстническое правленіе во время преосвященнаго Арсенія Верещагина неоднократно обращалось въ Консисторію

съ требованіями присылки кандидатовъ въ приказные, все возвышая свои требованія относительно ихъ умственной подготовки.

Въ 1779 году оно желало «не токмо писать совершенно умѣющихъ, но по производству дѣлъ по пристойности употребительнаго слога сочинять могущихъ»¹⁾; въ 1782 году уже высказывало желаніе, чтобы были высланы «изъ окончившихъ ученіе способные по желанію ихъ»²⁾.

Такъ все больше и больше росли требованія намѣстническаго правленія.—Пресвященныи Арсеній для умѣренія требовательности намѣстническаго правленія приказалъ разъяснить означенному правленію, что «за силу присланнаго въ 779 году изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ его Пресвященству указа съ изъясненіемъ состоявшагося именнаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа изъ школъ ниже реторическаго класса и къ высшимъ наукамъ неспособные, сколько окажется, выбраны и во оное намѣстническое правленіе присланы быть имѣютъ»³⁾.

Съ цѣлію удовлетворенія этой потребности, по возможности менѣе затрогивая Семинарію, Пресвященныи Арсеній приказалъ особо переписать свѣхъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, не обучившихся въ семинари, но болѣе или менѣе грамотныхъ.

По доставленіи «резэтровъ» ихъ, Пресвященныи самъ просмотрѣлъ эти списки и великовозрастныхъ изъ переписанныхъ предназначилъ «въ приказный чинъ», а малолѣтнихъ приказалъ выслать въ Семинарію⁴⁾. Съ особою при этомъ охотою онъ удовлетворялъ просьбы неспособныхъ учениковъ, добровольно изъясвившихъ согласіе на поступленіе въ приказный чинъ⁵⁾, иногда выдавая подобнымъ просителямъ особые билеты⁶⁾.

¹⁾ Матер. II л. 465.

²⁾ Матеріалы т. II, л. 504 и 507.

³⁾ Ibid. л. 505.

⁴⁾ Ibid л. 495—497 об. 500 и 501 об.

⁵⁾ Матер. т. II л. 453, 455, 459, 471, 479.

⁶⁾ Ibid. л. 460.

Но такъ какъ всѣхъ этихъ лицъ, отыскивавшихся Преосвященнымъ помимо семинаристовъ, было всетаки недостаточно для удовлетворенія большой потребности Тверскихъ присутственныхъ мѣстъ, то преосвященный съ очевидною неохотою долженъ былъ привлечь къ исполненію этой повинности и семинаристовъ.

При этомъ имъ Семинарскому Правленію былъ данъ слѣдующій указъ: «Семинарскому Правленію разсмотрѣвъ прилежно и обстоятельно ученическія дарованія, успѣхи и нравы, и которые не имѣютъ ко ученію способности или неохвальнаго поведенія, таковыхъ немедленно отобравъ, представить въ Консисторію реэстромъ на первый случай до тридцати человекъ для отосланія въ Тверское Намѣстничество въ приказный чинъ; а ежели которые ученики состоянія хорошаго, но не успѣли во ученіи по недостатку дарованіевъ, а при томъ другихъ не имѣютъ братьевъ для призрѣнія своихъ родителей, о таковыхъ особливыхъ представить реэстромъ для увольненія ихъ отъ Семинаріи на церковническія мѣста, дабы въ семинаріи напрасно они не препровождали времени и, опредѣлившись къ церкви или въ свѣтской командѣ къ мѣстамъ, были полезными въ обществѣ! ¹⁾»

Нельзя не согласиться, что это распоряженіе съ вполне гуманною предусмотрительностію старается устранить по возможности особенно рѣзкую несправедливость при выборѣ семинаристовъ для отсылки въ свѣтскую команду и ясно указываетъ на заботу архипастыря сохранить для епархіи всѣхъ лучшихъ и болѣе способныхъ учениковъ.

Послѣ подобнаго предназначенія въ приказный чинъ Преосвященный обыкновенно уже отказывалъ во всѣхъ просьбахъ объ оставленіи въ духовномъ званіи, вполне правильно соображая, что мѣсто этихъ просителей нужно будетъ замѣстить другими, можетъ быть, болѣе способными учениками семинаріи ²⁾.

¹⁾ Матеріалы т. II, л. 504 и 507.

²⁾ Ibid. л. 505.

Это соображеніе тѣмъ болѣе было умѣстно, что только съ 1779 года по Сентябрь 1782 года въ разныя присутственныя мѣста Тверской губерніи поступило изъ высланныхъ Консисторіей семинаристовъ и праздно-живущихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей девяносто одинъ человекъ¹⁾.

Изъ всего вышеизложеннаго, нужно думать, для всякаго стать очевиднымъ, что Пресвященный Арсеній Верещагинъ долженъ быть отнесенъ къ числу самыхъ выдающихся дѣятелей нашей Семинаріи, сумѣвшихъ привлечь къ себѣ общую любовь со стороны учителей и учениковъ семинаріи и пользовавшихся этою любовью, какъ лучшимъ средствомъ для процвѣтанія семинаріи. Не удивительно, поэтому, что наша семинарія сохранила нѣсколько портретовъ этого пресвященнаго. Одинъ портретъ писанный масляными красками, находится теперь въ актовомъ залѣ семинаріи. Нѣсколько другихъ портретовъ литографированныхъ находится въ фундаментальной бібліотекѣ семинаріи наклеенными на переплетахъ книгъ, поступившихъ въ фундаментальную бібліотеку семинаріи изъ бібліотеки пресвященнаго Арсенія. Портреты послѣдняго типа представляютъ собой оттиски съ офорта на мѣди, вырѣзаннаго, кажется, однимъ изъ учениковъ семинаріи—Галаховымъ.

Портретъ этотъ имѣетъ форму медальона. Въ ободкахъ этого медальона вписаны важнѣйшія событія въ жизни пресвященнаго Арсенія. Здѣсь читаемъ: «родился въ 1737 году 27 Января Василій въ крещеніи, въ монашествѣ же 1767 года нареченъ Арсеній, епископомъ Архангелогородскимъ съ 1773 года, Декабря 22,—Тверскимъ съ 1775 года Апрѣля 1 дня.» Надъ головою самаго портрета изображены атрибуты архіерейскаго сана,—митра, облаченіе, дикарій и трикирій съ надписью: ἄωδευ; продолженіемъ этого слова служатъ слова: virtute et prudentia, вырѣзанныя подъ верхнею доскою постаменты, такъ что изъ этихъ словъ составляется одна цѣльная фраза: ἄωδευ virtute et prudentia. Внизу портрета находится сплетеніе инициалъ А. В. Е. Т.

¹⁾ Ibid. л. 495—497 об. 500 и 501 об.

На самомъ постаментѣ, находящемся подъ портретомъ вырѣзано слѣдующее двустипіе:

«Въ краткихъ сихъ чертахъ изображенъ Арсеній,
Въ добрыхъ же душахъ онъ будетъ въ незабвеннѣ».

Выраженіе лица преосвященнаго Арсенія на обоихъ этихъ портретахъ вполне подтверждаетъ свидѣтельство одного изъ его современниковъ, говорящаго, что преосвященный Арсеній былъ «характера добраго, но вспыльчиваго» ¹⁾.

¹⁾ Рукоп. нашей бібліотеки. л. 10 об. Дальнѣйшая судьба этого дѣтеля Семинаріи была слѣд.—22 Сентября 1783 г. былъ переведенъ изъ Твери на епископію въ Ярославль, 27 Марта 1885 г. онъ произведенъ былъ въ Архіепископа; 23 Декабря 1799 г. онъ скончался въ Петербургѣ и погребенъ въ Колязинскомъ монастырѣ по завѣщанію.

VII.

Печатныя изданія Семинаріи. Акты, диспуты и разговоры.

При преосвященномъ Арсеніи Верецагинѣ, какъ мы указали уже выше, впервые стали печататься школьныя упражненія Тверской семинаріи, содержація въ себѣ сочиненія учителей и учениковъ семинаріи. Такихъ печатныхъ брошюръ было отпечатано при преосвященномъ Арсеніѣ нѣсколько, кромѣ тѣхъ, выдержки изъ которыхъ мы привели выше.

Такое печатаніе «школьныхъ упражненій» Тверской семинаріи настолько вошло въ обычай, что онѣ стали въ концѣ концовъ выходить въ видѣ серіи отдѣльныхъ брошюръ подъ общимъ заглавіемъ «Тверской Семинаріи школьныя упражненія». Первая брошюрка изъ этой серіи вышла въ 1778 году. Въ этой брошюркѣ помѣщено все прочитанное и прочѣтое на публичномъ актѣ передъ лѣтними ваканціями. На первомъ планѣ здѣсь помѣщена рѣчь учителя реторики Полубенскаго «о союзѣ наукъ съ благочестіемъ». Въ этой рѣчи лекторъ, между прочимъ говорилъ: «Согласенъ ли я, слышатели, съ вашими мыслями буду, когда сей воображаемый союзъ благочестія и просвѣщенія покажу въ высокой особѣ Монархини Нашей?

Прострите вы взоры свои на сей предметъ нашихъ вниманій, въ хваленіи котораго состоитъ вся слава наукъ! Сама премудрость обитаетъ въ просвѣщенномъ разумѣ Ея. Самое благочестіе присутствуетъ въ сердцѣ Ея, толь щастливое соединеніе!».... Въ заключеніе, обращаясь къ ученикамъ, онъ говорилъ: «потщитесь, юноши,.... дабы всѣ разумные люди могли о васъ сказать, что ученіе ваше вамъ самимъ и обществу полезно» ¹⁾. Затѣмъ здѣсь

¹⁾ Тверской Семинаріи школьныя упражненія 1778 г. стр. 10.

помѣщены тезисы богословскіе и философскіе, обсуждавшіеся на диспутахъ—богословскомъ и философскомъ. Потомъ помѣщены разные стихотворенія, прочитанныя на актѣ. Тутъ мы находимъ между прочимъ идиллію «Коридонъ». Въ ней Эрастъ, не бывшій по болѣзни при окончаніи ученія, спрашиваетъ Дамета и Коридона о томъ, что тамъ происходило. Коридонъ въ отвѣтъ своему, между прочимъ, говоритъ:

«Мы зрѣли нашего тутъ на Парнассѣ Феба,
Дней нашихъ счастье, увеселенье неба;
Онъ кроткими на насъ зеницами взираль,
Онъ нашимъ съ кротостью вѣщаніямъ внимать,
Для ободренія жъ и въ большую отраду
Десницей щедрою намъ подавалъ награду.
Сей образъ въ насъ его толь живо впечатлѣнь,
Что въ вѣкъ не можетъ быть ничѣмъ оцъ замазденъ»

Тотъ-же Коридонъ въ концѣ идилліи поетъ:

«О ссть-либъ щедрою благихъ небесъ судьбою
Возможно было намъ то счастье удержать,
Чтобы страны сея премудрая Богиня,
И мать Отечества, Велика Герония
Во вѣки на земли въ странѣ сей пребыла,
Во вѣки бы она щедроты намъ лила,
Уже бы ничего мы больше не желали,
А только бы свое блаженство воспѣвали.

Живи во вѣкъ, живи, о мудрая Паллада!
Источникъ ты щедротъ, сердець и Музь отрада» ¹⁾

¹⁾ Тверской Семинаріи школьниця упражненія стр. 15—16.

Одна изъ энграммъ, помѣщенныхъ здѣсь гласитъ:

«Возможно-ль случаевъ избѣгнуть щекотливыхъ?
Не любить свѣтъ лжцовъ, не любить и правдивыхъ» 1).

Далѣе тутъ мы находимъ «мадригалъ господамъ, посѣтившимъ Семинарію» и нѣсколько надписей къ рѣкѣ Волгѣ, Тверцѣ, Тресьвятскому саду и, наконецъ, къ монументу, сооружаемому въ Твери. Въ надписи къ Тресьвятскому саду читаемъ:

«Въ числѣ прекраснѣйшихъ щастливой Твери мѣсть,
Къ увеселенью всѣхъ Тресьвяцкой садъ отверсть.
Природы тамъ краса съ искусствомъ съединилась,
Съ симъ жителей Тверскихъ забавить согласилась,
Да и для музъ сего пріятнѣй мѣста нѣтъ
Затѣмъ, что Аполлонъ на ономъ ихъ живетъ» 2).

Надпись къ монументу, сооружаемому въ Твери, гласитъ:

«Когда храмъ смертные Творцу сооружаютъ,
Симъ чувства сердца предъ нимъ изображаютъ.
Въ честь славы Твоя, намѣстница Творца,
Въ даръ принося Тебѣ усердныя сердца,
Сей обелискъ соборъ дворянства поставляетъ,
Симъ съ благодарностью любовь свою являетъ.
Пріемлетъ Божество своя-же отъ своихъ.
Екатерина! Се Твое-же отъ Твоихъ» 3)!»

Но самое цѣнное находится въ концѣ этой брошюры подъ скромнымъ заглавіемъ: «Замѣчаніе о Тверской Семинаріи». Здѣсь помѣщены интересныя историческія свѣдѣнія о Тверской Семи-

1) Ibid. стр. 17.

2) Ibid. стр. 21.

3) Ibid. стр. 21. Этотъ монументъ сооружался тогда Тверскимъ дворянствомъ въ честь Екатерины II.

наріи, изъ которыхъ видно, что и въ то отдаленное время интересовались прошлыми судьбами семинаріи и многое знали изъ него. По тому интересу, который представляетъ собою этотъ единственный печатный источникъ для исторіи семинаріи, мы рѣшаемся привести его въ полномъ его видѣ.

«Тверская Семинарія», читаемъ мы здѣсь, «основана въ первой половинѣ сего вѣка, при здѣшнемъ преосвященномъ Теофилактѣ, въ большее приращеніе приведена Митрофаномъ и прочими преосвященными, наукъ любителями. Въ ней при Архіерейскомъ домѣ, что въ крѣпости, обучаются священно-церковно-служительскія дѣти на Латинскомъ языкѣ, кромѣ прочихъ школъ Философіи, Богословіи Догматической, также преподаются Еврейской, Греческой, Французской языки; чего ради, кромѣ учителей, имѣются ректоръ и префектъ. Учениковъ бывасть во оной до шести сотъ и болѣе человекъ; для облегченія же здѣшней Семинаріи и по причинѣ отдаленныхъ городовъ учреждены другія училища въ разныхъ городахъ, а именно: въ Кашиинѣ, Торжкѣ, въ Осташковѣ и въ Бѣжецкѣ, гдѣ обучаются такожь священно-и-церковно-служительскія дѣти. По изученіи же въ нижнихъ школахъ присылаются для высшаго ученія въ Тверскую Семинарію. Въ каждомъ изъ сихъ училищъ учениковъ бывасть до двухъ сотъ и болѣе; а обще всѣхъ съ здѣшними болѣе, нежели до 1400 человекъ. Кромѣ положенной на сію Семинарію штатной суммы 800 руб. получаетъ нынѣ еще изъ Высочайшей Монаршей милости по 1000 рублей въ годъ. Въ 1775 году Ея Императорское Величество изволила указать для сей Семинаріи построить особенной огромной домъ изъ суммы Коллегіи Экономіи, на что и ассигновано 15000 рублей, которой строеніемъ уже и ко окончанію приходитъ.

Въ объявленной Семинаріи извѣстнѣйшіи Ректоры были:

1. Первымъ Ректоромъ и Богословіи учителемъ былъ, пріѣхавшій изъ Сербіи въ Московскую Академію, бывший во оной учителемъ реторики, а потомъ проповѣдникомъ и префектомъ, на-

послѣдокъ въ Твери Желтиковскимъ Архимандритомъ и Ректоромъ, Макарій, мужъ славенъ своими добродѣтелями и ученостію, которая явствуетъ въ оставшихся послѣ него изрядныхъ рукописныхъ сочиненіяхъ, хранимыхъ въ здѣшней библіотекѣ. Преставился 1765 года Декабря 14 дни и погребенъ въ своемъ монастырѣ.

2. Арсеній—Архимандритъ Отрочевскій, а потомъ Колязинскій; и, бывъ въ Санктпетербургѣ на чредѣ для священнослуженія и проповѣданія Слова Божія, въ 1773 году Декабря 22 дня хиротонисанъ въ Епископа Архангелогородской епархіи, а въ 1775 году переведенъ въ Тверскую епархію, гдѣ и нынѣ Епископомъ.

3. Тихонъ, Архимандритъ Отрочевскій, потомъ Колязинскій, нынѣ Епископомъ Воронежскимъ.

4. Стефанъ, Архимандритъ Отрочевскій, потомъ Повоторжскій, нынѣ Колязинскій.

5. Иларіонъ, Архимандритъ Повоторжскій, нынѣ Отрочевскій, обучающій кромѣ Богословія и Еврейскому языку» ¹⁾.

Въ томъ же 1778 году была отпечатана отдѣльной брошюркой рѣчь учителя высшаго класса Василя Жданова «о благосостояніи обществъ», сказанная имъ предъ богословскими диспутами, устроенными Семинаріей по поводу празднованія дня рожденія перваго внука Екатерины II, Александра Павловича. Въ этой рѣчи лекторъ, намѣчая главныя стадіи развитія общественной жизни, говоритъ: «... общество различное по различности временъ даетъ намъ о себѣ понятіе, то за нужное почитаю коснуться мыслію моею до перваго ея значенія. Удовольствіемъ вознаграждается примѣчаніе мое, когда усматриваю, что подъ именемъ общества понимаемо было и самамалѣйшее число людей, вся ея цѣлость состояла изъ нѣкоторыхъ, такъ въ наши времена видимыхъ и называемыхъ, семьи, которая не далъ одного поколѣнія предѣлы свои расширяла. Въ семь маломъ не многихъ соединеніи пріятное зрѣлище представляется любителямъ взаимнаго союза: украсен-

¹⁾ Ibid. стр. 22 и 23.

ный съдиною правдѣ, или отецъ, къ престарѣлости приближающийся, окружены зрятся произшедшими отъ кровей ихъ дѣтьми и правнуками, гдѣ тотъ или другой обстоющей ихъ дружинѣ спасительные въ жизни подають совѣты, внушая имъ, кромѣ прочаго то, сколь тѣсный между ими положило естество союзъ, показывая притомъ, сколь нужно младшему съ совѣта старшаго что либо предпринимать и дѣлать, въ чемъ чья состоитъ должность, и что къ прохожденію оныя можетъ способствовать и что препятствовать..... По родъ человѣческій, растя и множая, веко-рѣ послѣ того переиышалъ прежній образъ правленія; господство, которое тогда приписывасмо было главѣйшему изъ рода, отдано уже мужу, довольно знающему и свѣдущему, въ чемъ состоитъ общественное благо, чѣмъ оное приумножается и отъ чего уменьшается, семейства, т. е. роды поколѣнія соединилися съ другими семействами и поколѣніями; отцы, дѣти и братія называлися не только тѣ, которые отъ единыя крови происходятъ, но и всякъ, который къ вспомоствованію другому столько же готовъ былъ, какъ и родной братъ брату, который о умноженіи другаго благополучія старался такъ, какъ о благополучіи сына своего, и который трудами, дѣлами и поведеніемъ своимъ соотвѣтствовалъ должности сына, прямо некуцагося о благоденствіи отца своего, но справедливости наименованій оныхъ былъ достоинъ. Много бы удивленія достойнаго можно было увидѣть и въ сихъ не великихъ еще обществахъ, есть-ли бы не скрыла отъ насъ отдаленная древность, и есть-ли бы мужи, въ прежнія и новѣйшія времена прославившіеся ученіемъ, нарочитаго не прилагали старанія въ описаніи ихъ и имъ подобныхъ».

Переходя къ опредѣленію значенія въ обществѣ законовъ и власти, онъ разсуждаетъ: «Что же зыблемость сію общежитія можетъ отвратить, мятежи согражданъ пресѣчь, открыть завѣсу темныхъ и пагубныхъ пристрастій, водрузить соболѣзнованіе къ другимъ, кратко, узами согласія навсегда и всехъ между собою соединить? Законъ, отвѣтвую, которой есть правило и зеркало жизни, не дремлющій вождь и стражъ дѣйствій человѣческихъ,

которой вездѣ преслѣдуетъ, вездѣ надзираетъ, и ко всему спасительный устрояетъ путь; онъ отираетъ вдовицамъ слезы, богатаго руку къ подаянію бѣднымъ разверзаетъ, веселитъ сердца невинныхъ, злодѣямъ и на душу и на тѣло налагаетъ оковы, страшенъ злоумышленникамъ, гонимымъ защита и оборона. О дражайшаго и необходимаго спутника въ жизни! Всякъ видитъ здѣсь, что я чрезъ сего блюстителя закона разумѣю верховную власть, которая сіе Богомъ данное свѣтило въ обществахъ поставляетъ, и которая творитъ, чтобъ благотворительными лучами Его всегда пользовались подчиненные Ей; или оную предъизбранную въ человѣческомъ родѣ особу, которая сама священнѣйшую главу свою подклоняетъ подъ законъ Божій и законъ естественный, которая въ исполненіи Его предшествуетъ подданнымъ собственнымъ своимъ примѣромъ, и также, какъ напечатлѣніе оной на сердца ея, изображаетъ перстомъ въ книгѣ. Не упоминаю я здѣсь о тѣхъ Государяхъ, подъ жестокостію коихъ цѣлыя милліоны людей стелать принуждены; ибо сіи не токмо не суть употребители Святѣйшихъ правъ, но хищники скипетровъ и недостойные имени отечества отцовъ тиранны» ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1779 году вышло уже четвертое продолженіе школьныхъ упражненій Тверской Семинаріи. Въ этой брошюркѣ помѣщена рѣчь того же учителя Жданова «О пользѣ и необходимости законовъ въ обществахъ». Лекторъ въ этой своей рѣчи устанавливаетъ прежде всего тотъ фактъ, что «уединеніе не токмо челоуѣку неприятно, но и несносно. Онъ, себя отличая отъ другихъ животныхъ, находитъ, что непроходимые лѣса и пескомъ кипяція дебри не суть его жилище; что жизнь его, или лучше сказать, употребленіе жизни есть такое нѣчто, которое взаимностію управляется, и самая сія взаимность существенное средство житія его составляетъ» ²⁾.

¹⁾ Рѣчь «о благосостояніи обществъ» на всерадостный день рожденія великаго князя Александра Павловича. Москва 1778 годъ л. 2 об. и 3.

²⁾ Продолженіе четвертое Тверской Семинаріи школьныхъ упражненій. 1779 года. стр. 3.

Переходя къ разсужденію о необходимости законовъ для общества, лекторъ говоритъ: . . . «Необходимость и польза общества заключаетъ въ себѣ необходимость и пользу законовъ; ибо какъ можно и въ соединеніи быть съ другими, и правилъ соединенности не имѣть, и жить съ подобными себѣ, и еспособа соображенія не знать, и одолжаться ближними своими, и обязанности своей за сіе не примѣнить? Какое это будетъ общество, которое безъ законовъ? Какіе тѣ граждане, кои въ немъ обитаютъ? Мы видимъ, что въ безконечномъ пространствѣ природы, при всемъ различіи и множествѣ вещей, тѣсный усматривается союзъ, и непарушимость уставовъ естества; все въ немъ течетъ законоу: все согласенность свою между собою доказываетъ. Багряная заря, сія предшественница неходящаго отъ своего чертога блестящаго исполна, обыкновенно начало полагаетъ дню, и благотворительное оное свѣтило свѣтъ сей осіявать собою всегда готово; вода по чину тогожде естества имѣетъ свое теченіе, огонь насъ согрѣваетъ, вѣтры прохлаждаютъ, земля изобиліе подаетъ, древа сѣню служить, стада животныхъ или питаютъ или одѣваютъ насъ,—вездѣ царствуетъ законъ; такъ его ли не будетъ между разумными твореніями, кои въ сходственность съ своимъ Творцемъ законъ разума и воли въ самомъ своемъ бытіи получили? Скажетъ ли кто здѣсь, что я естественный точію законъ полезнымъ и необходимымъ быть утверждаю и смѣниваю его съ закономъ положительнымъ или общественнымъ; но сіе понимать должно такъ, что общественный законъ ничто иное есть, развѣ необходимое послѣдствіе закона естественнаго и вѣрнѣйшее изъясненіе онаго; ибо признаться надобно, что природа въ первыхъ своихъ началахъ есть темна, и требуетъ себѣ прозрачности отъ источниковъ опыта и прозорливости. Всякіе же начатки сами по себѣ суть грубы и требуютъ искусства, которое потомъ даетъ имъ видъ надлежащаго совершенства; искусство злату отдаетъ его блескъ; искусство намѣсто развалинъ великолѣпные созидаетъ грады; искусство самыя яды надлежащимъ оныхъ употребленіемъ дѣлаетъ цѣлительными; такъ равно и положительный законъ естественныя наши умозри-

тельства и склонности дѣлаеть совершеннѣйшими, и въ самой цѣли всѣхъ нашихъ пользъ поставляетъ». Далѣе въ этой брошюрѣ помѣщены положенія богословскія и философскія, служившія предметомъ диспутовъ ¹⁾, и, наконецъ, нѣсколько стихотвореній, самое длинное изъ которыхъ носить заглавіе: «Благоучрежденная Россія» ²⁾. Среди помѣщенныхъ здѣсь-же одиннадцати надписей обращаетъ на себя вниманіе надпись «на избраніе новыхъ судей». Въ этой эпитаграммѣ читаемъ:

«Что обществу служить и славно и приятно,
То душу честныя всѣ подтвердятъ стократно;
Но хочетъ ли кто зрѣть живой сего примѣръ?
Возри тотъ на судей, имѣла коихъ Тверь;
Они за подвигъ свой награждены спокойствомъ,
Вѣлчаныи честію, прославлены отъ всѣхъ.
А Вы, которые пріяли должность тѣхъ
Екатериннымъ премудрымъ подъ устройствомъ,
Все общество отъ Васъ услугъ подобныхъ ждетъ;
Надежда всѣхъ сердца пріятная нитаетъ,
Что Вы явите то, чего отъ Васъ всякъ часть.
Тогда Васъ съ щастіемъ поздравитъ цѣлый свѣтъ,
Надежду оправдать довольна Вамъ причина:
Законы пынѣ тѣ-жь, и та-жь Екатерина» ³⁾.

Изъ этихъ печатныхъ изданій школьныхъ упражненій видно, что наша Семинарія того времени интересовалась не одними только богословскими и философскими знаніями, а старалась давать свой отзывъ и на всѣ крупнѣйшіе вопросы, занимавшіе въ то время общество. Нельзя при этомъ не указать, что разсужденія семинарскихъ ораторовъ того времени обнаруживаютъ въ нихъ достаточную по тому времени начитанность по всѣмъ трактуемымъ вопросамъ и достаточное умѣнье разобратъся во взятой темѣ.

¹⁾ Ibid. стр. 12-15.

²⁾ Ibid. стр. 16-17.

³⁾ Продолж. четвертое Твер. Семинаріи школьныхъ упражненій 1779 г. стр. 19—20.

Видно, что для нихъ не было диковиной прочесть сочиненія того или другаго философа въ подлинномъ его видѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ печатныхъ изданій Семинарія обязана этому же преосвященному и первымъ изданіемъ богословія Макарія Петровпча, — отпечатаннымъ въ Петербургѣ въ 1778 году.

Всѣ эти школьныя упражненія, т. е. всѣ эти рѣчи и стихи произносились обыкновенно на публичныхъ актахъ, устраиваемыхъ въ то время съ особою торжественностію. Зала для такихъ актовъ по возможности была приводима въ праздничный видъ и, если дѣло было лѣтомъ, украшалась цвѣтами. Семинарскіе пѣвчіе разучивали къ такому дню нѣсколько обыкновенно нарочито къ такимъ днямъ составившихся кантовъ. Послѣ молитвы собраніе открывалось произнесеніемъ рѣчи на ту или другую тему и затѣмъ, по прочтеніи нѣсколькихъ стихотвореній, начинались самыя диспуты. Въ этихъ диспутахъ по поводу заранѣе опредѣленныхъ тезисовъ принимали участіе обыкновенно нѣсколько учениковъ и учителей. Такъ какъ и изъ такихъ тезисовъ нѣкоторые были въ свое время отпечатаны, то мы можемъ опредѣлить и обычное число участвовавшихъ въ диспутѣ. На богословскомъ диспутѣ, происходившемъ въ Декабрѣ 1776 года противъ тезисовъ «противополагали студенты богословія: Михайло Завьяловъ, Василій Ждановъ и Алексѣй Протопоповъ, сопротивлялись: Павелъ, Архимандритъ Отрочевскій, Макарій префектъ, Игуменъ Старичскій и Антоній реторки учитель, строитель Добрыинскій, защищалъ студентъ богословія Иванъ Синицынъ, при вспоможеніи ректора Архимандрита Иларіона» 1).

На философскихъ диспутахъ, происходившихъ въ Юлѣ 1777 года «противополагали студенты философіи: Яковъ Бартепевъ, Андрей Митропольскій, Алексѣй Горничскій, сопротивлялись: Семинаріи ректоръ Архимандритъ Повоторжскій Иларіонъ, Шитики учитель Тимошей Ильинскій, вышшаго класса учитель Пестръ Терликовъ, защищалъ философіи студентъ Алексѣй Грѣшницевъ при вспоможеніи преподающаго философію Семинарія префекта,

1) Печатные тезисы при Московск. Импер. Университетѣ.

Игумена Старицкаго монастыря Макарія ¹⁾. Такое же количество участвующих было и при другихъ диспутахъ ²⁾: Между диспутами «семинаристами говорены были стихи Русскіе и Латинскіе, также благодарственные рѣчи на языкахъ Латинскомъ, Французскомъ, Греческомъ и Корельскомъ» ³⁾. Для примѣра тезисовъ, служившихъ предметомъ диспутовъ, приводимъ «положенія богословскія и философскія» диспутовъ, происходившихъ предъ ваканціей 1779 года. Вотъ они:

Положенія богословскія

о

своихъ истинныхъ церкви.

1) «Истинная церковь основаніе своего неповѣданія имѣеть на единомъ Божіемъ словѣ,

2) Писанія же святыхъ отецъ приѣмлетъ за изъясненіе онаго, а не за дополненіе; и потому

3) Никакихъ человѣческаго разума изобрѣтеній за правило вѣры не признаетъ и не терпитъ суевѣрій, хотя суевѣровъ и повѣждъ отъ себя вѣсконечно не удаляетъ, паче же и старается о ихъ просвѣщеніи и обращеніи. И понеже истинная церковь подъ именемъ общества разумѣется, то

4) Должна имѣть своихъ правителей или пастырей, кои бы имѣли не токмо надлежащее употребленіе таинствъ: но и словомъ и дѣломъ утвержденію православія споспѣшествовали. Однако-жъ при всемъ томъ

5) Сіе правительство церковное не токмо согласуетъ узаконеніямъ верховныя власти, но и зависитъ отъ Ея повелѣній и покровительства. Къ сему

¹⁾ Печатные тезисы при Моск. Имп. Унив. изд. 1777 года.

²⁾ См. брошюру 1778 года и др.

³⁾ Ibid.

6) Истинная церковь какъ за долгъ себѣ имѣеть стараться о воспитаніи дѣтей посредствомъ просвѣщенія ихъ разума чрезъ науки и посредствомъ поученія ихъ страху Господню; такъ равно .

7) Имѣеть власть отлучать отъ себя тѣхъ, кои зловреднымъ ученіемъ своимъ и богохульнымъ житіемъ истинныхъ ея чадъ заражаютъ и соблазняютъ, и чрезъ то всѣ спасительныя о нихъ попеченія дѣлають тщетными. Впрочемъ истинная церковь

8) Не заключается въ одномъ каковомъ-либо извѣстномъ народѣ или мѣстѣ; но всюду обитающіе, того-же съ нею православія, одно и тое-жде съ нею таинственное составляютъ тѣло. Наконецъ,

9) Истинная церковь вѣру свою должна свидѣтельствовать взаимною и целомѣрною любовію, которая не токмо объемлетъ собою своихъ чадъ союзомъ Христіанства между собою соединенныхъ, но и до всѣхъ соестественниковъ распространяется.

10) Сія истинная на земли церковь, въ разеужденія своихъ подвиговъ въ благочестіи, имепуется воинствующею, и разнствуетъ отъ торжествующей, которая состоитъ изъ таковыхъ же ея истинныхъ членовъ, но добръ теченіе скончавшихъ, и пладами побѣдъ чадъ врагами своими въ небѣ уже наслаждающихся».

П о л о ж е н і я

изъ философіи нравственной.

1) «Разумъ и воля въ человѣкѣ суть источники нравственныхъ его дѣйствій; и поколику сіи состояніе его или совершеннѣйшимъ дѣлають, или въ несовершенство оное-жъ приводятъ,

2) Раздѣляются они на дѣйствія добрыя и худыя;

3) Къ предпріятію первыхъ, а ко отвращенію отъ другихъ, обязываетъ человѣка самая его природа и естественная доброта вещей, которое обязательство есть существеннымъ основаніемъ и правиломъ закона естественнаго и

4) Содержатся въ семь предложеніи: дѣлай то, что тебя и твое состояніе дѣлаетъ совершеннѣйшимъ, и убѣгай того, что тебѣ и твоему состоянію несовершенство причинить можетъ, сіе-жь не иначе быть можетъ,

5) Развѣ по сему предпріятію закона будемъ попеченіе имѣть не только о собственной пользѣ, но и о благѣ ближнихъ нашихъ. Поелику-же

6) Законъ естественный есть законъ Божій, то Богъ, яко Верховный Законодатель, праведно отъ насъ требуетъ исполненія его. Почему всякой исполнитель закона, кромѣ другихъ Создательныхъ награжденій, ощущаетъ въ душѣ своей пріятное удовольствіе; напротивъ же того

7) Нарушитель оного подвергаетъ себя и собственному, и Божію наказанію».

Диспуты предъ каникулами заканчивались обыкновенно раздачей наградъ ученикамъ «отличившимъ себя успѣхами во ученіи и прилежаніемъ», обычною наградою были книги ¹⁾.

Но кромѣ этихъ диспутовъ о различныхъ ученыхъ матеріяхъ въ нашей Семинаріи, какъ и во многихъ другихъ, были въ большомъ употребленіи такъ называемые разговоры, гдѣ два или нѣсколько лицъ разговаривали между собою по поводу того или другаго общественнаго событія, тѣхъ или другихъ общественныхъ отношеній, или для нагляднаго раскрытія той или другой отвлеченной и часто научной идеи и т. п. Эти разговоры можно назвать семинарскими театральными представленіями, потому что они представлялись, если не на сценѣ съ декораціями и безъ всякой гримировки дѣйствующихъ лицъ, то всетаки особо избранными актерами семинаристами, изъ которыхъ каждый, какъ могъ, выполнялъ свою роль. Понятно, что выполненіе ихъ въ смыслѣ сценическомъ было очень невысоко, но оно было небезынтересно. Какой-либо торжественный актъ, на которомъ были назначены «разговоры», былъ въ свое время своего рода торжествомъ для

¹⁾ См. брошюру 1778 г. и ми. др.

провинціальной публки и привлекалъ въ духовныя заведенія столько публки, сколько только могли вмѣстить стѣны актовой залы.

Неизбалованная зрѣлищами, эта провинціальная публка, обыкновенно, съ удовольствіемъ присутствовала на этихъ представленіяхъ и отъ души смѣялась надъ грубоватыми шутками лицедѣйствующихъ семинаристовъ или учениковъ духовныхъ училищъ. Неудивительно, поэтому, что множество такихъ разговоровъ хранится въ рукописныхъ сборникахъ бывшихъ семинаристовъ; нѣкоторые изъ нихъ даже удостоились въ свое время печати. Темы ихъ очень разнообразны. Тутъ встрѣчается разговоръ между частями рѣчи, гдѣ грамматическія части рѣчи ведутъ между собою разговоръ о сравнительномъ своемъ значеніи въ рѣчи. Тутъ есть разговоръ между отцомъ и сыномъ о выборѣ званія по окончаніи ученія, при чемъ представители различныхъ сословій диспутируютъ о сравнительномъ положеніи и выгодахъ различныхъ сословій. Здѣсь вы встрѣтите разговоръ между книжникомъ и мальчикомъ, при чемъ мальчикъ силою непосредственнаго чувства и вѣры на всѣхъ пунктахъ разбиваетъ многоученаго книжника. Въ одномъ изъ такихъ разговоровъ одинъ мальчикъ Филогелъ недоумѣваетъ, за что «его дѣдушка едва было кашей березовой не накормилъ», когда онъ не хотѣлъ идти къ обѣднѣ, а другой Харофиль ему разъясняетъ, что это потому, что празднуется заключеніе «славнаго Кучукъ-Кайнарджикскаго мира». Въ другомъ разговорѣ два дѣчка разсуждаютъ объ упадкѣ богословскаго знанія въ новомъ поколѣніи и восхваляютъ доброе старое время, когда учившіеся отлично знали, что около земли стоитъ «ниже» (буква), а не атмосфера какая-то, умѣли не думая сказать, въ какомъ псалмѣ ни разу не встрѣчается буквы «буки» и т. п.

Во всѣхъ этихъ разговорахъ очень мало драматическаго движенія, но имъ всегда присущъ комическій элементъ. Комизмъ въ большинствѣ выражается въ этихъ разговорахъ въ формѣ фарса, въ не совсѣмъ уклюжей шуткѣ, смѣшной часто больше по приданной ей важности, а не по существу дѣла, но иногда попа-

даются здѣсь и вещи, дѣйствительно остроумныя и жизненныя. Для образчика приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ разговора отца съ сыномъ.

Въ этомъ разговорѣ купецъ, напр., докладывая о себѣ, говоритъ, нажимая на букву «о», что онъ «купецъ изъ мучного ряда, торгуетъ толокномъ»: солдатъ, восхваляя свою профессію, совѣмъ зарепортовывается и говоритъ, что поступивъ въ военную службу, «тотчасъ станешь капраломъ, поручикомъ, майоромъ и тотчасъ генераломъ!» «Тотчасъ, мой другъ, тотчасъ! Экъ какъ скоро пролетѣлъ! Да ты скажи намъ, что ты въ тридцать лѣтъ успѣлъ?» осаживаетъ расходившагося воина представитель другаго сословія, и тотъ сконфуженно умолкаетъ. Представитель духовнаго званія, разъяреннаго завидностью положенія своего сословія, съ умпленіемъ говоритъ, что все дѣло духовенства: «ной Богу своему!» и т. п.

Понятно, что среди этихъ разговоровъ рѣже всего попадается осмѣишіе ненормальныхъ общественныхъ явленій; тѣмъ цѣннѣе поэтому и то немногое, что попадаетъ среди нихъ изъ этой области. По счастливой случайности мы въ одномъ рукописномъ сборникѣ проповѣдей XVIII столѣтія, доставленномъ намъ однимъ воспитанникомъ семинаріи въ качествѣ источника для исторіи Тверской духовной семинаріи, нашли два разговора изъ послѣдней категоріи. Въ одномъ изъ этихъ разговоровъ дается рѣзкая характеристика прескней судейской волокиты, взяточничества и вымогательства; въ другомъ осмѣивается внѣшнее благочестіе и въ частности религіозно-обрядовый обычай «понедѣльничанья».

Эти разговоры ясно показываютъ, что прескнія семинаріи иногда, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, давали свой откликъ на тѣ или другія явленія общественной жизни. Оба эти разговора составлены въ эпоху Екатерины II, когда Тверская семинарія, ободряемая особеннымъ покровительствомъ этой Императрицы, особенно часто откликалась на общественныя событія.

Отсюда и становится понятнымъ возможность появленія въ Тверской семинаріи разговоровъ такого характера въ эту эпоху.

Что эти разговоры были произнесены во время какого-либо публичнаго акта въ Тверской семинаріи, это видно изъ того, что передъ ними въ сборникѣ помѣщена привѣтственная рѣчь къ постороннимъ посѣтителемъ семинаріи.

Что касается оригинальности или неоригинальности этихъ разговоровъ по ихъ содержанию и фабулѣ, то объ этомъ вопросѣ мы затрудняемся сказать что либо рѣшительное. Относительно содержания перваго изъ приводимыхъ разговоровъ можно предположить, что основа его заимствована изъ какого либо сатирическаго журнала Екатерининской эпохи, или изъ какого либо произведенія народнои литературы, подобнаго сказкѣ о Ершѣ Ершовичѣ и разсказу про Шемякинъ Судъ. Нужно сказать, что подобная фабула встрѣчается въ книгѣ для чтенія Паульсона.

Но каково бы ни было содержаніе этихъ разговоровъ, оригинальное или заимствованное, думается, что ни кому они не покажутся безынтересными, какъ любопытное явленіе прежней семинарской и, пожалуй, общественной жизни.

Разговоръ о судѣ въ кукушкѣ.

А. Что ты вздыхаешь, да кукушку часто поминаешь?

В. Развѣ ты бѣды моей не знаешь?

А. Не знаю; только вижу, что у тебя нѣтъ въ кошелькѣ ни полушки.

В. Это все отъ проклятой кукушки.

А. Ты, видно, мнѣ разсказываешь свои грезы?

В. Нѣтъ! видишь-ли мои слезы?

А. Скажи, правду ты говоришь, или небылицу?

В. Ай, узналъ я эту несчастливой вѣсти птицу!

А. Кто знаетъ, что у тебя на умѣ.—

В. Изволь, я всю скажу мою исторію тебѣ.

А. Что за исторія такая?

В. А вотъ какая! Прошлою весною, утренней порою пошелъ я въ лѣсъ съ сосѣдомъ, и шелъ однимъ съ нимъ слѣдомъ, а въ лѣсу кукушка насъ голодныхъ закуковала, и видно, что намъ несчастіе предвѣщала. Я своему товарищу сказалъ: «кукушка на твою голову кукуеть!»; а онъ меня, не думавши ни мало, ударилъ жестоко по головѣ и сказалъ: «иѣтъ врешь, на твою голову кукуеть!»

А. Что-жъ потомъ?

В. Потомъ и я его во всю лысину благословилъ, и чѣмъ далѣе кукушка куковала, тѣмъ болѣе ссора и драка прибывала; и послѣ драки и ссоры пошли мы къ судѣ на дворъ. Мой сосѣдъ забѣжалъ къ судѣ съ мѣшкомъ напередѣ, а мнѣ съ пустыми руками не велѣно стоять и у воротъ.

А. Что-жъ догадался-ли ты?

В. Такъ и я, у задней калитки стоя, постучался серебрянымъ кольцомъ, то и ко мнѣ судія взглянулъ ласковымъ лицомъ.

А. Какъ-же онъ разсудилъ?

В. Онъ усмотрѣлъ, что мы люди-то податливы, то приказалъ онъ челобитну подать на бумажкѣ, а бумажки клочекъ и по пуждѣ въ судъ волочеть.—

А. Кто-же изъ васъ подалъ напередѣ?

В. Товарищъ мой. И какъ мы пришли къ подъячему, то подъячійе, какъ пиявицы, впились въ мой кошелекъ и всю денежную кровь изъ него выпили, отчего кошелекъ мой сперва былъ въ лихорадкѣ, а потомъ впалъ въ неисцѣльную чахотку.

А. Эко, братъ, твое горе! Что-жъ далѣе?

В. Начали меня допрашивать, и въ допросѣ я показалъ, что онъ меня подлинно напередѣ билъ, а не я его. Они потребовали отъ насъ свидѣтелей, но какъ ссора у насъ была въ такомъ мѣстѣ, гдѣ кромѣ лѣсу никого не было, на который мы и ссылались. И по общей нашей ссылкѣ, нутко мы въ запуски лѣсъ во-

зять къ судьѣ и подъячимъ; они изъ нашихъ свидѣтелей понадѣлали хорошіе покои и понаклали полѣнницы дровъ.

А. Чѣмъ-же дѣло ваше рѣшилось?

В. Повытчикъ намъ сказалъ, что де эти свидѣтели, т. е. нашъ лѣсъ и дрова, по законамъ во свидѣтельство не приѣмлются, а при томъ примолвилъ: «да не случилось-ли кого другого при томъ, какъ у васъ драка была?» Мы сказали, что по недалеку было наше стадо лошадей, коровъ и овецъ и проч. «Да вы», спросилъ онъ, «шлетесь-ли на него?» «Шлемся» — сказали мы. —

А. Что-жъ онъ на то?

В. Опять по общей нашей ссылкѣ путко ордеры посылать онъ за нашими лошадьми и коровами. Я было сперва привелъ жеребенка да теленка, однако повытчикъ велѣлъ ихъ отвести къ себѣ на дворъ, а мнѣ сказалъ, что они еще малолѣтны, и потому-де свидѣтелями быть не годятся, а приведи повозрастѣе. И такъ мы всѣхъ своихъ лошадей, коровъ, овецъ и свиной къ подъячимъ для свидѣтельства переводили.

А. Гдѣ-жъ ваше стадо теперь?

В. Все у нихъ на дворѣ осталось.

А. Зачѣмъ?

В. Все еще допросъ идетъ.

А. Да пастуховъ то вашихъ не призывали-ли?

В. Призывали было, да они малы и голы, такъ ихъ не допрашивая назадъ отослали. А остроумный нашъ повытчикъ судьѣ доложилъ, что де ихъ лошади и коровы не стали бы имъ, и истцу и отвѣтчику, дѣлать поноворки; такъ не прикажете-ли потребовать отъ нихъ постороннихъ людей, т. е. свидѣтелей лѣсовъ?

А. Что на то судія?

В. Судья повытчика по головѣ погладилъ и сказалъ: «спасибо тебѣ, что ты меня предостерегъ въ томъ; я вижу, что ты эти дѣла крѣпко знаешь»... и, оборотясь къ намъ, сказалъ: «други мои! я знаю, что въ томъ лѣсу, въ которомъ вы дрались, во-

дятся лисички, медвѣдки и другіе хорошенькіе звѣрьки; они, чай, слышали вашу драку, такъ представьте мнѣ ихъ во свидѣтели».

А. Что-жь представлялъ-ли ты ихъ?

В. Я сперва представилъ ему нѣсколько лисичьихъ кожъ, а онъ, отдавши ихъ жепѣ своей, сказалъ мнѣ: «какъ можно ихъ допрашивать? Приведи сюда живыхъ!»

А. Привелъ-ли ты къ нему?

В. Привелъ было сперва одну живую лисицу, да онъ не принялъ во свидѣтельство.

А. Зачѣмъ?

В. Онъ сказалъ, что при двою или трехъ де свидѣтелей станетъ всякъ глаголь; а одну-де во свидѣтельство принимать сумнительно; и при томъ выговорилъ мнѣ: «чѣмъ ты болѣе такихъ свидѣтелей добудешь, тѣмъ правѣ будешь».

А. Что-жь ты?

В. Я въ такой надеждѣ цѣлый пятокъ привелъ къ нему живыхъ.

А. Допрашивалъ-ли онъ ихъ?

В. Нѣтъ, онъ на нихъ посматривалъ и приказалъ своему слугѣ ихъ отвести подъ караулъ; а мнѣ сказалъ: «эти свидѣтели не годятся, потому что на нихъ намъ давно взошла челобитня отъ твоего соперника въ кражѣ куриць, и потому они подозрительны; а при томъ и самъ ты видишь, что они очень хитры и лукавы, такъ правды показать не могутъ, приведи-тко ты мнѣ посправедливѣе и попростѣе, хорошенькихъ мѣдвѣдковъ».

А. Ахъ, бѣдный! все твое горе!

В. Да, братъ, все крючки приказные. Я медвѣдковъ-те тронхъ привелъ, да и тутъ толку не нашель.

А. Что такъ?

В. Какъ началъ ихъ попытчикъ допрашивать, то они только-что кричали, а правды никакой не показали. А между тѣмъ попытчикъ бросился къ архиву и, не знаю какое-то старое дѣло подалъ судѣ. Судья, надѣвши на большой своей носъ какіе-то стеклянные кружки, читалъ-читалъ, да попытчику сказалъ: «о

свѣтъ мой! о подпора моеи старости! Какъ ты памятливъ и уменъ! Расскажи ему дѣло!»

А. Что-жъ тебѣ сказалъ повытчикъ?

В. Повытчикъ мнѣ сказалъ, что де въ семь сотъ такомъ-то году отецъ этихъ медвѣдей по согласію своихъ дѣтей изломалъ корову у отца твоего, о чемъ-де и судъ конченъ; почему де со отца и кожа содрана; а дѣтей его опредѣлено было съискивать, и затѣмъ-де они во свидѣтели не годятся, и по прежнему дѣлу надлежитъ намъ поступить и съ ними такъ, какъ и съ ихъ отцомъ.

А. Конечно, ты повытчика ни чѣмъ не подарилъ?

В. Нѣтъ, онъ всячиной съ меня бралъ, и чѣмъ я болѣе его дарилъ, тѣмъ болѣе онъ меня обдиралъ.

А. Видно, онъ человѣкъ совѣсти худой, что такъ поступалъ съ тобой?

В. Онъ подлинно такой; ну да Богъ съ нимъ: въ прокъ ему не пойдетъ, а я въ судъ не буду впередъ ходить.

А. Чѣмъ-же дѣло-то ваше кончилось?

В. Какъ уже у насъ все истощилось, то судья, видно, что набожный человѣкъ, призвавши насъ къ себѣ, сказалъ: «глупенькіе! не ссорьтесь вы болѣе! Я точно увѣдомился, что кукушка на наше счастье куковала,—ея золотыя пѣсни мнѣ довольно уже извѣстны». И такъ мы по совѣту милостиваго и правосуднаго судьи между собою помирились, а подьячіе отъ насъ покормились.

А. Ну, хороши вашъ кукушкинъ судъ!

В. Ой, кукушка! Ой, горемычная кукушка! Видно ты подьячимъ великая дружка, а намъ бѣднымъ несчастливая игрушка.

Р а з г о в о р ь

между правовѣромъ и суевѣромъ ¹⁾).

П. Что ты худъ и побѣдишь?

С. Я недавно говѣлъ.

П. Такъ ты видно худо ѣлъ?

С. Нѣтъ, я худо не ѣлъ.

П. А что ты ѣлъ?

С. Я ѣлъ то, что и бабушка моя ѣла.

П. А что она ѣла?

С. Сырую кочанную да крошенную капусту, да прошлогодніе огурцы на закуску.

П. Да не хлебалъ-ли ты чего варенаго?

С. Статочно-ли дѣло! сохрани меня Богъ! Нѣтъ, право нѣтъ! да и избу бабушка моя во все почти говѣнье не томила.

П. Что-жь твоя бабушка во время говѣнья дѣлала?

С. Она, поѣдчи, на печи лежала и, на кого осердившись, ворчала, а, сошедши съ печи долой, хлопала въ сердцахъ дверью избной и была спохъ кочергой; а какъ пришла пятница, то въ церковь поѣхала и меня съ собой взяла.

П. Зачѣмъ вы въ церковь пошли?

С. Исповѣдываться.

П. Какъ вы исповѣдывались?

С. Понъ сталъ бабушку что-то спрашивать, а она то и дѣло говорила: «грѣшна, батюшко, грѣшна, батюшко!» а понъ ей только одно и ладить: «Богъ свѣтъ простить».

П. Что-жь она на это ему?

С. Кланялась только.

¹⁾ Суевѣрами прежде назывались раскольники; поэтому съ достовѣрностію можно полагать, что и понъ здѣсь фигурируетъ раскольничій.

П. Что-жь? не дала-ли она ему изъ денегъ сколько?

С. Дала, да новину посулила, и вышла было вонъ; но что-то ей вздумалось, опять съ дороги воротилась и во слезахъ говорила: «ахъ, я окаянная! ахъ, проклятая!» что ни большой грѣхъ попу сказать позабыла».

П. Что то за грѣхъ великій позабыла?

С. Я, стоя у двери, слышалъ, что она, къ попу пришедши, плачучи, говорила: «ахъ батюшко свѣтъ! какъ меня сыра земля носить! вѣдь я великая грѣшница; самой большой грѣхъ сказать тебѣ забыла».

П. Что на то попу?

С. Попъ ей сталъ говорить: «не плачь, не плачь и не отчаявайся, но только покайся; Богъ свѣтъ всѣ грѣхи кающимся прощаетъ, скажи, дочь моя духовная, скажи, что такой за тяжелой грѣхъ?» а бабушка моя благимъ матомъ врычала и рыдала: «ахъ, батюшко свѣтъ! сказать-то боюсь; вѣдь я однажды въ пятницу, охъ окаянная! охъ проклятая! хлебала канусту, да не выдавши хлебнула съ канустой блѣздохку постнаго масла, а любимая моя внучка, востренькой мой глазокъ, увидѣвши закричала: бабушка! масляную вѣдь ты блѣздохку хлебнула! Вотъ, батюшко свѣтъ! Этотъ мой грѣхъ больше всѣхъ».

П. Что-жь съ нею сдѣлалъ попу?

С. Онъ на нею епитимію наложилъ.

П. Какую?

С. Велѣлъ ей ложки да ложки почище вымывать и вытирать, а какъ она за тотъ грѣхъ ничего не заплатила, то велѣлъ онъ ей понедѣльничать?

П. А что такое понедѣльничать?

С. Я и самъ не знаю; только сказывала благочестивая моя бабушка-понедѣльница, что понедѣльники наблюдать зѣло душеполезно и потому, когда въ гости куда пойдеть, то ставятъ передъ ней кушанье особливое вѣчто, и она всѣхъ презираеть и за грѣшныхъ почитаетъ, коль съ нею не понедѣльничаютъ.

П. Кушаетъ-ли что она и пьетъ-ли за столомъ?

С. Она, сидя за столомъ въ гостяхъ, кушаетъ и пьетъ до тѣхъ поръ, пока сопостницы ее подъ руки не выведутъ или не вынесутъ на дворъ.

П. Что такъ?

С. Она въ лицѣ сперва покраснѣетъ, какъ клюковка, потомъ на ней головной уборъ покривится, и по великопостной своей немощи на бокъ повалится, гдѣ ни случится.

П. Такъ видно святая понедѣльница—когда много накрется и напьется!

С. Я того не знаю; только сопостницы ея, закрывъ ея немощи, благоговѣнно объ ней говорятъ, что она отъ поста ослабѣла, и чуть-ли де не угорѣла; а хозяйка спѣшитъ открыть два дни нетопленной печи трубу.

П. На что?

С. Чтобы-де и другія понедѣльницы также не угорѣли.

П. Да не случается-ли и съ ними тожъ?

С. Всплошь.

П. Чѣмъ-же онѣ тотъ угаръ выгоняютъ?

С. Клинь клиномъ выбиваютъ.

П. Какъ?

С. Догадливая хозяйка, взявши ихъ въ особливый покой и, затворивши двери за собой, даетъ имъ во исцѣленіе по стакану какой-то кубовой водицы, отчего онѣ опять дѣлаются молодницы, изъ старухъ и больныхъ здоровы вдругъ.

П. Что потомъ?

С. Потомъ дружка дружкѣ начнутъ рассказывать сновидѣнія съ толкованіемъ, что де понедѣльничать—великая добродѣтель.

П. Нѣтъ, братъ, такимъ образомъ понедѣльничать—чуть-ли не бездѣльничать!

С. Нѣтъ. Да тебѣ уставы преподобныхъ понедѣльницъ не премѣнить,—что было въ старину, тому такъ и быть.

П. Видно, братъ ты суетвѣръ?

С. Нѣтъ, я благочестиваго корня отрасль: мой дѣдъ съ ногъ до головы былъ святостію одѣтъ.

И. Что такое святостію одѣтъ?

С. Развѣ ты этого не понимаешь?

И. Проголкуй пожалуй; вѣдь ты знаешь, что русакъ любить толкъ.

С. Съ ногъ до головы святостію одѣтъ: кто по старинному одѣтъ: мой дѣдъ париковъ не носилъ, бороды не брилъ, усовъ не подстригалъ, волосъ въ пучекъ не вязалъ, рубахи съ косымъ воротомъ носилъ, башмаковъ съ пряжками не любилъ. Такъ видишь-ли ты, братъ, что мой дѣдушка съ ногъ до головы былъ святостію одѣтъ.

И. Святость состоитъ не въ платьѣ и волосахъ, но въ добрыхъ дѣлахъ.

С. Мой дѣдъ великой былъ постникъ: онъ рыбы и мяса не ѣлъ.

И. Истинной постъ состоитъ иначе въ отчужденіи злыхъ дѣлъ; діаволь ни пьетъ, ни ѣстъ ничего, но нѣтъ ни малаго отъ него добра.

С. Мой дѣдъ великій былъ молитвенникъ: онъ каноникъ изъ рукъ не выпускалъ.

И. Но разумѣлъ-ли онъ, что читалъ.

С. Что тебѣ до того? хотя онъ не разумѣлъ, да читалъ.

И. Такъ онъ былъ, по слову Апостольскому, мѣдъ звенящая или кимвалъ бряцающій?

С. Нѣтъ, мой дѣдъ былъ не колоколъ. Колоколъ звенить, а самъ виситъ; колоколъ прочихъ въ церковь зоветъ, а самъ не идетъ, а мой дѣдъ ходилъ въ церковь разманисто молился и лбомъ въ полъ бился и по таковой святости своей отлученъ былъ отъ всѣхъ мытарей.

И. Видно, что дѣдъ твой Елисей хорошъ былъ фарисей!

С. Я тебѣ о бабушкѣ и дѣдушкѣ коротенькую исторію сказалъ, а ты теперь, господинъ правовѣръ, рассуждай,—кто изъ нихъ былъ лучше.

П. Это, господинъ суевѣръ, рѣшить куды трудно. Однако скажи-тко и ты мнѣ, кто изъ двухъ тѣхъ умнѣе: тотъ-ли, который козла доитъ, или тотъ, который вмѣсто подоюника рѣшето ставить?

С. Эка, братъ, втора. Да-ко мнѣ подумать!

П. Подумай!

С. А чуть-ли они не оба глупы?

П. Ну, такъ прощай! а по сему и прочая разумѣвай.

VIII.

Состояніе Тверской Семинаріи въ періодъ времени отъ 1783 до 1788 года.

Отъ Преосвященнаго Арсенія Верещагина, 22 Сентября 1783 года переведеннаго въ Ростовъ, Тверская семинарія перешла въ руки епископа Тверскаго Юасафа Заболотскаго, подъ управленіемъ котораго она и пробыла съ 1783 до 1788 года. Этотъ преосвященный былъ уроженцемъ Владимірской губерніи, образованіе свое закончилъ въ Лаврской семинаріи. По окончаніи курса наукъ въ этой семинаріи, былъ послѣ этого нѣкоторое время проповѣдникомъ при Московской Академіи, а затѣмъ законоучителемъ въ С.-Петербургской Академіи художествъ и членомъ Святѣйшаго Синода; отсюда онъ уже былъ произведенъ въ епископа, сначала Нижегородскаго, а потомъ Тверскаго. Прошлая жизнь преосвященнаго, такимъ образомъ, мало соприкасалась съ учебно-воспитательною областью. Характера онъ былъ твердаго и рѣшительнаго; рѣзкій на слово, онъ былъ не менѣе рѣшителенъ и въ своихъ дѣйствіяхъ. Вознамѣрившись оказать свое вліяніе, напримѣръ, на раскольниковъ Тверской губерніи, онъ обратился къ нимъ съ особою проповѣдью, въ которой высказывалъ ту главную мысль, что церковь ждетъ ихъ обращенія, какъ своихъ заблудшихъ дѣтей, что она съ любовію и радостію приметъ ихъ въ свое лоно. Когда же никто изъ расколуучителей не вынулъ его голоса, онъ тотчасъ же изъ милостиваго и кроткаго обратился въ пастыря гнѣвнаго и суроваго и, въ виду упорства раскольниковъ, грозилъ имъ едва не анаѳемой.

Такъ быстро могло мѣняться въ немъ душевное настроеніе. Также рѣшительнѣе и рѣзокѣе онъ былъ и въ своихъ резолюціяхъ по дѣламъ Тверскаго духовенства. Такъ, на прошеніи одного пономаря, получившаго мѣсто со взятіемъ невѣсты и съ извѣстными обязательствами по отношенію къ семьѣ своего предшественника, жаловавшагося на то, что его выгнали изъ дому, преосвященный собственноручно начерталъ: «поелику проситель дать половину своей доли бабѣ, то и домъ весь безпрекословно раздѣлить пополамъ. Въ противномъ случаѣ онъ не обязывается ей удѣлять извѣстной части» ¹⁾).

На донесеніи благочиннаго по этому поводу о несогласіи вдовы на такой раздѣлъ дома преосвященный положилъ такую резолюцію: «когда баба не согласна раздѣлить домъ, то пусть владѣть одна имъ. Впрочемъ, пономарь уже не обязывается ей давать ничего изъ своей части, ниже воспитывать ея дѣтей». Когда же эта «баба», т. е. вдова пономаря объяснила въ своемъ прошеніи, что пономарь самъ отошелъ отъ нея, и что подобное обстоятельство предусматривалось и первоначальнымъ условіемъ ея съ нимъ при опредѣленіи его на мѣсто, преосвященный измѣнилъ свое рѣшеніе по этому дѣлу и далъ такую резолюцію: «пономарю исполнять свое обязательство. Впрочемъ въ принятіи сына на коштъ отказать и уволить его въ домъ». Эти три резолюціи преосвященнаго съ полною ясностію показываютъ, что, хотя онъ въ иныхъ случаяхъ и готовъ былъ признать свою ошибку, по все таки былъ иногда безъ нужды поспѣшенъ въ своихъ рѣшеніяхъ и излишне рѣзокъ въ выраженіяхъ.

На прошеніи другаго пономаря, просившаго преосвященнаго объ опредѣленіи его на должность дьякона, преосвященный написалъ: «оштрафовать 2 рублями, что безпутьно утруждаетъ», хотя въ прошеніи этого пономаря и нѣтъ ничего, выдающагося своею «безпутьностію». На одной книгѣ семинарскаго библиотечнаго архива онъ написалъ: «сія книга достойна огня геенскаго. Архіепископъ

¹⁾ Изъ дѣлъ Консистор. Архива.

Тверской Юасафъ». Таковъ былъ по своему характеру повый преосвященный, замѣтившій собою излюбленнаго Тверичами мягкаго и гуманнаго Арсенія Верещагина. Не могла такая рѣзкая переменѣна не отразиться и на судьбѣ Тверской Семинаріи.

Преосвященный прибылъ въ Тверь не раньше конца 1783 года. Въ слѣдующемъ же 1784 году въ Тверской семинаріи произошла рѣзкая переменѣна и не къ лучшему. Не бывъ самъ долгое время преподавателемъ семинаріи, преосвященный не могъ съ такою ясностію, какъ преосвященный Арсеній Верещагинъ, видѣть, какую массу совершенно лишнихъ затрудненій приходилось преодолевать ученикамъ при преподаваніи наукъ въ семинаріи на Латинскомъ языкѣ; не отличаясь онъ, очевидно, и настолько самостоятельнымъ умомъ, чтобы понять невѣрность такой постановки дѣла въ русской школѣ; поэтому онъ безъ всякаго колебанія и поднялъ руку на лучшее изъ дѣлъ преосвященнаго Арсенія. Въ 1788-же году во всѣхъ классахъ семинаріи было введено преподаваніе на Латинскомъ языкѣ,—ученики изъ русской реторики были перемѣнены въ Латинскую; учителя въ большинствѣ понижены, преподаватель русской философіи сдѣланъ, напри- мѣръ, преподавателемъ Латинской реторики, а преподаватель русской реторики оставленъ былъ только преподавателемъ Греческаго языка. Такимъ образомъ, совершилось въ нашей семинаріи эта тяжелая и для преподавателей и учениковъ переменѣна.

Не менѣе рѣзкая переменѣна произошла и въ отношеніи къ ученикамъ. Мы уже указывали, что увеличивающееся число учениковъ семинаріи и училищъ при недостаточности средствъ на ихъ содержаніе ставило иногда Тверскихъ преосвященныхъ въ затруднительное положеніе въ вопросѣ по содержанію многочисленныхъ бѣдниковъ изъ нихъ. Мы уже видѣли, что предшественники преосвященнаго Юасафа, не обращая вниманія на это затрудненіе, продолжали устремлять все свои заботы на привлеченіе къ дѣлу образованія все большее и большее число дѣтей духовенства, стараясь изыскивать новыя средства для содержанія ихъ. Предшественники преосвященнаго Юасафа, если и допускали

исключенія изъ семинаріи неспособныхъ учениковъ, то все-таки старались пристроить ихъ въ своей епархіи и, если увольняли ихъ изъ духовнаго званія для занятія мѣстъ на свѣтской службѣ, то въ большинствѣ по прошенію желающихъ избрать новый образъ жизни или же по необходимости вслѣдствіе особыхъ требованій со стороны свѣтскихъ начальствъ.

Пресвященный Юасафъ, не смотря на то, что средства на содержаніе семинаріи въ 1784 году были увеличены,—съ этого года на нашу семинарію стало отпускаться изъ государственнаго казначейства по 2000 рублей ¹⁾),—взглянувъ на дѣло иначе, онъ обратилъ только вниманіе на переполненіе семинаріи учениками и на множество дѣтей духовнаго званія, не имѣвшихъ мѣстъ церковно-служителей. Онъ счелъ совершенно ненужнымъ воспитывать такую массу лишнихъ учениковъ, ставившихъ только начальство въ затруднительное положеніе, озабочивая его вопросомъ о ихъ содержаніи, и самъ сталъ отпускать изъ школы бѣднѣйшихъ учениковъ. Примѣръ такого отношенія этого пресвященнаго къ данному вопросу можно видѣть изъ одной изъ вышеприведенныхъ резолюцій этого пресвященнаго, въ которой онъ отпускаетъ въ домъ одного изъ бѣдныхъ учениковъ семинаріи по этой только причинѣ, что мать его не имѣла средствъ содержать его на свой счетъ. И этотъ примѣръ не единственный. Въ дѣлахъ консисторіи находится много прошеній бѣдныхъ учениковъ семинаріи, присужденныхъ суровымъ Владыкою къ отправкѣ «въ свѣтскую команду,» просившихъ его оставить ихъ въ семинаріи или опредѣлить на какое либо церковно-служительское мѣсто. Но пресвященный былъ въ большинствѣ неумолимъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ, на примѣръ, въ Маѣ 1784 года обратился къ пресвященному съ такимъ прошеніемъ: «утруждалъ я Ваше Высокопреосвященство сего-жъ года Марта 4-го дня на умершаго родителя моего мѣсто во діакона, на что возпослѣдовала отъ Вашего Высокопреосвященства резолюція

¹⁾ Истор. Іер. т. I. стр. 444.

уволить отъ семинаріи и мѣсто за мною оставить, а чрезъ годъ явиться къ производству; но какъ я, желая получить просвѣщеніе большее, и наче чрезъ отлучку отъ семинаріи опасаясь, чтобъ не подпасть какому-либо несчастію, не получалъ отъ семинаріи увольненія; и нынѣ я, нижайшій, по разбору Вашему исключенъ изъ семинаріи, да и о утвержденномъ за мною мѣстѣ сомнѣваюсь..... того ради, Ваше Высокопреосвященство, яко милостиваго отца и архиепископа всенародно и слезно прошу, дабы мнѣ ни какому позволено было вступить въ бракъ и явиться къ производству.»

На этомъ прошеніи находимъ краткую и сильную резолюцію преосвященнаго Іоасафа: «отказать,» не смотря на то, что проситель семинарскимъ начальствомъ былъ «показанъ успѣховъ хорошихъ и житія честнаго.» Преосвященный Іоасафъ далъ даже начальникамъ училищъ предписаніе, въ которомъ имъ приказывалось «о гимназистахъ,» т. е. объ ученикахъ училищъ, «которые по урослымъ лѣтамъ, по слабому понятію или не въ состояніи по бѣдности содержаться, или по другимъ каковымъ-либо обстоятельствамъ окажутся неспособными, представлять вѣдомостію для исключенія» ¹⁾.

Тутъ впервые въ нашей семинаріи бѣдность поставлена въ вину ученику и приравнивалась къ неспособности къ ученію. Всякому понятно вредное вліяніе такой мѣры и ея полная несправедливость, а въ виду совершенной противоположности этой мѣры съ дѣйствіями предшественниковъ Іоасафа трудно подыскать для такихъ распоряженій какое-либо извиненіе.

На такихъ суровыхъ и несправедливыхъ основаніяхъ и производился при преосвященномъ Іоасафѣ такъ называемый «разборъ» учениковъ семинаріи в училищъ и отсылка ихъ въ «свѣтскую команду». И въ этомъ отношеніи преосвященный Іоасафъ въ большинствѣ былъ неумолимъ, — «туды опредѣлить, куды отгнать по вѣдомостямъ,» написалъ онъ на прошеніи одного исключеннаго

¹⁾ Матер. II т. л. 143.

ученика, просившаго опредѣлить его въ священно-церковно-служители.

Съ подобною-же суровостію при преосвященномъ Іоасафѣ производились и разборы праздно-живущихъ лицъ духовнаго званія, въ число которыхъ часто попадали и бывшіе семинаристы. Подобные разборы практиковались въ Россіи и раньше еще со времени Петра Великаго.

Особенно жестоки были подобные разборы при Аннѣ Іоанновнѣ. При ней «всеѣ не дѣйствительно служащіе церковники» забирались прямо въ солдаты.

Мы, за утратою документовъ этого времени въ Консисторскомъ архивѣ, не знаемъ, какъ именно практиковалась эта мѣра въ нашей епархіи, но Святѣйшій Синодъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этой мѣры, прямо указалъ, между прочимъ, на Тверскую епархію, отмѣтивъ, что въ ней, наряду съ Псковской и Архангельской епархіями, не достаетъ кандидатовъ изъ духовныхъ для занятія церковно-служительскихъ мѣстъ, и многія церкви остаются вовсе безъ причта ¹⁾.

Профессоръ Знаменскій въ своей исторіи о времени Екатерины говоритъ, что «разборы церковниковъ и дѣтей духовенства носили теперь болѣе мягкій характеръ, чѣмъ прежде. Оказавшимся лишними предоставлялось право свободно избирать себѣ родъ жизни.....въ солдаты попадали, главнымъ образомъ, люди негодные или укрывавшіеся отъ избранія рода жизни» ²⁾.

Въ Тверской епархіи, по крайней мѣрѣ, дѣло устраивалось не совсѣмъ такъ.—Говоримъ это на основаніи записей современника, найденныхъ нами на одномъ старомъ каноникѣ. Здѣсь мы читаемъ; «1769 году Марта 12 съ церковниковъ наборъ былъ прямо въ солдаты.» Трудно не довѣрять этому показанію очевидца и при этомъ нельзя не признать, что понятіе о негодности очень

¹⁾ Знаменскій. Духовныя школы до 1809 года. стр. 336.

²⁾ Знаменскій. стр. 427.

растяжимо, и то или другое пониманіе этого понятія зависѣло прямо отъ усмотрѣнія преосвященнаго, такъ что разборъ негодныхъ по усмотрѣнію преосвященнаго могъ обратиться въ формальный наборъ солдатъ изъ духовенства.

Тотъ-же современникъ далѣе отмѣчаетъ: «1784 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ священно-церковнослужители и праздно-живущіе по разборѣ въ Кашинѣ отосланы въ свѣтскую команду въ разныя званія. При разборѣ по указу Святѣйшаго Синода былъ архіепископъ Тверскій Іоасафъ». Это показаніе вполнѣ подтверждается сохранившимися до нашего времени документами. Последняя замѣтка указаннаго современника гласитъ: «того-жъ (1788) года праздноживущіе церковники отданы въ солдаты и посланы подъ Шведа. Отецъ Макарій посланъ на корабли и сынъ его Иванъ въ солдатахъ. Дядя, Спасской Федоръ, Кашинскій Петръ, Бѣлеутовскій Иванъ вдругъ отданы».

Последнее свидѣтельство прямо указываетъ, что и въ мягкое правленіе Екатерины II въ Тверской епархіи практиковались наборы прямо въ солдаты; понятно, что такое обращеніе съ духовенствомъ при данныхъ обстоятельствахъ уже прямо зависѣло отъ мѣтнаго преосвященнаго.

Вышеприведенныя показанія современника прямо свидѣтельствуютъ, что преосвященный Іоасафъ съ особою, обращающею на себя вниманіе современнаго духовенства, суровостію производилъ подобныя разборы учениковъ семинаріи и училищъ для отсылки въ «свѣтскую команду» и даже въ военную службу; въ то время, какъ только передъ этимъ временемъ преосвященный Арсеній допускалъ такіе разборы только подъ вліяніемъ крайней необходимости вслѣдствіе требованій со стороны свѣтскаго начальства о высылкѣ дѣтей духовенства для опредѣленія въ чиновники и старался выолнить эту тяжелую для духовенства повинность людьми праздно-живущими, щадя своихъ семинаристовъ, отсылая изъ нихъ только или уже положительно неспособныхъ къ ученію или же добровольно изъявившихъ на это согласіе, преосвященный Іоасафъ поступаетъ при этомъ совершенно другимъ и болѣе безпощаднымъ образомъ.

Онъ старается путемъ такой отсылки въ свѣтскую команду избавиться не отъ неспособныхъ только учениковъ, а и отъ бѣднѣйшихъ, такъ какъ они затрудняли начальство вопросомъ объ ихъ содержаніи, не обращая вниманія на способность или неспособность ихъ къ ученію.

Насколько щедро отсылалъ преосвященный Іоасафъ семинаристовъ и церковно-служительскихъ дѣтей въ «свѣтскую команду» видно изъ того, что Тверскіе семинаристы въ его правленіе отсылались не только въ Тверскія присутственныя мѣста, но и въ Москву и Олонецкъ; въ періодъ времени отъ 1785—1787 годъ изъ отосланныхъ имъ сюда семинаристовъ было принято 30 человекъ¹⁾.

Тверская семинарія, стремясь смягчить суровое сердце Владыки, не разъ подносила ему отпечатанныя оды, стихи и рѣчи, составленныя въ честь него. Первый сборникъ такого рода на день его тезоименитства Тверская семинарія «съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, преданностію и благоговѣніемъ» поднесла ему въ 1785 году.

Не ожидавший этого владыка на первомъ мѣстѣ этой брошюрки написалъ: «Благословенной нашей Семинаріи за столь печальное и неожиданное поздравленіе нашему недостоинству не можемъ мы возблагодарить больше, какъ истиннымъ нашимъ утѣшеніемъ въ подвигахъ успѣшнаго просвѣщенія должны и обязанными себя чтемъ служить по предѣлу лѣтъ и дней нашихъ навсегда просвѣщенному обществу и сочинителямъ достойнаго сего приношенія всякой похвалы! Да будетъ сіе наше рукописаніе свидѣтельствомъ нашего усердія ко учащимъ и учащимся. Святѣйшаго Синода членъ смиренный Іоасафъ, архіепископъ Тверскій²⁾».

Въ слѣдующемъ году и по тому-же поводу семинаріей поднесены были подобныя же поздравительныя сочиненія, въ томъ-же 1786 году и отпечатанныя. Обѣ эти брошюрки полны всевозмож-

¹⁾ Матер. т. II, стр. 439 об.

²⁾ Поздравленіе Іоасафу, архіепископу Тверскому 1785 года. Надпись см. на книгѣ семинарской фундаментальной бібліотеки за № 700.

ныхъ восхваленій,—доказательство, насколько можно полагаться на оды при сужденіи о дѣятельности архимонастырей.

«Наставникъ оиъ трудолюбивый,
читаемъ мы въ одной изъ этихъ одъ, посвященныхъ преосвященному Іоасафу,

И попечитель особливый
Повѣренныхъ ему людей;
Рѣшитель дѣлъ оиъ безпорочный
И надзиратель тѣхъ стоочный,
Что чтуть его душой.»

«Мы ли учащіяся юности, присно согрѣваемые милостями и щедротами Вашими, будемъ коснительны въ принесеніи своего усердѣйшаго Вамъ поздравленія и не лестныя благодарности?» восклицали семинаристы въ одной изъ поздравительныхъ рѣчей своихъ по этому поводу. «Мы-ли умолчимъ о преславныхъ добротяхъ духа Вашего, тѣ, которыхъ Вы, какъ итенцовъ своихъ, подъ крылами благоволенія и попеченія содержать благоизволите? Но и какъ возможно умолчать, когда благодѣянія Ваши суть не истоцаемы, которыя Вы обильно на насъ и на всѣхъ вѣренныхъ Вамъ изливаете? Мы несумѣнно знаемъ, что съ умноженіемъ Вашихъ лѣтъ умножается и наше болѣе блаженство» ¹⁾.

Понятно, было бы страшною ошибкой принять всѣ подобныя заявленія за вполне искреннее выраженіе чувствъ тогдашнихъ учениковъ и наставниковъ Тверской семинаріи.

Но каковы-бы ни были отношенія преосвященнаго Іоасафа къ Тверской семинаріи, она, какъ хорошо устроенная машина, продолжала и при этомъ преосвященномъ существовать въ прежнемъ составѣ своихъ классовъ и при такомъ же, какъ и прежде, числѣ учениковъ. Преосвященный Іоасафъ съ очевидною цѣлію сократить число учащихся закрыть Бѣжецкую гимназію, но въ 1787 году долженъ былъ возстановить ее и въ ней, въ одномъ классѣ информаторіи было въ этомъ-же году 88 человекъ учениковъ.

¹⁾ Ibid. стр. 9.

Настолько уже, стало быть, въ Тверскомъ духовенствѣ развилось самостоятельное стремленіе къ просвѣщенію. Яснымъ подтвержденіемъ этого служить вѣдомость объ учащихся и учащихся отъ 1787 года, сохранившаяся до нашего времени въ полномъ своемъ составѣ. Въ Тверской семинаріи этого времени, какъ и прежде, были классы: богословія, философія, риторика пѣтика, высшій классъ, состоявшій изъ синтаксисы и грамматики, низшій классъ, состоявшій изъ инфимы и аналогіи, и информаторіи; кромѣ того были особы-греческій и французскій классы. Ректоромъ семинаріи и преподавателемъ богословія былъ Желтиковскій игуменъ Арсній Москвинъ, префектомъ и преподавателемъ философіи—соборный іерей Іоаннъ Алексіевъ, учителемъ риторики церкви Живоноснаго источника священникъ Димитрій Никитинъ, поэзіи учителемъ Евстафій Спиrowsкій, учителемъ высшего класса іеромонахъ Самуилъ, учителемъ низшаго класса—Петръ Алимпіевъ, а информаторомъ—Василій Моревъ, учителемъ греческаго класса—подіаконъ Семенъ Дмитріевъ, учителемъ французскаго класса богословія ученикъ Иванъ Третьяковъ. Раньше въ 1784 году Іоаннъ Алексѣевъ былъ учителемъ латинской риторики, священникъ Димитрій Никитинъ въ 1785 году былъ учителемъ низшаго класса, въ 1786 году сталъ учителемъ высшего класса, Петръ Алимпіевъ въ 1786 году былъ информаторомъ.

Учениковъ въ семинаріи было 575 человекъ, при чемъ въ богословіи было 53 ученика, въ философіи 71, въ риторикѣ 94, въ пѣтикѣ 64, въ синтаксисѣ 15, въ грамматикѣ 26, въ инфимѣ 23, въ аналогіи 34, въ информаторіи 95 учениковъ. Изученіе французскаго и греческаго языка не было обязательно; учились имъ, кто хотѣлъ; въ это время греческому языку учились 45 человекъ, французскому 38. На возрастъ воспитанниковъ и въ это время не обращалось большаго вниманія, такъ что въ одномъ и томъ-же классѣ сидѣли иногда тринадцати-лѣтній мальчикъ съ двадцати семи-лѣтнимъ юношей хотя послѣднее явленіе и не было особенно часто 134 ученика содержались на казенный счетъ, а остальные на собственный; за вѣкоторыми изъ

своекоштныхъ были зачислены по обычаю того времени мѣста священническія, діаконскія и причетническія. Кромѣ того въ Тверской епархіи въ это время по прежнему были четыре гимназіи, такъ назывались тогда духовныя училища, именно: Кашиинское, Новоторжское, Осташковское и вновь возстановленное Бѣжецкое. Они состояли изъ пяти классовъ: синтаксисы, грамматики, инфимы, аналогіи и информаторіи; только во вновь возстановленномъ Бѣжецкомъ училищѣ былъ въ этомъ году еще только одинъ классъ информаторіи.

Во всѣхъ этихъ училищахъ было 421 ученикъ, а всѣхъ учащихся въ семинаріи и училищахъ, такимъ образомъ, въ этомъ году было 996 человекъ.

И при преосвященномъ Іоасафѣ, какъ и въ прежнее время, Тверская семинарія давала свой откликъ по поводу важнѣйшихъ общественныхъ событій. Два раза въ 1785 и въ 1787 годахъ она въ лицѣ своихъ учениковъ привѣтствовала Императрицу Екатерину II во время ея посѣщеній Тверской губерніи, изъ чего очевидно, что семинарія не оказалась неблагодарной къ особенному покровительству ей со стороны Императрицы, выразившемуся въ выдачу 15000 рублей на сооруженіе новаго семинарскаго зданія.

Такъ какъ Екатерина II вообще была Государыня доступная и любила выслушивать благодарность отъ своихъ подданныхъ особенно отъ молодаго поколѣнія, то, пользуясь этимъ, семинаристы при каждомъ удобномъ случаѣ являлись къ ней и на латинскомъ, французскомъ, греческомъ, еврейскомъ и корельскомъ языкахъ произносили привѣтственныя рѣчи и стихи, составленные въ честь ея, и Императрица съ благосклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ выслушивала этотъ высокопарный и подъ часъ непонятный для нея лепетъ учащихся юношей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ семинаристы самы произносили свои произведенія предъ Императрицею. Въ нихъ они старались, какъ умѣли, прославить Екатерину. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этихъ произведеній:

«Не изъ всёхъ-ли вознесемъ
Страна Тверская зрится быти?
Сей годъ предъ всёми временами
Преославленъ будетъ днесь
Отнынѣ равно въ родъ и родъ.
Вступивъ Монархини въ предѣлы
Счастливыя страны сея,
Подвигла къ плескамъ грады, села
Души добротой своея.
Помона путь тотъ украшаетъ
И Флора также поспѣшаетъ,
Цвѣтами оный устилать:
Пріятнымъ пѣніемъ тамъ птицы
При входѣ Росской сей Денницы
Пресладко тцатся воспѣвать.

.
Струи свои Тверца удвоить
Отнынѣ въ Волгу поспѣша,
Чтобъ радости моря исполнить;
Живущимъ близъ тебя внуши
Счастливый жребій твой блаженный
И зракъ въ тебѣ изображенный
Лица Монархини и дѣлъ.....

.
Возри на окрестны селенья,
обращались къ Императрицѣ семинаристы,

Какія плески издають?
Тамъ всё тебѣ отъ восхищенья
Согласну съ нами пѣсьнь поють:
Живи, о мудрая Богиня!
Живи до позднѣйшихъ родовъ,
Пребудь надеждою едина
И насъ и всёхъ твоихъ сыновъ.
Руками, Россы, восплеците,

нѣли семинаристы въ 1787 году,

Колѣна града преклоните:
Грядетъ Екатерина мать
Европы, Азии царица,
Какъ свѣтлая небесъ денница
Вновь радость даровать.....

Уже тѣмочисленны народы
Хвалы поютъ, земля и воды
Владычицѣ седми морей;
И музы гласъ свой возвышаютъ,
Къ богинѣ дпесь своей.

Себя покоя, сна лишая,
Въ трудахъ со днемъ ночь съединяя
Течетъ она по всѣмъ градамъ,
Чтобъ счастье, славу и блаженство,
Во всемъ избытокъ, совершенство,
Подать своимъ сынамъ.

Какъ Нилъ великъ передъ ручьями,
Свѣтлѣй какъ солнце предъ звѣздами:
Такъ наче всѣхъ вознесена
Десницею Екатерины,
Излившию щедротъ пучины,
Полночная страна.

Что-жъ посвятимъ Екатерины,
Блаженства нашего причинѣ,
На алтарѣ сердце своихъ?
Жизнь въ жертву мы тебѣ приносимъ:
Живи, цвѣти, мы Бога просимъ,
Для насъ сыновъ твоихъ.

О волжскія струи прозрачны,
Кропящи сѣверну страну,

проносили семинаристы въ хвалебной въ честь Екатерины II одѣ:

Гдѣ красны нажиты и зланы
Одну являютъ тишину!
Еще на васъ, еще блистаетъ,
Россійскія богини зракъ....
Коль древнѣе вспомнить годы
И тѣхъ владѣтелей дѣла,
Лишили что людей свободы;
Какая въ томъ ихъ похвала?
Не стыдъ-ли токмо содѣвало,
Что ихъ присутство палагало
Тамъ смертныхъ тяготу оковъ!
Вѣнчана Иронія Богомъ!
Въ тебѣ Россія ино зрять;
Предъ матернимъ твоимъ покровомъ
Усердіемъ лишь всякъ горить,
А взоръ еще ты гдѣ являешь
И путь куда свой простираешь,
Тамъ и числа утѣхамъ пѣтъ;
Тамъ лучшей Генриха, Траяна,
Тамъ лучшей и Веснасіана
Царицей всякъ тебя зоветъ»¹⁾.

При этомъ-же Преосвященномъ по почину Святѣйшаго Синода было произведено первое археологическое розысканіе о времени основанія Тверской духовной семинаріи, приведшее къ интереснымъ и довольно вѣрнымъ результатамъ. Сущность этого розысканія заключается въ слѣдующемъ: Святѣйшій Синодъ указомъ

¹⁾ Изъ печатныхъ брошюръ, изданныхъ Семинаріей по этому поводу въ 1875 и 1887 годахъ.

своимъ отъ 14 Апрѣля 1785 года, присланнымъ на имя тогдашняго Тверскаго преосвященнаго, требовалъ, между прочимъ, высылки обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ «оная семинарія, когда, кѣмъ и по какимъ указамъ заведена». Консисторія отнеслась съ запросомъ объ этихъ обстоятельствахъ въ «Тверскую семинарскую Контору», хотя все дѣла семинарскія до того времени и хранились въ самой Консисторіи.

Тогдашній префектъ Тверской семинаріи Игумень Арсній на этотъ запросъ Консисторіи отношеніемъ отъ 14 Мая 1785 года сообщилъ Консисторіи: «такъ какъ въ Семинарской конторѣ о семъ письменнаго свѣдѣнія никакого не имѣется, а должно о семъ получить свѣдѣніе развѣ отъ разныхъ людей, бывшихъ въ то время, чего въ скорости учинить не можно, то контора о семъ духовной Его преосвященства консисторіи симъ благопочтеннѣйше и сообщаетъ.»¹⁾

Консисторія, послѣдовавъ благоразумному совѣту префекта, 12-го Іюня 1785 года отправила одному изъ своихъ чиновъ, Владимірскому протоіерею, бумагу, въ которой писалось, что духовной консисторіи «потребно свѣдѣніе, въ которомъ именно году вы, протоіерей, вступили въ семинарію для обученія указнымъ наукамъ и кто именно вмѣстѣ съ вами обучался.» Протоіерея просили при этомъ, обо всемъ этомъ, подъ симъ подписавъ, возвратить въ Консисторію.»

Означенный протоіерей Василій Адриановъ на обратной сторонѣ этого листа написалъ: «по сему требованію показываю, что для обученія указнымъ наукамъ въ семинарію вступилъ я 1739 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ которомъ году и началось преподаваться ученіе на Латинскомъ діалектѣ. А вмѣстѣ со мною обучался Тверскаго кафедральнаго собора священникъ Михаилъ Парѣенъевъ Синицынъ и города Твери церковей священники: Сумеоновской Иванъ Тимоѣевъ Орловскій, Никольской, что на

¹⁾ Дѣло объ этомъ въ архивѣ Д. Консисторіи. Все дальнѣйшія подробности заимствованы нами оттуда же.

звѣринцахъ, Аѳанасій Павловъ». Далѣе на этомъ-же листѣ написано: «города Твери Никольскій, что на звѣринцахъ, священникъ Аѳанасій Павловъ показалъ то-жъ, что и вышеписанный членъ, протоіерей Василій Адриановъ и руку приложилъ». «Города Твери Симеоновской церкви священникъ Іоаннъ Тимоѣевъ показалъ то-жъ, что и выше показано прочими, и руку приложилъ.»

Этимъ и закончилось означенное археологическое розысканіе и на основаніи данныхъ его былъ заготовленъ «Святѣйшему Правительствующему Синоду рапортъ о дѣйствительномъ исполненій по присланному указу,» въ которомъ читаемъ: «Минувшаго Апрѣля отъ 14-го подъ № 686-мъ присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода указомъ требовано; когда, гдѣ, кѣмъ и по какимъ указамъ Тверская семинарія и прочія училища заведены, и по опому Ея Императорскаго Величества указу по справкѣ въ Консисторіи моей Тверская семинарія въ коемъ году заведена, того за бывшимъ въ 763-мъ году Мая 12-го числа въ Твери большимъ пожаромъ, въ коемъ и консисторскихъ дѣлъ погорѣло многое число, указа и другихъ узаконеній не оказалось, а консисторіи моей членъ, города Твери Владимірскія церкви протоіерей Василій Адриановъ и другихъ сего города трехъ церквей священники письменно показали, что въ Тверскую семинарію для обученія указнымъ наукамъ вступили они во ученіе 739 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ которомъ и началось ученіе на латинскомъ діалектѣ при преосвященномъ Митрофанѣ Епископѣ.»

Этимъ репортомъ Святѣйшему Синоду отъ 18 Іюля 1785 года и закончилось розысканіе о времени основанія Тверской духовной семинаріи.

Не мало времени продолжалось это розысканіе и къ не особенно богатымъ результатамъ привело оно. Семинарія позабыла указать ясное свидѣтельство объ этомъ предметѣ Ивана Евдокимова; консисторія не розыскала бумагъ, дающихъ полную возможность съ точностію указать не только годъ, но и день основанія нашей семинаріи, несомнѣнно бывшихъ въ это время въ ея

архивѣ, такъ какъ они сохранились до нашего времени. Но и при всемъ этомъ розысканіе это, заключаая въ себѣ показаніе трехъ очевидцевъ о времени основанія Тверской духовной семинаріи, даетъ возможность познакомиться съ ходомъ и направлениемъ подобныхъ дѣлъ въ прошломъ столѣтіи. Этому-же преосвященному Тверская семинарія обязана и вторымъ изданіемъ учебника богословія ректора семинаріи Макарія Петровича, совершеннымъ въ 1785-мъ году. ¹⁾

¹⁾ Чередѣевъ. Біографія тверскихъ Іерарховъ ст. 140. Показаніе Чередѣева относительно изданія богословія Макарія Петровича невѣрно. См. Словарь Геннади стр. 426.

IX.

Состояніе Тверской Семинаріи въ періодъ времени отъ 1788

до 1803 года.

Со смертію преосвященнаго Іоасафа Заболотскаго, скончавшагося въ Твери 13 Февраля 1788 года, начинается новый періодъ въ исторіи нашей Семинаріи, нѣкоторыя характерныя черты котораго намѣтились еще во время правленія Преосвященнаго Іоасафа.

Основанная полвѣка тому назадъ и уже сложившаяся въ прочный и законченный типъ духовно-учебнаго заведенія, Тверская Семинарія въ этотъ періодъ своего существованія начинаетъ содержаться исключительно на средства государственнаго казначейства. Это обстоятельство необходимо отразилось на отношеніяхъ къ Семинаріи мѣстныхъ архіереевъ. Мѣстные преосвященные, вступая въ управленіе Тверской Епархіи, встрѣчались здѣсь съ прочно-сложившимся уже до нихъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, привыкшимъ содержаться на средства, отпускаемые изъ государственнаго казначейства и не вызывавшимъ съ необходимостію какихъ-либо пожертвованій изъ ихъ личныхъ средствъ. Естественно, что мѣстные преосвященные чрезъ это и сами меньше привязывались къ Семинаріи, а, слѣдовательно, меньше привязывали къ себѣ и Семинарію. Постепенно перейдя къ роли наблюдателей надъ казеннымъ учебнымъ заведеніемъ, они, какъ верховные блюстители закона и порядка, чаще стали являться строгими исполнителями закона, переставъ въ то-же время быть источниками милости и щедротъ для Семинаріи. Къ такимъ отношеніямъ къ Семинаріи привела ихъ сама жизнь. Понятно, что и въ этотъ періодъ бывали преосвященные, особенно близко приип-

мавшіе къ сердцу интересы Семинаріи и свою дѣятельностію напоминавшіе доброе старое время, но объ этихъ преосвященныхъ мы будемъ говорить особо.

За разсматриваемый періодъ времени на Тверской каѳедрѣ перемѣнилось четыре епископа. Съ 1788 по 18 Мая 1792 годъ Тверскимъ Епископомъ былъ Тихонъ Малининъ, раньше бывший пѣкоторое время ректоромъ Тверской Семинаріи. Съ 1792 по 17 Октября 1798 годъ Тверскую каѳедру занималъ Ириней Клементьевскій; съ 1798—по 15 Генваря 1800 Тверскимъ Епископомъ былъ Павелъ Пономаревъ и съ 1800 по 18 Декабря 1803 года Тверскую каѳедру занималъ Павелъ Зерновъ. Ни одинъ изъ этихъ преосвященныхъ не занималъ каѳедры особенно продолжительное время и ни одинъ изъ нихъ не принималъ интересы Семинаріи особѣнно близко къ своему сердцу, впрочемъ Семинарія и при нихъ была многолюдна и въ педагогическомъ отношеніи довольно благоустроена, а матеріальныя ея средства даже все увеличивались, благодаря все возрастающей заботливости правительства о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній.

За все это время Семинарія по прежнему имѣла полное число классовъ и полный составъ учителей. До насъ дошли вѣдомости объ ученикахъ и учителяхъ семинаріи отъ 1788, 1789, 1792, 1794, 1797, 1798 и 1802 годовъ. Изъ этихъ вѣдомостей въ связи съ другими данными видно, что ректоромъ Тверской Семинаріи до Ноября 1798 года былъ назначенный еще Преосвященнымъ Іоасафомъ, Архимандритъ Арсеній Москвинъ, послѣ него съ 1 Марта 1798 до Марта 1800 года ректоромъ Семинаріи былъ Архимандритъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Евгений Романовъ, съ 1800—по 1801 годъ ректоромъ Тверской Семинаріи былъ Архимандритъ Тверскаго Отроча монастыря Стефанъ, а затѣмъ съ 31 Декабря 1801 года былъ назначенъ ректоромъ Семинаріи Архимандритъ того-же монастыря Евгений. Первый изъ нихъ былъ воспитанникомъ Тверской и Лаврской Семинаріи; второй закончилъ свое обученіе въ Новгородской Семинаріи, Стефанъ кончилъ курсъ въ Московской Духовной Ака-

деи и, наконецъ послѣдній былъ воспитанникомъ Костромской Семинаріи. Никто изъ этихъ ректоровъ не заявилъ себя какою либо особенно яркою дѣятельностію на пользу Семинаріи: дольше всѣхъ пробылъ изъ нихъ ректоромъ Семинаріи Арсешій Москвитинъ. Объ одномъ изъ нихъ, именно Отрочевскомъ Архимандритѣ Стефанѣ среди бумагъ Консисторскаго архива нашлась одна бумага, не особенно хорошо характеризующая его личность. Въ Юнѣ 1799 года Новоторжскій посадскій человекъ Никита Ивановъ Колмаковъ подалъ преосвященному Павлу жалобу на Архимандрита Стефана, впоследствии ректора Семинаріи, въ которомъ писалъ: «сего года въ Мартѣ мѣсяцѣ условился я Тверскаго Отроча монастыря у отца архимандрита Стефана въ Успенской Соборной церкви сдѣлать цекатурную работу, цѣною за сто сорокъ рублей, но и сверхъ оной упоминаемой отецъ архимандритъ подряжалъ меня въ томъ-же монастырѣ братскія келліи вновь перестроить за двѣсти двадцать пять рублей, къ чему я и былъ согласенъ, но, при написаніи чернаго договора, сдѣлалъ онъ прибавку, чтобъ оставшіеся отъ строенія мусоръ вывезть съ монастыря моимъ коштомъ вошь, также воду возить для такой постройки самому-жъ мнѣ, чего самаго и въ условіи дѣлано не было, а по сему и тотъ написанный договоръ я не утверждалъ, за что самое во первыхъ поносилъ меня, чего ему и сану его совѣтъ не приличествуетъ употреблять, и яко сдѣлавшись самъ собою судьей, не прося на меня гдѣ слѣдуетъ, такъ какъ есть на вольнаго человека, бывши въ пьяномъ образѣ, снявъ меня съ работы, приказалъ служителямъ своимъ посадить въ желѣзныя оковы, называемую цѣпь, таская меня во оной по монастырю, принуждалъ къ произведенію той работы съ устраниваніемъ служителямъ его бить меня, чрезъ конхъ и получалъ не малое прискорбленіе и несносныя отъ ударовъ ихъ побои, и въ той цѣпи содержался цѣлый день»¹⁾).

Изъ того обстоятельства, что архимандритъ Стефанъ долго уклонялся отъ дачи по этому поводу объясненій видно, что

¹⁾ Изъ дѣлъ Консисторскаго архива.

во всемъ этомъ было немало правды. А если такъ, то трудно ожидать, чтобы человекъ съ такимъ характеромъ могъ быть хорошимъ и гуманнымъ педагогомъ. Нужно при этомъ отмѣтить, что послѣдній ректоръ семинаріи Архимандритъ Отроча монастыря Евгенийъ былъ опредѣленъ ректоромъ по силѣ указа Святейшаго Правительствующаго Синода»¹⁾, тогда какъ прежде ректора и префекты въ семинарію опредѣлялись въ «силу опредѣленія» мѣстныхъ пресвященныхъ²⁾. Съ какого собственно ректора начался у насъ новый порядокъ опредѣленія ректоровъ, мы указать не можемъ, но нельзя не отмѣтить, что съ этого времени рѣдко кто попадалъ на этотъ постъ «изъ своихъ природныхъ учителей», чѣмъ не безъ основанія такъ дорожили прежде. Ректора семинаріи за это время часто являються только административными главами семинаріи, переставъ быть учителями богословія. Такъ при ректорѣ Арсеніи Москвинѣ съ 1789 года особымъ учителемъ богословія былъ соборный протоіерей Тимофей Алексѣевъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ Тверской (семинаріи³⁾, а съ 1799 года учителемъ богословія является префектъ Семинаріи Іоаннъ Алексѣевъ, тоже изъ окончившихъ курсъ въ Тверской Семинаріи⁴⁾. Префектомъ семинаріи за весь этотъ періодъ даже долго спустя послѣ былъ выше указанный Іоаннъ Алексѣевъ, сначала священникъ, а потомъ протоіерей Тверскаго Каѳедральнаго собора; сначала съ должностію префекта онъ соединялъ должность учителя философіи, а съ 1799 года сталъ учителемъ богословія. Послѣ того, какъ Іоаннъ Алексѣевъ сталъ учителемъ богословія, учителемъ философіи былъ опредѣленъ Никольской церкви священникъ Іоаннъ Михайловъ. Учителемъ элоквенціи съ 1788 года по 1792 годъ былъ Архимандритъ Павелъ. Учителемъ риторики до 1799 года

¹⁾ Изъ послужнаго списка его. Изъ дѣлъ Консисторскаго архива.

²⁾ Изъ послужнаго списка Арсенія Москвина. Изъ дѣлъ Консистор. архива.

³⁾ Вѣдомость объ учителяхъ отъ 1792. Изъ Консисторскаго архива.

⁴⁾ Вѣдомость объ учителяхъ. 1802 года.

былъ священникъ Дмитрій Никитинъ, съ этого года ставшій преподавателемъ элоквенціи. Преемникомъ его по кафедрѣ риторикѣ съ 1792-го года былъ Василій Болотовъ, по окончаніи курса въ Тверской семинаріи, закончившій свое образованіе въ С.-Петербургской Александроневской семинаріи, гдѣ онъ обучался «философіи, богословіи, экспериментальной физикѣ, краснорѣчію, арифметикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи и греческому языку¹⁾. Въ 1793 году онъ былъ сдѣланъ учителемъ элоквенціи, въ 1794-мъ годѣ принялъ монашество съ именемъ Виктора, а въ 1798 году въ званіи учителя элоквенціи и скончался. Преемникомъ Болотова по кафедрѣ риторикѣ былъ іерей Петръ Іоанновъ, съ 1798 г. ставшій учителемъ элоквенціи. Мѣсто его по преподаванію риторикѣ въ 1798 году занялъ іерей Василій Александровъ, въ 1800 году учителемъ риторикѣ былъ Александръ Смирновъ, а съ 1801 года учителемъ риторикѣ сталъ іеромонахъ Веніаминъ, воспитанникъ Тверской Семинаріи. Учителемъ поэзій съ 1791 года былъ Петръ Алимпіевъ, сначала занимавшій эту должность временно; его мѣсто въ 1793 году занялъ соборный іерей Григорій Григорьевъ послѣ пробывшаго не долго въ 1793 году учителя поэзій Григорія Дѣянова; Григорій Григорьевъ въ этой должности и скончался въ 1798 году; по его смерти на эту должность опредѣленъ Іоаннъ Михайловъ, а съ 1799 года учителемъ пѣніи былъ опредѣленъ Стефанъ Тяжоловъ. Учителемъ высшаго класса, послѣ іеромонаха Самуила, съ 1792 года сталъ Григорій Дѣяновъ; съ 1793 года учителемъ высшаго класса былъ опредѣленъ Владимірскій іерей Василій Александровъ Смирновъ, а съ 1801 года іеромонахъ Владиміръ Учителемъ низшаго класса послѣ Петра Алимпіева въ 1792 году былъ Василій Смирной, въ этомъ же году занималъ ее непродолжительное время Іоаннъ Михайловъ, съ 1794 г. на эту должность опредѣленъ былъ іеромонахъ Нектарій, послѣ него въ 1797 г. ее снова

¹⁾ Вѣдомость 1792 года.

занялъ Никольскій священникъ Іоаннъ Михайловъ, а въ 1798 году это мѣсто занялъ Яковъ Спасскій, въ 1801 году это мѣсто занималъ іеродіаконъ Серафимъ. Этотъ іеродіаконъ Серафимъ въ 1802 году былъ вѣдѣствіе отношенія Митрополита Новгородскаго Амвросія уволенъ въ С.-Петербургъ для опредѣленія его въ кадетскій Корпусъ или академію ¹⁾. Въ 1802 году его мѣсто занялъ іеромонахъ Арсеній (въ мѣрѣ Александръ) Крестниковъ. Учителемъ класса информаторіи послѣ Василія Морева въ 1792 году былъ назначенъ Иванъ Соколовъ, съ 1794 года эту должность занялъ Василій Троицкій, въ 1798-мъ году на эту должность былъ опредѣленъ Александръ (послѣ іеромонахъ Арсеній) Крестниковъ, въ 1802-мъ году опредѣленъ въ информаторы Алексѣй Упирвицкій; по окончаніи курса въ Тверской семинаріи «съ 1799 года по 1802 годъ находившійся, въ Александроневской Академіи.» ²⁾ Учителемъ русской школы съ Октября 1800 г. былъ Алексѣй Разумихинъ, а съ 1801 года былъ Алексѣй Пономаревъ. Учителемъ Греческаго языка съ 1788 года до 1802 былъ священникъ Семень Дмитріевъ ³⁾, а съ Октября 1802 года «учителемъ Греческаго и Нѣмецкаго языка» былъ Дмитрій Вороновъ, по окончаніи курса въ Тверской Семинаріи, съ 1799-по 1802 годъ учившійся «въ Александро-Невской Академіи.» Учителемъ чистописанія въ 1800 году былъ Дмитрій Смирновъ, а съ 1801 году Пестръ Лебедевъ.

Въ этотъ періодъ времени сравнительно съ предъ-идущимъ временемъ число классовъ въ Тверской Семинаріи все увеличивалось, съ 1792 года появляется въ нашей Семинаріи особый классъ чистописанія, а съ 1800 года прибавился еще особый классъ русскои школы.

Въ классѣ чистописанія учили «читать и писать по русски, латински и гречески». Классъ русской школы заведенъ былъ

¹⁾ Дѣло объ отпускѣ его въ архивѣ Дух. Консисторіи.

²⁾ Вѣдомость 1802 года.

³⁾ Вѣд. 1792 года.

въ нашей семинаріи вслѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Августа 1800 года для обученія «неиспособныхъ къ продолженію высшихъ наукъ учениковъ». Предметами ученія въ немъ были: «чтеніе по церковнымъ и гражданскимъ книгамъ, пѣніе по русской нотѣ и по Кіевски, упражненіе въ чистомъ и исправномъ письмѣ, уставъ и кругъ церковный, катихизисъ краткій и пространный, священная исторія, упражненіе въ сочиненіи писемъ». Поступали въ эту школу ученики въ Сентябрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, по представленіи вѣдомостей онеиспособныхъ къ продолженію высшихъ наукъ учениковъ¹⁾. Изъ числа преподаваемыхъ предметовъ въ этотъ періодъ выдвинулось въ особый предметъ съ особымъ учителемъ преподаваніе элоквенціи. Элоквенція выдвинулась въ особый предметъ въ нашей семинаріи по чисто случайному поводу. Въ 1788 году вошелъ прошеніемъ къ Преосвященному Тихону префектъ и учитель философіи Александроневской Семинаріи Архимандритъ Павелъ, въ которомъ онъ просилъ о переводѣ его въ Тверскую Епархію по причинѣ слабаго здоровья. Преосвященный Тихонъ удовлетворилъ этой его просьбѣ, поручивъ ему «обучать Тверской Семинаріи учениковъ элоквенціи латинской и русской, поелику учителя философіи и реторики по причинѣ многаго числа учениковъ въ преподаваніи благоуспѣшномъ элоквенціи не могутъ быть безъ затрудненій, а ученики съ пользою». Въ 1792 году этотъ архимандритъ Павелъ указомъ Святѣйшаго Синода опредѣленъ въ проповѣдники при Московской духовной Академіи²⁾.

Какъ быстро возникла эта кафедра, такъ-же быстро и уничтожилась, въ спискахъ преподавателей отъ 1800 года уже не находимъ особаго преподавателя элоквенціи. Вновь появляется въ нашей Семинаріи въ это время еще преподаваніе Нѣмецкаго языка. За то съ преподаваніемъ французскаго языка въ этотъ періодъ въ Тверской Семинаріи случилась цѣлая исторія.

1) Дѣла о заведеніи русской школы изъ Архива Твер. Конвент.

2) Дѣло объ опредѣленіи его изъ Архива Консисторіи.

Дѣло въ томъ, что въ Юлѣ 1794 года къ тогдашнему Преосвященному Тверскому Иринею пришло отъ митрополита Новгородскаго Гавріила особое письмо—предписаніе слѣдующаго содержания: «Семинаристы ваши обучаются французскому языку, но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренные изъ нихъ злоупотребляютъ знаніе сего языка, мнѣ поручено вашему Преосвященству писать, чтобы благоволили сей классъ оставить. Какое вы о семъ сдѣлаете распоряженіе, прошу меня увѣдомить». На этомъ письмѣ послѣдовала резолюція Преосвященнаго Ириня слѣдующаго содержания: «французскій классъ уничтожить. Книги также французскія, какія имѣются у учителей и учениковъ, отобрать въ библіотеку и впредь для чтенія никому не давать» ¹⁾. По заслушаніи этой резолюціи Преосвященнаго, Консенсторія, озабоченная «о надлежащемъ по оной Его Преосвященства резолюціи исполненіи», послала въ Семинарское Правленіе «съ должнымъ предписаніемъ указъ», конемъ сверхъ того предписывалось, «чтобъ французскія книги по собраніи въ библіотеку положены были въ одно мѣсто, которыя и запечатать Правленскою печатью». Такое распоряженіе, совпадающее съ разгаромъ французской революціи и казню Людовика XVI, не представляетъ само по себѣ ничего особенно выдающагося, но по, всей справедливости, весьма любопытнымъ является постепенное нарастаніе строгостей въ писемныхъ инстанціяхъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что подобное распоряженіе нисколько не оправдывалось «опытомъ» нашей семинаріи, гдѣ изученіе французскаго языка всегда сохраняло вполне мирное и безвредное направленіе.

Кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Тверской Семинаріи наукъ, за этотъ періодъ опредѣлился и упорядочился. Въ аттестатахъ этого времени читаемъ, что предъивитель «вступивъ въ Тверскую Семинарію, обучался по заведенному въ оной порядку Латинскому, Греческому и Нѣмецкому языкамъ и преподаваемымъ въ оной наукамъ: Арифметикѣ, Географіи, Священной и Гражданской Исторіямъ, поэзіи,

¹⁾ Дѣло объ этомъ изъ архива Духовной Консенсторіи.

Россійскому и Латинскому краснорѣчію, Философіи, Богословіи, Герменевтикѣ и основаніямъ медицины»¹⁾). Впослѣдствіи въ Тверской Семинаріи стали обучать «начальнымъ правиламъ Анатоміи, Физіологіи, Паѳологіи, Хирургіи и Ботаники»²⁾). Такой кругъ ученія въ полномъ его видѣ сталъ преподаваться въ Семинаріи приблизительно съ 1793 года; до этого времени преподаванія медицины не было³⁾; преподаваніе наукъ естественныхъ и медицинскихъ послѣ этого въ Тверской Семинаріи вслѣдствіе особаго указа особенно усилилось съ 1802 года⁴⁾). Въ этомъ-же году было восстановлено въ Семинаріи и преподаваніе французскаго языка.

Тверская семинарія и въ этотъ періодъ времени отличалась по прежнему многочисленностью. Въ 1788 году въ Тверской семинаріи было всего 606 учениковъ, а именно: въ классѣ богословіи было 48 учениковъ, въ философіи 70, въ реторикѣ 133, въ піитикѣ 70, въ синтаксисѣ 26, въ грамматикѣ 26, въ инфимѣ 25, въ аналогіи 45 и въ информатіи 163 ученика; въ Кашинской гимназіи было въ этомъ году 155 учениковъ, въ Новоторжской 118, въ Осташковской 83 и Бѣжецкой 126 учениковъ. Всѣхъ учащихся въ епархіи въ этомъ году, слѣдовательно, было 1088 учениковъ⁵⁾). Въ 1792 году въ Тверской Семинаріи было всего 616 учениковъ, по классамъ эти ученики распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ богословіи было 45 учениковъ, въ философіи 60 учениковъ, въ реторикѣ 143, въ піитикѣ 102, въ синтаксисѣ 52, въ грамматикѣ 29, въ инфимѣ 41, въ аналогіи 31, въ информаторіи 74 и въ классѣ чистописанія 39. Кромѣ того въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ въ это время училось

¹⁾ Изъ послужнаго списка Алексѣя Вышневолоцкаго. Изъ Сем. архива. Книга 1813 г. Вышневолоцкій поступилъ въ семинарію въ 1797 г.

²⁾ Изъ послужнаго списка Александра Верещагина. Ibid. Онъ окончилъ курсъ въ 1806 г.

³⁾ См. послужной списокъ Ѳедора Соловьева и др.

⁴⁾ Изъ Вѣд. отъ 1789 года.

⁵⁾ Вѣдомость объ учащихся изъ Консисторскаго архива.

143 ученика, въ Новоторжскомъ 81, въ Осташковскомъ 63 и въ Бѣжецкомъ 118 учениковъ. Такимъ образомъ, всѣхъ учениковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской Епархіи въ это время училось 1020 человекъ. Въ 1789 году всѣхъ учениковъ въ Епархіи было 1021; изъ нихъ 602 училось въ семинаріи, а 419 въ училищахъ. Въ 1794 году всѣхъ учениковъ семинаріи и училищъ было 1153; изъ нихъ 758 училось въ семинаріи, а 395 въ училищахъ. Въ 1797 году всѣхъ учениковъ въ семинаріи и училищахъ было 1602, изъ нихъ въ Семинаріи состояло 893, а въ училищахъ 709 человекъ. Въ 1798 году всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи и училищахъ было 1598, изъ нихъ— 910 въ семинаріи и 688 въ училищахъ. Въ 1802 году число учениковъ семинаріи является еще болѣе значительнымъ. Въ этомъ году въ богословскомъ классѣ было 59 учениковъ, въ философіи 116, риторикѣ 249, въ нѣтикѣ 143, въ высшемъ грамматическомъ классѣ 67, въ нижнемъ грамматическомъ классѣ 86, въ информаторіи 102, въ классѣ чистописанія 138 и въ классѣ «русской школы» 112, а всѣхъ учениковъ семинаріи въ это время было 1066. Кромѣ того въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ было всего 192 ученика, въ Новоторжскомъ 146, въ Осташковскомъ 101, и въ Бѣжецкомъ 147 учениковъ. Всѣхъ-же учениковъ, обучавшихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской Епархіи было въ 1802 году 1652.

Семинарія въ это время помѣщалась въ прежде еще устроенномъ зданіи, находившемся на берегу р. Волги передъ церковію Николая Чудотворца, что въ Капустникахъ. Въ одномъ изъ ея корпусовъ помѣщались по прежнему учителя семинаріи, а въ другомъ были классы и помѣщеніе для казенно-конитныхъ воспитанниковъ Семинаріи. Зданіе это по мѣрѣ увеличенія числа учениковъ естественно становилось все болѣе и болѣе непомѣстительнымъ и тѣснымъ.

На содержаніе учениковъ и учителей семинаріи въ началѣ этого періода правительствомъ отпускалось по прежнему по 2000 рублей въ годъ, по съ 1798 года эта сума была удвоена, такъ

что на содержаніе семинаріи съ этого времени стало отпускаться по 4000 рублей въ годъ. Последняя сумма по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Октября 1798 года была раздѣлена на три статьи. По первой статьѣ «на жалованье ректору, префекту и учителямъ» расходовалось ежегодно 1400 рублей; по второй статьѣ «на лазаретъ, починки и прочія по семинарскому дому надобности» расходовалось 1011 руб. 50 коп.; по третьей статьѣ «на содержаніе студентовъ и учениковъ» расходовались остальные 1588 р. 50 к.

Ректоръ семинаріи по своей должности получалъ 50 рублей жалованья въ годъ; префектъ и учитель богословія, онъ-же комиссаръ и экономъ, получалъ жалованья 200 р. въ годъ; учителю философіи выдавалось 180 рублей; учителю реторики ежегодно отпускалось 160 р.; пѣвчимъ учитель получалъ 140 р.; высшаго класса учителю выдавалось 120 р., низшаго класса учителю 100 р.; информаторъ получалъ 90 рублей, учитель чистописанія 80 р. и учитель русской школы получалъ 60 рублей; учитель греческаго языка получалъ 100 р. ежегодно; библіотекаръ получалъ 20 р. жалованья, учитель пѣнія 30 р. Въ библіотекари обыкновенно назначался одинъ изъ учителей Семинаріи, а учителемъ пѣнія чаще всего бывалъ какой-либо ученикъ богословія. Большинство учителей Семинаріи при этомъ пользовалось и готовыми квартирами въ одномъ изъ корпусовъ Семинаріи.

На учениковъ, «назначенныхъ на казенное содержаніе, по не жившихъ въ бурсѣ», въ 1800 году было истрчено 397 р. 8¹/₂ к.; на бурсаковъ, такимъ образомъ, было истрчено 854 р. 46¹/₂ к., а ихъ всего въ этомъ году было 27 человекъ, стало быть на каждаго изъ нихъ расходовалось по 31 р. 64 к. Изъ этой скудной суммы при тогдашней дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, бурсаковъ не только кормили готовымъ столомъ, но снабжали ихъ и необходимою одеждою. Пища ихъ была правда очень простая,—мясные щи по мясѣдамъ и щи со снятками или сазаниной въ постные дни, каша съ масломъ, хлѣбъ, квасъ и изрѣдка казачи,— вотъ и всѣ продукты ихъ непрехотливаго стола.

Изъ столовой посуды при ихъ столѣ употреблялись большія блюда, липовыя чашки, деревянныя ложки и тарелки; о столовыхъ ножахъ и вилахъ, понятно, еще не было и помину. Спали тогдашніе бурсаки на парахъ, на набитыхъ соломой тюфякахъ и подушкахъ съ наволочками изъ «ревендука». Изъ одежды имъ выдавались двѣ пары сапогъ, чулки, двѣ пары нижняго бѣлья изъ холстины, шляпы, кафтаны изъ сѣлаго польскаго сукна на крашеинной подкладкѣ и рукавицы «съ вязаницами». — Оригинальна тогда была фигура семинариста, одѣтаго въ свой снѣій кафтанъ по шты, съ шляпою на головѣ и рукавицами на рукахъ. Пельзя не веломнить, какимъ страшнымъ гоненіямъ послѣ этого подвергались почему-то въ семинаріяхъ шляпы, пока жизнь не взяла своего. Для пользованія заболѣвавшихъ учениковъ были при семинаріи особые два фельдшера изъ семинаристовъ, или «лекарскіе помощники», какъ ихъ тогда называли; опасно заболѣвавшіе семинаристы помѣщались при этомъ въ «градскую больницу», съ уплатой за этой положенной платы изъ семинарскихъ суммъ; кромѣ того штабъ-лекарю этой больницы семинаріей выдавалось особое за это жалованье. Эти лекарскіе помощники получали по 15 рублей въ годъ жалованья и ходили въ особой сравнительно съ семинаристами одеждѣ. Имъ шились снѣіе сюртуки на крашеинной подкладкѣ и особые плисовые картузы. Изъ суммы по 2-й статьѣ отпускались средства на содержаніе учениковъ семинаріи, отправляемыхъ въ вышнія духовныя учебныя заведенія для завершения образованія, — такъ въ 1800, 1801 и 1802 годахъ изъ этихъ суммъ отпускаемы были средства на содержаніе троихъ студентовъ Тверской Семинаріи: Алексѣя Унирвицкаго, Дмитрія Малиновскаго и Матвѣя Кушнина, изучавшихъ богословіе въ Александровской академіи». Въ 1801 году на содержаніе ихъ было отпущено 180 рублей, т. е. по 60 рублей на каждаго. Съ 1801 года тамъ-же обучался и четвертый воспитанникъ Тверской Семинаріи Дмитрій Вороновъ и получилъ на свое содержаніе тоже 60 рублей въ годъ.

Относительно хода обученія и методовъ преподаванія въ Твер-

ской Семинаріи этого времени есть свидѣтельство одного изъ воспитанниковъ семинаріи, закончившаго образованіе въ Московскомъ университетѣ, именно протоіеря А. Н. Болоколова. Онъ въ одномъ изъ писемъ къ своему отцу, отъ 25 Января 1787 года, между прочимъ пишетъ: «Въ Академіи (Московской) обучаться печему. Богословіе также преподается, какъ и въ Твери... Словомъ: пропадетъ время въ академіи» ¹⁾. Такъ признавалъ возможнымъ отзываться о сравнительныхъ достоинствахъ преподаванія наукъ въ Тверской Семинаріи и Московской Академіи человѣкъ, получившій по тому времени очень солидное образованіе. Хотя писавшему это замѣчаніе по его завѣдомымъ масонскимъ тенденціямъ и нельзя довѣрять вполне безусловно, по косвенное подтвержденіе такой оцѣнки нельзя не находить въ томъ фактѣ, что около этого времени Тверская Семинарія начинаетъ гораздо меньше отправлять своихъ воспитанниковъ для продолженія образованія въ Московскую Академію и Лаврскую семинарію. Подробнѣе съ семинарскими порядками и ходомъ обученія знакомитъ насъ одинъ любопытный документъ отъ 1802 года подъ заглавіемъ «показаніе, какимъ порядкомъ въ Тверской Семинаріи преподаваемо было ученіе 1802 года». Такъ какъ этотъ документъ даетъ вполне цѣльную картину школьныхъ порядковъ семинаріи того времени, то мы и рѣшаемся выписать его въ цѣломъ его видѣ. Вотъ онъ:

ПОКАЗАНІЕ,

какимъ порядкомъ въ Тверской Семинаріи преподаваемо было ученіе 1802 года.

ВЪ ОРДИНАРНЫХЪ КЛАССАХЪ.

I. ВЪ КЛАССЪ ЧИСТОПИСАНІЯ.

A. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пяттокъ упражнялись ученики въ чистописаніи Россійскомъ и Латинскомъ.

¹⁾ Твер. іер. ревиз. дух. просв. стр. 58. О колок. см. жур. Арх. Ком. стр. 1.

Остальное затѣмъ время употребляемо было на объясненіе правилъ благопристойности и краткаго катехизиса.

б) Во вторникъ, четвертокъ и субботу изъясняема была краткая священная исторія чрезъ вопросы и отвѣты.

Остальное затѣмъ время употребляемо было на чтеніе по гражданской и церковной печати.

В. Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ упражнялись ученики въ чистописаніи Россійскомъ и Латинскомъ, такъ-же Арабскихъ и Латинскихъ чиселъ и въ церковномъ счисленіи. Въ субботу повторяемо было чрезъ вопросы, что до того времени на память было учено.

II. ВЪ ИНФОРМАТОРИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ.

А. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ повторяемы и на память изучасмы были по образцу народныхъ училищъ:

1. Правила благопристойности.

2. Краткій Катехизисъ.

3. Остальное время употребляемо было на усовершеніе учениковъ въ чтеніи и письмѣ.

б) Во вторникъ, четвертокъ и субботу изъясняемы были нужнѣйшія правила:

1. Изъ орфографіи и этимологіи, особливо о частяхъ рѣчи и проч.

2. Изъ словаря Латинскаго съ довольномъ напередъ объясненіемъ назначасмо было нужнѣйшее на уроки.

В. Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ:

1. Разбираемъ былъ *orbis visibilis*.

2. Изъясняема была краткая священная исторія.

3. Назначасмо было изъ словаря Латинскаго нѣсколько словъ для выученія на память.

б) Въ субботу:

Повторяемо было чрезъ вопросы, что до того времени на память было выучено.

III. ВЪ НИЗШЕМЪ ГРАММАТИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ:

А. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ.

Изъясняемы и назначаемы были для ученія на память правила изъ орфографіи и этимологіи нужнѣйшія и по нѣскольку вокабулъ изъ словаря; остающееся отъ сего время употребляемо было на переводы съ Россійскаго языка на Латинской.

б) Во вторникъ и четвертокъ:

Изъясняемы и назначаемы были на урокъ правила нужнѣйшія изъ Россійской грамматики; остающееся время употребляемо было на исправленіе задаваемыхъ переводовъ.

в) Въ субботу повторяемы были краткій катехизисъ и краткая священная исторія.

В. Въ послѣобѣденные часы.

а) Въ понедѣльникъ и пятокъ изъясняемы были начальныя правила Арифметики и Математической географіи; остающееся время употребляемо было на переводы.

б) Въ среду читаны были изъ большой грамматики нужнѣйшія правила, и назначаемы были *colloquia conderii* на урокъ; остальное время употребляемо было на переводы.

в) Въ субботу требуемо было отъ учениковъ изустныхъ отвѣтовъ на все то, что не только въ прошедшую недѣлю, и что въ настоящемъ классѣ до того времени было учено на память, но и чему въ предыдущихъ классахъ обучались.

IV. ВЪ ВЫСШЕМЪ ГРАММАТИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ.

А. Въ утренніе часы.

а) Въ понедѣльникъ и пятокъ повторяемы были двѣ первыя части грамматики Латинской переводу господина Лебедева;

въ остальное время занимаемы были ученики переводами съ Латинскаго на Русской и съ Русскаго на Латинской языкъ по перемѣнно.

б) Во вторникъ читаемы были Россійская грамматика и Ариметика и при томъ назначаемо было съ объясненіемъ по нѣскольку словъ ex antibarbaro.

с) Въ среду разбираемы и назначаемы были для уроковъ разговоры домашніе и Еразмовы. Остальное время употребляемо было на краткіе изустные переводы.

д) Въ четвертокъ продолжаемо было ученіе математической Географіи, въ остальное время назначаемы были уроки съ надлежащимъ изъясненіемъ ex Hodego Langii.

е) въ субботу повторяемы и изъясняемы были краткая священная исторія. Остальное время употребляемо было на назначеніе въ дома упражненій и на исправленіе прежнихъ переводовъ.

В) Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ объясняемы были синтаксическія правила, такъ-же *syntaxis ornata*, Латинская просодія, и потомъ назначаемы были *perfracta*. Остальное время употребляемо было въ дѣланіи переводовъ и въ исправленіи преждедѣланныхъ.

б) Въ субботу требуется было отъ учениковъ, дабы они изустно отвѣчали на все то, чему не только со вступленія въ настоящій классъ до того времени и въ прошедшую недѣлю учились, но и что знать было должно въ высшихъ классахъ. За всѣмъ симъ ученики занимаемы были переводами съ Латинскаго на Русской изъ писемъ Цицероновыхъ, Корнелія Непота и другихъ авторовъ съ объясненіемъ напередъ нужныхъ обстоятельствъ.

V. ВЪ ПИТИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ.

А. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ сначала преподаваемы были правила о періодахъ, тропахъ и фигурахъ, когда-же

ученики въ познаніи оныхъ успѣли, читана была Россійская пѣтика, изданная въ Московской Академіи, въ послѣднюю класса половину изъясняема была мифологія, по окончаніи сея читаны были Россійскіе стихотворцы и упражняемы были ученики сочиненіемъ періодовъ и стиховъ.

б) Во вторникъ и четвертокъ по повтореніи математической Географіи, изданной для народныхъ училищъ, преподаваема была физическая и политическая, а въ остальное время по повтореніи первой продолжаемо было изъясненіе второй части ариѳметики.

е) Въ субботу изъясняема была священная исторія.

В. Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ читаема была пресодія Латинская; правила изъ вышесказанной пѣтики о сочиненіи стиховъ Латинскихъ и стихотворцахъ; остальное время употребляемо было на переводы и на поправку оныхъ.

б) Въ субботу требуемо было отъ учениковъ изустныхъ отвѣтовъ на все предметы, которымъ до того времени обучались.

VI. ВЪ РЕТОРИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ.

А. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ изъясняемы были реторики: Бургіева и новоизданная Гавріила Франциска, съ занятіемъ и изъясненіемъ притомъ нужныхъ правилъ логики, въ остальное время упражняемы были ученики въ переводахъ и въ сочиненіи періодовъ, фигуръ, хрій, проповѣдей, большихъ и малыхъ рѣчей, на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

б) Во вторникъ и четвертокъ читаны были авторы латинскіе и русскіе попеременно, въ остальное время дѣланы были подражанія, при чтеніи же авторовъ изъясняемы были древности Римскіе, Греческіе и Адагін.

с) Въ субботу изъясняема была священная исторія. Остальное время употребляемо было на чтеніе книги *fundamenta stili*

cultioris, такъ же Hodegus Langii, Pompae de differentiis verborum, и прочихъ подобнаго содержанія.

В. Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду читаны были универсальная исторія Г. Голберга, всеобщая исторія, изданная для народныхъ училищъ въ 3-хъ частяхъ, такъ же Россійская исторія. Остальное время употребляемо было на сочиненія или переводы.

р) Въ пятокъ повторяема была Ариѳметика и Географія, изданная для народныхъ училищъ.

с) Въ субботу требуемы были отъ учениковъ изустные отвѣты въ разсужденіи того, чему дотолѣ въ семъ классѣ и въ писанихъ обучались.

VII. ВЪ ФИЛОСОФИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ.

А. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ и пятокъ преподаваемы были: Баумейстерова метафизика изданія Г. Бантышъ-каменскаго и физика въ томъ-же изданіи, помѣщенная съ дополненіемъ изъ другихъ авторовъ.

б) Въ субботу изъясняемъ былъ пространный катихизисъ, въ остальное время спрашивается было отъ учениковъ, чему начиная отъ класса чистописанія до того времени обучались, а особливо дефиниціи изъ философіи.

В. Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ преподаваемо было то же, что въ утренніе часы читать назначено, а въ остальное время повторяема была всеобщая Исторія.

Диспуты private отправляемы были по третямъ года, а public отправляемы двой, первые въ Маѣ мѣсяцѣ, а послѣдніе въ Юлѣ.

Сверхъ сего ученики между классами занимаемы были сочиненіями рѣчей, такъ-же чтеніемъ до Экопоміи и врачебнаго искусства принадлежащихъ и другихъ книгъ.

VIII. ВЪ БОГОСЛОВСКОМЪ КЛАССѢ.

А. Въ утренніе часы:

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ преподаваема была послѣдняя половина Богословія, новоизданной въ Казанской Академіи.

б) Во вторникъ и четвертокъ Герминеветика, а остальное время употребляемо было на чтеніе Свящ. Писанія.

в) Въ субботу читана была книга о должностяхъ приходскаго священника, въ остальное время спрашивасмо было, чему до того времени въ Семинаріи обучались, особливо дефиниціи изъ Философіи и Богословія.

В. Въ послѣобѣденные часы.

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ изъясняема была церковная исторія съ показаніемъ, гдѣ нужно, и Священной Географіи.

За всѣмъ симъ ученики упражнялись:

1-е въ чтеніи святыхъ отцевъ; 2-е книгъ, относящихся до экономіи и до познанія врачеванія болѣзней, въ познаніи устава церковнаго, пасхалии и кормчей книги, въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей.

Диспуты приватные отправляемы были по третямъ года, а публичные отправляемы двои, одни въ Маѣ, а другіе въ Іюлѣ.

Въ Воскресные дни предъ Литургією,

Ректоръ изъяснялъ ученикамъ Богословія и Философіи воскресныя Евангелія, и разныя главы изъ разныхъ посланій Святаго Апостола Павла.

Учители, начиная съ реторики до нисшаго класса, изъясняли пространной катихизисъ каждой въ своемъ классѣ, а съ нисшаго краткій, каждой въ своемъ-же классѣ.

ВЪ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХЪ КЛАССАХЪ:

I. ВЪ КЛАССѢ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА.

А) Въ утренніе часы.

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ изъясняема была грамматика, а по оказаніи уснѣха въ познаніи оныхъ правилъ упраж-

няемы были ученики въ краткихъ переводахъ съ Россійскаго на Греческой и съ Греческаго на Россійскій языкъ.

б) Во вторникъ и четвертокъ чинимо было разбирательство грамматики малой и большой, и назначаемы были для выучиванія *colloquia Iohannis Posselii et Luciani selecta*, при продолженіи упражненія въ переводахъ, иногда же чтенія съ обыкновенною резолюціею Евангелія Святаго Іоанна Богослова и бесѣды Златоустаго.

с) Въ субботу повторяемо было ученое, и спрашиваемы изустныя отвѣты во всеи, что на память знать должно. Между тѣмъ учитель, самъ въ классѣ говоря по Гречески, учениковъ приучалъ къ тому же.

II. ВЪ МЕДИЦИНСКОМЪ КЛАССѢ,

съ открытія онаго, что было октября девятаго дня сего 1802 года.

Въ послѣобѣденные часы отъ 2 до 4 часовъ.

а) Во вторникъ преподаваемы были на русскомъ языкѣ первыя начала Анатоміи и Физиологіи съ показаніемъ скелета.

б) Въ четвертокъ преподаваемы были на русскомъ языкѣ начальныя правила патологіи.

с) Въ субботу преподаваемы были на Латинскомъ языкѣ первыя начала хирургіи.

III. ВЪ КЛАССѢ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА,

съ открытія онаго, что было 6-го Ноября сего 1802 года.

Въ послѣобѣденные часы чрезъ 2-й часъ.

а) Въ понедѣльникъ, среду и пяткъ обучались ученики разныхъ классовъ чтенію и произношенію, потомъ изъясняемы были начальныя основанія грамматики.

б) Во вторникъ и четвертокъ упражняемы были ученики разговорами домашними или школьными, кои разбираемы будучи по

Этимологию и правиламъ Грамматическимъ, назначаемы были для выучиванія на память.

с) Въ субботу повторяемы были недѣльные уроки.

IV. ВЪ КЛАССѢ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА,

съ открытія онаго, что было 6-го Ноября 1802 года.

Въ послѣобѣденное время чрезъ 2-й же часъ.

а) Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ обучались ученики разныхъ классовъ читать и писать, потомъ изъясняема была Грамматика, такъ-же назначаемы были ученикамъ слова и глаголы, дабы ими научились склонять и спрягать оныя.

б) Во вторникъ повторяема была малая Грамматика.

с) Въ субботу повторяемо было все читанное въ недѣлю.

V. ВЪ ПЪВЧЕСКОМЪ КЛАССѢ.

Учитель обучалъ способнѣйшихъ по голосамъ изъ всѣхъ классовъ учениковъ партесному пѣнію въ воскресенье, вторникъ и четвертокъ и во всѣ праздничные дни послѣ обѣда, а прочіе ученики обучались простому нотному пѣнію въ тѣ-же дни и часы подъ руководствомъ въ пѣніи учениковъ Богословіи, Философій и Риторикъ и подъ присмотромъ учителей.

VI. ВЪ РИСОВАЛЬНОМЪ КЛАССѢ.

Въ свободные часы отъ обыкновенныхъ классовъ послѣ обѣда показываемы были начала и основанія рисовальнаго искусства разныхъ классовъ ученикамъ, имѣющимъ къ тому охоту и способность.

VII. ВЪ РУССКОЙ ШКОЛѢ.

а) Въ понедѣльникъ и среду по утру упражняемы были ученики чтеніемъ и письмомъ съ показаніемъ при томъ правописа-

ніа, а послѣ обѣда краткій и пространный катихизисъ изъясняе́мъ былъ и толкованное задаваемо было выучивать.

б) Во вторникъ и четвертокъ упражняемы были ученики русскою потою и киевскимъ наѣвномъ съ показаніемъ, какъ принимать стихиры, прокимны и прочее по голосамъ и тѣмъ и другимъ наѣвномъ. Въ остающееся время тѣ, кои въ пѣніи, чтеніи и катихизисѣ довольно успѣли, обучаемы были сочиненію писемъ.

с) Весь пятокъ употребляемъ былъ для толкованія священной исторіи.

д) Въ субботу по утру показываемъ былъ уставъ и кругъ церковный, а послѣ обѣда повторяемо было, что въ недѣлю читано, съ требованіемъ, чтобы ученики изустно произносили выученное.

ВЪ УЧИЛИЩАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ

къ Семинаріи: Кашинскомъ, Новоторжскомъ, Осташковскомъ и Бѣжецкомъ.

а) Въ низшемъ классѣ обучались всему и въ тѣ-же часы, какъ предписано въ Семинаріи для классовъ: чистописанія, информаторіи и нисшаго грамматическаго.

б) Въ высшемъ обучались въ тѣ-же часы, какъ предписано въ семинаріи для класса высшаго грамматическаго, сверхъ того изъясняли учителя катихизисъ въ воскресные дни предъ литургіею.

Во вторникъ и четвертокъ послѣ обѣда ученики обучались потному пѣнію подъ присмотромъ и руководствомъ тѣхъ классическихкихъ учителей.

Успѣвшіе довольно въ знаніи всѣхъ предписанныхъ предметовъ и снискавшіе способность говорить по Латинѣ въ Сентябрѣ представлены были въ Семинарію, гдѣ по экзаменѣ достойные переведены въ пятитическій классъ.

Сверхъ сего по третямъ года какъ въ Семинаріи, такъ и въ училищахъ читасмы были 1797 года Маія 7-го дня и 1800 года

Маія 22 дня полученные изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указы въ собраніи учениковъ, коихъ всякой изъ нихъ имѣть у себя и копію ¹⁾).

Это «показаніе» съ полною наглядностію уясняетъ, чему и какъ учили въ это время въ Тверской Семинаріи, какіе по какому предмету были употребляемы учебники и какъ распредѣлялось учебное время при школьныхъ занятіяхъ. Изъ этого документа больше, чѣмъ очевидно, что Тверская Семинарія этого времени представляла собою прочно-установившееся учебное заведеніе съ опредѣленнымъ кругомъ обученія и своими строго опредѣленными школьными порядками.

Во главѣ лицъ, наблюдавшихъ за поведеніемъ учениковъ при тогдашнемъ строѣ Семинаріи стоялъ Префектъ Семинаріи. На помощь ему избирались особые семинаристы, носившіе разныя названія. Тутъ были прежде всего: сеньоръ и бурсацкій инспекторъ. Оба они въ этотъ періодъ времени помогали префекту, бывшему и комиссаромъ, по хозяйственной части. Всего вѣроятно, что изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ назначались въ это время и старшіе, тоже наблюдавшіе за поведеніемъ учениковъ въ квартирахъ и семинаріи.

Главнѣйшими недостатками поведенія воспитанниковъ Семинаріи того времени по наблюденіямъ тогдашнихъ педагоговъ были: «склонность къ пьянству, роскошество, лѣность и самовольныя непосѣщенія уроковъ». Въ вѣдомостяхъ, представлявшихся о такихъ ученикахъ Преосвященнымъ, читаемъ такія отмѣтки: «ко ученію прилежитъ немного, потому мало и знаетъ, замѣченъ въ роскошествѣ по причинѣ долговъ (45 рублей), превышающихъ его состояніе, не очень хорошъ и по другимъ поступкамъ», или: «понятія и успѣховъ малыхъ, неоднократно замѣченъ къ пьянству склоннымъ, долгу имѣть на себѣ очень много (23 р. и болѣе), не очень хорошъ и по другимъ поступкамъ», «Часто самовольно

¹⁾ Изъ вѣдомости за 1802 г. изъ документовъ Духовной Консисторіи.

отлучается отъ класса, понятія, уснѣховъ и состоянія средственныхъ» ¹⁾).

Бывали и въ это время кромѣ этого случаи бѣгства учениковъ изъ школы и довольно продолжительнаго, — Юня 9-го 1793 года Тверское Семинарское Правленіе доносило Консistorіи, что «нѣкоторые изъ учениковъ отлучились отъ классовъ самовольно и гдѣ теперь находятся, неизвѣстно, а именно нитики: Игнатій Голубевъ и Иванъ Серговскій съ начала сего 1793 года, высшаго класса: Иванъ Изотовъ и Александръ Прусавецкій съ первыхъ дней прошлаго Апрѣля; информаторіи Петръ Бѣляевъ съ половины Мая». При этомъ Правленіе добавляло, что оно «не находитъ способовъ само собою сыскивать оныхъ учениковъ» ²⁾. Консistorія вслѣдствіе этого начала розыски. Прежде всѣхъ нашелся ученикъ информаторіи Петръ Бѣляевъ. Въ сказкѣ своей, отобранной у него въ Консistorіи, этотъ ученикъ показаль, что «онъ отлучился сего 1793 года въ половникъ мѣсяца Мая изъ Семинаріи самовольно ко отцу своему, у коего пробыль только два дня, потомъ онымъ отцомъ своимъ былъ обратно привезенъ въ Тверь, съ коимъ онъ, Бѣляевъ, явился еще до обыкновеннаго на вакацію семинаристовъ роспуска ко отцу ректору, который приказаль ему, Бѣляеву, ходить по прежнему въ классъ». «Къ сей сказкѣ инъ форматоріи ученикъ Петръ Бѣляевъ руку приложилъ» подписался подъ сказкою этотъ бѣдный ученичишка ³⁾. Ученикъ Иванъ Серговскій оказалъ при этомъ «отлучившимся по пашпорту въ С.-Петербургъ съ 1793 года съ Февраля съ послѣднихъ чиселъ» ⁴⁾. Александръ Прусавецкій показаль, что онъ послѣ Святой не являлся въ Семинарію, «потому что отецъ его отъ содержанія его отказался», а ученикъ Иванъ Изотовъ объяснилъ, что

¹⁾ Матеріалы III т. 219.

²⁾ Матер. т. III, стр. 174.

³⁾ Ibid. стр. 189.

⁴⁾ Ibid. стр. 187.

«самовольно» ушелъ къ отцу своему; «въ семинарію-же не явился по глупости своей, также и по непредставленію его отцемъ его» ¹⁾).

Обычнымъ наказаніемъ учениковъ за всѣ таковыя поступки, кромѣ практиковавшихся тогда тѣлесныхъ наказаній, была отсылка въ свѣтскую команду, окончательно отрѣзывавшая ученика, подвергавшагося этой карѣ, отъ роднаго его сословія.

Въ большинствѣ случаевъ наказаніе это очень тяжело дѣйствовало и на учениковъ и на ихъ родителей. Одинъ священникъ, сынъ котораго подвергся этой карѣ, въ прошеніи своемъ по этому поводу на имя Преосвященнаго Ириня писалъ: «ударъ сей для несчастнаго отца, который тратилъ для него свой коштъ слишкомъ девять лѣтъ, есть несказанно тягостенъ. Не могу я не досадовать самъ на то, что онъ непохвальнымъ себя поведеніемъ довелъ своихъ покровителей до оскорбленія, но чувствіе траты, что бѣдный старикъ долженъ разстаться съ послѣднимъ своимъ сыномъ, въ которомъ онъ полагалъ подпору преклонности дней своихъ, пораждастъ во внутренности моей жалость и отваживасть простерти къ благосердію Вашего Высокопреосвященства молебный свой гласъ о помилованіи меня и моего сына. Признаюсь, что онъ по своимъ шалостямъ не достоинъ пощады. Но кто не подверженъ слабостямъ? Лѣта его еще не таковы, отъ которыхъ-бы не можно надѣяться исправленія жизни. Сему тѣмъ легче стать, что еслибы благоволили порадовать огорченнаго отца своимъ милостивымъ снисхожденіемъ къ его сыну, я всѣ-бы употребилъ мѣры держать его гораздо строже». На этомъ прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнаго Ириня: «ежели семинаристъ не отосланъ въ свѣтскую команду, то въ надеждѣ исправленія оставить еще въ семинаріи на годъ» ²⁾. Смотря по отношенію къ семинаристамъ Преосвященныхъ, въ разные годы выбывало въ свѣтскую команду большее или меньшее число воспитанниковъ. Такъ въ 1794 году изъ Семинаріи въ свѣтскую команду выбыло всего 5 человекъ и изъ нихъ трое

¹⁾ Матеріалы т. III, л. 201 и об.

²⁾ Матер. III т. л. 207.

учениковъ философіи поступили въ вѣдѣніе комиссіи народныхъ училищъ очевидно добровольно; въ 1797 году изъ семинаристовъ въ свѣтскую команду поступило только двое, но за то оба прямо въ солдаты; въ 1798 году выбыло въ свѣтское званіе 15 человекъ и всѣ они поступили «въ медицину»; въ 1802 году въ свѣтское званіе выбыло уже 31 человекъ. Нѣкоторые семинаристы при этомъ «добровольно покидали семинарію», — такъ въ 1802 году въ медико-хирургическую академію поступило четыре ученика философіи, именно: Василій Сяпевъ, Лука Пикулинъ, Иванъ Масловъ и Василій Лебедевъ. Всего вѣроятно, что сюда же поступили и 15 человекъ, поступившихъ въ 1798 году «въ медицину».

Отношенія мѣстныхъ Преосвященныхъ къ Семинаріи за этотъ періодъ ея существованія, характеризуясь общюю уже указанною нами выше чертою, выражались въ письменныхъ съ ихъ стороны предписаніяхъ по разнымъ вопросамъ семинарской жизни. «Совѣтую всякому изъ духовнаго званія дѣтямъ своимъ доставлять ученіе въ духовныхъ или народныхъ училищахъ, ибо безъ того никто въ священнослужительскій санъ мною производиться не будетъ», писалъ Преосвященный Тихонъ въ своемъ предписаніи Консисторіи отъ 22 Марта 1789 года, а 7 Декабря 1789 года этотъ-же Преосвященный дозволялъ «обучающемуся въ Осташковской гимназіи школы грамматики ученику Петру Верзину обучаться въ Желтиковѣ монастырѣ чтенію и пѣнію чрезъ два года», приказавъ «числить—его Петра въ помилутой гимназіи»¹⁾. «Существовать должно по Семинаріи Тверской на прежнемъ основаніи училищамъ въ городахъ: Кашипѣ, Торжкѣ и Осташковѣ», писалъ этотъ Преосвященный, очевидно забывъ о существованіи четвертаго училища въ г. Бѣжецкѣ. Еще немного раньше этого именно въ своемъ указѣ Тверской Консисторіи отъ 25-го Іюля 1788 года Преосвященный Тихонъ написалъ: «замѣтилъ я, что Тверской Семинаріи бібліотека помѣщена въ Соборной колоколь-

¹⁾ Изъ документовъ Консист. Архива.

нѣ. Покои тѣ текутъ, починить ихъ трудно, а семинаристы книгами, какъ мнѣ сказано, не пользуются. Для сего имѣеть Консисторія послать указъ ректору и префекту семинаріи, дабы они вмѣсто колоколенныхъ палатокъ выбрали въ корпусѣ семинарскомъ пристойныя къ тому покои, и бібліотеку бы въ тѣ покои перенести. За нужное считаю, дабы Семинарскому Правленію и сіе приказано было: 1) бібліотекаря имѣть человека порядочнаго; 2) бібліотекарь долженъ всякому учителю дать книгу, когда онъ ее требуетъ; 3) бібліотекарь дать долженъ книгу священнику съ дозволенія Консисторіи; 4) бібліотекарь дастъ книгу семинаристу всякому по его просьбѣ къ бібліотекарю безъ всякаго замедленія, но чтобы выборъ книгъ не зависѣлъ отъ мальчиковъ, приказать ректору и префекту должное распоряженіе учинить; 5) не отпускать никого изъ семинаріи, дондеже не очистится въ книгахъ бібліотечарскихъ, данныхъ для чтенія; 6) смотрѣть за бібліотекаремъ въ годъ дважды ректору и префекту и въ консисторію репортовать»¹⁾.

Спору нѣтъ, что все эти распоряженія вполнѣ разумны, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ съ увѣренностію сказать, что большая часть изъ предписанныхъ правилъ не практиковалась въ Семинаріи и раньше. Самый главный вопросъ о перенесеніи бібліотеки въ зданіе семинаріи былъ рѣшенъ Преосвященнымъ безъ соображенія съ неудобствами для этого Семинарскаго зданія. Поэтому ректоръ и префектъ Семинаріи 12 Октября 1788 года въ своемъ представленіи Консисторіи по этому вопросу пояснили, что они, «разматривая весь корпусъ Семинарской, къ тому пристойныхъ покоевъ не находятъ, ибо въ помянутомъ корпусѣ покои все съ накатами деревянными, а съ сводами ни одного нѣтъ, окошки вездѣ большіе и безъ рѣшетокъ желѣзныхъ, такъ-же и двери деревянные большіе, а потому и не крѣпки, и сверхъ сего корпусъ сей подлежить великой опасности по причинѣ той, что въ жилыхъ онаго покоевъ, кои должно топить, печи все самыя не-

¹⁾ Ibid.

надсжныя, а исправить все по надлежащему требуется великой суммы, какую посторонніе люди примѣрно полагаютъ различно, и при всемъ томъ едва-ли что прочно въ семь корпусѣ исправить можно, а потому и храненіе бібліотеки будетъ не въ безопасности». И Преосвященный долженъ былъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и приказалъ покрыть новой крышей колокольную палатку. А вслѣдствіе 6-го пункта его указа Семинарскимъ Правленіемъ два раза въ годъ сталъ отправляться въ Консисторію репортъ съ слѣдующимъ шаблоннымъ содержаніемъ: «Во исполненіе 6-го пункта опредѣленія Его Преосвященства въ указѣ, посланномъ изъ духовной консисторіи прошлаго 1788 года Августа отъ 14 дня подъ № 1122 изображеннаго, Семинарскимъ Правленіемъ за бібліотекаремъ смотрѣніе продолжается и бібліотека находится въ порядкѣ, о чемъ Духовной Консисторіи Семинарское Правленіе симъ благопочтенно и репортуеть» ¹⁾).

Въ пунктахъ 7 и 8 вышеупомянутаго указа отъ 14 Августа 1788 года Преосвященный предписывалъ: 1) «приказать ректору и префекту въ нуждахъ Семинарскихъ отзываться въ Консисторію, и когда отъ оной рѣшеніе о чемъ-либо не будетъ, то дать волю писать ко мнѣ. 2) По вышеописанному рекомендую Консисторіи дѣлать примѣчаніе о успѣхахъ Семинарскихъ, предохранять учащихъ и учащихся отъ всѣхъ приключеній, которые могутъ колебать ихъ званіе и состояніе, и мнѣ рекомендовать отличныхъ по учительству и по ученичеству чрезъ каждые полгода, взимая съ репортъ Семинаріи ректора и префекта». Такимъ нежелательнымъ и неполезнымъ для дѣла подчиненіемъ Семинаріи Духовной Консисторіи и завершилась дѣятельность Преосвященнаго Тихона на пользу Семинаріи.

Сравнительно съ прежними порядками это распоряженіе является несомнѣннымъ шагомъ назадъ; можно сказать даже, что никогда еще не было такого полнаго подчиненія семинаріи суду

¹⁾ Репортъ отъ 4 Іюля 1689 г. въ дѣл. Конс.

Консistoriи, какое вводится теперь Преосвященнымъ Тихономъ: наблюденiю Консistoriи теперь подлежало поведенiе и успѣхи не только учениковъ, но и учителей.

«Кажется мнѣ», писалъ Преосвященный Тихонъ, «что въ Семинарiи и Гимназiяхъ есть учащихся именемъ болѣе, нежели дѣломъ, то не могу не напомнить Консistoriи духовнаго регламента пункты 17 и 18 о домахъ и училищахъ». На основанiи содержанiя указанныхъ Преосвященнымъ пунктовъ регламента, можно думать, что въ этомъ не особенно ясно выраженномъ мѣстѣ указа Преосвященный выражаетъ желанiе болѣе строгаго отношенiя къ успѣхамъ учениковъ и болѣе суроваго удаленiя изъ семинарiи малоуспѣшныхъ. Стремленiе по существу дѣла сходное съ стремленiемъ Преосвященнаго Юасафа.

Вслѣдствiе ясно выраженнаго Преосвященнымъ приказанiя, чтобы семинарiя ежегодно два раза представляла Консistoriи объ успѣхахъ и поведенiи учащихся и учащихся, Семинарiя и стала два раза въ годъ препровождать въ Консistoriю «списки разныхъ классовъ учениковъ, отличившихся предъ прочими по ученiю»,—при особомъ репортѣ, въ которомъ обыкновенно писалось, что «учащiе въ прохожденiи своей должности старались безъ изъятiя всѣ ревностно, также и учащiеся прилежали ко ученiю». Ни одно изъ такихъ представленiй Семинарiи не попало, кажется, Преосвященному Тихону; но преемникъ его Преосвященный Ириней на первомъ-же поступившемъ къ нему представленiи такого рода написалъ слѣдующую резолюцiю: «Господамъ учителямъ за ихъ прилежное учительскiя должности исправленiе объявить нашу благодарность, а ученикамъ, отличившимъ себя успѣхами во ученiи, благословенiе. Мы надѣемся, что они и впредъ при Божiей помощи явятъ успѣхи, достойные нашего благоволенiя» 1). Очевидно, что этотъ Преосвященный съ большимъ уваженiемъ относился къ труду учителей и учениковъ и ближе принималъ къ сердцу ихъ успѣшную дѣятельность. Но и этотъ Преосвященный по

1) Изъ дѣлъ Консис. Архива.

примѣру прежнихъ лѣтъ практиковалъ довольно широко отсылку исключасмыхъ учениковъ въ свѣтскую команду. «Исключить, и негодныхъ отослать въ свѣтскую команду, а средственнымъ велѣть приискивать мѣста» ¹⁾, написалъ онъ на одной вѣдомости объ ученикахъ, ненадежныхъ къ ученію. Но и такая резолюція сравнительно съ распоряженіями по подобнымъ поводамъ Пресвященнаго Іоасафа является несомнѣнно сравнительно еще мягкой и гуманною. Впрочемъ въ случаѣ особой просьбы со стороны родителей объ ученикахъ, подвергшихся подобной участи, Пресвященный обыкновенно писалъ: «Ежели ученикъ не отосланъ въ свѣтскую команду, то числить его въ духовной, и велѣть приискивать мѣсто» ²⁾. Или: «ежели семинаристъ не отосланъ въ свѣтскую команду, то въ надеждѣ исправленія оставить его еще въ семинаріи на годъ» ³⁾. Пресвященный Тихонъ, впрочемъ, и при своемъ болѣе жестокомъ отношеніи къ семинаріи, кажется, вовсе не практиковалъ отсылки въ свѣтскую команду. «Всѣхъ исключить и велѣть приискивать мѣста въ духовномъ или свѣтскомъ состояніи» ⁴⁾ — написалъ онъ на одной изъ вѣдомостей объ ученикахъ, ненадежныхъ къ ученію. На другой изъ такихъ вѣдомостей онъ написалъ слѣдующую резолюцію: «исключить изъ семинаріи и возрастнымъ безподозрительнымъ велѣть искать мѣста причетническія, а праздно жить не допускать. Малолѣтнихъ же отдать отцамъ на воспитаніе» ⁵⁾. Однажды даже на одномъ изъ подобныхъ представленій Пресвященный Тихонъ написалъ такую резолюцію: «негодныхъ исключить; но смотрѣть, чтобы негодными не поставить годныхъ и тѣмъ бы не обидѣть челоуѣчества. 9-ти, 10-ти, 11-ти, 12-ти и до 15-ти лѣтъ дѣти не должны быть строго судимы. Былъ бы надзиратель отецъ дѣтямъ!

¹⁾ Матеріалы т. III листъ 219.

²⁾ Ibid листъ 240.

³⁾ Ibid листъ 207.

⁴⁾ Ibid 156 об.

⁵⁾ Ibid листъ 5 об.

а въ семь я и полагаюся на отца ректора и префекта». Но не видно, чтобы Преосвященный понаблюлъ особенно тщательно за выполненьемъ этой вполне гуманной резолюціи ¹⁾. Не такъ стали поступать его преемники, подражавшіе въ данномъ случаѣ примѣру своихъ предшественниковъ, которые со времени Юасафа пользовались своими правами отсылки въ свѣтскую команду съ излишнею суровостію. Такой способъ ихъ дѣйствій вызвалъ даже вмѣшательство центральной власти. Императоръ Павелъ I, по поводу увольненія на статскую службу 10 Тверскихъ семинаристовъ мѣстнымъ преосвященнымъ, приказалъ сдѣлать Тверскому Архіепископу строгій выговоръ и послѣ въ 1800 году издалъ даже особый указъ, которымъ повелѣвалось: «чтобъ впредь безъ особаго Высочайшаго повелѣнія изъ сего званія въ другія мѣста отнюдь не поступали. Вы-же (указъ былъ на имя м. Амвросія) имѣйте неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы сія моя воля по всемъ епархіямъ равномерно соблюдалась. Предпишите всемъ епископамъ семинаристовъ не обращать безъ воли моей ни въ какое другое званіе, о чемъ каждый разъ Синоду меня спрашивать» ²⁾. Профессоръ Знаменскій недоумѣваетъ, къ чему понадобился этотъ указъ; мы, зная практику мѣстныхъ Преосвященныхъ по этому вопросу, не можемъ не признать этого распоряженія Императора Павла, по крайней мѣрѣ, для нашей Епархіи вполне цѣлесообразными.

Впрочемъ заслути и этихъ преосвященныхъ на пользу семинаріи по преданію воспѣвались въ составляемыхъ въ честь ихъ одахъ и стихахъ. Последнимъ могиканомъ Семинарской поэзіи въ этомъ направленіи является упомянутый уже нами учитель поэзіи, а потомъ учитель реторики Стефанъ Тяжоловъ. Семинарская библиотека въ отдѣлѣ своихъ рукописей доселѣ хранитъ нѣсколько произве-

¹⁾ Вѣдомость объ учащихся за 1789 годъ.

²⁾ П. С. З. XXVI, 19434. см. Знаменскаго. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. стр. 610.

деній его музы. Въ нихъ пѣлъ онъ заслуги Преосвященныхъ на пользу проевѣщенія ихъ Епархіи.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ его одъ:

«О коль красно днесъ счастье наше!
Во свѣтъ созерцаемъ свѣтъ.
Чего желать намъ можно краше,
Коль по желанью все идетъ.
Себя трудамъ мы посвящаемъ
И выгоды лишь обрѣтаемъ —
Сіе жъ все, Пастырь, Ты творишь!
Живить весна природу грѣя,
Ты, благость съ мудростью имѣя,
Въ насъ души самыя живишь.

О Архипастырь вождѣнный,
Въ трудахъ надежда и покровъ!
Намѣренья твои священны
Стремятся къ пользамъ насъ сыновъ.
Коль ощущаемъ благоденство,
Иль обрѣтаемъ совершенство,
Ты первая вина того.....

Колико посему блаженны
Служащи алтарямъ святымъ,
Что архипастырь столь отмѣнный
Отъ Вышняго испосланъ имъ.
Но что я слышу, ощущаю,
Какъ къ нимъ вниманье обращаю?
Гласятъ они: «не меньше насъ
И Геликонъ взнесенъ судьбою:
Онъ видитъ все передъ собою,
Что утѣшаетъ духъ сто кратъ.

Се онъ цвѣтетъ, какъ роза лѣтомъ,
И плодъ творить безъ всѣхъ препонъ;

Ему вся красы предметомъ
Его священный Аполлонъ:
Онъ музъ питаетъ, согрѣваетъ,
Живить и веѣмъ тѣмъ ущедряетъ,
Что въ пользу служить имъ.
Они Астреннѣ вѣкъ проводятъ
Конца отрадамъ не находятъ.
И утѣшеніямъ своимъ».....
Въ Твоей мы жизни услажденье,
И къ счастью зримъ себѣ восходъ;
Твое о всѣхъ насъ попеченье
Раждаетъ въ насъ пріятный плодъ.
Что можетъ быть для насъ пріятно,
Въ тебѣ находимъ мы стократно.
И ежели благодарить за все сіе, Владыко:
Усердье въ насъ сколь ни велико,
Не станетъ силъ то учинить.....

Не слышны ль благодарны звуки
Вѣкъ зрящихъ чрезъ него златой?
Они подъемлютъ къ небу руки
И простираютъ голосъ свой;
Се въ Павла мы отца находимъ,
За Нимъ, какъ за вождемъ исходимъ
Изъ мрачныхъ дебрей въ мирный путь.
Онъ плачь нашъ претворяетъ въ радость
На мѣсто горести льетъ сладость,
Его Ты, Боже, не забудь!

Взываютъ тако неотложно
Щитомъ хранимые Его.
Взывать купно съ ними должно
И намъ отъ сердца своего.
Онъ сердцемъ насъ своимъ лобзаетъ,
И вертоградъ нашъ угобжаетъ,
Благоуспѣшенства хотя;

Науки чтить и одобряеть
И ревность къ онимъ ободряеть,
Ко храму счастья веда.

Отъ солнечной красы пресвѣтлой
Земныя плещуть красоты;
Отъ Майскія погоды теплой
Всѣ оживляются цвѣты,
Душисты листья распускають
И запахъ въ воздухъ изливають.
А мы что можемъ посвятить
Въ даръ нашему днесъ Аполлону?»... ¹⁾.

Такъ воспѣвалъ преподаватель Тяжеловъ заслуги просвѣщенію
Пресвященнаго Павла Зернова и не было льсти на языкъ его.
Послѣ онъ возвысился до званія учителя философіи; но въ 1811
году этотъ послѣдній мѣгиканъ Семинарской поэзіи оставилъ службу
въ Семинаріи и перешелъ «въ свѣтское вѣдомство;» съ выходомъ
его прекратилась и семинарская литература этого рода.

¹⁾ См. рукописи Тверской Семинаріи бібліотеки подъ №№ 53, 54, 55
и 56.

Х.

Состояніе Тверской Семинаріи въ періодъ времени отъ 1803 до 1814 года.

Преосвященный Меодій Смирновъ былъ назначенъ на мѣсто своего предшественника 31 Декабря 1803 года и управлялъ Тверской Епархіей безъ малаго десять лѣтъ, именно до 30 Августа 1814 года. Первоначальное служеніе его прошло на педагогическомъ поприщѣ, сначала въ званіи учителя и префекта Лаврской Семинаріи и наконецъ въ званіи Ректора Московской Духовной Академіи, такъ что, стало быть, пріѣхалъ онъ въ Тверь уже съ большимъ запасомъ педагогической опытности. Характера онъ былъ дѣятельнаго и подвижнаго. «Онъ любилъ просвѣщеніе», пишетъ о немъ составитель Біографій Тверскихъ іерарховъ, показанія котораго имѣютъ въ данномъ случаѣ особое значенія, какъ показанія очевидца, «имѣлъ особенное вниманіе къ воспитанникамъ Семинаріи; у учениковъ богословія самъ выслушивалъ проповѣди, ими произносимыя: заставлялъ ихъ произносить оныя безъ тетради; въ своемъ архіерейскомъ домѣ собиралъ учителей и учениковъ богословія и философіи на такъ называемые диспуты, и самъ слѣдилъ какъ за свѣдѣніями учителей, такъ и за способностями учениковъ» ¹⁾. Давно уже Тверская Семинарія не имѣла у себя такого дѣятельнаго и внимательнаго попечителя, и такой попечитель явился какъ разъ во время, для нашей Семинаріи особенно чреватое событіями. Наступала эпоха выработки и введенія новаго устава духовныхъ Семинарій и училищъ; наступалъ тяжелый хотя и славный для Россіи 1812 годъ, тяжести котораго

¹⁾ Біограф. Чередѣва стр. 151—192

отразились между прочимъ и на Тверской Семинаріи; въ довершеніи, всего этого Тверская Семинарія лишилась и своего помѣщенія, и нужно было подыскать и устроить для нея новое мѣсто-пребываніе.

Послѣднее обстоятельство стряслось надъ нашей Семинаріей совершенно неожиданно. Темное преданіе связываетъ переводъ Семинаріи съ плаца на другое мѣсто съ именемъ Герцога Георга Ольденбургскаго. Въ 1809 году принцъ Георгъ Ольденбургскій былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ; мѣстопребываніемъ его былъ назначенъ Тверской дворецъ, построенный еще Екатериною II на мѣстѣ прежняго архіерейскаго дома. Во время управленія принца Георга Ольденбургскаго Тверью, послѣдовало много перемѣнъ во виѣшнемъ благоустройствѣ Твери; въ это-же время на мѣстѣ древняго Тверскаго Кремля появился ровный плацъ-парадъ. Какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ появился плацъ-парадъ и стояло зданіе Семинаріи, построенное въ 1779 году. Видъ обветшавшаго уже зданія Семинаріи, населеннаго бѣдными и оборванными бурсаками, нарушалъ общую красоту этого мѣста. По этимъ соображеніямъ, всего вѣроятнѣе, Тверская Семинарія и была совершенно неожиданно выведена изъ своего стараго пенелица. Однакоковой съ Семинаріей участи подверглись въ это-же время и священники Тверскаго Кааедрального Собора, которые то-же были вынуждены совершенно неожиданно очистить свое прежнее помѣщеніе, — два дома, стоявшіе на плацѣ близъ собора. «Преосвященный весьма удивляется, по какимъ причинамъ сего дома вы не приняли въ то время, когда велѣно его отдать въ ваше вѣдомство, не имѣя впрочемъ въ виду другихъ способовъ воспользоваться лучшимъ, нежели сей, и нисколько не получая квартирныхъ денегъ» писалъ Соборному Протоіерею Архіерейскій секретарь по поводу не принятія имъ для соборянъ Вульфовскаго дома ¹⁾. Изъ этой вы-

¹⁾ Письмо отъ 13 Февраля 1816 года находится при дѣлѣ «о принятіи подъ соборъ Вульфовскаго дома съ флигелемъ при ономъ» среди дѣлъ Соборной Ризницы.

держки ясно, что соборяне принуждены были оставить свое прежнее помѣщеніе, не получивъ еще новаго, при чемъ имъ не выдавалось даже и квартирныхъ денегъ.

Такимъ-же приблизительно образомъ было поступлено и съ Тверской Семинаріей. Она была выведена изъ своего прежняго помѣщенія еще до прискаанія для нея новаго. Чтобы куда-нибудь помѣстить ее на время, ее перевели въ Архіерейскій домъ, что въ Тресвятекомъ, что было тѣмъ удобнѣе, что Преосвященный въ то время жилъ въ Петербургѣ въ званіи члена Святѣйшаго Синода. Въ такомъ порядкѣ хода этого дѣла убѣждаетъ насъ предписаніе Преосвященнаго Мѳодія, присланное имъ въ духовную консисторію 5 Декабря 1809 года. Въ этомъ предписаніи читаемъ: «Какъ Тверской Семинаріи помѣщаться въ Тверскомъ Архіерейскомъ домѣ, какъ по несовмѣстности, такъ и потому, чтобъ отъ учащихся не послѣдовало въ занимаемыхъ ими покоехъ каковаго-либо поврежденія, неудобно; то Консисторіи для помѣщенія Семинаріи немедленно приторговать способный домъ и какую за оный плату будутъ требовать, и съ какимъ условіемъ, о томъ немедленно представить мнѣ съ своимъ отзывомъ» ¹⁾. При такихъ-то обстоятельствахъ Семинарія очутилась совершенно неожиданно для нея въ помѣщеніи своего Владыки. Отдѣлившіеся уже въ это время отъ Семинаріи писціи ся классы, изъ которыхъ въ это время было уже образовано Тверское духовное училище «съ великою нуждою были въ это время помѣщены въ Успенскомъ Отрочь монастырѣ» ²⁾.

Вслѣдствіе указа Владыки Правленіемъ Семинаріи были приняты дѣятельные розыски каковаго-либо дома для покупки его подъ Семинарію. Изъ продававшихся тогда въ Твери домовъ Правленіе остановилось на четырехъ. Одинъ изъ нихъ находился «на концѣ города при протокѣ Лазури, близь Скорбященской церкви» и извѣстенъ былъ подъ названіемъ «Чагинскаго», дру-

¹⁾ Изъ дѣла о покупкѣ у надворной совѣтницы Александры Тепеевой каменнаго дома для помѣщенія Тверской Семинаріи 1803 года.

²⁾ Изъ письма Оберъ-Прокурора Голицына изъ того-же дѣла.

гой находился на мѣстѣ теперешняго дома Тверскаго Духовнаго училища и третій на Миропосицкой улицѣ. Всѣ эти три дома хотя Правленіе и находило довольно удобными для Семинаріи, но приторговать ихъ для Семинаріи оказалось въ то время невозможнымъ, такъ какъ первый изъ нихъ шелъ въ раздѣлъ между наслѣдниками и объ этомъ еще шло дѣло, а вторые два потому, что хозяинъ ихъ купецъ Зубчаниновъ былъ въ то время въ Петербургѣ. Поэтому Правленіе должно было остановиться на четвертомъ и послѣднемъ изъ намѣченныхъ имъ домовъ. Этотъ домъ Правленіе описывало слѣдующимъ образомъ: «четвертый домъ дворянской, одноэтажный, каменный, крытый тесомъ, въ длину на девяти, а въ ширину на семи саженьяхъ. При немъ въ линію по улицѣ каменная жъ службы, какъ-то: двѣ жилыя людскія избы, внутри не обштукатуренныя, въ длину на шести саженьяхъ съ двумя аршинами, въ ширину на трехъ; надворнаго деревяннаго строенія, амбаръ, конюшня, сарай, хлѣвы, баня. Позади того садъ, обнесенный вокругъ заборомъ. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и отъ наводненія безопасенъ, въ Затымацкой части, въ недалекомъ разстояніи отъ Никольской церкви, на углу по берегу рѣки Волги, въ виду отъ дворца, но очень не близко. Въ немъ могутъ помѣститься Семинарское Правленіе и два класса: богословскій и философскій, съ вынятіемъ нѣкоторыхъ перегородокъ, и два или три учителя; а для риторическаго класса, яко многочислнѣйшаго, на время можетъ быть способна людская изба. При ономъ домѣ мѣсто довольно пространное—шириною 37 саженей съ половиною, длиною 50-ти, а предмѣстіе къ Волгѣ, обнесенное предъ домомъ палисадомъ еще длиннѣе. На немъ другой этажъ настроить и съ обѣихъ сторонъ пристроить способно. Хозяйка онаго дома Надворнаго Совѣтника, вдова Александра Николаевна Тененева, проситъ за него десять тысячъ рублей, при томъ и кунчую совершать не ей, а покупщику; на получение-же отъ высшаго начальства позволеніе купить его, полагаетъ сроку три недѣли съ тѣмъ, чтобы до истеченія положеннаго срока никому ей не продавать, хотя бы и высшую наносили цѣву, что

утвердила честнымъ словомъ при духовныхъ и свѣтскихъ особахъ». Цѣна дому сему, заключало Правленіе «очень велика, а при совершеніи крѣпости и пошлина не малозначуща, но мѣсто быть Семинаріи, а съ послѣдствіемъ времени помѣстить училища, коштовыхъ (т. е. бурсаковъ), профессоровъ и учителей, очень способно, а при томъ отъ другихъ частей города близко, а отъ многлюдства отдаленно»¹⁾. По полученіи этого репорта изъ Правленія Семинаріи Преосвященный Меѳодій отъ 4 Февраля 1810 года предписалъ Консисторіи: «Госпожѣ Тененовой, за приторгованный у ней домъ для Семинаріи Тверской, взявъ законныя предосторожности, немедля выдать въ задатокъ двѣ тысячи рублей изъ суммы, какая найдется по Консисторіи или по Семинаріи, и по исполненіи того отрепортовать мнѣ съ первою почтою»²⁾. Тверское Семинарское Правленіе послѣ того немедленно заключило съ владѣтельницей дома письменное условіе и дало задатокъ, о чемъ и репортовало Владыкѣ отъ 14 Февраля 1810 года. При этомъ Правленіе послало Преосвященному и подлинную запродажную запись г. Тененовой, подписанную ею 14-го же Февраля 1810 года.

Февраля 11 этого-же года Преосвященнымъ Меѳодіемъ было получено отъ тогдашняго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, князя Голицына увѣдомленіе слѣдующаго содержанія:

«Отношеніе ко мнѣ вашего Преосвященства отъ 26 Генваря сего года о неудобности помѣщенія Тверской Семинаріи въ Архіерейскомъ домѣ и о покупкѣ въ Твери приличнаго для оной каменнаго дома, принадлежащаго Надворной Совѣтницѣ Тененовой, предлагалъ я на уваженіе Коммисіи Духовныхъ училищъ.

Коммисія согласно съ мнѣніемъ вашего Преосвященства, признавъ нужнымъ купить для семинаріи означенный домъ, возло-

¹⁾ Репортъ отъ 10 Января 1810 года. Изъ дѣла о покупкѣ у Надворной Совѣтницы Александры Н. Тененовой каменнаго дома для помѣщенія Тв. Семинаріи 1809 г. По тогдашней номенклатурѣ домъ этотъ былъ во 2-й части въ 36 кварталѣ, подъ № 35. (Изъ условія о продажѣ).

²⁾ Изъ того-же дѣла.

жила на меня испросить у Его Императорскаго Величества высочайшее дозволеніе,—требуемая за него Теневой десять тысячъ рублей, да на совершеніе купчей, а равно и на издержки, кои могутъ быть потребными для необходимаго поправленія дома, тысячу рублей, всего одиннадцать тысячъ рублей употребить изъ остатковъ отъ суммъ, на содержаніе церковныхъ причтовъ и духовныхъ училищъ ассигнованной, которая находится для приращенія въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ.

Я имѣлъ счастье о семъ всеподданнѣйше докладывать Его Императорскому Величеству и, удостоясь получить Высочайшее соизволеніе, учинилъ уже надлежащее отношеніе къ Г. Министру Финансовъ, объ ассигнованіи означенныхъ одиннадцати тысячъ рублей въ Тверскую Консисторію для покупки онаго дома Теневой.

Извѣщая о семъ Ваше Преосвященство, честь имѣю сообщить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что Комиссія признаетъ нужнымъ, чтобъ Ваше Преосвященство учинить изволили надлежащее предписаніе по слѣдующимъ предметамъ:

1. Чтобъ къ покупке дома приступлено было неукоснительно, предоставивъ даже продавицѣ Теневой выдать въ задатокъ, ежелибъ сіе нужнымъ представилось,—до двухъ тысячъ рублей изъ штатной Семинарской или изъ другихъ суммъ, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства.

2) Чтобъ по покупке дома неукоснительно-же было приступлено къ надлежащему его исправленію, дозволивъ при томъ, ежелибъ остатокъ отъ 1000 рублей, за совершеніемъ купчей и за покупкою Гербовой бумаги, оказался не удовлетворительнымъ на необходимыя издержки для нужнаго исправленія дома, заимствовать для сего предмета до 500 рублей изъ штатной Семинарской, или другой суммы, по распоряженію Вашего Преосвященства.

3. Чтобъ о всѣхъ сихъ издержкахъ доставленъ былъ въ Комиссію подробный отчетъ съ присоединеніемъ къ оному яснаго

и полного плана какъ дому, такъ и принадлежащихъ къ оному строеній и пустаго мѣста.

Въ заключеніе сего Коммиссія поручила мнѣ сообщить Вамъ, Преосвященный Владыко, не признаете ли за благо уѣздное училище, которое,—какъ явствуешь изъ донесенія Вашего въ Святѣйшій Синодъ отъ 10 Сентября прошлаго 1809 года, съ великою пуждою помѣщено въ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ,—перевести теперь на время, до будущаго устроенія онаго училища, въ комнаты дома Вашего, кои, по перемѣщеніи Семинаріи и по пребыванію Вашего Преосвященства здѣсь, остаются не занятыми. Сіе предположеніе Коммиссія представляетъ собственному Вашему благоусмотрѣнію¹⁾. Съ послѣднимъ предложеніемъ перевести Тверское духовное училище въ Архіерейскій домъ, Преосвященный не согласился, отвѣтивъ по этому поводу князю Голицину, что «ученики уѣзднаго училища нетѣсно уже помѣщаются въ Отрочѣ монастырѣ, за отдѣленіемъ учениковъ приходскаго училища въ особый данный отъ Тверскаго градскаго общества домъ».

8 Апрѣля 1810 года были Консисторією получены изъ Тверскаго Уѣзднаго Казначейства ассигнованныя на покупку дома для Семинаріи 11 тысячъ рублей, и 13-го Апрѣля 1810 года заключена, наконецъ, съ помѣщицей Теневой купчая крѣпость. Съ этого времени и стала Тверская Семинарія владѣть мѣстомъ, на которомъ и теперь находятся два старыхъ семинарскихъ корпуса и больница. Скоро послѣ этого начались разныя передѣлки новаго Семинарскаго зданія и необходимыя пристройки на средства государственнаго казначейства. «Государь Императоръ», писалъ князь Голицынъ Преосвященному Меодію отъ 13 Апрѣля 1814 года, «повелѣтъ мнѣ соизволилъ отнестись мнѣ къ Г. Министру Финансовъ,» дабы онъ, «въ случаѣ надобности устроить новую въ Твери Семинарію, не оставилъ распорядиться въ мѣрахъ вознагражденія за прежній Семинарскій домъ, въ казну отобранной».

¹⁾ Изъ дѣла о покупкѣ у надв. сов. Ал. Н. Теневой каменнаго дома для помѣщенія Тверской Семинаріи. Изъ Архива Дух. Консисторіи.

Въ одно время съ хлопотами о приспособленіи къ потребностямъ Семинаріи вновь приобрѣтеннаго зданія, шло въ Тверской Семинаріи и внутреннее переустройство всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Тверской Епархіи, явившееся результатомъ введенія новаго устава Семинарій и духовныхъ училищъ, тогда уже выработанаго въ основныхъ своихъ чертахъ.

При Императорѣ Александрѣ Благословенномъ, благодаря главнымъ образомъ близости къ нему знаменитаго государственнаго чловѣка изъ семинаристовъ, графа Сперанскаго, было обращено болѣе серьезное вниманіе на положеніе семинарій, и приняты рѣшительныя мѣры къ ихъ улучшенію. Для послѣдней цѣли была образована Коммиссія, которой было поручено составить уставы для Духовныхъ Академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, въ работахъ которой принималъ участіе самъ графъ Сперанскій; видную роль при этомъ игралъ его другъ и товарищъ Архіепископъ Ософилактъ Русановъ. Но еще до полного окончанія Коммиссіей работъ положеніе Семинарій было улучшено и прежде всего въ матеріальномъ отношеніи, гдѣ Семинаріи испытывали до этого времени особыя затрудненія. Увеличеніе средствъ нашей Семинаріи произведено въ 1808 г.,—съ этого времени наша семинарія стала получать изъ государственнаго казначейства вдвое болѣе сравнительно съ прежнимъ, именно 8000 р. сер.; эти деньги было предписано раздѣлить на три статьи: по первой статьѣ на содержаніе состава преподавателей было предписано расходовать 3390 рублей, по второй на содержаніе зданій семинаріи и больницы—1433 р. и по третьей на содержаніе студентовъ и учениковъ 3177 р. сер. Послѣ этого постепенно изъ Коммиссіи стали приходиться указы относительно внутренняго устройства Семинаріи по мѣрѣ хода работъ въ ней.

Первое примѣненіе только что выработаннаго устава рѣшено было произвести на Петербургской Семинаріи, которая и была отдѣлена отъ С.-Петербургской Академіи 1 Марта 1809 года, при чемъ ученье въ этой вновь сформированной Семинаріи началось

только 18 Мая этого-же года ¹⁾. Въ этомъ же 1809-мъ году были введены новые порядки и въ Тверской Семинаріи. Необходимость ускорить введеніе въ дѣйствіе главныхъ положеній новаго Семинарскаго устава въ Тверской Семинаріи вызывалась главнымъ образомъ отсутствіемъ у ней въ это время собственнаго помѣщенія. Это обстоятельство главнымъ образомъ и побуждало поторопиться введеніемъ въ дѣйствіе намѣченнаго уставомъ отдѣленія отъ Семинаріи Уѣзднаго и Приходскаго училищъ.

Низшіе классы Семинаріи еще до реформы пріютились въ Отрочъ монастырь, а высшіе въ архіерейскомъ домѣ, благодаря неожиданному отобранію въ казну семинарскаго дома. Новый уставъ вводилъ подобное отдѣленіе навсегда и этимъ облегчалъ подысканіе удобнаго помѣщенія для семинаріи. Понятно отсюда, почему поторопились приложить къ Тверской Семинаріи эти особенности новаго устава. Отдѣленіе отъ Семинаріи Тверскаго уѣзднаго и Тверскаго приходскаго Духовныхъ училищъ произошло 9 Октября 1809-года. Въ одномъ мѣсяцѣ съ Тверскимъ уѣзднымъ духовнымъ училищемъ было открыто еще четыре новыхъ уѣздныхъ училищъ, а именно: Краснохолмское, Ржевское, Вышневолоцкое и Старицкое ²⁾.

Въ это же время были вновь устроены: Тверское, Кашинское, Бѣжецкое, Новоторжское, Осташковское, Краснохолмское, Ржевское, Вышневолоцкое и Старицкое духовныя приходскія училища ³⁾. Такъ быстро совершились первые шаги реформы въ Тверской Епархіи. Понятно, что все это требовало многихъ хлопотъ: нужно

¹⁾ Исторія СПб. Д. Семинаріи. Надеждина стр. 10 и 11.

²⁾ Первые учителя во Ржевское уѣздное дух. училище опредѣлены отъ 17 Октября 1809 года; первые учителя Старицкаго дух. училища опредѣлены 19 Окт. 1809 г.; первый учитель въ Краснохолмское дух. училище опредѣленъ 1 Окт. 1809 г. Эти дни и могутъ считаться днями основанія этихъ училищъ.

³⁾ По первоначальному плану предполагалось кромѣ этихъ приходскихъ училищъ открыть еще такія училища: въ селѣ Вѣляхъ Архіерейскихъ Твер. уѣзда, въ городѣ Корчевѣ, въ селѣ Стояпцѣ Корчевскаго у., въ селѣ Кесовой горѣ Кашинскаго у., въ городѣ Колязинѣ, въ Троицко-Нерльской

было подыскать учителей во вновь устроенныя училища, подыскать для нихъ помѣщенія, снабдить учебниками и т. п.

Не успѣли еще новые порядки войти въ жизнь, какъ съ Тверской Семинаріей вмѣстѣ со всей Россіей стрясался новая бѣда. Полчища Наполеона 2 Сентября 1812 года побѣдопосно вступили въ Москву. «По правильнымъ стратегическимъ соображеніямъ предполагалось непремѣннымъ, что въ случаѣ занятія Москвы Наполеонъ отрядитъ часть войска на Тверь, чтобы захватить находившіеся тамъ огромные запасы, и затѣмъ двинуться чрезъ Старую Русу на соединеніе съ войсками, дѣйствовавшими противъ Петербурга» ¹⁾. Отряды Наполеона были по Петербургской дорогѣ придвинуты къ Клину, находящемуся отъ Твери всего въ 90 верстахъ. Понятно, какой переполохъ происходилъ въ это время въ Твери. Всѣ присутственныя мѣста еще до 7 Сентября, по распоряженію губернатора, постепенно готовились къ выѣзду, при чемъ предполагено было большія тяжести отправить въ г. Бѣжецкъ. Послѣ секретнаго сообщенія объ этомъ Консисторіи стали готовиться къ выѣзду и въ духовномъ вѣдомствѣ, при чемъ Консисторію было предписано «все знатное церковное имущество, заключающееся въ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ и богатой ризницѣ, а также и всѣ необходимо нужныя дѣла, описи и книги заблаговременно приготовить къ отправкѣ и кто, когда и куда именно съ тѣмъ имуществомъ выѣдетъ, о томъ къ свѣдѣнію не медля репортовать въ Консисторію».

Прежде всѣхъ приступила къ выполненію всѣхъ этихъ предположеній Тверская Семинарія, особенно дорожившая своей богатой бібліотекой. 8 Сентября поступилъ въ Консисторію рапортъ

слободѣ Колязильскаго у., въ Теребенской пустыни, въ селѣ Берновѣ Старицкаго у., въ селѣ Молодомѣ Туду Ржевскаго у., въ г. Зубцовѣ, въ Погорѣломъ Городищѣ Зубцовскаго у., въ погостѣ Воскресенскомъ Осташковскаго у., въ селѣ Раженкахъ Весегонскаго у., и въ г. Весегонскѣ. Изъ дѣлъ Консист. архива.

¹⁾ Изъ брошюры Протоіер. Владиславлева 1812 годъ въ Тверской Епархіи стр. 30. Выдержка изъ сочиненія Богдановича.

изъ Семинарскаго Правленія съ просьбою предписать настоятелю Краснохолмскаго монастыря принять и помѣстить Семинарскую бібліотеку. ¹⁾

Учене въ Семинаріи, не смотря на этотъ вывозъ бібліотеки, всетаки еще продолжалось. Наконецъ 7 Октября, т. е. за нѣсколько дней до выхода Французовъ изъ Москвы, въ Тверскую Консисторію пришло слѣдующее распоряженіе Пресвященнаго Меодія: «по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, доколѣ не прекратятся, уволить семинаристовъ Тверской Семинаріи въ свои дома, сдѣлавъ имъ подтвержденіе, дабы свободное время употребляли на пользу своего ученія». Во исполненіе этого распоряженія Владыки, семинаристы были немедленно отпущены по домамъ и пробыли въ нихъ до 5 Декабря, когда имъ было приказано вновь собраться въ Семинарію.

На ряду съ этими заботами о безопасности Семинарской бібліотеки, Тверской Семинаріи выпали хлопоты о собраніи добровольцевъ въ государственное ополченіе. Въ это время въ Твери была Ея Высочество Екатерина Павловна, супруга жившаго тогда въ Твери генераль-губернатора принца Георга Ольденбургскаго. Горячая патріотка, полная энергіи и ума Екатерина Павловна раньше всѣхъ въ Россіи поняла, что подавляющимъ силамъ Наполеона нужно противопоставить силы народа, призвавъ его непосредственно къ дѣйствіямъ противъ врага. Первому эту свою мысль Ея Высочество приказала высказать извѣстному графу Растопчину, рекомендовавъ ему призвать къ составленію ополченія Московское дворянство ²⁾. Не встрѣтивъ здѣсь сочувствія, Екатерина Павловна въ началѣ Іюля 1812 года обратилась съ этимъ предложеніемъ къ своему державному брату, и вечеромъ 6 Іюля ея предложеніе по этому предмету было «официально принято.» «Великій» по ея словамъ, проэктъ сталъ осуществляться ³⁾. Едва-ли не результатомъ Ея настояній и разъясненій и былъ Высочайшій Манифестъ

¹⁾ Ibid. стр. 32.

²⁾ Письма Великой княгини Екатерины Павловны. Тверь. 1888 стр. 21.

³⁾ Ibid. стр. 24.

отъ 6 Юля, призывавшій всё сословія и состоянія къ единодушному и «общему содѣйствованію противъ всёхъ замысловъ и покушеній врага». Всѣмъ извѣстенъ энтузіазмъ, охватившій народъ, по изданіи этого манифеста, всё знаютъ про ту массу пожертвованій отъ всёхъ сословій, которая была вызвана имъ. Всенародное воодушевленіе отразилось, естественно, и въ Твери. Во главѣ охваченнаго энтузіазмомъ Тверскаго дворянства и общества стала, естественно, инициаторша этого дѣла Великая княгиня Екатерина Павловна. Въ Августѣ 1812 года былъ образованъ въ Твери особый «Тверской Комитетъ военныхъ силъ» ¹⁾ и началъ формироваться особый временный Егерскій «баталіонъ Ея Высочества Великія княгини Екатерины Павловны» ²⁾ подъ начальствомъ князя Александра Петровича Оболенскаго ³⁾.

Еще въ указѣ Святѣйшаго Синода вмѣнялось въ обязанность Семинарскому Правленію, чтобъ оно склоняло находящихся въ риторическомъ классѣ и въ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ учениковъ идти для защищенія отечества; поставя въ виду, что ополченіе, къ коему они приглашаются, есть временное, и что, по окончаніи онаго, они возвратятся къ прежнимъ мѣстамъ,

¹⁾ Документы Семипар. Архива за 1812, особая книга л. 27; см. также 1812-й годъ въ Тверской Епархіи Владиславлева стр. 13.

²⁾ *Ibid.* л. 44, листъ 263.

³⁾ А не Василья Петровича Оболенскаго, какъ говоритъ о. протоіерей Владиславлевъ въ своей брошюрѣ о 1812 годѣ (1812-й годъ въ Тверской Епархіи стр. 15). Василій Петровичъ Оболенскій, братъ Александра Петровича, командовалъ сформированнымъ имъ Украинскимъ казачьимъ полкомъ, шефомъ котораго онъ былъ сдѣланъ 13 Февраля 1813 года, какъ это видно изъ его формуляра (среди документовъ Арх. Комиссіи). Этотъ полкъ былъ регулярный (*Ibid.*). Былъ-ли этотъ полкъ сформированъ имъ на средства и по мысли Вел. Кн. Екатерины Павловны, какъ утверждаетъ Е. А. Пушкинъ въ своей брошюрѣ (Шисья Вел. Кн. Екатерины Павловны стр. 13), это очень сомнительно. Божеряновъ въ своемъ сочиненіи говоритъ только про егерскій баталіонъ вел. Княгини, Екатерины Павловны, невѣрно, впрочемъ, утверждая что этотъ баталіонъ образовался изъ удѣльныхъ крестьянъ (Божеря-

и таковое ихъ усердіе не останется безъ уваженія» ¹⁾. Указъ этотъ былъ объявленъ Семинарскому Правленію 1 Августа, когда ученики находились въ домахъ своихъ родителей во время лѣтнихъ каникулъ. Были разосланы поэтому особыя увѣдомленія отъ Семинарскаго Правленія всѣмъ духовнымъ Правленіямъ для оповѣщенія объ этомъ приглашеніи всѣхъ учениковъ реторики. По заслушаніи этого приглашенія изъ учениковъ реторики заявилъ было свое желаніе послужить на пользу отечества только одинъ ученикъ реторики Илья Благовѣщенскій, написавшій въ своей подпискѣ по этому поводу отъ 30 Августа 1812 года, что онъ «жертвуетъ самимъ собою добровольно», но въ Октябрѣ этого-же года и этотъ единственный храбрецъ изъ Семинаріи вошелъ въ Правленіе Тверской Семинаріи съ прошеніемъ такого содержанія: «хотя я и объявилъ желаніе поступить въ новоустроаемое на защиту отечества временное ополченіе, но, какъ объявилъ оно безъ вѣдома на то моего родителя, ни мало на сіе мое желаніе не соглашающагося, того ради Правленіе Тверской Семинаріи покорнѣйше прошу то мое желаніе содѣлать недѣйствительнымъ», ²⁾ и Правленіе удовлетворило эту просьбу. Въ концѣ концовъ изъ Семинаріи въ ополченіе пошли только двое,—служитель Семинарскій Иванъ Другановъ и сторожъ Семинаріи Егоръ Аркадовъ ³⁾.

повъ. Великая Княг. Екатерина Павловна стр. 58). Этимъ баталіономъ, а не полкомъ всегда и интересовалась Великая Княгиня, какъ это видно изъ ея писемъ (Ibid. 63), имена всѣхъ офицеровъ именно этого баталіона и знала она (Ibid. стр. 44 прим. 3). «Въ коллекціи извѣстнаго собирателя П. Я. Дашкова имѣются рисунки формъ ополченій 1812 года, исполненные художникомъ Лангеромъ, а въ числѣ ихъ есть изображеніе офицера въ формѣ Егерскаго баталіона имени Вел. Кн. Екатерины Павловны (Ibid. пред. VI, прим. I.)

Что командиромъ этого баталіона былъ не Василій Петровичъ, а братъ его, Александръ, это видно и изъ одного письма и вел. Княг. Екатерины Павловны къ князю Василію Петровичу Оболенскому (Ibid. стр. 55 ср. Пушкина стр. 24).

¹⁾ Докум. Семин. архива, л. 3 об.

²⁾ Ibid. л. 3 об.

³⁾ Ibid. л. 264.

Болѣ податливою почвою оказались уѣздныя и приходскія духовныя училища. 3 Августа 1812 года пришло въ Тверскую Семинарію особое предписаніе изъ Правленія С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось: «пригласить. . . учениковъ всѣхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ С.-Петербургскаго округа, кои по лѣтамъ своимъ будутъ способны къ служенію; при чемъ объявить имъ, что ежели они, по окончаніи ополченія, возвратятся къ прежнимъ мѣстамъ, то таковое ихъ служеніе не будетъ оставлено безъ уваженія; что пользующіеся какими либо доходами по вступленіи въ ополченіе, не лишаются оныхъ, которые и производить имъ безъ всякаго удержанія, и что сверхъ сего отъ Святѣйшаго Синода дозволено церквамъ дѣлать имъ пособіе изъ кошелевой суммы для одежды ихъ и на продовольствіе, что и предоставлено распоряженію Епархіальнаго начальства»¹⁾. Вслѣдствіе этого предписанія Семинарскимъ Правленіемъ были разосланы особыя предписанія Ректорамъ и Смотрителямъ всѣхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ Тверской Епархіи, съ тѣмъ, чтобы объявили этотъ призывъ ученикамъ своихъ училищъ «съ нанубѣдительною внушеніемъ, чтобы шли въ новоустрояемое на защиту отечества ополченіе»²⁾. Это оповѣщеніе ученикамъ училищъ было сдѣлано по пріѣздѣ ихъ въ училища послѣ канікулъ. Въ Сентябрѣ уже стали приходить въ Правленіе Семинаріи отъ Смотрителей и Ректоровъ училищъ донесенія со списками учениковъ, пожелавшихъ вступить въ ополченіе.

До 13 Сентября такихъ добровольцевъ въ училищахъ нашлось 38 человекъ, и Семинарское Правленіе обратилось въ Консисторію за разъясненіемъ, «куда и когда означеннымъ ученикамъ явиться»³⁾. Консисторія въ отвѣтъ на это отъ 16 Сентября разъяснила, что Правленію объ этомъ «слѣдуетъ отнестись отъ себя въ Тверской Комитетъ военныхъ силъ, куда и самихъ пожелавшихъ можно отсылать во всякое время»⁴⁾.

1) Ibid. л. 22 об.

2) Ibid. листъ 24.

3) Документы Сем. Архива, особая книга листъ 25.

4) Ibid. листъ 27.

Но этими 38 учениками далеко не исчерпывалось число учениковъ училищъ, рѣшившихся пожертвовать собою на защиту отечества. Скоро стали приходять въ Правленіе Семнаріи донесенія Ректоровъ училищъ о самовольномъ отбываніи учениковъ въ егерскій баталіонъ имени вел. княг. Екатерины Павловны. Нужно сказать, что для пополненія состава этого батальона добровольцами, были посланы по городамъ Тверской губерніи особые вербовщики. Однимъ изъ нихъ былъ майоръ Шубинскій. Ему командиромъ батальона княземъ Оболенскимъ дана была инструкція слѣдующаго содержанія: «получивъ предписаніе Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны, чтобъ въ формируемый по высочайшему соизволенію Государя Императора временный баталіонъ имени Ея приглашать изъ желающихъ всякаго сословія людей, дабы исполнить скорѣе намѣреніе сіе, рекомендую Вашему Высокоблагородію отправиться въ нѣкоторые уѣзды Тверской губерніи по усмотрѣнію Вашему и приглашать на службу въ сей батальонъ людей всякаго званія, не замѣшанныхъ въ преступленія и не останавливаемыхъ законами. Далѣе, какъ поступать въ сихъ случаяхъ, остается на распоряженіе Ваше, смотря по обстоятельствамъ; въ случаѣ надобности въ пособіяхъ относиться къ земскимъ и городскимъ полиціямъ. На расходы же по сему предмету на сей разъ получить Вамъ отъ казначея 200 рублей, когда востребуется болѣе, то, по донесенію Вашему, будетъ доставлено. Баталіонный командиръ князь Оболенскій» ¹⁾). Заѣхавъ этотъ майоръ Шубинскій въ Кашинъ и 16-го Августа 1812 года увѣдомилъ Ректора училища, что «ученики Кашинскаго уѣзднаго училища: Павелъ Корневъ, Поликарпъ Радикорскій, Иванъ Радикорскій и Дмитрій Буйковъ, объявили ему собственное свое желаніе... почему и имѣютъ вышеозначенные ученики отправиться съ нимъ въ городъ Тверь»; при этомъ онъ приложилъ копію съ данной ему инструкціи и

¹⁾ Документы Семни. Архива за 1812 г., особая книга листъ 62 и об.

просиль ректора училища «отнестись объ этомъ куда слѣдуетъ по начальству». Ректоръ такъ и сдѣлалъ, приславъ Семишарскому Правленію донесеніе съ подробнымъ описаніемъ всего совершившагося ¹⁾. Но этимъ дѣло не кончилось. 9 Октября чрезъ этотъ городъ проѣзжалъ бывшій ученикъ Кашинскаго училища, Павелъ Корневъ, тогда уже унтеръ-офицеръ егерскаго баталіона вел. книг. Екатерины Павловны, и, вечеромъ этого дня собравъ на свою квартиру нѣсколькихъ своихъ бывшихъ товарищей, увлекъ ихъ къ поступленію въ этотъ баталіонъ, и они подписались къ предложенной имъ, Корневымъ, бумагѣ. На слѣдующій день, придя по утру въ классъ, они заявили учителямъ своимъ, что они «не желаютъ продолжать образованіе въ училищѣ, а желаютъ поступить въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны». Въ этотъ же день ректоръ получилъ отъ другаго вербовщика этого баталіона титулярнаго совѣтника Николая Пономарева обидное сообщеніе слѣдующаго содержанія: «города Кашина протопопу и ректору Отцу Димитрію баталіона Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны титулярнаго совѣтника Пономарева сообщеніе. На основаніи даннаго мнѣ ордера объявили мнѣ собственныя свои желанія вступить на службу во временной баталіонъ Ея Императорскаго Высочества, почему, принявъ ихъ въ оной баталіонъ, и препровождаю объ оныхъ къ Вамъ списокъ и долгомъ поставляю Васъ о семъ увѣдомить. Николай Пономаревъ. Октября 10 дня 1812 года» ²⁾. На этотъ разъ вышло изъ училища для поступленія въ баталіонъ еще 16 человекъ, а именно, изъ высшаго класса: Осдоръ Колычевъ, Тимофей Коноплицъ, Сергѣй Никольскій, Симеонъ Побренинъ, Илья Посовъ, Николай Сорокинъ, Гавріилъ Замыцкій; изъ низшаго класса: Алексѣй Масловъ, Василій Лавровъ, Стефанъ Троицкій, Василій Волковъ;

¹⁾ Документы Семиш. Архива за 1812 г., особая книга листъ 62.

²⁾ Изъ той же книги листъ 73.

высшаго класса приходскаго училища: Алексѣй Бухаревъ, Василій Вознесенскій, Владиміръ Колтыпинъ, Иванъ Шавровъ и Изманлъ Завьяловъ. Ректоръ, доводя объ этомъ до свѣдѣній Правленія, добавлялъ, что эти ученики не объявляли своего желанія при первоначальномъ объ этомъ объявленіи и приложилъ точную копию обиднаго сообщенія ему отъ Пономарева. Но и этимъ не кончились злоключенія бѣднаго Кашинскаго ректора, очевидно приходившаго въ педоумѣніе отъ такой большой убыли учениковъ училища. 20 Октября захъли въ Кашиниъ еще два унтеръ-офицера новаго батальона Дмитрій Буйковъ и Сергѣй Никольскій, оба бывшіе ученика этого училища, и увлекли въ батальонъ еще двухъ учениковъ низшаго класса: Александра Завьялова и Ивана Тачалова, которые тогда же съ ними и уѣхали. Снова пришлось ректору доносить Правленію «объ учиненномъ этими учениками самовольствѣ»¹⁾. Нужно сказать, что всѣ эти храбрецы, пожелавшіе идти на защиту отечества были несовершеннолѣтними, — только двое изъ нихъ имѣли по 19 лѣтъ; большинство-же было только 16 или 15 лѣтъ, а одинъ былъ даже только 13 лѣтъ. По увлеченію этихъ юношей можно судить объ энтузіазмѣ, охватившемъ Тверское общество въ 1812 году.

Въ другихъ училищахъ происходили подобныя-же исторіи. Ректоръ Краснохолмскаго училища отъ 26 Сентября доносилъ Правленію Семинаріи, что «Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны батальона командиръ князь Оболенскій сего Сентября 16-го дня, проѣзжая чрезъ городъ Красный Холмъ, въ обѣденныя часы прагласилъ къ себѣ Краснохолмскихъ Духовныхъ Уѣднаго и Приходскаго училищъ учениковъ тѣхъ, кои прежде объявили желаніе идти во временное ополченіе, и уговорилъ ихъ продолжать службу во ввѣренномъ ему баталіонѣ.

Ученикамъ, пожелавшимъ во временное ополченіе, соревнуя, и прочіе взрослые ученики явились сами къ князю Оболенскому

¹⁾ Документы Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 105 и об.

и согласились добровольно идти въ воинскую службу, почему князь Оболенскій тогда-же приказалъ отвезти ихъ по пути къ Весеюгоску въ село Хабоцкое, изъ котораго на другой день, то есть 17-го числа по утру прислалъ ошъ, Оболенскій, ко мнѣ за № 194 извѣстіе, что 12 учениковъ оставлены при баталіонѣ, а 4 за малолѣтствомъ не приняты» ¹⁾. При этомъ ректоръ выслалъ въ Семинарское Правленіе списокъ всѣхъ вступившихъ въ баталіонъ учениковъ. Въ этомъ спискѣ перечислены пять учениковъ, изъявившихъ свое согласіе начальству училища еще до пріѣзда Оболенскаго и семь учениковъ, увлеченныхъ къ поступленію въ баталіонъ Оболенскимъ.

Первые пять учениковъ слѣдующіе: Семень Васильевскій, Василій Суковъ, Михаилъ Успенскій (всѣ трое изъ низшаго класса уѣзднаго училища), Семень Успенскій и Филиппъ Введенскій. Княземъ Оболенскимъ было увлечено семь учениковъ уѣзднаго училища; а именно вышаго класса: Михаилъ Малиновскій, Никифоръ Хлѣбниковъ и Аѳанасій Полозовъ,—низшаго класса: Григорій Полозовъ, Григорій Бѣляевъ, Дмитрій Хлѣбниковъ и Матвѣй Забѣлицъ» ²⁾.

9 Декабря 1812 года ректоръ Ржевскаго духовнаго училища доноситъ Правленію, что «ученикъ низшаго класса Шишковъ пожелалъ вступить въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества и сего Декабря 4 дня во оный баталіонъ принять отъ подполковника князя Оболенскаго» ³⁾.

Ректоръ Старицкаго духовнаго училища въ своемъ репортѣ отъ 4 Декабря 1812 года доносилъ Правленію, что «ученикъ низшаго класса Алексѣй Александровскій во время прохожденія чрезъ городъ Старицу Екатерининскаго баталіона, что было 29 и 30 Ноября, не отнесся къ училищному вѣдомству, объявилъ жела-

¹⁾ Документы Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 105 и об.

²⁾ Изъ той-же книги листъ 106.

³⁾ Изъ той-же книги листъ 160.

ніе свое поступить въ означенный батальонъ начальнику онаго, и обмундированный при выступленіи онаго батальона явился ко мнѣ для извѣщенія меня о томъ, что онъ поступилъ въ военную службу въ означенный батальонъ»¹⁾. Можно себѣ представить изумленіе почтеннаго ректора при такомъ неожиданнымъ превращеніи.

Многіе и другіе ученики училищъ, заявившіе о своемъ желаніи послужить въ ополченіи чрезъ свои начальства, самовольно уходили въ батальонъ, не дождавшись формальнаго разрѣшенія на это. Такъ поступилъ ученикъ Тверскаго Приходскаго училища Иванъ Аркадовъ, вступившій въ батальонъ еще задолго до 9-го Сентября; также сдѣлалъ и ученикъ вышшаго класса Старицкаго уѣзднаго училища Гавріилъ Двукраевъ и ученикъ вышшаго класса Тверскаго уѣзднаго училища Егоръ Вознесенскій; также поступили ученики Ржевскаго уѣзднаго училища: Иванъ Лебедевъ, Егоръ Холмецкій и ученикъ Бѣжецкаго уѣзднаго училища Николай Воздвиженскій»²⁾.

На ряду съ этими юношами-учениками, равными къ поступленію на службу отечеству были, впрочемъ, примѣры и отказа отъ разъ выраженнаго намѣренія. Одинъ изъ учениковъ Кашинскаго уѣзднаго духовнаго училища Яковъ Крыловъ вошелъ въ Сентябрѣ въ Семинарское Правленіе съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: «хотя я и объявилъ желаніе поступить во временное ополченіе на защиту отечества, но какъ вскорѣ послѣ того померъ у меня родитель, оставя по себѣ трояхъ сыновей, не имѣющихъ никакого состоянія, при томъ-же я уже съ давняго времени чувствую въ себѣ чахотную болѣзнь, то я и прошу Правленіе Тверской Семинаріи желаніе мое сдѣлать недѣйствительнымъ». Правленіе Семинаріи распорядилось въ силу этого прошенія «о оставленіи» этого ученика «въ училищѣ по прежнему»³⁾. Другой подобный-же

¹⁾ Ibid л. 191.

²⁾ Докум. Сем. Архива, особая книга л. 220, 193-194 и 225, 164, 42.

³⁾ Изъ той-же книги листъ 70 и 71.

случай произошелъ съ ученикомъ Старицкаго уѣзднаго духовнаго училища Андреемъ Александровскимъ. И этотъ ученикъ въ въ Октябрѣ этого-же года вошелъ также въ Семинарское Правленіе съ прошеніемъ подобнаго-же содержания, ссылаясь въ извиненіе перемѣны своей рѣшимости на остающуюся безъ призрѣнія мать свою, находящуюся въ преклонныхъ лѣтахъ, и Правленіе Семинаріи и въ этомъ случаѣ предписало оставить этого ученика въ училищѣ по прежнему ¹⁾.

Цѣлая исторія разыгралась при этомъ изъ-за ученика Тверскаго уѣзднаго училища Алексѣя Пѣшехова. 27-го Января 1813 года «командиръ резервной роты баталіона Ея Императорскаго Высочества капитанъ Родичевъ» прислалъ въ Консисторію бумагу слѣдующаго содержания; «прошедшаго Ноября 26 числа по отданному въ баталіонъ приказу принять въ оный Тверскаго духовнаго училища ученикъ Алексѣй Пѣшеховъ; тогда-жъ и зачисленъ въ списочномъ состояніи; но по сіе время означенный Пѣшеховъ на настоящую службу не является, а имѣетъ проживаніе въ домѣ у отца своего здѣшняго уѣзда въ селѣ Жерновокъ священника Арсенья Павлова, который, по требованію земской полиціи, дѣлаетъ отзвывы, что какъ еще сытъ его не исключенъ изъ духовнаго званія, то безъ онаго онъ и не можетъ представить его на службу. Посему всепокорнѣйше прошу оную Консисторію о присылкѣ въ вѣренную мнѣ роту упомянутаго священническаго сына Алексѣя Пѣшехова кому слѣдуетъ приказать и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомить для донесенія Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ» ¹⁾. Правленіе Семинаріи по заслушаніи этой бумаги рѣшило «предписать ректору Тверскаго уѣзднаго училища, чтобы, онъ ученика Пѣшехова сыскавъ, прислалъ въ Семинарское Правленіе безъ замедленія для отсылки въ вышенамянутую роту» ²⁾. По представленіи же этого ученика въ Правленіе Семинаріи 13 Февраля 1813 года Правленіемъ было

¹⁾ Докум. Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 234.

²⁾ Ibid л. 235.

порѣшено «препроводить ученика Пѣшехонова въ Комитетъ Тверской военной силы», такъ какъ сему Правленію неизвѣстно, гдѣ вышеозначеннаго баталіона резервная рота находится» ¹⁾. Такъ порѣшено было Правленіемъ Семинаріи это дѣло 17-го Февраля, а 19-го Февраля означенный ученикъ Пѣшеховъ вошелъ въ Правленіе Семинаріи съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: «Прошлаго 1812 года Ноября 26 дня хотя я никакой по неосторожности своей и объявилъ желаніе поступить въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества; но какъ вскорѣ послѣ того объявленія я сдѣлалъ чрезвычайно болѣзнь горячкою, для излеченія отъ коей и уволенъ я былъ отъ начальства уѣзднаго училища въ домъ родителя своего, отъ каковой болѣзненности освободившись чрезъ три мѣсяца, теперь нахожу себя въ крайней слабости и къ военной службѣ совершенно неспособнымъ, въ которую пылѣ вступить никакъ не желаю: того ради Правленіе Тверской Семинаріи всепокорнѣйше прошу, на основаніи Ея Императорскаго Величества на сей случай указа, виявъ крайней моей слабости въ здоровьѣ и совершенному моему нежеланію быть въ военной службѣ, оставить меня по прежнему въ уѣздномъ училищѣ» ²⁾. Правленіе Семинаріи, очевидно, ставъ на сторону этого ученика, но не рѣшаясь въ силу осложненія этого дѣла кончить его своею властію, рѣшило обратиться по этому поводу въ Академическое Правленіе. Въ своемъ представленіи Академическому Правленію, Правленіе Семинаріи, изложивъ весь ходъ дѣла объ ученикѣ Пѣшеховѣ, высказывало слѣдующее свое мнѣніе: «какъ на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода и послѣдовавшаго по оному Академическаго Правленія предписанію велѣно всѣхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ отпускать такихъ, кои по лѣтамъ своимъ будутъ способны ко вступленію въ ополченіе и притомъ ежели найдутся желающіе

¹⁾ Докум. Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 237 и об.

²⁾ Ibidem. л. 238.

поступить въ оное, то объ нихъ и сообщать куда будетъ слѣдовать списки и требовать свѣдѣнія о мѣстѣ и времени, куда и когда имъ являться, каковымъ порядкомъ объявившіе желаніе по уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ ученики и были отправляемы въ Комитетъ Тверской военной силы; при случаѣ-же зачисленія капитаномъ Родичевымъ ученика Пѣшехова безъ вѣдома училищнаго начальства и Семинарскаго Правленія отступлено отъ сего правила, да и онъ, Пѣшеховъ, по оказавшейся въ немъ отъ бывшей горячки слабости въ здоровьѣ не желаетъ быть въ вышеупомянутой ротѣ, то оставить его, Пѣшехова, для продолженія ученія въ Тверскомъ уѣздномъ училищѣ» ¹⁾). Капитана Родичева Правленіе при этомъ увѣдомило, что пока Правленіе не можетъ выслать Пѣшехова, такъ какъ дѣло объ немъ представлено на разрѣшеніе Академическаго Правленія, обѣщаясь «о послѣдующемъ его увѣдомить» ²⁾). Но настойчивый капитанъ этимъ не удовлетворился. Вслѣдствіе, очевидно, его новаго требованія Консисторія 2 Апрѣля 1813 года сдѣлала сообщеніе Правленію Семинаріи съ тѣмъ, «дабы благоволило» Правленіе Семинаріи «ученика Алексѣя Пѣшехова, объявившаго желаніе поступить въ баталіонъ вел. княг. Екатерины Павловны, но укрывающагося отъ сей службы, сыскавъ, препроводить отъ себя къ командиру резервной того баталіона роты капитану Родичеву» ³⁾). Но Правленіе Семинаріи и послѣ этого отвѣтило Консисторіи, что оно «безъ разрѣшенія Академическаго Правленія отослать ученика Пѣшехова во временное ополченіе не можетъ» ⁴⁾). Увѣдомило Правленіе объ этомъ своемъ рѣшеніи и самого капитана Родичева, но настойчивый капитанъ, разрубивъ этотъ гордіевъ узелъ мечемъ, прислалъ Правленію Семинаріи 6 Апрѣля 1813 года слѣдующее насмѣшливое сообщеніе, написанное рукою самого Пѣ-

¹⁾ Документы Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 240.

²⁾ Ibid. л. 241.

³⁾ Ibid. л. 242.

⁴⁾ Ibid. л. 244 и об.

пехонова: «Вчерашняго числа я получилъ отъ онаго Правленія отношеніе о невозможности прислать ученика Пѣшехонова; на сіе имѣю извѣстить о слѣдующемъ. Пѣшехоновъ съ 26 Ноября прошедшаго года въ баталіонѣ Ея Императорскаго Высочества числится уже рядовымъ, и носему, какъ добровольно поступившій на службу, принадлежитъ къ оной безпренятственно. А потому и Семинарское Правленіе всѣ поставляемыя затрудненія въ присылкѣ Пѣшехонова можетъ исключить изъ своей зависимости; ибо онъ вчерашняго числа здѣшнюю полицію, какъ яко бѣглый, пойманъ и представленъ ко мнѣ. Пѣшехоновъ показываетъ, что онъ собственно никогда не оставялъ желанія быть на службѣ, но что неблагонамѣренность людская скользила его укрываться отъ оной» ¹⁾). Послѣднія слова капитанъ намѣренно подчеркнулъ въ своемъ сообщеніи; не мало соли, понятно, заключалось и въ томъ обстоятельстве, что все это обидное для Правленія Семинаріи сообщеніе переписано было рукою самого Пѣшехонова, котораго Правленіе такъ силилось отстоять отъ военной службы. Потеряло Правленіе Семинаріи неудачу и въ Академическомъ Правленіи, такъ какъ и Академическое Правленіе предписало «препроводить онаго ученика, куда слѣдуетъ», впрочемъ уже долго спустя послѣ практическаго разрѣшенія вопроса о немъ, именно только 19 Мая того-же года ²⁾).

Совершенно инымъ образомъ отнеслось Духовное начальство къ другимъ двумъ не особенно ревностнымъ добровольцамъ Краснохолмскаго приходскаго училища: къ Ивану Мальцеву 14-ти лѣтъ и Ивану Сипягину 15-ти лѣтъ. Эти ученики, заявивши свое желаніе поступить въ ополченіе, послѣ, очевидно, раздумали и подали прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ этого обязательства въ Коммиссію духовныхъ училищъ. По возбужденному по этому по-

¹⁾ Ibid. л. 245.

²⁾ Ibid. л. 246.

воду дѣлу 19-го мая 1813-го года пришла въ Семинарское Правленіе изъ Академическаго Правленія особая бумага, въ которой, между прочимъ, читаемъ: «Коммиссія духовныхъ училищъ предписала Академическому Правленію, что Тверской Епархіи Краснохолмскаго приходскаго училища ученики 2-го класса: Иванъ Мальцевъ и Иванъ Сиягинъ, въ присланномъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ прошеніи изъясняли, что они, яко бы по принужденію училищнаго начальства, объявили желаніе поступить въ ополченіе, и, по учипеніи на сіе подписки, просили у начальства своего дозволенія на отлучку въ дома родителей своихъ, дабы проститься съ ними; но, не получивъ оного, ушли изъ училища самовольно. По возвращеніи же ихъ, смотритель училища воспретилъ имъ ходить въ оное, подтвердивъ ученикамъ, дабы туда ихъ не пущали и считали-бы уволенными изъ училищнаго вѣдомства. Коммиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе, положила: что такъ какъ означенные ученики объявили желаніе поступить въ ополченіе въ такое время, когда всѣ состоящіи призывались въ оное, то посему, оставя безъ всякаго уваженія нынѣшнее ихъ нежеланіе, отправить въ военное вѣдомство» ¹⁾. Еще не дошло до училища сдѣланное во исполненіе этого постановленія Коммиссіи духовныхъ училищъ и Академическаго Правленія предписаніе Семинарскаго Правленія, какъ относительно этихъ учениковъ поступило особое представленіе Ректора Краснохолмскаго училища. Въ этомъ представленіи ректоръ писалъ: «Краснохолмскаго приходскаго училища втораго класса ученики: Иванъ Сиягинъ и Иванъ Мальцевъ, пожелавшіе добровольно въ ополченіе въ новоформированный Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныя Государыни Великія Княгини Екатерины Павловны баталіонъ, съ начала сего года очень рѣдко ходили въ классъ, посліку уже расположились въ военную службу; а ежели когда и ходили, то дѣлали всякія неблагопристойности, а именно: сквернословились при своихъ товарищахъ, насмѣхались надъ

¹⁾ Документы Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 117.

соучениками, по природѣ недостатки имѣющими, а цензорамъ, отъ мѣстнаго начальства поставленнымъ, дѣлали большія грубости; потомъ какъ того класса учитель, Петръ Моревъ, узнавъ о таковыхъ ихъ поступкахъ отъ цензоровъ, и по учительской должности дѣлалъ имъ увѣщанія къ исправленію, какъ по части въ прилежаніи къ наукамъ, такъ въ особенности къ благоправію, то они, ученики Спягинъ и Мальцевъ, начали издѣваться не только надъ совѣтами учительскими, но и надъ самимъ учителемъ, приговаривая: «что мы хуже солдатъ не будемъ». Такие неблагопристойные, соблазнительные и для благовоспитываемыхъ дѣтей вреднѣйшіе поступки Смотритель Приходскаго училища неоднократно отъ учителя слышавъ и самъ собственно неоднократно замѣтивъ, долженъ былъ употребить все училищныя средства по его званію смотрительскому; но наконецъ, невидя съ ихъ стороны исправленія, принужденнымъ онъ смотритель себя нашель отлучить ихъ отъ класса въ томъ намѣреніи, чтобы дѣтей малолѣтнихъ не заразить поступками, не соответственными училищному воспитанію, и тѣмъ дать имъ почувствовать, что значить быть отлученнымъ отъ класса, но и за сими средствами, имъ Смотрителемъ принятыми, онъ отъ нихъ кромѣ грубостей, неучтивствъ и дерзкихъ словъ не слыхалъ» ¹⁾). Такъ вели себя эти два буйные, но, очевидно, не особенно ревностные добровольцы, такъ какъ имъ бы уже давно слѣдовало быть въ баталіонѣ. Заслуживъ это донесеніе, Правленіе Семинаріи постановило немедленно выполнить предписаніе Академическаго Правленія и эти ученики были вытребованы въ Тверь ²⁾). Правленіе, по доставленіи ихъ, препроводило ихъ въ Тверской Комитетъ военной силы, но Комитетъ отказался принять ихъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «ученики сіи изъявили свое желаніе служить въ баталіонѣ Ея Высочества тогда, когда баталіонъ тотъ находился въ предѣлахъ Тверской губерніи, а гдѣ теперь находится, комитетъ, какъ сно-

¹⁾ Документы Сем. Архива за 1812 г., особая книга л. 119 и 120.

²⁾ Изъ той-же книги 121 и 122 листъ.

шенія съ онымъ, такъ и вѣроятнаго свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія не имѣеть» ¹⁾). Получивъ этотъ отказъ, Правленіе отослало этихъ учениковъ «къ Тверскому Коменданту и Командиру Тверскаго гарнизоннаго баталіона полковнику Нагишкину» ²⁾). Это было уже прямымъ нарушеніемъ правъ этихъ учениковъ, пожелавшихъ въ свое время поступить только во временное ополченіе на защиту отечества, но разгоряченные члены Правленія не замѣтили этого. Полковникъ Нагишкинъ тоже отказался впрочемъ самъ принять этихъ учениковъ въ свой батальонъ, разъяснивъ Правленію, что эти ученики должны быть доставлены въ военную службу чрезъ Губернское Правленіе ³⁾). Правленіе послало ихъ въ Губернское Правленіе и Губернское Правленіе увѣдомило начальство Семинаріи, что оно переслало ихъ для освидѣтельствованія «въ Тверской департаментъ рекрутскаго приѣма» ⁴⁾). Что случилось съ этими горемыками, такъ долго искупавшими вызванный ими гнѣвъ начальства, объ этомъ документы Семинаріи молчатъ.

Нѣкоторые изъ учениковъ училищъ, изъявившихъ желаніе вступить въ ополченіе, были не приняты по неспособности къ военной службѣ и возвращены въ свои училища. Такихъ учениковъ впрочемъ было очень немного, а именно: два ученика Кашинскихъ училищъ, Семень Побрсинъ и Иванъ Шавровъ, не приняты въ ополченіе по неспособности къ военной службѣ, ученикъ Бѣжецкаго училища Петръ Металитъ, возвращенный въ училище по малолѣтству, и четыре ученика Краснохолмскаго Духовнаго училища.

Все остальные ученики, пожелавшіе вступить въ ополченіе на защиту отечества были приняты въ егерскій батальонъ имени Великой Княгини Екатерины Павловны, который, сформировав-

¹⁾ Ibid. листъ 136.

²⁾ Ibid. л. 128.

³⁾ Ibid. л. 129.

⁴⁾ Ibid. л. 130 и 131.

пись окончательно въ Весеьгонскѣ въ составѣ тысячи человекъ¹⁾, въ Ноябрь мѣсяцѣ 1812 года выступилъ въ походъ подѣ начальствомъ подполковника князя Александра Петровича Оболенскаго и скоро принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ²⁾. Батальонъ этотъ дѣйствовалъ молодецки, участвовалъ «въ Кенигштедскомъ, Лейпцигскомъ и почти во всѣхъ замѣчательныхъ сраженіяхъ» этой борьбы народовъ³⁾. Самъ Императоръ Александръ Павловичъ засвидѣтельствовалъ его учредительницѣ «что онъ доволенъ храбростію, оказанною батальономъ въ битвахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ»⁴⁾. О стойкости батальона и его самоотверженномъ мужествѣ свидѣтельствуется также и то обстоятельство, что изъ 1000 человекъ его состава возвратились на родину только 417 человекъ, стало быть меньше половины⁵⁾. Всѣхъ учениковъ духовныхъ училищъ было въ составѣ батальона 82 человека⁶⁾. Эти юные воины съ поменьшею, чѣмъ другіе, храбростію дѣйствовали на полѣ сраженія и 14 изъ нихъ полегло костью въ бою за свою родину, а именно: Александръ Покровский Бѣжецкаго приходскаго училища 18 лѣтъ, Михайлъ Малиновскій Краснохолмскаго уѣзднаго училища 18 лѣтъ, Филиппъ Введенскій Краснохолмскаго приходскаго училища 16 лѣтъ,

1) Ibid.

2) Резервная рота батальона подѣ начальствомъ капитана Родичева выступила въ походъ позже, — 18 Октября 1819 года и она впрочемъ была уже на мѣстѣ военныхъ дѣйствій.

3) Божеряновъ стр. 58.

4) Ibid. стр. 63.

5) Ibid. стр. 68.

6) Кромя того въ немъ было два служителя Семинаріи, бывавшіе часто тоже изъ неуспѣшныхъ учениковъ Семинаріи и училищъ, одинъ соборный сторожъ, одинъ писецъ Консисторіи, три дьячка, два пономаря и одинъ послушникъ. Всего стало быть не 26 человекъ, какъ увѣряетъ прот. Владиславлевъ (стр. 16), а 92 человека.

Василій Знаменскій Старицкаго уѣзнаго училища 17 лѣтъ, Иванъ Архангельскій Старицкаго уѣзнаго училища 17 лѣтъ, Тимоѣей Измайловъ Старицкаго приходскаго училища 16 лѣтъ, Александръ Завьяловъ Кашинскаго уѣзнаго училища, Степанъ Комаровъ Кашинскаго приходскаго училища 16 лѣтъ, Иванъ Аркадовъ Тверскаго приходскаго училища 18 лѣтъ, Яковъ Вишняковъ Старицкаго уѣзнаго училища 17 лѣтъ, Гавріилъ Замыцкій Кашинскаго уѣзнаго училища 19 лѣтъ, Сергѣй Никольскій того-же училища 18 лѣтъ, Семенъ Лебедевъ Ржевскаго уѣзнаго училища 17 лѣтъ и Николай Ивашевъ того-же училища 14 лѣтъ. Миръ праху этихъ юныхъ воиновъ, во брани убиенныхъ!

При окончательномъ расформированіи баталіона, происшедшемъ въ началѣ 1815 года ¹⁾, 11 человекъ изъ этихъ юношей находились въ госпиталяхъ, какъ то видно «въ именнаго списка поступившимъ во временной егерскій баталіонъ Ея Императорскаго Высочества людямъ изъ духовнаго званія Тверской Епархіи» ²⁾, присланнаго въ Консисторію при отношеніи «командира баталіона князя Александра Оболенскаго въ первыхъ числахъ Февраля 1813 года, а именно: Иванъ Тачаловъ Кашинскаго уѣзнаго училища, Тимоѣей Коноплянъ того-же училища, Измаилъ Завьяловъ Кашинскаго приходскаго училища 13 лѣтъ, Аванасій Смирновъ Бѣжецкаго уѣзнаго училища 16 лѣтъ, Иванъ Лебедевъ Ржевскаго уѣзнаго училища 15 лѣтъ и невѣстныхъ училищъ: Иванъ Таировъ, Евгенийъ Добротинъ, Андрей Рязанцевъ, Петръ Богородскій, Николай Смирновъ и Иванъ Алексѣевъ. Остальные вернулись на родину здоровыми.

Такъ какъ имъ предоставлено было избрать себѣ дальнѣйшій образъ жизни, то четырнадцать человекъ изъ нихъ изъявили желаніе остаться въ духовномъ званіи, семь пожелали приписаться въ мѣщане, изъ остальныхъ 25 человекъ пожелали

¹⁾ Л. 264.

²⁾ Сх. л. 262.

поступить въ приказные въ Тверской губерніи и девять рѣшили остаться въ Петербургѣ ¹⁾).

Замѣчательно, что ни одинъ изъ нихъ не изъявилъ желанія продолжать ученіе. Нужно сказать, что представленный княземъ Оболенскимъ списокъ исполонъ; въ немъ не показаны: Павелъ Корневъ и Илья Носовъ, оба ученики Капшинскаго уѣзднаго училища, хотя Павелъ Корневъ поступилъ въ батальонъ однимъ изъ первыхъ и тогда-же былъ сдѣланъ унтеръ-офицеромъ. Что сталося съ ними, опредѣленно сказать трудно; можетъ-быть ихъ нужно отнести къ категоріи безвѣстно пропавшихъ, а можетъ быть они остались въ военной службѣ навсегда. Многие изъ этихъ юныхъ храбрцевъ вернулись на родину унтеръ-офицерами, а именно: Иванъ Радикорскій, Иванъ Комаровъ, Фока Троицкій, Дмитрій Бубновъ, Григорій Полозовъ, Левъ Истоминоу, Гавріилъ Измайловъ, Петръ Прозоровъ, Аванасій Полозовъ, Николай Воздвиженскій, Александръ Орловъ, Иванъ Дубакинъ, Фѣдоръ Колычевъ, Николай Сорокинъ, Алексѣй Пѣшехоновъ, Василій Чекаловъ и Гавріилъ Двукраевъ. Послѣдній вернулся изъ похода съ новой фамиліей Огнева, данной ему, можетъ быть, въ ознаменованіе какого-либо особаго подвига съ его стороны. Унтеръ-офицеромъ вернулся изъ похода и служитель Семинаріи Михаилъ Другановъ. Унтеръ-офицеромъ были кромѣ того и Павелъ Корневъ, и убитый на полѣ сраженія Сергѣй Никольскій.

На отношеніи князя Оболенскаго, при которомъ препровождался имъ списокъ вернувшихся добровольцевъ батальона, послѣдовала слѣдующая резолюція Пресвященнаго: «Консисторія имѣеть по сему тѣхъ изъ семинаристовъ и церковно-служителей, въ приложенномъ спискѣ означенныхъ, которые для защиты отечества поступивши въ батальонъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны, пожелали нынѣ паки вступить въ духовное званіе, немедленно опредѣлить на праздныя, но выгодныя причетническія мѣста; а тѣхъ, которые

¹⁾ Ibid. 263—264 стр.

не пожелаютъ быть въ духовномъ званіи, уволить изъ онаго по надлежащему въ свѣтское званіе» ¹⁾). Многіе изъ нихъ, дѣйствительно, скоро были опредѣлены на празднаыя пономарскія и дяческія мѣста, иные поступили въ приказные въ Казенную и Гражданскую палаты, Губернское Правленіе, уѣздные суды, а одинъ изъ нихъ Макаръ Колосковъ приписался въ Зубцовскіе мѣщане ²⁾).

Изъ всего разсказаннаго очевидно, что Тверское духовенство приняло горячее участіе въ дѣлѣ защиты отечества и поставило отъ себя почти десятую часть всего числа добровольцевъ Тверской губерніи, при чемъ большинство изъ нихъ состояло изъ пылкихъ и увлекающихся, но крѣпкихъ духомъ юношей—воспитанниковъ разныхъ училищъ Тверской Епархіи, и они съ честью послужили отечеству, запечатлѣвъ свою самоотверженную любовь къ нему, не смотря на свою молодость, свою кровію.

Едва успѣла Семинарія опомниться отъ всѣхъ тревоженій 12 года, какъ начались въ ней новыя заботы влѣдствіе необходимости расширенія имѣвшагося у ней въ то время не особенно просторнаго помѣщенія. 5 Августа 1813 года Преосвященнымъ Меѳодіемъ было получено отъ тогдашняго Митрополита С.-Петербургскаго Амвросія отношеніе слѣдующаго содержанія: «Коммиссія духовныхъ училищъ, по предложенію члена ея, Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера князя Александра Николаевича Голицына, что Его Императорское Высочество по представленію Коммиссіи Высочайше дозволилъ выдать изъ церковной процентной суммы тринадцать тысячъ девять сотъ восемьдесятъ восемь рублей семьдесятъ пять копѣекъ на постройку новаго флигеля къ корпусу Тверской Семинаріи, опредѣлила, такъ какъ воснослѣдоваза Высочайшая Его Императорскаго Величества воля на выдачу означенной суммы на пристройку флигеля къ корпусу Тверской Семинаріи, то оныя деньги перевести въ Тверь чрезъ посредство Государствен-

¹⁾ Ibid. л. 262, резолюція отъ 3 Февраля 1815 г.

²⁾ Ibid.

наго Казначей» ¹⁾. Фасадъ, планъ и смѣты на построение этого флигеля были составлены губернскимъ архитекторомъ Андреемъ Трофимовымъ ²⁾. Они были еще задолго до этого высланы на разсмотрѣніе Коммисіи духовныхъ училищъ и возвращены Преосвященному княземъ Голицынымъ 2 Ноября 1813 года.

По полученіи этихъ денегъ, а равно плана и смѣты, Правленіе Семинаріи занялось обсужденіемъ будущей постройки и составило по этому поводу подробную программу своихъ будущихъ дѣйствій по постройкѣ, каковую и сообщило Консисторіи особымъ рапортомъ 17 Ноября того-же года. Въ этой своей программѣ Правленіе Семинаріи предлагало «въ разсужденіи матеріаловъ: какъ кирпичей, известки, бѣлаго камня для цоколя и карнизовъ, а дикаго для буту, большихъ деревъ на балки и переводы, желѣза для крышки, а алебаstra для щекотурки во всякое время отыскать и подрядить не можно, то, ежели утверждено будетъ распоряженіе сіе, на всѣ оныя матеріалы подряды, особенно-же на кирпичи, известку и бѣлой камень, на первые въ Твери, а на послѣдніе въ городъ Старицъ, должны учинены быть нынѣ-же; прочее, какъ то: разный тесъ средней величины и мелкіе бревна, подрѣшетникъ и тому подобное имѣютъ быть закупасмы впродолженіи зимы. 2) Въ разсужденіи подрядовъ: на большія поставки матеріаловъ и на значительныя работы, какъ-то: каменную, плотническую и желѣзную подряды должны быть въ Семинарскомъ Правленіи по контрактамъ, кои надлежащимъ образомъ, гдѣ слѣдуетъ, имѣютъ быть свидѣтельствованы, на мелкіе же матеріалы и работы безъ контрактовъ. 3) Въ разсужденіи смотрѣнія за матеріалами и строеніемъ. Поставка и счетъ матеріаловъ, а также и смотрѣніе за работниками должны быть на попеченіи вообще Семинарскаго Правленія, а въ особенности Префекта; для указанія-же работникамъ, чтобы строеніе производимо было по плану и фасаду нужень

¹⁾ Дѣло о построеніи при Тверской Семинаріи каменнаго флигеля. Изъ Семинар. Архива.

²⁾ См. ихъ при томъ же дѣлѣ.

архитекторъ, объ отряженіи коего къ тому строенію слѣдуетъ сообщить въ Губернское Правленіе. 4) Въ разсужденіи времени строенія. Какъ кромѣ построенія вновь флигеля, нужно разобрать много стараго строенія, то каменную работу должно начать съ первыхъ чиселъ Маія и окончить не позже Августа, а прочія работы въ Августѣ и Сентябрьѣ будущаго 1814 года. 5) Въ разсужденіи употребленія суммы. Плата за матеріалы, въ большомъ количествѣ поставляемые и за значительныя работы должна быть по условіямъ, въ контрактахъ означенныхъ, съ показаніемъ на опытахъ, когда и сколько подрядчиками получено будетъ денегъ, за мелкіе-же матеріалы и работы, по усмотрѣнію Семинарскимъ Правленіемъ первыхъ поставокъ, а послѣднихъ исправности. Сверхъ всего, какъ предназначенные изъ Семинарской суммы десять тысячъ въ добавокъ къ выданной изъ Комиссіи духовныхъ училищъ не отчислены еще особымъ предписаніемъ отъ массы той суммы, и нѣтъ ли инвентаризованной книги на записку прихода и расхода, какъ сихъ десяти тысячъ рублей, такъ и выданной изъ Комиссіи духовныхъ училищъ суммы, то Семинарское Правленіе Тверской Консistorіи представляеть, не благоволено-ли будетъ и о семъ учинить благоразсмотрѣніе? Чтожь касается до того, гдѣ во время строенія помѣститъ реторики учениковъ, послѣду покой, гдѣ они теперь обучаются, долженъ быть разобранъ, можно ихъ перевести на то время въ уѣздное училище; а уѣздное училище въ Отрочъ монастырь, въ тѣ самые покои, въ коихъ оно прежде находилось, а Богословскому и Философскому классамъ и Семинарскому Правленію оставаться въ теперешнемъ семинарскомъ домѣ, гдѣ жить и семинаріи Ректору и Философіи учителю, послѣду сей домъ въ то время ни разбираемъ, ни починиваемъ не будетъ»¹⁾. Консistorія по заслушаніи этого представленія Правленіе Семинаріи мѣстнымъ положила утвердить эти соображенія Правленія, «яко обстоятельныя»

¹⁾ Ibid. л. 12 об. и 13.

и въ такомъ духѣ сдѣлала представленіе и Владыкѣ. Владыка съ своей стороны положилъ такую резолюцію: «поступить по сему, впрочемъ прикомандировать къ строенію и другаго способнаго человѣка». Велѣдствіе этой резолюціи и былъ прикомандированъ къ постройкѣ тогдашній учитель философіи іеромонахъ Іеронимъ ¹⁾. Архитекторомъ при постройкѣ былъ назначенъ Губернскій архитекторъ Андрей Трофимовъ.

При такихъ обстоятельствахъ стала ублагоустроиваться Тверская Семинарія на своемъ новомъ мѣстѣ. На этотъ разъ предполагалась постройка зданія, обращеннаго фасадомъ къ Волгѣ. Закупка матеріаловъ для этого зданія, какъ то видно изъ прихода-расходной книги, выданной Консисторіей на этотъ предметъ 15 Декабря 1813 года, начата была съ 22 Января 1814 года, а самая постройка начата была въ Маѣ 1814 года. Преосвященному Меѳодію пришлось только положить первый камень для новаго зданія и понаблюдати за первоначальнымъ ходомъ постройки, такъ какъ 30 Августа 1814 года онъ былъ переведенъ во Псковъ; заканчивать дѣло пришлось его преемникамъ. Такъ какъ ассигнованной на постройку этого флигеля 13988 р. 75 к. вмѣстѣ съ остаточными 10000 рублями, которые предполагено было употребить на этотъ же предметъ, было слишкомъ много на построеніе одного флигеля и при томъ хозяйственнымъ путемъ, то излишнія деньги употреблены были при этомъ на починку стараго корпуса, — въ немъ были передѣланы печи, перестланы полы, перекрашены стѣны; кромѣ того изъ этой же суммы было устроено много необходимой мебели и построены вновь: конюшня, каретный сарай, «кладовой амбаръ» и ограда. Всего было на все эти постройки и передѣлки израсходовано 23171 р. 17³/₄ к. Все постройки и передѣлки изъ этой суммы были закончены только въ Маѣ 1819 года ²⁾.

¹⁾ Ibid. л. 15 об. и 16.

²⁾ См. прихода-расходную по этому предмету книгу въ Семинарскомъ архивѣ.

Меньше всего хлопотъ представляло введеніе въ Тверскую Семинарію новаго устава—оно даже облегчило Семинарію, какъ мы видѣли, присканіе новаго удобнѣйшаго помѣщенія. Новый уставъ 1809 года производилъ очень немного перемѣнъ въ давно уже установившемся строѣ Тверской Семинаріи и ея учебныхъ порядкахъ, а только точнѣе и яснѣе опредѣлялъ ея отношеніе къ Епархіальной власти. Даже образованіе особаго Правленія Семинаріи не было новостью для Тверской Семинаріи; оно и прежде существовало въ Тверской Семинаріи, даже составъ его не измѣнился въ ней и по введеніи новаго устава, — нѣсколько лѣтъ послѣ этого оно по прежнему состояло въ нашей Семинаріи изъ Ректора Семинаріи и Префекта, совмѣщавшаго съ своею должностію и должность Семинарскаго эконома. Число наставниковъ Семинаріи также увеличивалось новымъ уставомъ очень незначительно. Новый уставъ по прежнему предоставлялъ веденіе цѣлаго класса одному наставнику, выдѣливъ только особыхъ наставниковъ по исторіи, наукамъ математическимъ и языкамъ. Это было первымъ приложеніемъ новаго и болѣе разумнаго принципа раздѣленія между отдѣльными наставниками труда преподаванія разныхъ предметовъ Семинарскаго курса. Новостью изъ этой особенности новаго устава для Тверской Семинаріи было появленіе особыхъ профессоровъ для историческихъ наукъ и математическихъ. Классъ языковъ и въ прежнее время въ Тверской Семинаріи обыкновенно руководился особыми учителями. Новый уставъ, согласно прежнимъ порядкамъ Тверской Семинаріи, предоставлялъ изученіе Греческаго, Еврейскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ на волю учащихся. Вслѣдствіе этихъ особенностей новаго устава въ Тверской Семинаріи, и по введеніи его, число преподавателей на первыхъ порахъ рѣдко было болѣе шести, такъ какъ ректоръ и префектъ Семинаріи обыкновенно соединяли съ своими должностями преподаваніе наукъ богословскихъ и философскихъ. При такомъ ограниченномъ числѣ наставниковъ не могъ

вызывать особыхъ недоразумѣній и такой немногочисленный составъ Правленія ¹⁾).

Содержаніе преподавателей Семинаріи, по введеніи новаго устава, возвысилось.—Такъ въ 1808-мъ году ректоръ семинаріи получалъ въ годъ жалованья 50 рублей, префектъ 150 р., учитель богословія и герминевтики 380 р., учитель философіи 360 р., учитель реторики 300 р., учитель Греческаго и Французскаго классовъ получалъ 300 рублей жалованья въ годъ. А въ 1812-мъ году Ректоръ по своей должности сталъ уже получать 350 рублей, Префектъ 200 р., учитель богословія и герминевтики—480 руб., учитель философіи—490 р., учитель реторики—450 руб., учителя Греческаго, Французскаго и Еврейскаго языковъ получали жалованья по 120 рублей въ годъ. Въ 1813-мъ году содержаніе наставниковъ было еще увеличено,—ректоръ съ этого года сталъ получать 500 рублей въ годъ, префектъ—300 руб., учителя философіи и реторики—тоже по 500 рублей въ годъ.

Относительно преподаванія наукъ въ Семинаріи новый уставъ ставилъ строго опредѣленныя и разумныя требованія. «Нѣтъ ничего тщетиѣ», говоритъ новый уставъ, «и слабѣе, какъ ученость, прибрѣтенная наслышкою. Посему первое правило учебнаго управленія есть стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъ-

¹⁾ Нельзя не отмѣтить, впрочемъ, что первоначальный проектъ Семинарскаго устава, между прочимъ, гласилъ: «второй членъ Правленія избирается изъ профессоровъ Семинаріи по выбору ихъ ежегодно». Въ позднѣйшей редакціи устава утвержденной Императоромъ 30 Авг. 1814 года, эта статья уже читается слѣдующимъ образомъ: «Второй членъ Правленія, Инспекторъ, избирается Правленіемъ изъ старшихъ и достойнѣйшихъ профессоровъ Семинаріи». См. Проектъ устава изд. 1810 года стр. 18 ст. 17 и наданіе 1823 года стр. 20 ст. 19. Эта особенность новаго устава, очевидно, исчезла вмѣстѣ съ паденіемъ Сперанскаго.

яснять. Посему всё методы учения въ Духовныхъ Училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума» ¹⁾). Но въ воспитательномъ отношеніи уставъ ставилъ между прочимъ такую цѣль, чтобы «попечительное око надзирателей было обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовало за ними видѣ классовъ и невидимо сопровождало ихъ даже видѣ училища» ²⁾). Постановка такой цѣли для инспекціи естественно приводила къ необходимости пользоваться въ дѣлѣ наблюденія за учениками услугами ихъ товарищей. Уставъ допускалъ существованіе старшихъ, назначавшихся изъ воспитанниковъ для наблюденія за поведеніемъ своихъ товарищей. Но и это, впрочемъ, не было новостью для Тверской Семинаріи,—въ ней и раньше были старшіе, сеньеры и даже инспекторы изъ воспитанниковъ. Преосвященный Меєодій за нѣсколько лѣтъ до введенія новаго устава, именно 1804-мъ году, далъ даже особую инструкцію для всѣхъ такихъ наблюдателей за воспитанниками, подробно опредѣляющую ихъ обязанности, едва-ли не потрудившись даже составить ее самъ. Вотъ эта инструкция:

ПРЕДПИСАНІЕ,

Какое должно имѣть смотрѣніе за поведеніемъ семинаристовъ по квартирамъ.

1) Семинарское Правленіе вмѣстѣ избрать лучшаго изъ студентовъ Богословія въ Сениоры и поручить ему смотрѣніе за всѣми семинаристами.

2) Въ пособіе ему избрать инспекторовъ изъ студентовъ же богословія и философій, а въ дополненіе и изъ учениковъ рето-

¹⁾ Проектъ устава духовныхъ семинарій. Изданіе 1823 г., стр. 6 ст. 16 и 17.

²⁾ Введеніе въ уставъ стр. 6 ст. 12.

рики, коимъ и назначить квартиры, за которыми кто долженъ смотрѣть, не болѣе пятнадцати квартиръ на каждаго инспектора.

3) Каждый инспекторъ назначенныя ему квартиры долженъ обойти по крайней мѣрѣ раза три въ недѣлю и развѣдывать о поведеніи каждаго семинариста обстоятельно.

4) Есть-ли что усмотритъ инспекторъ противное порядку, немедленно долженъ отнестись Сеніору, а Сеніоръ, самъ точнѣе испытавъ, Семинарскому Правленію.

5) Каждый Инспекторъ обязанъ не только по своей инспекціи смотрѣть: но, есть-ли что противное порядку усмотритъ за учениками другой инспекціи, то немедленно долженъ относиться къ Сеніору, а сей Семинарскому Правленію.

6) Каждый инспекторъ по своей инспекціи, и Сеніоръ, и Семинарское Правленіе должны имѣть списки всей Семинарии, кто гдѣ квартируетъ.

7) Буде Сеніоръ или кто изъ Инспекторовъ будетъ замѣченъ потатчикомъ, такового перемѣнять съ приличнымъ ему штрафомъ.

8) Семинаристы же должны стараться прискивать такія квартиры, на коихъ бы можно было тремъ, четыремъ и болѣе стоять, а не одному.

9) Перемѣнять квартиры безъ отношенія къ Префекту никто не долженъ; а онъ, Префектъ, имѣетъ развѣдать, почему семинаристъ перемѣняетъ квартиру? Не стоняетъ ли его хозяинъ за худые его поступки? или пойдетъ ли семинаристъ на другую квартиру по какому-либо пристрастію?

10) Также буде донесетъ Сеніоръ или инспекторъ о какой-либо квартирѣ, что нехороша, или развратна, то Префектъ имѣетъ принудить семинариста сойти съ таковой квартиры.

11) Выходить изъ квартиры очень рано или поздно, также и приходиться на оную поздно не долженъ никто, а хотя бы выходилъ кто изъ квартиры и днемъ, долженъ сказаться товарищамъ, съ нимъ квартирующимъ, куда и для чего идетъ?

12) Не на своихъ квартирахъ, хотя бы то и у товарищей, не ночевать.

13) Съ посторонними людьми напрасно время не тратить и какъ самимъ къ нимъ безъ нужды не ходить, такъ и ихъ къ себѣ не принимать.

14) Въ спорныя и судныя дѣла безъ отношенія къ своему Начальству не входить.

15) Въ питейные и другіе симъ подобные дома не ходить, хотя бы и для покунки чего другимъ.

16) Буде кто по болѣзни или по другому чему-либо не можетъ быть въ классѣ, долженъ о томъ заранѣе отнестись самъ ли собою, или чрезъ товарищей къ инспектору, а сей, освидѣтельствовавъ, долженъ сказать какъ префекту, такъ и учителю.

17) Если кто не ночуетъ и одной ночи на квартирѣ, или не будетъ въ классѣ одинъ разъ, о такомъ сеніоръ долженъ, если можно, на тотъ же день, а, по крайней мѣрѣ, на другой представлять въ Семинарское Правленіе на разсмотрѣніе и къ принятію потребныхъ мѣръ.

18) На зрѣлища, какъ то: на кулачныя бои, на звѣриную травлю, на конское ристаніе и другія тому подобныя, отнюдь имъ не ходить.

19) За всемъ симъ Сеніоръ и Инспекторы должны смотрѣть неопустительно; буде-жъ откроется какой непорядокъ, безъ донесенія ихъ, должны они за нерачительное свое смотрѣніе или за утайку подлежать строгому взысканію.

20) Какъ Инспекторы и Сеніоръ должны имѣть журналы, въ коихъ записывать, кто какого поведенія, такъ и учителя должны имѣть таковыя же съ обстоятельнымъ замѣчаніемъ и нравовъ учениковъ и отличныхъ склонностей; каковыя журналы какъ тѣмъ, такъ и другимъ, по прошествіи мѣсяца, подавать при рапортахъ въ Семинарское Правленіе, а оно должно вести генеральный всей Семинаріи журналъ съ своимъ замѣчаніемъ, каковое и прописывать во всѣхъ о Семинаристахъ справкахъ. Объ ученикахъ же худаго поведенія имѣть особенной журналъ, гдѣ замѣчать обстоя-

тельно ихъ проступки и штрафы, по прошествіи же каждаго мѣсяца представлять оный отъ Семинарскаго Правленія къ намъ.

21) Не только о семинаристахъ, самовольно отлучившихся отъ Семинаріи, Семинарское Правленіе должно доносить намъ, но и объ отцахъ ихъ, ежели они держали дѣтей своихъ во время семинарскаго ученія безъ письменнаго вида, представлять, ко взысканію съ нихъ законнаго штрафа.

22) Дабы Семинаристы не могли отговариваться незнаеміемъ сихъ предписаній, должно имъ все оныя пункты прочитывать въ каждомъ классѣ каждомѣсячно, а инспекторамъ и сеніору имѣть съ оныхъ и копии.

На подлинномъ подписано собственною Его Высочайшаго Преосвященства рукою тако: Меодій Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

1804 года Октября 24-го дня. 1).

Естественно, что эта инструкція съ перемѣною нѣкоторыхъ названій могла вполнѣ безпрепятственно дѣйствовать и при новомъ уставѣ.

Не произвело введеніе новаго устава на первое время особыхъ перемѣнъ въ нашей Семинаріи и по учебной части, и по распредѣленію учебнаго времени, кромѣ только уничтоженія особаго класса шитки. Что это такъ, достаточно для этого сравнить «показаніе, какимъ порядкомъ въ Тверской Семинаріи преподаваемо было ученіе въ 1811 году» съ такимъ же показаніемъ 1802-го года. Вотъ это показаніе:

ПОКАЗАНІЕ,

какимъ порядкомъ въ Тверской Семинаріи преподаваемо было ученіе въ 1811 году.

ВЪ ОРДИНАРНЫХЪ КЛАССАХЪ.

I. ВЪ РЕТОРИЧЕСКОМЪ.

A. Въ утренніе часы:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ изъясняема была 2-я часть Реторики Бургіевой и Францискава съ преподаваніемъ краткой

1) Изъ рукоп. Тв. Архивной Комиссіи.

Логикъ, въ остальное время упражняемы были ученики въ сочиненіи періодовъ, фигуръ, хрій, рѣчей и въ переводахъ. Новопереведеннымъ же съ 1-го Сентября читана была 1-я часть Реторики Бургіевой съ заимствованіемъ примѣровъ изъ Реторики г-на Лежаія; въ остальное время занимаемы были сочиненіемъ періодовъ, фигуръ и хрій.

б) Во Вторникъ и Четвертокъ читаны были авторы Латинскіе и Русскіе попеременно съ разбирательствомъ; новопереведеннымъ читана была Поэзія, въ остальное время дѣланы были подражанія и при всякомъ благовременномъ случаѣ изъясняемы были древности Римскія и Адагій.

с) Въ Субботу изъясняема была Священная Исторія, остальное время употребляемо было на чтеніе книги: *fundamenta stilii cultioris*.

В) Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ Понедѣльникъ и Среду читана была Всеобщей Исторіи 2-я часть, новопереведеннымъ же объясняема была изъ 1-й части той-же Исторіи статья объ Евреяхъ; остальное время употребляемо было на сочиненія и періоды.

б) Въ Пятокъ повторяемы были Ариѳметика и Географія.

с) Въ Субботу требованъ былъ отъ учениковъ отчетъ во всемъ томъ, чему дотолѣ въ семь классовъ и низшихъ обучались.

д) Въ Воскресные дни предъ Литургіею объясняемъ былъ пространный Катихизисъ.

II. ВЪ ФИЛОСОФСКОМЪ.

А. Въ утренніе часы:

а) Въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду, Четвертокъ и Пятокъ преподаваема была Физика и читана была Естественная Исторія съ пополненіемъ изъ другихъ, и правоученіе старшимъ студентамъ по вакаціальное время, и окончана. Новопереведеннымъ же въ сентябрьскую треть преподаваема была Логика и Исторія Философій, 1-я окончана, а 2-й прочитано до втораго періода.

б) Въ Субботу изъясняемъ былъ пространный Катихизисъ; въ остальное время спрашиваемы были студенты, чему до того времени обучались, особливо же дефиниціи изъ философіи.

В. Въ послѣобѣденные часы:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ старшимъ преподаваемо было то же, что въ утренніе часы назначено, а въ остальное время повторяема была Всеобщая Исторія съ присовокупленіемъ къ оной и Священной, а новопереведеннымъ Логика съ Исторією Философіи.

б) Кромѣ частныхъ диспутъ публичныя отправлены одни, въ Іюль.

Сверхъ сего ученики между классами занимаемы были сочиненіемъ рѣчей, такъ же чтеніемъ до экономіи касающихся и другихъ полезныхъ книгъ.

III. ВЪ БОГОСЛОВСКОМЪ.

А) Въ утренніе часы:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ преподаваемо было Догматическое Богословіе Сильвестрово, именно: съ окончавшимися курсъ ученія отъ 6-го Генваря до 15-го Іюля прочитано начиная отъ главы de Evangelio, до конца, а отъ 1-го Сентября до конца года съ переведенными вновь прочитано до главы de Trinitate.

б) Во Вторникъ и Четвертокъ Герминеvetica, — изъ нея съ окончавшимися курсъ ученія прочитано отъ 6-го Генваря по 15 Іюля начиная съ главы de parallelismo, до конца; а съ переведенными вновь съ начала до главы de equendis stili emphasisibus. Сверхъ сего объясняемы были въ то же время труднѣйшія мѣста изъ Священнаго Писанія.

в) Въ Субботу читана была книга о должностяхъ приходскаго Священника и Кормчая: изъ первой съ окончавшимися курсъ ученія прочитано начиная съ Тайнства о Священствѣ, до конца, а съ переведенными вновь съ начала о двухъ должностяхъ Священника; изъ второй съ первыми о соборахъ Кароагенскомъ,

Лаодикійскомъ и Сардійскомъ, а со вторыми—правила Апостольскія и о первомъ Никейскомъ соборѣ.

• В. Въ послѣ-обѣденные часы:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ изъясняема была Церковная Исторія Преосвященнаго Меодія, изъ которой съ окончавшими курсъ ученія прочитано отъ 1-й главы 3-й части до конца, а съ переведенными вновь Prolegomena historiae Ecclesiasticae; между тѣмъ, гдѣ нужно было, даваемо было понятіе о Священной Географіи и происшествія согласуемы были съ Гражданскою Исторіею.

б) За всѣмъ симъ ученики упражнялись 1-е въ чтеніи Святыхъ Отцовъ, какъ то: Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоустаго и проч., 2-е книгъ, относящихся до экономіи, въ познаніи Церковнаго Устава съ практикою, Пасхалии, сочиненіи и сказываніи проповѣдей.

с) Кромѣ диспутъ частныхъ публичные отправлены были одни, въ Іюль.

Въ Воскресные дни предъ Литургіею Ректоръ Семинаріи Студентамъ Богословія и Философіи изъяснялъ православное христіанское ученіе, или сокращенное Богословіе Преосвященнѣйшаго Платона и посланія къ Филиппісіямъ и къ Евреямъ, при чемъ въ остальное время Студенты Богословія сказывали собственнаго сочиненія проповѣди.

ВЪ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХЪ КЛАССАХЪ.

І. ВЪ ВЫСШЕМЪ КЛАССѢ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА.

А) въ одиннадцатый часъ утра:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ Іоанна Златоустаго бесѣды и другіе лучшіе авторы переводимы были грамматическимъ и риторическимъ разборомъ и переведенное учено на память.

б) Во Вторникъ и Четвертокъ читаны были Синтаксисъ, Діалектика и Просодія, и ученики говорили примѣры на изъясненныя правила.

е) Въ Субботу повторяемы были прежніе уроки, и ученики приучаемы были говорить по-Гречески.

II. ВЪ НИЗШЕМЪ КЛАССѢ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА.

В. Въ одиннадцатый часъ утра:

а) Въ Понедѣльникъ, Вторникъ и Четвертокъ читаемы были малая Грамматика и Синтаксисъ съ изъясненіемъ на каждое правило особливыхъ примѣровъ.

б) Въ Среду и Пятокъ чишимъ былъ грамматическій разборъ по-Гречески Іоанна Евангелиста и читаны были разговоры Посселіевы; въ остальное время ученики занимаемы были писаніемъ дополняемой Грамматики и Греческихъ словъ по алфавиту.

е) Въ субботу повторяемы были все недѣльные уроки.

Прим. Въ каждую недѣлю ученики подавали по три перевода съ Россійскаго на Греческій, или съ Греческаго на Россійскій языкъ.

III. ВЪ КЛАССѢ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

А. Во второй часъ пополудни:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ переводимы были похождения Телемаковы съ твореніями Томаса, и прочитанное изъ послѣднихъ учено на память.

б) Во Вторникъ и Четвертокъ изъясняема была грамматика съ примѣрами и разбираемы разговоры Іоанна Вегелина; то и другое учено на память.

е) Въ субботу повторяемы были прежніе уроки на Французскомъ языкѣ.

IV. ВЪ ЕВРЕЙСКОМЪ КЛАССѢ.

Д. Въ осмый часъ утра:

а) Въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ поправляемы были на тетрадахъ переведенные учениками Псалмы Давидовы и нѣкото-

рыя статьи изъ Пророка Исаи, съ грамматическимъ разборомъ и объясненіемъ Еврейскаго ідиотизма.

б) Во Вторникъ и Четвертокъ переводимы были: книга Судей 1-я и 2-я, Самуила, 1 и 2 Царствъ съ объясненіемъ трудныхъ мѣстъ.

с) Въ субботу повторяемо было старое.

ВЪ ПЪВЧЕСКОМЪ ПАРТЕСНОМЪ КЛАССЪ.

Канцельмистеръ и учитель обучали способнѣйшихъ по голосамъ студентовъ и учениковъ потному партесному пѣнію въ Воскресенье, Вторникъ и Четвертокъ послѣ обѣда. А прочіе ученики обучались простому потному пѣнію въ Воскресенье послѣ обѣда, подь руководствомъ искусныхъ въ пѣніи учениковъ Богословія, Философіи и Реторики и подь присмотромъ учителей» ¹⁾.

Почти буквальное сходство этого «показанія» съ такимъ же показаніемъ 1802 года, приведеннымъ нами выше, за исключеніемъ очень незначительныхъ разностей, съ полною ясностію свидѣтельствуетъ о томъ, что новый уставъ не былъ на первыхъ порахъ строго примѣненъ къ учебной части Тверской Семинаріи и почти не затронулъ раньше установившихся въ ней учебно-воспитательныхъ порядковъ.

Одна статья новаго устава, гласившая: «Ежели въ теченіе трехъ дней не будетъ сдана записка, или Преосвященный хотя отмѣтитъ на ней свое несогласіе, но въ отмѣну содержанія оной чрезъ недѣлю, считая со дня поступленія къ нему, не сдастъ предложенія Правленію, то Правленіе безъ отлагательства приводить въ исполненіе свои рѣшенія», ²⁾ во многихъ епархіяхъ приводила къ недоразумѣніямъ между епархіальною властію и правленіями семинарій и вызвала даже особое разъясненіе Коммиссіи духовныхъ училищъ ³⁾. Въ нашей Семинаріи не было и тѣни чего-либо подобнаго. Преосвященный Мсеодій такъ часто посѣщаль

¹⁾ Изъ рукоп. Сем. Архива. Вѣдомость объ ученикахъ 1811 года.

²⁾ Проектъ устава духовныхъ семинарій 1810 года. стр. 15, ст. 4.

³⁾ Надеждинъ. Исторія СПетербургской Семинаріи, стр. 16-я.

Семинарію, что самъ давалъ тонъ и направленіе всему ходу семинарскаго обученія. При этомъ онъ иногда дѣйствовалъ съ излишнею даже суровостію, чѣмъ и вызывалъ неудовольствіе противъ себя въ ученикахъ семинаріи. Такъ онъ, всегда приеутетвуя на экзаменахъ, «экзаменовалъ учениковъ Семинаріи очень строго»; послѣ однихъ экзаменовъ, напримѣръ, «въ реторикѣ имъ было оставлено на другой курсъ 70-ть человѣкъ.»¹⁾ Въ 1813-мъ году въ реторическомъ классѣ оставлено было на повторительный курсъ 59 человѣкъ и исключено 20 учениковъ²⁾.

Относительно пищи и одежды новый уставъ предъявлялъ опредѣленные и вполнѣ разумныя требованія. О столѣ для воспитанниковъ въ уставѣ читаемъ: «Обѣденный столъ бываетъ въ 12 часовъ дня; онъ состоитъ изъ двухъ, а въ праздничные дни изъ трехъ простыхъ, но здоровыхъ блюдъ и ржаного, но вкуснаго и хорошо пропеченнаго хлѣба. Ужинъ полагается въ 8 часовъ вечера, также изъ двухъ кушаньевъ и ржаного хлѣба. Но чтобъ одни и тѣже блюда не могли наскучить, то перемѣнять оныя по росписанію, какое сдѣлаетъ Семинарское Правленіе для мясныхъ и постныхъ дней. Столовое бѣлье перемѣнять дважды въ недѣлю и имѣть всегда нѣсколько перемѣнъ онаго зъ запасъ. Питье учениковъ состоитъ во всякое время изъ кваса и воды»³⁾.

Еще шире предъявлялись новымъ уставомъ требованія относительно одежды воспитанниковъ. Въ «росписаніи одежды студентовъ и принадлежностей» читаемъ: «На два года сертукъ синяго сукна, фракъ такого-же цвѣта и двѣ пары перчатокъ. Ежегодно: лѣтній шлафрокъ изъ тикку Ярославской фабрики, два жилета и двои панталоны, для зимы суконные сѣраго цвѣта, а для лѣта изъ китайки; три сорочки, три исподницы, двѣ косынки, три пары вѣтяныхъ чулокъ, двѣ пары сапоговъ и одинъ головы, шляпа пуховая круглая.

1) Черновыя бум. Преображенскаго среди рук. Тв. Музея.

2) См. книгу Семин. Архива 1813 года о учителяхъ и ученикахъ Семинаріи л. 118—120 и об.

3) Уставъ изд. 1823 года, стр. 71 ст. 225—до 22^а.

Однажды и на все время ученія въ семинаріи: кровать желѣзная, тюфякъ, набитый волосомъ, двѣ подушки полу-пуховыя, три простыни, три наволочки, два одѣяла, изъ коихъ одно зимнее изъ байки, подбитое холстиною, а другое лѣтнее изъ затрапезной полосатой матеріи, и одинъ сундукъ» ¹⁾).

Эта сторона новаго устава должна была принести несомнѣнную пользу Тверской Семинаріи, переведя продовольствованіе учениковъ изъ области произвола въ сферу закона; но за отсутствіемъ въ первые годы, по введеніи новаго устава, по недостатку помѣщенія въ Тверской Семинаріи, бурсы, казеннокоштные ученики получали денежное жалованье, высшій размѣръ котораго въ 1812-мъ году равнялся 32 р. 40 коп. въ годъ.

Число учениковъ Тверской Семинаріи и послѣ выдѣленія изъ нея Тверскаго уѣзднаго училища оставалось все таки значительнымъ. Въ 1811-мъ году всѣхъ учениковъ Семинаріи было 372, изъ нихъ 107 учениковъ состояло въ богословскомъ классѣ, 97 въ философскомъ и 168 въ реторическомъ. Въ числѣ учениковъ богословскаго класса находились, согласно тогдашнимъ порядкамъ Тверской Семинаріи, и кончившіе уже курсъ ученія, остававшіеся при Семинаріи до опредѣленія на мѣста на 2 года для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. Въ порядкѣ перевода воспитанниковъ изъ класса въ классъ и оставленія ихъ на повторительный курсъ въ Тверской Семинаріи, и по введеніи новаго устава, сохранялось еще много

¹⁾ См. проектъ устава изд. 1810 года прилож. Е. Въ изданіи устава 1823 года требованія относительно одежды сократились едва не на половину. Здѣсь въ томъ же приложеніи подъ литерою Е читаемъ: «Каждогодно: три сорочки, три исподницы, двѣ косынки, двѣ пары чулковъ, одни нитяные, другіе теплые, три пары сапоговъ, т. е. двсе новые и одни головы. На два года: шлафорокъ изъ тикку, для зимы панталоны и жилеть съ рукавами суконные, для лѣта панталоны и жилеть китайчатые. На три года: сертукъ синяго сукна, суконный или кожаный картузь, способный къ лѣтнему и зимнему употребленію. Вещи единовременныя и безсрочныя: кровать желѣзная, тюфякъ, набитый волосомъ, двѣ подушки, четыре наволочки, одѣяло бумазейное, подбитое холстомъ, и двѣ простыни».

особенностей прежнихъ патриархальныхъ порядковъ. Нѣкоторые ученики состояли въ реторическомъ классѣ по 5-ти, 6-ти, 7-ми и даже по 9-ти лѣтъ, такъ что достигали въ этомъ классѣ 25-ти-лѣтняго возраста. Правда, подобные ученики были въ большинствѣ «изъ хора Пресвященнаго», ¹⁾ но послѣ этого несудивительно, что одинъ изъ учениковъ богословскаго класса 1811-го года имѣлъ 30 лѣтъ отъ роду.

Понятно, что поведение учениковъ Семинаріи, особенно великовозрастныхъ, часто заставляло желать очень многого. Въ вѣдомости 1805 года объ ученикѣ богословіи Тугариновѣ 24 лѣтъ читаемъ: «Въ прошломъ 1804-мъ году замѣченъ въ излишнемъ займованіи денегъ и неуплатѣ оныхъ по многимъ, дошедшимъ до Семинарскаго Правленія жалобамъ, также въ питъѣ горячихъ напитковъ и въ самовольныхъ отъ класса отлучкахъ, за что наказанъ былъ стояніемъ на колѣнахъ въ классѣ, черною работою и розгою; понятія въ ученіи не худаго, поведения средственнаго, отзывается большимъ, отчего и нынѣ въ классѣ иногда не ходитъ; къ духовному званію не очень способенъ» ²⁾. Ученикъ философіи Богдановъ 22-хъ лѣтъ по этой же вѣдомости «въ Декабрѣ прошлаго 1804-го года замѣченъ въ употребленіи горячихъ напитковъ и въ сдѣланной обидѣ нѣкоторымъ стороннимъ людямъ, за что употребленъ былъ въ черную черезъ подѣлю работу» ³⁾. Проступки ученика реторики Защегринскаго въ вѣдомости 1805-го года описываются слѣдующимъ образомъ: «Въ прошломъ 1804-мъ году замѣченъ въ мотовствѣ, въ отлучкѣ отъ своей квартиры на другую черезъ четыре ночи, за что и наказанъ былъ розгою; въ Ноябрь и Декабрѣ мѣсяцахъ часто отлучался по лѣности и своевольству отъ класса. Въ 1805-мъ году чрезъ Генварь мѣсяць по прежнему часто отлучался отъ класса и съ квартиры на ночь; замѣченъ въ излишнемъ займованіи де-

¹⁾ Вѣдом. объ ученик. и учит. Сем. 1811 г.

²⁾ Матер. III, л. 404-й изъ Консист. Архива.

³⁾ Ibid. листъ 406-й.

негъ, также въ карточной игрѣ и пьянствѣ» ¹⁾. Подобныя вѣдомости до введенія новаго устава разсматривались Консистерією, и она многихъ приговаривала къ отсылкѣ въ свѣтскую команду ²⁾. Подобныя же проступки совершали ученики Тверской Семинаріи и по введеніи новаго устава. Такъ ученики реторики: Иванъ Соколовъ и Александръ Одинцовъ 25-го Сентября 1813-го года «на квартирахъ своихъ выпивши вина и отъ того бывъ навеселѣ, пошли въ классъ, и по приходѣ въ оный, до прихода учительскаго и по приходѣ его, какъ по классу ходили, такъ и изъ класса выходили въ сѣни и разговаривали о своемъ несчастіи, что остались не переведенными въ высшій классъ; означенный учитель Спировскій, чтобъ они между собою не разговаривали, увѣщевалъ, видя же ихъ непослушаніе, жаловался Ректору Семинаріи, который, по приходѣ въ классъ, увидя ихъ, Одинцова и Соколова, стоящихъ у каѳедры и разговаривающихъ съ своими товарищами, приказывалъ имъ выйти вонъ, почему они изъ класса вышли и пошли прямо на свои квартиры» ³⁾. Ученикъ Одинцовъ кромѣ того былъ замѣшанъ въ другомъ дѣлѣ «о выбитіи ночью въ семинарскихъ покояхъ, которые занимаетъ оной Семинаріи ректоръ Архимандритъ Михаилъ, изъ оконницы стеколъ». Консистерія, разсматривавшая это дѣло, по порученію Владыки, постановила: «за таковой гнусной и крайне соблазнительный поступокъ» этихъ учениковъ исключить ихъ изъ Семинаріи и опредѣлить на дьяческія мѣста, отдавъ ихъ подъ особый надзоръ благочинныхъ съ угрозою отсылки въ свѣтскую команду въ случаѣ дальнѣйшаго неодобрительнаго ихъ поведенія ⁴⁾.

Понятно, что только немногіе ученики Семинаріи вели себя такъ буйно и нетрезво,—часто и они сами должны были переносить обиды отъ другихъ. Такъ въ Апрѣлѣ 1813-го года два ученики философіи Егоръ Бутягинъ и Иванъ Волковъ взошли въ

¹⁾ Ibid. л. 407-й.

²⁾ Матер. III, л. 432 и слѣд.

³⁾ Изъ Семинар. Архива кн. 1813 года.

⁴⁾ См. кн. Семин. Архива 1813 г.

Семинарское Правленіе съ прошеніемъ такого содержанія: «Сего Апрѣля 9-го дня послѣ обыкновеннаго обѣда, находясь мы на своей квартирѣ, занимались каждый своею должностію; въ сіе самое время входитъ въ нашу комнату, которую мы имѣемъ нанятую для себя особо, Екатерининскаго баталіона солдатъ Лаврентій Ивановъ. Но какъ онъ пришелъ въ непоказанное для квартированія ему мѣсто и такъ какъ онъ крикомъ своимъ препятствуя нашимъ занятіямъ, беспокоилъ вмѣстѣ и больнаго студента Рогожина, съ нами квартирующаго, то студентъ Волковъ означеннаго солдата началъ высылать вонъ, говоря ему, что онъ намъ препятствуетъ и безноконтъ больнаго. Солдатъ, на сіе негодую, грозилъ намъ своимъ капитаномъ г. Родичевымъ, говоря: «что онъ умѣетъ съ вами раздѣлываться» и съ такимъ намѣреніемъ вышелъ. Послѣ-жь того вскорѣ приходитъ на нашу квартиру означенный капитанъ Родичевъ съ конвоемъ солдатъ, но не заставъ дома студента Волкова, который высылалъ солдата изъ своей комнаты, поелику онъ ходилъ въ аптеку за лекарствами для больнаго Рогожина, меня, Бутигина, ругая избилъ до крови и велѣлъ пришедшимъ съ нимъ солдатамъ тащить въ полицію, а въ скоромъ послѣ того времени и за студентомъ Волковымъ, возвратившимся на свою квартиру, также прислалъ солдатъ, кои, приведши его на ротный дворъ, представили капитану своему, Родичеву. Онъ, ругая его неприлично, грозилъ бить палками, а послѣ того приказалъ солдату, толкая и бивъ его, отвести въ полицію, которая, разобравъ наше дѣло, хотя и нашла насъ невинными, но мы не можемъ терпѣть обидъ и безчестія напрасно, намъ причиненнаго капитаномъ Родичевымъ, опасаясь и впредь такихъ послѣдствій. Того ради Тверское Семинарское Правленіе покорнѣйше просимъ благоразсмотрѣть наше прошеніе и оказать свое защищеніе»¹⁾. Всего вѣроятнѣе, что такое грубое самоуправство въ то

¹⁾ См. кн. Семинар. Архива 1813 года № 45.

еще довольно патриархальное время сошло капитану Родичеву исполнѣ безнаказанно.

Многіе изъ воспитанниковъ Семинаріи и въ правленіе Преосвященнаго Меодія постунали въ духовныя и свѣтскія высшія учебныя заведенія. Такъ въ 1811-мъ году въ Московское отдѣленіе медико-хирургической Академіи поступило 17 воспитанниковъ Семинаріи; въ 1813-мъ году туда же поступило 10 учениковъ, въ 1814-мъ году было отправлено семь воспитанниковъ въ Александро-Невскую Академію.

Таковы главнѣйшіе моменты жизни Тверской Семинаріи при Преосвященномъ Меодіи. Немало затрудненій перенесла она за это время, но вышла изъ нихъ еще болѣе благоустроенной сравнительно съ прошлымъ въ матеріальномъ положеніи, благодаря попечительности Правительства и мѣстнаго Преосвященнаго.

XI.

Краткій очеркъ дальнѣйшей исторіи Тверской Семинаріи ¹⁾.

Съ Сентября 1814 года до настоящаго времени Тверскую кафедру послѣдовательно занимали 10 епископовъ. Въ этотъ семидесятипятилѣтній періодъ своего существованія Тверская семинарія пережила двѣ новыхъ реформы, въ видѣ послѣдовавшихъ одинъ за другимъ новыхъ уставовъ Семинарій 1867 и 1884 годовъ. Не смотря на эти крупныя перемѣны и на довольно частую смѣну мѣстныхъ преосвященныхъ, Тверская Семинарія, благодаря заботамъ правительства и все возрастающему развитію русской науки и общества, продолжала все болѣе и болѣе благоустраиваться по вышнему своему виду; курсъ преподаваемыхъ въ ней наукъ съ теченіемъ времени все расширялся, а матеріальное обезпеченіе преподавателей и учениковъ то-же все возрастало.

Въ самомъ началѣ этого періода былъ выстроенъ при Тверской Семинаріи двухъ-этажный корпусъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ на специально отпущенныя изъ государственнаго казначейства на этотъ предметъ 58691 руб. Постройка этого зданія началась въ 1816, а кончилась въ 1819-мъ году.

Тверскіе преосвященные во все это время въ большинствѣ довольно близко входили въ интересы семинарской жизни. Въ особенности это нужно сказать о преосвященномъ Амвросіи (Протасовѣ). Онъ такъ внимательно относился къ каждому вопросу, возбуждавшемуся въ правленіи, что, по большей части,

¹⁾ При составленіи этого очерка мы часто широко пользовались Исторической запиской о состояніи Тверской Духовной Семинаріи, составленной бывшимъ преподавателемъ Тверской Семинаріи, Н. П. Розановымъ. См. отдѣльную брошюрку изд. 1882 года.

писамъ особыя и обстоятельныя резолюціи на каждомъ пунктѣ журнала правленскихъ засѣданій, представлявшагося на его утвержденіе. Съ такою-же внимательностію относился онъ и къ производству экзаменовъ въ семинаріи. Какъ видно изъ архивныхъ семинарскихъ документовъ, преосвященный Амвросій напр. 30 Іюня 1827 года самъ вызывалъ учениковъ высшаго отдѣленія и самъ продолжалъ вопросы профессора, послѣ чего на списокъ учениковъ подписалъ: «отвѣтствовали хорошо съ довольною ясностію и опредѣлительностію». Второго Іюля того-же года онъ опять былъ на экзаменѣ въ семинаріи съ 7 часовъ утра до 12 дня, 4-го Іюля-съ 7—до 2 часовъ пополудни, пятого-съ 7 и до 1½, шестаго съ 7 и до 12, седьмаго съ 7 и до 2-хъ, четырнадцатаго и пятнадцатаго Іюля присутствовалъ на публичномъ экзаменѣ. Въ 1850 году архіепископъ Гавріилъ подписалъ на представленномъ ему проэктѣ экзаменовъ: «полагаю и для себя за пріятный долгъ быть при испытаніяхъ и присутствовать по мѣрѣ моихъ силъ и досуга.» На экзаменахъ владыки являлись иногда довольно строгими и очень требовательными по отношенію къ наставникамъ и ученикамъ. Эта строгость приводила иногда къ грубымъ протестамъ со стороны семинаристовъ. Въ тридцатыхъ годахъ по городу Твери носился слухъ, что семинаристы при проѣздѣ преосвященнаго Амвросія чрезъ Желтиковскую рощу сдѣлали покушеніе на его жизнь выстрѣломъ изъ ружья въ карету. Подозрѣвалъ въ этомъ проступкѣ семинаристовъ и самъ преосвященный ¹⁾).

Иногда преосвященные обращали особенное свое вниманіе на больныхъ учениковъ семинаріи. Такъ преосвященный Амвросій въ 1827 г. написалъ на одномъ изъ донесеній инспектора, гдѣ между прочимъ было упомянуто о троихъ тяжело больныхъ воспитанникахъ: «сдать въ семинарское правленіе, которое имѣетъ приложить особенное попеченіе о больныхъ тяжело.» Въ слѣдующемъ 1828 году онъ усматриваетъ, что семинарское правленіе не оказы-

¹⁾ Владисл. 1831 годъ въ Тверской епархіи. стр. 29 и слѣд.

васть должнаго попеченія о больныхъ ученикахъ и поѣтому внушасть правленію подумать о нихъ серьезно. Въ другой резолюціи того-же года онъ пишетъ: «какъ о состояніи больныхъ всегда въ запискахъ (инспектора) означается темно такъ, что я не могу изъ оныхъ видѣть состоянія болѣзни ихъ: то впредь означать обстоятельно: 1) какою именно болѣзнію и въ какихъ членахъ страдаютъ? 2) Какія мѣры принимаются правленіемъ семинаріи и г. штабъ-лекаремъ къ излеченію ихъ? 3) Чувствуютъ ли больные облегченіе въ болѣзняхъ ихъ, и какой успѣхъ въ пользованіи ихъ со стороны г. штабъ-лекаря? 4) И такъ ли они содержатся, какъ требуетъ состояніе болѣзней ихъ, и имѣютъ ли они все нужное въ содержаніи ихъ»? Тотъ-же преосвященный рекомендовалъ семинарскому правленію озаботиться устройствомъ собственной больницы, такъ какъ тяжело больныхъ семинаристовъ, при неизмѣнн въ семинаріи вполнѣ устроенной больницы, приходилось перевозить въ городскую, что, конечно, представляло весьма значительныя неудобства.

Чтобы сколько нибудь облегчить положеніе учащагося юношества Тверскіе владыки долгое время практиковали зачисленіе учившихся семинаристовъ на должности священно-церковно-служителей съ полученіемъ дохода, хотя эти зачисленія постоянно вызвали неудовольствія среди членовъ причта. Семинаристамъ же, окончивавшимъ курсъ, присылалось, по распоряженію владыкъ, вѣдѣніе изъ канцеляріи о всѣхъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ съ обозначеніемъ ихъ доходности.

Правленіе Семинаріи согласно уставу духовныхъ семинарій 1814 года состояло изъ трехъ лицъ: ректора, инспектора и экономъ; секретаремъ Правленія обыкновенно бывалъ кто-либо изъ наставниковъ семинаріи. Но и въ этомъ небольшомъ кружкѣ правителей семинаріи иногда происходили сильныя бури. Такую бурю, и при томъ весьма продолжительную, вызвалъ, напр., постонокъ секретаря правленія, профессора Смирнова. Въ 1839 году Бѣжецкій купецъ Иванъ Неворотинъ обратился къ семинарскому правленію съ просьбою о вознагражденіи его за излишне противъ

смѣты по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ употребленные матеріалы и работы по постройкѣ семинарской каменной бани и служительскихъ помѣщений. 20 Іюня того-же года Правленіе Тверской семинаріи усмотрѣло, что на журналѣ онаго о засѣданіи, состоявшемся 2-го Іюня, подъ 5-ю статью секретаремъ правленія профессоромъ Александромъ Смирновымъ написано слѣдующее: «имѣю долгъ объяснить правленію семинаріи, что въ опредѣленіи онаго по прошенію кушца Неворотина о вознагражденіи его за излишнее употребленіе имъ противъ смѣты и контракта при постройкѣ при семинаріи зданія работы и матеріала состоявшемся, представляются слѣдующія неопредѣленности: 1) не приведено основанія изъ законовъ на то, дозволено ли требовать къ смѣтамъ архитекторовъ дополнительныхъ смѣтъ, и въ какихъ случаяхъ дозволено; 2) невидю изъ онаго опредѣленія, почему постановлено требовать дополнительную смѣту только на работы и матеріалы при конаніи рва для бута и сдѣланіи лавокъ и полокъ, а о прочихъ прописанныхъ въ прошеніи его, Неворотина, излишнихъ работахъ не сдѣлано никакого заключенія». 26 Іюня правленіе семинаріи въ своемъ донесеніи преосвященному сообщало, что оно потребовало отъ секретаря объясненія его поступка, пославъ къ нему запросъ, почему, на какомъ основаніи и такимъ именно тономъ написалъ онъ свое замѣчаніе, сохранивъ при томъ свое намѣреніе въ тайнѣ отъ правленія? 2-го Сентября секретарь подалъ объясненіе, занимавшее семь страницъ (въ листъ) мелкаго письма, въ которомъ доказывалъ законность своего поступка и говорилъ, что тонъ его замѣчанія нисколько необиденъ и что о своемъ намѣреніи онъ ранѣе подписи заявлялъ ректору. Къ 21 Октября правленіе приготовило критическую записку на это объясненіе (на 8 страницахъ въ листъ), на которой преосвященный написалъ: «потребовать отъ бывшаго секретаря (Смирновъ къ этому времени былъ уже устраненъ отъ должности секретаря) надлежащаго оправданія, и представить.» Во исполненіе этой резолюціи бывший секретарь представилъ 11 Ноября свою антикритику на критику правленія, изложивъ всѣ свои

мысли на двадцати страницахъ (въ листъ). 11 Декабря правленіе на 14 страницахъ (въ листъ) составило постановленіе по поводу этой антикритики, которое 24 Января 1840 года и было сдано преосвященнымъ съ такою резолюціею: «отрочевской архимандритъ Теофилъ съ Воскресенскимъ священникомъ Городецкимъ и соборнымъ—Чередѣвымъ и съ секретаремъ консисторіи имѣть разсмотрѣть по сему и представить мнѣніемъ.» Назначенная преосвященнымъ третейская судебная коммиссія работала почти три мѣсяца надъ этимъ дѣломъ: 18-го Марта 1840 года начали «вычитывать дѣло,» 31-го Мая и 10-го Юня обсуждали его и потомъ свое сужденіе представили на 86 страницахъ (въ листъ). Судьи рѣшили, что секретарю не было надобности дѣлать свое заявленіе, что онъ въ этомъ случаѣ обнаружилъ слабое вниканіе къ обязанности секретарской; объясненіе свое онъ написалъ, по признанію судей, тайно, вообще необдуманно и неумѣстно, по одному капризу. Ему слѣдовало бы сдѣлать строгое замѣчаніе, но такъ какъ онъ уже перешелъ на службу въ Москву, то, чтобы не испортить его карьеры, оставить его безъ преслѣдованія. 14 Ноября 1840 года это постановленіе было утверждено преосвященнымъ... Другое подобное, но еще сильнѣйшее волненіе происходило въ правленіи въ то время, когда ректоръ семинаріи Михаилъ ревизовалъ Тифлисскую семинарію, именно въ 1829 году.

Въ его отсутствіе правленіе назначило торги на поставку сукна для сюртуковъ воспитанникамъ. и вотъ во время этихъ торговъ исправлявшій должность инспектора заподозривъ исправлявшаго должность ректора въ какихъ то предварительныхъ сговорахъ съ однимъ изъ поставщиковъ, вслѣдствіе чего началось надолго затянувшееся разбирательство между начальниками. На мѣста послѣднихъ для разбора ихъ распри были приглашены другіе два профессора, но дѣло, кажется, кончилось ничѣмъ, хотя времени и труда на него было потрачено не мало...Наконецъ, дѣло, настоящее судьбище открылось въ правленіи въ 1857 году, когда секретарь не скрѣпилъ своею подписью журналъ, представленный преосвященному. Вотъ какъ самъ преосвященный ото-

звался объ этомъ дѣлѣ: «представленіе (объ избраніи инспектора) читано; и удивляюсь, что правленіе семинаріи изъ мухи сдѣлало слона. Мое требованіе состояло въ томъ только, чтобы правленіе семинаріи дало мнѣ отвѣтъ краткій и ясный: почему внесло ко мнѣ представленіе безъ скрѣпы секретаря, т. е. по его ли единственному нехотѣнію или по невниманію журналиста, или другаго, состоящаго въ канцеляріи лица, отъ кого зависѣло поднесеніе секретарю дѣла для его скрѣпы и т. д. А вмѣсто того правленіе начало судный процессъ между ректоромъ семинаріи и секретаремъ, чего мною вовсе и не требовалось; ибо процессъ долженъ быть начатъ не иначе, какъ съ моей же резолюціи».... Само собою понятно, что при такихъ частыхъ волненіяхъ и уклоненіяхъ отъ дѣла правленіе не могло вполнѣ удовлетворять тѣмъ надеждамъ, какія на него возлагались.

Матеріальное положеніе наставниковъ семинаріи было довольно тяжело, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые были люди семейные. Только еще ректоръ былъ человѣкомъ достаточно обеспеченнымъ въ отношеніи средствъ къ жизни, получая жалованье и по ректорской и по профессорской должности, которое, въ сложеніи съ доходами отъ находившагося подъ управленіемъ ректора одного изъ лучшихъ монастырей Тверской епархіи, должно было составлять почтенную цифру. Простые же профессеры получали до половины 30-хъ годовъ только по 650 р. ассигн. въ годъ, а съ этого времени по 1000 р. ассигн., что равнялось 23 р. сер. въ мѣсяцъ. Квартирные деньги получались не всѣми, и только денежные оклады магистрамъ по 350 р. ассигн. въ годъ и кандидатамъ по 250 въ пѣкоторой степени восполняли дефицитъ въ профессорскихъ средствахъ. Само собою понятно, что при такомъ содержаніи весьма трудно было сводить концы съ копцами, и поэтому мы встрѣчаемъ въ архивныхъ бумагахъ, съ одной стороны, весьма частыя обращенія профессоровъ къ правленію о выдачѣ изъ какой нибудь суммы на дрова или квартиру; а съ другой жалобы кунцовъ и домохозяевъ на то, что

нѣкоторые профессора не платятъ имъ своихъ долговъ. Поэтому въ сохранившихся описахъ имущества нѣкоторыхъ умершихъ профессоровъ мы встрѣчаемъ весьма мало сколько нибудь порядочныхъ вещей, за исключеніемъ одежды, которую многіе сохраняли еще со времени окончанія курса въ академіи, когда студенты были снабжаемы казеннымъ платьемъ. Такъ, напр. изъ описи имущества профессора Новикова, поступившаго на службу въ 1829 году и умершаго въ 1835-мъ, мы видимъ, что у него была шинель на фланели съ бобровымъ воротникомъ, плащъ суконный на фланели, форменный фракъ съ брюками и другой фракъ, два жилета, ситцевая рубашка, три коленкоровыхъ манишки и нѣкоторые другія мелкія копѣчныя вещи. Вся хозяйственная утварь состоитъ изъ самовара безъ крапа, изъ графина и двухъ рюмокъ, только книгъ довольно много сравнительно съ прозаическими предметами болѣе. Гораздо лучше было положеніе тѣхъ профессоровъ, которые, служа въ семинаріи, состояли въ то-же время священниками или при соборѣ или въ приходскихъ церквахъ, но нужно замѣтить, что на такое совмѣщеніе епархіальное начальство смотрѣло не всегда одобрительно, какъ это можно видѣть, напр., изъ того, что профессоръ Воиновъ въ 1827-мъ году былъ уволенъ отъ службы при семинаріи «по несовмѣстности оной съ служеніемъ священника при обширномъ (Владимірскомъ) приходѣ».

Число учениковъ Тверской семинаріи во весь періодъ времени дѣйствія устава 1814 года было по прежнему всегда очень большое. Въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія число воспитанниковъ постоянно колебалось между четырьмя и пятью стами (въ 1823 г. напр. было 418 учениковъ, въ 1824—497, въ 1826—454, въ 1828—430), въ 30-хъ годахъ число ихъ увеличивается за 500 (1836—557, въ 1837 г. 642, въ 1838—567, въ 1839—669), въ 40-хъ годахъ это число достигаетъ уже очень значительныхъ цифръ: въ 1840 г. было 630, въ 1841—754, въ 1842—626, въ 1844—741, въ 1845—868, въ 1846—816, въ 1847—891,

въ 1848—844, въ 1849—882 человѣка. Въ 50-хъ годахъ число воспитанниковъ, вслѣдствіе предписаній высшаго начальства о сокращеніи штатовъ, уменьшастся; въ 1853 г. было 575 воспит., въ 1854—559, въ 1857—474.

Естественно и вполне понятно, что ректору, инспектору и четыремъ помощникамъ инспектора трудно было управиться съ такою массою учениковъ, съ успѣхомъ заботиться объ ихъ нравственномъ развитіи, въ особенности при томъ обстоятельствѣ, что болѣе трехъ четвертей воспитанниковъ были разсѣяны на жительство по всѣмъ частямъ города. Число ученическихъ квартиръ иногда достигало до 250-ти, и инспекція справедливо жаловалась на то, что ей не подъ силу частое посѣщеніе этихъ квартиръ. Такъ, когда въ 1848 году ректоръ арх. Никодимъ, руководствуясь тѣмъ неопредѣленнымъ указаніемъ устава духовныхъ семинарій, что инспекторъ долженъ сколь возможно часто посѣщать ученическія квартиры, хотѣлъ замѣнить это неопредѣленное указаніе устава опредѣленнымъ количествомъ визитацій и потребовалъ, чтобы помощники инспектора ежедневно посѣщали каждую изъ ввѣренныхъ имъ квартиръ, а инспекторъ непременно въ теченіи мѣсяца побывалъ на каждой; то инспекторъ Лисицынъ со всею силою возставалъ противъ этого неудобносымаго ига. Какъ на основаніе своего протеста онъ ссылался на то, что число ученическихъ квартиръ простирается до 250 и, слѣдовательно, инспектору, для исполненія ректорскаго желанія, ежедневно приходилось бы посѣщать по осьми квартиры. Ходить по этимъ квартирамъ, разбросаннымъ по разнымъ закоулкамъ, подчасъ было даже и не безопасно для инспекціи. Такъ въ 1848 году одинъ изъ старшихъ въ своемъ донесеніи инспектору говоритъ, что «въ улицахъ, находящихся между Скорбященскимъ переулкомъ и Ямскою слободою, вечеромъ постоянно шатаются массы пьянаго и буйнаго народа. По привычкѣ-ли, или по пристрастію къ дракѣ и буйству или, можетъ быть, и по внушенію неблагонамѣренныхъ учениковъ семинаріи, эти люди нерѣдко нападаютъ на учениковъ семинаріи,

надзирающихъ за своими товарищами». Притомъ и самая квартирная жизнь была далеко не тою семейною жизнью, которая содѣйствуетъ успѣху воспитательныхъ школьныхъ мѣръ. «Громадная масса бѣдняковъ семинаристовъ не имѣла возможности занимать приличныя во всѣхъ отношеніяхъ квартиры и, возвращаясь изъ класса, вступала въ компанію съ разными ремесленниками и отставными солдатами домовладѣльцами или невѣжественными и грубыми хозяйками, вредное вліяніе которыхъ на учениковъ никто, кажется, не станетъ отрицать, ознакомившись съ нѣкоторыми фактами. Хозяева заманивали семинаристовъ къ участию въ своихъ попойкахъ, прикрывали ихъ предъ начальствомъ, когда тѣ не посѣщали классовъ, посылали ихъ по своимъ нуждамъ, хотя бы ученикамъ слѣдовало въ это время идти въ классъ и т. д. и т. д.

Въ 1848 г. инспекторъ доносилъ правленію, что два ученика занимаютъ неприличную для духовныхъ воспитанниковъ квартиру и принимаютъ участіе въ шумныхъ увеселеніяхъ съ дѣвками и, не смотря на приказаніе помощника инспектора, такую квартиру не оставляютъ. При разсмотрѣніи дѣла объ ученикѣ Неверьевскомъ (въ томъ-же году) помощникъ инспектора доносилъ, что хозяйинъ квартиры Неверьевскаго—пьяница; изъ дѣла объ ученикѣ Князевѣ то-же видно, что и хозяйинъ и квартирантъ привыкли выпивать вмѣстѣ и, наконецъ, въ журналѣ поведенія объ одномъ ученикѣ сказано: «имѣетъ неприличное общеніе съ работниками, употребляющими хмѣльные напитки». Есть даже свидѣтельство о томъ, что и родственники учениковъ, пріѣзжая въ городъ, вмѣсто того, чтобы своими наставленіями содѣйствовать успѣху воспитанія, иногда дѣлали какъ разъ противоположное. Такъ въ 1848 г. правленіе доносило преосвященному, что «ближайшіе родственники учениковъ, пріѣзжая сюда, въ Тверь, не только не содѣйствуютъ семинарскому начальству въ добромъ воспитаніи ихъ родныхъ, но еще (панаивая напр. ихъ виномъ) разстриваютъ оное,» и вмѣстѣ съ тѣмъ просило, чтобы преосвященный чрезъ

консисторію вразумилъ духовенство... При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ Тверское семинарское начальство воспитывало будущихъ пастырей церкви. Основнымъ средствомъ въ воспитательномъ вліяніи на воспитанниковъ семинаріи обыкновенно считался добрый примѣръ преподавателей.

Согласно 7 § Уст. дух. семинарій на наставниковъ возлагалась обязанность вести примѣрную жизнь и быть достойнымъ подражанія образцомъ для воспитанниковъ. Преосвященный Амвросій въ 1830 году на донесеніе ректора о «небытіи учителей Протопопова и Лебедева за всеобщимъ бдѣніемъ», написалъ: «какъ учителя должны подавать собою примѣръ благонравія и порядка учащимся, то семинарское правленіе имѣетъ, призвавъ учителей Протопопова и Лебедева, сдѣлать имъ выговоръ за небытіе у всеобщаго бдѣнія, съ подтвержденіемъ быть всегда при богослуженіи съ учениками, тѣмъ паче, что они отправляютъ должность помощниковъ инспектора». Другая мѣра по отношенію къ возведенію наставниковъ на степень образца для учениковъ была принята правленіемъ въ 1850 году.

Чтобы воспитанники могли научиться у наставниковъ соблюденію законности и порядка, ректоръ потребовалъ отъ наставниковъ, чтобы они являлись въ классъ не иначе, какъ въ форменной одеждѣ, угрожая законнымъ взысканіемъ за неисполненіе этого требованія.

Въ этихъ-же видахъ наставники должны были говорить ученія въ Борисоглѣбской церкви, куда семинаристы ходили къ литургіи. — Но такъ какъ во всякомъ случаѣ подражаніе не могло быть достаточнымъ для того, чтобы развивать всѣ стороны духовно-нравственной жизни воспитанника, — наставники были видимы для учениковъ только въ классахъ; — поэтому семинарское начальство позаботилось составить точныя инструкціи для воспитанниковъ, конечно, болѣе касающіяся

вышшняго поведенія, которыя должны были, по мнѣнію составителей, вполнѣ подходить къ цѣли воспитанія духовнаго юношества. Вотъ эти предписанія, выработанныя въ концѣ 40-хъ годовъ: 1) Запрещается всѣмъ ученикамъ «стричь волосы на головѣ по измѣняющейся модѣ», а установить манеру причесываться поручается, на основаніи 221 § Устава духовныхъ семинарій, инспектору и его помощникамъ. Нужно замѣтить, что модныя прически семинаристовъ не давали покоя ректору-архимандриту Никодиму и даже среди отбѣтокъ его на экзаменскихъ спискахъ попадаются нерѣдко такого рода приписки: «волосы какъ у барина, въ скобку волосы обриты, волосы велики, голова съ бородою огромною, прическа на головѣ самый тщательный, волосы острижены очень съ изысканностію» и т. д. 2) Запрещается носить неприличную для духовныхъ воспитанниковъ одежду, какъ-то пальто, по модѣ сшитыя сюртуки, шинели, картузы и ходить по улицамъ съ помочками. Впрочемъ запрещеніе это относительно одежды не было новостью; еще при ректорѣ—архимандритѣ Софоніи въ 1845 году преосвященный велѣлъ ввести въ семинаріи единообразный покрой платья, и правленіе, согласно ему, предписало семинаристамъ, чтобы они имѣли сюртукъ темнаго цвѣта, а панталонный — темносѣрый, длиною за колѣно, двухбортные, съ застежкою на всѣ пуговицы, начиная съ первой верхней, такъ чтобы вся грудь была закрыта, а панталоны — одинаковаго цвѣта съ сюртукомъ, отнюдь не пестрые, не полосатые, тѣмъ паче не бѣлые, галстухи—черныя, шелковыя и колѣнкоровыя, картузы—черныя суконныя, широковерхіе, безъ кистей, съ полукозырькомъ и съ плюсовымъ чернымъ околышемъ. — Въ настоящій же разъ къ этому запрещенію носить неприличную одежду было прибавлено только, чтобы воспитанники не принимали такой одежды отъ дарствующихъ. 3) Строго воспрещается всѣмъ ученикамъ посѣщать мѣста свѣтскаго гулянья и веселья, что у нихъ прежде было въ обычаѣ, и вообще безъ существенной нужды отлучаться съ квартиръ.

Точно также идти домой изъ класса квартирнымъ ученикамъ

предписано было по два въ рядѣ, въ сопровожденіи старшихъ. — Въ дополненіе къ этой инструкціи ректоромъ Никодимомъ составлены были для воспитанниковъ «правила вѣжливости». По этимъ правиламъ ученики семинаріи а) вездѣ, гдѣ ни увидятъ своихъ начальниковъ и наставниковъ, — въ заведеніи ли то, или влѣ опаго, должны на значительномъ числѣ шаговъ остано­виться и снять съ своей головы картузь, а когда начальникъ или наставникъ поравняется съ ними на пути, сдѣлать имъ самый вѣжливый поклонъ; б) встрѣчаясь на пути съ духовными сановниками, какъ-то: архимандритами, іеромонахами, іереями и діаконами, должны снять съ своей головы картузь и поклониться имъ; в) гдѣ будетъ возможность и удобство, ученики должны испрашивать себѣ благословеніе у духовныхъ лицъ, имѣющихъ право благословлять, и цѣловать, какъ велитъ Уставъ Св. Православной церкви, благословляющую руку священнослужителя. Соблюденіемъ этого и предыдущаго правила ученики навькнутъ заранѣе высоко цѣнить духовный санъ и священническое благословеніе, а мірянамъ будутъ подавать добрый примѣръ; г) и съ почтенными лицами свѣтскаго званія: съ начальниками губерніи, съ военачальниками до офицерскаго чина включительно, съ разными гражданскими властями, также и знаменитыми кунцами ученики при встрѣчахъ вѣжливо должны раскланываться; д) слѣдуя заповѣди апостола, честію другъ друга больша творить, ученики должны высшему и старшему себя оказывать почительность и любовь, а равному съ собою и меньшему себѣ—вѣжливость; е) наставники семинаріи при всякомъ удобномъ случаѣ обяываются и словами и примѣромъ видрять въ сердца воспитанниковъ святые чувства повиновенія и уваженія къ начальству, воспитателямъ, —почтенія къ старшимъ наставникамъ».

За исполненіемъ всѣхъ этихъ предписаній и другихъ общихъ требованій, предъявляемыхъ духовнымъ воспитанникамъ, (какъ-то: посѣщеніе храма, соблюденіе постовъ, воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и т. д.) учреждено было строгое наблюденіе. Се-

мпарская педагогія до реформы 1867 года держалась той основной мысли, что болѣе всего за успѣхъ воспитанія можетъ служить ручательствомъ непрерывный надзоръ за воспитанниками. Такимъ-же принципомъ руководились въ частности и педагоги Тверской семинаріи, какъ это ясно доказываютъ книги о поведеніи учениковъ, въ которыхъ дается характеристика каждаго воспитанника, очевидно составленная на основаніи «непрерывнаго» наблюденія.— Не говоримъ уже о довольно общихъ отмѣткахъ, каковы, напр. «отлично правдивъ, весьма степененъ и набоженъ, отличается почительностію къ вышнимъ себя, совѣстенъ, тихъ, кротокъ, благопокоренъ, привѣтливъ, постояненъ» и т. д.; въ этихъ книгахъ часто попадаются такія отмѣтки, содержаніемъ которыхъ служатъ разные мелкіе факты изъ жизни воспитанниковъ, замѣчаемые только при постоянномъ надзорѣ. Такъ, объ одномъ ученикѣ сказано, что онъ 7 и 14 Марта 1845 года терпѣливо перенесъ насмѣшки надъ своею бережливостію, а 13 Марта, будучи обиженъ товарищемъ, не сказалъ обидчику никакого грубаго слова и не жаловался начальству. О другомъ ученикѣ сообщается, что онъ, увидѣвши духовное лицо на улицѣ въ нетрезвомъ видѣ, нанялъ на свой счетъ извозника и отвезъ это лицо на квартиру. — Ученикъ Н-въ, перѣдко отслушавъ всенощное бдѣніе, ходилъ на другой день къ утрени; другой начиналъ и оканчивалъ всякое дѣло испрашиваніемъ Божіаго благословенія, третій, выходя изъ церкви 3, 18 и 25 Марта, раздавалъ милостыню нищимъ, четвертый слушалъ акаѳистъ Божіей Матери и т. д. Ученикъ Василій Лисицынъ (1828 г.) разсѣялъ и простеръ однажды вѣтренность свою до того, что днемъ ходилъ по улицѣ съ флейтой и пассивствовалъ на ней. Въ 1851 г. нѣкоторые ученики значателъ немѣлющими молитвенниковъ, а одинъ—отрицающимъ необходимость знать на память молитвы и т. д. и т. д.

Изъ другаго оффиціального документа, именно изъ инструкціи старшему, видно также желаніе начальства семинаріи установить постоянный надзоръ надъ воспитанниками. «Старшій, читаемъ мы

въ этой инструкціи,—обязанъ слѣдовать за учениками невидимо и въ училищнаго дома, доносить инспектору, не медля о всѣхъ проступкахъ ученика, а если инспекторъ ранѣе отъ полиціи узнаеть о проступкѣ, то старшій подвергается одинаковому наказанію съ преступникомъ».

Въ 1848 г. попробовали было завести подробные и обстоятельные журналы ученической жизни: въ этихъ журналахъ должно было отмѣчаться, кто чѣмъ занимался, и кто когда читалъ молитву для своихъ соквартирантовъ. Но это нововведеніе, какъ и слѣдовало ожидать, не увѣчалось успѣхомъ, и ученики даже позволяли себѣ обращать его въ предметъ насмѣшекъ. Такъ, въ 1849 г. ученикъ К—въ, не ходившій въ классъ, не смотря ни на какія убѣжденія начальства, писалъ въ своемъ журналѣ: «я занимался чтеніемъ душевнеспасительныхъ сочиненій, занимался разсужденіемъ о суетѣ міра и скоротечности благъ земныхъ» и т. п.; при этомъ онъ позволялъ росписываться въ журналѣ вмѣсто начальства пьяному лакею г. Синицына и какому-то чиновнику Кулакову.... Другіе же ученики писали только: «готовилъ урокъ по такому-то предмету», — и болѣе ничего нельзя было узнать изъ ихъ журналовъ.

При своихъ попыткахъ отыскать лучшіе и дѣйствительнѣйшіе приемы воспитательнаго воздѣйствія на воспитанниковъ, Тверскіе педагоги иногда погружались въ излишнія мелочи. Такъ ректоръ Никодимъ на одномъ изъ журналовъ написалъ: «я замѣчаю, что у нѣкоторыхъ учениковъ волосы были расчесаны съ разборомъ къ уху», очевидно, придавая большое значеніе этой сравнительно незначительной въ учебно-воспитательномъ отношеніи вещи.— Часто семинарская педагогія съ излишнею строгостію вооружалась и противъ того или другаго типа одежды. Такъ въ 1834 г. ученикъ А. Л—скій былъ замѣченъ въ щегольствѣ. Вмѣсто всякихъ внушеній, ему было приказано, по отобраніи отъ него платья, сидѣть въ карцерѣ до тѣхъ поръ, пока не выучитъ статью св. Кириана о приличіи въ одеждѣ.

Инспекторы семинаріи въ своемъ стремленіи выполнить 10-ю статью устава духовныхъ семинарій 1814 года ¹⁾ иногда доходили до излишней виртуозности. Инспекторъ Тверской семинаріи, іеромонахъ Палладій, чтобы утвердить воспитанниковъ въ совершенномъ и безпрекословномъ повиновеніи начальству иногда приказывалъ имъ чрезъ старшихъ стоять на колѣняхъ, не объявляя за что. Кто «безъ малѣйшаго прекословія, съ чувствомъ совершенной покорливости» исполнялъ это приказаніе, тотъ отмѣчался какъ человекъ «характера весьма кроткаго и тихаго, благопокорливаго и благоправнаго». При этомъ наказаніи ему отмѣнялось, и ему было объявляемо, что наказаніе было назначено ему не за проступокъ, а для испытанія его покорности начальству.

Главнѣйшими дисциплинарными проступками въ этотъ періодъ исторіи семинаріи было употребленіе спиртныхъ напитковъ и табакокуреніе. — Ревизовавшій въ 1855 году Тверскую семинарію архимандритъ Іоаннъ (впослѣдствіи епископъ Смоленскій) удивляется развитію порока нетрезвости въ тверскихъ семинаристахъ и сообщаетъ по этому поводу два видѣнные имъ случая. «Во время экзаменовъ, однажды возвращаясь изъ семинаріи въ два часа дня, я видѣлъ ученика, до безчувствія пьянаго и въ такомъ состояніи валявшагося на улицѣ; другой ученикъ старался поднять его и поставить на ноги, но никакъ не могъ; прохожіе останавливались и смотрѣли на это, для нихъ смѣшное, а для насъ горькое зрѣлище. — Другое зрѣлище было еще великолѣпнѣе. Въ самый день отъезда семинаристовъ на капикулы, я былъ

¹⁾ Статья эта гласитъ: «Послѣ духовныхъ упражненій ничто столько не укореняетъ начала христіанской нравственности, какъ привычка къ повиновенію. Не можетъ тотъ быть покоренъ Богу, кто строитивъ предъ людьми. Посему всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе къ начальству, должны быть наипаче въ духовныхъ училищахъ строго охраняемы». Введ. къ уст. см. изд. 1823 года стр. 4.

также очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ они, отправляясь на родину, во множествѣ наполняли лодки на р. Волгѣ, протекающей чрезъ Тверь, и плыли съ пѣснями, крикомъ, даже ружейною стрѣльбою; потомъ, зайдѣвъ на дорогѣ питейные дома, причаливали къ берегу и съ новыми залпами изъ ружей толпами вбѣгали въ каждый изъ этихъ домовъ — и все это происходило еще въ чертѣ города, среди дня, въ глазахъ у всѣхъ бывшихъ на берегу постороннихъ людей. Крестьяне на вопросы мои объ этомъ случаѣ отвѣчали, что и всегда такъ бываетъ. Я самъ былъ въ это время на набережной, и до такой степени ученики были смѣлы, что и видя меня дѣлали свое дѣло».

Другой порокъ, на искорененіе котораго семинарское начальство употребляло неменьшія усилія, какъ и на искорененіе пьянства, былъ табакокуреніе. Въ журналахъ о поведеніи учениковъ встрѣчаются часто свѣдѣнія о распространеніи этой предосудительной привычки, отъ которой часто были несвободны даже и тѣ, кому поручаемо было ся искорененіе, т. е. старшіе. «Ученикъ N, говорится напр. въ одной журнальной отмѣткѣ 1850 года,—омрачилъ день своего ангела покупкою бѣлаго вина и сигаръ»; въ 1857 году начинаютъ встрѣчаться жалобы инспектора на появленіе въ семинаріи напирось.—Далѣе, обращали на себя особенное вниманіе семинарскаго начальства частыя и самовольныя отлучки учениковъ съ мѣста ихъ обитанія; иногда ученики, ушедши съ квартиры, предпринимали отдаленныя путешествія и оказывались даже въ чужой губерніи. Начальство семинаріи, насколько могло, боролось противъ этихъ преступниковъ, хотя и не всегда достигало желаемыхъ результатовъ.—За петрезовость, неоднократно замѣченную и «въ духовномъ воспитанникѣ нетерпимую», въ 1828 году наказывали только двухдневнымъ карцернымъ заключеніемъ, а въ 1844 году уже семидневнымъ.—При этомъ виновные обязывались подпискою никогда болѣе не употреблять спиртныхъ напитковъ.—Нѣкоторыя росписки сохра-

лись и до сихъ поръ.—Такъ одна гласить: «Даю сію подписку въ томъ, что я впредь не буду вовсе употреблять хмѣльныхъ напитковъ, въ чемъ собственноручно подписуюсь». Замѣченныхъ впервые хмѣльнымъ штрафовали большею частію однопдневнымъ заключеніемъ, иногда (въ 20-хъ годахъ) низведеніемъ въ 3-й разрядъ изъ 2-го; если во хмѣлю буйствовалъ, то его заносили въ книгу о поведеніи; иногда въ 40-хъ годахъ виновныхъ въ нетрезвости сажали за голодный столъ на недѣлю. Болѣе строго каралось пьянство тогда, когда оно было замѣчаемо полиціей, какъ это можно видѣть, напр., на одномъ случаѣ изъ 1827 года. Въ семинарское правленіе пришла изъ Тверской городской полиціи слѣдующая бумага: «Сего Маія съ 23 на 24 число взяты здѣсь въ городѣ близъ тверскаго питейнаго дома въ безчувственномъ видѣ семинаріи оной показывающіе себя учениками, которые за таковыя поступки при семъ и посылаются». Семинарское правленіе по этому поводу разсудило такъ: «пьянство есть порокъ нетерпимый ни въ какомъ званіи, а кольми паче въ питомцахъ духовнаго заведенія, пріготовляемыхъ на служеніе св. церкви, то учениковъ Н. Л., обличенныхъ и обезславившихъ семинарію, въ особенности богословскій классъ, исключить въ концѣ года».—Наказаніемъ за куреніе было большею частію однопдневное карцерное заключеніе.—Иногда, впрочемъ, подъ вліяніемъ настоящихъ напоминаній, наказанія за этотъ проступокъ сравнивались съ наказаніями за пьянство, какъ это можно видѣть на одномъ случаѣ изъ 1840 г., когда четверо учениковъ, замѣченныхъ въ куреніи табаку, были заключены въ карцеръ на трое сутокъ. Иногда виновные отдѣлялись земными поклонами: «табачнику—50 поклоновъ»—читаемъ мы въ одномъ журналѣ 1849 г. Старшіе за то-же были удаляемы отъ должности (1850 г.). Чтобы отучить учениковъ отъ бродяжничества, во все разсматриваемое время наказанія за этотъ проступокъ назначаемы были весьма строгія. Какъ только ученика не оказывалось на квартирѣ, сейчасъ-же начальство извѣщало о семъ полицію, просило ея содѣйствія въ отысканіи бѣглеца, причемъ прилагало и примѣты послѣдняго,

потомъ возвратившагося подвергало наказанію. Такъ, въ 1845 году ученикъ В—овъ самовольно на 6 дней уходилъ въ другой уѣздъ и за это по опредѣленію правленія былъ наказанъ 35-ю розгами. За педолгую отлучку большею частію назначался голодный столъ.

Въ числу болѣе рѣдкихъ дисциплинарныхъ проступковъ относились кражи. Начальство обращало на нихъ серьезное вниманіе, но карало за эти проступки не всегда одинаково, какъ дѣлается теперь, т. е. не всегда исключало. Такъ въ 1840 г. двое учениковъ, укравшихъ у другаго 16 рублей и двѣ казенныхъ подушки были по своему несовершеннолѣтію только наказаны розгами по 35 ударовъ, «публично—въ семинарской кухнѣ» въ присутствіи о. инспектора и десяти выборныхъ изъ каждаго класса, и удалены изъ корпуса на квартиру, съ уменьшеніемъ имъ пособія до 50 рублей ¹⁾). Иногда за другія подобныя незначительныя похищенія виновнымъ назначался карцеръ, но кражи болѣе значительныя вели за собою отсылку къ суду гражданскому, съ исключеніемъ виновнаго изъ семинаріи.

За драки, буйства, учившіяся семинаристами даже не въ пьяномъ видѣ, наказаніе налагалось тяжелое. Такъ въ 1826 году по жалобѣ губернской секретарши въ полицію на ученика, который ругалъ ее скверными словами и билъ, сей послѣдній былъ исключенъ въ концѣ года за безславіе семинаріи. Въ 1827 году ученикъ Кудрявцевъ, избившій своего хозяина по подозрѣнію въ кражѣ у него съѣстныхъ припасовъ, былъ свесенъ въ 3-й разрядъ. За шумъ и крикъ въ столовой одинъ ученикъ былъ наказанъ розгами домашнимъ образомъ. Въ 1839 году два ученика камнями выбили мимоходомъ стекла въ духовномъ училищѣ и

¹⁾ Полное казенное содержаніе было 80 рублей.

за это были наказаны на кухиѣ въ присутствіи 70 выборныхъ 35 ударами розогъ.

Нѣкоторые наказанія за дисциплинарныя проступки учениковъ семинаріи отличались характеромъ церковной эпитиміи. Къ числу такихъ наказаній нельзя не отнести положенія за проступки земныхъ поклоновъ, которые въ то время налагались постоянно по всякому поводу: проспять ученикъ—12 поклоновъ, табаку покурить—50, выйдетъ изъ—за стола нечинно—25, разобьетъ стекло — 12, разгорячится — 50, и т. д. и т. д. Нерѣдко при этомъ практиковалось назначеніе такихъ анти педагогическихъ наказаній, какъ напр. исправленіе служительской должности и очищеніе двора.

Состояніе учебнаго дѣла въ Тверской семинаріи было довольно удовлетворительное.—Благодаря неиспорченнымъ силамъ учениковъ и вліянію нѣкоторыхъ выдающихся педагоговъ, изъ нашей семинаріи и въ этотъ періодъ ея исторіи вышло много выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ жизни.

Изъ семинарскихъ дѣятелей тридцатыхъ годовъ особенно благотворное вліяніе имѣлъ на семинарію архимандритъ Колязина монастыря Аѳанасій, бывший ректоръ въ нашей семинаріи съ 1832 по 1838 годъ.

Анахоретъ въ истинномъ смыслѣ слова, человекъ въ высшей степени гуманный, онъ все свое время посвящалъ на занятія въ семинаріи и для семинаріи и, являясь прекраснымъ педагогомъ, не щадилъ и матеріальныхъ своихъ средствъ, щедро раздавая денежные награды наиболѣе трудолюбивымъ и способнымъ ученикамъ, чѣмъ не мало облегчалъ тяжелое положеніе многихъ бѣдняковъ—семинаристовъ ¹⁾.

¹⁾ Весь дальнѣйшій рассказъ о дѣятельности Арх. Аѳанасія составленъ нами на основаніи воспоминаній трехъ его учениковъ, помѣщенныхъ въ разныхъ органахъ духовной прессы, при этомъ въ большинствѣ мы старались и говорить ихъ словами.

Обязности преподавателя догматическаго богословія въ старшемъ классѣ семинаріи, обыкновенно соединявшійся съ должностію ректора, ректоръ Аванасій исполнялъ свято и непарушимо. Онъ не пропускалъ ни одного урока и на свой урокъ всегда приходилъ раньше другихъ наставниковъ. Онъ не только не тяготился классными занятіями, но жаждалъ ихъ и никогда не чувствовалъ отъ нихъ усталости. Въ классѣ бывало разговорится такъ, что совершенно какъ будто забывался, не замѣчалъ, что съ нимъ самимъ и вокругъ него дѣлается, не слышалъ звонка и часто продолживалъ очень долго послѣ него. Онъ овладѣвалъ вниманіемъ учениковъ скоро и свободно и умѣлъ поддерживать это вниманіе до конца класса. Рѣчь его была живая бесѣда отца съ дѣтьми, поддерживаемая весьма обращеніями частыми отца съ вопросами къ дѣтямъ и заставлявшая ихъ самихъ думать и говорить. Ко многимъ изъ учениковъ о. ректоръ обращался именно какъ къ ждущій отецъ, называя ихъ по имени.—«Ну-ка ты, Алексѣй, скажи, какъ ты думаешь?» Но давая предметъ для думы и для разговора, онъ въ то же время всячески избѣгалъ споровъ схоластическихъ, основанныхъ на софистикѣ. Крѣпкій, твердый, логическій умъ его любилъ истину до увлеченія, но не любилъ хитростей и тонкостей софистическихъ, особенно вредныхъ для развитія молодыхъ умовъ. Курсъ богословія 1838 года ректоръ Аванасій началъ, на примѣръ, съ перваго посланія апост. Іоанна Богослова. Это былъ не комментарий на посланіе и экзегетическое истолкованіе его, а задуманная бесѣда на основаніи словъ апостольскихъ. Сущность этой импровизаціи, продолжавшейся цѣлую недѣлю: «любовь и правда—высшая мудрость жизни; стремиться къ ней, къ этой мудрости—главное призваніе человѣка на землѣ. Антихристъ,—это—лжецъ, великій, у кого вѣрованіе идетъ въ разладъ съ жизнью, исповѣдуемое языкомъ отрицается дѣлами; изъ антихристовъ самые страшные враги дѣла Христова—«фарисеи». Бесѣдовалъ онъ съ такою искренностію и съ такимъ увлеченіемъ, что нерѣдко появлялись слезы на глазахъ; а въ бесѣдахъ о томъ, сколько зла и гибели всегда приносило христіанству и

приписать фарисейство, онъ доходилъ до павоса, подъ вліяніемъ котораго нѣкоторые изъ учениковъ тутъ-же дали себѣ слово всю жизнь употребить на борьбу съ фарисеями.

Для повѣрки знанія учениковъ у него былъ такого рода пріемъ: при недѣльномъ повтореніи лекцій (что происходило по понедѣльникамъ въ послѣобѣденные часы) онъ обыкновенно спрашивалъ: «пу, кто навсе?» Это значило: усвоившій себѣ недѣльные лекціи настолько, чтобы отвѣчать свободно на латинскомъ языкѣ, долженъ былъ выйти къ столу и дать отвѣтъ на каждый предложенный вопросъ. Правда, и тутъ было не безъ фокусовъ: иной отзубрить учебникъ и выходить также къ столу; но Аѳанасій трудно было обмануть,—онъ умѣлъ отличать отзубренное отъ усвоеннаго, и потому зубрили были у него не особенно въ чести,—имъ предпочитались отвѣчавшіе «съ мѣста» (т. е. не у стола) по русски, но толково и сознательно.

Съ немаленькою внимательностію Аѳанасій относился къ письменнымъ упражненіямъ учениковъ—къ проповѣдямъ или разсужденіямъ. На проповѣди Аѳанасій обращалъ особенное вниманіе и хвалился нѣкоторыми своими воспитанниками. Одного изъ воспитанниковъ Аѳанасій называлъ Златоустомъ и проповѣди его заставлялъ слушать не только всѣхъ семинаристовъ, которые для этого собирались въ богословскую залу, но и всѣхъ наставниковъ. Проповѣди у о. ректора никогда не залеживались. Каждый проповѣдникъ наканунѣ дня, назначеннаго для произнесенія проповѣди, обязанъ былъ явиться къ о. ректору съ проповѣдью. Здѣсь самъ о. ректоръ слушалъ проповѣдь и судилъ, какъ составлена проповѣдь и какъ она произносится. При оцѣнкѣ проповѣди онъ обыкновенно давалъ мѣткія и ясныя сужденія о ней, иногда даже подвергая нестарательныхъ проповѣдниковъ своеобразному наказанію. Замѣтивъ, напримѣръ, слишкомъ общій и отдаленный отъ предмета притунъ въ проповѣди или разсужденіи, онъ бывало шутливымъ тономъ скажетъ ученику: «вотъ тебѣ нужно отъ семинаріи идти въ соборъ, а ты вмѣсто того, чтобы идти туда прямо, пошелъ сперва въ заволжскую часть, потомъ въ затверецкую, далѣе въ городовую, и наконецъ пришелъ въ

соборъ, обошедши уже всю Тверь. Таковъ точно и твой приступъ къ проповѣди». «Вотъ и ты три, а можетъ быть и четыре ночи удилъ, но почти ничего не выудилъ» сказали онъ однажды ученику, подавшему списанную проповѣдь. А если проповѣдь ужь слишкомъ дурна, то бывало позоветъ служителя, велить ему принести стаканъ полыннаго настоя и дать ученику, сочинившему худую проповѣдь. Когда замѣтитъ, что ученикъ пьетъ полынь поморщиваясь, шутливо скажетъ ему: «вотъ точно также горька для читающаго и написанная тобою проповѣдь». За удачно составленную проповѣдь онъ часто награждалъ учениковъ лянью—десятью рублями.

Экзамены Аванасій производилъ особеннымъ образомъ. Онъ не спрашивалъ каждаго ученика порознь и устно, а пришедши въ классъ предлагалъ первый вопросъ такой: «кто на все»? то-есть, кто готовъ отвѣчать на все билеты, на которые раздѣленъ весь курсъ, или весь отдѣлъ пройденнаго?—Почти все ученики вставали. Это значило, что все могутъ отвѣчать на все. «Отлично хорошо, садитесь», отвѣчалъ ректоръ, и тотчасъ же давалъ тему для экспромпта въ классѣ. Ученики принимались за умственную работу, и кто скорѣе напишетъ, тотъ сейчасъ же и выходитъ къ о. ректору читать свой экспромптъ и получаетъ вѣрную оцѣнку своему труду.—«Кто еще написалъ?» спрашивалъ о. ректоръ; и кто написалъ, тотъ выходилъ и читалъ. Работа была быстрая, воодушевляющая учениковъ. Особенно для первыхъ учениковъ эта работа была щекотлива: нужно было предъ цѣлымъ классомъ доказать, при о. ректорѣ и профессорѣ, что ты не даромъ записанъ въ числѣ первыхъ,—нужно было поддерживать честь класса, честь профессора, честь свою. О. ректоръ умѣлъ возбуждать соревнованіе. Если было два или три параллельныхъ отдѣленій, онъ, возбуждая ревность въ ученикахъ того отдѣленія, гдѣ шелъ экзаменъ,—начнетъ говорить: «работайте, работайте скорѣе, не посрамите себя; вотъ въ томъ отдѣленіи отлично отвѣчали и писали экспромпты, а я имъ отвѣчалъ: хорошо-то хорошо, очень хорошо, а можетъ быть въ томъ отдѣленіи будетъ еще лучше. Я указывалъ на васъ; смотрите-же». И ученики рвались изо

всѣхъ силъ. Нерѣдко о. ректоръ, обрадованный прекраснымъ экспромтомъ, тутъ же въ классѣ давалъ деньги тому ученику, который читалъ экспромтъ. «Отлично хорошо!» «Постояй: на тебѣ». Ректоръ вынетъ изъ за пазухи портмонэ и дастъ ему пять или десять рублей. «Это тебѣ на куртку, или на жилетку, или на сапоги». Въ то время, когда вызвавшіеся отвѣчать на все занимались въ классѣ экспромтомъ, о. ректоръ вызывалъ къ себѣ для устныхъ отвѣтовъ послѣдній десятокъ, или хвостъ класса. Нерѣдко изъ этого десятка вызывались отвѣчать на все, но вызывались не потому, чтобы они знали все, а для того, чтобы замивини, что они могутъ отвѣчать на все, тѣмъ самымъ избавившись отъ отвѣта устнаго, и написать хоть плохенькой экспромтъ. По такія продѣлки нерѣдко оканчивались очень плохо для нихъ. О. ректоръ по голосу, по фізіономіи, по всѣмъ пріемамъ такого хитреца сейчасъ замѣтитъ, что онъ обманываетъ начальство, вызоветъ его къ столу, и заставитъ взять билетъ, и уличитъ его во лжи и обманѣ. «О! Ты лжець! Иди на кухню!» На кухнѣ обыкновенно виновнаго ожидали розги. А инымъ удавалось и обмануть о. ректора. Слѣдовало только отвѣтить ему твердо и громко, что я знаю все, что угодно вамъ спросить; стоять прямо, смотрѣть бойко, не трусить и не конфузиться. «О, по глазамъ вижу,—скажетъ о. ректоръ, что ты молодець и знаешь все; хорошо, садись!» И садится за парту человѣкъ, который далеко не все знаетъ.

Однажды на экзаменѣ по Еврейскому языку Аѳанасій, какъ только вошелъ въ классъ, сказалъ: «ну, все, кто не занимался еврейскимъ языкомъ, на колѣни!» И цѣлая сотня учениковъ преклонила колѣни, и выстояла битыхъ четыре часа. Аѳанасій, самъ любитель и знатокъ еврейскаго языка, не торопился съ экзаменомъ, по часу и болѣе толковалъ съ каждымъ изъ занимавшихся, объясняя особенности еврейскаго языка и цитую особенно трудныя для уразумѣнія мѣста. Экзаменъ закончился рѣзкой рѣчью къ колѣнопреклоненнымъ, на тему: «и въ жизни будете только отлынивать отъ всякаго дѣла, заботясь объ одномъ, да ямы и піемъ и

да собираемъ всякими способами деньги на то, въ чемъ только и упражняются отцы ваши, какъ это видно изъ дѣлъ консисторіи».

Бывалъ впрочемъ онъ иногда и не совсѣмъ справедливъ въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ вслѣдствіе излишней быстроты въ заключеніяхъ. Такъ, одинъ ученикъ, помня слова Ангела, представшаго языческому сотнику, Корнилию, и сказавшаго, что молитвы и милостыни его возшли на память предъ Бога, и слова апостола Петра: «во всякомъ языкѣ болѣйшея Бога и дѣлающей правду пріятель Ему есть», имѣлъ несчастіе проговориться въ проповѣди, будто можно спастися и безъ вѣры въ Иисуса Христа. Надобно было видѣть, какъ онъ вспыхнулъ при этихъ словахъ! «Ты считаешь возможнымъ спасеніе и безъ вѣры въ Иисуса Христа! Ты еретикъ!—Съ этими словами сообразилъ-ли ты послѣдующія слова, сказанныя Корнилию тѣмъ же самымъ Ангеломъ, которыми повелѣвалось ему призвать апостола Петра? Для чего Корнилию нуженъ былъ апостоль?» Ученикъ сталъ соображать, и увидѣлъ, что сильно обмолвился; отъ искренняго сердца сознался въ своей обмолвкѣ и сказалъ: «если-бы дѣйствительно одной молитвы и милостыни достаточно было для спасенія, не для чего было бы Ангелу повелѣвать Корнилию призвать апостола Петра!» Это искреннее признаніе ученикомъ своей ошибки и заставило о. ректора остановить себя и кончить только запискою объ этомъ къ наставнику, у котораго онъ былъ въ отдѣленіи. Наставникъ же, по прочтеніи проповѣди, для поправленія ошибки велѣлъ написать о невозможности безъ вѣры въ Иисуса Христа спасенія разсужденіе, удовлетворительнымъ сочиненіемъ котораго и кончилось все дѣло. Но это обстоятельство было причиною несогласія о. ректора послать этого ученика въ Академію, хотя наставникъ находилъ его достойнымъ того и настаивалъ на отправленіи его въ Академію.

На пріемныхъ экзаменахъ, которымъ подвергались тогда ученики училищъ при поступленіи въ семинарію, онъ обыкновенно вызывалъ сначала первыхъ учениковъ всѣхъ училищъ и заставлялъ ихъ переводить или съ Латинскаго на Русскій, или съ Русскаго на Латинскій, или съ Греческаго на Русскій, или устно отвѣчать

изъ пространнаго Катехизиса, св. исторіи и проч., однимъ словомъ—изъ всякаго предмета спрашивалъ ихъ всѣхъ, и кто скорѣе и лучше отвѣтитъ, тотъ и молодецъ. Затѣмъ послѣ первыхъ вызывалъ вторыхъ учениковъ всѣхъ училищъ, и съ ними поступалъ точно также. Ученики изо всѣхъ силъ старались превзойти другъ друга; отъ ихъ отвѣтовъ зависѣла честь не только ихъ самихъ, но и училищъ. А о. ректоръ подзадоривалъ.

Одному изъ его учениковъ особенно запомнились пріемные экзамены 1837 года. На этихъ экзаменахъ ректоръ Аѳанасій поступалъ согласно съ прежде установленными порядками. На экзамены сначала не являлись ученики Тверскаго училища, потому что они были экзаменованы, предъ каникулами, и на публичномъ ихъ экзаменѣ былъ не только Аѳанасій, но и самъ высокопреосвященный Григорій, тогдашній архіепископъ Тверской, который по окончаніи экзаменовъ утвердилъ и переводные списки. Наконецъ и ихъ вытребовали на экзамень по распоряженію ректора. До этого времени нѣкоторые изъ учениковъ приобрѣли себѣ уже авторитетъ. Такъ изъ Старицкихъ учениковъ отличался первый ученикъ Левъ Рубцовъ, изъ Ржевскихъ Иванъ Филаретовъ. Льву Рубцову было 18 лѣтъ отъ роду, и онъ смотрѣлъ уже довольно зрѣлымъ юношей. Какъ только явились на экзамень ученики Тверскаго училища, ректоръ вызвалъ по обычаю своему первыхъ учениковъ. Съ другими учениками вышелъ и Тверской. Это былъ А. Бухаревъ, маленькій, худенькій, желтенькій мальчикъ лѣтъ 15-ти. Левъ Рубцовъ посмотрѣлъ на него съ презрительною улыбкою. О. ректоръ сталъ экзаменовать. Отвѣты Бухарева были лучше всѣхъ другихъ учениковъ. Что ни спроситъ о. ректоръ, Бухаревъ на все удовлетворительно и скоро отвѣтитъ, и даже покажетъ неудовлетворительность отвѣтовъ другихъ учениковъ, съ нимъ вызванныхъ, въ случаѣ если кто изъ нихъ поспѣшитъ отвѣтитъ прежде него и отвѣтитъ за поспѣшностію неудачно. И самъ Рубцовъ долженъ былъ уступить первенство Бухареву. «О! Да ты отлично-хорошо отвѣчаешь!» Сказалъ о. ректоръ; а я думалъ, что вы не ходите на экзамень потому, что ничего не

знаете. Молодец! тебѣ не Бухаревъ фамилія, а Орловъ, Соколовъ! Отлично». Бухаревъ осмѣлился сказать ему, что Тверскіе явились на экзаментъ не готовившись; они думали, что ихъ экзаменовать не стануть. «Ладно, ладно, я посмотрю. Ну-ка скажите мнѣ еще». Онъ задастъ первымъ ученикамъ что-нибудь перевести, или сказать локуцію какую. Бухаревъ опять лучше всѣхъ. «Превосходно», кричитъ о. ректоръ, вошедшій въ паюсъ. О. ректоръ вызвалъ вторыхъ учениковъ изъ всѣхъ училищъ, и въ числѣ ихъ втораго ученика Тверскаго училища. Это былъ Евграфъ Ловягинъ, сынъ каѳедрального протоіерея Ив. Яковлевича Ловягина, ректора Тверскаго училища. Юноша лѣтъ 16-ти, чистенькій, хорошенькій собой, аккуратный во всемъ. Ловягинъ отличался не столько бойкостію и быстротою соображенія, какъ Бухаревъ, сколько спокойнымъ, точнымъ, здравымъ отвѣтомъ. Изъ всѣхъ предметовъ онъ зналъ все отлично. Другіе ученики были то по одному, то по другому предмету слабѣе, у Ловягина не было этого. Онъ былъ равно хорошъ во всемъ. Оказалось, что изъ вторыхъ учениковъ Ловягинъ былъ лучше всѣхъ. Выслушавши отвѣты, о. ректоръ сказалъ: «Тверскіе отлично! Молодцы». Вызваны были третьи ученики всѣхъ училищъ. И здѣсь Тверской третій ученикъ Владиславлевъ не посрамилъ себя. Такъ прошелъ день.

На слѣдующій день еще экзамены. О. ректоръ явился суровымъ въ классъ. Вызвавши по обычаю первыхъ учениковъ, онъ, обратившись къ Бухареву, сказалъ: вы меня обманули. Вчера съ вамъ случайно удалось отвѣтить; вотъ я васъ проберу!» Впослѣдствіи оказалось, что о. ректоръ это шутилъ только. Начались экзамены. Тверскіе опять лучше всѣхъ, и особенно Бухаревъ. О. ректоръ не вытерпѣлъ. «Я нарочно сердитымъ пришелъ, чтобы испугать васъ; а вы ничего не боитесь: отлично хорошо! Спасибо! постой, сказалъ онъ Бухареву; на вотъ тебѣ на пряники». О. ректоръ вынулъ 5-ти рублевую сивенькую бумажку и далъ Бухареву; Льву Рубцову досадно было. Видя, что Бухаревъ побиваетъ его на устныхъ отвѣтахъ, онъ говоритъ о. ректору: «отецъ ректоръ! позвольте намъ написать что-нибудь на

бумагъ; дайте намъ какое-нибудь предложеніе». «Развѣ ты можешь писать?» — «Могу». Надобно сказать, что въ Старицкомъ училищѣ учениковъ 4-го класса приучали писать періоды и хрип по тогдашнимъ реторикамъ. Левъ Рубцовъ, не могши одолѣть Бухарева въ устныхъ ствѣтахъ, хотѣлъ взять надъ нимъ верхъ на бумагѣ; такъ какъ преподаваніе правилъ реторики въ 4 классѣ не было положено по уставу училищъ, и этихъ правилъ нигдѣ не преподавали кромѣ Старицкаго и Ржевскаго училищъ. Въ Тверскомъ объ нихъ и не слыхали. О. ректоръ далъ какую-то тему. «Пишите кто хочетъ и какъ умѣете, и кто скоро напишетъ, читайте мнѣ». Началась работа. Наморщились лбы; заскрипѣли перья. О. ректоръ занялся между тѣмъ экзаменами пизншихъ учениковъ. Прежде всѣхъ написалъ на заданную тему Левъ Рубцовъ. Онъ вышелъ на среднюю и прочиталъ написанное. «Очень хорошо! Весьма хорошо! Благодарю!» сказалъ ему о. ректоръ. «Постой, на тебѣ!» Онъ далъ Рубцову пятирублевую ассигнацію. Рубцовъ былъ въ восторгѣ. За Рубцовымъ вышелъ Филаретовъ, и прочиталъ свое сочиненіе. Онъ былъ изъ Ржевскихъ учениковъ; а тамъ тоже преподавали правила реторики. «Хорошо, хорошо!» сказалъ ректоръ, «очень хорошо; На и тебѣ». И тому далъ 5 рублей. Выходитъ Бухаревъ. Вниманіе всѣхъ обратилось на него. Онъ прочиталъ то, что написалъ. О. ректоръ вскочилъ съ креселъ. «Отлично хорошо! Превосходно! Лучше всѣхъ, весьма благодарю! Поди ко мнѣ! На тебѣ десять рублей. Отлично хорошо! Лучше всѣхъ». Затѣмъ читали нѣкоторые изъ первыхъ учениковъ другихъ училищъ, а шные совсѣмъ и не выходили. Послѣ первыхъ учениковъ читали вторые ученики, и изъ нихъ Ловягинъ оказался лучше всѣхъ. Потомъ третьи — и опять Тверской былъ лучше всѣхъ другихъ. Рубцовъ опять подходит къ о. ректору и говорить: «позвольте еще написать». «Изволь пиши! Кто хочетъ, пишите всѣ». Ректоръ далъ тему. Опять наморщились лбы и заскрипѣли перья; и опять у Бухарева была задачка лучше всѣхъ. «Позвольте намъ на дому подумать», сказалъ Рубцовъ, не желая потерять первенство свое.

Была суббота, когда производился экзаменъ, и часъ уже третій послѣ полудни; такъ что уже дальше сидѣть въ классѣ о. ректоръ не хотѣлъ. «Изволь! Пишите! «О. ректоръ далъ тему»: Иудеи говорятъ, что Господа ученики украли: докажите, что Онъ воскресъ». Къ понедѣльнику задачи были готовы; лучше другихъ оказалась задачка у Бухарева, такъ что о. ректоръ пригласилъ послушать ее всѣхъ наставниковъ, — затѣмъ у Рубцова и нѣкоторыхъ другихъ. Но нашлись и такіе изъ учениковъ, которые по знакомству или по родству упростили семинаристовъ высшаго отдѣленія написать имъ задачу. Впрочемъ скоро о. ректоръ открылъ обманъ и виновные были наказаны. Наставники, слушавшіе задачку Бухарева и другихъ учениковъ училища, дивились тому, какъ можно, не учившись правиламъ реторики, писать складно и резонно, и выражали сомнѣніе, что Бухаревъ и другіе ученики списывали съ чужихъ тетрадокъ и не сами дѣлали задачки. О. ректоръ первоначально горячо отстаивалъ мальчиковъ; ему видимо не хотѣлось разочаровываться въ ихъ способностяхъ, но потомъ поколебался; особенно когда одинъ изъ наставниковъ, Ив. Григорьевичъ Рубцовъ, сильно и настоятельно увѣрялъ его, что нѣтъ ни какой возможности въ одни сутки, не учившись правиламъ составленія сочиненій, написать цѣлый листъ, какъ у Бухарева. Я даю голову на отсѣченіе, что они не сами писали, говорилъ Рубцовъ. Бухаревъ и другіе увѣряли, что сами писали; но Рубцовъ былъ непреклоненъ. «Вѣдь вотъ поймали-же вы, о. ректоръ, обманщика, которому богословы написали задачку. И тутъ обманъ и надувательство. «Да мы готовы въ классѣ при васъ сейчасъ писать», говорили Бухаревъ и другіе ученики. «И слышать не хочу», говорилъ Рубцовъ. Классъ кончился; о. ректоръ, наставники и ученики разошлись по домамъ.

У Аванасія видимо на душѣ лежало сомнѣніе, зароненное рѣчами профессора Рубцова. Часовъ въ 7 вечера вдругъ является на квартиру къ Бухареву и къ В. вѣстовой отъ ректора съ требованіемъ, что бы они принесли свои черновыя тетради, на которыхъ писали задачи, и сами тотчасъ явились къ ректору. Очевидно, что вліяніе

профессора Рубцова взяло верхъ надъ убѣжденіемъ о. ректора. Замерло сердце у бѣдныхъ мальчиковъ. Схвативши свои черновыя тетради, и собравшись на скоро, они отправились къ о. ректору. Въ квартирѣ о. ректора собралось нѣсколько наставниковъ, въ томъ числѣ и Рубцовъ Иванъ Григорьевичъ. Когда мальчики явились къ о. ректору, онъ, увидѣвши ихъ, сказалъ: «а! подите сюда! Докажите вотъ этому Ѳомѣ невѣрному, что вы сами писали задачки». О. ректоръ указалъ на Ив. Григорьевича Рубцова. «Да какъ хотите, о. ректоръ сказалъ Рубцовъ, я ни за что не повѣрю, чтобы они сами писали. Покажите ваши черныяки,» сказалъ онъ быстро Бухареву. Бухаревъ вообще писалъ не слишкомъ хорошо и разборчиво, особенно когда спѣшилъ. Оно иногда не дописывалъ окончанія словъ, не доканчивалъ цѣлой мысли, если она очевидна по ходу рѣчи. Ив. Григорьевичъ тотчасъ это замѣтилъ, и съ торжествомъ обращаясь къ ректору, говорилъ: вотъ, вотъ посмотрите, о. ректоръ, очевидно, что списано. Какъ былъ подъ рукой чужой черныякъ, такъ съ него и списано». Бухаревъ до слезъ увѣрялъ, что онъ самъ писалъ задачку, что недописки произошли отъ поспѣшности, что эти самыя недописки могутъ всякаго убѣдить въ томъ, что я самъ писалъ,—говорилъ Бухаревъ, а не другой кто, или не съ чужаго черныяка списывалъ. Иначе недописанное слово неправильно могло быть написано; недописанная мысль не хорошо вязалась-бы съ другими мыслями. Рубцовъ слышать ничего не хотѣлъ. «Да помилуйте, о. ректоръ, я шесть лѣтъ учился въ семинаріи, четыре года въ Академіи, пятнадцать лѣтъ профессоромъ и священникомъ; а велите мнѣ написать къ завтраму то, что тутъ написано,—воля ваша, я не могу; я отказываюсь. Это быть не можетъ, что бы они сами писали». Ректоръ молчалъ. Другіе наставники пересматривали черныяки, и кто соглашался съ Ив. Григорьевичемъ, а кто поддерживалъ Бухарева и его товарища, поддерживалъ изъ состраданія къ ихъ невыразимо-жалкому положенію, къ ихъ испуганному виду и слезамъ. «Ну, чтожъ вы ничего не говорите?» спросилъ Аванасій Бухарева и его товарища. «Чѣмъ же вы еще докажете,

что вы сами писали?» «Да позвольте, о. ректоръ, намъ здѣсь при васъ написать,» сказалъ Бухаревъ, обрадовавшись самъ своей счастливой мысли. «Изволь, хорошо». «А вотъ съ этимъ я согла-сенъ», сказалъ Иванъ Григорьевичъ. «Вотъ напишите при моихъ глазахъ такъ-же, какъ это написано, ну тогда я повѣрю». Прочіе наставники согласились на это. О. ректоръ далъ предложеніе или тему для задачи. «Да чтобъ они не стакнулись», говорилъ Ив. Григорьевичъ;— «вы дайте, о. ректоръ, разные предложенія, и по-садите ихъ въ разныхъ комнатахъ». Иванъ Григорьевичъ то и дѣло подходилъ то къ одному, то къ другому, осматривая со всѣхъ сторонъ, не списываютъ ли они откуда, хотя списать рѣ-шительно не откуда было. Огцу ректору съ наставниками подали чаю. «Дай и имъ по чашкѣ», сказалъ онъ, указывая на маль-чиковъ; но имъ было не до чаю. Черезъ нѣсколько времени Бу-харевъ вышелъ къ о. ректору, чтобы прочесть написанное. Вниманіе всѣхъ съ жадностію обращено было на него. Онъ кончилъ чтеніе, о. рек-торъ не вытерпѣлъ, онъ вскочилъ съ дивана, подбѣжалъ къ Бу-хареву, обнялъ и поцѣловалъ его. «Другъ ты мой», сказалъ онъ ему, «выручилъ ты меня, утѣшилъ! Отлично хорошо! Что Иванъ Григорьевичъ?» «Очень хорошо, прекрасно,» говорили другіе на-ставники, подлаживаясь подъ тонъ ректора. Иванъ Григорьевичъ пожалъ плечами. «Позвольте, о ректоръ, еще дать ему предло-женіе! Не постигаю!» «Изволь, изволь, пиши», говорилъ Леонасій, входя въ свой паюсъ. «Пиши, молодецъ, пиши!» Бухареву дали другое предложеніе. Онъ и на это написалъ очень скоро и хорошо, и прочиталъ предъ ректоромъ и наставниками. И товарищъ его, Владиславлевъ, тоже написалъ на данное ему предложеніе очень хорошо. Когда прочитали они задачи свои предъ ректоромъ, рек-торъ не зналъ, какъ выразить свой восторгъ. «Молодцы! Пре-красно! Отлично хорошо! кричалъ онъ на всю комнату. Пойдите, вотъ вамъ на пряники» Онъ вынулъ кошелекъ и далъ еще денегъ Бухареву и его товарищу. Нельзя было смотрѣть на этихъ маль-чиковъ безъ умиленія. Точно они одержали побѣду знаменитую. Они готовы были плакать отъ радости; Ив. Григорьевичъ ихъ об-

нимать и цѣловать; прочіе наставники ласкали вельчески. «Чаю, чаю давай имъ, Илья.» Это былъ любимый служитель Аѳанасія. Когда Иванъ Григорьевичъ ласкалъ мальчиковъ, ректоръ говорилъ имъ: «Иѣтъ, вы ребята, вотъ что скажите ему: за чтожь вы на насъ такъ напали? Что мы вамъ сдѣлали, что вы сочили насъ плутами. За что вы насъ такъ мучили? Да отца-то-ректора чуть съ толку не сбили!» Но ребятамъ было не до попрековъ; они не чувствовали земли подъ собою: чай не пили. Имъ поскорѣ хотѣлось выбѣжать на свѣжій воздухъ, и подышать повсвободиѣе. «Ступайте, братцы, домой», сказалъ Ив. Григорьевичъ, «отпустите ихъ, о. ректоръ». — «Хорошо! Только постоитъ: кто васъ училъ писать?» спросилъ онъ у мальчиковъ. — «Насъ никто не училъ.» — «Иѣтъ, кто у васъ смотритель или ректоръ?» — «Иванъ Яковлевичъ Ловягинъ.» — «А! вы изъ тверскаго училища. Идите-же вы завтра къ нему и скажите, что о. ректоръ семинаріи прислалъ васъ поблагодарить его за то, что онъ доставилъ въ семинарію такихъ учениковъ. И покажите ему то, что вы здѣсь написали. Да смотрите-жь, сходите, непременно сходите: я завтра спрошу его.»

Насколько при раздачѣ такихъ своеобразныхъ денежныхъ наградъ ученикамъ Аѳанасій былъ щедръ, это видно уже изъ рассказанной нами со словъ очевидца исторіи пріемныхъ экзаменовъ 1837 года. Неудивительно поэтому, что ректоръ Аѳанасій, получая жалованье за службу при Семинаріи и доходы отъ первокласснаго колязина монастыря, какъ настоятель его, часто не имѣлъ у себя кофѣйки денегъ, и долженъ былъ занимать иногда у служителя своего, или у эконома Семинаріи, встрѣчая отъ нихъ часто и замѣчанія за расточительность и несбереженіе денегъ. Особенно почти постоянно укорялъ его простодушный и любимый имъ за прямоту служитель его: онъ неоднократно говорилъ о. Аѳанасію: «какъ это, о ректоръ, вамъ не стыдно просить денегъ у меня-служителя, который получаетъ въ мѣсяцъ какихъ-нибудь 2 или 3 рубля, между тѣмъ какъ вы получаете въ годъ тысячами? Своею расточительностію вы пожалуй оставите себя безъ рубашки и безъ яски.» И онъ бывало на это не разсердится, а начнетъ просить еще

усердиѣе, ублажая его, и обѣщаясь дать проценты. «Ну! ужь въ послѣдній разъ даю Вамъ, о. ректоръ,»-скажетъ ему служитель и дастъ.

Ректоръ Аѳанасій не боялся уронить свой начальнической авторитетъ близкими сношеніями съ учениками; напротивъ даже посредствомъ ихъ онъ недосыгаемо возвышалъ его. Особенно же шутливый и веселый характеръ его выказывался во время такъ называемыхъ рекреаций, бывшихъ въ тѣ времена. Здѣсь онъ являлся вполне, какъ отецъ съ дѣтьми, позволялъ себѣ шутить съ учениками, и принималъ участіе въ ихъ играхъ. Ученики въ это время могли рѣзвиться, какъ хотѣли; впрочемъ наблюдалось, чтобы рѣзвость была благопристойная. Хоръ семинарскихъ пѣвчихъ почти неумолкаемо пѣлъ концерты, или духовные гимны; свѣтскихъ-же пѣсенъ ни подь какимъ предлогомъ не дозволялось пѣть, хотя профессора и не разъ упрашивали позволить. Профессорамъ и другимъ посѣтителямъ, бывавшимъ при этихъ случаяхъ, предлагалось хорошее угощеніе. Да! эти рекреации были для учениковъ блаженными временами. Память объ нихъ, объ отеческомъ вполне во время ихъ обращеніи о. Аѳанасія сохранится у воспитанниковъ навсегда до гробовой доски.

Хотя онъ и подвергалъ иногда учениковъ употреблявшимся тогда тѣлеснымъ наказаніямъ, но въ большинствѣ умѣлъ соблюсти въ этомъ отношеніи мѣру и справедливость. Въ его время инспекторомъ былъ одинъ грубый, жестокий хохоль. «Эй ты, цаца, ходы сюда.» «А что-ты кургузину якую вздѣлъ на себя?.. Ходы, цаца, до кухни» т. е. подь лозу—такой тонъ держалъ онъ обыкновенно въ обращеніи съ учениками. Немало столкновеній имѣлъ по этому поводу съ нимъ ректоръ Аѳанасій, стремясь умѣрить его излишнюю суровость. Однажды былъ такой случай. Между двумя уроками утреннимъ и послѣ-обѣденнымъ, на семинарскомъ дворѣ, лѣтомъ, производились игры—въ свайку, въ въ веревку, въ мячъ; особенно задорно шла послѣдняя. Игры эти не только были допущены ректоромъ, но даже, по его приказанію, свайки, веревки, мячи покупались на счетъ бурсацкой экономіи. Въ одинъ изъ майскихъ дней человекъ 30 учениковъ усердиѣй-

нимъ образомъ работало надъ мячемъ; и вдругъ одинъ изъ играющихъ сдѣлалъ такой пеловкій ударъ, что мячъ угодили прямо въ окно семинарской буреы, — стекло звонко разлетѣлось въ дребезги. Не успѣли еще ученики и сообразиться отъ такой бѣды, какъ вылетѣлъ на крыльцо инспекторъ — весь красный и съ вкочленными волосами, и загремѣлъ: «а—а, стекла казенныя колотить!» Робкія объясненія учениковъ, — что это ненамѣренно и что они за свой собственный счетъ вставятъ разбитое стекло, заглушались самой лютой бранью. Но въ самый разгаръ этой интерлокуціи ректоръ вернулся изъ консисторіи. Остановившись среди двора, онъ спокойно выслушалъ объясненія учениковъ и настоятельныя требованія инспектора «наказать примѣрно за такую тяжкую вину, какъ посягательство на казенное добро,» и рѣшилъ: «сказать эконому, чтобы вставилъ стекло, а вы — всё за дѣло; я самъ сейчасъ пойду по классамъ.» И дѣйствительно, только что ученики размѣстились по скамьямъ, онъ, не обѣдавши, — а это былъ обычный часъ его обѣда, отправился по классамъ. Такіе его обходы и всегда были настоящимъ праздникомъ для тѣхъ изъ учениковъ, которые начинали втягиваться въ научную работу, — стоило ему только замѣтить такого, и онъ уже не стоялъ уже ни за какими поощреніями и ни за какими пособіями-книгами, деньгами на покупку учебниковъ и т. н., и на этотъ разъ, понятно, для «виноватыхъ» это было свѣтлымъ днемъ. Вплоть до звонка, т. е. до четырехъ часовъ вечера, онъ не выходилъ изъ класса, давалъ темы для экспромптовъ, обычный способъ его пытаться — что въ комъ есть (напр. давалъ объяснить слова псалмопѣвца «ложь конь во спасеніе» и т. н.) шутить, подзадоривалъ, и словомъ не на намекнулъ объ инспекторской грозѣ. Изъ этого ученики поняли, что гроза прошла. Такъ оно и было.

Въ другой разъ, это было въ день лѣтняго праздника святителю Арсенію, проѣзжая изъ Желтикова монастыря, онъ встрѣтилъ на дорогѣ одного ученика богословія не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ, окруженнаго толпою мужиковъ. На другой день, призвавши его, спросилъ: «что ты дѣлалъ вчера съ крестьянами?»

Тотъ отвѣчалъ: «разсказывалъ имъ изъ священной исторіи, изъ жизнеописаній святыхъ мужей, и между прочимъ разъяснилъ, какъ должно проводить праздники». «Ну! за это, сказалъ о. Аванасій, я прощаю тебя, хотя-бы и слѣдовало взыскаъ за нетрезвость.»

Любовь ректора къ ученикамъ сопровождала ихъ даже въ могилу въ случаѣ преждевременной смерти кого-либо изъ нихъ. Ни одного умершаго въ его время изъ учениковъ семинаріи онъ не оставлялъ, чтобы не совершить самому надъ нимъ погребальнаго обряда и не проводить до могилы; и все это старался сдѣлать сколько возможно величественнѣе чрезъ проводы его всеми учениками семинаріи, произнесеніе проповѣди и нѣсколькихъ рѣчей въ церкви и при самой могилѣ. Совершать погребеніе никогда не могъ онъ безъ слезъ. Таковъ былъ ректоръ Аванасій въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ во время своей служебной дѣятельности въ Тверской Семинаріи. Правда, не все его педагогическіе приемы оправдываются современными требованіями педагогиче: возбужденіе сильнаго соревнованія между его учениками, опредѣленіе знанія нѣкоторыхъ учениковъ по глазамъ и выраженію лица, массовыя поголовныя наказанія мы не можемъ уже признать вполне нормальными явленіями въ дѣлѣ воспитанія; но существенная сторона его дѣятельности—его искренняя, не боявшаяся внѣшняго обнаруженія любовь къ ученикамъ можетъ всегда послужить лучшимъ примѣромъ и для современныхъ педагоговъ. Здѣсь тайна самаго сильнаго и плодотворнаго вліянія на учениковъ.

Съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія начинается въ нашей семинаріи особенно быстрое поступательное движеніе по всемъ отраслямъ семинарской жизни. Начинаяшееся самостоятельное развитіе русской науки, сопровождавшееся постепеннымъ забвеніемъ схоластическаго направленія со всеми его педагогическими приемами и методами въ духовныхъ академіяхъ, съ одной стороны, и предоставленіе сравнительно съ прежнимъ временемъ большаго довѣрія свѣтскому элементу, съ другой, сдѣлали то, что

въ нашей семинаріи начинаеть постепенно совершаться переломъ къ новому, лучшему порядку вещей и ходу воспитанія.

Строгий для нашей семинаріи ревизоръ, покойный Епископъ Смоленскій Іоаннъ, отмѣтившій, что въ воспитательномъ отношеніи правленіе дѣйствуетъ «въ духѣ земской полиціи», пишетъ, что въ научной области вмѣстѣ съ старыми методами нѣкоторыми преподавателями примѣнялись при преподаваніи наукъ уже и новыя. А ревизія его была въ 1855 году. Какъ шло это дѣло замѣны прежняго строя школы новыми порядками, въ краткомъ очеркѣ прослѣдить, понятно, невозможно. Можно отмѣтить только весьма плодотворную дѣятельность для нашей семинаріи архимандрита Отроча монастыря Серафима Протопопова, бывшаго ректоромъ въ нашей семинаріи съ 1856 по 1866 годъ ¹⁾. Онъ много сдѣлалъ для поднятія научнаго уровня Тверской духовной семинаріи, побуждая наставниковъ къ самостоятельной дѣятельности по преподаванію наукъ въ семинаріи и способствовалъ развитію въ ученикахъ самоуваженія, уничтоживъ унижительныя наказанія для провинившихся и рекомендуя всемі наставникамъ по возможности вѣжливое обращеніе съ своими питомцами; всемі мѣрами старался онъ также развивать въ воспитанникахъ семинаріи и самостоятельность мышленія. Семинарія съ благодарностію воспоминаеть его по этой сторонѣ его дѣятельности.

Почти тотчасъ по окончаніи дѣятельности этого ректора въ нашей семинаріи произошла самая благодѣтельная реформа для семинарій, произведенная незабвеннымъ для Россіи Царемъ-Освободителемъ. Въ своихъ широкихъ освободительныхъ реформахъ въ Бозѣ почившій императоръ не забылъ и семинаріи, — эти разсадники духовнаго просвѣщенія, предоставивъ имъ возможность почти вполнѣ самостоятельнаго развитія и улучшенія своего внутренняго строя и порядковъ. Новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ, въ составленіи которыхъ принимали участіе три бывшихъ воспитанника Тверской семинаріи, были утверждены Государемъ

¹⁾ Нынѣ архіепископъ Самарскій и Ставропольскій.

Императоромъ 14 Мая 1867 года, по вліяніе ихъ стало сказываться еще раньше вслѣдствіе разныхъ слуховъ объ вмѣющихъ прозойти реформахъ, и жизнь во всѣхъ семинаріяхъ оживилась. Оживилась вмѣстѣ съ другими и наша семинарія въ ожиданіи введенія новыхъ уставовъ. Старые порядки все болѣе и болѣе слабѣли въ ней подѣ вліяніемъ новыхъ и лучшихъ вѣяній, и стали постепенно вводиться новыя. Это время общаго подъема силъ было едва-ли не лучшимъ во все время жизни нашей семинаріи. Отношенія между преподавателями и воспитанниками установились самыя сердечныя; преподаватели высказывали часто самое живое участіе къ развитію своихъ учениковъ.

Наконецъ, наша семинарія вполне распростылась со старыми порядками. Это произошло при первомъ ректорѣ, выбранномъ семинарской корпораціей наставниковъ изъ своей среды, протоіереѣ Александрѣ Васильевичѣ Соколовѣ. Въ 1874 году произошло раздѣленіе семинаріи на шесть классовъ вмѣсто прежнихъ трехъ, согласно требованію новаго устава, и наша семинарія начала свою новую жизнь, хотя штаты и оклады преподавателей оставались старые. Въ 1875 году былъ сдѣланъ первый при дѣйствіи новаго устава выпускъ воспитанниковъ изъ заведенія, оказавшіяся непримѣримымъ для нашей семинаріи, потому что всѣ 52 воспитанника кончили курсъ студентами семинаріи. Семинарія наша эту нелегкую эпоху перехода отъ старыхъ порядковъ къ новымъ переживала подѣ руководствомъ двухъ замѣчательныхъ дѣятелей Тверской Епархіи: пресвященнаго Филоея и вышеупомянутаго ректора семинаріи Александра Васильевича, изъ которыхъ первый, истинный аскетъ, отличаясь замѣчательнымъ безкорыстіемъ, правдивостію и строгимъ соблюденіемъ законовъ, стремился ввести строгую законосообразность въ дѣятельность семинаріи, а второй—сильно дѣйствовалъ глубокою сердечностію въ отношеніяхъ къ ученикамъ и искреннею заботою объ ихъ благосостояніи.

Учебная часть по новому уставу была поставлена на строго рациональныхъ началахъ раздѣленія общобразовательнаго и спеціально-богословскаго курсовъ наукъ. Программы предметовъ составлены спеціалистами согласно съ требованіями послѣдняго слова науки. Въ эти реформы производились подъ бдительнымъ наблюдениемъ бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго, со всей энергіей стремившагося ввести въ жизнь семинарій новые порядки. Въ 1878 году ассигнована была капитальная сумма до 300,000 руб. сер. на перестройку старыхъ зданій и построенеіе новаго зданія семинаріи. Въ 1879 году впервые даны были новые оклады содержанія преподавателямъ и ученикамъ, при чемъ по почину ректора семинаріи Александра Васильевича Соколова исходатайствовано у Св. Синода расширеніе штата отдѣленій разныхъ классовъ и учениковъ, содержимыхъ на средства Св. Синода, вслѣдствіе чего семинаріи наша стала едва-ли не самой многолюдной во всей Россіи. Наконецъ, въ 1881 году окончилась и долго тянувшаяся постройка новаго семинарскаго зданія, и семинаріи на слѣдующій годъ свѣтло отпраздновала освященіе новаго семинарскаго храма въ честь Святителя Тихона, бывшаго нѣкогда ректоромъ Тверской семинаріи.

Число учениковъ Тверской духовной Семинаріи съ семидесятихъ годовъ текущаго столѣтія стало постепенно возрастать что вызвало открытіе все большаго и большаго числа параллельныхъ отдѣленій въ разныхъ классахъ семинаріи. Такъ въ 1869-мъ году всѣхъ учениковъ семинаріи было 598, изъ нихъ окончило въ этомъ году курсъ 108 учениковъ. Въ 1871 году число учениковъ семинаріи было 626; въ 1873 году—558, изъ нихъ окончило курсъ 119, въ 1875 году—569, изъ нихъ окончило курсъ 52 человекъ, (всѣ студентами семинаріи) въ 1876—582, изъ нихъ кончило курсъ въ этомъ году 86 человекъ, въ 1877-мъ году—527, изъ нихъ кончило курсъ 38, въ 1878—мъ—609, изъ нихъ кончило курсъ 66, въ 1879—мъ—660, изъ нихъ кончило курсъ 57, въ 1880—мъ году—739, изъ нихъ кончило курсъ 62, въ 1881—мъ—765, изъ нихъ кончило курсъ въ этомъ

году 70 учениковъ, въ 1882—мъ году—809, изъ нихъ кончило курсъ 65, въ 1883—мъ—799, изъ нихъ кончило курсъ 113, въ 1884—мъ году—705, изъ нихъ кончило курсъ 116.

Въ 1884—мъ году Тверская Семинарія пережила еще новую реформу въ видѣ новаго устава духовныхъ Семинарій, Высочайше утвержденнаго 22 Августа 1884-го года. Особенности новаго семинарскаго устава, въ составленіи котораго принималъ участіе и нынѣ правящій Тверской Епархіей Высокопреосвященный Савва, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, по словамъ автора исторіи С.-Петербургской Д. Семинарій, «заключаются въ слѣдующемъ: выборное начало отмѣнено, составъ правленія сокращенъ, власть епархіальнаго архіерея надъ семинаріей увеличена, также какъ и начальственный авторитетъ ректора.»¹⁾ Такимъ образомъ, новый уставъ 1884 года направлялся главнымъ образомъ къ единству управленія семинарій. Нельзя не отмѣтить, что во многомъ это стремленіе вызывалось неумѣньемъ многихъ семинарскихъ корпорацій отрѣшиться при сужденіи о дѣлахъ отъ личныхъ воззрѣній, симпатій и антипатій, зависѣвшихъ отъ недостаточно еще разившейся въ нихъ способности къ самодѣятельности и стремленія прежде всего къ пользѣ дѣла и общему благу. Къ добрымъ сторонамъ устава 1884 года нельзя не отнести ослабленіе господствовавшаго доселѣ положенія въ курсѣ семинарскихъ наукъ классическихъ языковъ, увеличеніе числа уроковъ по Словесности и Гражданской Исторіи, введеніе во всѣхъ семинаріяхъ кафедры исторіи и обличенія раскола и ми. др. особенности его. Эту реформу Тверская Семинарія пережила при настоящемъ ректорѣ семинарій, Протоіерѣ Петрѣ Александровичѣ Соколовѣ, избранномъ на эту должность корпораціей наставниковъ Тверской Семинарій въ 1881—мъ году.

Со времени дѣйствія устава 1884 года число учениковъ Тверской Семинарій стало постепенно уменьшаться. Такъ въ 1885—мъ году всѣхъ учениковъ семинарій было 672, изъ нихъ

¹⁾ Надеждинъ. Исторія С.-Петербург. д. Семинарій стр. 637.

кончило курсъ 80, въ 1886—мѣ году—634, изъ нихъ кончило курсъ 81, въ въ 1887—мѣ—580, изъ нихъ кончило курсъ 79, въ 1888—мѣ году—560, изъ нихъ кончило курсъ 88 учениковъ.

Въ настоящее время составъ Семинарской корпораціи слѣдующій:

1) Ректоръ Семинаріи Протоіерей Петръ Александровичъ Соколовъ, магистръ богословскихъ наукъ, изъ воспитанниковъ Тверской духовной Семинаріи, по окончаніи курса въ Московской духовной Академіи въ 1868—мѣ году, 20 Октября этого года былъ опредѣленъ на должность преподавателя въ Смоленскую духовную Семинарію; съ 29-го Ноября 1877 года опредѣленъ Инспекторомъ той-же Семинаріи; Ректоромъ Тверской Семинаріи состоитъ съ 20—го Января 1881 года.

2) Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ Сумеонъ Покровскій, изъ воспитанниковъ Томской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи; съ 1875-го года состоялъ преподавателемъ Вятской Семинаріи; Инспекторомъ Тверской Семинаріи состоитъ съ 27-го Октября 1881 года.

Преподаватели Священнаго Писанія:

3) Алексѣй Федоровичъ Разумовскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ Сентября 1877-го года.

4) Священникъ Николай Николаевичъ Модестовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской д. Академіи, состоитъ преподавателемъ съ Августа 1872 года.

5) Павелъ Евѣимовичъ Андреевъ, (онъ же и секретарь Правленія), изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 5 Января 1885 г.

Преподаватели основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія:

6) Константинъ Васильевичъ Груздевъ, изъ воспитанниковъ Костромской д. Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 3 Сентября 1884 года.

7) Иванъ Арсеньевичъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ Тверской д. Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, съ 15-го Сентября 1881 года по 18-е Февраля 1888 года состоялъ помощникомъ Инспектора Внѣанской Семинаріи, съ этого времени состоитъ преподавателемъ Тверской Семинаріи.

8) Преподаватель Литургіи, Гомилетики и Практическаго руководства для пастырей Священникъ Викторъ Ильичъ Троицкій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, съ 4 Августа 1877 года по Августъ 1881-го года состоялъ преподавателемъ въ Томской Семинаріи; въ этомъ году опредѣленъ преподавателемъ Тверскаго д. Училища; съ Марта 1882 года состоитъ преподавателемъ Семинаріи.

9) Преподаватель Всеобщей и Русской Церковной Исторіи Андрей Аванасьевичъ Митропольскій, изъ воспитанниковъ Орловской Семинаріи и Московской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 24 Января 1886 года.

10) Преподаватель исторіи и обличенія Русскаго раскола и обличительнаго Богословія Дмитрій Ивановичъ Скворцовъ изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Московской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 16 Августа 1887 года.

Преподаватели Всеобщей и Русской Гражданской Исторіи:

11) Владиміръ Ивановичъ Колосовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 4 Октября съ 1879 года.

12) Николай Васильевичъ Лилсевъ, изъ воспитанниковъ Ярославской Семинаріи и Московской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 28 Июля 1888 года.

Преподаватели Словесности и Исторіи Русской Литературы:

13) Михаилъ Андреевичъ Розовъ изъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1867—по Генварь 1869 года состоялъ

преподавателемъ въ Архангельской д. Семинаріи, съ этого времени былъ опредѣленъ преподавателемъ Греческаго языка въ Тверскую д. Семинарію, съ 1887 года состоитъ преподавателемъ вышеуказанныхъ предметовъ.

14) Николай Николаевичъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ С.-Петербургской Семинаріи и Академіи, 12 Августа 1883 года по Февраль 1887 года состоялъ преподавателемъ Ростовскаго д. училища; съ послѣдняго срока состоитъ преподавателемъ Тверской Семинаріи.

15) Преподаватель Логикѣ, Психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и Дидактики, Николай Александровичъ Фаворскій изъ воспитанниковъ Псковской Семинаріи и Московской д. Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 1878 года.

Преподаватели Алгебры, Геометріи, Началин и Физики:

16) Михаилъ Ивановичъ Митропольскій, магистръ богословскихъ наукъ, изъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, съ 31 Октября 1859 года по 7 Июля 1868 года былъ профессоромъ Казанской д. Академіи; преподавателемъ Тверской Семинаріи состоитъ съ 8 Сентября 1880 года.

17) Яковъ Васильевичъ Громовъ, изъ воспитанниковъ Нижегородскаго Александровскаго, Дворянскаго Института и С.-Петербургскаго Университета состоитъ преподавателемъ съ 1-го Июля 1879 года.

Преподаватели Греческаго языка:

18) Николай Александровичъ Крипицкій, изъ воспитанниковъ С.-Петербургской Семинаріи и Академіи, состоитъ на должности преподавателя съ 4 Августа 1877 года.

19) Михаилъ Павловичъ Пашкевичъ изъ воспитанниковъ Литовской Семинаріи и Московской Академіи, состоитъ преподавателемъ съ 4 Октября 1879.

Преподаватели Латинскаго языка:

20) Протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Орловъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, состоитъ

преподавателемъ Тверской Семинаріи съ 2 Февраля 1861 года.

21) Арсеній Ивановичъ Беневоленскій, кандидатъ Московской д. Академіи, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи состоитъ преподавателемъ Тверской Семинаріи съ 14 Ноября 1883 года.

22) Преподаватель Нѣмецкаго языка пасторъ Генрихъ Эдуардъ Югансенъ, окончившій курсъ въ Дерптскомъ Университетѣ въ 1858-мъ году, состоитъ преподавателемъ Тверской Семинаріи съ 5-го Сентября 1879 года.

23) Преподаватель Французскаго языка Люи Улиссовичъ Гюгененъ изъ воспитанниковъ Гимназій города Певшателя.

24) Преподаватель гимнастики Петръ Ивановичъ Филиппузинъ, изъ воспитанниковъ Московскаго пѣхотнаго Юнкерскаго Училища.

Помощники Инспектора Семинаріи:

25) Алексѣй Михайловичъ Миловскій—кандидатъ С.-Петербургской д. Академіи, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, состоитъ на службѣ съ 25-го Августа 1881 года.

26) Михайлъ Ивановичъ Лебедевъ—кандидатъ С.-Петербургской д. Академіи, изъ воспитанниковъ С.-Петербургской Семинаріи, состоитъ на службѣ съ 15-го Сентября 1881 года; съ настоящаго года состоитъ и преподавателемъ въ Семинаріи Церковнаго пѣнія.

27) Василій Ильичъ Скабаллашовичъ—дѣйствительный студентъ С.-Петербургской д. Академіи, изъ воспитанниковъ Литовской Семинаріи, состоитъ на службѣ съ 5-го Ноября 1881 года ¹⁾.

Надзиратели:

28) Владиміръ Фотіевичъ Треличъ—кандидатъ Московской д. Академіи изъ воспитанниковъ Владимірской Семинаріи, состоитъ въ этой должности съ 5-го Ноября 1888 года.

¹⁾ Вакасія четвертаго помощника Инспектора въ настоящее время состоитъ незапятою.

29) Павелъ Павловичъ Цвѣтковъ изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, состоитъ на службѣ съ 24 Сентября 1886 года.

30) Духовникъ и священникъ Семинарской церкви, Василій Егоровичъ Соколовъ, состоитъ въ этой должности съ 18-го Февраля 1886-го года.

31) Экономомъ Семинаріи въ настоящее время состоитъ Иванъ Петровичъ Орловъ, изъ окончившихъ курсъ Духовнаго Училища.

32) Учителемъ нормальной школы при Семинаріи состоитъ съ 6-го Ноября 1885-го года кандидатъ С.-Петербургскаго Университета изъ воспитанниковъ Тверской д. Семинаріи, Иванъ Евгеньевичъ Митропольскій. Учениковъ Семинаріи въ настоящемъ 1888—1889-мъ учебномъ году 551 человекъ.

33) Почетнымъ блюстителемъ семинаріи съ 1887 г. состоитъ Вышневолоцкій купецъ Иванъ Ивановичъ Большаковъ.

34) Врачемъ семинаріи состоитъ съ 22 Февраля 1873 года и до настоящаго времени д. с. с. Эдуаръ Оседоровичъ фонъ-Ландсээнъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о днѣ 150-лѣтняго юбилея Тверской Духовной Семинаріи, составленная по порученію Дравленія Семинаріи Преподавателемъ Семинаріи В. И. Колосовымъ для представленія въ Святѣйшій Дравительствующій Синодъ при ходатайствѣ о разрѣшеніи празднованія юбилея Семинаріи.

Епархіальная школа въ Твери для образованія дѣтей епархіальнаго духовенства была впервые основана Тверскимъ Епископомъ Сильвестромъ Холмскимъ (1720—1723 г.) въ 1722-мъ году. Основана она была вслѣдствіе настойчивыхъ и мудрыхъ указовъ Великаго Преобразователя Россіи, Петра I-го. Кругъ ученія въ этой школѣ былъ очень неширокъ, — въ ней преподавались: букварь и славянская грамматика ¹⁾, такъ что школа эта, по всей справедливости, можетъ быть названа Славяно-Русскою Епархіальною школою. Въ такомъ видѣ эта школа существовала нѣсколько лѣтъ и при преемникѣ Сильвестра Холмскаго, Теофилактѣ Лопатинскомъ. Только въ 1731-мъ году въ ней стало преподаваться «осмочастіе греческое», и она перешла въ разрядъ Греко-Славянскихъ школъ Новгородскаго типа; объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ первый учитель этой школы въ своемъ сочиненіи о Тверскихъ Архіереяхъ ²⁾. Въ этой вновь

¹⁾ См. приложение № 1.

²⁾ Каталогъ Пресв. Арх. Тверскихъ Ивана Евдокимова въ изданіи Тверской Архивной Коммисіи стр. 21.

реформированной школѣ ученики изучали азбуку, часословъ, псалтирь, письмо русское и греческое, цыфирь, или начатки ариѳметики, декалогъ, или десятословіе, и осмочастіе греческое ¹⁾. Въ такомъ видѣ греко-славянская Тверская Епархіальная школа просуществовала по крайней мѣрѣ до 24-го Января 1739-года, что ясно видно изъ доношенія о ней отъ этого числа новому Тверскому Преосвященному Митрофану Слотовинскому ²⁾.

Преосвященный Митрофанъ Слотовинскій и является основателемъ Тверской Духовной Семинаріи, или фундаторомъ ея, какъ послѣ называли его въ Семинаріи. Не задолго передъ этимъ послѣдовалъ Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду, рекомендовавшій «учрежденіе семинарей». Во исполненіе этого указа энергичный и высокообразованный преосвященный Митрофанъ Слотовинскій въ этомъ же году и преобразовалъ Тверскую Греко-Славянскую школу въ Семинарію, вызвавъ въ Тверь новыхъ учителей изъ Кіева. Вновь прибывшіе первые учителя Семинаріи, Алексѣй Могиланскій и Василій Трояновскій съ 16-го Февраля 1739-го года и начали учить воспитанниковъ Семинаріи Латинскому языку, при чемъ языкомъ преподаванія сталъ языкъ Латинскій, что и было тогда главнымъ отличіемъ семинарій отъ школъ Греко-Славянскихъ ³⁾. Что ученіе во вновь открытой Тверской Семинаріи началось именно 16 Февраля 1739-го года, слѣдовательно, полтора года лѣтъ тому назадъ, это подтверждается дѣломъ о расчетѣ жалованьямъ одного изъ этихъ учителей, Василья Трояновскаго. Преосвященный Митрофанъ приказалъ считать учителей жалованьямъ «съ того числа, какъ (учителя)

¹⁾ См. приложение № 2.

²⁾ См. приложение № 3.

³⁾ См. приложение № 4.

ко обученію семинаристовъ вступили». Учитель Василій Трояновскій, будучи расчитанъ несогласно съ этимъ принципомъ, обратился къ Преосвященному Митрофану съ просьбою о выдачѣ ему недоданнаго жалованья, показывая, что «въ семинарское училище онъ, Трояновскій, вступилъ въ 1739-мъ году съ Февраля 16-го ¹⁾. Съ этого числа и приказалъ расчитать его Преосвященный и противъ этого расчета, произведеннаго на основаніи показанія Василія Трояновскаго, ничего не возразилъ по существу дѣла и тогдашній Секретарь консисторіи, близко соприкасавшійся тогда съ семинаріей ²⁾. На основаніи всего этого и можно съ несомнѣнностію заключить, что Тверская Семинарія основана въ 1739-мъ году, и что ученіе въ ней впервые началось 16-го Февраля 1739-го года и что, слѣдовательно, 16-го Февраля 1889-го года исполняется ровно 150 лѣтъ со дня основанія Тверской Духовной Семинаріи.

Такое заключеніе, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ содержаніи указанныхъ документовъ Архива Тверской Духовной Консисторіи, сохранившихся до нашего времени подтверждаются и многими печатными данными. Такъ, авторъ исторіи Русской іерархіи, Преосвященный Амвросій, прямо утверждаетъ, что Тверская Семинарія основана 17-го Февраля 1739-го года ³⁾, расходясь съ нашими данными только на одинъ день. Объ основаніи Тверской Семинаріи въ 1739-мъ году говорятъ и Преосвященный Макарій Булгаковъ, ⁴⁾ и профессоръ Знаменскій ⁵⁾. Это же

¹⁾ См. приложение № 5,

²⁾ См. приложение № 6.

³⁾ Истор. Росс. Іерархіи Амвросія т. I стр. 140 и 444.

⁴⁾ Булгаковъ Истор. Кіев. дух. Академіи стр. 185.

⁵⁾ Знаменскій Руководство къ Истор. Р. церкви изд. 1880 г. стр. 393.

подтверждает и наш мѣстный ученый, современникъ Митрофана Слотвинскаго, Иванъ Евдокимовъ. Послѣдній въ своемъ каталогѣ преосвященныхъ архіереевъ Тверскихъ въ разсказѣ о дѣятельности Преосвященнаго Митрофана записалъ: «тщаниемъ онаго архіерея Тверская епархіальная семинарія удовлетворена учителями, языкъ сврейскій, греческій и римскій знающими, которая достиже скоро и богословскихъ ученій и своихъ природныхъ учителей породила» ¹⁾, тогда какъ раньше онъ говорилъ о существованіи въ Твери только Греко-Славянской школы.

¹⁾ Катал. Преосв. Твер. Евдокимова. Изд. Твер. Архивн. Комм., стр. 28—29.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ исторической запискѣ о днѣ 150-лѣтняго юбилея Тверской Духовной Семинаріи.

Приложеніе № 1-й.

ВѢДОМОСТЬ О ШКОЛѢ.

Вѣдѣніе города Тфери отъ опредѣленныхъ для надзираінія ко обученію школьнико́въ, въ которой школѣ учатся въ надеждѣ священства, Симеоновскаго дьякона Іоакима Иванова, Вознесенскаго дьякона Андрея Никифора, коликое число въ школѣ сначала школьнико́въ было и нынѣ учатся, и до какихъ наукъ произошли и въ какое достоинство и куда кто произведенъ, или кто зачѣмъ отъ школы отбылъ, значится въ семь вѣдѣніи (по) имянно.

Тверскія епархіи при школѣ сначала съ 722 года было школьнико́въ.	Нынѣ на лицо учатся.	До какихъ наукъ произошли.	Въ какое достоинство и куда кто произведенъ или кто зачѣмъ отъ школы отбылъ.
Тверской соборной церкви пономаревъ сынъ, Семень Яковлевъ.	При школѣ.	Букварь и грамматики 8 частей.	
Пѣвческій братъ, Семень Ключаревъ.	При школѣ.	Букварь и грамматики 8 частей.	

Тверскія епархіи при школѣ сначала съ 722 года было школьникомъ.	Нынѣ на лицо учатся.	До какихъ наукъ провозили.	Въ какое достоинство и куда кто произведенъ или кто зачѣмъ отъ школы отбылъ.
Тресьятакаго дьячка сынъ, Ѳедоръ Лукнинъ.	При школѣ.	Букварь и грамматики 8 частей.	—
Степанъ Яковлевъ.	При школѣ.	Букварь.	—
Василій Ѳадѣевъ.	При школѣ.	Букварь.	—
Илья Ивановъ.	—	Букварь и грамматики 8 частей.	Отпущенъ изъ архіерейскаго дому въ Москву.
Василій Ѳедоровъ.	При школѣ.	Букварь.	—
Бывшаго діакона Ильинскаго сынъ, Петръ Ивановъ.	—	Букварь и грамматики 1 часть.	Сбѣжалъ.
Соборнаго пона сынъ, Иванъ Лукнинъ.	При школѣ.	Букварь и грамматики 8 частей.	—
Соборнаго пона сынъ, Ѳедоръ Семеновъ.	При школѣ.	Букварь.	—
Пѣвчаго Ивана Ключарева братъ, Александръ Нянфоровъ.	При школѣ.	Букварь.	—
Церкви Рождества Христова поповъ сынъ, Лаврентій Юдинъ.	—	Букварь.	Опредѣленъ во дьячки.
Братъ его, Григорій Юдинъ.	При школѣ.	Букварь и грамматики 1 часть.	—
Церкви Филиппа Апостола поповъ сынъ, Максимъ Алексѣевъ.	—	Букварь и грамматики 1 часть.	Опредѣленъ во дьячки.
Братъ его, Петръ Алексѣевъ.	При школѣ.	Букварь и грамматики 3 части.	—

Тверскія епаркіи при школахъ сначала съ 722 года было школьниками.	Нынь на лицо учатся.	До какихъ наукъ произошли.	Въ какое достоинство и куда кто произведенъ или кто зачѣмъ отъ школы отбылъ.
Церкви Святыя Троицы поповъ сынъ, Гаврила Никифоровъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 1 часть.	—
Братъ его, Матѳей Никифоровъ.	—	Букварь и грамматики 2 части.	Опредѣленъ въ пономари.
Церкви Святыя Мученицы Евдотии поповъ внукъ, Иванъ Андреевъ.	—	Букварь и грамматики 8 частей.	Опредѣленъ во дьячки.
Церкви Воздвиженія Господня дьяконовъ сынъ, Иванъ Астахievъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 8 частей.	—
Тояжъ церкви дьячковъ сынъ, Григорій Ивановъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 1 часть.	—
Церкви Сергія Чудотворца поповъ сынъ, Иванъ Дмитріевъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 1 часть.	—
Церкви Рождества Богородицы дьяконовъ сынъ, Родіонъ Ефремовъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 8 частей.	—
Тояжъ церкви дьяконовъ сынъ, Петръ Васильевъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 8 частей.	—
Церкви Благовѣщенія поповъ сынъ, Андрей Леонасьевъ.	—	Букварь и грамматики 2 части.	Опредѣленъ во дьячки.

Тверскія епархіи при школахъ сначала съ 722 года было никовъ.	Ныне на лицо учатся.	До какихъ наукъ произошли.	Въ какое достоинство и куда кто произведенъ или кто зачѣтъ отъ школы отбылъ.
Братъ его, Иванъ Аѳанасьевъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 1 часть.	—
Церкви Николая Чудотворца поповъ сынъ, Алексѣй Ивановъ.	—	Букварь и грамматики 1 часть.	Опредѣленъ во дячка.
Церкви Живоначальныя Троицы поповъ сынъ, Андрей Александровъ.	—	Букварь и грамматики 1 часть.	Опредѣленъ во дячка.
Церкви Бориса и Глѣба поповъ сынъ, Иванъ Алексѣевъ.	—	Букварь и грамматики 2 части.	Опредѣленъ во дячка.
Церкви Симеона Стоанника поповъ сынъ, Матѣей Никифоровъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 2 части.	—
Церкви Иоанна Предтечи поповъ сынъ, Андрей Петровъ.	—	Букварь.	Опредѣленъ во дячка.
Церкви Архангела Михаила дячковъ сынъ, Василій Герасимовъ.	—	Букварь.	Опредѣленъ въ пономари.
Церкви Николая Чудотворца дяконовъ сынъ, Алексѣй Васильевъ.	—	Букварь и грамматики 8 частей.	—

Тверскія епархіи при школахъ сначала съ 722 года было школьниками.	Нынѣ на лицо учатся.	До какихъ наукъ произошли.	Въ какое достоинство и куда кто произведенъ или кто зачѣмъ отъ школы отбылъ.
Церкви Козьмы и Даміана поповъ сынъ, Стефанъ.	При школахъ.	Букварь и грамматики 8 частей.	Опредѣленъ въ пономари.
Тояжъ церкви поповъ внукъ, Вонифантій Родіоновъ.	—	Букварь и грамматики 8 частей.	Опредѣленъ въ пономари.
Церкви Пророка Іліи бывшаго дьякона братъ, Алексѣй Михайловъ.	—	Букварь.	Опредѣленъ въ пономари.
Церкви Рождества Христова поповъ сынъ, Константинъ.	—	Букварь.	Опредѣленъ во дьячка.
Церкви Воскресенія Христова поповъ сынъ, Иванъ Денисовъ	—	Букварь и грамматики 8 частей.	Опредѣленъ во дьячка.
Церкви Николая Чудотворца поповъ сынъ, Алексѣй Ивановъ.	—	Букварь и грамматики 8 частей.	Опредѣленъ въ пономари.
Итого 39 человекъ.	20 человекъ.	—	19 человекъ.

Къ сему вѣдѣнію города Твери церкви Симеона Столпника дьяконъ Іоакимъ Ивановъ руку приложилъ ¹⁾.

¹⁾ Сборникъ документовъ Архива Духовноя Консисторіи подъ названіемъ матеріаловъ т. I, л. 5—6 об. ср. Твер. Еп. Вѣд. 1879 г. стр. 278—282. Вѣдомость эта была препровождена изъ школы Пресвящ. Теофилакту Лопатинскому вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 23 Августа 1727 г. См. Твер. Епар. Вѣд. 1879 г. стр. 277—278.

Приложение № 2-й.

Табель грамматическія школы учащимся ученикамъ отъ
731 года Маіа 10 дня по 734 годъ Генваря 1-й день.

№ №	ИМЕНА.	РОДЪ.	УЧЕНІЕ.	КОШТЪ.
1	Михаилъ Стахіевъ.	дьякона умершаго.	Писать по-русски и по гречески, потомъ декалогъ и осмочастіе греческое.	Изъ собраннаго отъ монастырей на школу хлѣба.
2	Онисимъ Ивановъ.	дьячковъ.		
3	Григорій Василевъ.	дьячковъ.		
4	Иванъ Тихоновъ.	дьячковъ.	Писать, грамматику русскую съ цифирію.	
5	Онуфрій Гавриловъ.	дьячковъ.		
6	Терентій Василевъ.	дьячковъ.	Часословъ и псалтирь писать.	
7	Петръ Михайловъ.	дьяконовъ.	Часословъ и псалтири 10 казенсмъ.	
8	Титъ Пареніевъ.	поповъ.	Псалтири и писать.	
9	Левъ Флоровъ.	поповъ.		
10	Даниилъ Аванасіевъ.	поповъ.	Писать и вступили въ грамматику.	
11	Никита Петровъ.	поповъ.		
12	Стефанъ Иларіоновъ.	дьячковъ.		
13	Василій Петровъ.	дьячковъ.	Часослова и псалтири.	
14	Никифоръ Трофимовъ.	поповъ.		
15	Иванъ Василевъ.	каретниковъ.	Азбуки, часослова и псалтири.	
16	Николай Львовъ.	сторожевъ.	Часослова и псалтири.	
17	Иванъ Ивановъ.	скворцевъ.	Писать.	

№	ИМЕНА.	РОДЪ.	УЧЕНИЕ.	КОШТЪ.
18	Иаковъ Михайловъ.	} каменцовы.	Отъ азбуки въ ча-	Отъ родителей своихъ.
19	Михаилъ Михайловъ.			
20	Гурій Титовъ . . .	сирота.	сословъ.	
21	Іоакимъ Евфиміевъ.	сирота.		
22	Федоръ Димитріевъ.	бочаровъ.		

Къ сей табели грамматистъ Иванъ Евдокимовъ руку приложилъ ¹⁾.

Приложение № 3-й.

Великому Господину, преосвященному Митрофану, епископу Тверскому и Кашинскому,

Д О Н О Ш Е Н І Е.

Съ присланнаго въ прошломъ 1738-мъ году декабря 29 дня Ея Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскія изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ намъ низжайшимъ объ учрежденіи въ епархіяхъ школъ и о собраніи въ нихъ учителей и студентовъ и добронпорядочномъ ихъ, такожъ и зазорныхъ дѣтей, содержаніи и о поступкѣ съ монашествующими, явившимися въ подозрительствахъ, указа къ благоразсмотрѣнію вашему преосвященству предлагается при семъ точная копія. А по справкѣ въ Твери въ вашемъ архіерейскомъ приказѣ, въ приписномъ къ до-

¹⁾ Матеріалы т. I, л. 128.

му вашего преосвященства имѣющемся въ Твери Осодоровскомъ монастырѣ, имѣется школа славено-греческая, въ которой обрѣтается учитель Иванъ Евдокимовъ, происшедшей до реторики греческія грамматики, а колико во оной школѣ учениковъ со объявленіемъ, кто въ какой наукѣ нынѣ обрѣтается, сего Генваря 5-го дня къ вашему преосвященству отъ насъ нижайшихъ при доношеніи вѣдомость предложена, и по силѣ вышеназваннаго Ея Императорскаго Величества указа о содержаніи въ монастырѣхъ монашествующихъ Тверской вашего преосвященства епархіи—въ монастыри ко властямъ съ братією изъ вашего архіерейскаго приказу указъ посланъ.

Вашего преосвященства нижайшіе богомольцы и раби:

Генваря 24 дня
1739 года.

Подканцеляриетъ Андрей Поздѣвъ.

Таково доношеніе за скръпю протопопа Козьмы Семенова, ключаря Семена Аванасьева, приказнаго Михайлѣ Тулубьева, за справою подканцеляриста Андрея Поздѣва послано чрезъ почту. Относилъ на почту приказный Алексѣвъ¹⁾.

Приложеніе № 4-й.

Тверскія епаршескія семинаріи учителю Алексѣю Могилевскому.

Справясь, подъ симъ подписать, въ прошломъ 739 году въ тое семинарію, для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей, словено-латинскихъ, и какихъ именно, и коликое число, и

¹⁾ Сборникъ документовъ Архива духовной Консисторіи подъ названіемъ «матеріалы» т. I, л. 256 и об.

по какой цѣнѣ, книгъ куплено, и за оныя книги со учениковъ за сколько, и по какой цѣнѣ, и что тѣхъ денегъ нынѣ на лицо въ сборѣ есть-ли, и тѣ сборныя деньги при сей справкѣ прислать во архіерейскій приказъ въ незамедлительномъ времени. «Генваря 15-го дня 1740 года».

Канцеляристъ Михайла Жуковъ.

Взято въ семинарію для учениковъ латинскихъ алваровъ разныхъ времянь сто тридесять три, одну синониму, да словесно-латинскихъ лексиконовъ два, съ которыхъ книгъ дано ученикамъ сто тридесять одинъ алвары; въ томъ числѣ и сиротамъ дано четырнадцать алваровъ, да иѣвчемъ троицъ по одному алвару. А два алвари, два лексикона, да одна синонима держатся нами учителями. Денегъ собрано за алвари сто одинъ рублевъ семьдесятъ пять копѣекъ, съ которыхъ по приказанію преосвященнаго епископа Митрофана куплено въ семинарію латинскій великій клаушуръ, за которой дано четыре рубля, за два русскихъ часовниковъ для сиротъ одинъ рубль, да еще дано бывому сторожу при семинаріи Михайлу по прошенію его пятьдесятъ копѣекъ, сиротамъ на двѣ дести бумаги тринадцать копѣекъ и на клей до каедри, которая сдѣлана въ школу, пятьдесятъ копѣекъ, и того издержано денегъ пять рублевъ семьдесятъ осмь копѣекъ, а въ остаткахъ имѣется девяносто пять рублевъ девяносто седмъ копѣекъ, да еще не доплатившихъ до настоящей цѣны четырехъ рублевъ двадесяти пяти копѣекъ учениковъ дванадесять человекъ, да ничего не уплатившихъ и иѣкихъ едва могущихъ уплатить за неимѣнемъ отцовъ осемь человекъ осталось. Подписаль учитель Алексѣй Могилеанскій 1740 года Февраля 6 дни.

У сей бумаги слѣдующая помѣта: «по означенной подпискѣ учителя Могилеанскаго собранныя деньги за алвары девяносто пять рублевъ девяносто семь копѣекъ въ казну возвра-

щены, а именно: 16 рублей по особливой на семинарію запискѣ, подъ которою и отмѣчено, а 79 р. 97 коп. записаны въ приходъ февраля 22 дня ¹⁾).

Приложение № 5-й.

Указъ великаго господина, преосвященнаго Митрофана епископа Тверскаго и Кашинакаго изъ домової ево преосвященства Московскої конторы во Тѣрь дому ево преосвященства секретарю Егору Давыдову. Сего Генваря 4 дня по ево архіерейскому опредѣленію и за его архіерейскимъ рукоподписаніемъ велѣно, по силѣ духовнаго регламента, Тѣерской епаршеской семинаріи учителемъ Алексѣю Могилянскому и Василю Троянскому денежное заслуженное жалованье, до разсмотрѣнія ево преосвященства и до указа, на прошлый 739 годъ изъ домової ево архіерейской казны, считая по справкѣ съ того числа, какъ Могилянскій и Трояновскій ко обученію семинаристовъ вступили и кто по которое число при томъ изъ нихъ были (не вычитая то, что въ бытность ихъ при той-же семинаріи къ выдачѣ имъ въ препитаніе было деньгами и хлѣбными и столовыми припасы кромѣ того, что имъ въ выдачѣ въ жалованье деньгами), Могилянскому во сто, Трояновскому въ семьдесятъ рублень, за сколько мѣсяцевъ и чисель кому что подлежить, выдать съ росписками; а сего Генваря 7-го дня въ домової ево архіерейской Московскої конторѣ Тѣерской семинаріи учитель Василій Трояновскій (который нынѣ обрѣтается въ Москвѣ) сказкою показаль: въ семинарское де училище онъ Трояновскій вступилъ въ 739 году съ Февраля 16 и былъ Октябрю по 16 число, и того осмь мѣсяцевъ; и противъ положеннаго ему годоваго денежнаго жалованья семидесяти рублей за помянутые осмь мѣсяцевъ надлежить де ему Трояновскому взять жало-

¹⁾ Матер. I, л. 268 об.

ванья сорокъ шесть рублевъ шестьдесятъ шесть копѣекъ; и въ то число жалованья взято имъ Трояновскимъ во Твери во ево архіерейскомъ приказѣ десять рублевъ, да ему-жъ Трояновскому куплено изъ домово́й архіерейской казны, въ зачетъ жалованья жъ сукна шесть аршинъ цѣною по рублю по сороку копѣекъ за аршинъ, и того осмь рублевъ шестьдесятъ копѣекъ, всего ему, Трояновскому въ помянутое число жалованья въ доходъ осмнадцать рублевъ сорокъ копѣекъ; затѣмъ надлежитъ взять двадцать девять рублевъ шесть копѣекъ, а не то число, что въ докладѣ ево Преосвященству канцеляриста Михайла Жукова написано: учителемъ издержано въ жалованье двадцать рублевъ, а кому имянно и почему и чѣмъ, того не показано (что и по разчисленію въ домово́й Московско́й конторѣ, по чѣмъ на мѣсяцъ подлежало, явилось) того ради по приказанію ево преосвященства велѣно помянутому учителю Трояновскому заслуженное ево за показанные осмь мѣсяцевъ жалованье двадцать девять рублей шесть копѣекъ выдать изъ имѣющей въ Москвѣ домово́й ево архіерейской казны заимобразно, что имѣется на домовые Московскіе архіерейскіе расходы, съ роспискою, которые и выданы, и въ пріемѣ того денежнаго жалованья отъ него, Трояновскаго росписка взята. А вмѣсто тѣхъ ему, Трояновскому выданныхъ денегъ вышепоказанное число, двадцать девять рублевъ шесть копѣекъ, изъ Твери, изъ домово́й ево архіерейской казны на домовые ево архіерейскіе расходы записавъ ихъ, по посланному къ тебѣ ево жъ преосвященству епископа сего Генваря 4-го дня указу, оному Трояновскому въ жалованье прислать обратно къ ево преосвященству въ Москву при доношеніи въ самой скорости, и о томъ послать къ тебѣ указъ и при немъ для пріобщенія къ расходной книгѣ вышеупомянутую ево Трояновскаго росписку, о чѣмъ сей указъ и при немъ оная росписка къ тебѣ и посланы и секретарю Егору Давыдову о вышеописанномъ учинить по сему ево преосвященства указу, Генваря 8-го дня 1740 года.

Приказный Михайло Тулубьевъ.

Подканцелярность Козьма Рахманинъ.

На другой сторонѣ этого указа сдѣлана слѣдующая помята: «1740 г. Генваря 15 дня, записать въ книгу. Справясь, деньги послать въ Москву немедленно и о выдачѣ Могилянскому жалованья исполненіе чинить по указу» ⁴⁾.

Приложеніе № 6-й.

Великому Господину, преосвященному Митрофану, епископу
Тверскому и Кашинскому.

Д О Н О Ш Е Н І Е.

Сего Генваря 15 по присланному вашему архіерейскому изъ домовою вашего преосвященства Московской конторы указу велѣно Тверской епаршеской семинаріи учителемъ, Алексѣю Могилеанскому и Василию Трояновскому, денежное заслуженное жалованье на прошлой 739 годъ изъ домовою вашей архіерейской казны съ того числа, какъ оныя учителя ко обученію семинарствовъ вступили, и кто по которое число при томъ изъ нихъ были, кромѣ выданнаго имъ въ пропитанье деньгами, Могилеанскому во сто, Трояновскому въ семьдесятъ рублей (выдать) съ росписками, и по показанію учителя Трояновскаго въ Москвѣ, въ домовою вашего преосвященства Московской конторѣ сколько за бытіе ево при семинаріи учителемъ за восемь мѣсяцевъ подлежало ему Трояновскому въ выдачѣ жалованья сорокъ шесть рублей 66 копѣекъ и въ то-жъ число жалованья взято ммъ Трояновскимъ въ Твери изъ домовою архіерейской казны 10 рублей, да изъ домовою-же вашей архіерейской казны въ зачетъ жалованья

⁴⁾ Ibid. стр. 63.

въ покупкѣ сукна на восемь рублей 60 к., и того 18 рублевъ 60 к., за тѣмъ подлежить взять яко бы 29 р. 6 коп., а не то, что въ докладѣ къ вашему преосвященству канцеляриста Жукова написано въ издержкѣ учителемъ въ жалованье 20 руб. А оному Трояновскому заслуженное за восемь мѣсяцевъ жалованье 29 руб. 6 коп. изъ имѣющихся въ Москвѣ изъ домовой вашей архіерейской казны заимообразно выданы съ роспискою, и что вмѣсто выданныхъ оному Троянскому показанное число 29 руб. 6 коп. изъ Твери, изъ домовой вашей архіерейской казны, записавъ оному Троянскому въ жалованье, прислать обратно къ вашему преосвященству въ самой скорости.

И по тому вашему архіерейскому указу о выдачѣ учителю Могилевскому денежнаго жалованья на прошлой 739 годъ исполненіе учинено будетъ. А о учителѣ Васильѣ Троянскомъ во Твери въ вашемъ архіерейскомъ приказѣ по справкѣ въ зачѣму ему Трояновскому жалованья Апрѣля 10-го дня 739 года въ выдачѣ 10 руб., а сукна на 8 р. 60 к. ему Трояновскому изъ домовой вашей архіерейской казны покупки и расхода денегъ не было, а откуда за оное сукно и кому деньги даны ли, или впредь до выдачи жалованья у кого взято въ долгъ, о томъ въ вашемъ архіерейскомъ приказѣ вѣдѣнія не имѣется. Что-же въ докладѣ вашему преосвященству канцеляриста Жукова написано въ выдачѣ учителемъ въ жалованье 20 руб., въ томъ числѣ въ выдачѣ помянутому Трояновскому въ сорокъ шесть рублей въ 66 коп. за отданнымъ ему деньгами и сукномъ, всего 18 руб. 60 к. надлежало ему, Трояновскому, выдать 28 рублевъ 6 копѣекъ, а не двадцать девять рублей 6 коп. И вмѣсто выданныхъ ему Трояновскому въ Москвѣ въ жалованье 28 р. 6 к. изъ домовой вашего архіерейскаго дому съ конюшимъ іеромонахомъ Іаковомъ къ вашему преосвященству благопочтенно посылаются.

Вашего преосвященства нижайшій рабъ.

Генваря 15 дня

1740 года.

Таково доношеніе за скрѣпою секретаря Егора Давыдова, за справкою канцеляриста Михаила Жукова послано съ конюшимъ іеромонахомъ Іаковомъ»¹⁾).

Эта историческая записка, составленная нами по порученію Правленія Семинаріи, вмѣстѣ со всеми къ ней приложеніями была препровождена въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ при ходатайствѣ Преосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, о разрѣшеніи празднованія 150-лѣтней годовщины со времени открытія Тверской Семинаріи. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по заслушаніи этого представленія Преосвященнаго Саввы, соблаговолилъ «разрѣшить Тверской Духовной Семинаріи праздновать 16 Февраля сего (1889-го) года 150-лѣтнюю годовщину» со времени ея основанія особымъ указомъ отъ 16 Января 1889 года за № 174-мъ.

¹⁾ Ibid. т. 1, л. 269—270.

Учителя Славяно-Русской Тверской Епархіальной школы.

Начальникъ школы, строитель іеромонахъ Іовль, всего вѣроятнѣе «строитель Ржева—Володиміровы Вселуцкаго монастыря» (1728—1738) ¹⁾ съ 1722 года.

Иподіаконъ Трофимъ Ипатовъ съ 1722 г.

Семеновскій дьяконъ Якимъ Ипатовъ съ 1722 г., былъ учителемъ и въ 1727-мъ году.

Вознесенскій дьяконъ Андрей Никифоровъ упоминается 1727 г.

Учитель Греко-Славянской Тверской Епархіальной школы, Иванъ Евдокимовъ, воспитанникъ старой Новгородской Семинаріи, съ 10-го Мая 1731 года по 1739 годъ. Послѣ былъ учителемъ Греческаго языка въ Тверской Семинаріи съ 1739 по 1753 годъ; въ этомъ году онъ недолго былъ учителемъ Переяславльскаго семинаріи, а затѣмъ вернулся въ Тверь. Авторъ изданнаго нами въ 1888 году «Каталога преосвящ. Арх. Тверскихъ ²⁾». Подъ его руководствомъ сдѣланъ переводъ житіи іеромонаха Іова и реторики Лихудовъ, хранящіеся въ рукописи въ Тверской Семинарской библіотекѣ.

Списокъ учителей Тверской Семинаріи до опредѣленія перваго ректора Семинаріи.

I. Старшій учитель Тверской Семинаріи Алексѣй Могилянской, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ 16 Февраля 1739 года по Ноябрь 1741 года. Съ этого времени онъ сталъ учителемъ грамматики и шифмы въ Московскои Д. Академіи; въ 1739 году принялъ монашество съ именемъ Арсенія, въ 1744 году возведенъ

¹⁾ Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 486.

²⁾ Сж. Тверскія Еп. Вѣд. 1888 г. № 7 и 8, вышелъ и отдѣльной брошюрой.

въ Архимандриты Троицкаго-Сергіева монастыря, потомъ въ Архі-епископы Переяславля Залѣскаго и сдѣланъ членомъ Синода. Пробывъ послѣ этого нѣкоторое время на покоѣ съ 1752 года, онъ въ 1757 году назначенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, въ каковомъ званіи и скончался въ 1770 году 8 Іюня.

Сочиненія его: Слово въ недѣлю XVI по сошествіи Св. Духа М. 1742.

Въ недѣлю XI по сошествіи Св. Духа. М. 1742 г.

Въ день срѣтенія иконы Владимірскія Пресв. Богородицы М. 1742.

Въ недѣлю IV великаго поста, пропов. въ П. 1743.

Въ похвалу св. Угодникамъ Божіимъ П. 1743.

На день успенія Пресв. Богородицы М. 1843.

Въ недѣлю мясопустную П. 1843.

И. Елисаветъ Петровнѣ, къ Троицко-Сергіевской лаврѣ пѣшей приближившейся. П. 1744 г.

Въ недѣлю 24-ю М. 1744.

Слово на миръ съ Шведами М. 1744.

Имъ же сочинены и изданы въ Кіевѣ служба и акафистъ св. Димитрію.

2) Василій Трояновскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, былъ учителемъ Тверской Семинаріи съ 16 Февраля 1739 года по 16 Октября того-же года.

3) Павелъ Квяткевичъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, былъ учителемъ Тверской Семинаріи съ Октября 1739 года по 1744 годъ.

4) Семень Яповичъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, былъ учителемъ Тверской Семинаріи съ 1740 по 1741 годъ.

Списокъ ректоровъ Тверской Духовной Семинаріи.

1. Архимандритъ Отроча, а затѣмъ Галязина Монастыря Іоанникій Скабовскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Д. Академіи, бывшій предъ этимъ «проповѣдникомъ Кіевской Катедры». Ректоромъ

Тверской Семинаріи былъ отъ 4 Апрѣля 1742-го года по Декабрь 1748 года. Въ этомъ году онъ сталъ Архимандритомъ Кіевскаго Михайловскаго Златоверхаго Монастыря, а съ 22 Іюля 1753 года Архимандритомъ Межигорскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря до 1759 года. Въ этомъ году онъ, вѣроятно, и скончался ¹⁾.

Сочиненіе его: Слово на 32 недѣлю по сошествіи Св. Духа (Нояб. 14) М. 1742 г.

II. Тихонъ (въ мірѣ Тимоѣей) Соколовъ, воспитанникъ Новгородской Семинаріи, потомъ наставникъ и префектъ той же семинаріи. Ректоромъ Тверской Семинаріи былъ опредѣленъ въ 1759 году и пробылъ въ этомъ званіи до 13 Мая 1761 года; въ званіи ректора онъ сначала былъ Архимандритомъ Желтикова, а потомъ Отроча Монастыря. Съ 13 Мая 1761 года былъ Епископомъ Кегсгольмскимъ и Ладожскимъ, викаріемъ Новгородскимъ, съ 3 Февраля 1763 года былъ назначенъ Епископомъ Воронежскимъ. 17 Декабря 1767 года уволился на покой въ Задонскій монастырь, гдѣ въ Бозѣ и почилъ 13 Августа 1783 года. Причисленъ къ лику святыхъ 25 Мая 1861-го года ²⁾. Портретъ его находится въ актовомъ залѣ Семинаріи.

Сочиненія его: Объ истинномъ христіанствѣ.

Сокровище духовное, отъ міра собираемое, въ 4 частяхъ и ми. др. Полное собраніе его сочиненій въ XV томахъ издано въ 1825 году.

III. Макарій Петровичъ, изъ Австрійскихъ сербовъ, закончилъ образованіе въ Кіевской и Московской Академіяхъ, потомъ былъ учителемъ и префектомъ послѣдней академіи. Ректоромъ Тверской Семинаріи былъ съ Января 1764 по 24 Декабря 1765 года; во все это время былъ Архимандритомъ Желтикова монастыря. Умеръ 24 Декабря 1765 года ³⁾. Портретъ его находится въ актовомъ залѣ Семинаріи.

¹⁾ Ист. Іер. IV т. стр. 610, Строева стр. 16 и 26.

²⁾ Ист. Іер. 1, 87, Строевъ стр. 453, 39. 838.

³⁾ См. Твер. Епарх. Вѣд. 1881 г. стр. стр. 379.

Главнѣйшія сочиненія его: Согласіе евангелистовъ въ ркп. Православное ученіе С. Петербургъ. 1778 г., 1783 г., 1790 г. Слова его (въ 7 ч. М. 1786, въ собр. соч. М. 1790).

Система философіи въ ркп.

Житіе св. Арсенія, епископа Тверскаго. М. 1764 г. 1802. 1805.

Житіе и страданіе св. кн. Михаила Тверскаго. М. 1796.

IV. Арсеній I (въ міръ Василій) Верещагинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, сначала съ 1762 года учитель реторики Тверской Семинаріи, потомъ съ 1767 года префектъ Семинаріи и наконецъ съ 1768 года Архимандритъ Отроча монастыря и ректоръ. Ректоромъ Тверской Семинаріи былъ съ 1768 года по 22 Декабря 1773 года, при чемъ съ 26 Сентября 1771 года онъ былъ Архимандритомъ Калызина монастыря. 22 Декабря 1773 года онъ былъ произведенъ въ Архангельскіе Епископы, отсюда 1 Апрѣля былъ переведенъ Епископомъ въ Тверь, гдѣ и пробылъ до 22 Сентября 1783 года, въ которомъ году переведенъ въ Ростовъ. Скончался 23 Декабря 1799 года въ Петербургѣ; погребенъ, по завѣщанію, въ Калызинѣ монастырѣ. Портретъ его, писанный масляными красками, находится въ актовомъ залѣ Семинаріи. Въ 1782 году былъ отпечатанъ литографированный портретъ его, нѣсколько экземпляровъ котораго находится въ книгахъ семинарской бібліотеки.

Сочиненія его: Слово о истинной славѣ, въ день тезоименитства И. Екатерины II. М. 1779.

Слово при пачатіи выборовъ въ новыя должности на основаніи Высочайшихъ учрежденій. Ц. 1681.

V. Тихонъ II (въ міръ Тимофей) Малининъ, изъ воспитанниковъ Московской Академіи, гдѣ былъ учителемъ, потомъ ректоромъ Лаврской Семинаріи и префектомъ Московской Академіи; отсюда онъ въ 1771 году Пресвященнымъ Платономъ былъ вы-

званъ въ Тверь и опредѣленъ префектомъ и философіи учителемъ въ Тверскую Семинарію съ возведеніемъ въ Архимандриты Отроча монастыря. Въ 1773 году онъ былъ назначенъ правящимъ должностъ ректора; въ слѣдующемъ году былъ переведенъ Архимандритомъ въ Калязинъ монастырь и утвержденъ въ званіи ректора; въ этомъ званіи онъ и пробылъ съ 31 Января 1774 года по 21 Юня 1775 года. 21 Юня 1775 года онъ былъ назначенъ Епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ, откуда 6 Мая 1788 года переведенъ въ Тверь, а 18 Мая 1792 года въ Астрахань. Скончался 14 Ноября 1793 года ¹⁾.

Сочиненія его: Толкованіе на 1-е соборное посланіе Петра М. 1794.

Слово въ день восшествія на престолъ имп. Екатерины. С.П.Б. 1791.

Слово при погребеніи свят. Тихона I въ собраніи сочиненій Тихона Соколова.

VI. Стефанъ I, Архимандритъ Борисоглѣбскаго Новоторжскаго монастыря, былъ ректоромъ съ 1775 по 1776 годъ. До 1755 года онъ былъ Архимандритомъ Отроча монастыря, а съ 14 Сентября 1776 года переведенъ въ Калязинъ монастырь; въ 1781 году былъ отсюда уволенъ на покой съ пенсіею и скончался въ Отрочъ монастырь ²⁾.

VII. Иларіонъ Копьевъ, изъ воспитанниковъ и учителей Новгородской Семинаріи, въ 1776 году былъ возведенъ въ Архимандриты Борисоглѣбскаго Новоторжскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ Тверской Семинаріи; предъ этимъ былъ онъ игуменомъ Деревяницкаго монастыря. Пробылъ ректоромъ Семинаріи съ 1776 года по 1786 годъ, при чемъ съ 1778 года онъ сталъ архиман-

¹⁾ Ист. Гер. IV, 611, I, 630 и 558, Строевъ 453, 448, 838, 445 и 311; Чередѣвъ стр. 142.

²⁾ Истор. Гер. IV, 612; Строевъ 453, 455 и 450.

дритомъ Отроча монастыря. По оставленіи въ 1786 году должности ректора, оставался архимандритомъ Отроча монастыря до 1793 года ¹⁾).

Сочиненіе его: Три слова, говоренныя имъ на чредѣ проповѣданія, отпечатанныя въ Москвѣ въ 1779 году ²⁾).

VIII. Арсеній II (въ мѣрѣ Василій) Москвитинъ, изъ воспитанниковъ Тверской и Лаврской Семинарій, съ 1774 года учитель низшаго класса Тверской Семинаріи, потомъ былъ учителемъ вышшаго класса, реторики. Будучи учителемъ реторики, въ 1778 году опредѣленъ экономомъ при Архіерейскомъ домѣ и строителемъ Малицкаго монастыря; съ 1779 года былъ назначенъ преподавателемъ философіи, а съ 1783 года былъ сдѣланъ префектомъ Семинаріи, при чемъ былъ опредѣленъ игуменомъ Старицкаго Успенскаго монастыря. Въ 1785 году былъ опредѣленъ учителемъ богословія, а въ 1786 году былъ назначенъ ректоромъ Семинаріи и игуменомъ Желтикова монастыря, въ 1789-мъ году былъ возведенъ въ санъ архимандрита Калязина монастыря. Ректоромъ Семинаріи онъ былъ съ 1786 года по 1798-й. 7 Ноября этого года онъ былъ назначенъ Епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ, 17 Сентября того же года переведенъ въ Пермь, а 1-го Октября—въ Воронежъ, гдѣ и умеръ 6 Мая 1810 года; погребенъ въ Воронежскомъ соборѣ. Въ актовомъ залѣ Семинаріи находятся два портрета его, писанные масляными красками, одинъ—когда онъ былъ Желтиковскимъ игуменомъ и другой—въ санѣ Епископа Воронежскаго ³⁾).

Сочиненіе его: Слова, проповѣданныя при Высочайшемъ присутствіи И. Екатерины II Архим. Арсеніемъ въ бытность его на чредѣ священнослуженія. С.П.В. 1793 г.

¹⁾ Ист. Иер. IV, стр. 29; Строевъ 455 и 453.

²⁾ У Филарета невѣрно приписаны Иларію Кондратовичу см. Обзоръ Р. Дух литер. Филарета стр. 379.

³⁾ Вѣд. о наст. и ученикахъ Семинаріи за 1788 годъ.

IX. Евгеній Романовъ, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи, гдѣ былъ информаторомъ, потомъ съ 1776 года былъ учителемъ низшаго класса въ С.Петербургской Семинаріи, съ 1778 года—законоучителемъ и проповѣдникомъ Шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса, съ 1784 года учителемъ Олонецкой Семинаріи, съ 1785 г. переведенъ во Владимірскую, гдѣ съ 1786 года былъ назначенъ въ префекты, а потомъ въ ректоры, отсюда въ 1794 году переведенъ въ ректоры Ярославской Семинаріи. Онъ послѣдовательно былъ при этомъ игуменомъ Каргопольскаго Александро-Ошевскаго монастыря, Муромскаго Благовѣщенскаго, Боголюбскаго Владимірскаго, а затѣмъ архимандритомъ Владимірскаго Царя-Константиновскаго и Ростовскаго Богоявленскаго монастырей, отсюда 6 Мая 1794 же года онъ былъ переведенъ указомъ Святѣйшаго Синода въ архимандриты Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. 1 Марта 1798 года онъ былъ опредѣленъ ректоромъ Тверской Семинаріи, въ каковомъ званіи и пробылъ до Марта 1800 года, при чемъ съ 13 Января 1799 года онъ былъ позначенъ архимандритомъ Калязина монастыря. Отсюда 4 Марта 1800 года онъ былъ возведенъ въ Епископы Костромскіе, гдѣ и скончался 9 Декабря 1811 года. Погребенъ въ слободѣ Ипатьевскаго монастыря ¹⁾).

X. Стефашъ II архимандритъ Отроча монастыря, изъ воспитанниковъ Московскомъ Академіи; по окончаніи курса, былъ діакономъ въ Москвѣ и, овдовѣвъ, принялъ въ 1780 г. монашество и опредѣленъ былъ законоучителемъ С.Петербургскаго морскаго шляхетнаго корпуса; въ началѣ 1793 года произведенъ въ архимандрита Отроча монастыря, въ 1800 году былъ назначенъ ректоромъ Семинаріи, въ каковомъ званіи пробылъ 1800 и 1801 годъ. Въ 1802 году онъ былъ переведенъ отсюда въ Устюжскій Архангельскій монастырь, гдѣ и скончался 2 Юнія 1807 года ²⁾).

¹⁾ Вѣд. объ учител. и ученикахъ Семинаріи за 1798 годъ ср. Строевъ 996, 674, 672 (невѣрно показано, что изъ Волоколамскаго) 455 и 451.

²⁾ Строевъ 453, 741.

XI. Евгеній II, архимандритъ Отроча монастыря, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи; постриженъ въ монашество 13 Декабря 1780 года. До 20 Іюня 1789 года былъ учителемъ разныхъ классовъ Костромской Семинаріи, при чемъ послѣдовательно былъ протодіакономъ, строителемъ Богородскаго Игрицкаго монастыря и игуменомъ Галицкаго Паисіева монастыря. 20 Іюня 1789 года онъ былъ назначенъ префектомъ, а 13 Сентября 1793 года—ректоромъ Костромской Семинаріи, оставаясь сначала игуменомъ, а потомъ ставъ архимандритомъ того же монастыря. Отсюда 23 Мая 1801 г. переведенъ архимандритомъ въ Вологодскій Велико-устюжскій монастырь, а Сентября 7 1801 года переведенъ былъ въ Отрочъ монастырь и назначенъ ректоромъ Тверской Семинаріи, въ каковой должности и пробылъ до 1804 года. Въ этомъ году переведенъ былъ въ архимандриты Богородицкаго Свіяжскаго монастыря, при чемъ съ 1807 по 1808 годъ былъ исправляющимъ должность ректора Казанской Академіи. Въ этомъ же 1808 году онъ и скончался ¹⁾.

XII. Нектарій Верещагинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, постриженъ въ монашество въ 1794 году, годъ предъ тѣмъ бывъ информаторомъ Тверской Семинаріи, въ 1794 году онъ былъ учителемъ низшаго класса; въ 1796-мъ году онъ вышелъ изъ семинаріи и былъ назначенъ благочиннымъ Нилова Столобенскаго монастыря; въ Мартъ 1800 года былъ назначенъ архимандритомъ этого-же монастыря. Отсюда онъ былъ въ 1801 году переведенъ въ архимандриты Краснохолмскаго монастыря, а въ 1804-мъ году—въ Отрочъ монастырь. Будучи архимандритомъ Отроча монастыря, съ 5 Февраля 1805 года назначенъ исправляющимъ должность ректора Тверской Семинаріи

¹⁾ Вѣдом. объ учит. и ученикахъ за 1802 годъ, Строевъ 863, 741, 453, 293. Истор. Стар. Каз. Акад. Благовѣщенскаго стр. 67.

и впоследствии будучи утвержденъ въ этой должности, пробылъ ректоромъ до 1808 года ¹⁾. Дальнѣйшая судьба его неизвѣста.

XIII. Иоасафъ Срѣтенскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, въ началѣ былъ учителемъ архіерейскихъ пѣвчихъ въ званіи иподіакона, по принятіи въ 1795 году монашества, опредѣленъ ризничимъ и казначеемъ архіерейскаго дома; въ 1796 году назначенъ игуменомъ Старицкаго Успенскаго монастыря, черезъ два года произведенъ въ архимандриты Нилова Столобенскаго монастыря. Отсюда 1-го Марта 1800 года былъ переведенъ въ Ростовскій Богоявленскій, а затѣмъ 24 Октября 1808 года—въ Калязинскій монастырь. Съ этого же времени онъ былъ назначенъ и ректоромъ Тверской Семинаріи, на каковой должности и пробылъ до 10 Октября 1810 года. 21-го Ноября 1810 года хиротонисанъ въ Епископы Старорусскіе, викаріи Новгородскіе, 6 Юля 1813 года переведенъ Епископомъ въ Смоленскъ, а 7 Юня 1821 года въ Могилевъ, гдѣ и скончался 1 Марта 1827 года ²⁾.

XIV. Михаилъ Бурдуковъ, изъ воспитанниковъ Тобольской Семинаріи, по окончаніи курса въ которой былъ съ 1789 по 1799 годъ учителемъ разныхъ классовъ ея и ключаремъ Софійскаго Тобольскаго собора. Въ 1799 году постриженъ въ монашество, произведенъ въ архимандрита въ Знаменскій Тобольскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ Тобольской Семинаріи. Октября 18-го 1810 года переведенъ въ Калязинъ монастырь и съ 27 Ноября 1810 года назначенъ ректоромъ Тверской Семинаріи, въ каковомъ званіи и пробылъ до 12 Сентября 1814 года. 18-го

¹⁾ См. Вѣд. объ учит. и ученикахъ за 1794 годъ, а также вѣдом. о настоятеляхъ монашеств. монастырей Тв. Еп. за 1798 г. Строевъ стр. 464, 465 и 453.

²⁾ Вѣд. о настоят. монастырей 1798 года, Строевъ 340 474 и 40, 592 и 195. Истор. іер. IV, 613.

Октября этого же года хиротонисанъ въ Епископы Иркутскіе, гдѣ и умеръ архіепископомъ 5 Юня 1830 года ¹⁾).

XV. Самуиль Запольскій-Платоновъ, изъ воспитанниковъ Лаврской Семинаріи, въ которой и былъ послѣдовательно учителемъ Греческаго и Еврейскаго языковъ, высшаго краснорѣчія, реторики, префектомъ и ректоромъ, при чемъ былъ намѣстникомъ Лавры и архимандритомъ Спасо-Виванскаго монастыря. 13 Октября 1814 года былъ назначенъ ректоромъ Тверской Семинаріи, архимандритомъ Калязина монастыря и профессоромъ богословіи, въ баковыхъ должностяхъ и пробылъ до Юля 1817 года. 11 Юля 1817 года былъ опредѣленъ въ Костромскіе Епископы, 6 Апрелья 1830 года уволенъ на покой, а 16 Апрелья 1831 года и скончался; погребенъ въ Бабаевскомъ монастырѣ ²⁾).

XVI. Аѳанасій I Протопоновъ, изъ воспитанниковъ Ярославльскаго Семинаріи и С.-Петербургской Академіи 1-го курса, магистръ, съ 13 Августа 1814 года по 18 Марта 1816 года былъ инспекторомъ С.-Петербургской Д. Академіи. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ ректоромъ Казанской Д. Академіи, а 26 Августа 1817 года былъ назначенъ ректоромъ Тверской Семинаріи и архимандритомъ Калязина монастыря, гдѣ и пробылъ до 13 Юля 1823 года. 29 Юля 1823 года былъ возведенъ въ санъ Епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской Митрополіи, 13-го Октября 1826 года переведенъ въ Нижній Новгородъ, а 24 Января 1832 года—въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 21 Сентября 1842 года. Погребенъ въ Софійскомъ Тобольскомъ соборѣ ³⁾).

XVII. Михаилъ II, архимандритъ Отроча монастыря, изъ воспитанниковъ Славяно-Греко-Латинской Академіи и Московской Д. Академіи. 2 Августа 1823 года онъ былъ назначенъ ректоромъ

¹⁾ Амвр. Ист. Іер. IV, 614, Строевъ 556, 321 и 451.

²⁾ Послуж. списокъ его и Строева 451, 850.

³⁾ Чистовичъ Истор. С.-Петерб. Акад. 339, 441; Строевъ 10, 607, 319.

Тверской Семинаріи и пробыль въ этой должности до 9 Сентября 1831 года. Отъ этого числа былъ назначенъ Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ, а 30 Октября 1835 года уволенъ на покой ¹⁾.

XVIII. Арсеній III Москвитинъ, сначала архимандритъ Отроча, а потомъ Калязина монастыря, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Петербургской Академіи V-го курса, гдѣ и окончилъ курса магистромъ, съ 1823 года бакалавръ С.Петербургской Д. Академіи, съ 1825 года ректоръ Могилевской Д. Семинаріи, съ 1827 г.—Орловской, съ 1829—Рязанской и наконецъ съ 24 Октября 1831 года ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ Тверской Семинаріи; пробыль онъ ректоромъ до Апрѣля 1832 года. 24 Апрѣля этого года былъ возведенъ въ Епископы Тамбовскіе и Шатскіе, 6-го Апрѣля 1814 года—въ Каменецъ-Подольскіе, съ 1848 г. въ Варшавскіе, а съ 1-го Юля 1860 года былъ назначенъ Митрополитомъ Киевскимъ, гдѣ и скончался въ 1876 году ²⁾.

XIX. Аванасій II (въ мѣръ Андрей) Соколовъ, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Петербургской Академіи VI курса, магистръ, въ 1825 году бакалавръ С.Петербургской Академіи, въ слѣдующемъ году назначенъ инспекторомъ въ Псковскую Семинарію, въ 1828 году сталъ ректоромъ Харьковскаго Коллегіума, съ 1830 года—ректоромъ Черниговской Семинаріи, въ Апрѣлѣ 1832 года опредѣленъ ректоромъ Тверской Семинаріи и архимандритомъ Калязина монастыря; въ этихъ должностяхъ онъ пробылъ до 30 Марта 1838 года, когда былъ назначенъ ректоромъ С.Петербургской Д. Семинаріи. Въ Іюнь 1841 года возведенъ въ Епископы Томскіе и Енисейскіе, въ 1853 году переведенъ въ Иркутскъ, а оттуда въ 1856 году переведенъ въ Казань. 9 Ноября 1866 года удаленъ на покой и 2 Января 1868 года скончался въ Визическомъ монастырѣ.

¹⁾ Строевъ 453.

²⁾ См. Чистов. Истор. С.-Петерб. Акад. 444, 341; Строевъ 499, 917, 424, 420, 451, 892, 549, 9.

XX. Макарий II Зиминъ, изъ воспитанниковъ Рязанской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, магистръ, былъ инспекторомъ Калужской Семинаріи, потомъ профессоромъ богословія въ Тверской Семинаріи съ оставленіемъ званія инспектора, затѣмъ ректоромъ Ярославской Семинаріи, оставаясь архимандритомъ Ростовскаго Авраміева монастыря. 15 Марта 1838 года назначенъ ректоромъ Тверской Семинаріи и пробылъ въ этой должности до 1845 года. Въ этомъ году онъ уволенъ отъ ректорства, оставаясь по прежнему архимандритомъ Колязина монастыря до 1850 года. Здѣсь, поднавъ подъ уголовное слѣдствіе, былъ временно запрещенъ въ священнослуженіи и переведенъ въ Желтиковъ монастырь въ число братіи, затѣмъ по уголовному дѣлу былъ оправданъ. Умеръ въ 70 годахъ.

Изъ сочиненій его извѣстны литографированныя записки по догматическому богословію. Этотъ обширный и содержательный трактатъ и доселѣ во многихъ экземплярахъ вращается среди Тверскаго духовенства ¹⁾.

XXI. Софонія Соколяскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, и С.-Петербургской Академіи, былъ преподавателемъ Тверской Семинаріи, въ 1835 году ректоръ Орловской Семинаріи, въ 1839 — Подольской, въ 1844 — Ярославской и съ 26-го Октября 1845 года ректоръ Тверской Семинаріи, оставаясь архимандритомъ Ростовскаго Авраміева монастыря; пробылъ ректоромъ до 1847 года. Былъ потомъ настоятелемъ посольской въ Римѣ церкви, а 13 Марта 1863 года назначенъ Епископомъ Одесскимъ, викаріемъ Херсонской Епархіи. 12 Ноября 1871 года назначенъ Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ ²⁾. Умеръ въ семидесятыхъ годахъ.

XXII. Никодимъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 16 Сентября 1827 года инспекторъ Костромской Семинаріи, съ 12 Октября 1829 г.

¹⁾ Надеждинъ Ист. С.П.В. Сем. 21; Строевъ 451.

²⁾ Строевъ 491 и 1027.

бакалавръ Петербургской Академіи по богословскимъ наукамъ, съ 11 Августа 1830 года ректоръ новооткрытой Саратовской Семинаріи, съ 22 Апрѣля 1833 г.—Иркутской, въ 1840—Пермской, въ 1842—Тамбовской и съ 1847 года по 31 Марта 1852 года ректоръ Тверской Семинаріи и архимандритъ Отроча монастыря. 31 Марта 1852 года переведенъ въ Елецкій Успенскій монастырь, гдѣ и скончался 21 Января 1854 года ¹⁾).

Сочиненія его: Взглядъ на постепенное раскрытіе пророчествъ о Мессіи. С.П.Б. 1828 г.

О духѣ закона Моисеева. С.П.Б. 1828 г.

Не имѣютъ-ли права Іудеи, на основаніи пророчествъ, ожидать Мессію—царя земнаго? С.П.Б. 1828.

Три слова, говоривныя въ Иркутскѣ, намъ, въ Русск. Вѣсти. и С.П.Б. 1841 г.

Слова на разные случаи. С.П.Б. 1847 г.

XXIII. Климентъ Можаровъ, изъ бакалавровъ СПбургской Д. Академіи, 24 Декабря 1850 года опредѣленъ архимандритомъ Елецкаго Успенскаго монастыря, а 31 Марта 1852 года переведенъ въ Отрочъ монастырь и назначенъ ректоромъ Тверской Семинаріи; пробылъ въ этой должности до Марта 1853 года; перемѣщенъ въ Новый Іерусалимъ въ архимандрита, гдѣ и скончался ²⁾).

XXIV. Макарій III Малиновскій, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Московской Академіи. Ректоръ Тверской Семинаріи и архимандритъ Отроча монастыря съ Мая 1853 по Сентябрь 1856 года. Послѣ цензоръ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры ³⁾). Портретъ его, пожертвованный В. Ѳ. Владиславлевымъ, находится въ актовомъ залѣ Семинаріи.

XXV. Серафимъ Протопоповъ, изъ воспитанниковъ Московской Семинаріи и Академіи, съ 1844 года учитель Казанской Академіи

¹⁾ Строевъ 453 и 516.

²⁾ Чистовичъ 342—343; Строевъ 516 и 452.

³⁾ Строевъ 454.

по всеобщей словесности, 8 Ноября 1847 года принялъ монашество, съ 5 Ноября 1848 года бакалавръ патристики, съ 15 Декабря 1849 года экстраординарный профессоръ словесныхъ наукъ, съ 11 Юня 1851 года ординарный профессоръ, съ 27 Юля 1854 года инспекторъ академіи и профессоръ нравственнаго богословія и священнаго писанія; съ 27 Сентября 1855 года ректоръ Симбирской Семинаріи, а съ 9 Юля 1856 года ректоръ Тверской Семинаріи и архимандритъ Отроча монастыря. Пробылъ въ этой должности до 1866 года. 6 Апрѣля этого года хиротонисованъ въ Епископа Старорусскаго, викарія Новгородской Епархіи; 4 Апрѣля 1869 года переведенъ на епископію въ Смоленскъ, 2 Октября 1874 года въ Ригу ¹⁾. Нынѣ Архіепископъ Самарскій и Ставропольскій.

XXVI. Нафанаилъ Соболевъ, изъ воспитанниковъ Рязанской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 29 Сентября 1851 года наставникъ Воронежской Семинаріи, постриженъ въ монашество 15-го Марта 1852 года, съ 21 Октября 1860 г. инспекторъ Орловской семинаріи, съ 8 Марта 1866 года ректоръ Тверской Семинаріи, съ 15-го Августа 1872 года Епископъ Новомиргородскій, викарій Херсонской Епархіи ²⁾, потомъ Епископъ Архангельскій, Нековскій, нынѣ вторично Епископъ Архангельскій.

XXVII. Протоіерей Александръ Васильевичъ Соколовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, магистръ Московской Академіи XVII курса, съ 1850 года преподаватель Тверской Семинаріи, съ 1861 года при прежней должности священникъ Каѳедральнаго Собора и законоучитель Маріинской женской гимназіи, въ 1872 году избранъ ректоромъ Тверской Семинаріи корпораціей наставниковъ Семинаріи и утвержденъ въ этой должности Св. Синодомъ. 30 Ноября 1880 года уволенъ, согласно прошенію, отъ должно-

¹⁾ Строевъ 453, 41, 593, 393.

²⁾ Строевъ 491.

сти ректора и умеръ 16 Декабря 1881 года на должности настоятеля кладбищенской церкви Св. Іоанна Предтечи.

Сочиненіе его: Св. Благовѣрный Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской. Тверь. 1864 года.

XXVIII. Протоіерей Петръ Александровичъ Соколовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, получилъ степень магистра въ 1877 году. По окончаніи курса въ Академіи, съ 1868 года состоялъ преподавателемъ Смоленской Семинаріи; съ 1877 года былъ исправляющимъ должность инспектора, а въ 1878 году назначенъ инспекторомъ той же Семинаріи. Въ ректора Тверской Семинаріи избранъ Общимъ Педагогическимъ Собраніемъ преподавателей Тверской Семинаріи въ 1881 году, съ этого года состоитъ ректоромъ Тверской Духовной Семинаріи и донныѣ.

Списокъ префектовъ и инспекторовъ Тверской Семинаріи.

1) Префектъ, іеромонахъ Іаковъ Блонницкій, изъ воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи, былъ префектомъ Тверской Семинаріи въ 1741 и 1742 году. Замѣчательный труженникъ и знаменитый филологъ прошлаго столѣтія.

Сочиненія его:

Краткая греческая грамматика на латинскомъ языкѣ.

Эпиктетовъ Эпихиридіонъ или Ручная книга (переводъ на славянской).

О священствѣ—книга Св. Златоуста, переводъ.

Сказаніе о соборѣ Іерусалимскомъ, бывшемъ 1672 года, переводъ на славянекомъ языкѣ.

О Небесной и церковной іерархіяхъ—книга Діонисія Арсинагита, переводъ.

Еллино-славянской лексиконъ.

Славяно-еллино-латинскій лексиконъ.

Латинно-славянской лексиконъ.

2) Архимандритъ Отроча монастыря Порфирій Подуновскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, былъ префектомъ и учителемъ философіи въ Тверской Семинаріи съ 1745 по 1748 годъ. Дальнѣйшая судьба его съ достовѣрностію неизвѣстна.

3) Префектъ, игумень, а потомъ архимандритъ Гелнадій, вѣроятно былъ префектомъ Тверской Семинаріи съ 1748 года по 1759. Онъ былъ въ 1751 году экономомъ Архіерейскаго дома въ санѣ игумена, а въ 1859 году — архимандритомъ сначала Желтикова, а потомъ Отроча монастыря ¹⁾. Управлялъ Семинаріей за отсутствіемъ ректора.

4) Префектъ іеромонахъ Доросей съ 1762 года по 1767 годъ.

5) Іеромонахъ Арсеній Верещагинъ въ 1767 году, съ 1768 года ректоръ Семинаріи.

6) Архимандритъ Отроча монастыря Тихонъ Малининъ съ 1771 по 1773 годъ, послѣ ректоръ Семинаріи.

7) Строитель Малицкаго монастыря іеромонахъ Макарій, съ 1776 года игумень Старицкаго Успенскаго монастыря. Былъ префектомъ съ 1774 по 1783 годъ ²⁾.

8) Арсеній (въ мѣрѣ Василій) Москвинъ, игумень Старицкаго Успенскаго монастыря. Былъ префектомъ Семинаріи съ 1783 по 1786 годъ. Послѣ ректоръ Семинаріи.

9) Протоіерей Каѳедральнаго Собора Іоаннъ Алексіевъ изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи. Онъ былъ сынъ Тверскаго священника, родился въ 1757 году; по окончаніи курса Семинаріи, въ 1776 году опредѣленъ информаторомъ, въ 1777 году учителемъ низшаго класса Семинаріи, въ 1779 учителемъ пѣтви, въ 1781 учителемъ реторики на русскомъ языкѣ, въ 1784 году — учителемъ реторики на латинскомъ языкѣ, въ 1785 году сдѣланъ учителемъ философіи, а въ 1786 произведенъ въ пре-

1) Строевъ 486, 457 и 452.

2) Строевъ 462.

фекты, съ 1799 года сталъ учителямъ богословія, оставаясь префектомъ. Былъ префектомъ семинаріи два раза. Въ первый разъ былъ префектомъ семинаріи съ 1786 по 1806 годъ.

10) Инспекторъ и богословіи учитель, Желтиковскій Архимандритъ Александръ Ушморскій. Былъ префектомъ съ 1806 по годъ; въ Маѣ этого года онъ и скончался.

11) Префектъ, реторики учитель іеромонахъ Владиміръ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи. По окончаніи курса семинаріи, въ 1799 году опредѣленъ учителемъ низшаго класса Остаховскаго училища; по постриженіи въ 1801 году въ монашество, 23 Августа этого же года былъ назначенъ учителемъ высшаго класса Семинаріи, потомъ учителемъ реторики, въ званіи учителя реторики занималъ и должность префекта съ 1806 по половину 1807 года.

12) Префектъ, Ключарь Каѳедрального Собора Семень Пѣшеховъ, съ 12 Ноября 1807 до второй половины 1808 года. Онъ не соединялъ съ должностію префекта должности учителя философіи.

13) Префектъ и богословіи учитель, архимандритъ Отроча монастыря Сергій, со второй половины 1808 года до 15 Февраля 1810 г. Съ 1809 года онъ не состоялъ учителемъ богословіи; оставаясь префектомъ до 15-го Февраля 1810 года. Умеръ 22-го Сентября 1811 года ¹⁾).

14) Префектъ и богословіи учитель іеромонахъ Арсеній, съ 15 Февраля 1810 года до 20 Сентября 1819 года, а послѣ только учитель богословіи.

15. Префектъ, Соборный протоіерей Іоаннъ Алексіевъ съ 20 Сентября 1810 года вторично. На этотъ разъ онъ пробылъ префектомъ Семинаріи до 9 Декабря 1814 года, когда былъ опредѣленъ экономомъ. Умеръ 9 Февраля 1827 года.

16) Инспекторъ и философіи учитель, іеромонахъ Іеронимъ Гнѣвышевъ, былъ инспекторомъ съ 13 Октября 1814 по 26 Де-

¹⁾ Строевъ 454.

кабря того же года; этого числа онъ скончался отъ чахотной болѣзни и погребенъ въ Желтиковъ монастырѣ.

17) Инспекторъ и профессоръ философіи, іеромонахъ Владиміръ (въ мѣрѣ Левъ) Сорокинъ, изъ воспитанниковъ Троицкой Семинаріи, Московской Славяно-греко-латинской Академіи и Московскаго университета, гдѣ, по распоряженію Митрополита Платона готовился къ должности учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ, съ 1812 года учитель Лаврской Семинаріи, съ 19 Августа 1814 года бакалавръ нѣмецкаго языка въ Московской Академіи, съ Апрѣля 13-го 1815 года инспекторъ и профессоръ философіи въ Тверской Семинаріи, при чемъ 8 Ноября 1816 года возведенъ въ званіе архимандрита Старицкаго Успенскаго монастыря. 3 Октября 1818 года былъ назначенъ ректоромъ Орловской Семинаріи, при чемъ былъ сначала архимандритомъ Орловскаго Успенскаго, а потомъ Мценскаго монастырей. Умеръ въ 1822 году.

18) Ирпней, архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря, изъ воспитанниковъ Астраханской Семинаріи, съ 1802 года учитель первоначальнаго класса этой Семинаріи, 1804 г. учитель высшаго класса, съ 1808 года учитель реторики, съ 1809 года учитель философіи, съ 23 Октября 1818 года инспекторъ и учитель философіи въ Тверской Семинаріи. Инспекторомъ Семинаріи былъ по 1 Августа 1821 года.

19) Инспекторъ Иннокентій Александровъ, архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря, изъ воспитанниковъ Астраханской Семинаріи и Петербургской Академіи, — съ 13 Августа 1821 по 2 Августа 1823 года. Съ этого времени ректоръ Смоленской Семинаріи, съ 19 Мая 1832 года Епископъ Харьковскій, съ 22 Юня 1835 года — Иркутскій, съ 22 Мая 1837 года Епископъ Екатеринославскій, 14 Апрѣля 1838 года уволенъ на покой. Умеръ 22 Марта 1851 года въ Сѣйскомъ монастырѣ ¹⁾.

20) Инспекторъ и профессоръ философскихъ наукъ Арсеній Полубенскій изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, со 2 Августа 1823 года; скончался 28 Октября 1826 года.

¹⁾ Строевъ 594, 965, 556, 988.

21) Иеромонахъ Макарій Зиминъ, съ 1-го Октября 1826 года инспекторъ и профессоръ богословскихъ наукъ Тверской Семинаріи до 17 Февраля 1829 года. 18 Сентября 1830 года определенъ инспекторомъ СПетербургской Духовной Академіи; послѣ ректоръ Тверской Семинаріи.

22) Соборный іеромонахъ Іосифъ Поздышевъ, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 15 Сентября 1827 года бакалавръ Свящ. Писанія въ Петербургской Академіи, съ Марта 1829 года инспекторъ Тверской Семинаріи и профессоръ богословскихъ наукъ; съ 6-го Сентября 1830 года инспекторъ СПетербургской Академіи, съ 30 Сентября 1831 года ректоръ Астраханской Семинаріи; былъ тамъ ректоромъ до 1834 года ¹⁾).

23) Иеромонахъ Палладій, воспитанникъ Нижегородской Семинаріи и Петербургской Академіи, кандидатъ; съ 24-го Октября 1830 года инспекторъ и учитель богословскихъ наукъ Тверской Семинаріи; 23 Октября 1831 года назначенъ ректоромъ Оренбургской Семинаріи, при чемъ былъ архимандритомъ Успенскаго монастыря ²⁾).

24) Игуменъ Іоаннъ, профессоръ философскихъ наукъ съ 15 Ноября 1831 года—по Іюль 1832 года.

25) Иеромонахъ Нафанаилъ (въ міръ Николай) Савченко, изъ воспитанниковъ Курской Д. Семинаріи и Кіевской Д. Академіи, кандидатъ, а послѣ магистръ; съ 1825 года бакалавръ Кіевской Академіи по нѣмецкому языку, съ 1827 года профессоръ Курской Семинаріи по философіи; съ 5 Ноября 1832 года инспекторъ и профессоръ философскихъ наукъ Тверской Семинаріи; а съ Октября 1833 года учитель богословія. Съ 22 Іюля 1834 года ректоръ Подольской Семинаріи, послѣ ректоръ Костромской Семинаріи, съ 26 Августа 1845 года Епископъ Ревельскій, викарій СПетербургской Епархіи, съ 25 Февраля 1850 года Епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій, съ 19 Декабря 1850 года Епископъ Пол-

¹⁾ Чистовячъ стр. 342, 339.

²⁾ Строевъ стр. 982.

тавскій, съ 13-го Сентября 1860 года—Архангельскій, а съ 17 Августа 1871 года—Черниговскій, гдѣ и скончался 4-го Марта 1875 года.

26) Иеромонахъ Модестъ, магистръ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 7 Октября 1835 года инспекторъ и профессоръ богословскихъ наукъ по 2-му отдѣленію. Умеръ 22 Сентября 1842 года.

27) Василиій Аманскій съ 11 Января 1843 года, профессоръ словесности по 3-му отдѣленію, съ 15 Мая 1847 года священникъ Сумеоновской церкви, послѣ только профессоръ словесности.

28) Василиій Лисицынъ, съ 8 Августа 1847 года—до 25-го Апрѣля 1856 года, послѣ только профессоръ философіи. Умеръ судебнымъ слѣдователемъ въ отставкѣ.

Сочиненіе его: Идеализмъ въ его генетическомъ и историческомъ развитіи. Журн. Мин. Народн. просв. 1839 года № 7.

29) Аванасій Петровичъ Тихвинскій, съ 12-го Октября 1856 года по 1865 годъ. Съ 1865—по 1879 годъ былъ преподавателемъ Тверской Классической Гимназіи. Умеръ 19 Іюля 1884 года въ званіи замѣстителя головы г. Старой Русы.

30) Инспекторъ и профессоръ богословія по 2 отдѣленію Иеромонахъ Аврамій съ Ноября 1865 года; въ Ноябрь 1868 г. назначенъ ректоромъ Вологодской Семинаріи; нынѣ Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

31) Инспекторъ Семинаріи и профессоръ церковной исторіи Александръ Аванасьевичъ Тяжеловъ съ 12-го Декабря 1869 года по 1877 годъ. Съ этого времени и донныѣ инспекторъ народныхъ училищъ въ Тверской губерніи.

32) Михаилъ Кузьмичъ Чередѣевъ съ 16 Іюня 1877 года инспекторъ Семинаріи и наставникъ философскихъ наукъ, съ 1881 года учитель реальнаго училища въ г. Ростовѣ на Дону.

33) Иеромонахъ Сумеонъ (въ мѣрѣ Сергѣй) Покровскій, по окончаніи курса въ Томской Семинаріи, съ 11 Сентября 1868 г.

по 1 Юля 1869 года состоялъ учителемъ Красноярскаго Духовнаго Училища; затѣмъ, по окончаніи курса въ С.-Петербургской Д. Академіи, съ 13 Юня 1873 года преподаватель Священнаго Писанія въ Вятской Семинаріи; съ 27 Октября 1881 года назначенъ исправляющимъ должность инспектора въ Тверской Духовной Семинаріи, въ каковой должности и утвержденъ 15-го Декабря 1884-го года, 21 Юля 1888 года постриженъ въ монашество.

Списокъ учителей, профессоровъ и преподавателей Тверской Семинаріи со времени назначенія перваго ректора ¹⁾.

1) Андрей Черницкій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, учитель аналогіи и инфимы съ 1742 по 1745 годъ.

2) Василій Главацкій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, учитель реторики съ 1745-го по 1748 годъ.

3) Интендантъ Михаилъ Тихорекій «professor Rhetorices et poescos» въ 1743—1744 учебномъ году.

4) Иеромонахъ Спиридонъ, учитель синтаксисы и грамматики въ 1744-мъ году.

5) Максимъ Синицынъ, изъ лучшихъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, учитель низшихъ классовъ Семинаріи съ 1744 года.

6) Иванъ Лятошевичъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи, преподаватель піитики и синтаксисы съ 1745 по 1748 годъ.

7) Семень Алексіевъ, изъ Тверскихъ семинаристовъ, учитель синтаксисы и грамматики съ 1745—1746 учебнаго года, а съ 1748 года уже учитель реторики и піитики, въ каковомъ званіи онъ пробылъ до 1750 года.

¹⁾ Этотъ списокъ преподавателей по недостатку документовъ является по необходимости неполнымъ. Будущее время, можетъ быть, пополнить его пробылы.

8) Василий Верещагинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1762 года по 1767 г. учитель реторики, потомъ префектъ и ректоръ съ именемъ Арсенія.

9) Савва Колосовъ въ 1762—1763 году учитель пѣнтяки, вѣроятно изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи.

10) Ученикъ философіи Иванъ Соколовъ, учитель инфимы и аналогіи въ 1762—1763-мъ учебномъ году.

11) Гавріилъ Щеголевъ, преподаватель реторики въ въ 1766-мъ, 1767 и 1768 годахъ.

12) Андрей Протопоновъ, учитель пѣнтяки въ 1766 и 1767 годахъ.

13) Алексѣй Струковскій, учитель синтаксисы и грамматики въ 1766—1767 учебномъ году, а въ 1767—1768 учебномъ году и учитель пѣнтяки.

14) Борисъ Жуковъ, учитель инфимы и аналогіи въ 1766—1767-мъ учебномъ году.

15) Иеродіаконъ Михаилъ въ 1766—1767 учебномъ году учитель инфимы и аналогіи.

16) Ермолай Рязанцевъ, учитель информаторіи въ 1766 и 1767 годахъ.

17) Михаилъ Хрептовъ, учитель информаторіи въ 1767 и 1768 годахъ.

18) Максимъ Новоникитскій, учитель реторики въ 1771 году.

19) Тимоѣей Алексѣевъ Ильинскій, изъ учениковъ Тверской Семинаріи, съ 1773 года учитель низшаго класса, съ 1774 года учитель высшаго класса, съ 1775 года учитель поэзіи, съ 1777 года священникъ Никитской, что за Тверцою, церкви; а съ 1789 года снова учитель Семинаріи по богословію до 1-го Іюля 1799 года.

20) Василий Москвинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1774 года учитель низшаго класса, затѣмъ учитель

высшаго класса, наконецъ учитель реторики, и съ 1779 года и философіи; съ 1789 года префектъ Семинаріи.

21) Іоаннъ Алексіевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1776 года шифраторъ, потомъ учитель низшаго класса, съ 1779 года учитель реторики на русскомъ языкѣ, съ 1783 г. учитель философіи на русскомъ языкѣ, съ 1784 года учитель реторики на латинскомъ языкѣ, съ 1785 года учитель философіи, а затѣмъ и префектъ, съ 1-го Іюля 1798 года префектъ и учитель по богословію.

22) Строитель Антоній Добрынекій, учитель реторики въ 1776 г.

23) Иванъ Петровичъ Полубенскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, сначала учитель Архангельской Семинаріи, а потомъ въ 1778—1779 году учитель реторики въ Тверской Семинаріи. Въ 1779 году онъ былъ опредѣленъ въ священники села Ярополча Московской губерніи; съ 1783 года священникъ Московскій, съ 1800 года, по прошенію единовѣрцевъ, настоятель единовѣрческой церкви, съ 1807 года протоіерей и потомъ протопресвитеръ, съ 1824 года жилъ на покой, съ пенсією единовѣрцевъ. И. П. до конца жизни сохранилъ горячую любовь къ литературѣ. Онъ зналъ языки не только древніе — латинскій, греческій и еврейскій, но и новые — французскій, нѣмецкій и англійскій; съ жаромъ читалъ книги, дѣлалъ выписки изъ книгъ и ими потомъ пользовался, когда писалъ сочиненія; умеръ 1829 года.

Сочиненія его:—1. Статьи, выбранныя изъ катихизиса, говоренаго народу. М. 1787 г.

2. Христіанское ученіе о вѣрѣ и должностяхъ. М. 1785 г.

3. Рѣчь при погребеніи кн. Касаткиной-Ростовской. М. 1802 г.

4. Естественное увѣреніе въ безсмертін души. М. 1803 г.

5. О вѣшнемъ богослуженіи въ 3 ч. М. 1803 г.

6. Разсужденія о французскомъ языкѣ. М. 1824 г.

7. О нѣсколькихъ сочиненіяхъ его противъ раскола, оставшихся въ черновыхъ тетрадахъ,—въ Душ. Чт. 1864 г., Мартъ.

8. Издано еще слово его на освященіе храма единовѣрцевъ. М. 1801 г.

24) Алексѣй Грѣшницевъ, учитель реторики въ 1782 и 1783 годахъ.

25) Прохоръ Ивановичъ Богдановъ, учитель реторики въ 1779 году.

Сочиніе его: «Лѣтопись отъ зачатія міра до христіанства», нынѣ утеряно изъ семинарской бібліотеки.

26) Петръ Терликовъ, информаторъ съ 1775 года, учитель спитаксимы и грамматики въ 1777 году.

27) Іоаннъ Синицынъ, съ 1775 года по 1779 годъ учитель нѣфимы и аналогій, въ 1781 году учитель пѣтики.

28) Иванъ Галаховъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ 1782—1783 годахъ учитель пѣтики.

29) Василій Ждановъ съ 1778 года учитель высшаго класса.

30) Дмитрій Верещагинъ въ 1780—1782 годахъ учитель высшаго класса.

31) Семѣнъ Дмитріевъ, изъ воспитанниковъ Тверской и Троицкой Семинаріи, съ 1780 года информаторъ Семинаріи и учитель греческаго языка, съ 1781 года учитель низшаго класса, съ 1782 года иподіаконъ и учитель высшаго класса, съ 1783 года учитель русской реторики и греческаго языка, 1788 года священникъ Каедральнаго Собора и учитель греческаго языка.

32) Дмитрій Ѳедоровъ въ 1779—1781 годахъ учитель низшаго класса.

33) Симеонъ Пѣшехоновъ въ 1781 году информаторъ, въ 1781—1783 годахъ учитель низшаго класса.

34) Ѳеодоръ Гусевъ съ 1781—1783 годъ учитель класса информаторин.

35) Священникъ Дмитрій Нивятинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1783 года информаторъ, потомъ учитель

низшаго класса, съ 1786 года учитель высшаго класса, а съ 1787 года учитель реторики, съ 1792 г. учитель латинской и російской элоквенціи.

36) Евстафій Спировскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1783 года учитель Бѣжецкой гимназіи, потомъ информаторъ Тверской Семинаріи, съ 1784 года учитель низшаго класса, съ 1785—высшаго, а съ 1787 года учитель поэзиі.

37) Иеромонахъ Самуилъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1785 года информаторъ Семинаріи, съ 1786 учитель низшаго класса, а съ 1787 года учитель высшаго класса.

38) Петръ Іоанновичъ Алиміевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1786 года информаторъ Семинаріи, а съ 1787 года учитель низшаго класса, съ 1791 года временно учитель поэзиі, съ 1792 года настоящій учитель ея, съ 29 Ноября 1793 г. учитель реторики, съ 1794 года и священникъ Мироносцкой церкви, съ 8-го Октября 1798 года учитель элоквенціи.

39) Василій Моревъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1787 года информаторъ Семинаріи.

40) Иванъ Третьяковъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1787 года учитель французскаго языка.

41) Священникъ Іоаннъ Михайловъ Соколовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1792 г. информаторъ Семинаріи, съ 1793 года учитель низшаго класса, съ 1794 года священникъ Никольской церкви съ увольненіемъ отъ должности учителя, а съ 1797 года снова учитель низшаго класса, съ 1797 же года учитель пиитики, съ 1798 года учитель философіи до 24 Сентября 1803 года.

42) Архимандритъ Павелъ, учитель элоквенціи съ 1788 по 1792 г.

43) Василій Болотовъ, съ 1794 года іеромонахъ Викторъ, изъ воспитанниковъ Тверской и Александроневской Семинаріи, съ 1792

года учитель поэзиі и затѣмъ учитель реторики, съ 1793 года учитель элоквенціи.

44) Іерей Василій Александровичъ Смирной, или Смирновъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1792 года учитель низшаго класса, съ 1793 года учитель высшаго класса.

45) Александръ Смирновъ, учитель реторики въ 1800 году.

46) Іеромонахъ Веніаминъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1799 года учитель низшаго класса, съ 1801 года іеромонахъ, съ 1802 года учитель реторики, съ 24 Сентября 1803 года учитель философіи до 1 Сентября 1804 года.

47) Григорій Григорьевичъ Дьяновъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1790 года учитель высшаго класса Осташковскаго Духовнаго Училища, а съ Октября 1792 года учитель этого же класса въ Семинаріи, съ 1793 года учитель поэзиі, а съ 1795 года священникъ Каѳедральнаго Собора.

48) Стефанъ Тяжоловъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1798 года учитель низшаго класса Новоторжскаго Училища, съ 5 Октября 1799 года учитель пѣтики, съ 24 Сентября 1803 года учитель реторики, съ 24 Сентября 1804 года учитель философіи до 8 Юня 1811 года, когда онъ вышелъ въ свѣтское вѣдомство въ чинѣ XII класса.

49) Іеромонахъ Владиміръ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1799 года учитель низшаго класса Осташковскаго Духовнаго Училища, съ 1800 года учитель высшаго класса, съ 23 Августа 1801 года учитель высшаго класса Семинаріи, съ 1802 года при этой же должности іеромонахъ и библіотекаръ, съ 24 Сентября 1803 года учитель пѣтики, съ 24 Сентября 1804 года учитель реторики, съ 1807 г. учитель перваго отдѣленія реторики, съ 1 Мая 1808 года только библіотекаръ.

50) Іеромонахъ Нектарій Верещагинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1793 года информаторъ Семинаріи, съ 1794 года учитель низшаго класса и іеромонахъ; послѣ ректоръ.

51) Яковъ Спасскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1796 года временно учитель высшей информаторіи, съ 1798 года информаторъ, а затѣмъ съ Октября учитель низшаго класса.

52) Учитель низшаго класса, іеродіаконъ Серафимъ въ 1801 году.

53) Василій Троицкій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1794 года информаторъ Семинаріи.

54) Александръ Брестниковъ, съ 1801 года іеромонахъ Арсеній, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ Октября 1798 года информаторъ, съ 1802 года учитель низшаго класса.

55) Алексѣй Упирвицкій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Александроневской Академіи, съ 1802 года информаторъ и учитель нѣмецкаго языка, съ 24 Сентября 1803 года учитель низшаго класса, съ 24 Сентября 1804 года учитель высшаго класса, съ 1 Сентября 1807 года учитель поэзіи, съ 1809 г. учитель реторики, съ 8 Юня 1811 года учитель философіи, скончался 15 Юня 1812 года.

56) Алексѣй Разумихинъ, учитель русской школы въ 1800 г.

57) Алексѣй Пономаревъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1 Мая 1801 года учитель русской школы по 1-е Мая 1807 года.

58) Дмитрій Акимовичъ Вороновъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Александроневской Академіи, съ 14 Октября 1802 года учитель греческаго и французскаго языковъ, съ 1808 года учитель высшихъ классовъ этихъ языковъ по 11 Ноября 1808 года. Съ Ноября 1808 года преподавалъ греческій языкъ въ С.Петербургской Академіи и опредѣленъ въ Семинарію на низшій греческій классъ. Но выдержавъ экзамень по греческому языку у греческаго профессора Академіи Скиннаса,

переведенъ на высшій греческій классъ; назначенъ преподавать также и новыя языки, но отъ нѣмецкаго отказался. Съ Октября 1809 года секретарь семинарскаго правленія. Въ 1813 году за рачительную службу возведенъ въ званіе полнаго профессора; въ концѣ этого года преподавалъ еще словесность въ высшемъ классѣ. Въ 1814 г. перешелъ на гражданскую службу. За переводы на русскій языкъ сочиненій Шатобриана, Мармонтеля, Томаса, Фридриха Великаго, былъ принятъ въ члены С.Петербургскаго Вольнаго общества любителей россійской словесности и въ сотрудники «Бесѣды любителей русскаго слова». Умеръ 6 Іюля 1826 года.

Сочиненія его: 1. «Опытъ Историческій, Политическій и Правственный о древнихъ и повѣйшихъ переворотахъ»; соч. Шатобриана; 2 ч. П. 1817.

2. «Военное искусство», поэма въ 6 пѣсняхъ (въ прозѣ). Соч. Фридриха Великаго. Перев. П. 1817 г.

3. «Творенія Мармонтеля, Исторіографа Франціи, найденныя по смерти сочинителя и напечатанныя съ собственной его рукописи»; памятныя записки; съ фр. 4 ч. П. 1820 г.

4. «Опытъ о похвальныхъ словахъ», Томаса. 2 ч. П. 1824.

59) Дмитрій Смирновъ, учитель чистописанія въ 1800 году.

60) Петръ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 20 Октября 1800 года учитель чистописанія по 1 Августа 1803 года.

61) Михаилъ Іоанновъ Пѣшехоновъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, съ 1794 года учитель низшаго класса Новоторжскаго училища, съ 1796 года учитель высшаго класса, съ 1798-го года священникъ Каѳедральнаго Собора и учитель низшаго, а потомъ и высшаго класса Семинаріи до 1801 года.

62) Іеромонахъ Арсеній, съ 1803 года учитель низшаго класса, съ 24 Сентября 1803 года учитель высшаго класса, съ 24

Сентября 1804 года учитель поэзии, съ Сентября 1807 года учитель втораго отдѣленія реторики, съ 1808 года снова единственный учитель реторики, съ 1809 года учитель богословія.

63) Иванъ Гибвышевъ, съ 24 Сентября 1803 года учитель класса информаторіи, съ 24 Сентября 1804 года учитель низшаго класса, съ 1 Сентября 1807 года учитель высшаго класса, съ 1809 года учитель поэзии, въ этомъ званіи пребылъ до закрытія нѣмцескаго класса въ Октябрѣ 1809 года. Съ 8 Іюня 1811 года учитель реторики, съ Сентября этого года іеромонахъ Іеронимъ, съ 23 Іюня учитель философіи до 12 Октября 1814 года, съ 13 Октября этого же года профессоръ философіи и инспекторъ.

64) Иванъ Можжухинъ, съ 24 Сентября 1803 года учитель чистописанія, съ 1 Сентября 1807 года информаторъ.

65) Николай Зосимовскій, съ 1 Декабря 1804 года учитель информаторіи до Сентября 1806 года.

66) Александръ Верещагинъ, учитель информаторіи съ 20 Сентября 1806 года, съ 1 Сентября 1807 года учитель низшаго класса, съ Іюля учитель Ниловскаго Духовнаго Училища. Съ 1809 года учитель низшаго класса до Октября 1809 года.

67) Іоанникій, архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря, учитель богословія съ 6 Іюля 1807 года, съ 1808 года и учитель герминевтическаго класса до 28 Августа 1808 года.

68) Алексѣй Вышневолоцкій, учитель русской школы съ 20 Мая 1807 года, съ 1 Сентября 1807 года учитель чистописанія, съ 16 Полября 1808 года и учитель низшаго греческаго класса, съ 1809 года учитель высшаго класса до Октября 1809 года.

69) Соборный іерей Петръ Семеновъ Рождественскій, съ 1-го Сентября 1807 года учитель русской школы до Октября 1809 года.

70) Алексѣй Моревъ (потомъ Амвросій), изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Александроневской Академіи, съ 10 Мая 1809 года іеромонахъ Амвросій, съ 1 Юля 1807 года учитель еврейскаго и низшаго греческаго классовъ, съ 16 Ноября 1808 года учитель высшаго греческаго и французскаго классовъ, съ 28 Юня 1812 года учитель реторики до Сентября 1813 года; въ 1813-мъ году былъ назначенъ префектомъ Новгородской Семинаріи и въ 1816 архимандритомъ Новгородскаго Антоніева монастыря; съ 1822 года ректоръ Орловской Семинаріи. Впослѣдствіи былъ Епископомъ Оренбургскимъ (съ 17 Юля 1823 года,) Волынскимъ (съ 1 Декабря 1828), Нижегородскимъ (1 Февраля 1832 года) и Пензенскимъ (19 Января 1835); умеръ 15 Октября 1854 года.

Сочиненія его: 1. Созерцаніе или изъяснительное описаніе литургіи, читанное въ Александроневской академіи на публичномъ собраніи 1806 года Юля 14 дня.

2. Сдѣланный подъ его наблюденіемъ переводъ первыхъ 30-ти псалмовъ съ еврейскаго языка на славянскій хранится среди рукописей Тверской Семинарской бібліотеки.

71) Евсигней Лебедевъ, учитель письменнаго класса съ начала Апрѣля 1809 года.

72) Алексѣй Спировскій, студентъ богословія, съ 15 Ноября 1809 года учитель низшаго греческаго класса, съ начала 1813 года дьяконъ Мироносицкой церкви и учитель до 12 Октября 1814 года.

73) Иванъ Орловъ учитель еврейскаго класса съ Сентября 1812 года до 12 Октября 1814 года.

74) Андрей Краснопольскій, съ Сентября 1812 года учитель французскаго класса, съ Сентября 1813 года дьяконъ Симеоновской церкви и учитель до 12 Октября 1814 года.

75) Георгій Спировскій, учитель реторки съ Сентября 1813 года до 12 Октября 1814 года.

76) Дмитрій Алексѣевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, Александроневской и С.-Петербургской Академіи, магистръ, съ 21 Августа 1814 года профессоръ словесности и нѣмецкаго языка по 3 Апрѣля 1821 года.

77) Митрофанъ Протопоповъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, Александроневской и Петербургской Д. Академіи, старшій кандидатъ, съ 21 Августа 1814 года профессоръ математики, физики и еврейскаго языка, съ 8 Января по 19 Марта обучалъ и философію,—по 1 Августа 1821 года.

78) Иванъ Лавровскій изъ воспитанниковъ Смоленской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, кандидатъ, съ 21 Августа 1814 года профессоръ наукъ историческихъ до 1822 года.

79) Николай Грѣшницевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, кандидатъ, съ 21 Августа 1814 года профессоръ греческаго и французскаго языковъ, съ Декабря 13 этого же года и секретарь Правленія. Умеръ 11 Юля 1833 года.

80) Профессоръ исторіи и греческаго языка для 2-хъ отдѣленій, магистръ Иванъ Яковлевичъ Ловягинъ, съ 18-го Юля профессоръ церковной исторіи и греческаго языка въ Полтавской Семинаріи, съ 1 Сентября 1819 года профессоръ Тверской Семинаріи, съ 12 Марта 1823 года священникъ Кафедральнаго Собора, съ 31 Марта 1826 года ректоръ Тверскаго училища; скончался въ званіи протоіерея кафедральнаго собора.

81) Профессоръ словесности для втораго отдѣленія, Василій Ивановичъ Снягинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Д. Академіи, съ 31 Юля 1817 года профессоръ всеобщей исторіи и еврейскаго языка въ Полтавской Д. Семинаріи, съ 1 Сентября 1819 г. учитель Тверской Семинаріи, съ 16 Января 1819 г. профессоръ словесныхъ наукъ, послѣ священникъ; былъ профессоромъ до 2 Августа 1823 г. Умеръ 21 Ноября 1829 г.

82) Профессоръ математики, физики и еврейскаго языка, Стефанъ Дмитріевичъ Колеровъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1818 г. былъ бакалавромъ Кіевской Д. Академіи по физико-математическимъ наукамъ, съ 1 Сентября 1821 г. профессоръ математики, физики и еврейскаго языка Тверской Семинаріи, съ 1823 года и помощникъ инспектора, съ Октября 1825 года секретарь Правленія, съ 29 Августа 1830 года ректоръ Кашинскаго училища и священникъ Воскресенскаго Собора. Скончался отъ холеры въ 1831 году.

83. Профессоръ словесности для втораго низшаго отдѣленія и нѣмецкаго языка, магистръ, Алексѣй Воиновъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.Петербургской Д. Академіи, съ 1 Сентября 1821 года до 1 Октября 1827 года, съ 13 Октября до 23 Декабря 1827 года исправляющій должность профессора словесности. Скончался въ званіи протоіерея Владимірской церкви.

84) Профессоръ историческихъ наукъ, Николай Ивановичъ Поповъ, магистръ, изъ воспитанниковъ Виѳанской Семинаріи и Московской Д. Академіи, съ Сентября 1822 года, съ 16 Іюля 1826 года ректоръ Осташковскаго Д. училища и священникъ Воскресенской церкви.

85. Профессоръ словесности, Козьма Кирилловичъ Чередѣевъ, магистръ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1 Августа 1823 г., съ 2 Января 1827 г. священникъ Каѳедрального Собора, съ Января 1843 года профессоръ богословія по 2 отдѣленію. Скончался въ званіи протоіерея Каѳедрального Собора.

86. Профессоръ историческихъ наукъ, Иванъ Богоявленскій, изъ воспитанниковъ Виѳанской Семинаріи и Московсковокой Д. Академіи, съ 1 Сентября 1826 года; 1 Октября 1827 года перемѣщенъ въ Московскую Духовную Академію.

87) Учитель философскихъ наукъ для втораго отдѣленія, Яковъ Морошкинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.Петербургской Академіи, кандидатъ, потомъ магистръ, съ 14 Августа

1825 года, съ 20 Октября 1831 года профессоръ исторіи и нѣмецкаго языка до 19 Октября 1839 года, былъ при этомъ священникомъ Христорождественской церкви.

88) Учитель историческихъ наукъ, кандидатъ, а потомъ магистръ, Филиппъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ Калужской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ Октября 1827 года по 20 Октября 1831 года.

89) Учитель математики, физики и Еврейскаго языка, кандидатъ Иванъ Рубцовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1 Августа 1826 года учитель Вятской Семинаріи по математикѣ, физикѣ и еврейскому языку, съ 1 Марта 1826 года профессоръ Орловской Семинаріи, а съ 15 Сентября 1827 года—Тверской, съ 28 Апрѣля 1833 года священникъ Кафедральнаго Собора, съ 17 Декабря 1828 года священникъ Христорождественской, что въ рыбакахъ, церкви; за причиненіе служителю семинаріи жестокихъ побоевъ былъ судимъ и, по опредѣленію Коммисіи духовныхъ училищъ отъ 9 Апрѣля 1829 года, отрѣшенъ отъ должности эконома. Умеръ 2 Юля 1848 года.

90) Профессоръ словесности и нѣмецкаго языка, Нилъ Труневъ съ 1 Октября 1827 года, а 11 Октября этого же года умеръ.

91) Учитель словесности, кандидатъ Иванъ Ѳедоровичъ Протопоповъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 23 Декабря 1827 г. по 24 Сентября 1834 года.

92) Профессоръ всеобщей исторіи и греческаго языка, магистръ, іеромонахъ Софонія Сокольскій съ Октября 1827 года до 17 Февраля 1829 года, а потомъ инспекторъ Вологодской Семинаріи, послѣ ректоръ Тверской Семинаріи.

93) Профессоръ философскихъ наукъ, магистръ Никаноръ Егоровичъ Новиковъ, воспитанникъ Тверской Семинаріи и Петербург-

ской Академіи, съ 1829 года; умеръ 3 Декабря 1835 года и погребенъ на семинарскій счетъ.

94) Учитель всеобщей исторіи и греческаго языка, кандидатъ Иванъ Максимовичъ Титовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 22 Сентября 1827 года инспекторъ Тверскаго училища и учитель вышшаго класса, съ 15 Октября 1829 года учитель Тверской Семинаріи до Сентября 1853 г. Умеръ въ Твери въ 1854 г. Погребенъ въ Дзвичьемъ монастырѣ.

95) Профессоръ греческаго и французскаго языковъ, магистръ, Василій Троицкій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ Августа 1833 года по 24 Августа 1838 года.

96) Профессоръ философскихъ наукъ, магистръ, Василій Мелюранскій, воспитанникъ Подольской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ Октября 1833 г.

97) Профессоръ всеобщей исторіи и нѣмецкаго языка, магистръ, Григорій Сергѣевичъ Дебольскій, изъ воспитанниковъ Ярославской Семинаріи и С.Петербургской Академіи, съ Октября 1833 года по 1 Сентября 1834 года; потомъ—законоучитель Петербургскаго коммерческаго училища и наконецъ—протоіерей Казанскаго собора; умеръ 14 Іюня 1881 года въ Петербургѣ.

Сочиненія его: 1. «Дни Богослуженія православной греко-россійской церкви», С.П.Б. 1837, 1840, 1846, 1849, 1858, 1866 и 1882 г.г. (семь изданій).

2. «Попеченіе православной церкви о спасеніи міра», 3 ч., С.П.Б. 1843—1857 г.; изд. 2-е С.П.Б. 1872.

3. «О необходимости и важности христіанскаго поведенія и послушанія церкви», С.П.Б. 1849 г.

4. «Краткое обзорніе Богослуженія православной церкви», С.П.Б. 1850 г.; изд. 2-е, С.П.Б. 1861 г.

5. «О говѣніи по уставу Православной церкви», С.П.Б. 1850 г. изд. 2-е С.П.Б. 1882 г.

6. «О любви къ отечеству и труду, по слову Божию», С.П.Б. 1859 г.

7. «О пользѣ чтенія Библии, сирѣчь книгъ Священнаго Писанія», С.П.Б. 1863 г.

8. «Сочиненія», 4 т., С.П.Б. 1869 г.

9. «Неестественность и неправильность отрицаній сверхъестественнаго (Христіанск. Чтеніе 1860 г. ч. I и II)».

98) Профессоръ словесности и нѣмецкаго языка, магистръ, Александръ Ивановичъ Смирновъ, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Московской Академіи, съ 24 Сентября 1834 года, 6 Октября 1839 года переведенъ въ Московскую Духовную Семинарію, съ 16 Сентября 1841 года опять учитель Тверской Семинаріи по кафедрѣ Священнаго Писанія и Библейской Исторіи, съ 12 Юля 1848 года священникъ Вознесенской, что на проспектѣ, церкви, съ 12 Апрѣля 1858 года профессоръ всеобщей и русской гражданской исторіи, съ 1 Января 1861 года профессоръ церковной исторіи по Юль 1862 года; умеръ 1 Ноябри 1862 года.

99) Учитель всеобщей исторіи и французскаго языка, Пётръ Орловъ съ 21 Октября 1834 года до 15 Юля 1835 года, послѣ священникъ Вышневолоцкаго Казанскаго Собора.

100) Профессоръ философскихъ наукъ по 1-му отдѣленію, Иванъ Головинъ, магистръ, воспитанникъ Тульской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1836 года до 10 Октября 1845 года; перешелъ въ Москву на службу, тамъ и умеръ.

101) Профессоръ философскихъ наукъ по 2-му отдѣленію Андрей Аристовъ, магистръ, изъ воспитанниковъ Ярославской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1836 года по 15 Мая 1838 года.

102) Профессоръ словесности по 3-му отдѣленію, Василій Аманскій, магистръ, изъ воспитанниковъ Рязанской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1836 года, а съ 11 Января 1843 года

и инспекторъ. Умеръ священникомъ Симеоновской церкви отъ холеры въ 1848 году.

103) Профессоръ всеобщей исторіи и французскаго языка, Евгеній Ивановичъ Поповъ, магистръ, воспитанникъ Ярославской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1836 года по 1 Октября 1837 года, впоследствии протоіерей Посольской церкви въ Лондонѣ. Умеръ въ 60-тыхъ годахъ.

104) Учитель всеобщей исторіи и французскаго языка, Василий Лисицынъ, послѣ магистръ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 9 Октября 1837 года, съ 16 Мая 1838 года профессоръ философскихъ наукъ, послѣ инспекторъ, съ 25 Апрѣля 1856 года опять только профессоръ; съ 15 Апрѣля 1863 года уволенъ по прошенію. Умеръ судебнымъ слѣдователемъ въ г. Торжкѣ въ семидесятихъ годахъ.

105) Учитель всеобщей исторіи и французскаго языка, кандидатъ Алексѣй Воскресенскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 16 Мая 1838 года; 8 Марта 1845 года кончилъ жизнь самоубійствомъ въ припадкѣ помѣшательства.

106) Учитель греческаго класса, Павелъ Андреевичъ Троицкій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 19 Сентября 1838 года по 9 Мая 1839 года; изъ наставниковъ Тверской Семинаріи перемѣщенъ въ 1839 г. въ Александровское училище, сначала приходское, потомъ уѣздное (на греческій языкъ, ариѳметику, географію и нотное пѣніе). Въ Маѣ 1844 года, съ разрѣшенія синодальнаго оберъ-прокурора, опредѣленъ правленіемъ семинаріи по прошенію и утвержденъ митрополитомъ Антоніемъ въ должности эконома семинаріи и помощника инспектора. Въ Маѣ 1846 года «по вдовству и болѣзни» уволенъ изъ духовнаго званія въ чинѣ коллежскаго секретаря со старшинствомъ. Временно исправлялъ должность смотрителя дома, потомъ съ 1848 г. по 1852 г. состоялъ въ этой должности, хотя безъ окончательнаго утвержденія въ ней, и на половинѣ.

помъ окладѣ. За выходомъ наставниковъ, не разъ исправлялъ временно профессорскія обязанности. Состоитъ экономомъ С.-Петербургской Семинаріи и доншѣ.

107) Учитель словесности по 1-му отдѣленію, Владиміръ Евимовичъ Моревъ, кандидатъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 10 Октября 1835 года учитель Смоленской Семинаріи, а потомъ Тверской—съ 12 Августа 1838 года. Умеръ въ отставку въ шестидесятихъ годахъ.

108) Профессоръ словесности по 3-му отдѣленію, Константинъ Боголюбовъ, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и Петербургской Академіи, магистръ, съ 1 Октября 1835 года до 1836 года. Изъ профессоровъ Тверской Семинаріи назначенъ Коммиссіей духовныхъ училищъ въ С.-Петербургскую—на гражданскую исторію и нѣмецкій языкъ въ 1836 году. Въ 1838 г. перешелъ на кафедру словесности, но въ Августѣ этого-же года переведенъ бакалавромъ отечественной исторіи въ СПбургскую Д. Академію; въ 1842 году вышелъ во священники. Нынѣ протоіерей церкви при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

109) Учитель церковной исторіи и нѣмецкаго языка, кандидатъ Иванъ Андреевичъ Рубцовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и СПбургской Академіи, съ 20 Октября 1839 года, съ 11 Юля 1848 г. священникъ Сумеиновской церкви, съ 13 Декабря 1850 года профессоръ богословскихъ наукъ по 2-му отдѣленію; умеръ 27 Юня 1862 года.

Сочиненіе его: «Разсужденіе о таинствѣ крещенія. П. 1850 г.

110) Учитель, а послѣ профессоръ греческаго и французскаго языковъ Иванъ Маренинъ, изъ воспитанниковъ Олонецкой Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 7 Ноября 1839 года, съ 17 Марта 1844 г. ректоръ Новоторжскихъ училищъ и священникъ Блиментовской церкви; здѣсь онъ и умеръ.

111) Учитель Священнаго Писанія и Церковно-Библейской исторіи, іеромонахъ Аполлосъ Бѣляевъ, изъ воспитанниковъ Вла-

дзмірскай Семинаріі і Петербургскай Акадэміі, съ 14 Ноябра 1839 года; 14 Септэбры 1841 года перемѣщенъ во Владимірскую Духовную Семинарію; внослѣдствіи ректоръ Псковскай Семинаріі, съ 16 Феврала 1864 года Епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій, съ 21 Феврала 1866 года Епископъ Ладожскій, викарій Санктъ-Петербургскій, съ 12 Декабры этого же года Епископъ Вятскій, скончался въ 1885 году.

112) Учитель греческаго языка, Александръ Щановъ съ 26 Октябры 1839 года по 1 Феврала 1840 года. Умеръ смотрителемъ Вышневолоцкаго д. училища.

113) Учитель греческаго языка, Стефанъ Виноградовъ, изъ воспитанниковъ Тверскай Семинаріі и Петербургскай Акадэміі, съ 30 Септэбры 1837 года учитель Кашинскаго училища, съ 28 Септэбры 1838 года инспекторъ Вышневолоцкаго училища, съ 19 Феврала 1840 года учитель Тверскай Семинаріі до 10 Октябры 1845 года. Умеръ столоначальникомъ Тверскай Д. Консисторіі.

114) Учитель Николай Адіасевичъ, изъ воспитанниковъ Подольскай Семинаріі и С.-Петербургскай Акадэміі, магистръ, съ 27 Ноябра по 18 декабры 1841 г., когда перемѣщенъ въ Петербургскую Семинарію, въ началѣ 1842 г. назначенъ инспекторомъ Казанскай Семинаріі. Въ 1848 году вышелъ въ гражданское вѣдомство и былъ Казанскимъ исправникомъ. Умеръ 1873 года.

115) Учитель Священнаго Писанія, Патрїстїки и чтенія Отцовъ греческихъ и латинскихъ, Александръ Соколовъ, изъ воспитанниковъ Владимірскай Семинаріі и Петербургскай Акадэміі, съ 7 Октябры 1841 года, съ 19 Января 1842 года учитель физико-математическихъ наукъ, естественной исторіі и сельскаго хозяйства для 2-хъ отдѣленій, съ 22 Іюля 1843 года священникъ Каѳедрального Собора; учителемъ былъ до Мая 1845 г. Нынѣ протоіерей Владимірскай церкви въ С.-Петербургѣ.

116) Учитель Священнаго Писанія, Патрїстїки и чтенія О.о. церкви, Николай Алексѣевскій, изъ воспитанниковъ Владимір-

ской Семинаріи и Петербургской Академіи, 27 Августа 1841 года назначенъ въ Архангельскую Семинарію, но перепросился въ Тверскую—, съ 26 Ноября 1841-го же года учитель алгебры и геометріи, а съ 17 Января 1842 года учитель Священнаго Писанія, патристики, и чтенія Оо.—церкви. Умеръ отъ чахотки.

117) Учитель греческаго языка, чтенія греческихъ писателей и руководства къ познанію церковно-служебныхъ книгъ для 1-хъ отдѣленій, Никаноръ Извольскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 27 Августа 1841 года учитель Полтавской Семинаріи, а съ 11 Марта 1843 года учитель Тверской Семинаріи по 21 Декабря 1846 года, когда уволенъ отъ службы.

118) Профессоръ Священнаго Писанія, ученія объ Отцахъ церкви и чтенія латинскихъ и греческихъ писателей, Петръ Григорьевичъ Постниковъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 17 Декабря 1825 года учитель Харьковской Семинаріи, съ 8 Января 1844 года учитель Тверской Семинаріи до 28 Юля 1848 года, умеръ въ отставкѣ въ г. Торжкѣ.

119) Профессоръ Священнаго Писанія, ученія объ Оо. церкви и чтенія латинскихъ и греческихъ писателей для 2-хъ отдѣленій, іеромонахъ Іоасафъ Гапоновъ, изъ воспитанниковъ Курской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 1 Сентября 1837 года, послѣ инспекторъ Астраханской Семинаріи, въ Октябрѣ 1840 года переведенъ въ С.Петербургскую Семинарію, съ 6 Октября 1841 года инспекторъ Херсонской Семинаріи, а съ 1 Мая 1844 года профессоръ Тверской Семинаріи до 10 Октября 1845 года. Въ этомъ же году, по опредѣленію Св. Синода, за произнесеніе проповѣди не согласно съ исправленіемъ цензора, посланъ во Владимірскую епархію и помѣщенъ Преосвященнымъ Пароеніемъ въ число братства въ Суздальскій Спасскій монастырь, гдѣ нѣкоторое время даже запрещенъ быть въ священнослуженіи. Но въ 1854 году, согласно желанію, а также

и «для удобнѣйшаго исполненія порученія начальства» переведенъ въ Боголюбовъ монастырь, близъ Владиміра; въ 1857 году издалъ сочиненіе о Владимірскихъ и Суздальскихъ достопамятностяхъ. Умеръ въ 1861 году.

120) Учитель 3 богословскаго класса, іеромонахъ Герасимъ Добросердовъ, изъ воспитаниковъ Иркутской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 23 Октября 1845 года по Августъ 1846 года; потомъ ректоръ Калужской Семинаріи. Съ 10 Марта 1863 года Епископъ Старорусскій, съ 13 Января 1864 года Епископъ Ревельскій; съ 25 Января 1866 года Епископъ Самарскій и Ставропольскій. Скончался 24 Юня 1880 г.

121) Наставникъ математики для 2-хъ отдѣленій Ѳедоръ Гусевъ, изъ воспитаниковъ Тверской Семинаріи и С.Петербургской Академіи, съ 9 Декабря 1841 года учитель Ярославской Семинаріи, съ 26 Октября 1845 года учитель Тверской Семинаріи, съ 7 Ноября 1846 года учитель словесности по 2 отдѣленію. Умеръ отъ холеры 1848 года.

122) Наставникъ Священнаго Писанія для 2-хъ отдѣленій, Сергій Пушиновъ, изъ воспитаниковъ Смоленской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 23 Октября 1845 года. Умеръ 12 Юля 1848 года отъ холеры.

123) Наставникъ всеобщей исторіи для первыхъ отдѣленій, Николай Степановичъ Сокольскій, изъ воспитаниковъ Подольской Семинаріи и Московской Академіи, съ 26 Октября 1845 года, съ 25 Юля 1848 года священникъ Христорождественской церкви; былъ наставникомъ до 12 Мая 1852 года. Умеръ въ 1863 году.

Сочиненіе его: «Всеобщая гражданская Исторія для класнаго и домашняго употребленія». Москва, 1851 г.

124) Наставникъ, а послѣ профессоръ философіи въ 1 отдѣленіи, Никаноръ Петровичъ Авсеевъ, изъ воспитаниковъ Воронежской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 23 Ноября 1845 года, съ 22 Декабря 1847 же года наставникъ по классу богословія, помощникъ ректора, а съ 13 Октября 1856 года профессоръ гражданской исторіи по 2-му отдѣленію; былъ послѣ смотрителемъ Бѣжецкаго д. училища. Умеръ въ отставку.

125) Помощникъ ректора по преподаванію богословія въ 1 отдѣленіи профессоръ Ипполитъ Звѣревъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 23 Ноября 1845 года, съ 27 Сентября 1847 года наставникъ греческаго языка для 2-хъ отдѣленій до Декабря 1858 года; вскорѣ и умеръ отъ паралича.

126) Наставникъ греческаго языка въ 2-хъ отдѣленіяхъ, Николай Ивановичъ Шавровъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.Петербургской Академіи, съ 5 Марта 1745 года; умеръ 30 Января 1859 года.

127) Наставникъ физики, естественной исторіи и сельскаго хозяйства, Стефанъ Дмитріевичъ Садиковъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Горыгорецкой земледѣльческой школы, членъ корресподентъ вольнаго экономическаго общества, съ 23 Сентября 1846 года, а съ 18 Декабря 1862 года священникъ Тверской Покровской церкви. Умеръ въ семидесятыхъ годахъ.

128) Наставникъ богословія въ 3-мъ отдѣленіи, іеромонахъ Фотій Романовскій, изъ воспитанниковъ Московской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1 Ноября 1846 года. Умеръ въ должности цензора.

129) Наставникъ философіи въ 3-мъ отдѣленіи, Семень Семеновичъ Озеровъ, изъ воспитанниковъ Виѣанской Семинаріи и Московской Академіи, съ 15 Ноября 1846 года, съ Сентября 1853 года преподаватель гражданской исторіи по 2-му отдѣленію до 16 Марта 1854 года, когда перемѣщенъ въ Новгородскую Семинарію въ помощники ректора по преподаванію богословія. Нынѣ состоитъ священникомъ г. Москвы.

130) Наставникъ словесности въ 4-мъ отдѣленіи, Иванъ Остроумовъ, изъ воспитанниковъ Московской Семинаріи и Московской Академіи, съ 15 Ноября 1846 года; умеръ 28 Января 1848 года.

131) Наставникъ гражданской исторіи въ 3-мъ отдѣленіи, Александръ Новоселовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 1841 года наставникъ Полтавской Семи-

наріи, съ 18 Ноября 1846 г.—Тверской, съ 1848 г. помощникъ ректора по преподаванію богословія, съ Апрѣля этого же года іеромонахъ Алексѣй, съ 15 Мая 1849 года инспекторъ Каменецъ-Подольской Семинаріи; послѣ ректоръ Владимірской Семинаріи, съ 12 Марта 1867 г. Епископъ Томскій, съ 21 Августа 1867 г. Епископъ Екатеринославскій, а съ 23 Іюня 1871 г. переведенъ въ Москву въ члены Синодальной конторы. Умеръ въ Донскомъ монастырѣ.

132) Учитель физико-математическихъ наукъ въ 2-мъ отдѣленіи Павелъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ Ярославской Семинаріи и Московской Академіи, съ 10 Января 1847 года. Умеръ въ семидесятихъ годахъ въ отставкѣ.

Сочиненіе его: Записки объ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Тверь 1861 года.

133) Наставникъ Священнаго Писанія для 1-го отдѣленія, Семенъ Андревичъ Рубцовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, съ 31 Октября 1847 года, съ 11 Октября 1848 г. учитель словесности для втораго отдѣленія; съ Октября 1862 г. священникъ Христорожественскаго Дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

135. Наставникъ физики, естественной исторіи и сельскаго хозяйства для 2-хъ отдѣленій, Алексѣй Изотовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Горигорѣцкой земледѣльческой школы, съ 1847 года, членъ корреспондентъ вольнаго экономическаго общества, награжденъ малою серебряною медалію, получилъ большую серебряную медаль отъ ученаго Комитета министерства государственныхъ имуществъ, съ 6 Декабря 1858 года священникъ Тверскаго Христорожественскаго Дѣвичьяго монастыря, съ 25 Октября 1866 года учитель греческаго языка, съ 16 Сентября 1869 года учитель физики, библейской исторіи, и герминевтики, съ 26 Іюня 1874 года смотритель Тверскаго Духовнаго училища, съ 10 Апрѣля этого же года настоятель Предтеченской кладбищенской церкви. Въ 1881 году онъ принялъ монашество съ именемъ

Арсенія; нынѣ состоитъ настоятелемъ Константинопольской Посольской церкви.

Сочиненія его: 1) Записки о воспитаніи дѣтей или правила педагогій, составленныя для воспитанницъ пріюта Тверскаго Христорождественскаго дѣвичьяго монастыря. Тверь 1871 г.

2) Общепонятное руководство къ разведенію хмѣля» С. П. Б. 1860 г.

136) Профессоръ словесности по 4-му отдѣленію, магистръ Николай Приклонскій, изъ воспитанниковъ Владимірской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 6 Мая 1848 года; умеръ 13 Апрѣля 1849 года.

137) Наставникъ словесности для 3-го отдѣленія, Алексѣй Саввичъ Моревъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.Петербургской Академіи, съ 8 декабря 1841 года учитель словесности въ Вологодской Семинаріи, съ 9 Декабря 1848 года наставникъ Тверской Семинаріи, съ 8 Января 1852 г. наставникъ Священнаго Писанія по 2-му отдѣленію, съ 17 Сентября 1871 года наставникъ греческаго языка. Умеръ въ 1879 году, въ отставкѣ.

138) Наставникъ математики для 1-го отдѣленія, Григорій Петровичъ Первухинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 11 Декабря 1848 года, съ 27 Февраля 1849 года священникъ Каѳедрального Собора, съ 1851 года профессоръ богословія по 3-му отдѣленію, съ 17-го Іюля по 23 Ноября 1855 года былъ за штатомъ, съ 23 Ноября 1855 года профессоръ Священнаго Писанія въ 1-мъ отдѣленіи. Съ 1-го Ноября 1863 года законоучитель Тверской Классической Гимназіи; съ 4 Мая 1867 года и донныиъ протоіерей Каѳедрального Собора.

139) Наставникъ Священнаго Писанія по 2-му отдѣленію, Дмитрій Ивановичъ Языковъ, изъ воспитанниковъ Виѳанской Семинаріи и Московской Академіи, съ 10 Декабря 1848 года, а съ 20 Января 1850 года перемѣщенъ въ Виѳанскую Семинарію. Нынѣ священникъ Ильинской, что на Воронцовѣхъ полѣ, церкви въ Москвѣ.

140) Наставникъ Священнаго Писанія въ 1-мъ отдѣленіи, Иванъ Петровичъ Салтыковъ, изъ воспитанниковъ Рязанской Семинаріи и Московской Академіи, съ 11 Января 1849 года до 14 Мая 1853 года, послѣ смотрительъ духовнаго училища; нынѣ протоіерей Останковскаго Собора.

141) Наставникъ греческаго языка въ 1 отдѣленіи, Николай Семёновичъ Волковъ изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 7 Марта 1849 года, съ Апрѣля 1851 года перешелъ въ Москву, въ Сенатъ; нынѣ въ отставкѣ.

142) Наставникъ словесности для 4-го отдѣленія, Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 31 Октября 1847 года учитель словесности въ Костромской Семинаріи, съ 15 Декабря 1849 года наставникъ Тверской Семинаріи, съ 1 Сентября 1851 по 25 Апрѣля 1853 года состоялъ за штатомъ, съ Мая 1853 года наставникъ гражданской исторіи, нынѣ священникъ въ Малой Вишерѣ.

143) Учитель церковной исторіи для 1-го отдѣленія, Александръ Васильевичъ Соколовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 29 Декабря 1850 года. Съ 1 Января 1861 года помощникъ ректора по преподаванію богословія, съ 21 Ноября 1861 года священникъ Каѳедральнаго Собора, съ 21 Января 1863 года законоучитель Маріинской женской Гимназіи, съ 25 Ноября 1866 года профессоръ педагогики, а съ 5 Декабря 1872 года ректоръ Семинаріи.

144) Учитель богословскихъ наукъ, помощникъ ректора, Иванъ Фёдоровичъ Арсеневъ, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 7 Ноября 1849 года; 15 Марта 1857 года постриженъ въ монашество съ именемъ Іоны, учителемъ Семинаріи былъ до конца этого же года; былъ послѣ инспекторомъ Смоленской семинаріи и ректоромъ Симбирской. Умеръ архимандритомъ Златнѣва монастыря въ Казани.

145) Учитель математики для 1-го отдѣленія, Иванъ Степановичъ Васильевскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 3 Февраля 1851 года, съ 17 Іюня 1862 года священникъ Тверской Покровской церкви, съ 30 Ноября этого же года и донинѣ священникъ Вознесенской, что на проспектѣ, церкви.

Сочиненіе его: Нѣсколько словъ, произнесенныхъ по поводу современныхъ политическихъ событій. Тверь. 1881 г.

146) Наставникъ Священнаго Писанія въ 1-мъ отдѣленіи, Николай Козьмичъ Чередѣевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 15 Мая 1853 года; умеръ въ Декабрѣ 1853 года.

147) Наставникъ Священнаго Писанія по 1-му отдѣленію, Михаилъ Желаменскій, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 15-го Февраля 1854 года по Сентябрь этого же года, когда перемѣщенъ въ Новгородскую Семинарію; нынѣ въ отставкѣ.

148) Наставникъ гражданской исторіи для 2-го отдѣленія, Михаилъ Ильичъ Середонинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1854 года до 11 Октября 1856 г. въ этомъ году онъ переведенъ въ Новгородскую Семинарію; нынѣ законоучитель Константиновскаго военного училища.

149) Наставникъ Священнаго Писанія для 1 отдѣленія, Владиміръ Левицкій, съ 9 Сентября 1854 года; послѣ перешелъ въ Москву и былъ тамъ священникомъ.

150) Профессоръ философіи Аванасій Тихвинскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 21 Августа 1841 года учитель Волынской Семинаріи, съ 13 Сентября 1856 года профессоръ Тверской Духовной Семинаріи, а послѣ инспекторъ.

151) Учитель богословскихъ наукъ, помощникъ ректора, Николай Ивановичъ Розановъ съ 9 Февраля 1858 года, 12 Октября

этого же года перемѣщенъ въ Новгородскую Семинарію; потомъ въ Мартъ 1860 года—въ С.-Петербургскую на классъ физики, ученія о богослужбныхъ книгахъ и латинскаго языка въ низшее отдѣленіе. Въ Декабръ 1860 г. посвященъ во священники церкви Покровской общины сестеръ милосердія; въ Декабръ 1864 г. опредѣленъ законоучителемъ Николаевскаго Института и вышелъ изъ Семинаріи. Въ 1880 г. правленіемъ С.-Петербургской Семинаріи избранъ ректоромъ, которымъ состоитъ и доселѣ.

152) Учитель греческаго языка для перваго отдѣленія, Илья Дубовиковъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 10 Января 1859 года наставникъ Пензенской Семинаріи, съ 5 Марта того же 1859 г. учитель Тверской Семинаріи, умеръ въ 70-мъ годахъ священникомъ Знаменской церкви.

Сочиненіе его: Греческій словарь.

153) Учитель греческаго языка для 2 отдѣленія, Николай Смиѣнковскій съ 13 Февраля 1859 года по Декабръ этого же года.

154) Профессоръ богословія, помощникъ ректора Николай Селиннигъ съ 9 Ноября 1859 года, съ 24 Октября 1860 г. священникъ Покровской церкви при С.-Петербургскомъ воспитательномъ домѣ, нынѣ законоучитель Пажескаго корпуса.

155) Учитель греческаго языка, Измаилъ Спасскій съ 1-го Марта 1860 года по 20 Іюня 1861 года; нынѣ священникъ въ Петербургѣ.

156) Учитель гражданской исторіи для 2-го отдѣленія, Всеволодъ Смирновъ съ 17 Октября 1860 года по 7 Декабря 1862 года, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи; умеръ діакономъ при Посольской церкви въ Вѣнѣ.

157) Учитель гражданской исторіи для 1-го отдѣленія, Евгенийъ Благовѣщенскій съ 11 Января 1861 года по 12 Декабря этого же года, когда вышелъ на службу въ Московскую Синодальную типографію.

158) Профессоръ греческаго языка для 2-хъ отдѣленій Александръ Измайловъ, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 24 Октября 1861 года по 15 Октября 1862 года, когда перемѣщенъ въ Новгородскую Семинарію, затѣмъ и донынѣ священникъ заграничной церкви въ Баденъ—Баденѣ.

159) Учитель гражданской исторіи для 1 отдѣленія, Иванъ Алексѣевичъ Орловъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 2 Декабря 1861 г., съ 1 Октября 1863 года священникъ Каѳедральнаго Собора, съ 4-го Юля 1873 года преподаватель Латинскаго языка.

160) Наставникъ церковной исторіи, Степанъ Ивановичъ Лапенскій, изъ воспитанниковъ Московской Семинаріи и Московской Академіи, съ 5 Ноября 1862 года по Февраль 1867 года; умеръ священникомъ въ Москвѣ.

161) Учитель гражданской исторіи, Митрофанъ Михайловичъ Покровскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 5 Ноября 1862 года, съ 4 Юля 1873 года учитель всеобщей и русской гражданской исторіи; умеръ въ 1875 году.

162) Учитель греческаго языка, Дмитрій Семеновичъ Волковъ съ 23 Ноября 1862 года, послѣ перешель на службу въ Канцелярію Губернатора.

163) Учитель словесности во 2 отдѣленіи, Алексѣй Владиміровичъ Шавровъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 20 Ноября 1862 г. до 7-го Сентября 1864 года; нынѣ преподаватель Волынской Гимназіи.

164) Учитель словесности для 1 отдѣленія, Николай Николаевичъ Модестовъ, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1-го Ноября 1863 г., съ 1 Юля 1868 года учитель Маринской Женской Гимназіи; нынѣ директоръ народныхъ училищъ въ Гродненской губерніи.

165) Наставникъ философіи для 2 отдѣленія, Иванъ Павловичъ Бѣляевъ, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и

Петербургской Академіи, съ 10 Мая 1863 года, съ 4 Юля 1874 года преподаватель латинскаго языка въ 2 отдѣленіяхъ; умеръ въ отставкѣ въ 1876 году.

166) Профессоръ богословія по 2 отдѣленію, Андрей Вѣщезеровъ съ 10 Марта 1864 года, съ Юня 1865 года профессоръ словесности для 2 отдѣленія, 1 Юня 1867 года уволенъ отъ службы по болѣзни; умеръ смотрителемъ Старицкаго духовнаго училища въ семидесятыхъ годахъ.

167) Профессоръ греческаго языка для 2 отдѣленія, Александръ Кикинъ съ 1 Января по 1 Мая 1864 года, въ Юнѣ этого же года принялъ монашество съ именемъ Тихона, съ 22 Марта 1865 года бакалавръ С.-Петербургской Академіи; въ этой должности онъ и умеръ въ городѣ Твери.

168) Учитель греческаго языка для 2 отдѣленія, Иванъ Васильевичъ Поповъ съ 4 Юня 1865 года до Сентября 1868 г., перемѣщенъ въ Харьковскую Семинарію; умеръ въ должности смотрителя Симферопольскаго д. училища.

169) Наставникъ философій для 1 отдѣленія, Михайлъ Кузьмичъ Чередѣевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 25 Октября 1865 года; послѣ инспекторъ.

170) Помощникъ ректора по профессорской должности Александръ Леонасьевичъ Тяжеловъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 18 Мая 1866 года; съ 14 Декабря 1867 года преподаватель церковной исторіи; по избранію общаго собранія съ 12 Декабря 1869 года инспекторъ Семинаріи,

171) Преподаватель нравственнаго, настырскаго и обличительнаго богословія, Николай Александровичъ Виноградовъ, изъ воспитанниковъ Визанской Семинаріи и Московской Академіи, съ 1 Сентября 1870 года, съ 4 Юля 1873 года наставникъ гомилетики, съ 15 Юля 1879 года преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, съ 1885 г. инспекторъ неокладныхъ сборовъ Тверской губерніи.

172) Преподаватель нравственного, пастырского и обличительнаго богословій, іеромонахъ Гавріиль Голосовъ, изъ воспитанниковъ Ярославской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, съ Октября 1867 года наставникъ Уфимской Семинаріи, съ 23 Августа 1868 года, по прошенію, назначенъ въ Тверскую Семинарію преподавателемъ, съ 4 Юля 1873 года наставникъ по Литургикѣ, Пастырскому богословію и Каноническому праву, послѣ Архимандритъ Желтикова монастыря, нынѣ Епископъ Старицкій.

Сочиненія его: «Православное нравственное богословіе». Тверь 1885 года.

«Литургика, или наука о богослуженіи». Тверь 1886 г.

173) Преподаватель словесности, Иванъ Ивановичъ Александровскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 18 Сентября 1867 года, съ 1 Апрѣля 1875 года преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи, нынѣ смотритель Тверскаго духовнаго училища.

Сочиненіе его; «Рѣчь по поводу 1000 лѣтней годовщины св. Меодія, Епископа Моравскаго», произнесенная на актѣ въ Семинаріи 6 Апрѣля 1885 года.

174) Преподаватель греческаго языка, Михаилъ Андреевичъ Розовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 18 Ноября 1866 года учитель богословія къ Архангельской Семинаріи, съ 16 Декабря 1868 года перемѣщенъ въ Тверскую, съ 10 Октября 1885 года преподаватель словесности.

175) Преподаватель греческаго языка, Николай Александровичъ Кошевъ, изъ воспитанниковъ Византской Семинаріи и Московской Академіи, съ 18 Ноября 1866 года по 5-е Сентября 1870 года наставникъ Подольской Семинаріи, съ 25 Сентября 1870 года преподаватель Тверской Семинаріи, съ 13 Сентября 1871 года священникъ города Москвы.

176) Преподаватель Священнаго Писанія, Николай Николаевичъ Модестовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Мо-

сковской Академіи, съ 28 Августа 1872 года, съ 22 Юля 1879 года священникъ Каѳедральнаго Собора.

177) Преподаватель греческаго языка, Василій Ильичъ Моршкнинъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 17 Юня 1875 года, съ 1 Юля 1877 года; преподаватель церковной исторіи, 8 Августа 1887 года: постриженъ въ монашество съ именемъ Тихона. Нынѣ инспекторъ Могилевской Семинаріи.

Сочиненіе его: «Рѣчь по поводу 1000-лѣтней годовщины со дня смерти св. Меодія», произнесенная на актѣ семинаріи 6 Апрелья 1885 года.

178) Преподаватель Латинскаго языка, Иванъ Александровичъ Ивановъ, изъ воспитанниковъ Смоленской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1 Сентября 1875 года до Ноября 1884 года, нынѣ инспекторъ неокладныхъ сборовъ Тверской губерніи.

179) Преподаватель словесности и исторіи русской литературы, Евгенийъ Ивановичъ Воскресенскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Кіевской Академіи, съ 1 Сентября 1875 года, уволенъ по болѣзни отъ должности 12 Февраля 1887 года; 25 Юня этого же года и скончался. Принадлежалъ къ числу весьма уважаемыхъ учителей Русскаго языка г. Твери.

180) Преподаватель греческаго языка, Николай Александровичъ Криницкій, изъ воспитанниковъ С.-Петербургской Семинаріи и Петербургской Академіи съ 4 Августа 1877 г. и донынѣ.

Сочиненія его: 1) Резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, во время управленія его Тверскою Епархією. Тверь 1884 года.

2) Тверскіе Архипастыри—ревнители духовнаго просвѣщенія. Тверь 1887 года.

3) Рѣчь по случаю 900-лѣтія крещенія Руси, произнесенная въ собраніи братства Св. Благовѣрнаго князя Михаила Ярославича 15 Юля 1888 года.

Кромѣ этихъ статей имѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ была помѣщена статья о Корелахъ въ Тверской губерніи и др.

181) Преподаватель Священнаго Писанія, Алексѣй Ѳеодоровичъ Разумовскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 1 Сентября 1877 г., съ 1881 года преподаватель словесности и русской литературы въ Тверской Маріинской Женской гимназіи.

182) Преподаватель психологіи, исторіи философіи, педагогики и дидактики, Николай Александровичъ Ѳаворскій, изъ воспитанниковъ Псковской Семинаріи и Московской Академіи, съ 15 Ноября 1878 года, съ 15 Августа 1879 года преподаватель русскаго языка въ Тверскомъ Кавалерійскомъ училищѣ.

183) Преподаватель алгебры, геометріи, пасхалии и физики, Яковъ Васильевичъ Громовъ, изъ воспитанниковъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института и С.-Петербургскаго Университета, съ 1 Юля 1879 года и донинѣ.

184) Преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи, Владиміръ Ивановичъ Колосовъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, съ 4 Октября 1879 года и донинѣ; съ 1 Декабря 1879 года преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Тверской Женской Учительской Школѣ П. П. Максимовича, съ 11 Юля 1888 года преподаватель Женской гимназіи, съ 19 Декабря 1887 года членъ Архивной Коммисіи.

Сочиненія его: 1) Взглядъ Никона на значеніе Патріаршей власти. Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія за 1879 годъ Декабрь.

2. Въ новомъ Іерусалимѣ (путевыя замѣтки) Древн. и Нов. Россія за 1880 годъ Октябрьская кн.

3. Старецъ Арсеній Грекъ. Журн. Минист. Нар. Просв. 1881 годъ Сентябрь.

4. Книга Памяти Макарія Петровича. Твер. Епарх. Вѣдом. за 1881 годъ № 17, 18 и 20.

5. Историческія свѣдѣнія о Тверской Семинаріи. Твер. Епар. Вѣд. за 1884, 1886 и 1888 г.

6. Рѣчь въ память тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя славянскаго св. Меодія, произнесенная 6 Апр. 1885 года. Твер. Епарх. Вѣд. за 1885 годъ № 13.

7. Историческая замѣтка о днѣ открытія Тверской Духовной Семинаріи. Тв. Еп. Вѣд. 1886 г. № 8 и 9.

8. Каталогъ Преосвященныхъ архіереевъ Тверскихъ учителя Ивана Евдокимова. Тв. Еп. Вѣд. за 1888 г. № 7 и 9 и отдѣльной брошюрой.

9. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Тверской губерніи. Русская Старина за 1888 г. Октябрь и отдѣльной брошюрой.

10. Вновь—открытое сочиненіе Юрія Крижанича Журн. Мин. Нар. Просв. за 1888 г. Декабрская кн. и отдѣльная брошюра.

11. Рѣчь по поводу 900-лѣтія крещенія Русь, произнесенная 15 Іюля 1888 г. Тв. Еп. Вѣд. за 1888 годъ.

12. Ученики духовно-учебныхъ заведеній Тверской Епархіи въ 1812 года. Къ 150-лѣтнему юбилею Семинаріи. Отдѣльная брошюрка.

13. Описаніе торжественнаго празднованія юбилея Тверской Духовной Семинаріи 16 Февраля 1889 года и рѣчь произнесенная въ этомъ день. Отдѣльная брошюра. Тверь, 1889 года.

14. Исторія Тверской Духовной Семинаріи.

185) Преподаватель латинскаго языка Николай Петровичъ Розановъ, изъ воспитанниковъ Московской Семинаріи и Академіи, съ 1 Августа 1880 года, съ 18 Полября 1881 года магистръ, съ 12 Сентября 1884 года преподаватель Московской Д. Семинаріи.

Сочиненія его: 1. Историческая записка о состояніи Тверской Духовной Семинаріи. Отдѣльная брошюра 1882 г.

2. Евсевій Памфилъ, епископъ Кесаріи. М. 1881 г.

3. Обзоръніе посланій св. Апостоловъ I—III выш. М. 1886 г.

186) Преподаватель алгебры, геометріи, пасхалии и физики, Михаилъ Ивановичъ Митропольскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 31 Октября 1859 года бакалавръ по философскимъ наукамъ въ Казанской Академіи, 7 Юля 1868 года уволенъ отъ этой должности по болѣзни, съ 2 Сентября 1880 года преподаватель Тверской Семинаріи.

Сочиненія его: 1. «Оксфордская школа или Пюезизмъ» Правосл. Обзор. 1861 г. Апрель.

2. Замѣтка о празднованіи 19 Февраля въ Америкѣ. Ibid. за 1865 г. Апрель.

3. Первоначальное происхожденіе и обнаруженіе ересей въ христіанской церкви ibid за 1861 г. Декабрь.

4. Душа человѣка съ естествознательной точки зрѣнія. Православный Собесѣдникъ за 1878 годъ.

Въ бытность свою при академіи онъ кромѣ того принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ «Дѣяній Вселенскихъ Соборовъ» и «acta Martyrum». Подъ его же редакціи былъ изданъ переводъ сочиненія Ульрици, «Богъ и природа».

187) Преподаватель алгебры, геометріи и физики, Александръ Васильевичъ Громовъ, изъ воспитанниковъ Александровскаго дворянскаго института въ Нижнемъ Новгородѣ и Петербургскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1881 году. На службу въ Тверской Семинаріи поступилъ въ Январѣ 1882 года и состоялъ по Сентябрь 1883 г. Умеръ въ 1884 году въ Казани.

188) Преподаватель литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей, священникъ Викторъ Ильичъ Троицкій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 4 Августа 1877 года преподаватель латинскаго языка въ Томской Семинаріи, съ 11 Юля 1881 года учитель латинскаго языка въ Тверскомъ д. училищѣ, съ 1 Марта 1882 года преподаватель Семинаріи, съ 10 Ноября 1885 года священникъ Воскресенской церкви.

189) Преподаватель латинскаго языка, Арсеній Ивановичъ Бе-

неволенскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Московской Академіи, съ 14 Ноября 1883 года и донынѣ.

190) Преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, Константинъ Васильевичъ Груздевъ, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 3 Сентября 1884 года и донынѣ.

191. Преподаватель Священнаго Писанія, Павелъ Евѣимовичъ Андреевъ, изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 5 Января 1885 года преподаватель латинскаго языка, а съ 16 Августа того же года преподаватель Священнаго Писанія.

192) Преподаватель церковной исторіи, Андрей Аѳанасьевичъ Митропольскій, изъ воспитанниковъ Орловской Семинаріи и Московской Академіи, съ 24 Января 1886 года преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, нынѣ преподаватель церковной исторіи.

193) Преподаватель словесности и литературы, Николай Николаевичъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ С.Петербургской Семинаріи и Академіи, съ 12 Августа 1883 года учитель Ростовскаго д. училища, съ 12 Февраля 1887 года преподаватель Тверской Семинаріи.

194) Преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола, Дмитрій Ивановичъ Скворцовъ, изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи и Московской Академіи, съ 14 Августа 1887 года.

195) Преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, Иванъ Арсеньевичъ Лебедевъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, съ 15 Сентября 1881 года помощникъ инспектора Вѣнанской Семинаріи, съ 18 Февраля 1888 года преподаватель Тверской Семинаріи.

196) Преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи, Николай Васильевичъ Лилеевъ, изъ воспитанниковъ Ярославской

Семинаріи и Московской Академіи, съ 28 Іюля 1888 года и дѣ-
нынѣ.

С П И С О К Ъ

Замѣчательнѣйшихъ учениковъ Тверской Семинаріи ¹⁾.

Тверская Семинарія за все время своего продолжительнаго су-
ществованія съ честію выполняла поставленныя ей задачи воспи-
танія юношества и съ полнымъ успѣхомъ развивала способности
своихъ учениковъ, подготавливая ихъ къ выполнению задачъ прак-
тической жизни. Насколько прочна и широка была эта подготов-
ка, и съ какимъ успѣхомъ выполняла Тверская Семинарія свою
задачу первоначальнаго направленія умственныхъ способностей
своихъ учениковъ и выработки въ нихъ привычки къ труду и
умѣнья припяться за него, это можно видѣть даже при одномъ
бѣгломъ воспоминаніи только современныхъ общественныхъ дѣя-
телей, съ пользою для государства трудящихся въ настоящее
время на разныхъ стезяхъ жизни.

Въ настоящее время кафедрѣ старѣйшей Русской митрополіи
занимаетъ маститый іерархъ Русской Церкви, Митрополитъ Пла-
тонъ (Городецкій ²⁾), бывшій воспитанникъ Тверской Семинаріи, дав-

¹⁾ Этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ только тѣхъ учениковъ Семинаріи,
свѣдѣнія о которыхъ мы могли собрать въ непродолжительное время. Исто-
чниками для составленія его служили: а) Обзоръ духовной Литературы Еп.
Филарета, б) Справочный словарь Геннадіи, в) Исторія Лаврской Семинаріи
Смирнова, г) Исторія Петерб. Академіи Чистовича, д) Исторія СПбургской
Семинаріи Надеждина, е) Словарь писателей Языкова, рукописи Архивной
Коммисіи, семинаріи и нѣкоторые др.

²⁾ Сочиненія его: а) Слова и рѣчи, сказанныя во время управленія Хер-
сонскою епархіею. Кіевъ, 1883 г. б) Беседа въ новый годъ о бесплодной

но уже пожертвовавший значительный капитал на учреждение въ Тверской Семинаріи стипендіи его имени для бѣднѣйшихъ и способнѣйшихъ учениковъ Семинаріи. Изъ Тверской же Семинаріи вышелъ и теперешній Архіепископъ Казанскій, своею высокополезною дѣятельностію привлекающій къ себѣ вниманіе всей Россіи, Преосвященный Павелъ Лебедевъ, еще недавно экзархъ Грузіи ¹⁾. Къ воспитанникамъ Тверской Семинаріи принадлежитъ и Преосвященный Теоногость Лебедевъ, въ настоящее время Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій ²⁾.

смоковницѣ. Кіевъ. 1885 г. в) Три слова о ходатайствѣ святыхъ. К. 1883 г. г) Пастырское вразумленіе посылающимъ безыменныя письма. Кіевъ. 1885 г. д) Поученіе, сказанное при освященіи новаго кафедральнаго собора въ г. Ригѣ, 28 Октября 1884 года. К. 1884 г.

¹⁾ Павелъ Лебедевъ (Тверской Семинаріи) магистръ СПбургской Академіи 1853 года. Назначенъ въ санѣ іеромонаха помощникомъ ректора СПбургской Семинаріи по профессорской должности, потомъ и помощникомъ инспектора. Въ 1854 г. отправлялъ (безмездно) Богослуженіе въ семинарской церкви. Въ 1855 г. временно преподавалъ нѣмецкій языкъ и Православное исповѣданіе съ Богослужебными книгами. Съ Ноября 1857 г. инспекторъ Петербургской Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита въ 1858 г. и членъ строительнаго Комитета по постройкѣ флигелей (1858 г.); съ Октября 1859 года инспекторъ Петербургской Д. Академіи. Въ 1861 году ректоръ Смоленской Семинаріи, а съ 1866 г. — Петербургской. Членъ конференціи и виѣшняго Правленія СПбургской Академіи. Въ 1868 году былъ членомъ Комитета по пересмотру академическаго устава; въ томъ же году Епископъ Выборгскій, но исправлялъ ректорскую должность до начала 1869 г. Затѣмъ Епископъ Ладожскій, Кишиневскій (съ 1879 года Архіепископъ), а съ 1882 года экзархъ Грузіи. Нынѣ Архіепископъ Казанскій.

Сочиненія его: 1) «Слова и рѣчи Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго. I—III т. Кишиневъ, 1879—1881 г.» 2) «Слова, бесѣды и рѣчи. Тифлисъ 1885 г.

²⁾ Теоногость Лебедевъ изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, магистръ СПбургской Академіи 1853 г., изъ ректоровъ Кирилловскаго дух. училища, въ Августѣ 1856 года назначенъ въ Петербургскую Семинарію профессоромъ гражданской исторіи и исторіи раскола, съ пастырскими наставленіями по части обличенія раскола (въ высшемъ отдѣленіи); преподавалъ также катихизическое ученіе и богослужебныя книги; исправ-

Въ Тверской Семинаріи получилъ первоначальное развитіе своихъ богатыхъ способностей и необыкновенныхъ дарованій и тенерешній министръ финансовъ, съ честію и успѣхомъ трудящійся нынѣ надъ упорядоченіемъ русскихъ финансовъ и вызвышеніемъ русскаго денежнаго курса, тайный совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій. Онъ принадлежалъ къ выдающейся въ нашей Семинаріи въ 50 годахъ по своимъ способностямъ семьѣ ректора Вышневолоцкаго училища, протоіерея Алексѣя Вышнеградскаго. Иванъ Алексѣевичъ пробылъ въ Тверской Семинаріи всего только два года, именно съ 1843 по 1845 г.; въ этомъ году онъ поступилъ въ С.-Петербургскій главный педагогическій институтъ, хотя ему въ это время всего было только 15 лѣтъ отъ роду. Несомнѣнно, что на такое раннее и серьезное умственное развитіе его имѣла свою долю вліянія и Тверская Семинарія.

Не говорю о той массѣ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, которые въ настоящее время служатъ Богу своему въ Тверской и др. Епархіяхъ. Имена ихъ кто исчислять? Многіе изъ нихъ занимаютъ въ настоящее время и болѣе высокое положеніе среди русскаго духовенства. Изъ Тверской Семинаріи вышли: Протоіерей С.-Петербургской Спасо-сѣнной церкви Иванъ Яковлевичъ Образцовъ, съ 1882 г. членъ учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ ¹⁾, Протоіерей Михаилъ Ильичъ Середонинъ, законоучитель

лялъ должность помощника инспектора Семинаріи. Съ Ноября 1856 года исправлялъ должность ректора Александровскаго училища. Въ Ноябрь 1857 года инспекторъ Новгородской Семинаріи. Впослѣдствіи Епископъ Астраханскій, (съ 1870 г.), потомъ Подольскій, а нынѣ Владимірскій и Суздальскій.

¹⁾ Иванъ Яковлевичъ Образцовъ магистръ С.-Петербургской Академіи 1863 года. Изъ наставниковъ Рижской Семинаріи въ началѣ 1864 года перемѣщенъ въ Петербургскую — на классъ физики, ученія о богослужебныхъ книгахъ и латискаго языка, но чрезъ годъ, по прошенію, перемѣщенъ на гражданскую исторію. Въ Маѣ 1865 года поступилъ во священники Спасосѣнновской церкви и долженъ былъ выдти изъ Семинаріи. До нынѣ состоитъ при Спасосѣнновской церкви, въ санѣ протоіерея; въ 1882 году назначенъ членомъ Духовнаго Учебнаго Комитета.

Константиновскаго военнаго училища; извѣстный множествомъ сочиненій духовно-нравственнаго содержанія протоіерей Василій Яковлевичъ Михайловскій ¹⁾; бывшій доцентъ Московской Духовной Академіи, а нынѣ членъ Московскаго Цензурнаго Комитета священникъ Иванъ Дмитріевичъ Петропавловскій ²⁾; протоіерей Знаменской церкви въ Петербургѣ и духовникъ Ея Императорска-Высочества, Великой Книгини Александры Іосифовны, Арсеній Ивановичъ Двукраевъ и мн. др. ³⁾.

¹⁾ Сочиненія его: 1) Библейскій богословскій словарь. С. П. Б. 1881 г.

²⁾ Картины по священной и церковной исторіи. Главнѣйшіе праздники Православной Церкви, съ текстомъ и примѣрными уроками. С. П. Б. 1876 г.

³⁾ Объясненія апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года.

4) Объясненія малолѣтнимъ церковно-славянскихъ изреченій, неизмѣнно встрѣчающихся и слышимыхъ въ каждодневномъ богослуженіи. С. П. Б. 1887 г.

5) Объясненіе обрядовъ при совершеніи святыхъ таинствъ въ Православной Церкви. Съ картин. С. П. Б. 1885 г.

6) Праздничныя и великопостныя церковныя пѣснопѣнія и разныя молебствія въ году, съ поясненіями ихъ и переводомъ. Молебны и панихида для пѣвчихъ хоровъ, школъ и для семейнаго пазиданія. С. П. Б. 1884 г. и др.

²⁾ Сочиненія его: Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія. М. 1882 г.

«Богочеловѣческой образъ Іисуса Христа». М. 1882 г.

Кромѣ того имъ помѣщены статьи:

Въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»: О воскресеніи Іисуса Христа (1876 г.); Методъ и планъ христіанской апологетики (1876 г.); Необходимыя предположенія о лицѣ, ученіи и дѣлахъ І. Христа въ виду двухъ бесспорныхъ фактовъ евангельской исторіи (1877 г.); Атеизмъ (1879 г.); Материализмъ (1880 г.); Сверхъестественное откровеніе (1881 г.); Саморазложеніе материализма (1884 г.).

Въ «Православномъ Обзорѣніи»: Запросы времени по отношенію къ духовному просвѣщенію (1883 г. Мартъ); Памяти въ Бозѣ почившаго высокопр. Макарія, митроп. Московск. и Коломенскаго (1882 Іюнь—Іюль); Древность и происхожденіе человѣческаго рода (по Пораффу—1883); Геологическія изслѣдованія о человѣкѣ (1885 Январь).

Въ «Душеполезномъ Чтеніи»: Безгрѣшность Господа нашего І. Христа, какъ доказательство его Богочеловѣческой природы; Богооткровенность библіи; Вѣра въ чудо; самостоятельность и безсмертіе души (1881 Апр.); Человѣкъ и животное, сходство и различіе между человѣкомъ и животнымъ (1881 г.—Дек.); О трудѣ (1883 Окт.); О супружеской жизни (1884 Авг.); О семейномъ воспитаніи дѣтей (1887 Н.); О счастьи (1888 Окт.); и мн. статьи въ Московскихъ Церковныхъ вѣдомостяхъ.

³⁾ Нельзя при этомъ не упомянуть о священникѣ Калызинскаго Собора Іоаниѣ Степановичѣ Бѣлюстинѣ, авторѣ сочиненій: «Сельское духовенство въ Россіи», «Французское духовенство», письма о Богослуженіи Правосл. церкви, и мн. др.

На другихъ поприщахъ жизни въ настоящее время съ пользою обществу трудятся сѣдующіе изъ извѣстнѣйшихъ воспитанниковъ Семинаріи: Ректоръ Варшавскаго Университета, Николай Алексѣевичъ Лавровскій ¹⁾, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Евграфъ Ивановичъ Ловягинъ ²⁾, подающій большія надежды профессоръ Церковной Исто-

¹⁾ Николай Алексѣевичъ Лавровскій, ректоръ Варшавскаго Университета, по окончаніи образованія въ Тверской Семинаріи, поступилъ въ главный Педагогическій Институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1851 году съ награжденіемъ золотою медалью. Затѣмъ былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ греческой и латинской словесности, а чрезъ годъ былъ переведенъ въ Харьковскій Университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ педагогики. Желая пополнить свои знанія по педагогикѣ и окончить магистерскую диссертацию, Н. А. съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія остался въ Петербургѣ и только въ Февралѣ 1853 года отправился въ Харьковъ, а 9 Марта утвержденъ магистромъ русской словесности. Въ Январѣ 1855 года онъ блестяще защитилъ замѣчательное свое сочиненіе «о древне-русскихъ училищахъ», и получилъ степень доктора русской словесности; въ Октябрѣ 1858 года Николай Алексѣевичъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ педагогики Петербургскаго главнаго института, но онъ не поѣхалъ и чрезъ мѣсяцъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ русской словесности въ Харьковскомъ Университетѣ и пробылъ въ этомъ званіи до 1 Января 1875 года, когда былъ назначенъ директоромъ Нѣжинскаго историко-филологическаго института. Въ Харьковѣ Николай Алексѣевичъ пользовался горячею любовью своихъ слушателей. Изъ его учениковъ приобрѣли извѣстность замѣчательный филологъ А. А. Потебня и Н. О. Сумцовъ (оба профессора Харьковскаго университета). Въ Харьковѣ Николай Алексѣевичъ почти былъ безсмѣннымъ деканомъ историко-филологическаго факультета и занималъ должность цензора неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей, руководилъ педагогическими курсами и т. д. Въ Нѣжинѣ П. А. устроилъ историко-филологическій институтъ и закрылъ Лицей. Дѣятельность его въ Варшавѣ, какъ ректора, заслуживаетъ общее одобреніе.

²⁾ Сочиненія его: 1) Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ. С. П. В. 1872 г.

2) Святый Меодій епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній, перен. съ греческ. С. П. В. 1877 г.

3) Избранныя мѣста изъ греческихъ писавій святыхъ отцевъ церкви до IX вѣка. Часть I, С. П. В. 1884 г. Часть II, С. П. В. 1885 г.

4) Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ.

риі той же Академіи, Василій Васильевичъ Болотовъ ¹⁾, профессоръ Московской Духовной Академіи по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій, Григорій Александровичъ Воскресенскій ²⁾, профессоръ Казанской Духовной Академіи, Александръ Александровичъ Некрасовъ ³⁾, экстраординарный профессоръ Московскаго Университета, Ѳеодоръ Ивановичъ Синицынъ, старшій предсѣдатель Казанской Судебной Палаты, Ѳеодоръ Ивановичъ Шмелевъ, членъ С.-Петербургской Судебной палаты, Иванъ Арсеньевичъ Николаевскій, знаменитый психіатръ Петръ Андреевичъ Дюковъ ⁴⁾, профессоръ медицинской Академіи и главный докторъ больницы Св. Николая въ Петербургѣ, извѣстный невропатологъ, доцентъ С.-Петербургской военно-медицинской Академіи, Петръ Ивановичъ Успенскій, пользующійся извѣстностію въ Петербургѣ докторъ медицины Шевелевъ, дивизионный врачъ въ г. Вильнѣ, Егоръ Ивановичъ Хохловъ, нѣсколько директоровъ классическихъ гимназій, множество преподавателей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, врачей, нѣсколько инженеровъ путей сообщенія, немало частныхъ гражданскихъ повѣренныхъ, нотариусовъ и мн. др.

Выдаются въ настоящее время нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и въ области Тверской археологіи, какъ-то: протоіерей города Осташкова Владиміръ Петровичъ Успенскій, недавно за свои изслѣдованія древностей Тверской губерніи избранный въ почетные члены Тверскаго Губернскаго Ста-

¹⁾ Сочиненіе его: «Ученіе Оригена о Святой Троицѣ». Петербургъ. 1879 г.

²⁾ Сочиненіе его: «Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в.» Опытъ изслѣдованія языка и текста славянскаго перевода Апостола по рукописямъ XII—XV в. М. 1879 г.

³⁾ Сочиненіе его: «Чтеніе греческаго текста Евангелій». Казань.

⁴⁾ Сочиненіе его: «Матеріалы для ученія о дѣйствиіи опія съ примѣненіемъ его къ психіатріи».

статистическаго Комитета 1) и протоіерей города Твери Василій Ѳеодоровичъ Владиславлевъ 2).

1) Владиміръ Петровичъ Успенскій, сынъ діакона, родился въ Ржевскомъ уѣздѣ въ 1824 году. Въ 1845 году онъ опредѣленъ на мѣсто наставника Ржевскаго Духовнаго училища, въ 1847 году—на должность наставника Осташковскаго Духовнаго Училища по греческому языку, въ 1853 году—на должность инспектора того же училища, въ 1868 году возведенъ въ санъ священника и опредѣленъ къ Преображенской церкви г. Осташкона. Въ нынѣшнемъ году онъ избранъ почетнымъ членомъ Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Сочиненія его: «Просвященный Нектарій, второй настоятель Ниловой Столобенской Пустыни». 1872 г. Тверь.

«Описаніе бывшаго Рогожскаго Преображенскаго монастыря. Памятная книжка 1863 г.»

«Описаніе Новосоловецкой Вселуцкой пустыни, иначе называемой Божье дѣло, въ Осташковскомъ уѣздѣ. Памятная книжка 1865 г.»

«Описаніе Ниловой пустыни Осташковскаго уѣзда. Памятная книжка 1867 г.»

«Описаніе Троицкаго Селижарова монастыря. Памятная книжка. 1867 г.»

«Историческая Записка о селѣ Яковцахъ». Москва, 1873 г.

«О погостѣ Рожжѣ Осташковскаго уѣзда. Тверскія Епархіальныя Вѣдомости 1888 г.»

«Замѣтка о Ржовѣ и Ржевскомъ уѣздѣ». Губернскія Вѣдомости 1874 г. № 38.

Кромѣ того многія статьи его находятся въ рукописяхъ.

2) Василій Ѳеодоровичъ Владиславлевъ, изъ богословскаго класса Тверской Духовной Семинаріи, поступилъ въ Московскую Духовную Академію 1842 года, гдѣ и кончилъ курсъ съ званіемъ магистра въ 1840 году, затѣмъ назначенъ въ Литовскую Семинарію преподавателемъ гражданской исторіи; въ Апрѣлѣ 1847 г. опредѣленъ священникомъ къ Тверской Владимірской церкви, гдѣ состоитъ и до сего времени; съ 1877 года утвержденъ Св. Синодомъ редакторомъ мѣстнаго Епархіальнаго органа.

Таковъ полкъ свидѣтелей, подтверждающихъ собою ту пользу, которую въ настоящее время приписать обществу Тверская Семинарія путемъ умышленнаго развитія своихъ питомцевъ.

Прошлое подтверждаетъ это же съ неменьшею силою. Во время полтора столѣтняго существованія Тверской Семинаріи изъ среды ея учениковъ вышло не мало выдающихся дѣятелей, а именно:

1) Березинъ Иванъ Григорьевичъ, сынъ Священника Тверской губерніи, по окончаніи курса въ Медико-хирургической Академіи занимался физиологіею въ лабораторіи Сѣменова и по представленіи диссертации: «Рефлексы отъ термическихъ вѣяній на кожу лягушки». (Медиц. Вѣстникъ. 1866 г., № 21—23)—получилъ степень доктора медицины, но вскорѣ скончался, на 30 году. Умеръ 11 Августа 1866 г.

Сочиненія его: «Объясненіе Богослуженія православной церкви—Воскресной Всенощной и Литургіи» въ 2-хъ частяхъ.

«Приготовительныя ведѣли къ великому посту».

«Объясненіе преждеосвященной Литургіи».

«Церковныя требы» — въ 2-хъ частяхъ.

«Записки по классу закона Божія для Юнкерскихъ училищъ (Катихизическое ученіе)».

«Уроки по классу Закона Божія для 4 и 5-го класса гимназій (Катихизическое ученіе)».

«Уроки по классу Закона Божія для 3-го класса. — (Объясненіе Богослуженія)».

«Уроки христіанской педагогикѣ, для воспитанницъ 8 класса женской гимназій».

«Изъ быта крестьянъ» (разказы).

«Празднованіе XXV лѣтняго юбилея Пресвященнаго Саввы».

1812-й годъ въ Тверской епархіи.

1831-й годъ въ Тверской епархіи.

Немало помѣщено въ издаваемыхъ имъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ поученій и статей его съ историческимъ и археологическимъ содержаніемъ, относящихся къ Тверской Епархіи.

2) Иоасафъ (Иоаннъ Ильичъ) Болотовъ, миссіонеръ, сынъ священника Кашинскаго уѣзда села Стражкова, р. 22 Января 1761 г., учился въ Тверской и Ярославской Семинаріяхъ, 25 лѣтъ постригся и жилъ въ нѣсколькихъ обителяхъ. Когда купецъ Шелеховъ заботился объ отправленіи на Алеутскіе острова духовной миссіи, то Синодъ поручилъ настоятелю Валаамскаго монастыря выбрать для этого нѣсколько иноковъ и миссію эту въ 1794 году поручилъ Иоасафу, пожалованному тогда въ архимандрита. Въ 1799 году онъ былъ вызванъ въ Иркутскъ, посвященъ 10 Апрѣля въ Епископа Кадыккаго, съ титуломъ викарія Иркутской епархіи. Въ томъ-же году въ началѣ Мая онъ отправился изъ Охотска на компанейскомъ кораблѣ къ своей паствѣ, но судно это пропало безъ вѣсти.

Представленное имъ Синоду Описаніе острова Кадыка было напечатано въ Другѣ Просвѣщенія 1805 г.

3) Бухаревъ Александръ Матвѣевичъ, уроженецъ Тверской Епархіи, учился въ Тверской Семинаріи и Московскоѣ Академіи, въ которой принялъ монашество съ именемъ Θεодора. По окончаніи курса магистромъ, онъ оставленъ въ ней бакалавромъ на кафедрѣ Священнаго Писанія и тогда напечаталъ нѣсколько статей въ Приб. къ твореніямъ св. Отцовъ. Въ 1854 г. онъ, въ санѣ архимандрита, переведенъ въ Казанскую Академію на кафедру догматическаго богословія и былъ въ ней инспекторомъ. По учрежденіи особаго Комитета духовной цензуры, Бухаревъ назначенъ былъ въ него членомъ. По случаю неудовольствій, возбужденныхъ просмотромъ его сочиненія объ Апокалипсисѣ и согласно его прошенію, онъ былъ уволенъ въ Никитскій Переяславскій монастырь (около 1862 г.) и, когда его сочиненіе было запрещено, онъ испросилъ себѣ снятіе духовнаго сана, что и исполнилось въ 1863 году. Затѣмъ онъ женился и остальные годы жизни прожилъ въ Твери, отчасти въ Ростовѣ, наконецъ въ Переяславлѣ, гдѣ и скончался въ Апрѣлѣ 1871 г.

Литературная извѣстность его началась критикою писемъ Голя и полемикою съ издателемъ Домашней Бесѣды.

Сочиненія его, изданныя съ именемъ архимандрита Теодора:

«О картинѣ Иванова: явленіе Христа народу». П. 1859 г.

«О православіи въ отношеніи къ современности». П. 1860.

«Три письма къ Н. В. Гоголю, писанныя въ 1848». П. 1861.

«Нѣсколько статей объ апостолѣ Павлѣ». П. 1861.

«О новомъ завѣтѣ Господа нашего Иисуса Христа». П. 1861.

«Изъясненіе 1-й главы книги Бытія о міротвореніи». П. 1862.

«Приемы знанія и безпристрастіе въ критич. дѣлѣ редактора Домашней Бесѣды, В. Аскоченскаго». П. 1862 г.

«О міротвореніи». П. 1864.

«О принципахъ, или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ». П.

II. Изданныя съ именемъ А. Бухарева:

«Исслѣдованія о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи 3-й кн. Ездры». М. 1864.

«Св. Іовъ многострадательный». М. 1864.

«Св. Пророкъ Даніилъ.—Пр. Іеремія.—Пр. Іезекіиль.—Пр. Исаія». М. 1864.

«О подлинности и цѣлости свящ. книгъ пророковъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила». М. 1864.

«Письмо о благодати св. таинствъ церкви православно-каатолической». М. 1864.

«Печаль и радость по слову Божию. Очерки свящ. книгъ: Плача Іереміи и Пѣсни Пѣсней, съ приб. соображеній объ апокалипсисѣ и о 3-й книгѣ Ездры». М. 1865.

«О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно Русской». М. 1856.

«О подлинности Апостольскихъ посланій». М. 1866.

«Моя апологія по поводу критич. статей и отзывовъ о книгѣ: о современныхъ дух. потребностяхъ». М. 1866.

«Объ успокоеніи усопшихъ и о дух. здравіи живыхъ». М. 1866.

«Книга для обученія Русск. чтенію и письму». М. 1867.

4) Аванасій (Вольховскій II), сынъ Полтавскаго протоіерея, опредѣленъ былъ въ Тверскую Семинарію дядею своимъ Аванасіемъ Вольховскимъ 1-мъ, съ нимъ же переѣхалъ въ Ярославль. Учился въ Харьковскомъ Коллегіумѣ и въ Кіевской Академіи, потомъ поступилъ священникомъ Полтавской Николаевской церкви. Въ 1769 году, овдовѣвъ, постригся въ Троицкомъ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ и вскорѣ назначенъ намѣстникомъ. Въ 1770 г. переведенъ въ Черниговскій Каѳедральный Соборъ; въ 1776 г. назначенъ игуменомъ Новгородскаго Кириллова монастыря, потомъ намѣстникомъ Александроневской Лавры, откуда переведенъ въ Отенскій монастырь. Въ 1783 г. рукоположенъ въ архимандрита Вяжецкаго, а чрезъ годъ—Юрьева монастыря, въ 1788 г. Юля 30 хиротонисанъ Епископомъ Старо-русскимъ, викаріемъ Новгородскимъ, потомъ 1795 г. Марта 5 Епископомъ Могилевскимъ и Полоцкимъ и, послѣ двухъ-лѣтняго управленія епархіею, отставленъ и удаленъ на покой (27 Августа 1797 года) въ Полтавскій Лубенскій монастырь. Умеръ 1 Января 1801 года.

Арх. Филаретъ (обзоръ, II, 145) указалъ его окружную грамоту паствѣ. М. 1795.

5) Александръ Абрамовичъ Воскресенскій, уроженецъ Новоторжскаго уѣзда, изъ Тверской Семинаріи поступилъ въ главный Педагогическій институтъ, по окончаніи курса въ которомъ съ золотою медалью, посланъ былъ за границу для усовершенствованія въ химіи, которую онъ изучалъ, между прочимъ, въ Гиссенѣ у знаменитаго Либиха. Въ 1838 году онъ получилъ мѣсто адъюнта по кафедрѣ химіи въ Петербургскомъ университетѣ, а въ 1839 году удостоенъ степени доктора за диссертацию «О хинной кислотѣ». Въ разные годы онъ читалъ и неорганическую, и органическую, и аналитическую, и техническую химію. Въ 1843 году былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго

университета по кафедрѣ технологіи, а въ 1846 г. былъ переведенъ ординарнымъ—на кафедрѣ чистой химіи. Въ 1863 году избранъ былъ деканомъ физико-математическаго факультета, а вскорѣ послѣ того ректоромъ того-же университета, въ 1867 г. избранъ почетнымъ членомъ его, такъ какъ получилъ мѣсто попечителя Харьковскаго учебнаго округа, которое и занималъ почти десять лѣтъ. Въ послѣдніе годы жизни Александръ Абрамовичъ занималъ мѣсто члена Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія. Скончался въ Петербургѣ 21 Января 1880 г. Многие извѣстные нынѣ русскіе химики—ученики Воскресенскаго. Самъ онъ извѣстенъ открытіемъ алкалоида теоброміна, изслѣдованіями хинной кислоты, инулина, нѣкоторыхъ меллоновыхъ соединеній, русскихъ каменныхъ углей и др. Знаменитый химикъ Д. И. Менделѣевъ, ученикъ Александра Абрамовича, въ своей надгробной рѣчи съ благодарностію вспоминалъ Александра Абрамовича, какъ своего учителя. На надгробномъ памятникѣ на его могилѣ въ селѣ Спаскомъ Новоторжскаго уѣзда находится слѣдующая надпись: «дѣдушка Русской химіи».

6) Министръ финансовъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, сынъ ректора Вышневолоцкаго духовнаго училища, протоіерея Алексѣя Вышнеградскаго, по окончаніи образованія въ Вышневолоцкомъ д. училищѣ, въ 1843 году поступилъ въ Тверскую Семинарію, гдѣ и пробылъ два года, именно до 1845 года. Въ этомъ году онъ поступилъ въ Петербургскій главный Педагогическій Институтъ всего 15 лѣтъ отъ роду. Успѣхи его при выходѣ изъ Семинаріи были аттестованы отлично хорошими по всѣмъ предметамъ тогдашняго реторическаго класса Семинаріи, кромѣ алгебры и геометріи, по которымъ ему дана была отмѣтка: «весьма хорошо». По окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ Институтѣ, Иванъ Алексѣевичъ состоялъ преподавателемъ математики во 2-мъ Петербургскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Вскорѣ И. А. выдержавши магистерскій экзаменъ и защитивши диссертацию въ университетѣ, удостоенъ былъ степени магистра математическихъ наукъ. Въ 1858 году И. А.

сдѣлался преподавателемъ механики въ Артиллерійской Академіи. Имъ былъ составленъ для военныхъ училищъ учебникъ механики подъ названіемъ «Элементарная Механика». Въ 1862 г. И. А. утвержденъ былъ въ званіи профессора практической механики. Слушатели отзывались объ Иванѣ Алексѣевичѣ, какъ о замѣчательномъ профессорѣ, обладавшемъ ясностію и отчетливостію изложенія, глубокимъ знаніемъ и самостоятельностью взглядовъ и сужденій. Благодаря Ивану Алексѣевичу, въ Россіи прежде, чѣмъ въ другихъ государствахъ, стали готовить призматическій порохъ. Въ 1867 году И. А. назначенъ былъ инженеръ-механикомъ главнаго Артиллерійскаго Управленія, а въ 1875 г.—директоромъ Технологическаго Института. Въ 1886 г. Иванъ Алексѣевичъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Министерства народнаго просвѣщенія. Назначенъ министромъ финансовъ 1 Января 1887 г.

Сочиненія его: 1. О касательныхъ къ коническимъ сѣченіямъ.

2. О периферическихъ тягахъ гидравлическихъ колесъ..

3. Популярныя лекціи о машинахъ. С.Петербургъ.

4. Теорія и устройство подъемныхъ машинъ.

5. О паровыхъ машинахъ.

6. О регуляторахъ прямого дѣйствія.

7. О регуляторахъ непрямого дѣйствія.

8. О пороховыхъ прессахъ.

9. Теорія прочности цѣпей.

10. Объ основныхъ законахъ механической теоріи теплоты.

7) Поликаритъ (Петръ) Гойтаниковъ, ректоръ Петербургской Семинаріи и Московской Академіи, архимандритъ Новоспасскій, умеръ 1837 года.

Сочиненія его: «Слова, М. 1834 г.».

«Chrestomathia latina, М. 1835 г.».

Въ рукописи осталась theologia dogmatica.

8) Гроздовъ Иванъ Никитичъ, ученикъ Тверской Семинаріи и учительской гимназіи, профессоръ математики училища корабель-

ной архитектуры, потомъ ординарный профессоръ С.Петербургской Духовной Академіи съ 1809 года до конца перваго курса.

Сочиненія его: «Объ отвѣсахъ простыхъ и сложныхъ». П. 1808.

«Конспектъ наукъ, преподаваемыхъ воспитанникамъ училища корабельной архитектуры». П. 1816.

9) Грѣшницевъ Илья Яковлевичъ, сынъ священника села Троицкаго Тверской губерніи Старицкаго уѣзда, принятъ въ Московскую Академію въ 1778 году, окончилъ курсъ въ 1789 году и поступилъ въ Университетъ. По окончаніи курса въ ономъ, былъ секретаремъ при кураторѣ Херасковѣ и потомъ экономомъ Университета. Скончался въ 1822 году.

Онъ извѣстенъ въ исторіи литературы своими переводами, къ которымъ относятся: 1. Основанія всеобщаго правоученія, соч. Бертранда, пер. съ франц. М. 1796 г.

2. Любопытныя извѣстія, или исторія объ островѣ Исландѣ, съ франц. М. 1789 г.

3. Исторія о кораблекрушеніи и порабоженіи Бриссона, съ франц. М. 1795 г.

4. Негръ, съ франц. М. 1797 г.

10) Іосифъ, (въ мѣрѣ Иванъ Михайловичъ) Дроздовъ, родился въ 1824 году, въ селѣ Лекшахъ Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, воспитывался въ Тверской Семинаріи и Петербургской Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія, (1851 г.) затѣмъ—инспекторъ Рижской Семинаріи, ректоръ Симбирской и Виленской Семинаріи, Епископъ Ковенскій (1868—1874 г.г.) и Смоленскій (1874—1881 г.г.); умеръ 1871 года 28 Сентября въ Ялтѣ.

Ему принадлежать многія проповѣди, напечатанныя въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

11) Карабановъ Петръ Матвѣевичъ, изъ Смоленска, майоровъ сынъ. Поступилъ изъ Тверской Семинаріи въ реторическій классъ

Троицкой въ Сентябрѣ 1777 года, имѣя 15-ть лѣтъ отъ рожденія. Въ вѣдомостяхъ семинарскихъ за 1778 годъ о немъ замѣчено: «похвально успѣваетъ». По окончаніи курса въ 1782 г., онъ поступилъ въ студенты Московскаго Университета. Въ 1785 году вступилъ въ службу при канторѣ дворцовыхъ строеній, потомъ въ канцелярію князя Потемкина. Въ 1803 году принятъ въ члены Россійской Академіи, получивъ извѣстность своими стихотвореніями, собраніе которыхъ напечатано въ С.-Петербургѣ въ 1801 г. подъ заглавіемъ: «Стихотворенія Петра Карабанова, оригинальныя и въ переводѣ». Изъ оригинальныхъ стихотвореній, вошедшихъ въ собраніе, прежде отдѣльно напечатаны были: Ода Императрицѣ Екатерицѣ II на взятіе Варшавы, гренадерская пѣсня, надробная пѣснь въ память Потемкина, на кончину Льва Парышкина, пѣснь по случаю посвященія Гаія во епископа Моздокскаго и др. Между переводами помѣщены двѣ первыя пѣсни Садова, поэмы Дельля. Извѣстна еще его стихотворная еписстола о критикѣ истиной и ложной, читанная въ собраніи Академіи.

Изъ напечатанныхъ переводовъ его извѣстны: «Альзира, трагедія Волтера, въ стихахъ» (СПБ. 1786).

«Книга Роассара: утѣшенія христіанина, или побудительныя причины къ унованію на Бога въ различныхъ обстоятельствахъ жизни» (2 ч. П. 1806).

«Инженерная наука о производствѣ работъ при укрѣпленіяхъ и архитектура гражданская соч. Белидора» (2 ч. П. 1802).

«Ликей, или другъ словесности древней и новой, соч. Галарпа» (5 ч. С.П.Б. 1810—1814).

Въ переводѣ этой книги, кромѣ Карабанова, участвовали: Петръ и Дмитрій Соколовы и Александръ Никольскій.

12) Діомидъ Ивановичъ Кармановъ родился въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, былъ сынъ Тверскаго посадскаго, служилъ подканцеляристомъ Тверскаго магистрата, а въ концѣ жизни былъ «публичнымъ нотаріусомъ г. Твери». Онъ не былъ формальнымъ ученикомъ Тверской Семинаріи, а скорѣе вольнослушателемъ.

ея. Съ малолѣтства будучи одержимъ жаждою знанія, онъ, познакомившись съ учениками Семинаріи, сталъ ходить и въ самую Семинарію. Тогдашніе учителя Семинаріи отнеслись къ этому юношѣ съ рекомендующею ихъ добротою,—они не только позволяли ему присутствовать на урокахъ, гдѣ онъ могъ понимать только объясненія учителей на русскомъ языкѣ, но часто и много говорили съ нимъ у себя на квартирахъ. Такъ онъ прошелъ низшіе классы семинаріи до философіи. Въ старшихъ классахъ преподаваніе было уже преимущественно на латинскомъ языкѣ,—и онъ кончилъ свое ученіе, опредѣлился на службу и женился. Въ это время пріѣхалъ Макарій Петровичъ и сталъ преподавать богословіе на русскомъ языкѣ. Чтеніе лекцій происходило въ Желтиковѣ монастырѣ. Кармановъ былъ уже женатъ, находился на службѣ, но ничто не могло остановить его. Каждый день по вечерамъ сталъ онъ ходить въ монастырь, не смотря на погоду, чтобы слушать даровитаго профессора богословія. Эти занятія Кармановъ не прерывалъ до самой смерти Макарія и кончилъ ихъ уже, по отъѣздѣ Пресвященнаго Гавріила въ С.-Петербургъ, въ 1765 году. Эти, хотя и несистематическія посѣщенія семинаріи развили умъ Діоміда Карманова и охоту къ литературнымъ занятіямъ. Заинтересовавшись судьбою роднаго края, онъ занялся изученіемъ ея и явился однимъ изъ первыхъ мѣстныхъ археологовъ. По отношенію къ Тверской Семинаріи онъ всегда чувствовалъ живую благодарность за свое образованіе и сохранялъ до конца дней своихъ тѣсныя сношенія съ тогдашними дѣятелями ея. «Сію сочиненную мною Тверскую Исторію отдаю въ бібліотеку Тверской Семинаріи въ знакъ моея благодарности за полученное мною руководствомъ сей Семинаріи просвѣщеніе», собственноручно написалъ онъ на рукописи своего главнаго труда, находящагося и нынѣ среди рукописей Тверской Семинарской бібліотеки подъ № 75-мъ.

Сочиненія его: 1) «Историческія извѣстія Тверскаго княжества, почерпнутыя изъ общихъ Россійскихъ лѣтописцевъ съ приобщеніемъ новѣйшихъ онаго приключеній» 1775 г. Рукопись.

- 2) «О бывшихъ въ Твери Преосвященныхъ архіереяхъ».
- 3) «О имѣющихся въ Твери святыхъ церквахъ, когда оныя и кѣмъ построены».
- 4) «Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II благодарительная отъ Тверскаго купечества и мѣщанства, говоренная въ магистратскомъ залѣ 10 Іюня 1778 года».
- 5) «Историческія извѣстія о принадлежащихъ къ Тверскому намѣстничеству городахъ».
- 6) «Рѣчь о высокихъ и благодѣтельныхъ Ея Императорскаго Величества намѣреніяхъ касательно до учрежденія градскихъ и сельскихъ школъ».
- 7) «Разсужденіе о числѣ женъ, помазавшихъ Господа муромъ».
- 8) Три письма о необходимости православія для Ржевскихъ раскольниковъ, писанныя къ Андреяну Яковлевичу Морозову и такія же три письма къ Терентію Ивановичу Волоскову» ¹⁾.
- 9) Одиннадцать проповѣдей на разные тексты.
- 10) Доказательство безсмертія души, отпечатанное въ Москвѣ 1779 года.

Всѣ эти труды Карманова, за исключеніемъ нѣсколькихъ проповѣдей его, отпечатанныхъ въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, доселѣ еще не напечатаны.

13) Колоколовъ Андрей, Осташиковский протоіерей, закончившій образованіе въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ стипендіата дружескаго общества Новикова. Умеръ въ 1802 году.

Сочиненія его: «Любовь и миръ, или возбужденіе къ любви и миру съ радостью совершившагося мира между жителями града». М. 1801.

«Полное и убѣдительное остереженіе отъ всѣхъ грѣховъ нечистоты и тайнаго любодѣлія, въ которомъ изъ врачебнаго и богословскихъ основаній представляется ихъ опасность и вредъ, вины и казни, и способы, какъ отъ нихъ избавиться;» съ иѣм. М. 1801.

¹⁾ Протоіерей В. Ф. Владиславловъ въ одной изъ своихъ статей о Кармановѣ указываетъ еще «Исторію г. Твери» (Тв. Епарх. Вѣд. 1881 г., стр. 461), но мы не видали этого сочиненія.

14) Колоколовъ Иванъ Дмитриевичъ, сынъ священника Тверской епархіи, воспитанникъ Тверской Семинаріи, потомъ С.-Петербургской Академіи, въ которой кончилъ курсъ въ 1812 г. магистромъ и оставленъ при ней бакалавромъ греческаго языка; эту должность онъ проходилъ болѣе 22 лѣтъ. Тридцать лѣтъ (съ 1830 г.) служилъ священникомъ, ключаремъ, потомъ протоіереемъ при Николо-Богоявленскомъ Морскомъ Соборѣ и девять лѣтъ (съ 1860) кафедральнымъ протоіереемъ, настоятелемъ Исаакіевскаго Собора. Умеръ 6 Декабря 1869 года.

Его сочиненія: «Бесѣда въ д. дванадцати св. Апостоловъ». П. 1827 г.

«Слово въ д. Воздвиженія... Креста Господня». П. 1828.

«Св. Іоанна Златоустаго слово о священствѣ». Перев. съ греч. П. 1836. (Прежде въ Христ. Чтеніи).

Участвовалъ въ новомъ переводѣ съ греческаго Православнаго Исповѣданія, перев. Петромъ Могилю, и Правилъ вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ, изд. Синодомъ.

15) Буницынъ Алексѣй Васильевичъ, докторъ юридическихъ наукъ, сынъ священника Тверской губерніи Кашинскаго уѣзда села Порѣчья, получилъ образованіе въ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Духовной Академіи; въ 1834 г. получилъ степень доктора законовѣденія и съ этихъ поръ посвятилъ себя профессорской дѣятельности, занимая кафедры: въ 1835 г. въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ былъ проректоромъ и деканомъ юридическаго факультета и завѣдывателемъ педагогическаго института; въ 1862 г. въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ былъ также деканомъ юридическаго факультета.

Изъ ученыхъ трудовъ Буницына напечатаны только акты рѣчи: за 1844 годъ «О правахъ наслѣдства женскаго пола» и за 1857 г. «О мѣрахъ охраненія правосудія» и нѣсколько статей въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866 г. Умеръ 6 Февраля 1883 года.

16) Θεογностъ Лебедевъ 1-й, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, магистръ 1827 года, бакалавръ Московской Академіи сначала по церковной словесности, потомъ по нравственному богословію; постриженъ въ монашество въ 1832 году, а въ 1833 г. опредѣленъ ректоромъ Вологодской Семинаріи съ настоятельствомъ въ Толгскомъ Ярославскомъ монастырѣ. Въ Іюнь 1841 г. перемѣненъ въ С.-Петербургскую Семинарію. Въ Сентябрѣ 1842 года уволенъ по прошенію отъ профессорства и оставленъ только ректоромъ, на полномъ ректорскомъ окладѣ, съ порученіемъ его особому надзору богословскаго класса, и чтобы удобнѣе могъ имѣть «бдительный надзоръ за Семинаріей и подвѣдомственными ей низшими училищами». Бывши членомъ конференціи С.-Петербургской Академіи, съ Января 1842 г. состоялъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ. Въ Маѣ 1848 года посвященъ въ епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи. Въ 1852 году Епископъ Вологодскій, въ 1856 году—Тобольскій. Скончался Архіепископомъ Псковскимъ въ 1869 году.

17) Лавровскій Петръ Алексѣевичъ, изъ воспитанниковъ Тверской Духовной Семинаріи и С.-Петербургскаго Педагогическаго Института, съ 1851 г. былъ профессоромъ славянскихъ нарѣчій въ Харьковскомъ университетѣ, былъ ректоромъ Варшавскаго университета съ 1869 по 1873 г. и попечителемъ Оренбургскаго, а затѣмъ Одесскаго учебныхъ округовъ. Скончался въ Петербургѣ скоропостижно въ 1884 году.

Сочиненія его:

«О Реймскомъ евангелии», напечатано въ книгѣ: «Опыты петрико-филологическихъ трудовъ студентовъ главнаго Педагогическаго института» (С. П. Б. 1851 г. т. I стр. 1—141).

«О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей», магистерская диссертация. (С. П. Б. 1852 г.)

«Греки или славяне были св. Кириллъ и Меводій?» (1868 г. Русскій, № 26).

«Исслѣдованіе о мнѣическихъ вѣрованіяхъ у славянъ въ облако и дождь въ связи съ другими подобными-же вѣрованіями у древнихъ народовъ». (Ученыя записки втораго отдѣленія импер. академіи наукъ, т. XII). Отдѣльно: С. П. Б. 1862 г.,

«Житіе царя Лазаря по списку XVII вѣка въ библиотекѣ Общества сербской словесности въ Бѣлградѣ». (Чтеніе въ Обществѣ исторіи и древностей, кн. 2). Отдѣльно: М. 1860 г.

«Въ воспоминаніе о Гапкѣ и Шафарикѣ», актовая рѣчь. (Отчетъ импер. Харьковского университета, Харьковъ, 1861 г.) Отдѣльно: Харьковъ, 1861 г.

«Исслѣдованіе о лѣтописи Іоакимовской», докторская диссертація, С. П. Б. 1855 года. Это «исслѣдованіе», перепечатано и въ «Ученыхъ запискахъ втораго отдѣленія импер. академіи наукъ» (1856 г. кн. II, вып. 1, стр. 77—160).

«Обзоръ замѣчательныхъ особенностей нарѣчія мало-русскаго сравнительно съ великорусскимъ и другими славянскими нарѣчіями» (Журналъ мин. нар. просвѣщенія, 1859 г., ч. II, кн. 6). Отдѣльно: С. П. Б. 1859 г.

«О трудахъ Ломоносова по русскому языку и русской исторіи» (Памяти Ломоносова. Брошюрка. Харьковъ. 1865 г.).

«Сербско-русскій словарь», С. П. Б. 1870 г.

«Русско-сербскій словарь», С. П. Б. 1880 г.

18) Малиновскій Димитрій, воспитанникъ Тверской Семинаріи, и Петербургской Академіи съ 1805 по 1808 г. учитель греческаго, латинскаго и французскаго языковъ въ Александро-Невской Духовной Академіи, потомъ священникъ и директоръ Русскаго Библейскаго Общества. Умеръ въ 1826 г.

Сочиненіе его: «Историческое разсужденіе о чинахъ Греко-Россійской церкви». П. 1805.

19) Меншиковъ Арсеній Ивановичъ, сынъ священника Тверской епархіи, родился 26 Октября 1807 г.; первоначальное образованіе получилъ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ, откуда перешелъ въ Тверскую семинарію; здѣсь, занятый преимущественно изученіемъ классическихъ языковъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, былъ опредѣленъ лекторомъ греческаго языка; по окончаніи полнаго семинарскаго курса, по собственному желанію и распоряженію начальства, отправленъ въ главный педагогическій институтъ (1829 г.), гдѣ въ продолженіи шести лѣтъ особенно упражнялся въ чтеніи и объясненіи древнихъ греко-латинскихъ авторовъ, подъ руководствомъ извѣстнаго Ф. Б. Грефе; выпущенный изъ института съ серебряной медалью, онъ былъ посланъ за границу (20 Января 1836 г.) и въ теченіи трехъ лѣтъ занимался филологіей въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Галле, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Бреславлѣ; по возвращеніи въ Россію, опредѣленъ адъюнктомъ по древней филологіи въ педагогическомъ институтѣ (1839 г.), но скоро перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Московскій университетъ на кафедру греческаго языка (1839—1848 г.); тутъ, удостоенный степени доктора философіи (1842 г), утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ (1864—1866 г.); одновременно онъ состоялъ секретаремъ Московскаго цензурнаго комитета (1842—1849 г.) и преподавателемъ латинскаго языка въ Лазаревскомъ институтѣ; съ 20-го Января 1866 г., за выслугою срока, уволенъ отъ службы при университетѣ и жилъ въ отставкѣ до смерти—30-го Марта 1884 года, въ Москвѣ.

Его труды: *In Platonis dialogum, qui inscribitur Cratylus, commentatio*, докторская диссертация, М. 1842 г.

«De eruditione et re litteralia Graecorum aetatis Byzantinae», актовая рѣчь («Рѣчи и отчеты, читанные въ Московскомъ университетѣ». М. 1849 г., стр. 45—87).

«Филебъ, діалогъ Платона» («Прониклен», сборникъ, изд. П. Леонтьевымъ. М. 1854 г., т. IV).

«Биографіи: Маттеи, Мелльмана и Иванковскаго» («Биографи-

ческий словарь профессоров Московскаго университета». М. 1855 года, т. I и II).

«Гимнъ мудрости, сочиненный на греческомъ языкѣ къ столѣтнему юбилею Импер. Московскаго университета» (Брошюра: «Столѣтній юбилей Московск. университета». М. 1855 г., стр. 97—99).—Этотъ же «Гимнъ» перепечатанъ въ брошюрѣ: «Рѣчи, стихи и отчетъ Московск. университета» (М. 1855 г., стр. 1—4).

«Жизнь и дѣянія, исповѣданіе и отчасти повѣствованіе о чудесахъ, иже во святыхъ отца нашего Климента, архіепископа Болгарскаго, сочиненіе Теофилакта», перев. съ греческаго. («Материалы для исторіи писемъ», издан. Импер. Московск. университетомъ», М. 1855 г., стр. 30).

20) Самуилъ Михайловскій, первый магистръ XX-го курса С.Петербургской Духовной Академіи, куда онъ поступилъ изъ Тверской Д. Семинаріи въ 1849 году; послѣ протоіерей при церкви Мраморнаго дворца. Авторъ первой капитальной монографіи о Патріархѣ Никонѣ.

Сочиненіе его: «Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Всероссійскій», въ «Страшицѣ» за 1863 г., потомъ издано и отдѣльной книгой.

21) Морошкинъ Михаилъ Яковлевичъ сынъ священника Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи села Андреевскаго. По окончаніи курса въ Тверской Семинаріи, въ 1841 г. поступилъ въ Петербургскую Академію; потомъ былъ назначенъ бакалавромъ математики въ Казанскую Академію, но чрезъ полгода занялъ кафедру русской исторіи и съ того времени полюбилъ историческія занятія. Въ 1848 году въ Декабрѣ онъ опредѣленъ священникомъ въ Казанскій С.-Петербургскій Соборъ. Скончался 18 Апрѣля 1870 года, 49 лѣтъ.

Ему принадлежитъ починъ въ возбужденіи вопроса о выборномъ началѣ въ церковно-служеніи; онъ намечатель объ этомъ статью въ Духѣ Христіанина: «Правила Синода 1825 г. по поводу предложенія митрополита Евгенія» и потомъ замѣчательную статью въ Голосѣ 1869, № 284 и слѣд. Занимаясь, по вызову

графа М. А. Корфа, собраніемъ матеріаловъ для исторіи церкви въ царствованіе Николая 1-го, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ собралъ данныя для своихъ изслѣдованій о Іезуитахъ въ Россіи.

Есть его статьи въ извѣстіяхъ Арх. Общ. и въ разныхъ журналахъ; онъ указанъ въ статьѣ о немъ во Всемирной Иллюстраціи, т. III, 474.

Сочиненія его:

«О фамильныхъ именахъ у высшихъ Европейскихъ народовъ. Статьи I и II». П. 1854.

«Іезуиты въ Россіи, съ царствованія Екатерины II до нашего времени» 2 ч. П. 1867—70.

«Славянскій именословъ или собраніе Славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ». П. 1867.

«Выборное начало въ духовенствѣ». П. 1870.

«Слово на новый годъ». П. 1870.

«Слово въ день Успенія Пресвятой Богородицы». П. 1871.

22) Морозкинъ Федоръ Лукичъ, юристъ, сынъ священника, родился въ 1804 г., Тверской губерніи Калезинскаго уѣзда въ селѣ Васиѣ. Учился въ Тверской Семинаріи и въ Московскомъ Университетѣ; въ 1832 году опредѣленъ въ немъ адъюнктомъ на кафедрѣ правъ знатнѣйшихъ народовъ; съ 1834 г. преподавалъ Россійское законодательство и о составѣ судебныхъ мѣстъ, въ 1835 г.—римское право и гражданскія законы, а впоследствии исторію русскаго законодательства. Былъ инспекторомъ Лазаревскаго Армянскаго Института (1842—1848 г.г.) и Московской практической Академіи (съ 1852). Умеръ 5 Декабря 1857 года.

Сочиненія его:

О постепенномъ образованіи законодательства М. 1832.

Опытъ исторіи Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ А. Рейца; съ иѣм. М. 1836.

О владѣніи по началамъ Россійскаго законодательства. М. 1836.

Объ уложеніи и послѣдующемъ его развитіи. Рѣчь 1839.

О значеніи именъ Руссовъ и Славянъ. М. 1840.

Историко-практическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ. П. 1842.

О трудахъ Ю. И. Венелина по славянской исторіи (изъ Журнала «Маякъ» 1842, № 12).

Разборъ сочиненія г. Неволлина подъ заглавіемъ «Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ». (П. 1852).

Статьи въ Отечественныхъ запискахъ (о сочиненіяхъ Венелина. т. XII; Россія Велико-Германская. т. XVII), въ ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, въ Телескопѣ, въ Москвитинѣ, въ Маякѣ (1841) и въ Сынѣ Отечества (1842).

23) Василій Алексѣевичъ Преображенскій, сынъ дьякона села Мологина, Старицкаго уѣзда, родился въ 1820 г. Отцовская фамилія его была Юховъ, переименовавъ онъ Преображенскимъ своимъ отцомъ при поступленіи въ Старицкое духовное училище. Поступивъ, по окончаніи курса въ училищѣ, въ Тверскую Семинарію, онъ учился въ риторическомъ и философскомъ классахъ, былъ уволенъ изъ Семинаріи «по безуспѣшности къ продолженію впередъ ученія», при чемъ его прилежаніе было аттестовано «непостояннымъ», а успѣхи по философскимъ наукамъ «очень малыми». Получивъ такое незавидное свидѣтельство, Василій Алексѣевичъ долженъ былъ начать службу въ должности писаря Павлиновскаго волостнаго правленія, Старицкаго уѣзда. Послѣ онъ служилъ въ губернской канцеляріи, палатѣ государственныхъ имуществъ, съ 1848 года былъ переведенъ на должность стряпчачаго, а въ 1860 году былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ; въ этой должности онъ и скончался въ шестидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія.

Всю свою жизнь провелъ онъ въ неутомимыхъ изслѣдованіяхъ Тверской старины и статистики, чему не мѣшали его служебныя обязанности, благодаря его несомнѣнно выдающимся способностямъ.

Сочиненія его: 1. Описаніе Тверской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. С.П.Б. 1854 г. Это сочиненіе было представлено Преображенскимъ на конкурсъ, объявленный Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и было

удостоено золотой медали второй величины; на средства этого Комитета оно и было отпечатано.

2. Историческая Записка о Тверскомъ Малицкомъ Николаевскомъ монастырѣ. Тверь 1855 г.

3. Историческая Записка о Тверскомъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и его достопамятностяхъ. Тверь. 1856 г.

4. Остатки монастырей въ Твери и окрестностяхъ ея, въ Тв. Губ. Вѣдомостяхъ за 1859 г.

5. Историческая Записка о Ниловой Пустыни, что на озерѣ Селигерѣ. Тверь. 1853 г.

Бромъ этого имъ было помѣщено весьма много и другихъ статей въ неофициальной части Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Среди рукописей его, хранящихся въ Статистическомъ Комитетѣ, находится много черновыхъ записей съ очень богатымъ подборомъ матеріаловъ для изученія Тверской Старины, а преимущественно монастырей Тверской Епархіи.

24) Хрисанъ, въ мѣрѣ Владиміръ Николаевичъ Ретивцевъ, родился въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи (1832 г.), воспитывался въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, Тверской семинаріи и Московской духовной академіи. По окончаніи курса въ послѣдней со степенью магистра (1856 г.), постриженъ въ монашество (1857 г.) и опредѣленъ въ Костромскую Семинарію профессоромъ Св. Писанія (1856—1858 г.); затѣмъ, съ Сентября 1858 года, переведенъ въ Казанскую Академію бакалавромъ основнаго и полемическаго богословія, отсюда перемѣщенъ въ Петербургскую Академію на кафедру нравственнаго богословія (1865 г.); здѣсь онъ получилъ санъ архимандрита и должность инспектора Академіи (1866 г.); по черезъ три года назначенъ ректоромъ Петербургской Семинаріи (1869 г.); хиротонисанный въ санъ Архіерея (29 Декабря 1874 г.), занялъ кафедру Епископа Астраханскаго и Епотаевскаго (съ 29-го Декабря 1874 г. до 8 Декабря 1877 г.), а потомъ мѣсто Епископа Нижегородскаго и Арзамаскаго (съ 8 Декабря 1877 года до 23-го Мая 1879 года); вслѣдствіе паралича, уволенъ отъ управленія послѣднею епархіей и назначенъ

управляющимъ Московскимъ Донскимъ монастыремъ, въ которомъ и жилъ до кончины. Умеръ 6 Ноября 1883 года въ Москвѣ.

Опъ, кромѣ проповѣдей, помѣщенныхъ въ «Астраханскихъ и Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», напечаталъ слѣдующіе труды:

«Дѣятельность пастырей церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни», магистерская диссертация (Православи. Собесѣдникъ. 1860 г., т. 1).

«Взглядъ на мнѣнія новѣйшихъ рационалистовъ о существѣ религіи» (тамъ-же 1860 г., т. III).

«Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству», изъ лекцій по обвинительному богословію. (Труды Кіевской духовной академіи. 1861 г. т. III, книга 9).

«Характеръ протестантства и его историческое развитіе». (Христіанск. Чтеніе. 1865 г. т. II; 1866 г., т. I и II). Отдѣльно: С. П. Б., 1868 г., вып. первый. Второе изданіе: С. П. Б. 1871 г.

«Эммануилъ Сведенборгъ и его вѣроученіе». (Христіанск. Чтеніе. 1866 г., ч. I).

«Значеніе идеи безсмертія для нравственной жизни человѣка» (тамъ-же, 1866 г., ч. II).

«Христіанское воззрѣніе на бракъ и современные толки о семейномъ и общественномъ положеніи женщины» (тамъ-же, 1867 г., ч. II).

«Задача нравственнаго богословія, какъ науки» (тамъ-же, 1868 г., ч. I).

«Рѣчь къ воспитанникамъ С.-Петербургской Семинаріи перваго учебнаго года послѣ преобразованія Семинаріи» (тамъ-же, 1869 г., ч. II). Эта рѣчь перепечатана въ «Православномъ Обзорѣніи». (1869 г., кн. 7).

«Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству», историческое изслѣдованіе, томъ первый, С. П. Б., 1872 г., Томъ второй, С. П. Б. 1875 г. Томъ третій, С. П. Б., 1878 г.

«Египетскій метампехозъ». (Православное Обзорѣніе, 1875 года кн. 1).

«Слово при прощаніи съ астраханскою паствою» (тамъ-же, 1878 г. кн. 2).

25) Дамаскитъ (Русинъ, или Россовъ), воспитанникъ Тверской Семинаріи, съ 1809 г. проповѣдникъ Московской Духовной Академіи, съ 1812 г. законоучитель С.Петербургскаго коммерческаго училища, съ 1814 г. архимандритъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, потомъ Московскаго Данилова, потомъ Сергіевой пустыни близъ Петербурга, съ 1819 г.—Новгородскаго Юрьева монастыря, съ 14 Декабря—Епископъ Старо-русскій, съ 1821 г. Ноября 6—Тульскій, потомъ 19 Декабря 1830 года—Олонецкій; 7 Февраля 1851 года уволенъ въ Вѣлевскую пустыню, гдѣ скончался въ Іюль 1855 г., на 68 году.

Сочиненія его: «Слово въ день рожденія Имп. Маріи Ѳеодоровны» Октября 14, 1817 г. II.

Объ его надгробномъ словѣ, говоренномъ при перевезеніи тѣла, Имп. Александра чрезъ Тулу въ 1825 году, упоминаетъ Н. Андреевъ въ статьѣ о Тулѣ, въ Москвитинѣ 1849 г. № 12.

26) Протоіерей Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Сидонскій, по окончаніи курса въ Тверской Д. Семинаріи, въ 1825 году поступилъ въ С.Петербургскую Д. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія со степенью магистра въ 1829 году. По окончаніи курса въ Академіи, онъ былъ оставленъ при ней бакалавромъ по классу англійскаго языка, потомъ перемѣщенъ на классъ философскихъ наукъ и пробылъ въ этомъ званіи до 19 Октября 1833 года. Впослѣдствіи—протоіерей Казанскаго Собора; извѣстный профессоръ философіи и потомъ богословія въ С.Петербургскомъ Университетѣ; авторъ «Введенія въ науку философіи» (1833 г.), удостоеннаго отъ Академіи Наукъ полной Демидовской преміи; совѣтомъ С.Петербургскаго Университета былъ избранъ почетнымъ докторомъ философіи. Умеръ 1873 года.

Онъ же перевелъ: «Психическую антропологию» Шульце.

«Объ отношеніи между общимъ и частнымъ» Ансильона въ Журналѣ Мин. нар. просвѣщенія за 1844 г.

Послѣ его смерти издано: «Генетическое введеніе въ православное богословіе». Лекціи (по записямъ студентовъ) С.П.Б. 1877 г.

27) Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ, изъ воспитанниковъ реторики Тверской Семинаріи, въ 1765 году былъ вызванъ въ Петербургъ для отправления въ Оксфордскій университетъ, гдѣ въ 1775 г. и кончилъ блистательно курсъ, получивъ дипломъ на званіе дѣйствительнаго магистра наукъ, — чести необыкновенной тамъ для иностранцевъ и единственной. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ опредѣленъ въ Морской Кадетскій корпусъ для обученія кадетовъ математикѣ, мѣтологіи, географіи, англійскому языку и словесности, послѣ въ этомъ же корпусѣ былъ инспекторомъ въ чинѣ подполковника. Въ концѣ жизни былъ профессоромъ высшей математики въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ (1810—1814 г.) Скончался въ 1815 году.

Сочиненія его:

1. Опытное правленіе кораблей. Переводъ.

2. Эвклидовыхъ статей 8 книгъ. Переводъ. С.П.Б. 1789 г.

3. Плоская и сферическая тригонометрія, составленная вмѣстѣ съ Никитинымъ.

4. Слово на всерадостное торжество мира между Россійскою Имперіею и Оттоманскою портою. С.П.Б. 1794 г.

5. Слово на празднество коронаванія Императора Александра Павловича. Николаевъ. 1802 года.

28) Докторъ математики, Александръ Никитичъ Тихомандрицкій, родился въ Твери въ 1810 году; по окончаніи обученія въ Тверской Д. Семинаріи, поступилъ въ главный Педагогическій Институтъ. По окончаніи здѣсь курса былъ профессоромъ университета Св. Владиміра, потомъ инспекторомъ главнаго Педагогическаго Института. Въ концѣ жизни состоялъ при Министер-

ствѣ народнаго просвѣщенія и участвовалъ въ Комитетѣ по выработкѣ устава Семинарій 1867 года. Умеръ въ 70-хъ годахъ.

Сочиненія его: 1. «Рѣшеніе двухчленныхъ уравненій. 1841 г.

2. Курсъ механики.

3. Начальная алгебра. 1853 г.

29) Шавровъ Михаилъ Владиміровичъ родился въ 1828 году, учился въ Тверской Семинаріи и Московской Духовной Академіи; по окончаніи курса въ послѣдней со степенью магистра богословія (1852 г.), профессоръ словесности въ Петербургской Семинаріи (1852—1864 г.) и затѣмъ чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода (1864—1884 г.).

Имъ напечатаны: «Православіе», историческій очеркъ. («Духовная Бесѣда» 1859 г. № 9).

«Духовное званіе въ Россіи» (тамъ-же 1859 г., № 28).

«О стихотвореніи Глинки: Ювъ» (тамъ-же 1859 г., № 48).

«О священной исторіи, прот. Богословскаго» (тамъ-же, 1859 г. №№ 50 и 51).

«О третьей книгѣ Эздры», опытъ изслѣдованія о книгахъ апокрифическихъ, С. П. Б. 1861. Магистерская диссертация.

«Преосвященный Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій», біографическій очеркъ («Духовная бесѣда», 1860 года, №№ 26—30). Отдѣльный оттискъ: С. П. Б. 1860 года.

«Школа фрагментистовъ и ея попытки опровергнуть цѣлость и единство книги Бытія». (Духовная Бесѣда» 1862 г. № 17).

30) Христофоръ Эммаусскій, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи, былъ учителемъ въ Киевской и Орловской Семинаріяхъ, затѣмъ приходскимъ священникомъ Орловской епархіи. Овдовѣвъ въ званіи протоіерея, принялъ монашество въ 1833 году, былъ настоятелемъ Троицкаго Оптина монастыря и вскорѣ Коммиссіей дух. училищъ назначель въ ректоры Волынской Семинаріи съ настоятельствомъ въ Загаец-

комъ Іоанна Милостиваго заштатномъ монастырѣ. Въ 1848 году былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на должность очереднаго архимандрита и въ Іюніѣ опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи, получивъ въ 1849 году въ управленіе Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь. Съ 1850 года Епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургской епархіи. Въ 1856 году Епископъ Вологодскій, а въ 1866 году—Вятскій, но въ томъ же году по прошенію уволенъ въ Спасо-Суморинъ монастырь, съ управленіемъ имъ. Умеръ 1872 года.

Главнѣйшіе изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно исправить:
5	10 снизу.	обинусь	обинуюсь
22	8 снизу.	о пропини	о пропитаніи
25	3 снизу.	родитей	родителей
34	5 сверху.	дѣламъ	дѣлалъ
44	7 снизу.	въ Декабрѣ	въ Ноябрь
58	10 сверху.	хиторсть	хитрость
226	2 снизу.	часто	часто.
227	3 снизу.	самы	сами
329	15 сверху.	навыкнуть	навыкнутъ
337	13 сверху.	весьма обращеніями частыми отца	весьма частыми отеческими обращеніями
346	12 сверху.	Оно	Онъ
352	15 снизу.	по возможности	по возможности
356	4 снизу.	ихъ	изъ
377	15 сверху.	въ зачему	въ зачетъ
385	14 снизу.	позначенъ	назначенъ
387	2 сверху.	неизвѣства	неизвѣстна
—	6 сверху.	архіерейскао	архіерейскаго
411	13 сверху.	Съ 17 Декабря 1828 года священникъ христорождественской что въ Рыбакахъ церкви	Слѣдуетъ выкинуть.
415	7 снизу.	Французка	
419	1 сверху.	по преподаванія	по преподаванію
424	9 сверху.	узыка	языка

Д о п о л н е н і я.

Къ стр. 359. Влад. Фот. Трелинъ нынѣ помощникъ инспектора Тв. Семинаріи.

Къ стр. 405. Къ помѣщенію подъ № 54 нужно присоединить сообщаемое подъ № 62-мъ, въ концѣ чего слѣдуетъ прибавить: «послѣ префектъ Тв. Семинаріи» (№ 14).

Къ стр. 429. Къ № 184-му слѣдуетъ прибавить: «съ 28-го Января 1889 г. членъ-соревнователь Московскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ».
